

ISSN
2949-1150 online
2071-8284 print

ВЕСТНИК

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
МВД РОССИИ**

**2023
№ 2 (98)**

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научно-теоретический журнал

**Вестник
Санкт-Петербургского
университета МВД России**

№ 2 (98) апрель – июнь 2023 г.

Scientific-theoretical journal

**Vestnik
Sankt-Peterburgskogo universiteta
MVD Rossii**

№ 2 (98) April – June, 2023

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России

№ 2 (98) апрель – июнь 2023 г.

«Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» – рецензируемый научно-теоретический журнал, в котором публикуются оригинальные статьи по юридическим, педагогическим, психологическим проблемам.

Издаётся с марта 1999 года. Учредитель и издатель – Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. Выходит один раз в квартал. Языки журнала – русский и английский. Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Эл № ФС77-84786 от 03 марта 2023 г.

ISSN 2949-1150 (online); ISSN 2071-8284 (print).

Решением ВАК Минобрнауки России от 29 марта 2022 года журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» включен в Перечень ВАК по следующим специальностям:

- 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки.
- 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
- 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.
- 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.
- 5.3.3 – Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика.
- 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности.
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования.
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования.

Журнал находится в открытом доступе и индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), включен в базу данных *Ulrich's Periodicals Directory*.

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью либо частично материалов журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

Редакторы – Г. Н. Голядкин, Г. В. Лукьянова, Л. М. Букина.

Адрес редакции и издателя: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1.

Тел. 8 (812) 730-26-96. E-mail: vestnik@univermvd.ru.

Дата выхода в свет 30.06.2023 г. Формат 60 × 84/8. Объём 31,25 усл. п. л.

© «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», 2023.

Federal State Budget Institution for higher education
«Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii

№ 2 (98) April – June, 2023

«Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii» is a peer-reviewed scientific-theoretical journal that publishes original articles on legal, pedagogical, and psychological problems.

Journal is published since March, 1999. Founder and publisher – Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Journal is published on quarterly basis in Russian and English. Distribution territory: Russian Federation, foreign countries.

The scientific-theoretical journal «Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii». The edition is reregistered in the Federal Service for Supervision of Communications, Informational Technologies and Media Control (El No. FS77-84786 of 03 March 2023).

ISSN 2949-1150 (online); ISSN 2071-8284 (print).

In accordance with the order of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of March 29, 2022, the scientific-theoretical journal «Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii» is included in the current list of leading peer-reviewed scientific journals and publications published in the Russian Federation, in which the main scientific results of dissertations for the academic degree of a doctor and candidate of science must be published, in the following groups Scientific specialties:

- 5.1.1 – Theoretical and historical legal sciences.
- 5.1.2 – Public legal (state legal) sciences.
- 5.1.3 – Private legal (civilistic) sciences.
- 5.1.4 – Criminal science.
- 5.3.3 – Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics.
- 5.3.9 – Legal psychology and security psychology.
- 5.8.1 – General pedagogy, history of pedagogy and education.
- 5.8.7 – Methodology and technology of professional education.

Journal is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and in *Ulrich's Periodicals Directory*.

The journal is peer-reviewed.

The authors of scientific articles bear responsibility for the content of the articles, the facts presented in them. The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of the publications. Reference to the scientific-theoretical journal «Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii» is obligatory when reprinting or reproducing in whole or in part its materials.

Editors: G. N. Golyadkin, G. V. Lukianova, L. M. Bukina.

Address of editorial and publisher: 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation. Tel. (812) 730-26-96. E-mail: vestnik@univermvd.ru.

Date of publishing 30.06.2023. Format 60 × 84/8. Volume 31,25 nom. p.p.

Главный редактор – Каверина Л. В., кандидат филологических наук
(Россия, Санкт-Петербург).

Редакционная коллегия

Амельчаков И. Ф. – председатель редакционной коллегии, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
Бавсун М. В. – заместитель председателя редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Астафичев П. А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Балахонский В. В., доктор философских наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Бекетов О. И., доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)
Болдырев В. А., доктор юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
Буцакова М. А., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)
Васильева И. В., доктор психологических наук, доцент (Россия, Тюмень)
Вахнина В. В., доктор психологических наук, доцент (Россия, Москва)
Гейжан Н. Ф., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Гельдибаев М. Х., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Гривенная Е. Н., доктор педагогических наук, доцент (Россия, Краснодар)
Дозорцева Е. Г., доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)
Ерофеева М. А., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
Ескина Л. Б., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Илакавичус М. Р., доктор педагогических наук (Россия, Санкт-Петербург)
Каплунов А. И., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Коваленко В. И., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Белгород)
Коларич Драгана, доктор юридических наук, профессор (Республика Сербия, Белград)
Кубышко В. Л., кандидат педагогических наук (Россия, Москва)
Латышов И. В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
Мещерякова Е. И., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Воронеж)
Миялькович Саша, доктор безопасности, профессор (Республика Сербия, Белград)
Муттилайнен Веса Петтери, доктор общественных наук (Финляндская Республика, Тампере)
Нижник Н. С., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Никифоров Г. С., доктор психологических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Николаева Т. Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Никуленко А. В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
Пастушеня А. Н., доктор психологических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)
Рузакова О. А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Сафонов А. А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Сердюк Н. В., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
Слепцов И. В., кандидат юридических наук (Казахстан, Костанай)
Стрельникова Ю. Ю., доктор психологических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
Тюнин В. И., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Ульянина О. А., доктор психологических наук, доцент (Россия, Москва)
Ухов В. Ю., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Химичева О. В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Цветков В. Л., доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)
Цветков И. В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Честнов И. Л., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Чечётин А. Е., доктор юридических наук, профессор (Россия, Барнаул)
Шаранов Ю. А., доктор психологических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Editor in Chief – Kaverina L. V., Candidate of Philological Sciences
(Russia, Saint Petersburg)

Editorial Board

Amelchakov I. P., Chairman of an Editorial Board, Candidate of Juridical Sciences, Docent
(Russia, Saint Petersburg)

Bavsun M. V., Vice-chairman of an Editorial Board, Doctor of Juridical Sciences, Professor
(Russia, Saint Petersburg)

Astafichev P. A., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Balakhonsky V. V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Beketov O. I., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Omsk)

Boldyrev V. A., Doctor of Juridical Sciences, Docent (Russia, Saint Petersburg)

Buchakova M. A., Doctor of Juridical Sciences, Docent (Russia, Omsk)

Vasilieva I. V., Doctor of Psychological Sciences, Docent (Russia, Tyumen)

Vakhnina V. V., Doctor of Psychological Sciences, Docent (Russia, Moscow)

Geyzhan N. F., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Geldibaev M. Kh., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Grivennaya E. N., Doctor of Pedagogical Sciences, Docent (Russia, Krasnodar)

Dozorcheva E. G., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Moscow)

Erofeeva M. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

Eskina L. B., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Ilakavichus M. R., Doctor of Pedagogical Sciences (Russia, Saint Petersburg)

Kaplunov A. I., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Kovalenko V. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Belgorod)

Kolarich Dragana, LLD (Republic of Serbia, Belgrade)

Kubyshko V. L., Candidate of Pedagogical Sciences (Russia, Moscow)

Latyshov I. V., Doctor of Juridical Sciences, Docent (Russia, Saint Petersburg)

Mescheryakova E. I., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Voronezh)

Mijalkovich Sasha, PhD, Professor (Republic of Serbia, Belgrade)

Muttillainen Vesa Petteri, Doctor of Social Sciences (Finland, Tampere)

Nizhnik N. S., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Nikiforov G. S., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Nikolaeva T. G., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Nikulenko A. V., Doctor of Juridical Sciences, Docent (Russia, Saint Petersburg)

Pastushenya A. N., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Republic of Belarus, Minsk)

Ruzakova O. A., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

Safonov A. A., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

Serdyuk N. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

Sleptsov I. V., Candidate of Juridical Sciences (Kazakhstan, Kostanay)

Strelnikova J. Y., Doctor of Psychological Sciences, Docent (Russia, Saint Petersburg)

Tyunin V. I., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Ul'yanina O. A., Doctor of Psychological Sciences, Docent (Russia, Moscow)

Ukhov V. Y., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Khimicheva O. V., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

Cvetkov V. L., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Moscow)

Tsvetkov I. V., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

Chestnov I. L., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Chechetin A. E., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Barnaul)

Sharanov Y. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

Shakhmatov A. V., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Бавсун М. В., Миронкина О. Н.</i> Проблемы правового регулирования соискания учёной степени кандидата наук выпускниками адъюнктуры	10
<i>Волокитина Л. М.</i> Концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19: теоретико-правовой аспект	19
<i>Демидова И. А.</i> Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа)	26
<i>Зайцева Е. С.</i> Правотворческий краудсорсинг и его значение для установления пределов правового регулирования	36
<i>Каплунов А. И., Балахонский В. В.</i> О соотношении законности и правомерности как правовых категорий: проблема теоретической и методологической дифференциации	44

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Дудина Н. А.</i> Вопросы доказывания отдельных коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации	51
<i>Крупина М. А.</i> Цифровизация ведомственного контроля информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	62
<i>Магомедов А. М.</i> Соотношение конституционно-уставных норм федерального и регионального законодательства, регулирующих статус субъектов Федерации	71
<i>Маякова Е. О.</i> О понятии «заявление» как вида обращения по административному законодательству	79
<i>Морозов А. А.</i> Административно-правовые аспекты регулирования экономики РФ в условиях противостояния антироссийским экономическим санкциям	87
<i>Никитина А. Е.</i> Конституционное право на свободу совести как объект уголовно-правовой охраны	97

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

<i>Лукьянова Г. В., Корсикова Н. А.</i> Анализ отдельных положений законодательства Российской Федерации в области защиты авторских прав	103
<i>Самсонова Е. В.</i> Особенности правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений	111

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Алафьев М. М.</i> Квалифицирующий признак мелкого взяточничества (ч. 2 ст. 291 ² УК РФ)	116
<i>Власенкова Э. А.</i> Классификация видов преступных деяний, образующих неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	124
<i>Желудков М. А., Алексеева А. П.</i> Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних	131
<i>Кузнецова Н. И.</i> Глобальные проблемы современности: понятие, сущность и классификация	140
<i>Рогова А. А.</i> Проблемы эффективности мер принуждения, применяемых в уголовном судопроизводстве	148

<i>Шиманович Е. В.</i> Возможность учёта раскаяния виновного в совершенном преступлении в качестве обстоятельства, смягчающего наказание	157
--	-----

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Баландин А. А.</i> Совершенствование координационных способностей сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции на основе использования полосы препятствий	163
<i>Бантюков И. Б., Трабо В. Н.</i> Вовлечённость курсантов в профессию в период обучения – основной резерв повышения эффективности деятельности современной полиции	170
<i>Горелов А. А., Виноградов И. Д.</i> О подготовке курсантов образовательных организаций высшего образования системы МВД России к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях	176
<i>Железкин Н. В.</i> Проблемные вопросы в организации управления курсантскими коллективами	187
<i>Илакавичус М. Р.</i> Профессиональная подготовка в современном образовании взрослых	193
<i>Куликов М. Л., Науменко С. В.</i> Общая физическая подготовка курсантов в образовательных организациях МВД России	201
<i>Кузнецова Л. В., Лазарева И. Ю.</i> Роль цифровых технологий в организации учебных занятий будущих преподавателей	208
<i>Шайдулин М. Р.</i> Исследование уровня двигательной активности курсантов образовательных организаций МВД России на первоначальном этапе подготовки	215

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГНОМИКА

<i>Духновский С. В.</i> Темпоральные особенности и кадровые риски сотрудников полиции в период адаптации к служебной деятельности	221
---	-----

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Шаранов Ю. А., Галкина Н. В.</i> Опыт реализации индивидуально ориентированных восстановительных программ работы с несовершеннолетними правонарушителями с учетом специфики переживания ими вины	228
---	-----

КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Каверина Л. В., Малофеев А. А.</i> Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России	236
--	-----

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Bavsun M. V., Mironkina O. N.</i> Problems of legal regulation of seeking application for a Candidate of Sciences degree by adjuncture graduates	10
<i>Volokitina L. M.</i> Michel Foucault's concept of "biopolitics" in the context of the events of the COVID-19 pandemic: theoretical and legal aspects	19
<i>Demidova I. A.</i> Modern society as a medium and determinant of legal culture development (experience of legal-theoretical analysis)	26
<i>Zaitseva E. S.</i> Law-making crowdsourcing and its significance for establishing the limits of legal regulation	36
<i>Kaplunov A. I., Balakhonsky V. V.</i> On the correlation of legality and enforceability as legal categories: the problem of theoretical and methodological differentiation	44

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

<i>Dudina N. A.</i> Issues of proving some corruption offenses committed by officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation	51
<i>Krupina M. A.</i> Digitalisation of departmental control of information support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation	62
<i>Magomedov A. M.</i> Correlation between constitutional and statutory norms of federal and regional legislation, regulating the status of the subjects of the Russian Federation	71
<i>Mayakova E. O.</i> On the concept of «statement» as a type of appeal under administrative law	79
<i>Morozov A. A.</i> Administrative and legal aspects of economic regulation in the Russian Federation in the face of anti-Russian economic sanctions	87
<i>Nikitina A. E.</i> The constitutional right to freedom of conscience as an object of the criminal law's protection	97

PRIVATE LEGAL (CIVILISTIC) SCIENCES

<i>Lukyanova G. V., Korsikova N. A.</i> Analysis of individual provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of copyright protection	103
<i>Samsonova E. V.</i> Special aspects of legal regulation of electronic document management in labor relations	111

CRIMINAL SCIENCE

<i>Alafiev M. M.</i> Qualifying sign of petty bribery (Part 2 of Article 291 ² of the Criminal Code of the Russian Federation)	116
<i>Vlasenkova E. A.</i> Classification of the types of criminal acts constituting non-fulfillment of the responsibilities for the upbringing of a minor	124
<i>Zheludkov M. A., Alekseeva A. P.</i> The crisis of family relations in modern society as one of the reasons for the low effectiveness of juvenile delinquency prevention	131
<i>Kuznetsova N. I.</i> Global problems of modernity: concept, essence and classification	140
<i>Rogova A. A.</i> Problems of the effectiveness of coercive measures used in criminal proceedings	148

...

Shimanovich E. V. The possibility of taking into account the perpetrator's repentance of a committed crime as a circumstance mitigating the punishment	157
---	-----

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Balandin A. A. Improving the coordination abilities of convoy and security police officers through the use of an obstacle course	163
Bantyukov I. B., Trabo V. N. Cadet's involvement in the profession during training as the main reserve for increasing the effectiveness of modern police	170
Gorelov A. A., Vinogradov I. D. Preparing cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia for carrying out operational and service tasks in special conditions	176
Zhelezkin N. V. Problems in the organization of cadet groups' management	187
Ilakavichus M. R. Professional training in modern adult education	193
Kulikov M. L., Naumenko S. V. General physical training of cadets in educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	201
Kuznetsova L. V., Lazareva I. U. The role of digital technologies in the organisation of training sessions for future teachers	208
Shaidulin M. R. Study of the level of physical activity of cadets of educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the initial stage of training	215

LABOR PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

Dukhnovsky S.V. Temporal features and personnel risks of police officers during the period of adaptation to official activities	221
--	-----

LEGAL PSYCHOLOGY AND SECURITY PSYCHOLOGY

Sharanov Y. A., Galkina N. V. Implementation of individually oriented rehabilitation programs with juvenile offenders in view of the specifics of their guilt experience	228
---	-----

CONFERENCES

Kaverina L. V., Malofeev A. A. Topical issues of editorial, publishing, scientific, educational and methodical activities of educational and scientific organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	236
--	-----

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 340.134

doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-10-18

Максим Викторович Бавсун

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0002-1407-2609>, kafedramvd@mail.ru

Оксана Николаевна Миронкина

кандидат педагогических наук

<https://orcid.org/0000-0002-2881-5012>, madam.oksana-79@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Проблемы правового регулирования соискания учёной степени кандидата наук выпускниками адъюнктуры

Аннотация: Введение. Вопросы представления материалов в диссертационный совет выпускниками адъюнктуры по большей части находятся в так называемой «серой» зоне, то есть решаются в соответствии с уже сформировавшейся практикой, не находя при этом отражения в нормативной правовой базе. К сожалению, отсутствие требуемого регулирования на любом из его уровней зачастую ведёт либо к потере перспективных будущих учёных, либо к возникновению конфликтности между соискателем учёной степени и образовательной организацией, подготовившей будущего специалиста.

Одним из таких вопросов является максимально возможный срок, на который может рассчитывать выпускник для получения заключения образовательной (или научной) организации, на базе которой была подготовлена его работа. В настоящее время ответа на него нет ни на федеральном, ни (очень часто) на локальном уровнях правового регулирования. В этом отношении последний видится как наиболее перспективный способ решения проблемы, позволяя учитывать специфику различных отраслей науки, а также отдельно взятых научных специальностей, а в некоторых случаях, быть может, и узких направлений исследований.

Цель: поиск путей решения проблем правового регулирования соискания учёной степени кандидата наук выпускниками адъюнктуры.

Методы. В процессе исследования применялись методы формальной логики, анализа нормативных правовых актов, системный, исторический.

Результаты: Полагаем, что решение данной проблемы посредством её регулирования на уровне образовательной или научной организации вполне способно обеспечить «прозрачность» перспектив соискателей учёных степеней, избавив их при этом от ложных иллюзий, влекущих зачастую за собой злоупотребление своим правом.

Ключевые слова: диссертация, правовое регулирование, локальное регулирование, адъюнктура, жалоба, отрасль науки, научная специальность

Для цитирования: Бавсун М. В., Миронкина О. Н. Проблемы правового регулирования соискания учёной степени кандидата наук выпускниками адъюнктуры // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 10–18; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-10-18.

Maksim V. Bavsun

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-1407-2609>, kafedramvd@mail.ru

Oksana N. Mironkina

Cand. Sci. (Ped.)

<https://orcid.org/0000-0002-2881-5012>, madam.oksana-79@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Problems of legal regulation of seeking application for a Candidate of Sciences degree by adjuncture graduates

Abstract: Introduction. The issues of submitting materials to the dissertation council by adjuncture graduates are mostly in the so-called “gray” zone, that is, they are resolved in accordance with the already established practice, not being appropriately reflected in the normative legal framework. Unfortunately, the lack of the required regulation at any of its levels often leads either to the loss of promising future scientists, or to conflict between an applicant for a degree and an educational organization that trained future specialist.

One of such issues is the maximum possible period during which a graduate can expect to receive an opinion from an educational (or scientific) organization on the basis of which his work was prepared. Currently, there is no answer either at the federal level or (very often) at the local level of legal regulation. In this regard, the latter is seen as the most promising way to solve the problem, which allows taking into account the specifics of various branches of science, as well as individual scientific specialties, and in some cases, perhaps, narrow areas of certain research.

Purpose: Search for ways to solve the problems of legal regulation of seeking application for a Candidate of Sciences degree by adjuncture graduates.

In the process of research, the following **methods** were used: formal logic, normative legal acts analysis, systemic, historical.

Results: We believe that the solution to this problem through its regulation at the level of an educational or scientific organization is quite capable of ensuring the “transparency” of the prospects for applicants for Scientific degrees, while saving them from false illusions that often entail the abuse of their right.

Keywords: dissertation, legal regulation, local regulation, adjuncture, complaint, branch of science, scientific specialty

For citation: Bavsun M. V., Mironkina O. N. Problems of legal regulation of seeking application for a Candidate of Sciences degree by adjuncture graduates // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 10–18; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-10-18.

Введение

Правовое регулирование соискания учёной степени кандидата наук теми, кто уже закончил освоение программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре (как, впрочем, и в аспирантуре), всегда являлось достаточно проблемным как на федеральном, так

и на ведомственном уровнях. Многие в решении возникающих в данном случае вопросов спускалось на уровень, так называемого «локального правового регулирования», то есть на уровень образовательных и научных организаций. Между тем локальное правовое регулирование на то и является локальным, что распространяется

лишь на данную образовательную организацию, регулируя и определяя только те правоотношения, которые складываются в рамках её юрисдикции (прежде всего устава).

При этом отсутствие координации между образовательными организациями высшего образования, какой-либо их иерархии и даже минимального, но общего информационного пространства, обрекает все усилия по формированию единого подхода к решению схожих проблем на провал. Это относится в равной степени как к ведомственным образовательным организациям Министерства внутренних дел Российской Федерации, так и в целом ко всем образовательным организациям высшего образования¹.

В конечном итоге мы сегодня наблюдаем ситуацию, когда решение не схожих, а совершенно одинаковых (типовых) вопросов, касающихся соискания учёной степени кандидата наук выпускниками адъюнктур (аспирантур), но в разных образовательных или научных организациях, происходит принципиально различным образом. И речь в данном случае даже не о том, каким именно образом происходит решение той или иной проблемы, а в разности существующих подходов, в сложности и одновременно тождественности самих проблем, в отсутствии даже минимального участия (пусть и на уровне простого осознания) в их решении регулятором на федеральном или хотя бы на ведомственном уровне.

Методология. Одной из проблем подобного рода является установление юридической связи, влекущее само право на защиту диссертационного исследования соискателем учёной степени кандидата наук, между образовательной или научной организацией, где было окончено обучение в адъюнктуре, и собственно, самим соискателем. На данный момент, независимо от ведомственной принадлежности, согласно п. 54 постановления Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)», устанавливается так называемая процедура сопровождения соискателя учёной степени по итогам освоения им программы аспирантуры (адъюнктуры) сроком до одного календарного года². Пока что данная процедура не получила соответствующего осмысления в современной

литературе, а также первоначальной практики её применения, что обусловлено причинами объективного характера. Тем не менее сам факт её наличия и, что важно, её срок установлены не чем-нибудь, а постановлением Правительства Российской Федерации, что не даёт возможности её игнорировать при принятии конкретных решений. Надо сказать, что ранее срок – 1 год – на таком высоком уровне правового регулирования не устанавливался³. Однако при этом нельзя не отметить, что даже его наличие не снимает многих вопросов.

В частности, как быть с теми, кто закончил освоение программ адъюнктуры до даты принятия указанного документа? Особенно с учётом наличия у соискателя учёной степени диссертационного исследования, постоянной контактности с научным руководителем, кафедрой, где происходит её обсуждение, а также систематическими заслушиваниями результатов исследования с последующей его доработкой? Сохраняется ли у соискателя учёной степени само право на получение заключения образовательной организации, на базе которой была выполнена диссертация (2–5 и более лет назад), а у организации, соответственно, на выдачу такого заключения? С учётом того, что даже по состоянию на середину 2023 года во многих образовательных организациях любой подведомственности сохраняется некоторое количество выпускников адъюнктур (аспирантур), не защитившихся, но по-прежнему желающих это сделать в самое ближайшее время, проблема не выглядит надуманной, требуя своего разрешения в рамках правового поля.

Ситуация усугубляется тем, что до 1 марта 2023 года абсолютно все те, кто осваивал образовательные программы в адъюнктурах (аспирантурах), осуществляли данный процесс в рамках федеральных государственных образовательных стандартов, предполагавших обучение в адъюнктуре (аспирантуре) как одну из ступеней высшего образования. Проблема для последующей после окончания обучения работы с соискателем заключается в том, что формально образовательной организацией перед обучающимся (адъюнктом) все обязательства были выполнены. А именно, диплом государственного образца об образовании и присвоении квалификации – «Исследователь. Преподаватель-исследователь» выдан. Что интересно,

¹ Идентичные проблемы характерны как для других образовательных и научных организаций силовых ведомств, так и для всех образовательных и научных организаций, подчинённых Министерству науки и высшего образования Российской Федерации.

² См.: Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) : постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. – № 2122 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант.ru». – URL : [https:// base.garant.ru/403137971/](https://base.garant.ru/403137971/)(дата обращения: 19.02.2023).

³ Хотя следует признать, что срок именно в один год как обязательный для образовательной организации высшего образования системы МВД России используется уже достаточно давно. Однако его нормативное закрепление происходило на ведомственном уровне и имело несколько иное (оценочное, а не регулятивное) предназначение. См.: Об утверждении показателей и их значений, применяемых для оценки направлений деятельности образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России : распоряжение № 1/5155 от 1 июня 2016 г.

в самих образовательных стандартах ничего не говорится о собственно защите диссертации, а упоминается лишь так и оставшийся никому не понятным, но обязательный научный доклад, который формируется по итогам диссертации и защищается на государственной итоговой аттестации. Таким образом, ФГОС ровным счётом ничего не говорил относительно защиты диссертации как обязательного условия получения очередной ступени высшего образования. Проблема отсутствия требования защиты диссертации в период освоения программ аспирантуры (адъюнктуры) и подготовки научно-педагогических кадров активно обсуждалась на протяжении последнего десятилетия [6, с. 45–51], в том числе на уровне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации⁴. Б. И. Бедный, директор Института аспирантуры и докторантуры Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского при анализе институционального развития аспирантуры отмечает: «Так называемый “образовательный” подход противоположен “диссертационному”: аспирантура – образовательная программа третьего уровня, защита кандидатской диссертации не включена в ФГОС и не является целью аспирантуры» [1, с. 125–134]. Статус диссертации не был определён. Никаких сроков, дающих обеим сторонам находиться в законных правоотношениях, на любом из уровней правового регулирования ни для образовательной (научной) организации, ни для соискателя установлены не были, что, по сути, выводит любые их попытки пойти навстречу друг другу в части именно выдачи заключения образовательной организации, на базе которой выполнена диссертация, за рамки правового регулирования. Более того, все правоотношения между обеими сторонами можно свести к нескольким коротким и достаточно категоричным тезисам: обучение завершено, диплом выдан, все отношения закончились, других обязательств стороны по отношению друг к другу не имеют.

Вместе с тем факты доработки диссертации в течение последующих двух-пяти, а бывает, и более лет, соискателями учёной степени кандидата наук не единичны. Скорее, наоборот, это относительно массовое явление. У многих происходит чуть более позднее осознание изначально заявленной в работе проблематики (а соответственно, и погружение в неё), появля-

ется дополнительный и совершенно необходимый эмпирический материал и другие данные. У кого-то в конце срока обучения могла произойти замена научного руководителя, с которым был установлен соответствующий психологический контакт, скорректирована тема исследования, существенно повлиявшая как на понимание тематики, так и на саму возможность её реального воплощения в жизнь в виде кандидатской диссертации. Могут быть и другие причины, действительно оказывающие серьёзное и, что самое главное, объективное влияние как на самого соискателя, так и на ту работу, которая им выполняется.

Увы, но к моменту такой трансформации соискатель порой находится за пределами сроков обучения, при этом часто не имея никакого отношения к той образовательной организации, которую он когда-то закончил в части освоения программ адъюнктуры. В организационно-правовом плане ситуация осложняется, когда бывший адъюнкт уже является сотрудником территориального органа МВД России или другой образовательной организации, либо вообще гражданским служащим, что исключает сам факт возникновения любых правоотношений по итогам уже случившегося юридического факта – окончания им когда-либо адъюнктуры. В итоге складывается достаточно парадоксальная ситуация. С одной стороны, есть явное стремление соискателя учёной степени завершить начатое им в период обучения, наличие самой диссертации, имеющей право на признание именно таковой, а с другой – истекшие сроки, устанавливающие какие-либо обязательства сторон по отношению друг к другу. Правового регулирования этого вопроса нет не только сегодня – его не было никогда, что провоцирует возникновение конфликта между сторонами.

В этих условиях образовательная организация зачастую сталкивается с ситуацией, когда такой выпускник спустя неопределённое время обращается с просьбой, постепенно перерастающей в настойчивое требование, о выдаче ему заключения о его диссертации как основного документа, необходимого для представления в диссертационный совет и защиты самой диссертации. Проблема заключается в том, что диссертация фактически и юридически действительно выполнена на базе данной образовательной организации, однако говорить о том, что данная организация сохраняет за собой какие-либо обязательства перед своим выпускником спустя какое-то (а особенно длительное и тем более неопределённое) время нельзя. За исключением годичного срока сопровождения других периодов на любом из уровней правового регулирования сегодня ничего и нигде не говорится, а сам факт именно обязательства не может следовать из предыдущих правоотноше-

⁴ См.: О подготовке научно-педагогических кадров: проблемы и пути совершенствования : письмо Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. № 12-2 // Официальные документы в образовании. – 2017 – № 11. – [Электронный ресурс]: Доступ из информационно-правового портала «Гарант. ru : сайт. - URL //base.garant.ru/71664648/ (дата обращения: 19.02.2023).

ний, ранее существовавших между сторонами.

Кроме того, на законодательном уровне отсутствуют и какие-либо упоминания о возможности или невозможности выдачи повторного заключения организации по диссертации, тогда как на уровне рассмотрения уже защищённой диссертации в экспертном совете ВАК при Минобрнауки России институт дополнительного заключения, хоть и требующий реновации, но существует, также как и порядок его подготовки и принятия⁵. Так, А. В. Габов подробно рассматривает правовой феномен дополнительного заключения по диссертации, который регулируется нормами Положения о присуждении учёных степеней. «Анализ нормативных актов советского и постсоветского периодов показывает, что для направления диссертации на дополнительное заключение (в процессе её рассмотрения) использовались следующие основания:

- некачественная экспертиза при защите диссертации в диссертационном (специализированном совете);
- некачественная подготовка заключения диссертационного совета;
- несоответствие содержания представленных в аттестационном деле материалов и диссертации» [3, с. 163–180].

Следует отметить, что практически те же основания могут быть, более того, весьма распространены при рассмотрении диссертации кафедрой образовательной организации на стадии определения её соответствия установленным критериям и принятия решения о возможности представления диссертации в диссертационный совет.

Основаниями для повторного её рассмотрения могут служить:

- некачественное рассмотрение диссертации;
- некачественная подготовка заключения организации по диссертации;
- истечение срока давности первого заключения и решение вопроса о необходимости актуализации диссертации;
- вывод по первому заключению о несоответствии диссертации установленным критериям и необходимости её доработки.

При разработке порядка повторного рассмотрения диссертации организацией и выдачи повторного заключения возникает и потребность в урегулировании правоотношений между сторонами. Отметим, что вся процедура трудоёмка, затратна по времени, требует включённости большого количества экспертов, рецензентов, специалистов и, соответственно,

оплаты их труда. В случае же отсутствия правовых отношений между соискателем и организацией оплата труда невозможна, и настойчивые требования лица о повторной выдаче заключения организации переходят в разряд необоснованных жалоб.

Примечательным в этом отношении является следующий пример. В Санкт-Петербургский университет МВД России с официальным заявлением от 20 января 2023 г. о выдаче ей положительного заключения о подготовке диссертации, выполненной на базе данной образовательной организации, обратилась гр-ка Д., окончившая её адъюнктуру ещё 4 февраля 2017 г.⁶ В ответ гр-ке Д. был направлен официальный отказ в связи с отсутствием у университета каких-либо обязательств перед выпускником его адъюнктуры спустя столь длительное время. Гражданка Д. обратилась с повторной официальной жалобой, мотивировав свою позицию тем, что она не потеряла связь с научным руководителем, у неё есть, по её мнению, качественная диссертация, якобы обсуждённая на одной из кафедр (соответствующей научной специальности) в декабре 2021 г. и одобренная для защиты в диссертационный совет⁷. На данное обращение университетом был подготовлен отрицательный ответ, суть которого сводилась к нелегитимности заключения (в случае его выдачи), которое требует заявительница, в силу прекратившихся между образовательной организацией и соискательницей учёной степени кандидата наук всех правоотношений спустя один календарный год после окончания освоения ею образовательной программы в адъюнктуре (то есть 3 февраля 2018 г.). Данный ответ, естественно, не удовлетворил жалобщицу, и её притязания относительно предмета жалобы продолжились.

Сложность момента для обоих субъектов возникшего правоотношения заключается в неурегулированности данного вопроса, в результате чего у одной из сторон возникает ложная иллюзия относительно существующего у неё некоего права (получения заключения), а у другой стороны не так много аргументов для мотивированного отказа совершить требуемое от неё действие (выдача заключения). Полагаем, что отсутствие на любом уровне, в том числе и на локальном, предельного срока возможного диалога образовательных или научных организаций с соискателем учёной степени как раз и провоцирует те самые не совсем верные представления у последних относительно якобы существующих прав что-то от организаций требовать.

Приведённый пример является одним из

⁵ См.: О порядке присуждения учёных степеней : постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. – Пункт 44 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 40 (часть III). – Ст. 5074.

⁶ Заявление гр-ки Д. № 3/237800697226 от 24 января 2023 г. // Архив Санкт-Петербургского университета МВД России.

⁷ Заявление гр-ки Д. № 3/23780241843 от 10 марта 2023 г. // Архив Санкт-Петербургского университета МВД России.

многочисленных случаев обращений в образовательные и научные организации, вне зависимости от их ведомственной принадлежности, которые происходят на регулярной основе [16], и часто при этом имеют эмоциональную основу при крайне слабой правовой составляющей.

Представляется, что ситуации подобного рода вполне могут быть купированы заранее, одновременно и обеспечив права соискателей учёных степеней, и оградив, что важно, образовательные (и научные) организации от излишней настойчивости последних. Конфликтность может и должна сниматься, по всей видимости, на уровне так называемого локального правового регулирования, когда в правовых актах организаций будет определён предельный срок возможных взаимоотношений со своими же выпускниками.

Надо сказать, определённый опыт в этом направлении уже накоплен, на что указывает анализ именно локальных правовых актов некоторых образовательных организаций. Так, на сайте Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в обращении к аспирантам прямо указывается: «Юридический факультет МГУ не обязан организовывать новое рассмотрение диссертаций бывших аспирантов, завершивших обучение более трёх лет назад и не прикрепившихся в качестве соискателей»⁸. Что важно, руководством факультета, по нашему мнению, установлен максимально объективный, оптимальный срок, по истечении которого работа с так называемым соискателем, который за три года в очной или четыре года в заочной адъюнктуре и ещё три года после её окончания так и не смог подготовить то, что называется диссертацией, теряет всяческий смысл, превращаясь в яблоко раздора (желаний соискателя и его собственных амбиций), но никак не в научный труд, требующий соответствующего внимания со стороны научной общественности. Если в шести-семилетний срок (вместе с обучением) соискатель учёной степени так и не смог доказать состоятельность своей работы (потеряв при этом юридическую связь с образовательной или научной организацией), а речь идёт всего лишь о диссертации на соискание учёной степени кандидата наук, вряд ли можно всерьёз рассуждать о дальнейшей научной состоятельности как представленной работы, претендующей на статус диссертации, так и самого соискателя учёной степени. Пожалуй, в данном случае можно говорить лишь о злоупотреблении правом, а не о самом праве соискателя, которое ему было предоставлено изначально, оговорено при

поступлении, многократно повторено в процессе обучения, а также по окончании освоения образовательных программ в адъюнктуре.

Оптимальность отмеченного срока наряду с его прямым указанием в нормативном акте локального уровня не просто усиливают позиции образовательной или научной организации в данном вопросе, но и позволяют подходить к решению данного вопроса сутобо с формальных позиций, не провоцируя соискателя учёной степени на рассуждение относительно своих конституционных прав и возникающих в связи с этим обязанностей у всех остальных. Следует отметить, что оптимальность данного срока подтверждается сформировавшейся практикой работы с соискателями учёных степеней кандидата наук после окончания освоения ими программ адъюнктуры (аспирантуры) в своих учебных заведениях. Действительно, следует признать, что один календарный год сопровождения после завершения обучения, как это указано в упомянутом выше постановлении Правительства Российской Федерации, далеко не всегда достаточен в случаях возникновения сложностей при подготовке диссертации. Он скорее ориентирован на тех, кто в процессе обучения подготовил текст диссертации, который был предварительно обсуждён, а также соответствует всем или практически всем другим требованиям, предъявляемым к диссертациям и к самому диссертанту (публикационной активности, внедрениям в практическую деятельность, а также в учебный процесс и др.). Следовательно, данный временной отрезок ориентирован скорее на тех, кто как раз был эффективен в процессе обучения, в установленное время представил диссертацию и готов её защищать. Этот срок вряд ли можно и нужно распространять на тех, у кого возникли объективные проблемы в ходе подготовки работы, имеющие как объективный, так и зачастую субъективный характер. Для данной категории соискателей установленный правительством отрезок времени является ничтожным и скорее относится к разряду приговора, а не спасательного круга, одновременно предоставляя некое время (которого изначально недостаточно), и в то же время лишая права на дальнейшее законное представление и рассмотрение данной работы на одной из профильных кафедр образовательной организации.

Обратившись к зарубежному опыту стран, где система подготовки научных кадров аналогична российской, можно видеть, что вопрос повторного рассмотрения диссертации (предварительной экспертизы) и выдачи повторного (или первичного, если диссертация не завершена к моменту окончания аспирантуры) заключения организации более урегулирован. Например, в Беларуси «учреждения послеу-

⁸ См.: Подготовка диссертации [Электронный ресурс] // Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова : сайт. – URL : https://www.law.msu.ru/pages/dissertacionnye_sovety_1241 (дата обращения: 14.05.2023 г.).

зовского образования обязаны: в случае завершения аспирантом (адъюнктом, докторантом, соискателем) послевузовского образования без предоставления диссертации к предварительной экспертизе осуществлять такую экспертизу при его обращении в течение трёх лет после завершения обучения. По истечении данного срока вопрос о месте проведения предварительной экспертизы диссертации указанных лиц решается ВАК. Если диссертационная работа выполнена вне аспирантуры или докторантуры, то организацию для проведения предварительной экспертизы также определяет ВАК»⁹.

Такая обязанность установлена на государственном уровне Положением о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь, утверждённым указом Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2011 г. № 561¹⁰. Это же Положение допускает возможность экспертизы диссертации, не представленной к итоговой аттестации, и в течение 10 лет, но чётко регулирует, на какой организации лежит данная обязанность. Такой подход регулирует правоотношения всех сторон, исключает любые претензии и конфликтность. Кроме того, в Беларуси активно продвигается идея проведения исследования по одной тематике конкретного обучающегося сквозь все уровни образования, начиная с участия в студенческих научных сообществах, защиту выпускной квалификационной работы, магистерской диссертации и далее диссертации на соискание учёной степени кандидата наук [5, с. 37–43].

Результаты. Российское правовое регулирование данного вопроса именно на локальном уровне, по всей видимости, пока является наиболее оптимальным способом решения проблемы в силу отсутствия его некоего подобия у регулятора на государственном или хотя бы ведомственном уровнях. Надо сказать, что и другой вариант снятия накопившихся в данном направлении проблем также лежит в сфере локального правового регулирования. По большому счёту его завуалированный способ прямо указан в представленном выше локальном акте МГУ имени М. В. Ломоносова, где говорится буквально следующее «...завершивших обучение более трёх лет назад и не прикрепившихся в качестве соискателей». Ключевой в данном

случае является фраза «...не прикрепившихся в качестве соискателей». Отсюда и вполне логичным является следующее суждение о том, что лица, окончившие адъюнктуру и в течение трёх последующих лет так и не оказавшиеся способными защитить свой труд, при этом не являясь сотрудниками данной организации, в обязательном порядке должны прикрепляться к данной (как, впрочем и любой другой) образовательной организации в качестве соискателя учёной степени. Наличие статуса соискателя позволяет восстановить ту самую утраченную юридическую связь между обоими субъектами правоотношения, которая произошла в связи с окончанием адъюнктом образовательной организации. Однако подобных решений на централизованном уровне сегодня не предлагается, что, с одной стороны, создаёт довольно серьёзную проблему для образовательных организаций, а с другой – провоцирует соискателей на злоупотребление правом, когда отсутствие решения воспринимается как руководство к действию. В связи с этим на первый план начинают выходить вопросы, связанные с реализацией человеком прав на образование и прочее, а не проблемы процедурного свойства, ответственность за конкретные обязательства одних перед другими и наоборот.

Следует отметить, что в связи с переходом на федеральные государственные требования в рамках подготовки будущих учёных решение этого вопроса именно в отмеченном ключе приобретает особую актуальность, что обусловлено преобладанием в новом подходе научной компоненты над образовательной. И в этой ситуации диссертация становится единственно значимым результатом обучения в адъюнктуре, а его отсутствие обнуляет усилия всех – как самого соискателя учёной степени, так и образовательной организации. А это значит, что стремление дойти именно до защиты диссертации в дальнейшем будет всё выше, а настойчивость выпускников адъюнктуры всё сильнее. Безусловно, неурегулированность периода, позволяющего сохранять юридическую связь между обоими субъектами, складывающегося правоотношения после завершения обучения не способствует данному процессу, лишь провоцируя конфликтность и в конечном итоге снижая эффективность вложенных государством средств в подготовку научно-педагогических кадров.

Заключение. Между тем мы убеждены, что регулирование поднимаемого вопроса должно происходить исключительно на локальном уровне. Предложенный вариант с обозначенными сроками носит в большей мере иллюстративный характер, демонстрируя сам факт того, как может решаться обозначенная проблема. Дело в том, что подготовка диссертационных исследований, как и их последующая доработка,

⁹ См.: Предварительная экспертиза диссертации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Белорусского государственного университета. – URL : <https://bsu.by/nauka-i-proizvodstvo/zashchita-dissertatsiy/predvaritelnaya-ekspertiza-dissertatsii.php> (дата обращения: 19.02.2023).

¹⁰ Пункт 14 Положения о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь: утверждено указом Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2011 г. № 561 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL : <https://pravo.by/document/?guid=3871&rp0=P31100561> (дата обращения: 19.02.2023).

а также сопровождение в различных отраслях науки могут принципиально отличаться. То, что может неплохо сработать в гуманитарном цикле (и то лишь отчасти), может совершенно не пройти в сфере естественных наук, медицины, в закрытых отраслях науки и прочих, где проведение эксперимента, наблюдения и прочих методов может изначально требовать существенно больших сроков. Это могут быть и другие, крайне специфические и индивидуальные (для

отраслей знаний или отдельных научных специальностей) особенности, которые невозможно загнать в один шаблон, парализовав таким образом их развитие. В этом отношении регулирование данного вопроса именно на локальном уровне представляется максимально предпочтительным, будучи способным обеспечить формирование сбалансированного подхода в решении вопроса защиты кандидатских диссертаций выпускниками адъюнктур (аспирантур).

Список литературы

1. Бедный Б. И., Рыбаков Н. В., Сапунов М. Б. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс // Социологические исследования. – 2017. – № 9 (400). – С. 125–134. – DOI 10.7868/S0132162517090148.
2. Габов А. В., Шерстобитов А. Е. Проблемы правового регулирования подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2021. – № 3. – С. 181–195. – DOI 10.33397/2619-0559-2021-3-3-181-195.
3. Габов А. В. Дополнительное заключение по диссертации // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2021. – № 3. – С. 163–180. – DOI 10.33397/2619-0559-2021-3-3-163-180.
4. Кельсина А. С. К вопросу о новой модели российской аспирантуры // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 5 (45). – С. 1–14. – DOI 10.15838/tdi.2018.5.45.12.
5. Косов А. П. Опыт подготовки научных работников высшей квалификации в Витебском государственном университете имени П. М. Машерова // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). – 2019. – № 2 (28). – С. 37–43. – DOI: 10.33065/2307-1052-2019-2-28-37-43/.
6. Рассолов А. Ф. Некоторые проблемные вопросы современной адъюнктуры и пути их решения // Вестник Академии военных наук. – 2017. – № 3 (60). – С. 45–51.
7. Зубова Л. Г., Андреева О. Н., Антропова О. А., Аржаных Е. В. Российское послевузовское образование: проблемы и пути их решения // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. – 2008. – № 2. – С. 1–77.
8. Самойлов С. В., Пономарев А. И. Подготовка научно-педагогических кадров в адъюнктуре (аспирантуре) Академии гражданской защиты МЧС России: проблемные вопросы и направления их решения // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2017. – № 4 (35). – С. 24–40.
9. Бавсун М. В., Булатов Б. Б., Николаев К. Д., Сидорова И. В. О проблемах подготовки научно-педагогических кадров в образовательных организациях МВД России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 3 (49) [Электронный ресурс] // Cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-podgotovki-nauchno-pedagogicheskikh-kadrov-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-mvd-rossii> (дата обращения: 19.02.2023).
10. Мальцева А. А., Барсукова Н. Е. Подготовка кадров высшей квалификации для стран СНГ в Российской Федерации как направление научно-технического сотрудничества // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс] // Cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-kadrov-vysshey-kvalifikatsii-dlya-stran-sng-v-rossiyskoy-federatsii-kak-napravlenie-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 19.02.2023).
11. Бережная Ю. Н., Гуртов В. А. Аспирантура в новых реалиях // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 3 (109) [Электронный ресурс] // Cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspirantura-v-novykh-realiyah> (дата обращения: 19.02.2023).
12. Гнетов А. В. О защите кандидатской диссертации по юридическим наукам [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский Государственный университет. Виртуальная приёмная : сайт. – URL: <https://guestbook.spbu.ru/uchenyj-sekretar-uc/17677-o-zashchite-kandidatskoj-dissertatsii-3.html> (дата обращения: 19.02.2023).

References

1. Bednyy B. I., Rybakov N. V., Sapunov M. B. Rossiyskaya aspirantura v obrazovatel'nom pole: mezhdistsiplinarnyy diskurs // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2017. – № 9 (400). – S. 125–134. – DOI 10.7868/S0132162517090148.

2. *Gabov A. V., Sherstobitov A. Ye.* Problemy pravovogo regulirovaniya podgotovki nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture (ad»yunkture) // Metodologicheskiye problemy tsivilisticheskikh issledovaniy. – 2021. – № 3. – S. 181–195. – DOI 10.33397/2619-0559-2021-3-3-181-195.

3. *Gabov A. V.* Dopolnitel'noye zaklyucheniye po dissertatsii // Metodologicheskiye problemy tsivilisticheskikh issledovaniy. – 2021. – № 3. – S. 163–180. – DOI 10.33397/2619-0559-2021-3-3-163-180.

4. *Kel'sina A. S.* K voprosu o novoy modeli rossiyskoy aspirantury // Voprosy territorial'nogo razvitiya. – 2018. – № 5 (45). – S. 1–14. – DOI 10.15838/tdi.2018.5.45.12.

5. *Kosov A. P.* Opyt podgotovki nauchnykh rabotnikov vysshey kvalifikatsii v Vitebskom gosudarstvennom universitete imeni P. M. Masherova // Povolzhskiy pedagogicheskiy poisk (nauchnyy zhurnal). – 2019. – № 2 (28). – S. 37–43. – DOI: 10.33065/2307-1052-2019-2-28-37-43.

6. *Rassolov A. F.* Nekotoryye problemnyye voprosy sovremennoy ad»yunktury i puti ikh resheniya // Vestnik Akademii voyennykh nauk. – 2017. – № 3 (60). – S. 45–51.

7. *Zubova L. G., Andreyeva O. N., Antropova O. A., Arzhanykh Ye. V.* Rossiyskoye poslevuzovskoye obrazovaniye: problemy i puti ikh resheniya // Informatsionno-analiticheskiy byulleten' TSISN. – 2008. – № 2. – S. 1–77.

8. *Samoylov S. V., Ponomarev A. I.* Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov v ad»yunkture (aspiranture) Akademii grazhdanskoj zashchity MChS Rossii: problemnyye voprosy i napravleniya ikh resheniya // Nauchnyye i obrazovatel'nyye problemy grazhdanskoj zashchity. – 2017. – № 4 (35). – S. 24–40.

9. *Bavsun M. V., Bulatov B. B., Nikolayev K. D., Sidorova I. V.* O problemakh podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2019. – № 3 (49) [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemakh-podgotovki-nauchno-pedagogicheskikh-kadrov-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-mvd-rossii> (data obrashcheniya: 19.02.2023).

10. *Mal'tseva A. A., Barsukova N. Ye.* Podgotovka kadrov vysshey kvalifikatsii dlya stran SNG v Rossiyskoy Federatsii kak napravleniye nauchno-tehnicheskogo sotrudnichestva // Vestnik yevraziyskoy nauki. – 2019. – № 1 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-kadrov-vysshey-kvalifikatsii-dlya-stran-sng-v-rossiyskoy-federatsii-kak-napravlenie-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva> (data obrashcheniya: 19.02.2023).

11. *Berezhnaya Yu. N., Gurtov V. A.* Aspirantura v novykh realiyakh // Uni-versitetskoye upravleniye: praktika i analiz. – 2017. – № 3 (109) [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspirantura-v-novykh-realiyah> (data obrashcheniya: 19.02.2023).

12. *Gnetov A. V.* O zashchite kandidatskoy dissertatsii po yuridicheskim naukam [Elektronnyy resurs] // Sankt-Peterburgskiy Gosudarstvennyy universitet. Virtual'naya priyomnaya : sayt. – URL : <https://guestbook.spbu.ru/uchenyj-sekretar-uc/17677-o-zashchite-kandidatskoj-dissertatsii-3.html> (data obrashcheniya: 19.02.2023).

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted March 20, 2023; approved after reviewing April 19, 2023; accepted for publication June 1, 2023 .

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья
УДК 340
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-19-25

Лидия Михайловна Волокитина

аспирант

<https://orcid.org/0000-0002-4287-7201>, lidavolokitina97@gmail.com

Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19: теоретико-правовой аспект

Аннотация: Введение. В контексте недавних событий пандемии COVID-19 вновь привлекла к себе повышенное внимание разработанная Мишелем Фуко концепция «биополитики». Её основная идея заключается в стремлении контролировать не только и не столько социальную, сколько биологическую сторону жизни человека – со стороны легитимной власти.

Целью статьи является реконструкция и анализ этой фукианской концепции в контексте общей теории и философии права. В статье ставится вопрос о том, как соотносятся действия властных институтов в условиях реализации «биополитики» с теоретико-правовым понятием «пределов правового регулирования».

Методы. Помимо общенаучных методов познания (сравнения, аналогии, анализа, синтеза, абстрагирования; в совокупности – общих логических методов), в данном исследовании применяются следующие специальные методы юридических наук: догматический метод (формально-юридический), интерпретации и проблемно-теоретической реконструкции.

Результаты. В статье делается вывод о том, что в процессе реализации «биополитических» стратегий теоретико-правовая конструкция «пределов правового регулирования» претерпевает значительные изменения. С этой точки зрения – действия руководящих органов не превышают допустимые пределы правового регулирования. Концепция «биополитики» Мишеля Фуко позволяет анализировать правовые феномены без отдаления от фактов социальной реальности.

Ключевые слова: биополитика, Мишель Фуко, Джорджо Агамбен, пандемия COVID-19, пределы правового регулирования, теория права

Для цитирования: Волокитина Л. М. Концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19: теоретико-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 19–25; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-19-25.

Lidia M. Volokitina

Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-4287-7201>, lidavolokitina97@gmail.com

Saint Petersburg State University
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Michel Foucault's concept of "biopolitics" in the context of the events of the COVID-19 pandemic: theoretical and legal aspects

Abstract: Introduction. In the context of the recent COVID-19 pandemic events, Michel Foucault's concept of "biopolitics" has received renewed attention. Its main idea is the desire to control not only and not so much the social, but also the biological side of human life – by a legitimate authority.

The aim of the article is to try to update the Foucault concept from the perspective of the general theory and philosophy of law. The article raises the question of how the actions of power institutions in the context of implementation of "biopolitics" correlate to the theoretical and legal concept of "the limits of legal regulation".

Methods. In addition to general scientific methods of cognition (comparison, analogy, analysis, synthesis, abstraction; collectively – general logical methods), this study applies the following special methods of legal sciences: dogmatic method (formal-legal), interpretation and problem-theoretical reconstruction.

Results. The article concludes that in the process of implementation of "biopolitical" strategies the theoretical and legal construction of "the limits of legal regulation" undergoes significant changes. From this perspective, the actions of governing bodies do not exceed the permissible limits of legal regulation. Michel Foucault's concept of 'biopolitics' allows analysing legal phenomena without distancing from the facts of social reality.

Keywords: biopolitics, Michel Foucault, Giorgio Agamben, COVID-19 pandemic, limits of legal regulation, legal theory

For citation: Volokitina L. M. Michel Foucault's concept of "biopolitics" in the context of the events of the COVID-19 pandemic: theoretical and legal aspects // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 19–25; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-19-25.

Введение

События, случившиеся в период пандемии COVID-19, затронули все сферы общественной жизни. Бурные дискуссии о происходящем, развернувшиеся в том числе и в поле юридической науки и практики, запомнятся надолго и ещё не раз привлекут к себе внимание профессионального сообщества [8; 6].

Наряду с изучением актуальных реалий исследователи также обращались и к анализу идей мыслителей прошлого в поиске ответов на вопросы современности. Одной из таких фигур является Мишель Фуко (1926–1984) – французский философ, теоретик культуры и историк.

Для широкого круга исследователей М. Фуко не нуждается в дополнительных представлениях. Он автор таких хрестоматийных трудов как: «История безумия в классическую эпоху» (1960), «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы» (1975), «История сексуальности» (1976, 1984, 2018), «Археология знания» (1969).

В числе основных идей, которые использовал М. Фуко в своём научном творчестве, отметим такие, как «архив», «власть», «курс» и «дискурсивные практики». Однако для контекста событий пандемии COVID-19, также тесно связанной и с философией и теорией права, наиболее значимой является концепция «биополитики» [1, с. 71; 2, с. 177; 11, с. 658].

Первое упоминание Мишелем Фуко понятия «биополитика» относится к заключительной лекции курса «Нужно защищать общество» (1975–1976): «Мне кажется, что одним из основных феноменов XIX века было и остаётся то, что можно бы назвать контролем жизни со стороны власти: это, если хотите, обретение власти над человеком как живым существом, своего рода этагизация биологического или, по меньшей мере, некоторая склонность к такой этагизации»¹. Далее последовательно и подробно, на основе анализа обширного исторического и юридического материала, М. Фуко постепенно раскрывает это понятие в своём следующем курсе лекций «Безопасность, тер-

ритория, население» (1977–1978): «В этом году я хотел бы начать исследование предмета, ранее, в какой-то мере в предварительном порядке, обозначенного мною как биовласть и представленного, на мой взгляд, достаточно важной группой феноменов, а именно совокупностью механизмов, посредством которых то, что определяет основные биологические признаки человеческого вида, может проникать внутрь политики, внутрь политической стратегии, внутрь генеральной стратегии власти»². Наконец, в курсе лекций «Рождение биополитики» (1978–1979) М. Фуко резюмирует свой взгляд на понятие: «Я хотел изучить искусство управлять, то есть способ мыслить наилучшее управление, а также и в то же время рефлексии о наилучшем из возможных способов управлять. <...> ...центральным ядром всех этих проблем оказывается то, что называется населением. А значит, исходя из этого и формируется биополитика»³.

Получается, что «биополитику» Мишеля Фуко можно представить следующим образом. «Биополитика» (как система властных действий) направлена на: продолжительность жизни, заболеваемость [9, с. 173]; и, исходя из этого, получается, что главной целью биополитики является «население» («биовласть формирует нового «персонажа» – население, – отличное как от объекта дисциплины (индивид с его телом), так и от объекта политико-правовых теорий (общество)» [9, с. 173]), она ориентирована на «массовые общественные явления» («биополитика имеет дело с коллективными и серийными феноменами» [9, с. 173]), её основная цель – «не изменение отдельных феноменов, а "оптимизация" жизни на глобальном уровне» [9, с. 173].

Исходя из этого, «биополитика» Мишеля Фуко представляет собой концепцию, которая позволяет анализировать актуальные проявления действий властных институтов в обществе.

² Фуко М. Безопасность, территория, население : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году / Мишель Фуко; пер. с фр. Н. В. Суслова [и др.]. – Санкт-Петербург: Наука, 2011. – С. 13.

³ Фуко М. Рождение биополитики : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Мишель Фуко; пер. с фр. А. В. Дьякова. – Санкт-Петербург: Наука, 2010. – С. 14, 38.

¹ Фуко М. Нужно защищать общество : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / Мишель Фуко; пер. с фр. Е. А. Самарской. – Санкт-Петербург: Наука, 2005. – С. 253, 254.

Методы

Помимо общенаучных методов познания (сравнения, аналогии, анализа, синтеза, абстрагирования; в совокупности – общих логических методов), в данном исследовании применяются следующие специальные методы юридических наук: догматический метод (формально-юридический), интерпретации и проблемно-теоретической реконструкции.

Результаты

То, какое преломление получила идея «биополитики» М. Фуко в контексте событий пандемии COVID-19, уже успели показать некоторые учёные. Так, например, польский исследователь Ф. Хайме проанализировал действия правительства Дании в период пандемии COVID-19 с точки зрения фукианской концепции «биополитики» [16]. Он отметил, что «принятие датским правительством решения о введении “локдауна” по всей стране имело характер быстрый и единогласный, большинство ограничений были некачественно оформлены с точки зрения законодательства и юридической техники» [16]. Он также отметил, что «если интерпретировать ограничительные меры, как биополитическую заботу о жизни, то избыточная смертность представляет собой оскорбление государства» [16], и пришёл к выводу, что «правительства поддерживают жизнь своего населения скорее потому, что оно необходимо им как условие существования государства, нежели исходя из гуманистических целей» [16]. Это как раз то, о чём писал М. Фуко и что нашло своё отражение в событиях и действиях в период пандемии COVID-19 [16].

В. Денисенко и Е. Трикоз проанализировали «биополитику» в соотношении с чрезвычайными юридическими действиями в ситуации пандемии COVID-19, в том числе и на примере России [15]. Они отметили, что «вызовы современному государству, например, в виде пандемии COVID-19, сопряжены с вызовами для прав человека и гражданина» [15], поскольку «специфика чрезвычайного положения, объявляемого в ряде государств, выражается в том, что оно представляется как “правовая форма того, что не может иметь правовой формы”» [15]. Также было сделано важное замечание, что «посредством “биополитики” государство может полностью регламентировать жизнь граждан через правовые процедуры – как собственно биологическую, так и социально-политическую» [15], поскольку «предмет правового регулирования расширяется, публичное право вторгается в самые отдалённые уголки человеческого существования, через механизм правовых исключений происходит переход в состояние чрезвычайного положения, в котором “исключения без сроков” становятся нормой» [15]. Говоря об опыте России в период пандемии COVID-19 и сравнивая его с опытом других стран, исследователи обратили внимание на то, что особенностью отечественного правового режима в период пандемии COVID-19 можно на-

звать его «гибридность» – «совмещение уже существующих в законодательстве ограничений, запретов и штрафов с новыми, только что введёнными, вместо объявления режима чрезвычайного положения, в результате чего создалась ситуация большой правовой неопределённости» [15]. В итоге исследователи пришли к выводу, что «функционирование государства в режиме и “биополитики”, и чрезвычайного положения приводит к изменениям в правовом регулировании, в результате которых граждане остаются без правовой защиты» [15], в противоположность чему «современная биополитика должна быть проактивной в законотворчестве» [15].

Учёными также был проанализирован опыт Эстонии и Финляндии в связи с событиями пандемии COVID-19 в контексте фукианской «биополитики» [18].

Также имеется достойное внимания исследование, посвящённое вопросу о законности «биополитических» действий, направленных на то, чтобы снизить ущерб, понесённый в результате пандемии COVID-19 [17]. В нём авторы рассматривают проблемы ценности человеческой жизни в контексте «биополитики», труда медицинских работников, женщин и детей, обострившегося социального неравенства [17], и приходят к выводу, что «в рамках режимов заботы происходит соединение политического с биологическим, и биополитическая критика не может полностью отразить неравную оценку жизни в наших обществах; мы показали, как сама священность жизни естественным образом порождает и поддерживает неравенство, которое приводит к иерархизации жизней, и что ценность жизни – это политический вопрос; нам нужна форма заботы, которая не ограничивается отдельным человеком, а скорее нам нужно бороться за заботу как основу нашего общества в целом» [17].

В завершение обзора новейших публикаций представляется необходимым отметить, что концепцию «биополитики» Мишеля Фуко самостоятельно продолжают развивать различные современные мыслители [5], и анализ событий пандемии COVID-19 также не остался ими незамеченным. Так, в числе подобных авторов в первую очередь отметим Джорджо Агамбена (р. 1942) – итальянского философа, разрабатывающего концепцию «чрезвычайного положения» и другие в серии сочинений «Homo Sacer»⁴.

Давая общую характеристику политико-правовым исследованиям Дж. Агамбена, исследователи отмечают, что «радикальность исторической ситуации, в которой оказался человек, видится Агамбену в том, что право, политика, и религия одновременно с утратой своего содержания и обоснования... находятся в том положении, когда властные практики, за-

⁴ Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Джорджо Агамбен ; [пер. с ит.: Изабелла Левина и др.]. – Москва: Европа, 2011. – 256 с.; Агамбен Дж. Homo sacer. Чрезвычайное положение / [пер. с итал. Михаил Веллижев и др.]. – Москва: Европа, 2011. – 148 с.

хватывающие человеческую жизнь, находятся на пике своей эффективности» [14, с. 136]. Говоря же о видении Дж. Агамбеном цели и задач власти, отмечают, что «...сведение человека к голой жизни – предстаёт как главная ставка суверенной власти в борьбе за собственное выживание. <...> ...суверен может бесконечно над ней [человеческой жизнью] властвовать, и позволяет поддерживать перманентное состояние кризиса, который стал современной парадигмой управления» [14, с. 136, 137].

Исходя из того, как Дж. Агамбен описывает практики власти и политики, следует вывод, что концепция «биополитики» Мишеля Фуко весьма созвучна его (Дж. Агамбена) идеям, которые можно считать своеобразным её (концепции «биополитики») продолжением [12, с. 264–268].

В связи с этим небезынтересно обратиться к размышлениям Дж. Агамбена и его реакции на события пандемии COVID-19⁵. Во-первых, философ «предстал скептиком, отвергающим реальность пандемии и уверенным в том, что власти используют коронавирус как повод для установления более жёсткого контроля над обществом» [10, с. 65]. Во-вторых, правительства в государствах «узаконили фактическое беззаконие и редуцировали полноценную в обычных условиях человеческую жизнь до состояния... когда от человека не остаётся ничего, кроме потребности выжить, а всякая его правовая идентичность исчезает» [10, с. 66], посредством введения режимов «чрезвычайного положения». В конце, подводя итог, Дж. Агамбен отметил, что «власть не только ограничила конституционные права граждан на свободу передвижения и иные формы активности, но и права, “которые не закреплены ни в одной конституции: право на истину, потребность в правдивом слове”» [10, с. 69]. Таким образом, итальянский мыслитель делает вывод о том, что «юридические меры борьбы с заболеванием могут быть более опасными, чем сама болезнь» [10, с. 69], потому что в подобных режимах «чрезвычайного положения» всегда есть «возможность соскальзывания в тоталитаризм даже во имя лучших идей» [10, с. 69].

Таким образом, проанализировав упомянутые выше публикации по теме, можно сделать вывод о том, что концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19 привлекла пристальное внимание научного сообщества. В ней был выявлен потенциал для описания происходивших событий, она оказалась созвучна актуальной повестке дня.

Осталось понять, какое значение всё это может иметь для теории права.

Как уже говорилось ранее, в период пандемии на различных уровнях законодательства принимались многочисленные так называемые «ограничительные меры» (иначе – «меры по противодействию распространению новой

коронавирусной инфекции»⁶). Если смотреть на это сквозь призму концепции «биополитики» Мишеля Фуко, становится заметным, что происходит совпадение с такими фукианскими концептуальными моментами, как: контроль за жизнью людей со стороны правящей власти, переплетение биологического и политического. Если же смотреть с точки зрения теории права, то фукианская «биополитика», реализуемая в ходе пандемии COVID-19, концентрирует внимание на таких фундаментальных проблемах, как, например, вопрос о пределах правового регулирования.

Под «пределами правового регулирования» понимают «обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств» [3, с. 45]. Однако вместе с тем отмечается, что пределы правового регулирования могут рассматриваться «не только как пределы правового регулирования, осуществляемого с помощью норм позитивного права, но и как пределы осуществления субъективных прав и пределы исполнения юридических обязанностей» [3, с. 45]. Также при рассмотрении пределов правового регулирования значительное внимание уделяется «границам воздействия права на сознание и поведение человека» [3, с. 45] и «пределам правового регулирования, зависящим от государства, его властного воздействия на общественные отношения» [3, с. 45]. Таким образом, суть пределов правового регулирования заключается в том, «что они ограничивают сферу правового от неправового; позволяют упорядочить процесс правового регулирования, определить его границы; определяют меру воздействия права на общественные отношения; позволяют наиболее рационально использовать средства, методы и способы правового регулирования» [3, с. 45].

В период событий пандемии COVID-19 и профессиональное юридическое сообщество, и широкая общественность часто задавались вопросом, не выходят ли принимаемые «ограничительные меры» (например: временно приостановить проведение публичных мероприятий, осуществление оказания услуг общественного питания, допуск посетителей в музеи, работу объектов розничной торговли⁷ и особо привлекавшие внимание – требование о «самоизоляции»⁸, необходимость соблюдения «социальной» дистанции в 1,5 метра⁹, рекоменда-

⁶ О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 (с изменениями на 29 августа 2022 года) [Электронный ресурс] /gov.spb.ru : сайт. – URL : <https://www.gov.spb.ru/law/d?nd=564437085> (дата обращения 12.05 2023).

⁷ Там же.

⁸ О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ: указ Мэра Москвы от 29 марта 2020 года № 34-УМ [Электронный ресурс] / mos.ru : сайт. – URL : <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43620220/> (дата обращения 12.05 2023).

⁵ Агамбен Дж. Куда мы пришли? Эпидемия как политика. – Москва: Независимое издательство «Ноократия», 2022. – 144 с.

ция обязательного использования гражданами средств индивидуальной защиты¹⁰, вакцинация¹¹) за пределы правового регулирования, поскольку они ощутимо затрагивали самые основы общественной жизни. Так, например, в этом плане весьма иллюстративной является практика Конституционного Суда Российской Федерации [4].

Если же смотреть с точки зрения фукианской «биополитики», то картина получается следующая. В ситуации пандемии COVID-19 одной из наиболее значимых теоретико-правовых проблем является вопрос о пределах правового регулирования, потому что на уровне законодательства закреплялись такие «меры противодействия распространению новой коронавирусной инфекции», которые весьма заметно соприкасались с базовыми аспектами бытия социума (в том числе в их конституционном закреплении). Исходя из концепции «биополитики» Мишеля Фуко, основной целью активной деятельности государства является всесторонний контроль жизни каждого человека, реализуемый в каждом властном действии. Поэтому получается, что с точки зрения воплощения «биополитики» М. Фуко в жизнь в действиях государств в период пандемии COVID-19 отсутствует нарушение понятия «пределов правового регулирования», напротив – был приобретён ценный эмпирический материал, более подробный анализ которого понятие «пределов...» только обогатит и расширит.

Если же продолжать развитие гипотезы о значении и применимости концепции «биополитики» Мишеля Фуко для теории права, то имеет смысл рассмотреть соотношение «биополитики» и пределов правового регулирования отдельным образом, поскольку аналогичный анализ в контексте событий пандемии COVID-19 уже дал определённые результаты.

Говоря о «биополитике» и пределах правового регулирования, нельзя упускать из внимания то, что современное общество живёт в «цифровую эпоху», поскольку этот факт неизбежно вносит свои коррективы в наши размышления. Для проблемы пределов правового регулирования особенности реалий «цифро-

вой эпохи» заключаются, например, в том, что значимым является вопрос о неприкосновенности частной жизни [7, с. 54]. Исследователи отмечают: «В пользу наличия данного предела можно выдвинуть две группы аргументов: одни относятся к тому, что право не должно вторгаться в частную жизнь, другие – что право фактически не может регулировать частную жизнь» [7, с. 54].

Как уже удалось показать ранее, «биополитика» проникает во все сферы жизни и деятельности человека – и в публичную, и в частную. В реальных условиях «цифровой эпохи» это выглядит так: «новые формы медиакоммуникации формируют реальность более мягко и надёжно, чем старые формы тоталитарной власти, использующие прямые техники устрашения» [13, с. 129]. Параллельно с этим «биополитика» реализуется методом «запугивания» [13, с. 129], и это порождает ситуацию, когда «многие либерально настроенные люди, начинают высказывать идеи о как можно более жёстких мерах, которые должны применяться для борьбы с вирусами» [13, с. 129].

Получается, что в «биополитике» понятие «пределов правового регулирования» значительно размывается (если не вовсе практически перестаёт существовать), так как времени на размышления о правовых основаниях и границах, а также правовом оформлении «биополитических» действий попросту нет, поскольку все совершаемые «биополитические» действия подчинены единой идее всесторонней и всепроникающей заботы о жизни каждого индивида и общества в целом, без оглядки на собственные интересы отдельных индивидов и всего общества. Что, собственно, и было показано на событиях пандемии COVID-19.

Заключение

В итоге мы видим, что концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19 может быть использована как в прикладных, так и в теоретических исследованиях в области права. Так, например, было показано, как концепция «биополитики» применительно к актуальным событиям пандемии изучается отечественными и зарубежными исследователями, развивается современным итальянским философом Джорджо Агамбеном.

В нашем исследовании, основанном на документальных источниках времён пандемии и аналитических материалах предшествующих исследователей, был поставлен вопрос о том, как соотносятся действия властных институтов в условиях реализации «биополитики» с теоретико-правовым понятием «пределов правового регулирования». Сделан вывод о том, что в процессе реализации «биополитики» понятие «пределов правового регулирования» сильно размывается, и с этой точки зрения в действиях руководящих органов в период пандемии нарушение пределов правового регулирования отсутствует.

⁹ О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019 : постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 марта 2020 г. № 9 [Электронный ресурс] / publication.pravo.gov.ru : сайт. – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010005> (дата обращения 12.05 2023).

¹⁰ См.: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 (с изменениями на 29 августа 2022 года).

¹¹ О проведении в Санкт-Петербурге профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям : постановление Главного государственного санитарного врача по городу Санкт-Петербургу от 12 октября 2021г. № 3 [Электронный ресурс] / gov.spb.ru : сайт. – URL : <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2021/10/14/47/1.pdf> (дата обращения 12.05 2023).

Список литературы

1. Аласания К. Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // Вестник Московского университета. – Серия 7: Философия. – 2018. – № 4. – С. 70–77.
2. Антипов А. В. Биополитика, биокапитализм и биосоциальность: становление и развитие понятий // Человек. – 2019. – Т. 30. – № 6. – С. 174–186.
3. Березина Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4 (113). – С. 42–55.
4. Брежнев О. В. Проблема «антиковидных» правоограничений в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 2 (135). – С. 32–39.
5. Гуторов В. А. Биовласть и политическое: актуальные аспекты современных дискуссий // Власть и элиты. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 189–201.
6. Димитрова С. В., Овдина К. С. Свобода и независимость в период пандемии // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 39–47.
7. Дмитрик Н. А. Пределы правового регулирования в цифровую эпоху // Информационное общество. – 2020. – № 3. – С. 47–58.
8. Карчагин Е. В. Справедливость в условиях пандемии COVID-19: мобильностный капитал и новый социальный порядок // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 31–38.
9. Кобылин И. И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. – 2011. – № 3 (63). – С. 171–183.
10. Михель Д. В. Интеллектуалы обсуждают пандемию COVID-19: дискуссии о коронавирусе как новое культурное явление // Этнографическое обозрение. – 2021. – № 6. – С. 64–82.
11. Погоняйло А. Г. Биополитика: контекст и текст философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2020. – Т. 36. – Вып. 4. – С. 657–674.
12. Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2017. – № 4-2 (10). – С. 261–271.
13. Сомин И. Д. Биополитика в сети: от реального к цифровому // Личность. Культура. Общество. – 2022. – Т. 24. – № 2 (114). – С. 123–131.
14. Хабибулин Т. М. Спасение традиции. О методологии политико-правового проекта Джорджо Агамбена // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 127–150.
15. Denisenko V., Trikoz E. Biopolitics and legal issues of emergency situations in the context of coronavirus pandemic // XIII International Scientific and Practical Conference «State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2020». Rostovon-Don, 26–28 февраля 2020 года <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017514013>.
16. Højme P. Biopolitics and the COVID-19 Pandemic: A Foucauldian Interpretation of the Danish Government's Response to the Pandemic // Philosophies. – 2022. – № 7(2), 34. <https://doi.org/10.3390/philosophies7020034>.
17. Larocque C. and Foth, T. Which lives are worth saving? Biolegitimacy and harm reduction during COVID-19 // April 2021 Nursing Inquiry 28(4): e12417. – 2021. <https://doi.org/10.1111/nin.12417>.
18. Makarychev A., Romashko T. Precarious Sovereignty in a Post-liberal Europe: The COVID-19 Emergency in Estonia and Finland // Chin. Polit. Sci. Rev. – 2021. – № 6. – PP. 63–85. <https://doi.org/10.1007/s41111-020-00165-y>.

References

1. Alasaniya K.Yu. Filosofskaya kontseptsiya biovlasti: istoki i perspektivy // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 7: Filosofiya. – 2018. – № 4. – S. 70–77.
2. Antipov A.V. Biopolitika, biokapitalizm i biosotsial'nost': stanovlenie i razvitie ponyatii // Chelovek. – 2019. – T. 30. – № 6. – S. 174–186.
3. Berezina E. A. Predely pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii: problemy ponimaniya, klassifikatsiya i znachenie v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2020. – T. 15. – № 4(113). – S. 42–55.
4. Brezhnev O. V. Problema «antikovidnykh» pravoogranichenii v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2022. – T. 17. – № 2(135). – S. 32–39.
5. Gutorov V. A. Biovlast' i politicheskoe: aktual'nye aspekty sovremennykh diskussii // Vlast' i elity. – 2021. – T. 8. – № 2. – S. 189–201.
6. Dimitrova S. V., Ovdina K. S. Svoboda i nezavisimost' v period pandemii // Logos et Praxis. – 2021. – T. 20. – № 2. – S. 39–47.
7. Dmitrik N. A. Predely pravovogo regulirovaniya v tsifrovuyu epokhu // Informatsionnoe obshchestvo. – 2020. – № 3. – S. 47–58.
8. Karchagin E. V. Spravedlivost' v usloviyakh pandemii COVID-19: mobil'nostnyi kapital i novyi sotsial'nyi poryadok // Logos et Praxis. – 2021. – T. 20. – № 2. – S. 31–38.
9. Kobylin I. I. Istok i singulyarnost': Dzh. Agamben i M. Fuko o rozhdanii biovlasti // Filosofiya i obshchestvo. – 2011. – № 3 (63). – S. 171–183.

10. *Mikhel' D. V.* Intellectually obsuzhdayut pandemiyu COVID-19: diskussii o koronavirusе kak novoe kul'turnoe yavlenie // *Etnograficheskoe obozrenie*. – 2021. – № 6. – S. 64–82.
11. *Pogonyailo A. G.* Biopolitika: kontekst i tekst filosofii // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. – 2020. – T. 36. – Vyp. 4. – S. 657–674.
12. *Samovol'nova O. V.* Sotsial'no-filosofskii analiz osnovnykh kontseptsii biopolitiki: M. Fuko, Dzh. Agamben, A. Negri // *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie»*. – 2017. – № 4-2 (10). – S. 261–271.
13. *Somin I. D.* Biopolitika v seti: ot real'nogo k tsifrovomu // *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. – 2022. – T. 24. – № 2 (114). – S. 123–131.
14. *Khabibulin T. M.* Spasenie traditsii. O metodologii politiko-pravovogo proekta Dzhordzho Agambena // *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*. – 2020. – T. 15. – № 4. – S. 127–150.
15. *Denisenko V., Trikoz E.* Biopolitics and legal issues of emergency situations in the context of coronavirus pandemic // XIII International Scientific and Practical Conference “State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2020”. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017514013>.
16. *Højme P.* Biopolitics and the COVID-19 Pandemic: A Foucauldian Interpretation of the Danish Government's Response to the Pandemic // *Philosophies*. – 2022. – № 7 (2), 34. <https://doi.org/10.3390/philosophies7020034>.
17. *Larocque C. and Foth, T.* Which lives are worth saving? Biolegitimacy and harm reduction during COVID-19 // *Nurs Inq*, 28: e12417. – 2021. <https://doi.org/10.1111/nin.12417>.
18. *Makarychev A., Romashko T.* Precarious Sovereignty in a Post-liberal Europe: The COVID-19 Emergency in Estonia and Finland // *Chin. Polit. Sci. Rev.* – 2021. – № 6. – PP. 63–85. <https://doi.org/10.1007/s41111-020-00165-y>.

Статья поступила в редакцию 30.12.2022; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted December 30, 2022; approved after reviewing April 24, 2023; accepted for publication May 16, 2023.

Научная статья
УДК 37.047
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35

Ирина Андреевна Демидова
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-4863-8455>, demidova-irina00@mail.ru

*Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
Республика Беларусь, 212011, Могилев, ул. Крупская, д. 67*

Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа)

Аннотация. Введение. Обращение к вопросам, касающимся состояния и основных направлений развития правовой культуры современного общества, требует установления факторов социального развития, которые оказывают сущностное влияние на формирование права, определяют состояние, направления модификации и особенности функционирования правовой сферы. Трансформации современного общества и его правовой культуры рассматриваются как взаимообусловленные процессы и как факторы правовой жизни современного общества.

Методы. В исследовании реализован всеобщий диалектический метод, использованы общенаучные логические методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, а также специальные методы правовых исследований: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой.

Результаты. Обозначены тенденции социального развития, которые характеризуют современность, определяют особенности состояния современного государства и специфику эволюции правовой системы современного государства. Детерминантами государственно-правового развития в условиях современности выступают: глобализация и связанные с этим изменения общественного устройства; трансформация и кризис ценностных оснований общественной жизни; модификация культурной сферы; стремительное развитие техники и компьютерных технологий и ряд других. Следствием воздействия этих факторов являются изменение содержания и формы права, условий и возможностей правового взаимодействия. Транслирование посредством права системы общественных ценностей соответствующего этапа цивилизационного развития, юридизация значительной части общественных отношений, социальная значимость эффективной правовой коммуникации на уровне как отдельного общества, так и мирового сообщества определяют социальную роль правовой культуры и потребность научного осмысления данного социально-правового феномена. Сделан вывод о росте актуальности таких направлений научных исследований, как обоснование национальной идеи и национальных ценностей; характеристики системы социального регулирования и управления в современном обществе; ментальные основания правовой культуры; информационный, коммуникативный, деятельностный аспекты правовой культуры современного общества.

Ключевые слова: глобализация, современное общество, цивилизация правовая система государства, правовая культура, правовая коммуникация, общественные ценности

Для цитирования: Демидова И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 26–35; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35.

Irina A. Demidova
Cand. Sci. (Jurid.), Docent
<https://orcid.org/0000-0002-4863-8455>, demidova-irina00@mail.ru

*Educational institution «Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus»
67, Krupskaya str., Mogilev, 212011, Republic of Belarus*

Modern society as a medium and determinant of legal culture development (experience of legal-theoretical analysis)

Abstract: Introduction. Appeal to questions concerning the state and basic directions of development of legal culture of modern society requires the establishment of factors of social development, which have an essential influence on the formation of law, determine the state, directions of modification and features of functioning of the legal sphere. Transformations of modern society and its legal culture are considered as interdependent processes and as factors of legal life of modern society. Transformations of modern society and its legal culture are considered as interdependent processes and as factors of legal life of modern society. **Methods:** The study uses the general scientific logical methods of analysis, synthesis, comparison and generalisation, as well as special methods of legal research: formal-legal, historical-legal and comparative-legal. **Results.** The tendencies of social development, which characterise modernity, determine the features of the state of modern state and the specifics of the evolution of the legal system of a modern state, have been identified. Determinants of state-legal development in the conditions of modernity are: globalization and the connected with it changes of a social device; transformation and crisis of the value bases of public life; updating of cultural sphere; prompt development of techniques and computer technologies and a number of others. The effect of these factors is the change the content and form of law, the conditions and opportunities for legal interaction. Translation by means of the law of system of social values of the corresponding stage of civilization development, legalization of a significant part of social relations, social importance of effective legal communication both at a level of the separate society and world community define a social role of legal culture and necessity of scientific comprehension of the given socially-legal phenomenon. The conclusion about the growth of urgency of such directions of scientific researches as a substantiation of national idea and national values; characteristics of the system of social regulation and management in modern society; mental bases of legal culture; informative, communicative, active aspects of the legal culture of modern society.

Keywords: globalization, modern society, legal system of modern state, legal culture, legal communication, social values

For citation: Demidova I. A. Modern society as a medium and determinant of legal culture development (experience of legal-theoretical analysis) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 26–35; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35.

Введение

Предпосылкой обращения к изучению правовой культуры является осознание научным сообществом потребностей современного социума в эффективном правовом регулировании общественных отношений [1], в определении перспектив трансформации роли права в системе социального регулирования [2]. Это определяет теоретическую и практическую значимость научной разработки вопросов, касающихся состояния и развития правовой культуры. В настоящее время правовая культура исследуется различными общественными науками, приоритетная роль среди которых, безусловно, принадлежит юридическим наукам. Общей целью научных изысканий может считаться конструирование актуальной теоретической модели правовой культуры, которая призвана отвечать потребностям социального и правового прогресса. Создание правовой концепции национальной правовой культуры, в том числе белорусского общества, направлено на установление уровня его правовой зрелости, исходя из принятия социумом ценности права, места права в системе социального регулирования общественных отношений, сформированности

правовой культурной традиции в соответствии с ментальными особенностями представителей белорусского этноса. Состояние правовой культуры белорусского общества, основные направления ее развития нашли отражение в ряде кандидатских диссертаций, в которых рассмотрены: особенности правовой культуры отдельных социальных групп¹, специфика проявления общественного и индивидуального правового сознания, являющегося частью правовой культуры², модели правомерного поведения, при-

¹ Кебец А. А. Правовая культура и проблемы совершенствования парламентского правотворчества : дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1995. – 134 с.; Демидова И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления (доктрина, нормативная модель, практика) : дис. ... канд. юрид. наук. – Гродно, 2011. – 205 с.; Зорченко Е. А. Формирование правовой культуры в трудовом коллективе : дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1982. – 195 с.

² Борщева Е. В. Правосознание как фактор формирования правового государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Минск, 2000. – 123 с.; Юрашевич Н. М. Правосознание как средство обеспечения реформирования социально-правовой жизни белорусского общества : дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2002. – 122 с.; Вершок И. Л.

оритетно избираемые в современном белорусском обществе³. Постулирование значимости правовой культуры в государственно-правовой системе Беларуси обуславливает потребность системного изучения правовой культуры в условиях новой социальной реальности.

Постижение правовой культуры современного общества определяет необходимость выделения тенденций развития общества, культуры, права, которые оказывают влияние на исследуемый феномен. Такой подход предполагает постановку и решение исследовательских задач, в числе которых: обозначение критериев отнесения общества к современному; выявление общекультурных изменений, характеризующих современность; обозначение трансформаций правовой сферы общественных отношений, отражающих потребности и состояние социально-правового функционирования современного социума; актуализация востребованных направлений научного поиска в контексте изучения правовой культуры.

Методы

Специфика социального феномена правовой культуры предполагает использование достижений различных общественных наук в познании права и государства, прежде всего политологии и социальной философии⁴, требует учёта актуальных направлений научного поиска в правоведении⁵. Вид теоретического правового исследования устанавливает соответствующую теоретическую

основу⁶ и методологическое обеспечение. Так, в качестве базового применён всеобщий диалектический метод, направленный на всестороннюю характеристику правовой сферы общественных отношений, что отвечает представлению правовой культуры не только в виде теоретической конструкции, но и как социально-правового явления, в котором находят отражение все процессы, отличающие отдельные сферы общественной жизни соответствующего исторического этапа развития государственно-правовых явлений. Используются логические методы – анализа, синтеза, сравнения, обобщения, специальные методы правовых исследований – формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др. В совокупности выбранная логика исследования и методологическое основание его проведения призваны выявить изменения общественного устройства современного социума, формирующие общекультурные тенденции, которые оказывают влияние на содержание и форму права, способы правового информирования, характер правовой коммуникации, обуславливают трансформацию общественного и индивидуального сознания, устанавливают социальную ценность эффективного функционирования права в качестве социального регулятора, позволяют охарактеризовать современное общество как среду и детерминанту развития правовой культуры.

Результаты

При изучении правовой культуры современного общества следует исходить из того, что современное общество в социогуманитарной науке характеризуется по-разному. Социальная философия в соответствии с теорией поступательного общественного развития человечества выделяет характеристики современного общества, используя термины «индустриальное общество» (условия формирования и функционирования которого обуславливаются процессами урбанизации и индустриализации) и «постиндустриальное общество» (которое характеризуется существованием в условиях глобализации и информатизации)⁷. Социальные трансформации отражают такие обозначения современного общества, как информационное (Д. Белл) [3], технотронное (З. Бжезинский) [4], электронное (М. Маклюэн) [5], сетевое (М. Кастельс) [6], программируемое (А. Турен) [7], цифровое (Д. Рифкин) [8], медиареальности (Н. Коулдри) [9], постмодерна (Ж. Лиотар, А. Тойнби) [10; 11] и др., посредством чего фиксируется тот или иной ракурс социальной действительности.

При анализе современности необходимо учитывать, что с позиций социологического знания понятие «современное» в том смысле, в каком употребляется это слово применительно к обществу, не может описываться исключительно темпоральными характеристиками в силу

Теоретические проблемы формирования экологического правосознания: дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2004. – 131 с.; Ефременко Е. М. Правосознание учащейся молодежи: теоретические основы и особенности формирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2004. – 118 с.

³ Печинская Е. В. Стимулирование правомерного поведения молодежи: дис. ... канд. юрид. наук. – Гродно, 2003. – 101 с.

⁴ Например: Любашиц В. Я. Эволюция государства как политико-правового института: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 302 с.; Соколова А. А. Политическая трансформация государства в условиях глобализации: дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2010. – 195 с.; Шульгина Д. Н. Глобализация и культурная идентичность: дис. ... канд. филос. наук. – Воронеж, 2010. – 163 с.; Ямпольская Д. Ю. Глобализация и новые типы рациональности: дис. ... канд. филос. наук. – Пенза, 2010. – 165 с.

⁵ Например: Софронова С. А. Правовое наследие и аккультурация в условиях правового прогресса общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – 30 с.; Третьякова О. Д. Юридическая конвергенция: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2012. – 45 с.; Лановая Г. М. Типологическая характеристика современного права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2015. – 462 с.; Осветимская И. И. Государство в условиях глобализации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 24 с.

⁶ Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ленинград, 1990. – 402 с.; Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии): дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1996. – 288 с.; Гусейнов А. И. Право как феномен культуры: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2007. – 410 с.; Петручак Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2012. – 453 с.

⁷ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – С. 208–209, 517 с.

того, что основным критерием современности устанавливается институционализация способов совместной жизни людей. Показателями современности выступают: размер цивилизации – распространяется на весь мир; сложность – обуславливается ростом мировой экономики, разнообразием и взаимозависимостью промышленности, расширением коммуникации, формированием всеобъемлющего социального порядка; скорость – отражается в перемещении населения, в интенсивности социальных изменений; механизация – проявляется в прогрессе технологий и наступлении века механизмов; свобода – обнаруживается в различных измерениях [12, с. 243–254]. Эти факторы устанавливают радикальные изменения в устройстве социума.

Отличительными характеристиками современного общества является включённость в общемировые процессы и способность к решению глобальных проблем. В контексте социального прогресса оценка глобализации достаточно противоречива. В научных исследованиях тенденция унификации социального развития в результате процесса универсализации общемировых культурных ценностей отражается посредством понятия «глобальная цивилизация», под которой понимается «культурное объединение человечества и все возрастающее принятие народами всего мира общих целей, ценностей, порядков, традиций, технологий и институтов»⁸. При этом если установление общественного порядка, прежде всего правового, в соответствии с принятием ценности права и прав человека, организация единообразных политико-правовых институтов в соответствии с идеей правового государства и базовыми принципами его функционирования, а также использование в русле технического прогресса современных технологий происходят последовательно, то обозначение общих целей и поддержание единых ценностей на уровне мирового сообщества вызывает определённые сложности. Универсализация общественного развития в западных странах в конечном счёте приводит к кризису духовности и ценностных оснований общественного развития, что особенно явно проявляется в XXI веке. В рамках мирового сообщества распространение западных ценностей в большинстве случаев приобретает характер идеологического доминирования. Сохранение национальной идентичности определяет потребность формирования и закрепления национальных ценностей в качестве скрепы национального единства, что предполагает научное обоснование национальной идеи и нормативное закрепление общественных ценностей в национальной конституции. Выработка стратегии мирового развития в условиях, когда большинство существующих социальных проблем и противоречий приобретают всемирный

характер и могут быть разрешены только совместными усилиями, требует признания наличия универсальных ценностей – мира, свободы, развития и др.

В политико-правовой сфере в числе отличительных общемировых процессов современности называются дифференциация (специализация) социального управления, усиление государственно-организующего начала общественной жизни, складывание нового политико-правового мироустройства, обновление различных форм государственности, усложнение связи государства и гражданского общества и др., что в совокупности определяет существенные изменения современной общественной и государственной жизни и требует новых подходов к их научному осмыслению⁹. При сохранении доминирования государства в системе социального управления признаётся наличие возможностей различных форм международного сотрудничества, в том числе в правоохранительной сфере¹⁰, необходимость гражданского участия в управлении обществом, результативной правоохранительной деятельности [13–17], что определяет потребность в эффективной системе социального регулирования и в сформированной общественной правовой культуре.

На национальном уровне теоретическое обоснование способа воспроизводства и функционирования системы социального регулирования связано с установлением целевой и программной составляющей развития общества, фиксирующих правовой опыт и систему общественных ценностей. Элементами системы социального регулирования, по мнению белорусского теоретика права Н. В. Сильченко, выступают: социальная практика в качестве фактора генерации системы социального регулирования, а также программно-целевой (идеологический) и нормативный элементы, элемент индивидуального регулирования, элементы сохранения и защиты [18, с. 7]. Особенности функционирования правовой системы в рамках исторически сложившихся типов (социокультурных комплексов) социального регулирования различаются прежде всего по идеологическому основанию и структурному содержанию нормативного элемента. Выделяются правоцентристский тип социального регулирования как преобладающий в мировом масштабе, где центральным нормативным регулятором является право, а также религиозно-моральный и политический типы. В условиях современности на них накладывается технический, который

⁸ Мантатова Л. В. Ценностные основания современного цивилизационного развития: дис. ... д-ра филос. наук. – Улан-Удэ, 2004. – С. 10–11.

⁹ Дубинина В. Н. Юридизация отношений в современном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – С. 3.

¹⁰ Например: Яловенко Т. В. Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015. – 173 с.; Степанян А. И. Транснациональная полицейская деятельность современных государств в условиях глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 41–48.

не образует отдельного социокультурного типа и находится в силовом поле трёх ранее сложившихся социокультурных комплексов [18, с. 7–8]. Система социального регулирования в различных социокультурных типах приводится в действие системой социального управления, которая трансформируется вместе с обществом. В ряде современных стран механизмы социального управления при сохранении доминирования государства включают не только институты гражданского общества, но и церковь, что требует отдельного научного исследования, равно как и обоснование ценностных основ современного общественного устройства в соответствии с общими культурными модификациями исходя из технических изменений общественной жизни в условиях технотронного общества.

В оценке правового культурного развития современного общества подлежит учёту факт технико-технологической направленности общественного развития, что приводит не только к модификации общественного устройства, но и изменению типов личности и связано с формированием массовой культуры. Как следствие, человек теряет групповые связи, лишается устойчивости, определённости, однозначности, а также источников и содержания социальной информации [19, с. 146]. Происходит сближение, усреднение и интернационализация типов материального и культурного потребления, образа жизни. Массовую культуру как особый тип производства и потребления культурных ценностей характеризует унифицированность и доступность. Вследствие процессов универсализации, стандартизации и унификации складывается определённая социокультурная гомогенность, при этом процессы демократизации и равенства возможностей всех членов общества обуславливают социальную и личную значимость информации и знаний [20]. В этой связи социальные тренды современности ведут не только к трансформации социального устройства, порядка социального управления и способов нормирования общественной жизни, культурной бытности в целом, но и к изменению мировоззрения и мироощущения личности, поскольку «вся жизнедеятельность человека-техногенного ориентирована на инновации, изменение традиций, формирование и поддержание личностной индивидуализации, формирование динамично развивающегося мышления» [21, с. 169]. При этом общие социальные трансформации и личностные модификации представителей социума взаимосвязаны. Так, индустриальная стадия характеризуется процессом технизации социальной практики с помощью механизмов и механических машин, постиндустриальная – процессами информатизации, медиатизации и компьютеризации¹¹. Многомерность изменений социального пространства на этапе

постиндустриальной цивилизации позволяет определять современное общество не только через понятие «технотронное общество», но и как *общество медиареальности*¹². В связи с этим важное место в структуре общественной культуры отводится медиакультуре, что связано с формированием медиапространства. Вследствие этого получает развитие медиатеория – исследование социальных функций медиасреды, анализ медiateхнологий, выработка требований к медиатексту [22]. Техническая направленность общественного развития, а также изменения в культурной сфере формируют социальные ожидания в отношении личности, в частности, её технической и информационной подготовленности. Сближение разных каналов информирования и размывание территориальных и прочих границ, что определяется развитием сетевых источников информации, допускают возможность формирования личностью собственного информационного пространства [23, с. 43]. Это представляется значимым с позиций важности для личности задания системы правовых координат, что связано с возможностью индивидуального правопорядка в качестве показателя индивидуальной правовой культуры.

В социальном плане медиатизация правовой сферы обуславливает модернизацию не только механизма правового информирования, но и правового образования. Современность определяет потребность научного обоснования использования медиа в целях правового образования (обучения и воспитания) личности. Отмечается, что вопросы воздействия на личность посредством медиаресурсов исследуются учёными различных стран начиная с 60-х годов XX века [24, с. 8–10]. При этом можно констатировать, что потенциал правового образовательного воздействия медиа на личность в полном объёме не реализован. Социальный запрос на максимальное использование возможностей различных медиа (средств массовой информации, телевидения, кино) в части формирования общественного мнения в отношении права, правосудия, деятельности правоохранительных органов власти, представления моделей правового поведения определяет необходимость научного обеспечения для придания системности данному процессу. Вопросы медиатизации юридического дискурса требуют рассмотрения в контексте оценки их влияния на общественное и индивидуальное правовое сознание, на юридическую деятельность, в целом на правовую жизнь общества. Перспективность обозначенного направления состоит в востребованности научного знания о тенденциях правового развития для выработки механизма совершенствования правового воздействия, в том числе посредством использования возможностей медиаресурсов.

¹¹ Шаповалов Ю. В. Специфика техногенной цивилизации в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Армавир, 2010. – С. 8.

¹² Беданов Р. А. Техника и техническое образование в постиндустриальном обществе: культурологический характер: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Ростов н/Д, 2013. – С. 6.

В свою очередь изменение характера социального взаимодействия в условиях современного социума обуславливает необходимость организации эффективной правовой коммуникации, что призвано способствовать удовлетворению законных интересов личности посредством правовых средств, способов, методов. Признание права тотальной социальной реальностью современности находит отражение в коммуникативной концепции права А. В. Полякова¹³. Специфика права как формы коммуникации в сравнении с другими вариантами коммуникативного взаимодействия устанавливается исходя из средств и форм правовой коммуникации. Значимо, что «коммуникативный процесс неразрывно связан и с индивидуальной, и с общественной психикой. Право в одно и то же время представляет собой идею и факт, норму и правоотношения, императивно-атрибутивные переживания и социализированные ценности, текст и деятельность по его интерпретации и реализации» [25, с. 46]. Представление права как психосоциокультурной целостности, выработанной устойчивостью правовой коммуникации, допускает в исследовании правовой культуры различные срезы: ментальный (психический), текстуальный (культурологический), деятельный (праксиологический), что в совокупности призвано характеризовать правовую жизнь общества.

Еще один аспект в характеристике современного общества, связанный с изменением характера социальных связей, находит отражение в научных исследованиях посредством понятия «сетевое общество». В данном контексте подлежат изучению не только технические возможности новых информационных и коммуникационных технологий, которые составляют основу технологической базы сетевого общества, но и социальные последствия их использования. Следствием широкого использования инфокоммуникационных технологий является возникновение новых форм социального взаимодействия, так называемой реальной виртуальности [26, с. 163]. Сетевое общество, с одной стороны, близко, с другой – глобально в плане воздействия на личность и возможностей манипулирования её поведением, что допускает управление обществом с использованием социальных технологий. Формирование информационно-сетевой социальной структуры способствует складыванию принципиально новой, так называемой сетевой культуры, которую отличает социальное взаимодействие через компьютерную сеть. Существование единой коммуникативной сети делает возможным при помощи информационно-коммуникативных технологий практически мгновенное установление взаимосвязей, передачу больших объёмов информации. Социальная открытость и доступность информации

фиксируется таким обозначением современного общества как информационное (цифровое) общество, что соответствует этапу постиндустриальной (информационной) цивилизации. Изменения на данном этапе развития цивилизации определяются совокупностью факторов, в числе которых качественные трансформации технических средств и возрастание их роли в жизни социума, модификации характера и способов коммуникации и ряд других. В условиях кризиса общественных ценностей и потребности в эффективной организации правовой жизни современного общества и мирового сообщества в целом актуализируется идеологическая составляющая правовой культуры, что находит отражение в теоретической разработке концепта цифрового конституционализма в условиях глобального информационного цифрового пространства [27].

Обсуждение

Анализ базовых тенденций развития и функционирования современного общества позволяет согласиться с характеристикой противоречивости культурных трансформаций в социальном пространстве современности: «Универсализирующие процессы, связанные с глобализацией, порождают одновременно и стремление к локализации; развитие информационных технологий, задающих определённый формат трансляции информации, актуализирует традиционные формы коммуникации; распространение ценностей западного мира вызывает внимание к собственным культурным традициям; одновременно – этнокультурное развитие осуществляется параллельно с падением статуса национального государства и национальной культуры»¹⁴. Признание роли права как социального регулятора, по мнению белорусского учёного В. А. Витушко, допускает формирование на уровне мирового сообщества так называемого права цивилизации, охватывающего единые цивилизационные правовые ценности, которые должны отражаться в национальном и международном праве, выходя за рамки международного частного и публичного права [28, с. 2]. Конституционное закрепление верховенства права призвано расширить сферу правового общения государств, что значимо в условиях сохранения доминирования государства в системе социального управления. Изменения, которые происходят в регулятивной политике современного государства, определяются отношением государства к фактам, которые представляют угрозы для современного общества, что фиксируется следующими характеристиками: правовое – социальное – превентивное государство. Назначение последнего состоит в преодолении ситуаций, представляющих опасность для большого круга лиц [29, с. 16]. Осознание данной трансформации

¹³ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада. – Санкт-Петербург, 2002. – 94 с.

¹⁴ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Москва, 2009. – 38 с. – С. 1.

имеет большое значение как в теоретическом аспекте, так и в плане социальной практики, в том числе с позиций оценки характера правового функционирования общества.

Необходимость уяснения связи изменений в правовом нормировании, которые обуславливаются модификацией содержания правовых норм под влиянием технического прогресса в связи с расширением сферы технического регулирования, с потребностями обеспечения безопасности продукции и технологических процессов, с трансформацией способа внешней фиксации права и складыванием цифрового права требует изучения новых видов общественных отношений, возникающих под влиянием цифровых технологий [30, с. 209]. Сегодня цифровые технологии затрагивают и управленческую, и нормотворческую, и юридическую деятельность. В государственных органах внедряется электронный документооборот, идёт процесс формирования электронного правительства для обеспечения доступности государственных услуг и др. Создаются государственные информационные ресурсы в области права и правовой информатизации. В Республике Беларусь – это портал «Pravo.by», на котором размещаются правовые новости и другая правовая информация, происходит официальное опубликование нормативных правовых актов, ведётся национальный реестр правовых актов, представляются проекты законов и проводится общественное обсуждение наиболее значимых. Функционирование информационно-справочных систем обеспечивает доступ к правовой и справочной информации. Происходит технологизация и роботизация юридической деятельности, в том числе посредством разработки шаблонов правовых актов. Означенные процессы могут характеризоваться как фактор правового прогресса.

При этом процессы цифровизации, в том числе участие в правовых отношениях так называемой цифровой личности, предполагают наличие возможностей юридически значимой идентификации личности, охраны прав человека в виртуальном пространстве посредством защиты персональных данных и обеспечение информационной безопасности в целом. Появляются нетипичные объекты правовой защиты в виде технологий, криптовалюты и др., что также определяет необходимость совершенствования правового регулирования и реализации права [31]. Исключение в ряде случаев непосредственного участия человека в правовых отношениях актуализирует этические аспекты социального взаимодействия. Можно согласиться с точкой зрения, что «цифровизация права должна протекать под воздействием норм нравственности, морали, культуры и менталитета

нации, под жёстким контролем всех общественных объединений» [32, с. 149]. Данный подход исходит из признания того, что появление нового сегмента права предполагает не только наличие высокотехнологичного инструментария, но и осознание социальной значимости эффективного правового регулирования общественных отношений, которые складываются в связи с цифровизацией общественного устройства.

Заключение

Обозначение общих тенденций социального и правового развития современного общества призвано выявить особенности функционирования правовой сферы общественных отношений и характеристики правовой культуры в контексте соответствующего этапа цивилизационного развития. В их числе – процесс глобализации, который устанавливает трансформацию общественного сознания и ценностной основы общественного устройства, а также технократизм в качестве парадигмы общественного развития. Необходимость правовой культуры устанавливаются как факторы социального порядка, которые определяются модификацией культурной сферы в силу складывания массовой культуры, формированием медиасреды, изменением характера коммуникации вследствие наличия глобальной сети интернет, что требует фиксации и нормативного закрепления системы общественных ценностей, так и правового порядка – устанавливаются доминированием права в качестве социального регулятора в нормативной системе, расширением технического содержания права как объективной социальной реальности, изменением формы права в связи с цифровизацией, трансформацией характера правовых отношений и юридической деятельности в условиях использования информационно-коммуникационных технологий. Установление общих социальных трендов современности призвано оценить возможности формирования цивилизационного ценностного сознания и существования эффективной правовой коммуникации в мировом аспекте. Обращение к вопросам правовой культуры на уровне отдельного общества предполагает рассмотрение данного феномена в масштабе цивилизационного правового пространства, что допускает информационный, коммуникативный и деятельностный срезы общественной правовой культуры. То обстоятельство, что особенности правовой культуры общества, в том числе белорусского, фиксируются национальной идеей и национальными ценностями, отражается в сформированной правовой традиции, в исторически сложившейся системе социального регулирования и управления, в ментальных основаниях правовой культуры.

Список литературы

1. Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Aliev Ya. L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S. State and law: transformation vectors in modern conditions // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». – Kaliningrad, 2021. – P. 01015.

2. *Нижник Н. С., Алиев Я. Л.* Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 133–138.
3. *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества / Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. – Москва: Прогресс, 1986. – С. 330–342.
4. *Бжезинский З.* Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники. – Москва: Прогресс, 1972. – 307 с.
5. *Маклюэн Г. М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – Москва: Канон-Пресс-С; Жуковский: Кучково поле, 2003. – 464 с.
6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.
7. *Турен А.* От обмена к коммуникации: рождение программированного общества / Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. – Москва: Прогресс, 1986. – С. 410–430.
8. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.
9. *Коулдри Н.* Медиа, Общество, Мир: Социальная теория и цифровая медиа-практика / пер. С. С. Титовой. – LAP Lambert Academic Publishing, 2018. – 72 с.
10. *Лиотар Ж.* Состояние постмодерна. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. – 160 с.
11. *Тойнби А.* Постижение истории. – Москва: Прогресс, 1991. – 736 с.
12. *Парк Р. Э.* Современное общество // Вопросы социальной теории. – 2009. – Т. 3. – Вып. 1 (3). – С. 240–259.
13. *Нижник Н. С.* Полицейская система как элемент правоохранительной системы современного государства / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 сент. 2013 г. / под общ. ред. В. А. Сосова. – Краснодар, Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2013. – С. 6–13.
14. *Нижник Н. С., Меньшикова Н. С.* Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество: монография. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 202 с.
15. *Nizhnik N. S.* Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime / International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. – Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. – С. 241–251.
16. *Нижник Н. С.* Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. – 2018. – № 5. – С. 52–66.
17. *Нижник Н. С., Абдулло А. Р.* Правоохранительная система Республики Таджикистан: генезис и современное состояние : монография – Душанбе: Ирфон, 2021. – 476 с.
18. *Сильченко Н. В.* Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 5–15.
19. *Хайбуллина И. В.* Техногенная цивилизация, общество, человек // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 7 (89). – С. 141–147.
20. *Пронькина А. В.* Массовая культура как культурологическая категория [Электронный ресурс] // Киберленинка : сайт. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-kak-kulturologicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 28.07.2022).
21. *Каишаров А. М.* Техногенная культура: понятие и этапы формирования // Вестник Калмыцкого государственного университета. – 2018. – № 3 (39). – С. 166–171.
22. *Чельшева И. В.* Медиакультура и медиареальность в жизни современного общества потребления [Электронный ресурс] // Cyberleninka : сайт. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakultura-i-mediarealnost-v-zhizni-sovremennogo-obschestva-potrebleniya> (дата обращения: 28.07.2022).
23. *Данилов А. Н., Рубанов А. В., Коршунов Г. П., Терещенко О. В., Ефимова Н. В., Сарна А. Я., Терещенко М. С., Белоусова А. Е., Подоляк Е. Е., Сидоренко А. П.* Цифровое общество: социологическое образование в «электронном» мире XXI века // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 3. – С. 40–57.
24. *Анненкова И. В., Пильгун М. А., Черногор Н. Н.* Медиатизация правовой сферы: к постановке проблемы // Журнал российского права. – 2018. – № 10. – С. 5–14.
25. *Чикеева З. Ч.* О понимании коммуникативной теории права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 4. – С. 45–53.
26. *Серкина Н. Е.* Понятие сетевого общества М. Кастельса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – Вып. 2 (41). – С. 161–169.
27. *Кравец И. А.* Цифровой конституционализм: методологические и правовые аспекты // Государство и право. – 2022. – № 1. – С. 19–33.
28. *Витушко В. А.* Цивилизационное право: монография. – Минск: Бип-С плюс, 2011. – 224 с.

29. Гиряева В. Н., Хольцер Б., Май Ш. Господство за счет незнания? Политические и правовые проблемы регулирования новых рисков. Holzer B., May S. Herrschaft kraft Nichtwissen? Politische und rechtliche Folgeprobleme der Regulierung neuer Risiken // Soziale Welt. Baden-Baden, 2005. Bd. 56. S. 317–335 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: реферативный журнал. – 2009. – № 4. – С. 16–19.

30. Демидова И. А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования : монография. – Могилев: Могилевский институт МВД Беларуси, 2021. – 396 с.

31. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.

32. Малько А. В., Гурьев В. В., Затонский В. А., Кроткова Н. В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. – 2021. – № 2. – С. 145–159.

References

1. Nizhnik N. S., Baysun M. V., Aliev Ya. L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S. State and law: transformation vectors in modern conditions // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». – Kaliningrad, 2021. – R. 01015.

2. Nizhnik N. S., Aliyev Ya. L. Doktrina yuridicheskogo prognozirovaniya: opredeleniye stsenariyev razvitiya gosudarstvenno-pravovykh yavleniy / Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya) : Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. A. I. Kaplunova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2021. – S. 133–138.

3. Bell D. Sotsial'nyye ramki informatsionnogo obshchestva / Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade / pod red. P. S. Gurevicha. – Moskva: Progress, 1986. – S. 330–342.

4. Bzhezinskiy Z. Mezhdru dvumya vekami: rol' Ameriki v eru tekhnotroniki. – Moskva: Progress, 1972. – 307 s.

5. Maklyuen G. M. Ponimaniye Media: Vneshniye rasshireniya cheloveka. – Moskva: Kanon-Press-S; Zhukovskiy: Kuchkovo pole, 2003. – 464 s.

6. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. – Moskva: GU VShE, 2000. – 606 s.

7. Turen A. Ot obmena k kommunikatsii: rozhdeniye programmirovannogo obshchestva / Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade / pod red. P. S. Gurevicha. – Moskva: Progress, 1986. – S. 410–430.

8. Rifkin Dzh. Tre'tya promyshlennaya revolyutsiya: kak gorizonta'nyye vzaimodeystviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v tselom. – Moskva: Al'pina non-fikshn, 2014. – 410 s.

9. Kouldri N. Media, Obshchestvo, Mir: Sotsial'naya teoriya i tsifrovaya media-praktika / per. S. S. Titovoy. – LAP Lambert Academic Publishing, 2018. – 72 s.

10. Liotar Zh. Sostoyaniye postmoderna. – Sankt-Peterburg: Aleteyya, 1998. – 160 s.

11. Toynbi A. Postizheniye istorii. – Moskva: Progress, 1991. – 736 s.

12. Park R. E. Sovremennoye obshchestvo // Voprosy sotsial'noy teorii. – 2009. – T. 3. – Vyp. 1 (3). – S. 240–259.

13. Nizhnik N. S. Politseyskaya sistema kak element pravookhranitel'noy sistemy sovremennogo gosudarstva / Aktual'nyye problemy prava i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti na sovremennom etape : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 19–20 sent. 2013 g. / pod obshch. red. V. A. Sosova. – Krasnodar, Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'skiy Dom – Yug», 2013. – S. 6–13.

14. Nizhnik N. S., Men'shikova N. S. Politsiya i grazhdanskoye obshchestvo v Rossii: vzaimodeystviye i sotrudnichestvo: monografiya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2016. – 202 s.

15. Nizhnik N. S. Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime / International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. – Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. – S. 241–251.

16. Nizhnik N. S. Politsiya i grazhdanskoye obshchestvo: poisk vektora vzaimodeystviya // Politseyskaya deyatel'nost'. – 2018. – № 5. – S. 52–66.

17. Nizhnik N. S., Abdullo A. R. Pravookhranitel'naya sistema Respubliki Tadzhiqistan: genezis i sovremennoye sostoyaniye : monografiya – Dushanbe: Irfon, 2021. – 476 s.

18. Silchenko N. V. Sotsial'nyye koordinaty i identifikatsiya natsional'noy pravovoy sistemy // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2016. – № 6. – S. 5–15.

19. Khaybullina I. V. Tekhnogennaya tsivilizatsiya, obshchestvo, chelovek // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 7 (89). – S. 141–147.

20. Pron'kina A. V. Massovaya kul'tura kak kulturologicheskaya kategoriya [Elektronnyy resurs] // Kiberleninka : sayt. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-kak-kulturologicheskaya-kategoriya> (data obrashcheniya: 28.07.2022).

21. Kashkarov A. M. Tekhnogennaya kul'tura: ponyatiye i etapy formirovaniya // Vestnik Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 3 (39). – S. 166–171.

22. Chelysheva I. V. Mediakul'tura i mediareal'nost' v zhizni sovremennogo obshchestva potrebleniya [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka : sayt. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakultura-i-mediarealnost-v-zhizni-sovremennogo-obshchestva-potrebleniya> (data obrashcheniya: 28.07.2022).

23. Danilov A. N., Rubanov A. V., Korshunov G. P., Tereshchenko O. V., Yefimova N. V., Sarna A. Ya., Tereshchenko M. S., Belousova A. Ye., Podolyak Ye. Ye., Sidorenko A. P. Tsifrovoye obshchestvo: sotsiologicheskoye obrazovaniye v «elektronnom» mire XXI veka // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya. – 2019. – № 3. – S. 40–57.
24. Annenkova I. V., Pilgun M. A., Chernogor N. N. Mediatizatsiya pravovoy sfery: k postanovke problemy // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2018. – № 10. – S. 5–14.
25. Chikeyeva Z. Ch. O ponimaniy kommunikativnoy teorii prava // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – 2015. – № 4. – S. 45–53.
26. Serkina N. Ye. Ponyatiye setevogo obshchestva M. Kastel'sa // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2019. – Vyp. 2 (41). – S. 161–169.
27. Kravets I. A. Tsifrovoy konstitutsionalizm: metodologicheskiye i pravovyye aspekty // Gosudarstvo i pravo. – 2022. – № 1. – S. 19–33.
28. Vitushko V. A. Tsivilizatsionnoye pravo: monografiya. – Minsk: Bip-S plus, 2011. – 224 s.
29. Giryayeva V. N., Khol'tser B., May Sh. Gospodstvo za schet neznaniya? Politicheskiye i pravovyye problemy regulirovaniya novykh riskov. Holzer B., May S. Herrschaft kraft Nichtwissen? Politische und rechtliche Folgeprobleme der Regulierung neuer Risiken // Soziale Welt. Baden-Baden, 2005. – Bd. 56. S. 317–335 // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: referativnyy zhurnal. – 2009. – № 4. – S. 16–19.
30. Demidova I. A. Pravovaya kul'tura sovremennogo belorusskogo obshchestva: metodologiya issledovaniya, voprosy ponimaniya i sovershenstvovaniya : monografiya. – Mogilev: Mogilevskiy institut MVD Belarusi, 2021. – 396 s.
31. Khabriyeva T. Ya., Chernogor N. N. Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2018. – № 1. – S. 85–102.
32. Mal'ko A. V., Gur'yev V. V., Zatonkiy V. A., Krotkova N. V. Pravovaya kul'tura, pravovaya politika i prava cheloveka (Obzor materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii) // Gosudarstvo i pravo. – 2021. – № 2. – S. 145–159.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted March 29, 2023; approved after reviewing April 24, 2023; accepted for publication June 23, 2023.

Научная статья
УДК 340.11
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-36-43

Екатерина Сергеевна Зайцева
кандидат исторических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-0688-2967>, zay_tseva@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Правотворческий краудсорсинг и его значение для установления пределов правового регулирования

Аннотация: Введение: цифровизация процессов современной жизни способствует появлению новых правотворческих технологий, направленных на определение сферы правового регулирования и установление её пределов. Использование краудсорсинга в правотворческой деятельности позволяет соотнести позиции общества и государства относительно возможности и необходимости регулирования тех или иных общественных отношений.

Цель исследования: выявить сущность правотворческого краудсорсинга как самостоятельной правотворческой технологии, определить его значение для установления пределов правового регулирования.

Методы исследования: общенаучные методы и приемы познания (системный, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты: правотворческий краудсорсинг – новая технология и одна из делиберативных процедур, направленная на оптимизацию установления пределов сферы правового регулирования и закрепление её в качестве предмета правового регулирования. В зависимости от преследуемых целей и содержания существует три основных вида правотворческого краудсорсинга: краудсорсинг проблем, краудсорсинг идей и краудсорсинг законопроектов. Значение правотворческого краудсорсинга как технологии установления пределов правового регулирования определяется возможностью выявления правообразующих интересов путем установления прямого диалога между обществом и государством, моделирования возможных конфликтных ситуаций, а также параллельным выбором и оценкой наиболее приемлемых для разных сторон вариантов их решения с последующим коллективным конструированием нормативной модели компромисса. Для того чтобы правотворческий краудсорсинг приносил желаемый результат и способствовал повышению эффективности правового регулирования, необходимо соблюдать определенные условия, а также учитывать проблемы и недостатки, обусловленные как спецификой технологии, так и особенностями общественного сознания.

Ключевые слова: пределы правового регулирования, сфера правового регулирования, предмет правового регулирования, правотворческий краудсорсинг, легитимация права

Для цитирования: Зайцева Е. С. Правотворческий краудсорсинг и его значение для установления пределов правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 36–43; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-36-43.

Ekaterina S. Zaitseva
Cand. Sci. (Hist.) Docent
<https://orcid.org/0000-0003-0688-2967>, zay_tseva@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Law-making crowdsourcing and its significance for establishing the limits of legal regulation

Abstract: Introduction. The digitalisation of the processes of modern life contributes to the emergence of new law-making technologies aimed at defining the scope of legal regulation and establishing its limits.

The use of crowdsourcing in law-making activities makes it possible to correlate the positions of society and the state regarding the possibility and necessity of regulating certain social relations.

The purpose of the study: to reveal the essence of law-making crowdsourcing as an independent law-making technology, to determine its significance for establishing the limits of legal regulation.

Research methods: general scientific methods and methods of cognition (systemic, analysis, synthesis, induction, deduction, generalisation, comparison, etc.) and special scientific methods (formal legal, comparative legal).

Results: Law-making crowdsourcing is a new technology and one of the deliberative procedures aimed at optimising the establishment of the scope of legal regulation and fixing it as a subject of legal regulation. There are three main types of law-making crowdsourcing, depending on the objectives and content pursued: crowdsourcing of issues, crowdsourcing of ideas, and crowdsourcing of draft legislation. Certain conditions need to be taken into account in order for crowdsourcing to produce the desired results and improve the effectiveness of legal regulation, as well as problems and shortcomings due to both the specificity of the technology and peculiarities of the public consciousness.

Keywords: limits of legal regulation, scope of legal regulation, subject of legal regulation, lawmaking crowdsourcing, legitimisation of law

For citation: Zaitseva E. S. Law-making crowdsourcing and its significance for establishing the limits of legal regulation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 36–43; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-36-43.

Введение

Необходимость правильного установления пределов сферы правового регулирования обуславливает потребность в выработке критериев, способных выступать основой для правотворческой деятельности. Этими критериями являются свойства общественных отношений, имеющих правовую природу и демонстрирующих потребность правового регулирования, а также свойства права как регулятора этих отношений. Одним из наиболее значимых критериев, связанных с правовой природой общественных отношений, является наличие типичных социально значимых конфликтных интересов, лежащих в их основе [1, с. 96–106]. Выявление указанных интересов – одна из ключевых задач субъектов правотворчества, определяющих сферу правового регулирования и закрепляющих ее в качестве предмета. В свою очередь, одним из важнейших критериев, определяемых свойствами права, является легитимность. Указанные критерии связаны между собой.

Учитывая существующий научный дискурс относительно понятия «легитимность права», отметим, что мы солидаризируемся с подходом, в соответствии с которым легитимность права определяется как признание позитивного права субъектами (личностью, социальными группами, обществом) в качестве приемлемого основания поведения [2, с. 77]. Признание и поддержка права со стороны населения является социальным фактом [3, с. 65], оценка которого может быть осуществлена посредством делиберативных процедур [4, с. 101], позволяющих оптимизировать процессы установления пределов сферы правового регулирования, преодолеть избыточное правовое регулирование и его негативные последствия. Цифровизация современной жизни открывает новые возможности в этом направлении, способствует росту интереса к возможностям коллективной сетевой деятельности, к расширению экспертного сообщества, включению в него но-

вых заинтересованных участников, обладающих своим взглядом на проблемы, требующие решения [5, с. 67], в том числе и связанные с определением сферы правового регулирования и её пределов. В результате появляются новые технологии, позволяющие не только выявить нужные интересы «без посредников», но и параллельно оценить возможность признания создаваемых правовых норм будущими субъектами права. В качестве такой технологии рассмотрим краудсорсинг. Использование краудсорсинга в правотворческой деятельности позволяет не только соотнести позиции общества и государства относительно возможности и необходимости регулирования тех или иных общественных отношений, но и выявить сферы общественной жизни, требующие правового регулирования, но находящиеся на периферии внимания законодателя. В этом случае отпадает проблема последующего определения и вычисления степени легитимности правовых норм [6, с. 13], поскольку процесс создания правовой нормы движется не «сверху», а «снизу», опираясь на потребности текущей практики [2, с. 85].

Результаты

Правотворческий краудсорсинг: понятие и особенности

Краудсорсинг определяется как вид онлайн-активности, в которой человек, государственный орган, некоммерческая организация или компания предлагает группе людей с различным возможным уровнем подготовки, разнородности и численности добровольно решить определённую задачу в форме свободного конкурса [7]. Английское «crowdsourcing» состоит из слов «crowd» – «толпа» и «sourcing» – «подбор ресурсов» и переводится «толпа как ресурс». Краудсорсинг активно используется в различных сферах жизни общества, в том числе и правовой. По мнению М. В. Залоило, А. Ю. Базыкина существует два вида краудсорсинга в используемых в правовой сфере жизни

общества: правотворческий и юридический. Критерием их выделения является цель, для реализации которой используется эта технология. В качестве ключевых целей правотворческого краудсорсинга обозначены: поиск государством новых идей, способствующих развитию общества и решению стоящих перед ним проблем, и обсуждение предлагаемых органами государственной власти и местного самоуправления проектов нормативных правовых актов. Целью юридического краудсорсинга является оказание юридической помощи гражданам [8, с. 233].

Правотворческий краудсорсинг можно определить как совместную, коллективную онлайн-деятельность (взаимодействие) граждан и государства, направленную на создание, изменение или отмену норм права, а также диагностику проблем, требующих правового регулирования. В литературе выделяются особенности краудсорсинга, при этом, как правило, характеризуется технология в целом, без учёта её специфики в различных сферах. Выделим особенности краудсорсинга, которые непосредственно связаны с правотворческой деятельностью.

1. Правотворческий краудсорсинг предполагает совместную, коллективную онлайн-деятельность (взаимодействие) граждан при участии и под контролем государства.

2. Содержание деятельности определяется процессами правообразования и направлено на создание, изменение или отмену норм права, а также диагностику проблем, требующих правового регулирования.

3. Государство выступает в качестве основного заказчика, создавая (или делегируя полномочия на создание) краудсорсинговую платформу с использованием информационных и коммуникационных технологий и обеспечивая возможность участия граждан, организуя и стимулируя их деятельность.

4. В основе технологии краудсорсинга лежат принципы добровольности и свободы творчества. Гражданин сам определяет, сколько времени и сил он может тратить на участие в том или ином проекте [9, с. 108]. Его деятельность основана на свободе творчества в рамках поставленной задачи.

5. Отбор лучших предложений происходит при участии граждан как субъектов краудсорсинга.

Самый известный опыт использования правотворческого краудсорсинга связан с принятием Конституции Исландии. В 2011 г. с помощью социальных медиа, позволяющих напрямую принять участие в процессе подготовки основного закона страны, был составлен проект Конституции, которая позднее была одобрена на референдуме в 2012 г.¹

¹Исландия. Демократия 2.0. «Краудсорсинг» новой Конституции [Электронный ресурс] / Закон Времени: информационно-аналитический сайт. – URL://<https://zakonvremeni.ru/analytics/8-4-/6822-islantdiya-demokratiya-20-lkraudsorsingrnovoj-konstituczii.html?ysclid=lidsqskgozy431226240> (дата обращения 06.02.2023).

Стоит отметить, что сегодня во многих государствах процедура общественного обсуждения является обязательной стадией правотворчества органов государственной власти. Этот подход реализуется посредством единых порталов, на которых размещаются проекты нормативных правовых актов [8, с. 234]. В России тоже есть «Федеральный портал проектов нормативных правовых актов» (www.regulation.gov.ru), используемый для размещения правотворческих инициатив федеральных органов исполнительной власти, подлежащих общественному обсуждению, независимой антикоррупционной экспертизе и оценке регулирующего воздействия. Кроме того, в Российской Федерации существует хоть и немногочисленный, но достаточно разнообразный опыт использования технологии краудсорсинга. В качестве примера можно привести обсуждение текста проекта Закона об образовании [10, с. 12–19], когда открытое сетевое сообщество на специально созданной онлайн-платформе привлечалось в качестве экспертов для оценки главы «Общее образование», комментируя отдельные положения проекта, предлагая собственные идеи, формулируя отдельные пункты для его улучшения. Ещё одним примером внедрения краудсорсинга является интернет-площадка «Российская общественная инициатива», посредством которой граждане Российской Федерации, авторизованные через поддерживаемую государством систему идентификации граждан ЕСИА (Единую систему идентификации и аутентификации), могут выдвигать различные гражданские инициативы либо голосовать за них. При этом инициативы, набравшие 100 тыс. голосов, рассматриваются экспертными группами, наделёнными правом рекомендовать их для рассмотрения Государственной Думой Российской Федерации [11, с. 139]. Успешным примером краудсорсинга, хотя и не в чистом виде правотворческого, является опыт Сбербанка России, который первый среди отечественных компаний на постоянной основе привлек сообщество заинтересованных лиц к обсуждению и доработке отчёта о корпоративной социальной ответственности [5, с. 67].

Виды правотворческого краудсорсинга и их место в правообразовательном процессе

Как видим, приведённые примеры достаточно разноплановы и демонстрируют различные варианты использования краудсорсинга. В зависимости от преследуемых целей и содержания правотворческий краудсорсинг, на наш взгляд, может быть классифицирован следующим образом.

1. Краудсорсинг проблем. Поиск и выявление проблем, требующих правового регулирования. Прежде всего это касается так называемых «диких» проблем, которые не поддаются точной диагностике, а их решение зависит от множества участников. К таковым относятся проблемы города, проблемы здорового образа жизни, проблемы образования [12, с. 520], проблемы, связанные с соматическими правами человека, и т. п. Этот вид краудсорсинга позволяет

ликвидировать разрыв в видении проблем, требующих правового регулирования, со стороны общества и государства.

2. Краудсорсинг идей. Данный вид правотворческого краудсорсинга используется тогда, когда проблема уже определена и идёт поиск её оптимального решения. В качестве примера, близкого по своей сути к правотворческому краудсорсингу идей, можно привести реализованный в Москве краудсорсинг-проект, направленный на выявление общественного запроса развития и преобразования города, организованный институтом «Стрелка» и Московским урбанистическим форумом².

3. Краудсорсинг законопроектов. Это совместная коллективная деятельность общества и государства, направленная на создание нормативного правового акта на основе уже существующего законопроекта. Реализованным примером является упоминаемая ранее онлайн-платформа, созданная для обсуждения текста проекта Закона об образовании.

Вид краудсорсинга определяет его место в правообразовательном процессе и взаимодействие с иными технологиями, направленными на установление пределов правового регулирования, прежде всего юридического прогнозирования. Так, возможность и необходимость использования краудсорсинга проблем и краудсорсинга идей возникают на начальных этапах процесса правообразования, когда происходит анализ социальной ситуации, осознание необходимости её правового регулирования и формирование общего представления о будущих правовых предписаниях. Эти виды краудсорсинга коррелируют с первым уровнем юридического прогнозирования, направленного на определение сферы правового регулирования и закрепление их в качестве его предмета. Краудсорсинг законопроектов предполагает его наличие, вследствие чего этот вид краудсорсинга возможен при осуществлении правотворческой деятельности в рамках стадии обсуждения законопроекта и связан со вторым уровнем юридического прогнозирования, когда предмет правового регулирования определён, содержание правовых норм нашло отражение в законопроекте и возникает потребность в изучении юридической и социальной эффективности права, его институтов и норм [13, с. 221–225]. В целом правотворческий краудсорсинг может быть рассмотрен как микротехнология в рамках такой макротехнологии как юридическое прогнозирование.

Правотворческий краудсорсинг – современная технология выявления общественного мнения

Стоит отметить, что краудсорсинг – это технология, которая стала доступна благодаря цифровизации общественной жизни, хотя сама идея, заложенная в её основу, не нова и является современным инструментом выявления общественного мнения, необходимость изучения

которого отмечалась ещё в 80-е гг. XX века, когда речь шла о системе комплексного социологического обеспечения правотворчества [14, с. 27–35]. В 2011 году в этом направлении были сделаны определённые шаги, связанные с появлением Указа Президента РФ № 168 от 9 февраля 2011 г. «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», в котором с целью обеспечения законотворческой деятельности и учёта общественного мнения была определена процедура вынесения на общественное обсуждение проектов федеральных законов, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации³.

Значимость изучения общественного мнения с точки зрения установления пределов сферы правового регулирования определяется тем, что даёт представление о нормообразующих интересах⁴, во многом определяющих эти пределы. И если в конце XX века исследователи задавались вопросом, как выявить нормообразующий интерес с помощью эмпирических методов исследования, предлагая проследить путь его генезиса от изучения интересов различных участников социального общения и пытаясь на этой основе сконструировать нормативную модель компромисса, которая впоследствии будет проверяться путём изучения (с помощью опроса, эксперимента и т. п.) готовности субъектов общения воспринимать соответствующую норму, сетуя на то, что возможность практического применения подобных вариантов научного моделирования нет⁵ [19, с. 62–63], то в начале XXI века такая возможность появилась.

Правотворческий краудсорсинг – технология, предоставляющая возможность не только коллективно конструировать такую модель, определяя зоны конфликтов в процессе её формирования, параллельно выбирая и оценивая наиболее приемлемые для разных сторон варианты их решения, но и проверять готовность субъектов воспринимать смоделированные нормы. Более того, краудсорсинг даёт возможность увидеть общество в миниатюре, где представлены разные интересы, смоделировать возможные конфликтные ситуации, а также варианты поиска общественного согласия и оптимального выхода из этих ситуаций для разных сторон.

Для того чтобы правотворческий краудсорсинг приносил желаемый результат и способствовал повышению эффективности правового регулирования, необходимо соблюдать целый ряд условий, которые могут быть как общими, так и определяться конкретным видом краудсорсинга. Остановимся на общих условиях.

³ Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов : Указ Президента РФ № 168 от 9 февраля 2011 г. // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 939.

⁴ Которые, с нашей точки зрения, могут быть охарактеризованы как социально значимые типичные конфликтные интересы.

⁵ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. – Москва: Юрист, 1995. С. 62–63.

² См.: [Электронный ресурс] // Moscowidea.ru : сайт. – <http://moscowidea.ru/> (дата обращения 06.02.2023).

Первое. Грамотная и продуманная модерация, зависящая от вида правотворческого краудсорсинга. Реализация этой технологии предполагает наличие некоего аналитического штаба (модераторов, экспертов, аналитиков и т. д., руководящих интернет-массой) [15, с. 82]. Модерация должна быть направлена не только на решение вопросов организационного характера, но и на создание благоприятной атмосферы для развития креативных и коммуникационных способностей участников краудсорсинговых проектов.

Второе. Выбор участников в зависимости от поставленных задач. «Толпа» должна иметь квалификацию, позволяющую решить поставленную проблему»⁶. Если речь идёт о законопроекте, имеющем целевую аудиторию: предпринимателей, учителей, музейных работников и т. д., то они обязательно должны привлекаться в качестве участников. Практика современного правотворчества демонстрирует ситуации, когда непонимание специфических особенностей различного рода профессиональной деятельности приводит к нарушению пределов правового регулирования. В качестве примера можно привести внесение поправок в Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», которыми был введён запрет торговым сетям возвращать поставщику не реализованные в розничной сети продовольственные товары. Многие представители ритейла отмечали избыточность подобного нововведения в условиях сложившейся практики саморегулирования отношений между поставщиками и торговыми сетями [16, с. 28]. Если речь идёт о законопроектах, затрагивающих интересы всего общества, необходимо охватить разные группы субъектов, чьи интересы могут иметь разнонаправленный характер. «Важно создать такую комбинацию разнообразных экспертов, чьи опыт и знания могут быть сфокусированы на проблеме» [17, с. 91].

Третье. Наличие системы и способов оценки и обработки вклада участников в проделанную работу с целью дальнейшей селекции и поощрения лучших участников на основе их вклада в решение задачи.

Четвертое. Ясная и доступная для понимания постановка целей, способствующая повышению заинтересованности участников.

Преимущества и проблемы использования технологии правотворческого краудсорсинга

Распространение делиберативных процедур в целом и правотворческого краудсорсинга в частности имеет значительные преимущества перед классическими процедурами представительной демократии. Правотворческий краудсорсинг даёт возможность привлечения широ-

кого круга заинтересованных лиц для решения поставленных задач, что в свою очередь обеспечивает разнообразие подходов. В основе краудсорсинга лежит базовый эгалитарный принцип: каждый человек обладает знаниями и талантами, которые могут быть востребованы другими людьми⁷. Кроме того, «люди со стороны» обладают свежим взглядом на проблему⁸.

Правотворческий краудсорсинг даёт возможность установления прямого диалога между гражданами и государством, позволяющего обществу не просто дать обратную связь, но и принимать участие в установлении и настройке «правил игры» [9, с. 114]. Кроме того, использование этой технологии позволяет разделить риски принятия решения между государством и обществом, поскольку правотворческая деятельность, в том числе и связанная с установлением пределов правового регулирования, обладает «повышенной рискоёмкостью» [18, с. 402]. Стоит отметить, что максимально точное установление пределов правового регулирования – очень сложная задача не только потому, что в науке нет однозначного понимания критериев установления пределов правового регулирования, но и прежде всего потому, что, обладая высокой степенью абстрактности, эти критерии по своей сути всегда будут оставаться относительно неопределёнными. Их выявление и установление на их основе пределов сферы правового регулирования – это всегда риск, который при всём желании исключить невозможно. По своей сути правотворческий краудсорсинг является новым механизмом социальной кооперации, виртуальной солидарности, которая имеет вполне конкретные «выходы» в офф-лайн [9, с. 114].

В то же время внедрение любой новой «неотработанной» технологии сопряжено с целым рядом сопутствующих проблем и недостатков. Прежде всего, когда речь идёт о краудсорсинге, возникает проблема мотивации участников подобных проектов. Мотивация может быть разной. Очень серьёзный мотив – это улучшение качества своей деятельности. Если гражданин понимает, что его участие позволяет оптимизировать свою же деятельность, повышает её эффективность, то высока вероятность увидеть его в качестве участника краудсорсингового проекта.

Мотивом может выступать и уважение коллег или общественное признание, определяющее экономику репутации⁹. Нельзя исключать и альтруистические мотивы, обусловленные желанием создать нечто во благо общества, а также получать удовольствие от востребованности своих знаний, опыта и т. д. Отмечается, что современный век интернета оказывает существенное влияние на поведение человека, способствуя распространению «позитивной девиантности», выраженной в изменении культуры проведения свободного времени, для которой характерно не пассивное потребление информации, а её про-

⁶ Хау Д. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. – Москва: Альпина Паблишер, 2014 [Электронный ресурс] / Znanium.com : электронная библиотечная система. – URL : <https://znanium.com/catalog/document?id=64134> (дата обращения 06.02.2023).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

изводство и публикация, что в свою очередь предоставляет большой спектр инструментов для реализации альтруистских предпосылок [19]. В целом люди соглашаются на участие в подобных проектах, когда удовлетворяются их психологические, социальные и эмоциональные потребности¹⁰.

Ещё одним существенным недостатком, сопровождающим краудсорсинг, в том числе и в сфере правотворчества, является так называемый бесполезный «шум» идей. Большое количество участников предполагает наличие большого количества идей низкого качества, которые необходимо отфильтровать. Это определяет следующую проблему, связанную с высокими трудозатратами, направленными на фильтрацию идей. Необходимо обработать 100 % получаемой информации, чтобы не пропустить ценное. Это относится и к бесполезным, но самое главное – полезным идеям. Желание что-то делать возникает только тогда, когда есть понимание целесообразности деятельности. Кроме того, необходимость переработки большого объема информации требует выделения ресурсов и определения методов для организации аналитической обработки. Недооценка этой проблемы может привести к фактическому провалу проекта. В качестве примера приводится неудачный опыт Новой Зеландии в 2007 году, связанный с попыткой правительства организовать обсуждение закона о полиции. Тогда возможность размещения анонимных сообщений в сочетании с необходимостью соблюдения строгих требований к процедуре обработки поступающих предложений через две недели привели к прекращению работы сайта, поскольку организаторы перестали справляться с модерированием массы комментариев от незарегистрированных пользователей [20, с. 98].

Безусловно, использование подобных технологий предполагает изменение общественного сознания, готовность граждан участвовать в таких проектах, доверять государству. Но это в свою очередь возможно только в том случае, если государство демонстрирует готовность слу-

шать, воспринимать и учитывать общественное мнение, доверяет своим гражданам. Только в ситуации взаимного доверия между обществом и государством, доверия между представителями этого общества возможно формирование сетевых коллективов, готовых решать сложные социальные проблемы. По мнению Ф. Фукуямы, благополучие страны, а также её состоятельность способность на фоне других стран определяется присущим её обществу уровнем доверия¹¹.

Заключение. Таким образом, правотворческий краудсорсинг – это новая технология и одна из делиберативных процедур, направленная на оптимизацию установления пределов сферы правового регулирования и закрепления её в качестве предмета. Использование краудсорсинга в процессе правообразования определяет его специфику и позволяет выделить ряд особенностей. В зависимости от преследуемых целей и содержания может быть выделено три основных вида правотворческого краудсорсинга: краудсорсинг проблем, краудсорсинг идей и краудсорсинг законопроектов. Значение правотворческого краудсорсинга как технологии установления пределов правового регулирования определяется возможностью выявления правообразующих интересов путем установления прямого диалога между обществом и государством, моделирования возможных конфликтных ситуаций, а также параллельным выбором и оценкой наиболее приемлемых для разных сторон вариантов их решения с последующим коллективным конструированием нормативной модели компромисса. Для того чтобы правотворческий краудсорсинг приносил желаемый результат и способствовал повышению эффективности правового регулирования, необходимо соблюдать целый ряд условий, а также учитывать проблемы и недостатки, обусловленные как спецификой самой технологии, так и особенностями общественного сознания.

¹⁰ Там же.

¹¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – Москва: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

Список литературы

1. Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования (общетеоретический аспект). – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 153 с.
2. Денисенко В.В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование). – Москва: Проспект, 2022. – 240 с.
3. Антонов М.В. Легитимность и действие права // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. Т. 13. – № 3. – С. 48–81.
4. Денисенко В. В., Трикоз Е. Н. Делиберативность и алеаторные процедуры как легитимация соматических прав человека: опыт Республики Ирландия и Австралийского Союза // Государство и право. – 2023. – № 1. – С. 100–113.
5. Долженко Р. А. Краудсорсинг как инструмент доработки нормативных документов в организации возможности и ограничения (на материалах ОАО «Сбербанк России») // Известия вузов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2015. – № 1 (23). – С. 67–75.
6. Вопленко Н. Н. Законность и легитимность // Новая правовая мысль. – 2003. – № 1. – С. 11–14.

7. Estellés E., González-Ladrón-De-Guevara F. Towards an integrated crowdsourcing definition // Journal of Information Science. 2012. 38 (2). URL: <https://doi.org/10.1177/0165551512437638>. – Цит по: Залоило М. В., Базыкин А. Ю. Инструментальная ценность технологии краудсорсинга в принятии правотворческих решений // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Инфра-М, 2020. – 430 с.
8. Залоило М. В., Базыкин А. Ю. Инструментальная ценность технологии краудсорсинга в принятии правотворческих решений / Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации : сборник научных трудов. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – 430 с.
9. Пономарев С. В. Краудсорсинг – технология создания виртуальных сообществ // Вестник Пермского университета. Политология. – 2011. – № 3 (15). – С. 107–121.
10. Буров В. В., Патаракин Е. Д., Ярмахов Б. Б. Использование технологий краудсорсинга в законотворческой деятельности // Бизнес-информатика. – 2011. – № 2. – С. 12–19.
11. Лобова С. В., Долженко Р. А. Направления использования краудсорсинга для решения государственных и общественных задач в регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 2 (425). – С. 135–148.
12. Буров В. В., Патаракин Е. Д., Ярмахов Б. Б. Продвижение социальных инноваций через общественное конструирование документов // Образовательные технологии и общество. – 2012. – Т. 14. – № 2. – С. 517–535.
13. Зайцева Е. С. Юридическое прогнозирование как средство установления пределов правового регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – Т. 27. – № 3 (82). – С. 221–225.
14. Лапаева В. В. Социологическое обеспечение законотворчества // Советское государство и право. – 1989. – № 10. – С. 27–35.
15. Усманов Б. Ф. Краудсорсинг: инновационные технологии для местной инициативы // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 80–85.
16. Головина А. А. О концепции правотворческой политики в Российской Федерации в XXI веке // Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 20–32.
17. Бэйкер Д. Инновация модели бизнеса через «краудсорсинг» с использованием социальных сетевых платформ // Проблемы управления в социальных системах. – 2012. – Т. 4. – № 6. – С. 87–99.
18. Мамчун В. В. Культура риска в юридической деятельности // Юридическая техника. – 2016. – С. 400–406.
19. Shirky C. Cognitive surplus: Creativity and generosity in a connected age. Penguin Press HC, 2010. – Цит. по: Пономарев С. В. Краудсорсинг – технология создания виртуальных сообществ // Вестник Пермского университета. Политология. – 2011. – № 3 (15). – С. 107–121.
20. Насыров И. Р., Савельев И. Л. Технологии краудсорсинга в государственном управлении // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. № 6. – С. 94–104.

References

1. Zaytseva Ye. S. Predely pravovogo regulirovaniya (obshcheteoreticheskiy aspekt). – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2020. – 153 s.
2. Denisenko V. V. Legitimnost' prava (teoretiko-pravovoye issledovaniye). – Moskva: Prospekt, 2022. – 240 s.
3. Antonov M. V. Legitimnost' i deystviye prava // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 48–81.
4. Denisenko V. V., Trikoz Ye. N. Deliberativnost' i aleatornyye protsedury kak legitimatsiya somaticheskikh prav cheloveka: opyt Respubliki Irlandiya i Avstraliyskogo Soyuzha // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 1. – С. 100–113.
5. Dolzhenko R. A. Kraudsorsing kak instrument dorabotki normativnykh dokumentov v organizatsii vozmozhnosti i ogranicheniya (na materialakh OAO «Sberbank Rossii») // Izvestiya VUZov. Seriya «Ekonomika, finansy i upravleniye proizvodstvom». – 2015. – № 1 (23). – С. 67–75.
6. Voplenko N. N. Zakonnost' i legitimnost' // Novaya pravovaya mysl'. – 2003. – № 1. – С. 11–14.
7. Estellés E., González-Ladrón-De-Guevara F. Towards an integrated crowdsourcing definition // Journal of Information Science. 2012. – № 38 (2). – URL: <https://doi.org/10.1177/0165551512437638>. – Tsit po: Zaloilo M.V., Bazykin A. Yu. Instrumental'naya tsennost' tekhnologii kraudsorsinga v prinyatii pravotvorcheskikh resheniy // Pravovyye tsennosti v svete novykh paradigim razvitiya sovremennoy tsivilizatsii: sbornik nauchnykh trudov. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: INFRA-M, 2020. – 430 s.
8. Zaloilo M. V., Bazykin A. Yu. Instrumental'naya tsennost' tekhnologii kraudsorsinga v prinyatii pravotvorcheskikh resheniy // Pravovyye tsennosti v svete novykh paradigim razvitiya sovremennoy tsivilizatsii : sbornik nauchnykh trudov. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: INFRA-M, 2020. – 430 s.

9. Ponomarev S. V. Kraudsorsing – tekhnologiya sozdaniya virtual'nykh soobshchestv // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. – 2011. – № 3 (15). – S. 107–121.
10. Burov V. V., Patarakin Ye. D., Yarmakhov B. B. Ispol'zovaniye tekhnologiy kraudsorsinga v zakonotvorcheskoy deyatelnosti // Biznes-informatika. – 2011. – № 2. – S. 12–19.
11. Lobova S. V., Dolzhenko R. A. Napravleniya ispol'zovaniya kraudsorsinga dlya resheniya gosudarstvennykh i obshchestvennykh zadach v regione // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2016. – № 2(425). – S. 135–148.
12. Burov V. V., Patarakin Ye. D., Yarmakhov B. B. Prodvizheniye sotsial'nykh innovatsiy cherez obshchestvennoye konstruirovaniye dokumentov // Obrazovatel'nyye tekhnologii i obshchestvo. – 2012. – T. 14. – № 2. – S. 517–535.
13. Zaytseva Ye. S. Yuridicheskoye prognozirovaniye kak sredstvo ustanovleniya predelov pravovogo regulirovaniya // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2021. – T. 27. – № 3 (82). – S. 221–225.
14. Lapayeva V. V. Sotsiologicheskoye obespecheniye zakonotvorchestva // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1989. – № 10. – S. 27–35.
15. Usmanov B. F. Kraudsorsing: innovatsionnyye tekhnologii dlya mestnoy initsiativy // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. – 2013. – № 3. – S. 80–85.
16. Golovina A. A. O kontseptsii pravotvorcheskoy politiki v Rossiyskoy Federatsii v XXI veke // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2019. – № 4. – S. 20–32.
17. Beyker D. Innovatsiya modeli biznesa cherez «kraudsorsing» s ispol'zovaniyem sotsial'nykh setevykh platform // Problemy upravleniya v sotsial'nykh sistemakh. – 2012. – T. 4. № 6. – S. 87–99.
18. Mamchun V. V. Kul'tura riska v yuridicheskoy deyatelnosti // Yuridicheskaya tekhnika. – 2016. – S. 400–406.
19. Shirky C. Cognitive surplus: Creativity and generosity in a connected age. Penguin Press HC, 2010. – Tsit. po: Ponomarev S.V. Kraudsorsing – tekhnologiya sozdaniya virtual'nykh soobshchestv // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. – 2011. – № 3 (15). – S. 107–121.
20. Nasyrov I. R., Savel'yevev I. L. Tekhnologii kraudsorsinga v gosudarstvennom upravlenii // Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2012. – T. 154. – № 6. – S. 94–104.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 07.06.2023.

The article was submitted February 09, 2023; approved after reviewing May 30, 2023; accepted for publication June 7, 2023.

Научная статья
УДК 378
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-44-50

Андрей Иванович Каплунов
доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0001-7298-8730>, and-kaplunov@yandex.ru

Виталий Витальевич Балахонский
доктор философских наук, профессор
<http://orcid.org/0000-0003-3098-2802>, Balakhonsky@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

О соотношении законности и правомерности как правовых категорий: проблема теоретической и методологической дифференциации

Аннотация: В обыденных формах юридического сознания или популяризаторских интерпретациях права в области правоприменительной деятельности часто присутствует тенденция к отождествлению категорий «законность» и «правомерность». Подобная практика может продуцироваться как вненаучными формами детерминации, состоящими в стремлении к формированию в правовой культуре населения образа единства закона и права, так и тривиальной подменой понятий, создающей серьёзную методологическую проблему научного осмысления самого феномена права. В связи с этим авторами работы определена цель исследования – анализ указанных категорий. В статье излагается авторская позиция в понимании принципиально важного для методологии юридической науки соотношения категорий «законность» и «правомерность», а также теоретически анализируются практические формы репрезентации данного соотношения на примере применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных учёных.

Методология. В процессе работы с материалом использовались системный метод, а также методы сравнительно-правового, историко-правового анализа и формальной логики.

Результаты. В статье выясняется, что определение соотношения понятий «законность» и «правомерность» целесообразно проводить на методологической основе дифференциации понятий «право» и «закон», позволяющей рассматривать правомерность как более широкое по своему объёму понятие, включающее элементы ситуационного усмотрения. Обоснованием такого вывода является то, что понятие «правомерность» означает соответствие определённых социальных феноменов праву, под которым могут пониматься не только нормы законодательства, но и система естественных прав социальных субъектов, детерминированная социокультурными и нравственными нормами жизни социума.

Ключевые слова: право, закон, законность, правомерность, законосообразность, принцип законности, правовое принуждение, методология юридического познания

Для цитирования: Каплунов А. И., Балахонский В. В. О соотношении законности и правомерности как правовых категорий: проблема теоретической и методологической дифференциации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 44–50; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-44-50.

Andrey I. Kaplunov
Dr. Sci. (Jurid.), Professor
<https://orcid.org/0000-0001-7298-8730>, and-kaplunov@yandex.ru

Vitaly V. Balakhonsky
Dr. Sci. (Phil.), Professor
<http://orcid.org/0000-0003-3098-2802>, Balakhonsky@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

On the correlation of legality and enforceability as legal categories: the problem of theoretical and methodological differentiation

Abstract: In everyday forms of legal consciousness or popularised interpretations of law in the field of law enforcement there is often a tendency to identify the categories of «legality» and «enforceability». This practice can be produced both by extra-scientific forms of determination, consisting in the effort to form in the legal culture of the population the image of the unity of law and right and trivial substitution of concepts that creates a serious methodological problem of scientific understanding of the phenomenon of law itself. The authors therefore set the objective of this research - to analyse the mentioned categories. The article outlines the author's position in understanding the correlation between the categories of «legality» and «enforceability», which is fundamentally important for the methodology of legal science, and theoretically analyses the practical forms of representation of this correlation on the example of firearms use by police officers.

The theoretical basis of the research are the studies of national and foreign academics.

Methodology. In the process of working with the material the systematic method, as well as methods of comparative legal, historical and legal analysis and formal logic were used.

Results. The authors find out that the definition of the correlation between the concepts of «legality» and «enforceability» is reasonable to conduct on the methodological basis of differentiation of the concepts of «right» and «law», which makes it possible to consider enforceability as a broader concept that includes elements of situational discretion. The justification for this conclusion is that the concept «enforceability» means the compliance of certain social phenomena to law, which can be understood not only as the norms of law, but also the system of natural rights of social subjects, determined by socio-cultural and moral norms of social life.

Keywords: right, law, legality, legal, enforceability, principle of legality, legal enforcement, methodology of legal cognition

For citation: Kaplunov A. I., Balakhonsky V. V. On the correlation of legality and enforceability as legal categories: the problem of theoretical and methodological differentiation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 44–50; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-44-50.

Теоретико-методологической основой решения заявленной задачи нашей статьи может служить проведение содержательной и функциональной дифференциации понятий «право», «закон», «законность», «принцип законности», «правомерность» и «законосообразность».

Наиболее общими, смыслообразующими категориями в данном понятийном ряду, несомненно, выступают категории «право» и «закон», многообразные формы взаимосвязи между которыми определяют специфику конкретных коннотаций остальных понятий.

Категория «право» фиксирует систему общественно значимых норм и ценностей, регулирующих смысл и формы репрезентации социальных отношений, действующих в обществе. В современной юридической науке не существует общепринятого определения права. Спор относительно возможных теоретических подходов к его пониманию в наибольшей степени актуализировался в полемике между позитивистским, естественно-правовым и либертарно-юридическим правопониманием [11, с. 89]. Не углубляясь в детали данной дискуссии, отметим её ведущую, смыслообразующую проблему – вопрос о совпадении или дифференциации права и закона.

Позитивистское правопонимание исходит из совпадения понятий «право» и «закон», что находит свою конкретизацию в определе-

ниях права, приведённых в работах Дж. Остина, К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Ф. Шершеневича, В. И. Ленина и других исследователей [15, р. 89, 98; 7, с. 322; 14, с. 281, 314; 6, с. 99].

В противоположность этому естественно-правовое правопонимание разделяет понятия «право» и «закон», рассматривая право как более широкую по своему содержанию категорию по сравнению с категорией «закон». Право трактуется как система прав субъектов социальных отношений, которые могут определяться волей законодателя (государством) или являться атрибутом, изначально присущим любому представителю человеческого рода [13]. Развитие и конкретизацию данной интерпретации права можно найти и в теориях представителей либертарно-юридического правопонимания, для которых характерна трактовка права как нормативного выражения принципа формального равенства, справедливости и свободы¹ [8, с. 3–15].

Смысл категории «право» многозначен, и её отождествление с категорией «юридический закон» представляется неоправданным упрощением, искажающим саму сущность данного

¹Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник для вузов. – Москва: Норма-Инфра-М, 2002. – С. 33–34.

феномена [2, с. 5]. Право – это не только утверждённая государством система норм должностования, но и система прав индивидов, продуцируемых социокультурными и нравственными нормами общественной жизни.

Особенностями генезиса, развития и функционирования таких прав индивидов являются:

1) источник детерминации, заложенный в самих субстанциальных основах социального бытия, существующий объективно, вне зависимости от изменений воли законодателей. Подобные социальные основы могут осознаваться и учитываться в нормах законодательства, получать в нём эксплицитно выраженное отражение, что в этом случае усилит стабильность и действенность подобных юридических норм;

2) стабильность представленности в сознании социума. В исторических изменениях общества значение и конкретные представления о содержании прав человека могут меняться, иногда даже радикально, но, несмотря на это, их существование и действенность будет сохранять определённую преемственность, поскольку их утрата повлечёт за собой необратимые социально-деструктивные последствия. Примером этого может служить широко насаждаемая в западных странах гипертрофированно-извращённая трактовка прав человека, распространяющаяся на свободу выбора пола (любого из трёхсот возможных вариантов), сексуальных партнёров (вплоть до легализации зоофилии), разрушения ценности семьи. Подобные «права», даже обретя свою легализацию в юридических законах, несут в себе огромный социально-деструктивный потенциал, способный привести к распаду человеческого общества, возможность бытия которого обусловлена элиминированием из социальных норм подобных правовых феноменов и сохранения стабильности и преемственности основ общественного существования.

Категория «закон» находит свою конкретизацию в категории «законность», являющейся одной из фундаментальных основ юридической науки. Она представляет собой предельно общее, основополагающее понятие, фиксирующее один из важнейших принципов организации и изменения жизни общества, предполагающее неукоснительное соблюдение правовых норм всеми субъектами правовых отношений социума, включая и само государство.

Законность как базовый принцип правового государства закреплён в ст. 15 Конституции РФ, которая так говорит о законности: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения должны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Данный принцип адресован всем участникам правовых отношений.

В отличие от «законности», понятие «законсообразность» не является чисто юридическим и широко используется в методологии различных предметных областей познания: в естествознании, социальной философии, социогуманитарных науках и т. д. Основной смысл

данного понятия состоит в соответствии исследуемого феномена определённому закону или законам, причём вовсе не обязательно юридическим. В сфере методологии юриспруденции понятие «законсообразность» используется в значениях, близких понятиям «законность» и «правомерность», но дополнительной смысловой нагрузки не несёт.

Понятие законности как правовой категории является более широким, чем принцип законности, поскольку принцип как основополагающая идея является составной частью категории «законность». Как правовая категория «законность» характеризует такое состояние жизни общества, при котором существует качественное непротиворечивое законодательство, а принятые в установленном порядке нормы права уважаются, соблюдаются и исполняются органами власти, должностными лицами, организациями и гражданами.

В управленческих отношениях субъекты исполнительной власти выступают в роли управляющих, т. е. имеющих право в той или иной степени диктовать свою волю, что придаёт особую значимость соблюдения ими принципа законности. «Обеспечение правомерности распорядительных действий таких субъектов является необходимым условием недопущения административного произвола и иных бюрократических извращений»². В данном случае речь идёт не только о законности, но и о правомерности распорядительных действий властных субъектов.

Особую значимость термин «правомерность» приобретает при характеристике и оценке действий уполномоченных должных лиц по применению мер государственного принуждения.

Принуждение как метод воздействия состоит в «применении государственными органами и их должностными лицами установленных законом мер принуждения для преодоления правовой аномалии и позволяет посредством правовых ограничений, лишений, обременений или ответных действий заставить обязанных лиц исполнять возложенные на них юридические обязанности и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества и государства от потенциальных и реальных угроз» [4, с. 17].

В свою очередь «меры принуждения – это закреплённые законом способы, приёмы и средства воздействия личного, имущественного и организационного характера, позволяющие заставить лицо исполнять юридические обязанности и соблюдать правовые запреты, и состоящие из правовых ограничений, лишений, обременений, ответных силовых физических действий, влекущих наступление правового урона, причинение морального, материального и (или) физического вреда» [4, с. 14].

² Козлов Ю. М. Административное право. – Москва: Юрист, 2005. – С. 533–534.

Соотношение категорий законности и правомерности можно рассмотреть на основе применения мер государственного принуждения. Сделаем это на примере применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Неправомерное применение мер государственного принуждения нередко происходит потому, что отдельные нормы, предусматривающие основания и порядок их применения, не вполне понятны правоприменителю либо трудноисполнимы в экстремальной ситуации при дефиците времени для принятия решения, являются оценочными и могут быть по-разному истолкованы правоприменителем. В связи с этим вопросы оценки законности и правомерности применения мер государственного принуждения приобретают особую актуальность и значимость.

Под законностью применения меры принуждения понимается соответствие фактических действий уполномоченных должностных лиц нормам права, устанавливающим основания, цели, порядок и условия реализации способа принудительного воздействия, который характеризует содержание конкретной меры принуждения, а также соблюдение сроков применения и требований к документированию. В свою очередь, «способ принудительного воздействия» представляет собой предусмотренное законом «правоохранительное действие в виде силового и иного воздействия морального, материального, или организационного характера, влекущее ограничение прав лица, претерпевание им лишений, дополнительных обременений, причинение материального и физического вреда»³.

Способом принудительного воздействия при применении огнестрельного оружия является «производство выстрела из огнестрельного оружия» в человека либо в животное, по транспортному средству, запорному устройству либо в воздух, в результате которого повреждаются ткани человеческого тела, животного (т. е. причиняется ранение), либо повреждается транспортное средство и иные материальные объекты.

При производстве прицельного выстрела в человека в случаях, перечисленных в части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции», «защита (пресечение) осуществляется в форме контрнападения в целях выведения самого нападающего (задерживаемого) лица из строя, т. е. приведения его путём причинения огнестрельного ранения в беспомощное состояние или даже лишения его жизни для того, чтобы тем самым сделать физически невозможным дальнейшее продолжение им противоправных действий». При производстве выстрела по иным объектам в случаях, перечисленных в части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции», «нейтрализация опасности, возникшей для охраняемых законом общественных отношений, предполагается без нанесения телесных повреждений человеку» [5, с. 8].

³ Мамедов Э. Х. Обеспечение законности применения полицией мер административного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 11.

Закреплённая Федеральным законом «О полиции» модель законного применения огнестрельного оружия предусматривает: «Сотрудник полиции имеет право на применение ... огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами» (часть 1 статьи 18 ФЗ «О полиции»). Данная норма закрепляет право на «выстрел» в предусмотренных законом случаях, в результате которого может быть причинён физический вред человеку в виде нанесения ему огнестрельного ранения или материальный вред в виде повреждения имущества.

Законность применения огнестрельного оружия определяется прежде всего наличием основания для реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание данной меры принуждения.

Е. В. Елфимова и А. В. Коркин предлагают следующий перечень критериев «соответствия применения мер ... принуждения требованиям законности» на примере мер административного принуждения. К числу таких критериев они относят следующие:

- основания применения меры принуждения;
- условия применения;
- цель;
- субъекты, т. е. кто из должностных лиц полиции и в отношении каких граждан уполномочен применять конкретную меру принуждения, а иногда и в чьём присутствии;
- порядок применения, в том числе необходимость разъяснения перед началом применения меры принуждения участникам прав и обязанностей, обусловленных содержанием конкретной меры, а также необходимость действовать ещё и в соответствии с требованиями Закона о полиции (п. 2 ч. 4 ст. 5), где закреплена обязанность сотрудника полиции разъяснить гражданину причину и основания применения мер, ограничивающих его права и свободы, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина, и не забыв, что в порядке применения многих мер принуждения можно выделить этапы действий «до», «во время» и «после»;
- сроки применения;
- формальные и содержательные требования к документу, которым оформляется факт применения меры; и наконец,
- уяснение содержания применяемой меры принуждения, которое не всегда содержится в законодательстве о применении мер принуждения сотрудниками полиции [3, с. 23].

Соблюдение перечисленных установленных законом элементов реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры принуждения, является обязательным и охватывается понятием законности как правовой категории.

В статье 19 ФЗ «О полиции», которая называется «Порядок применения ...» (в том

числе «огнестрельного оружия»), сказано: «Сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учётом:

- создавшейся обстановки,
- характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие,
- характера и силы оказываемого ими сопротивления».

Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия должно быть не только законным (обоснованным), но и соразмерным, т. е. соответствующим создавшейся обстановке на месте инцидента, характеру и степени опасности действий нарушителя, характеру и силе оказываемого им противодействия сотруднику полиции.

Данная норма устанавливает критерии соразмерности ответных действий сотрудника, которые одновременно определяют рамки ситуационного усмотрения сотрудника полиции, т. е. являются пределами правоприменительного усмотрения⁴ [10, с. 7–13].

Оценку применения мер административного принуждения, в результате которого причиняется ответный вынужденный вред нарушителю, более точно характеризует термин «правомерность», который в качестве ещё одного важного критерия оценки действий правоприменителя включает «целесообразность» [12, с. 46]. Целесообразность правоприменения, как справедливо отметила Л. Н. Тарасова, – это «выбор оптимального пути осуществления правовой нормы в конкретной жизненной ситуации» [12, с. 47]. В нашем случае целесообразность проявляет себя в виде соразмерности ответных вынужденных действий сотрудника полиции опасности действий нарушителя и существующей угрозе.

Поэтому правомерность применения сотрудником полиции огнестрельного оружия и критерии соразмерности вреда, причиняемого при ответном вынужденном его применении, т. е. граница между преступным и неправомерным причинением вреда определяется как административным, так и уголовным законодательством, прежде всего положениями, устанавливающими пределы необходимой обороны либо мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Причинение вреда в указанных состояниях признается правомерным, соответственно «если не было допущено умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посяательства» при необходимой обороне, либо «если иными средствами задержать ... лицо не представлялось возможным, и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер» при задержании лица, совершившего преступление.

⁴ Березин А. А. Пределы правоприменительного усмотрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 25 с.

Проведённый нами анализ норм действующего законодательства, регулирующего применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции, позволяет сделать следующие обобщающие выводы, имеющие непосредственное отношение к решению проблемы теоретической дифференциации категорий «законность» и «правомерность»:

1. Актуальность определения не только законности, но и правомерности, в отношении применения огнестрельного оружия обусловлена тем, что в «Обзоре практики применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач» отмечается, что в 2021 году имело место 1243 случая применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия⁵, которые составили 0,7 % от общего числа случаев применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Из них 140 случаев применения огнестрельного оружия признаны неправомерными, что составляет 78,6 % от общего количества случаев неправомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Не может не настораживать тот факт, что применение огнестрельного оружия, являясь минимальным от общего числа случаев (0,7 %) имеет самый высокий процент неправомерного применения от общего числа случаев неправомерного применения (78,6 %).

2. При оценке правомерности причинённого вредом применением оружия сотрудником полиции вреда необходимо исходить прежде всего из положений уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, устанавливающих пределы соразмерности вреда, причиняемого ответными правоохранительными действиями.

3. В случаях обоснованного (то есть законного) применения огнестрельного оружия сотрудник полиции вправе рассчитывать на понимание и защиту со стороны государства в лице контролирурующих, надзорных, следственных и судебных инстанций. В таких случаях ответственность за последствия, наступившие от выстрела из огнестрельного оружия, должны ложиться на лицо, создавшее своими противоправными действиями общественно опасную ситуацию, а не на сотрудника, который вынужден был её устранять.

4. В нормах действующего законодательства понятия «законность» и «правомерность» часто используются как синонимы, то есть не в строго категориальном их значении. Такое положение обусловлено следующими обстоятельствами:

1) важной методологической основой построения любой системы законодательства вы-

⁵ Обзор практики применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач. – Москва: ДГСК МВД России, 2022. – С. 7.

ступает абстракция конструктивизации, состоящая в определённом «упрощении» социальных реалий, что позволяет регулировать многообразные проявления социальных феноменов, подлежащих регламентации;

2) формулировка содержания норм действующего законодательства может не совпадать и часто не совпадает со стилем изложения научных работ, посвящённых изучению права: атрибутом научных работ является строгая понятийно-категориальная репрезентация смысла текста, нормы законодательства ориентируются не только на профессиональных юристов, но и на обычных людей, которые должны понимать смысл этих норм и следовать их требованиям на практике;

3) на современном этапе исторического развития социума доминирующей методологической парадигмой, определяющей специфику законотворческой деятельности, является позитивистское правопонимание.

5. В диспозициях правовых норм, регулирующих применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции, фиксируется необходимость учёта обстоятельств, прямо не прописанных законодателем, но очевидных с позиции жизненного опыта правоприменителя. Подобный правовой феномен свидетельствует о целесообразности дифференциации понятий «законность» и «правомерность» и о необходимости более широкой по сравнению с чисто позитивистской интерпретацией трактовки понятия «правомерность».

Методологически значимым для различения понятий «законность» и «правомерность» представляется предложенная в научной литературе их дифференциация по принадлежности к разным формам репрезентации права: законность выступает мерой объективного (или позитивного) права, а правомерность – главным образом мерой субъективного права [9, с. 147].

Различие между объективным и субъективным правом достаточно чётко проводит профессор С. С. Алексеев, который в своей монографии «Теория права» пишет: «Объективное и субъективное право – явления разнопорядковые, занимающие в мире правовых явлений свои особые места. Здесь важно не потерять из виду специфику объективного права как нормативного институционального образования. Субъективные же юридические права – не основание юридического регулирования, а результат его претворения в жизнь, последствие конкретизированного воплощения нормативных положений в виде точно определённой юридической свободы, её меры для данного лица» [1, с. 201].

Список литературы

1. Алексеев С. С. Теория права : монография. – Москва: БЕК, 1995. – 311 с.
2. Балахонский В. В. Философские проблемы методологии права // Философия права. – 2011. – № 5 (48). – С. 12–15.
3. Елфимова Е. В., Коркин А. В. Особенности обеспечения законности при применении сотрудниками полиции мер административного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 17–25.
4. Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 10–17.

Соотношение и различие объективного и субъективного права проводится по следующим основаниям: 1) широте своего действия – объективное право охватывает всех субъектов правовых отношений, субъективное получает конкретизированную форму выражения применительно к субъекту правовых отношений; 2) форме репрезентации – объективное право представлено в нормах действующего законодательства, субъективное право имеет личный характер и принадлежит правообладателю; 3) субъективное право является производным от объективного права.

Обобщим материал проведённого в данной статье теоретического анализа соотношения категорий «законность» и «правомерность» и обозначим специфику их методологической дифференциации.

1. Определение соотношения понятий «законность» и «правомерность» целесообразно проводить на методологической основе изложенной выше дифференциации понятий «право» и «закон», позволяющей рассматривать правомерность как более широкое по своему объёму понятие. Обоснованием такого вывода является то, что понятие «правомерность» означает соответствие определённых социальных феноменов праву, под которым могут пониматься не только нормы законодательства, но и система естественных прав социальных субъектов, детерминированная социокультурными и нравственными нормами жизни социума.

2. Категория «законность» фиксирует нормы правовых отношений, закреплённые в действующем законодательстве и обязательные для исполнения всеми субъектами социальных отношений общества, включая и само государство; категория «правомерность» шире по своему содержанию, поскольку охватывает не только соответствие действий социальных субъектов нормам права (что совпадает в парадигме юридического позитивизма с понятием «законность»), но и выступает репрезентацией реализации конкретных субъективных прав.

3. За нарушение законности в большинстве случаев предусматриваются серьёзные санкции, вплоть до уголовной ответственности за совершение соответствующих деяний; неправомочность определённых действий, нарушающих права субъектов правоотношений, во многих случаях влечёт за собой менее строгие санкции (часто связанные с восстановлением причинённого ущерба).

5. Каплунов А. И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика : монография. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. – 259 с.
6. Ленин В. И. Государство и революция // Полное собрание соч. / 5 изд. – Т. 33. – Москва: Политиздат, 1967. – С. 10–120.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Сочинения; 2 изд. – Т. 3. – Москва: Политиздат, 1955. – С. 7–544.
8. Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 3–15.
9. Олейников В. С., Дзегутанов Б. К., Балахонский В. В. Философия права и правосознания. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2009. – 231 с.
10. Оносов Ю. В. О теоретической модели пределов правоприменительного усмотрения // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8. – № 1. С. 7–13.
11. Балахонский В. В., Кудин В. А., Олейников В. С., Дзегутанов Б. К. Правосознание и его роль в жизни общества : монография. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. – 173 с.
12. Тарасова Л. Н. Правомерность как правовой принцип, метод правового регулирования и правовой режим // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2012. – № 4. – С. 42–53.
13. Четвернин В. А. Современные концепции естественного права : монография. – Москва: Наука, 1988. – 144 с.
14. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. – Т. 1. – Вып. 1–4. – Москва: Братья Башмаковы, 1910. – 839 с.
15. Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law. – London: John Murray Albemarle street, 1911. – 443 s.

References

1. Alekseyev S. S. Teoriya prava : monografiya. – Moskva: BEK, 1995. – 311 s.
2. Balakhonskiy V. V. Filosofskie problemy metodologii prava // Filosofiya prava. – 2011. – № 5 (48). – С. 12–15.
3. Yelfimova Ye. V., Korokin A. V. Osobennosti obespecheniya zakonnosti pri primeneniі sotrudnikami politsii mer administrativnogo prinuzhdeniya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4 (26). – С. 17–25.
4. Kaplunov A. I. Ob osnovnykh chertakh i ponyatii gosudarstvennogo prinuzhdeniya // Gosudarstvo i pravo. – 2004. – № 12. – С. 10–17.
5. Kaplunov A. I. Primeneniye sotrudnikami politsii ognestrel'nogo oruzhiya: zakonodatel'stvo, teoriya i praktika : monografiya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2018. – 259 s.
6. Lenin V. I. Gosudarstvo i revolyutsiya // Polnoye sobraniye soch. / 5 izd. – Т. 33. – Москва: Politizdat, 1967. – С. 10–120.
7. Marks K., Engel's F. Nemetskaya ideologiya / Sochineniya; 2 izd. – Т. 3. – Москва: Politizdat, 1955. – С. 7–544.
8. Nersesyants B. C. Filosofiya prava: libertarno-yuridicheskaya kontseptsiya // Voprosy filosofii. – 2002. – № 3. – С. 3–15.
9. Oleynikov V. S., Dzhegutanov B. K., Balakhonskiy V. V. Filosofiya prava i pravosoznaniya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya yuridicheskaya akademiya, 2009. – 231 s. – ISBN 978-5-903452-10-1.
10. Onosov Yu. V. O teoreticheskoy modeli predelov pravoprimeritel'nogo usmotreniya // Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 7–13.
11. Balakhonskiy V. V., Kudin V. A., Oleynikov V. S., Dzhegutanov B. K. Pravosoznaniye i yego rol' v zhizni obshchestva : monografiya. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2018. – 173 s.
12. Tarasova L. N. Pravomernost' kak pravovoy printsip, metod pravovogo regulirovaniya i pravovoy rezhim // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta. – 2012. – № 4. – С. 42–53.
13. Chetvernin V. A. Sovremennyye kontseptsii yestestvennogo prava : monografiya. – Moskva: Nauka, 1988. – 144 s.
14. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava: Chast' teoreticheskaya. Filosofiya prava. – Т. 1. – Вып. 1–4. – Москва: Brat'ya Bashmakovy, 1910. – 839 s.
15. Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law. – London: John Murray Albemarle street, 1911. – 443 s.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 06.06.2023.

The article was submitted March 16, 2023; approved after reviewing April 10, 2023; accepted for publication June 6, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 328.185
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-51-61

Надежда Афанасьевна Дудина
кандидат юридических наук
<http://orcid.org/0000-0002-7080-1300>, nadezhda.dudina.87@mail.ru

*Сибирский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 660131, Красноярский край, Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20*

Вопросы доказывания отдельных коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: Введение. Статья посвящена критическому анализу понятий «коррупция», «коррупционное правонарушение» сквозь призму действующего законодательства Российской Федерации и других стран, а также взглядов учёных в этой области. Отсутствие правовой регламентации понятия «коррупционное правонарушение» может порождать правовую неопределённость и ошибки при доказывании вины в совершённом сотрудником органов внутренних дел противоправном деянии.

Методы исследования. Эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; методы формальной логики; анализ и обобщение научных и нормативных материалов, анализ судебной практики.

Результаты, включающие ключевые выводы. Аргументируется необходимость введения законодательного понятия «коррупционное правонарушение» с определением его видов и тяжести. Обосновывается вывод о том, что процедуры проверки полноты и достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных сотрудником ОВД, а также процедура установления контроля за расходами являются особыми видами юрисдикционного дисциплинарного производства с присущими ему стадиями, но с отсутствием регламентированных процессуальных действий, направленных на доказывание «коррупционного правонарушения».

Ключевые слова: коррупционное правонарушение, юрисдикционное производство, проверка, достоверность сведений, контроль за расходами, доказывание вины

Для цитирования: Дудина Н. А. Вопросы доказывания отдельных коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 51–61; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-51-61.

Nadezhda A. Dudina

Cand. Sci. (Jurid.),

<http://orcid.org/0000-0002-7080-1300>, nadezhda.dudina.87@mail.ru

Siberian Law Institute of the MIA of Russia

20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation

Issues of proving some corruption offenses committed by officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Annotation: Introduction. The article is devoted to a critical analysis of the concepts of «corruption», «corruption offense» through the prism of the current legislation of the Russian Federation and other countries, as well as the views of scientists in this field. The lack of legal regulation of the concept of «corruption offense» can give rise to legal uncertainty and errors in proving guilt of an illegal act committed by an officer of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Research methods. Empirical methods of comparison, description, observation, interpretation; methods of formal logic; analysis and generalisation of scientific and regulatory materials, analysis of judicial practice.

Results Including Key conclusions. The necessity of introducing the legislative concept of «corruption offense» with the definition of its types and severity is argued. The conclusion is substantiated that the procedures for verifying the completeness and reliability of information on income, property and property obligations submitted by an internal affairs officer, as well as the procedure for establishing control over expenses, are special types of jurisdictional disciplinary proceedings with their inherent stages, but the absence of regulated procedural actions, aimed at proving a «corruption offence».

Keywords: corruption offense, jurisdictional proceedings, checking the completeness and reliability of information, establishing cost control, proving guilt

For citation: Dudina N. A. Issues of proving some corruption offenses committed by officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 51–61; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-51-61.

Введение

Проблемы доказывания в различных отраслях права являются весьма актуальными. Сегодня в юридической науке огромный пласт научных трудов¹ посвящён проблемам доказывания в административном праве, уголовно-процессуальном праве и других отраслях права. Общеизвестно, что для привлечения лица к любому виду юридической ответственности необходимо доказать его вину в совершённом деянии, что представляется возможным только при наличии соответствующих доказательств.

Не является исключением и необходимость доказывания коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками ОВД.

Министр внутренних дел Российской Федерации на расширенном заседании коллегии МВД России в 2023 году отметил, что

по-прежнему остро стоит вопрос «кадрового голода». Так, «на начало текущего года без учёта новых территорий вакантными оставались 105 тысяч должностей, из них 86 тысяч – аттестованных»². При этом, реализуя комплекс мероприятий по профилактике коррупционных правонарушений, в 2022 году были уволены 460 сотрудников (за аналогичный период прошлого года (АППГ) – 575)), из них 98 – в связи с утратой доверия (АППГ – 147)³.

Статистические данные свидетельствуют, что, несмотря на небольшое снижение количества сотрудников, уволенных в связи с совершением коррупционного правонарушения, отток кадров сохраняется.

² Стенограмма расширенного заседания коллегии МВД России [Электронный ресурс] / Президент России : сайт. – URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 10.02.2023).

³ Информационно-справочные материалы о состоянии кадрового обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации по линии профилактики коррупционных правонарушений по итогам 2022 года [Электронный ресурс] / МВД России : официальный сайт. – URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr/realization> (дата обращения: 10.02.2023).

¹ Проблемы доказывания в уголовном процессе исследовались С. В. Бородиным, В. Н. Григорьевым, Н. В. Жогиним, П. А. Лупинской, Ф. Н. Фаткуллиным, С. А. Шейфером и др.; изучением вопросов доказывания в административно-процессуальном праве занимались Ф. П. Васильев, А. А. Ветрова, А. В. Жуйков, Е. Ю. Хохлова и др.

Чтобы перейти к анализу заявленной проблемы, необходимо определиться с базовыми понятиями («коррупция», «коррупционное правонарушение») и определить цели и задачи исследования.

Целью исследования является поиск юридически выверенного понятия «коррупционное правонарушение» с целью устранения вопросов и проблем, возникающих при доказывании отдельных коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

Задачи исследования:

- проанализировать действующие нормативные правовые акты Российской Федерации, касающиеся противодействия коррупции;
- проанализировать зарубежные нормативные акты о противодействии коррупции с целью сравнительного анализа;
- проанализировать точки зрения учёных относительно понятия «коррупционное правонарушение»;
- изучить статистические данные;
- выявить причины совершения коррупционных правонарушений;
- сформулировать проблемы и вопросы, возникающие при доказывании «коррупционных правонарушений», совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, а также возможные пути их решения.

Методы

В ходе исследования изучались нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран в области противодействия коррупции, а также аналитические обзоры Генеральной прокуратуры Российской Федерации и материалы судебной практики. Анализ и синтез послужили инструментами работы с нормативными правовыми актами и статистическими данными. Метод сравнительного правоведения позволил сравнить одноимённые понятия в законодательстве России и зарубежных стран.

Результаты

Действующее законодательство содержит следующие понятия коррупции: одно из них закреплено в ст. 2 Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике»⁴: «Подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряжённое с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и / или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и госу-

дарства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу», а второе – в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции»): «Злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Получается, что законодатель определил коррупцию сквозь призму уголовно-наказуемых деяний (ст. 290, 291, 291¹, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ, 204, 292, 304 УК РФ), строго отграничив от остальных деяний [1]. Наряду с этим ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» установлена уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность за совершение коррупционных правонарушений.

Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит ряд норм, устанавливающих ответственность за правонарушения, отнесенные к категории коррупционных (ст. 5.39, 5.16, 5.17, 5.20, 5.21, 9.5, 15.14, 15.5, 19.1 КоАП РФ и др.). Отдельные авторы [2] предлагают классифицировать административные коррупционные правонарушения по следующим критериям:

- «наличие элемента подкупа (ст. 5.16–5.19 КоАП РФ и др.);
- использование служебного положения (ст. 5.22, 5.23, 5.46, 8.32.2 КоАП РФ и др.)
- нарушение норм, установленных для обеспечения законности порядка государственного управления (в т. ч. в целях предупреждения коррупции) (ст. 5.58, 7.17, 7.29, 7.29.1–7.29.3, 19.29 КоАП РФ и др.)».

Другие нормативные правовые акты также содержат такие понятия, как «ответственность за совершение коррупционных правонарушений», «коррупционные правонарушения» (ст. 51.1 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», далее – Закон о службе). Здесь бы хотелось обратить внимание на то, что ни в одном из вышеперечисленных правовых актов не определено, что же такое «коррупционное правонарушение», на борьбу с которым, минимизацию и (или) ликвидацию его последствий направлен весь арсенал действующего антикоррупционного законодательства. Всё это свидетельствует о неоднородности коррупционных правонарушений [3]. И как привлечь к ответственности за то, чему не дана законодательная регламентация?

⁴ Основы законодательства об антикоррупционной политике : модельный закон: принят в Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г. Постановлением 22-15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/law/podborki/modelnyj_zakon_%25C2%25ABosnovy_zakonodatelstva_ob_antikorruptcionnoj_politike%25C2%25BB/ (дата обращения: 10.03.2022).

В разное время предлагались различные варианты определения термина «коррупционное правонарушение». Так, согласно проекту закона «О противодействии коррупции» (2001 г.), коррупционное правонарушение – это установленное решением суда существенное виновное нарушение субъектом коррупции существующего порядка несения службы и исполнения своих служебных обязанностей, а равно и невыполнение им запретов и правил, установленных для этих лиц, если такое нарушение содержит признаки коррупции и за него в соответствии с законодательством установлена уголовная, административная, гражданско-правовая ответственность⁵.

Спорным видится термин «субъект коррупции», поскольку он не имеет законодательной регламентации, в отличие, например, от «субъекта коррупционного правонарушения», о котором сказано в ст. 3 Модельного закона «О борьбе с коррупцией»⁶. И вряд ли для установления факта правонарушения необходимо решение суда. Вместе с тем стоит отметить, что в науке предпринята попытка определить и систематизировать круг субъектов коррупционных правонарушений, к которым, в частности, относятся представители общественных организаций, иные граждане, которые в силу своей деятельности могут влиять на принятие политических, административных и общественно значимых решений [4].

Ещё одна законодательная инициатива определяет коррупционное правонарушение как «общественно вредное либо общественно опасное деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность»⁷. В рассматриваемой дефиниции отсутствует признак вины, присущий классическому пониманию термина «правонарушение».

В 2019–2020 гг. был представлен законопроект, в котором предложено понимать коррупционное правонарушение как действия (бездействия), обладающие признаками коррупции, за которые предусмотрена уголовная, админи-

стративная, гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность⁸.

Положительно оценивая рассматриваемую законодательную инициативу, профильный комитет Государственной Думы Российской Федерации частично не согласился с предложенным понятием, поскольку оно содержит «юридически некорректный и законодательно не закреплённый термин “признаки коррупции”, не отвечает требованиям определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы, что может в дальнейшем привести к проблемам в правоприменительной практике».

Впоследствии законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы.

Сегодня законодательного определения коррупционного правонарушения по-прежнему нет, хотя статистические данные демонстрируют негативные последствия, которые претерпевают сотрудники ОВД за совершение столь абстрактных деяний.

Как было верно отмечено И. А. Зыряновой и Д. А. Липинским, в науке нет единого мнения по поводу понятия «коррупционное правонарушение» [5; 7]. Некоторые авторы предлагают делить коррупционные правонарушения в зависимости от вида юридической ответственности, утверждая, что «к коррупционным правонарушениям относятся обладающие признаками коррупции гражданско-правовые коррупционные деликты, дисциплинарные коррупционные проступки, административные коррупционные правонарушения, а также коррупционные преступления»⁹. Другие же предлагают более обобщённое определение: «Коррупционное правонарушение – содержащее признаки коррупции виновное деяние, ответственность за которое предусмотрена законодательством» [6]. Д. А. Липинский под коррупционным правонарушением предлагает понимать «противоправное, виновное, общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции, за совершение которого уголовным, административным, служебным или иными отраслями законодательства предусмотрена юридическая ответственность [7]».

Изучение зарубежного законодательства в области противодействия коррупции позволило найти примеры определения термина «коррупционное правонарушение».

В законе Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции» под коррупционным правонарушением понимается имеющее признаки коррупции противоправное виновное деяние (действие или

⁵ О противодействии коррупции: проект федерального закона № 148067-3 [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «Консультант Плюс». – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=9810#fz2ihTaWbve4zzb1> (дата обращения: 10.01.2022).

⁶ О правовом обеспечении противодействия преступности на территории стран Содружества: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 3 апреля 1999 г. № 13-4 [Электронный ресурс] / Доступ из «Гарант.ру» : сайт. – URL : <https://base.garant.ru/2569179/> (дата обращения: 10.01.2022).

⁷ Об основах антикоррупционной политики: проект федерального закона № 164749-3 [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «Консультант Плюс». – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=9810#fz2ihTaWbve4zzb1> (дата обращения: 10.01.2022).

⁸ Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс] / Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/786297-7> (дата обращения: 10.01.2022).

⁹ Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции : учебное пособие. – Москва: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – С. 32–35.

бездействием), за которое законом установлена административная или уголовная ответственность¹⁰; в законе Республики Узбекистан от 3 января 2017 года № ЗРУ-419 «О противодействии коррупции» – деяние, обладающее признаками коррупции, за совершение которого законодательством предусмотрена ответственность. При этом под коррупцией понимается «незаконное использование лицом своего должностного или служебного положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды»¹¹.

Аналогичное, но с некоторыми отличиями определение содержится в Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике», где под коррупционным правонарушением понимается «деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность»¹².

На наш взгляд, более точное и юридически выверенное понятие «коррупционное правонарушение» (за исключением субъекта коррупции, о котором речь шла ранее) содержится в статье 3 Модельного закона «О противодействии коррупции»: «Коррупционное правонарушение – противоправные виновные деяния (действие или бездействие): преступления, гражданско-правовые деликты, административные правонарушения, дисциплинарные проступки, совершённые субъектом коррупции в целях, указанных в пункте первом настоящей статьи, за которые законодательством государства установлена юридическая ответственность»¹³.

Очевидно, что введение законодательного определения понятия «коррупционное правонарушение» позволит чётко ограничить круг юридических составов противоправных деяний, которые законодатель относит к формам проявления коррупции, что, несомненно, внесёт ясность и определённость в правоприменитель-

ную деятельность в сфере их выявления, пресечения и предупреждения в целом, кроме того, разрешит некоторые коллизии, возникающие в правоприменительной деятельности, в частности, по доказыванию таковых, а также послужит систематизации и уточнению понимания сотрудниками ОВД его значения и юридического состава. Как справедливо было отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, «юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями». Для всех отраслей права общепризнанным принципом привлечения к ответственности является наличие вины – либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой – как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть предусмотрено непосредственно в законе¹⁴.

Обобщение изученных научных взглядов, законодательных инициатив, а также норм действующего национального и зарубежного законодательства позволили сформулировать авторское определение коррупционного правонарушения: виновно совершенное деяние (действие или бездействие), обладающее признаками коррупции, за которое законодательством Российской Федерации установлена уголовная, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность.

В рамках настоящего исследования будет рассматриваться лишь один сегмент из всего массива «коррупционных правонарушений» – это непредставление сотрудником органов внутренних дел сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений (ч. 9 ст. 8 и ч. 3 ст. 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Министерством внутренних дел РФ активно реализуются мероприятия по противодействию коррупции. Приведённые в таблице статистические данные¹⁵ – яркое подтверждение этого (табл. 1).

¹⁰ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.12.2020 г.) [Электронный ресурс] / ИС Параграф «Юрист»: сайт. – URL: <https://online.zakon.kz/Lawyer> (дата обращения: 12.01.2022).

¹¹ О противодействии коррупции: закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 года № ЗРУ-419 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.05.2019 г.) [Электронный ресурс] / ИС Параграф «Юрист»: сайт. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34069264#pos=0;0 (дата обращения: 12.01.2022).

¹² Основы законодательства об антикоррупционной политике (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.06.2002 г.): проект Федерального закона № 216592-3 [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «Консультант-Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=16989#vA4EihTrbbDakjEj> (дата обращения: 10.01.2022).

¹³ О противодействии коррупции: модельный закон: принят на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: постановление от 25 ноября 2008 года № 31-20 [Электронный ресурс] / Е-Досье: сайт. – URL: <https://e-ecolog.ru/docs/6PJCanbX8EYuhj2mHj0at> (дата обращения: 10.01.2022).

¹⁴ По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 № 26-П в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207895/ (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁵ По информационно-справочным материалам о состоянии кадрового обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации по линии профилактики коррупционных правонарушений [Электронный ресурс] / МВД России: официальный сайт. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr/realization> (дата обращения: 15.01.2023).

Реализация МВД России мероприятий по противодействию коррупции

Год	Количество проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных сотрудниками органов внутренних дел	Количество сотрудников, привлеченных к дисциплинарной ответственности		Количество проверок сведений о расходах всего	Количество сотрудников, привлеченных к дисциплинарной ответственности		Уволено за совершение коррупционных проступков, правонарушений, несоблюдение требований к служебному поведению и требованию об урегулировании конфликта интересов со службы в органах внутренних дел	
		всего	из них уволено		всего	из них уволено		
							всего	в связи с утратой доверия
2015 (сведения о доходах за 2014 г.)	6744	4090	32	55	26		446	175
2016 (сведения о доходах за 2015 г.)	7229	4578	23	97	40	1	818	131
2017 (сведения о доходах за 2016 г.)	9064	5516	34	323	38	4	812	151
2018 (сведения о доходах за 2017 г.)	10743	6319	40	600	122	3	700	154
2019 (сведения о доходах за 2018 г.)	11906	6309	40	361	69		704	174
2020 (сведения о доходах за 2019 г.)	11353	5294	33	757	57		617	120
2021 (сведения о доходах за 2020 г.)	16473	6868		1124	48		575	147
2022 (сведения о доходах за 2021 г.)	17296	6161		776	59		460	98

Следует заметить, что с 2015 г. наблюдается рост числа проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, о расходах, представленных сотрудниками органов внутренних дел, а также рост количества сотрудников, привлекаемых к дисциплинарной ответственности и уволенных в связи с утратой доверия (до 2019 г.). Количество сотрудников,

уволенных за совершение коррупционных проступков, правонарушений уменьшается.

О чем могут свидетельствовать такие динамичные показатели? Почему сотрудники органов внутренних дел, несмотря на ту работу, которая проводится с ними по линии профилактики коррупционных правонарушений, и на общеизвестные последствия, все равно их совершают? Может, причина кроется в том, что

никто (ни сотрудники подразделений по профилактике коррупционных правонарушений, ни сотрудники, которые подают данные о доходах и расходах в рамках декларационной кампании) до конца не понимают природу коррупционного правонарушения, его виды, законные способы его доказывания?

Анкетирование и интервьюирование сотрудников отдельных подразделений¹⁶ позволило получить ответы на часть этих вопросов.

83 % опрошенных не знают, что такое коррупционное правонарушение и какие его виды предусмотрены законодательством (за исключением преступлений, предусмотренных УК РФ – взятка, коммерческий подкуп и т. д.);

32 % сотрудников не знают о том, что за совершённое коррупционное правонарушение сотрудник может быть уволен в связи с утратой доверия, а имущество, расходы за которое он не смог подтвердить, может быть изъято в судебном порядке;

75 % опрошенных сотрудников заявили, что при заполнении справок со сведениями о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера не используют актуальных методических рекомендаций, подготовленных Минтрудом России, поскольку не знают о существовании последних.

Проведённое анкетирование и интервьюирование затрагивает лишь малую часть сотрудников, но заставляет задуматься о необходимости законодательного определения коррупционного правонарушения, о качестве работы подразделений по линии профилактики коррупционных правонарушений, об уровне правовой грамотности сотрудников органов внутренних дел.

Переходя к вопросам доказывания коррупционных правонарушений, сразу оговоримся, что пока отсутствует правовая регламентация понятия «коррупционное правонарушение», не определены его виды и тяжесть, говорить о «классическом» доказывании¹⁷ не приходится.

Поскольку сегодня «коррупционное правонарушение» представляет собой симбиоз правонарушения в области антикоррупционного законодательства и дисциплинарного проступка, то и доказывание такого явления будет иметь особенности. Следует отметить, что в настоящее время и в науке также нет единого мнения о том, является ли ответственность за совершение коррупционных правонарушений разновидностью дисциплинарной ответственности или же это отдельный вид юридической ответственности [8–12]. Отдельные авторы выделяют

два вида дисциплинарной ответственности: общая, предусмотренная Трудовым кодексом РФ, и специальная, которую несут отдельные категории работников (служащих) [13].

В Законе о службе (ч. 1 ст. 49) нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником ОВД российского законодательства, Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента, правил внутреннего служебного распорядка МВД России, его территориального органа или подразделения, а также в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению и иных действиях, перечисленных в рассматриваемом нормативном правовом акте. Кроме того, ч. 2 ст. 49 Закона о службе устанавливает перечень грубых нарушений служебной дисциплины, в числе которых несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а статьи 50.1, 51.1 и 82.1 устанавливают виды взысканий за коррупционные правонарушения и порядок их наложения.

Следует отметить, что коррупционное правонарушение может быть выявлено в ходе проверки полноты и достоверности предоставленных сведений в справке о доходах, расходах, обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также при установлении контроля за соответствием расходов лиц их доходам.

Такие проверки по сути представляют собой вид юрисдикционного дисциплинарного производства, для которого характерны определённые стадии:

- 1) вынесение решения о необходимости проверки полноты и достоверности предоставленных сведений;
- 2) проведение проверки полноты и достоверности предоставленных сведений;
- 3) принятие решения по результатам проверки;
- 4) обжалование решения;
- 5) исполнение решения.

Доказывание самого факта «коррупционного правонарушения» реализуется на второй стадии и должно представлять собой собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления следующих обстоятельств:

1) событие правонарушения (время, место, способ, характер совершённого сотрудником органов внутренних дел коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено);

2) виновность лица в совершении правонарушения, форма вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность сотрудника ОВД, совершившего правонарушение; соблюдение сотрудником других

¹⁶ Обучающиеся в Сибирском юридическом институте МВД России в 2019–2020 учебном году сотрудники групп кадрового резерва (8 человек); подразделений УУП и ПДН (40 человек); ОУР (50 человек); в 2022–2023 учебном году сотрудники учебных групп кадрового резерва (12 человек), подразделений ДПС ГИБДД (61 человек).

¹⁷ Имеется в виду уголовно-процессуальное доказывание со своей фундаментальной теорией и законодательным закреплением, доказывание по делам об административных правонарушениях и др.

Отдельные вопросы доказывания коррупционных правонарушений

Вид деяния	Обстоятельства, подлежащие доказыванию	Способы доказывания
Значительные проступки ¹ , влекущие увольнение сотрудника органов внутренних дел в связи с утратой доверия Обзор ситуаций ²		
<p>Не представлены сведения о своих доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера.</p> <p>Не представлены сведения о доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и/или несовершеннолетних детей и при этом служащий не обратился в подразделение по профилактике коррупционных и иных правонарушений с заявлением о невозможности сделать это по объективным причинам.</p> <p>Скрыты факты приобретения земельных участков, объектов недвижимого имущества, транспортных средств, ценных бумаг, стоимость которых служащий не может объяснить исходя из своего официального дохода.</p> <p>Значительное завышение общей суммы полученных кредитов и займов, которые играют или могут сыграть ключевую роль в обосновании приобретения недвижимого имущества (может осуществляться путем завышения сумм реально полученных кредитов, а также указания кредитов и займов, которые служащий не получал)</p>	<p>Отсутствие указанных сведений в справке.</p> <p>Умышленное сокрытие или искажение данных.</p>	<p>Анализ справки.</p> <p>Направление в установленном порядке запросов (кроме запросов, касающихся осуществления оперативно-разыскной деятельности или ее результатов) в органы прокуратуры Российской Федерации, иные федеральные государственные органы, государственные органы субъектов Российской Федерации, территориальные органы федеральных государственных органов, органы местного самоуправления, на предприятия, в учреждения, организации и общественные объединения об имеющихся у них сведениях: о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданина или государственного служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; о достоверности и полноте сведений, представленных.</p> <p>Проведение беседы с сотрудником ОВД</p> <p>Анализ пояснений по представленным им сведениям о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и материалах.</p> <p>Наведение справок у физических лиц и получение от них информации с их согласия</p> <p>Осуществление анализа сведений, представленных государственным служащим.</p>

¹ Используется терминология, предложенная Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в разработанных критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения.

² Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/7>

³ Выбраны наиболее распространенные ситуации. В правоприменительной практике встречаются и другие.

норм, установленных в целях противодействия коррупции, а также результаты выполнения сотрудником ОВД своих служебных обязанностей до совершения правонарушения;

4) смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Э. У. Бабаева и В. Н. Уваров приводят весьма полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по преступлениям коррупционной направленности, часть которых может учитываться в рассматриваемом производстве [14].

Исходя из действующих положений законодательства о понятии «коррупционное правонарушение», рассмотрим отдельные вопросы их доказывания (табл. 2).

Хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемные вопросы при доказывании «коррупционных правонарушений», с которыми может столкнуться как юрисдикционный орган, проводящий проверку в отношении сотрудника, так и сам сотрудник.

Во-первых, как уже было сказано ранее, рассматриваемые юрисдикционные производства (проверка полноты и достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных сотрудником ОВД, и осуществление контроля за расходами) являются особенными, в силу того, что до конца не ясна их юридическая природа.

В этом производстве отсутствует принцип презумпции невиновности, скорее усматривается принцип презумпции виновности сотрудника; бремя доказывания лежит как на сотруднике, так и на проверяющем органе, подобно гражданскому процессу; отсутствуют регламентированные процессуальные действия и требования к их оформлению для придания

доказательственного значения; прослеживается презумпция незаконности доходов (за счёт которых было приобретено имущество, стоимость которого превышает доход сотрудника, его супруги и (или) несовершеннолетних детей на общую сумму, превышающую общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчётному периоду).

Приведем некоторые примеры судебной практики, свидетельствующие об отдельных вышеупомянутых особенностях рассматриваемого производства: «Не представлено исчерпывающих сведений об источниках средств, за счёт которых были совершены перечисленные выше дорогостоящие сделки по приобретению объектов недвижимости, а также сведений о легальности происхождения этих средств в рамках мероприятий по контролю за соответствием расходов»¹⁸; «Истец не смог указать причины, по которым часть сведений не была внесена в справки, не представил доказательства обоснованности своих доводов в отношении не указанного в справках имущества, денежных средств, счетов»¹⁹; «Истец не смог указать каких-либо уважительных причин, по которым сведения в отношении супруги им не предо-

¹⁸ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2022 г. по делу № 88-15397/2022 [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «Консультант-Плюс». – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=91568&oyIeihTEbcHzC9P7> (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 13 декабря 2022 г. № 33-46938/2022 [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOCN;n=1553871#PzDfihTZhQA4yxhH> (дата обращения: 15.01.2023).

ставлялись, а сведения в отношении собственных доходов и имущества предоставлялись недостоверно и не в полном объёме»²⁰; «Ответчик, проводя проверку достоверности сведений о доходах, запросил объяснение от истца по данным обстоятельствам, фактически не установил те нарушения, которые вменил истцу, не установил факт виновного нарушения истцом требований антикоррупционного законодательства, не доказал соблюдение порядка привлечения истца к ответственности учёта тяжести совершённого проступка применённому взысканию»²¹.

Во-вторых, поскольку на сотруднике органов внутренних дел лежит обязанность подавать сведения о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера за себя, своего супруга (супруги), своих несовершеннолетних детей, видится спорным возможность привлечения к ответственности сотрудника, в случае если в ходе проверки будет установлено, что сведения, поданные за супруга (супругу), недостоверны. Супруги в разные периоды могут находиться в различных, с точки зрения психологии, отношениях (гармоничные, конфликтные и т. п.). Каждый из супругов является совершеннолетним лицом, и лишь один из них (если он является сотрудником ОВД) взял на себя обязательства по предоставлению достоверных сведений, а вот обязанность второго предоставлять сведения о своих доходах, расходах, обязательствах имущественного характера явно не предусмотрена ни одним законодательным актом Российской Федерации. В случае предоставления супругой (супругом) недостоверных сведений, достоверность которых не может быть установлена сотрудником по той причине, что вся информация такого характера является персональной и охраняется действующим законодательством РФ, отсутствует признак вины.

²⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 15 февраля 2022 г. по делу № 33-3224/2022 [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «Консультант-Плюс». – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2241484#B4efihTGEQY1gyJp> (дата обращения: 15.01.2023).

²¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03 июля 2019 г. по делу № 33-11005/2019 [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «Консультант-Плюс». – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=243598#4KAghTMmD0JWwZ41> (дата обращения: 15.01.2023).

Отметим, что в действующем законодательстве для сотрудников ОВД существует возможность уведомления о невозможности представить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, но объективность такой возможности и окончательное решение рассматривается и принимается комиссией по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Ещё один момент, который требует внимания – это субъективный критерий, выражающийся в виде доверия или недоверия к сотруднику и представляемым им сведениям со стороны проверяющего органа. Отдельные авторы приводят примеры судебной практики, когда мотивом увольнения «явилось неприязненное и предвзятое отношение со стороны непосредственного руководителя»²² [15].

Заключение

Учитывая негативные последствия «коррупционного правонарушения» в виде дисциплинарного взыскания, увольнения в связи с утратой доверия или изъятия имущества, а также нехватку кадров в системе МВД России, следует обеспечить всестороннее изучение материалов по результатам проведённых мероприятий по проверке достоверности и полноты предоставляемых сведений, по контролю за расходами, давать оценку доказанности выводов на основе достаточного документального подтверждения, исключив при этом формальный подход.

Для этого необходимо внести изменение в действующее законодательство, которое раскрывает понятие «коррупционное правонарушение», его виды и степень тяжести, что позволит улучшить качество доказывания по делам рассматриваемой категории, а также избежать ошибок в правоприменении, нарушений прав сотрудников.

²² Решение Братского городского суда (Иркутская область) № 2-744/2017 2-744/2017-М-236/2017 М-236/2017 от 30 марта 2017 г. по делу № 2-744/2017 [Электронный ресурс] / СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=243598#4KAghTMmD0JWwZ41> (дата обращения: 15.01.2023).

Список литературы

1. Дудина Н. А. К вопросу о понятии коррупции в действующем российском законодательстве // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 11 (46). – С. 144–148.
2. Саетгараев В. Ф. Разграничение коррупционной деятельности с позиции административного и уголовного права как фактор совершенствования оценки противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (44). – С. 261–267.
3. Чаннов С. Е. Может ли коррупционный проступок быть малозначительным? // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2197–2203.
4. Мурашкин И. Ю. Субъекты коррупционных правонарушений // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С. 49–52.
5. Зырянова И. А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения в избирательном процессе // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 192–195.

6. Щедрин Н. В. О коррупции, коррупционерах и коррупционной выгоде // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – № 3. – С. 1450.
7. Липинский Д. А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3 (41). – С. 100–108.
8. Добробаба М. Б., Чаннов С. Е. Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы оптимизации модели // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 11. – С. 88–101.
9. Кузнецов В. И., Трунцевский Ю. В., Ломакина Л. А. Увольнение государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия: проблемы теории и практики // Журнал российского права. – 2020. – № 1. – С. 159–169.
10. Григорьев И. В., Крипак М. В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 5. – С. 1–10.
11. Коробченко В. В., Иванкина Т. В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7 (68). – С. 31–41.
12. Зайковский В. Н., Давыдов В. Г. Правонарушения коррупционного характера: общая характеристика, последствия, проблемы минимизации и ликвидации // Государственная служба. – 2019. – № 6 (122). – С. 27–34.
13. Грандонян К. А., Шаповалов А. А. Институт юридической ответственности за коррупционные правонарушения в России: история становления и современное состояние // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1 (51). – С. 26–34.
14. Бабаева Э. У., Уваров В. Н. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2017. – № 5 (33). – С. 90–98.
15. Трунцевский Ю. В. Дисциплинарная и судебная практика по делам об увольнении за коррупционное правонарушение в связи с утратой доверия // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 155 – 173.

References

1. Dudina N. A. K voprosu o ponyatii korruptsii v deystvuyushchem rossiyskom zakonodatel'stve // Obrazovaniye i nauka v Rossii i za rubezhom. – 2018. – № 11 (46). – S. 144–148.
2. Sayetgarayev V. F. Razgranicheniye korruptsionnoy deyatelnosti s pozitsii administrativnogo i ugolovnogo prava kak faktor sovershenstvovaniya otsenki protivodeystviya korruptsii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 2 (44). – S. 261–267.
3. Channov S. Ye. Mozhet li korruptsionnyy prostupok byt' maloznachitel'nyim? // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2014. – № 10. – S. 2197–2203.
4. Murashkin I. Yu. Sub'yekty korruptsionnykh pravonarusheniy // Rossiyskaya yustitsiya. – 2019. – № 8. – S. 49–52.
5. Zyryanova I. A. K voprosu o ponyatii korruptsionnogo pravonarusheniya v izbiratel'nom protsesse // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 2. – S. 192–195.
6. Shchedrin N. V. O reforme, korruptsionerakh i korruptsionnoy vygode // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – № 3. – S. 1450.
7. Lipinskiy D. A. K voprosu o ponyatii korruptsionnogo pravonarusheniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2017. – № 3 (41). – S. 100–108.
8. Dobrobaba M. B., Channov S. Ye. Otvetstvennost' gosudarstvennykh sluzhashchikh za korruptsionnyye pravonarusheniya: problemy optimizatsii modeli // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2021. – Т. 25. – № 11. – S. 88–101.
9. Kuznetsov V. I., Truntsevskiy Yu. V., Lomakina L. A. Uvol'neniye gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh v svyazi s utratoy doveriya: problemy teorii i praktiki // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2020. – № 1. – S. 159–169.
10. Grigor'yev I. V., Kripak M. V. Osobennosti distsiplinarnoy otvetstvennosti gosudarstvennykh sluzhashchikh za korruptsionnyye pravonarusheniya // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. – 2018. – № 5. – S. 1–10.
11. Korobchenko V. V., Ivankina T. V. Pravovaya priroda otvetstvennosti grazhdanskikh sluzhashchikh za korruptsionnyye pravonarusheniya // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2016. – № 7 (68). – S. 31–41.
12. Zaykovskiy V. N., Davydov V. G. Pravonarusheniya korruptsionnogo kharaktera: obshchaya kharakteristika, posledstviya, problemy minimizatsii i likvidatsii // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2019. – № 6 (122). – S. 27–34.
13. Grandonyan K. A., Shapovalov A. A. Institut yuridicheskoy otvetstvennosti za korruptsionnyye pravonarusheniya v Rossii: istoriya stanovleniya i sovremennoye sostoyaniye // Leningradskiy yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 1 (51). – S. 26–34.

14. *Babayeva E. U., Uvarov V. N.* Obstoyatel'stva, podlezhashchiye ustanovleniyu i dokazyvaniyu pri rassledovanii prestupleniy korrupcionnoy napravlenosti // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina. – 2017. – № 5 (33). – S. 90–98.

15. *Truntsevskiy Yu. V.* Distsiplinarnaya i sudebnaya praktika po delam ob uvol'nenii za korrupcionnoye pravonarusheniye v svyazi s utratoy doveriya // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2020. – № 11. – S. 155–173.

Статья поступила в редакцию 16.08.2022; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted August 16, 2022; approved after reviewing May 31, 2023; accepted for publication June 27, 2023.

Научная статья
УДК 342.9
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-62-70

Марина Александровна Крупина

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0002-0430-7101>, krupina78@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д.1

Цифровизация ведомственного контроля информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются актуальные вопросы цифровизации ведомственного контроля в органах внутренних дел Российской Федерации.

Цель исследования. Обосновать актуальность повышения эффективности методов ведомственного контроля, в том числе посредством цифровизации.

Методы. Методологическую основу исследования составил диалектический подход к научному познанию общественных отношений, складывающихся при осуществлении ведомственного контроля в органах внутренних дел Российской Федерации. Анализ выявленных факторов, синтез результатов, полученных в ходе исследования, позволили представить предложения об эффективности использования цифровых методов, применяемых на современном этапе. Применены также такие специальные методы, как исследование нормативных правовых актов и документов, эмпирический, метод обработки и анализа данных.

Результаты. Определена необходимость развития системы взаимосвязи проверяемого и проверяющего субъектов на уровне министерства и регионов. Раскрыт механизм осуществления ведомственного контроля направления деятельности «Информационное обеспечение» на примере ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Обозначены основные критерии, индикаторы и показатели, влияющие на итоговые результаты деятельности проверяемого подразделения. Описан порядок организации работы с информационным порталом Информационного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Акцентировано внимание на принципиально новых возможностях организации ведомственного контроля, путём применения современных цифровых технологий, таких как прозрачность, доступность, простота восприятия, оперативность осуществления и как результат – достижение максимальной полноты, достоверности и своевременности пополнения баз данных соответствующей информацией, используемой в оперативно-служебной деятельности.

Обозначены проблемные вопросы применения и возможные перспективы развития современных информационных технологий в целях повышения эффективного ведомственного контроля и управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: органы внутренних дел, цифровизация, современные информационные технологии, ведомственный контроль, информационное обеспечение, оценочные индикаторы, формирование учётов

Для цитирования: Крупина М. А. Цифровизация ведомственного контроля информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 62–70; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-62-70.

Marina A. Krupina

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-0430-7101>, krupina78@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Digitalisation of departmental control of information support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Annotation: Introduction. The article deals with actual issues of digitalisation of departmental control in the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Research purpose is to substantiate the relevance of improving the effectiveness of departmental control methods, also by means of digitalisation.

Methods. The research methodology was based on the dialectical approach to the scientific cognition of social relations developed during the implementation of departmental control in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Analysis of the identified factors, synthesis of the results obtained in the research, made it possible to present proposals on the effectiveness of digital methods used at the current stage. Such special methods as study of normative legal acts and documents, empirical method, method of data processing and analysis were also applied.

Results. The need to develop a system of interconnection between the audited and the auditing subjects at the level of the ministry and regions is determined. The article reveals the mechanism of departmental control over the «Information support» activity direction by the example of St. Petersburg and the Leningrad region Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The basic criteria, indicators and indices influencing the final results of the activity of the inspected subdivision are outlined. The procedure of work with the information portal of the Information Centre of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and the Leningrad region is described. The author focuses attention on essentially new possibilities of organising departmental control by means of application of modern digital technologies, such as transparency, availability, simplicity in perception, operational efficiency, and as a result - achievement of maximum completeness, reliability and timely filling databases with corresponding information, used in operational and service activity.

Problematic issues of application and possible prospects for the development of modern information technologies in order to improve the effectiveness of departmental control and management activities in the internal affairs bodies of the Russian Federation as a whole are outlined.

Keywords: internal affairs bodies, digitalisation, modern information technology, departmental control, information support, assessment indicators, record-keeping

For citation: Krupina M. A. Digitalisation of departmental control of information support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 62–70; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-62-70.

Введение

Цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни общества. Основу этих процессов составляет преобразование первичных данных в полезные знания, что позволяет уйти от рутинных процессов, вывести эффективность решаемых задач на новый качественный уровень с наименьшими трудозатратами.

Целью исследования является обоснование актуальности повышения эффективности методов ведомственного контроля, в том числе посредством цифровизации.

Методы

Методологическую основу исследования в этой области составляет прежде всего диалектический подход к научному познанию общественных отношений, складывающихся при осуществлении цифровизации ведомственного контроля в органах внутренних дел Российской Федерации; анализ выявляемых факторов, синтез результатов, исследование нормативных правовых актов и документов, эмпирический метод, метод обработки и анализа данных.

Результаты

Необходимость развития системы взаимосвязи проверяемого и проверяющего субъектов на уровне министерства и регионов обуславливает «процессы по оптимизации управленческой деятельности, предполагает подбор наиболее эффективных вариантов решения задач и учёт заданных параметров в ходе реализации функций управления» [1].

«Такая форма управленческой деятельности как контроль обеспечивает выполнение стимулирующей, корректирующей, познавательной, прогностической и функции обратной связи» [2].

МВД России активно участвует в происходящих в этой сфере процессах, в частности, в осуществлении ведомственного контроля активно применяются новые информационные технологии.

Ведомственный контроль является одним из наиболее эффективных инструментов управленческой деятельности. В системе МВД России ведомственный контроль осуществляется силами самого Министерства.

«Ведомственный контроль направлен на совершенствование управленческой деятельности и системы управления в целом» [3].

Контролю подвержены наиболее значимые направления деятельности, одним из которых является информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел. Важность направления обусловлена тесной взаимосвязью между оптимизацией функционирования информационных систем, главной задачей которых является удовлетворение потребностей органов внутренних дел в своевременной, полной, достоверной информации, в том числе о недостатках, несоответствиях, задолженностях, просчётах в служебной деятельности, и оперативностью информационных связей, обеспечивающих циркуляцию управляющей и осведомительной информации в виде и объёмах, соответствующих характеру решаемых задач.

Важно наличие информационных связей, обеспечивающих взаимообмен управляющей и осведомительной информации; эффективных способов сбора, обработки, хранения и выдачи данной информации заинтересованным элементам системы управления.

Приоритетным направлением на современном этапе является цифровизация процессов управления в целом, а в частности внедрение современных информационных технологий в процессы, связанные с передачей и получением информации.

«Цифровизация процессов обработки первичной информации позволяет высвободить время для решения наиболее сложных и важных задач. Расширяются возможности по осуществлению мониторинга статистики и оперативной обстановки» [4].

Федеральное казённое учреждение «Главный информационно-аналитический центр МВД России» (далее – ФКУ «ГИАЦ МВД России») и информационные центры субъектов являются ответственными подразделениями за данное направление деятельности на уровне МВД России. Они созданы для формирования и ведения централизованных учётов, баз данных оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, статистической и иной информации, а также для обеспечения межведомственного и межгосударственного информационного взаимодействия.

Информационным подразделениям отводится ведущая роль во внедрении современных информационных технологий в системе МВД России в целом и организации ведомственного контроля в частности.

Система работы с информацией нацелена на максимально высокую и эффективную информационную обеспеченность системы управления и ведомственного контроля. Приоритетными являются интенсификация информационных процессов; единство информационного обеспечения на федеральном уровне; оптимальность и интеграция информационного обеспечения, максимальная функциональность и доступность для всех участников процесса.

«Информационно-аналитическое обеспечение осуществляется на всех уровнях организации органов внутренних дел, в том числе и на районном, имеет свою систему, структуру» [5].

«Задачей систем информационного обеспечения является накопление, обработка и предоставление в систематизированном и удобном для использования виде оперативной, оперативно-розыскной, оперативно-справочной, аналитической, статистической информации в целях принятия обоснованных решений» [6].

Очевидно, что информация должна быть полной, достоверной, своевременной. Только в этом случае она может использоваться в оперативно-служебной деятельности.

Ведомственный контроль информационного обеспечения призван выявлять несоответствия, расхождения, нарушения сроков поступления документов, на основе которых происходит формирование учётов и баз данных в информационных подразделениях, т. е. обеспечить полноту и достоверность ведомственных информационных ресурсов.

Информационные ресурсы в свою очередь позволяют «своевременно выявлять факторы, отрицательно влияющие на оперативную обстановку, и реализовывать комплекс организационных и практических мер по устранению несоответствий, корректировке ситуации, повышению эффективности использования сил и средств территориального органа по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также иной текущей работы на обслуживаемой территории с учётом её особенностей и потребностей» [7].

«Одним из важнейших условий эффективной деятельности ОВД является функционирующая на должном уровне система ведомственного контроля за работой подразделений на региональном и территориальном уровне» [8].

Цифровизация осуществления ведомственного контроля, несомненно, позволит вывести эту деятельность на новый качественный уровень. Своевременным будет обозначить ряд проблем, которые требуют решения и существенно тормозят внедрение современных информационных технологий в систему ведомственного контроля.

На современном этапе «эффективность использования имеющихся информационно-вычислительных ресурсов и в целом уровень информационной обеспеченности оперативно-служебной деятельности требуют оптимизации. Просчёты в вопросах полноты, достоверности и своевременности поступления информации в федеральные и региональные банки данных, формируемые органами внутренних дел, существенно снижают эффективность их использования. В информационных массивах зачастую отсутствует часть информации, подлежащей постановке на учёт, данные не всегда своевременно актуализируются. Важным фактором, имеющим решающее значение для повышения эффективности и целесообразности формирования баз данных и их использования, является

возможность оперативного доступа к информационным ресурсам.

Базы данных МВД России в организационном отношении не обладают достаточной степенью интеграции. Большинство из них формируются обособленно даже в пределах информационных подразделений, вследствие чего взаимодействие и сопоставление сведений становится достаточно сложной в техническом плане, трудоёмкой, требующей значительных временных затрат задачей. Актуальна на современном этапе и проблема обеспеченности оргтехникой и программным обеспечением.

Также «требует оптимизации информационная согласованность автоматизированных информационных систем, функционирующих в ОВД с автоматизированными системами других правоохранительных ведомств и органов власти» [9].

Во многом вследствие большого объёма вопросов, подлежащих оценке и рутинности процесса проверки, «оказанию практической помощи, так необходимой и востребованной, не уделяется должное внимание. В результате выезды в подконтрольные органы в рамках ведомственного контроля зачастую влекут необоснованное, избыточное отвлечение сотрудников от выполнения обязанностей» [10].

«Ведомственный контроль призван не только сравнивать фактическое состояние дел с должным, выявлять степень отклонения деятельности подразделений и отдельных его сотрудников от намеченных планов и требований нормативных документов, но и выявлять причины несовершенств в оперативно-служебной деятельности, предлагать и сопровождать реализацию мероприятий, направленных на минимизацию нарушений» [11].

Применение современных методов выявления нарушений с использованием цифровых технологий в связи с этим приобретает особую актуальность, поскольку позволяет наиболее продуктивно использовать время, отведённое на проверку подконтрольного органа. Современные информационные технологии дают возможность проводить дистанционный мониторинг состояния дел в подконтрольном органе.

Важно помнить и о таких принципах, как «прозрачность и неотвратимость контроля, которые должны идти рука об руку. Прозрачность обеспечивается путём доступности информации о критериях, индикаторах и показателях, подлежащих проверке и оценке. Неотвратимость контроля тоже должна быть очевидна и являться дополнительным стимулом для успешного выполнения поставленных задач.

Система организации и принципы осуществления проверок должны быть простыми и доступными для ознакомления и восприятия, суть и содержание контрольных мероприятий понятны личному составу, иначе их следует признать неэффективными и нецелесообразными» [12].

«На современном этапе внедрение информационных технологий в работу органов власти

приобретает всё большую популярность. Это оптимизирует организацию работы в целом, расширяет границы возможностей и способствует повышению эффективности управления. На федеральном уровне цифровые информационные технологии активно развиваются и внедряются во все сферы жизнедеятельности общества.

Широкое распространение получило использование ведомственных информационных порталов» [13].

В ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области имеется положительный опыт в осуществлении ведомственного контроля направления деятельности «Информационное обеспечение».

Прежде чем перейти к описанию этих аспектов, необходимо отметить, что оценка направления информационного обеспечения осуществляется путём изучения деятельности территориальных органов МВД России как на уровне субъекта, так и на районном уровне. Показатели формируются по направлениям деятельности информационных центров на региональном уровне.

Основным нормативным актом, регламентирующим эту работу, является приказ МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью ОВД Российской Федерации». На уровне субъектов издаются соответствующие нормативные документы, регламентирующие порядок и организацию ведомственного контроля на местном уровне.

В ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области издан приказ ГУ МВД России от 8 октября 2017 г. № 587 «Об организации ведомственного контроля в ГУ МВД России». Нормативный документ регламентирует проведение инспектирований, контрольных, целевых проверок; осуществление зонального и особого контроля на районном уровне и уровне подразделений ГУ МВД России.

Направление деятельности «Информационное обеспечение» является одним из направлений сводной ведомости по результатам инспектирования. В совокупности с результатами проверок других направлений они составляют итоговые результаты деятельности проверяемого подразделения.

Спектр проверяемых вопросов определяется ФКУ «ГИАЦ МВД России» путём разработки соответствующих руководств и методик по изучению и оценке деятельности по отдельным направлениям, отнесённым к компетенции информационных центров на региональном уровне.

В 2018–2022 годах МВД России вопросы оценки деятельности были существенно расширены:

На основе распоряжения МВД России от 13 апреля 2018 г. № 1/4045 «Об утверждении методики изучения и оценки деятельности территориальных органов МВД России по отдельным направлениям, отнесённым к компетенции ФКУ «ГИАЦ МВД России»» в ГУ МВД России

по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области издано распоряжение ГУ МВД России от 18 июля 2018 г. № 97 «Об утверждении Руководства по изучению и оценке деятельности по отдельным направлениям, отнесённым к компетенции Информационного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» (далее – ИЦ ГУ МВД России), которое включает в себя ряд оценочных индикаторов по следующим направлениям деятельности:

- порядок предоставления доступа к информационным ресурсам программно-технического комплекса федерального интегрированного банка данных (ПТК ИБД-Ф) и программно-технического комплекса регионального интегрированного банка данных (ПТК ИБД-Р) ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области», организация парольной защиты;

- полнота и качество формирования дактилоскопических учётов, а именно, сверка сведений по количеству стоящих на учёте в ИЦ ГУ МВД России дактилоскопических карт;

- полнота формирования оперативно-справочных учётов;

- полнота формирования криминалистических учётов;

- полнота формирования розыскных учётов (подсистемы ИБД-Р «Автопоиск», «Вещи», «Федеральный розыск – Оповещение» (ФР-Оповещение);

- формирование и ведение Реестра лиц, подвергнутых задержанию.

Отдельным блоком выделена «Управленческая деятельность руководства территориального органа». Этот показатель напрямую зависит от оценки показателей информационного обеспечения. Неудовлетворительные показатели свидетельствуют о просчётах управленческой деятельности, отсутствии либо недостаточном, неэффективном осуществлении контроля руководителем.

Цифровизация в современном обществе в последнее время выходит на первый план. МВД России не исключение.

В целях достижения целей и решения задач зонального контроля МВД России за деятельностью территориальных органов МВД России в условиях временных ограничений на служебные командировки (выезды), связанных с пандемией коронавируса, и сохранения необходимого уровня управленческого воздействия Министерства на организацию и эффективность оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел издано распоряжение № 1/15209 от 31 декабря 2020 г. «Об утверждении Временного порядка осуществления зонального контроля за деятельностью территориальных органов МВД России».

В числе других задач министр внутренних дел генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев предлагает Организационно-аналитическому департаменту МВД России (далее – ОАД МВД России), ФКУ «ГИАЦ МВД России», Главному управлению по охране обще-

ственного порядка (ГУОООП), Главному управлению по вопросам миграции (ГУВМ), Главному управлению по обеспечению безопасности дорожного движения (ГУОБДД) МВД России во взаимодействии с иными заинтересованными подразделениями МВД России определить перечни сверок баз данных по направлениям оперативно-служебной деятельности, проведение которых возможно в безвыездном режиме, и ввести в действие алгоритмы их проведения. Также ОАД, Департаменту информационных технологий, связи и защиты информации (ДИТ-СиЗИ) МВД России предписано во взаимодействии с иными заинтересованными подразделениями МВД России проработать вопрос о возможности создания единого ведомственного информационного ресурса, входящего в инфраструктуру Интегрированной системы обмена данными (ИСОД) МВД России, для размещения проверяемыми территориальными органами МВД России материалов с обеспечением доступа к нему членов комиссии МВД России.

В целях оптимизации работы по повышению эффективности и оперативности решения задач по обеспечению своевременности, полноты и достоверности формирования государственной статистической отчётности, повышения качества ведомственного контроля предпринят комплекс необходимых мер по выявлению и информированию иных субъектов ведомственного контроля о недостатках учётно-статистической деятельности, созданию условий и предпосылок для устранения и предупреждения нарушений.

По инициативе ИЦ ГУ МВД России в соответствии с распоряжением ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области № 13-2018 был введён в действие информационный портал ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – портал) <http://icspb.peter/>, который является информационным ресурсом, размещённым в ведомственной информационно-телекоммуникационной сети на сервере **icspb.peter**.

Доступ к portalу имеют все пользователи сети, но часть специализированных вкладок доступна только обладателям паролей.

Портал содержит сведения о результатах формирования и ведения централизованных учётов, уголовной статистики, предоставления государственных услуг по направлениям деятельности ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, оценке информационного обеспечения деятельности и статистической работы ГУ МВД России и его территориальных органов; обзорно-аналитические, методические и справочные материалы по направлениям деятельности ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, иную информацию, размещаемую ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В целях оптимизации деятельности ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в сфере информационного обеспечения

правоохранительной деятельности, сокращения документооборота, повышения качества управленческого воздействия и контроля своевременности, качества и полноты направляемой субъектами учёта информации в централизованные учётные со стороны руководителей структурных подразделений ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, территориальных органов МВД России на районном уровне Санкт-Петербурга и Ленинградской области издан приказ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 7 февраля 2022 г. № 82 «О порядке работы с информационным порталом ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области».

Разъясняется, что портал предназначен для реализации ИЦ ГУ МВД России контроля за своевременностью и полнотой постановки информации в централизованные учётные, формируемые на базе органов внутренних дел, в том числе посредством размещения на портале в ведомственной информационной сети сведений о результатах формирования оперативно-справочных, розыскных, криминалистических, дактилоскопических, статистических учётов, о выявленных недостатках их формирования или несоответствии информации о тождественных объектах, внесённой в разные учётные.

Руководителям (начальникам) структурных подразделений ГУ МВД России, территориальных органов МВД России на районном уровне Санкт-Петербурга и Ленинградской области предписано назначить своим организационно-распорядительным актом администратора доступа к portalу; обеспечить еженедельное получение пользователями информации с использованием portalа, в том числе упреждающих контролей, информационно-аналитических материалов о результатах формирования централизованных учётов, и своевременное устранение выявленных недостатков формирования учётов или несоответствия информации, внесённой в разные учётные, о тождественных объектах; обеспечить полноту, достоверность информации и своевременность её внесения в централизованные оперативно-справочные, розыскные, криминалистические, дактилоскопические, статистические учётные. При выявлении недостатков работы по данному направлению незамедлительно принимать меры по их устранению, а также созданию условий, препятствующих их повторному возникновению.

Также предписано назначить организационно-распорядительным актом должностное лицо из числа руководящего состава, ответственное за осуществление контроля за работой пользователей с порталом и своевременное устранение выявленных недостатков. Информация на portalе постоянно обновляется, появляются новые рубрики, перечень сверок расширяется.

Важно отметить, что на portalе размещены нормативные документы, регламентирующие порядок осуществления проверок, включая

индикаторы и показатели, которые учитываются при выставлении оценки подразделению. Таким образом обеспечивается абсолютная прозрачность. Потенциальные проверяемые располагают полной информацией о состоянии дел в своём подразделении и при эффективной организации работы имеют возможность минимизировать нарушения, недостатки, несоответствия и задолженности по предоставлению учётных документов в ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области для формирования баз данных.

Применение новых подходов к выявлению нарушений и механизму доведения их до проверяемых позволяет сократить время на осуществление проверок. Дистанционное выявление нарушений путём применения современных цифровых технологий экономит средства на командировочные расходы, даёт возможность уйти от рутинных процессов, охватить проверкой значительно больший круг вопросов, подлежащих оценке. Следовательно, можно больше внимания уделить оказанию практической и методической помощи, внедрению прогрессивных методов работы.

Таким образом в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области реализован комплекс мер по оптимизации ведомственного контроля информационного обеспечения с применением современных и цифровых технологий.

«Основной задачей процесса управления является выработка таких форм и методов, которые позволят достигать целей с использованием минимальных ресурсов» [14].

«Эффективность контроля напрямую зависит от оптимальности формы его осуществления. Практика показывает, что наиболее эффективным является разумное сочетание различных форм и методов» [15].

Стремительно меняющаяся действительность диктует необходимость внесения изменений и в процессы управления, что в свою очередь требует оптимизации существующих методик осуществления контроля всех направлений деятельности ОВД, в том числе и информационного обеспечения.

Контроль должен быть объективным, всесторонним и являться мощным стимулом для максимально эффективного и добросовестного выполнения стоящих перед сотрудниками ОВД задач на всех уровнях.

«От того, как организованы учёт, анализ и оценка всех факторов, влияющих на функционирование системы, во многом зависит контрольная деятельность. В зависимости от целей и задач контроля определяются масштаб, методы и формы проверок. Решение этих вопросов – предмет нормативного регулирования организации ведомственного контроля в ОВД.

Вопросы актуализации ведомственного контроля являются предметом постоянного внимания со стороны Министерства внутренних дел Российской Федерации» [16].

Методики изучения и оценки деятельности территориальных органов МВД России по отдельным направлениям деятельности, отнесённым к компетенции ФКУ «ГИАЦ МВД России», в частности, «Информационное обеспечение», находятся на особом контроле в ОАД МВД России. «Правовое регулирование вопросов практического применения технологий искусственного интеллекта органами исполнительной власти в ходе осуществления контрольной и надзорной деятельности в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка на современном этапе находится на стадии становления» [17].

«Дальнейшее их внедрение требует разработки соответствующей стратегии, которая зафиксировывает основные направления, формы и методы применения, обозначит временные этапы внедрения в практику, рассчитает возможные риски» [18].

Заключение

Цифровизация общества и системы МВД России неизбежна. Темпы происходящих процессов нарастают с каждым днем. Объективная реальность стимулирует общество в целом и органы внутренних дел в частности к активным действиям в этом направлении. Информационное обеспечение, в этой связи, выходит на первый план среди иных обеспечивающих функций управления. В свою очередь, ведомственный контроль за этим направлением служебной деятельности, являясь общей функцией управления, приобретает особое значение.

Настоящее исследование свидетельствует о необходимости развития системы взаимосвязи

проверяемого и проверяющего субъектов на уровне министерства и регионов. Механизм осуществления ведомственного контроля направления деятельности «Информационное обеспечение» на примере ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области подтверждает актуальность рассматриваемых вопросов. Обозначены основные критерии, индикаторы и показатели, влияющие на итоговые результаты деятельности проверяемого подразделения. Описан порядок организации работы с информационным порталом Информационного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Акцентируется внимание на принципиально новых возможностях организации ведомственного контроля, путем применения современных цифровых технологий, таких как прозрачность, доступность, простота восприятия, оперативность осуществления и как результат – достижение максимальной полноты, достоверности и своевременности пополнения баз данных соответствующей информацией, используемой в оперативно-служебной деятельности.

Раскрыты проблемные вопросы применения и возможные перспективы развития современных информационных технологий в целях повышения эффективного ведомственного контроля и управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации в целом.

Очевидна необходимость осуществления постоянного мониторинга и внедрения наиболее эффективных форм и методов организации ведомственного контроля на основе применения современных информационных технологий.

Список литературы

1. Алахвернова Г. У., Горюнова Д. В. Оптимизация управленческой деятельности ОВД / Эволюция российского права: материалы XIX Международной научной конференции молодых учёных и студентов, Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2021. – С. 20–23.
2. Белогривый И. А. Казимиренко Д. Р. Контроль как форма управленческой деятельности в ОВД / Интеграционные процессы в современной науке: сборник научных трудов по материалам XXII Международной научно-практической конференции, Анапа, 26 июля 2021 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2021. – С. 18–23.
3. Мусин М. А. Актуальные проблемы ведомственного контроля и прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью оперативных аппаратов ОВД / Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / главный редактор А. А. Вотинов. – Вып. 3. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – С. 149–151.
4. Дубровин А. К. Исполнение управленческих решений в подразделениях органов внутренних дел // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 1А. – С. 425–433. – DOI 10.34670/AR.2022.37.30.042.
5. Глущенко А. Н. О сущности и содержании информационно-аналитического обеспечения в органах внутренних дел [Электронный ресурс] // Молодой учёный. – 2019. – № 34 (272). – С. 151–152.
6. Попов Д. П. Информационное обеспечение правоохранительных органов в розыскной деятельности // Молодой учёный. – 2018. – № 36 (222). – С. 36–39.
7. Беликова А. П., Власов К. А., Пролетенкова С. Е. Модернизация системы организации зонального контроля в органах внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 4 (95) / – С. 236–253.

8. *Ровняков Н. Р.* Ведомственный контроль в органах внутренних дел Российской Федерации / Образование в России и актуальные вопросы современной науки : сборник трудов III Всероссийской научно-практической конференции, 25–26 мая 2020 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 70–75.

9. *Гуляутдинов Р. Ф.* Вопросы совершенствования информационного обеспечения ОВД России в современных условиях // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1 (47). – С. 107–111.

10. *Анисимов А. П., Трофимов Д. А.* О проблемах организации зонального контроля и повышения эффективности инспекторских проверок территориальных органов МВД России на районном уровне // Административное право. Административная деятельность полиции. – 2019. – № 4 – С. 59–62.

11. *Зуева О. В.* Оценка эффективности ведомственного контроля в органах внутренних дел МВД России (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 1 (155). – С. 23–27.

12. *Варнакова Г. Ф., Васильева Е. В., Горловская Е. А., Клепикова М. В.* Порядок и виды контроля в ОВД // Столыпинский вестник. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 22–29.

13. *Попова Д. И.* Совершенствование информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (по материалам УМВД России по г. Севастополю) // Молодой учёный. – 2018. – № 49 (235). – С. 155–157.

14. *Рыбак А. В., Данилов Р. М.* Вопросы постановки цели в управленческой деятельности ОВД // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2020. – № 12. – С. 104–109. – DOI 10.37882/2223-2966.2020.12.32.

15. *Занина Т. М., Федотова О. А.* Особенности осуществления ведомственного контроля как способа обеспечения законности и дисциплины в ОВД // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3-1. – С. 27–30.

16. *Маркина Э. В., Сосновская Ю. Н.* Актуальные вопросы по подготовке к проведению инспектирования территориальных органов Министерства внутренних дел России на районном уровне // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 157–160.

17. *Мартынов А. В., Бундин М. В., Ширеева Е. В. [и др.]* Концепция правового регулирования использования информационных технологий в сфере государственного контроля и надзора в условиях «цифровой экономики»: результаты исследования. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. – 250 с.

18. *Мартынов А. В.* Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта при осуществлении контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – № 2. – С. 175–186.

References

1. *Alakhveranova G. U., Goryunova D. V.* Optimizatsiya upravlencheskoy deyatel'nosti OVD / Evolyutsiya rossiyskogo prava: materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchonykh i studentov, Yekaterinburg, 29–30 aprelya 2021 goda / Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet. – Yekaterinburg: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet», 2021. – S. 20–23.

2. *Belogrivyy I. A., Kazimirenko D. R.* Kontrol' kak forma upravlencheskoy deyatel'nosti v OVD / Integratsionnyye protsessy v sovremennoy nauke: sbornik nauchnykh trudov po materialam XXII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Anapa, 26 iyulya 2021 goda. – Anapa: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Nauchno-issledovatel'skiy tsentr ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov» v Yuzhnom Federal'nom okruge, 2021. – S. 18–23.

3. *Musin M. A.* Aktual'nyye problemy vedomstvennogo kontrolya i prokurorskogo nadzora za operativno-rozysknoy deyatel'nost'yu operativnykh apparatov OVD / Yuridicheskaya nauka i praktika : al'manakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii / glavnyy redaktor A. A. Votinov. – Vyp. 3. – Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2015. – S. 149–151.

4. *Dubrovin A. K.* Ispolneniye upravlencheskikh resheniy v podrazdeleniyakh organov vnutrennikh del // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2022. – Т. 12. – № 1А. – С. 425–433. – DOI 10.34670/AR.2022.37.30.042.

5. *Glushchenko A. N.* O sushchnosti i sodержanii informatsionno-analiticheskogo obespecheniya v organakh vnutrennikh del [Elektronnyy resurs] // Molodoy uchonyy. – 2019. – № 34 (272). – С. 151–152.

6. *Popov D. P.* Informatsionnoye obespecheniye pravookhranitel'nykh organov v rozysknoy deyatel'nosti // Molodoy uchonyy. – 2018. – № 36 (222). – С. 36–39.

7. *Belikov A. P., Vlasov K. A., Proletenkova S. Ye.* Modernizatsiya sistemy organizatsii zonal'nogo kontrolya v organakh vnutrennikh del // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 4 (95). – С. 236–253.

8. *Rovnyakov N. R.* Vedomstvennyy kontrol' v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii / Obrazovaniye v Rossii i aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki : sbornik trudov III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 25–26 maya 2020 goda. – Пенза: Penzenskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2020. – С. 70–75.

9. *Gulyautdinov R. F.* Voprosy sovershenstvovaniya informatsionnogo obespecheniya OVD Rossii v sovremennykh usloviyakh // *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika.* – 2017. – № 1 (47). – S. 107–111.
10. *Anisimov A. P., Trofimov D. A.* O problemakh organizatsii zonal'nogo kontrolya i povysheniya effektivnosti inspektorskiykh proverok territorial'nykh organov MVD Rossii na rayonnom urovne // *Administrativnoye pravo. Administrativnaya deyatel'nost' politsii.* – 2019. – № 4. – S. 59–62.
11. *Zuyeva O. V.* Otsenka effektivnosti vedomstvennogo kontrolya v organakh vnutrennikh del MVD Rossii (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.* – 2021. – № 1 (155) – S. 23–27.
12. *Varnakova G. F., Vasil'yeva Ye. V., Gorlovskaya Ye. A., Klepikova M. V.* Poryadok i vidy kontrolya v OVD // *Stolypinskiy vestnik.* – 2021. – Т. 3. – № 1. – S. 22–29.
13. *Popova D. I.* Sovershenstvovaniye informatsionnogo obespecheniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del (po materialam UMVD Rossii po g. Sevastopolyu) // *Molodoy uchonyy.* – 2018. – № 49 (235). – S. 155–157.
14. *Rybak A. V., Danilov R. M.* Voprosy postanovki tseli v upravlencheskoy deyatel'nosti OVD // *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Yestestvennyye i tekhnicheskiye nauki.* – 2020. – № 12. – S. 104–109. – DOI 10.37882/2223-2966.2020.12.32.
15. *Zanina T. M., Fedotova O. A.* Osobennosti osushchestvleniya vedomstvennogo kontrolya kak sposoba obespecheniya zakonnosti i distsipliny v OVD // *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii.* – 2017. – № 3-1. – S. 27–30.
16. *Markina E. V., Sosnovskaya Yu. N.* Aktual'nyye voprosy po podgotovke k provedeniyu inspektirovaniya territorial'nykh organov Ministerstva vnutrennikh del Rossii na rayonnom urovne // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti.* – 2016. – № 1. – S. 157–160.
17. *Martynov A. V., Bundin M. V., Shireyeva Ye. V. [i dr.].* Kontseptsiya pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v sfere gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v usloviyakh «tsifrovoy ekonomiki»: rezul'taty issledovaniya. – Nizhniy Novgorod: Natsional'nyy issledovatel'skiy Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet im. N. I. Lobachevskogo, 2021. – 250 s.
18. *Martynov A. V.* Aktual'nyye voprosy primeneniya iskusstvennogo intellekta pri osushchestvlenii kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti organov ispolnitel'noy vlasti // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo.* – 2020. – № 2. – S. 175–186.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 17.05.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted August 18, 2022; approved after reviewing May 17, 2023; accepted for publication June 20, 2023.

Научная статья
УДК 342.24
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-71-78

Арсен Магомедович Магомедов
<https://orcid.org/0009-0008-1542-3176>, magomedov.jurist@gmail.com

*Адвокатская палата Санкт-Петербурга
Международная Коллегия адвокатов «Санкт-Петербург», филиал «Клепикова и партнёры»
Российская Федерация, 191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., 6а*

Соотношение конституционно-уставных норм федерального и регионального законодательства, регулирующих статус субъектов Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена исследованию ряда актуальных проблем, связанных с реализацией нормативных положений частей 1 и 2 статьи 66 Конституции Российской Федерации. Цель работы – разработка теоретических основ и формирование научных представлений о конституционном и уставном регулировании статуса субъектов Российской Федерации как о развивающемся институте современного конституционного права, который подлежит рассмотрению в динамике его генезиса и с учётом ретроспективного аспекта.

Методы исследования

В процессе исследования автором статьи успешно применялись такие методы, как теоретический, общеправовой анализ (диалектика, системный метод, анализ, аналогия, синтез, наблюдение и моделирование). В основу построения выводов автором взяты правовые методы (формально-логический), а также социологические методы (статистические и экспертные оценки). Автор статьи уделяет особое внимание генезису сущности и содержания таких понятий, как «федеральное законодательство» и «региональное законодательство». Автор в целях оценки категории «федерализм» использует анализ, характерный для оценки когнитивных и социально-экономических характеристик «федеративных отношений», которые, к сожалению, часто дифференцируются, а иногда и вовсе противопоставляются.

Результаты исследования

Актуальность темы исследования автора доказывается необходимостью гарантий самостоятельности субъектов Российской Федерации в определении их статуса посредством конституционно-уставного регулирования общественных отношений, применяемых одновременно с институтами исключительно федерального суверенитета, запрета сепарации и возможности федеральной интервенции при чрезвычайных обстоятельствах. Это создает конституционный баланс между централизацией и децентрализацией в федеративных отношениях с опорой на перспективную для современной России концепцию «кооперативного федерализма». Обосновывается авторское мнение по вопросу соотношения норм федерального и регионального законодательства субъектов Российской Федерации, делаются выводы относительно перспектив развития рассматриваемого института федерализма в России.

Ключевые слова: федерализм, субъекты Российской Федерации, статус, самостоятельность, предметы ведения, полномочия, компетенция, источники конституционного права, сепарация

Для цитирования: Магомедов А. М. Соотношение конституционно-уставных норм федерального и регионального законодательства, регулирующих статус субъектов Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 71–78; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-71-78.

Arsen M. Magomedov
<https://orcid.org/0009-0008-1542-3176>, magomedov.jurist@gmail.com

*Bar Association of St. Petersburg
International Bar Association «Saint-Petersburg», Branch «Klepikova and partners»
6a, Gagarinskaya str., Saint Petersburg, 191187, Russian Federation*

Correlation between constitutional and statutory norms of federal and regional legislation, regulating the status of the subjects of the Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the research of a number of actual problems connected with the implementation of normative provisions of parts 1 and 2 of article 66 of the Constitution of the Russian Federation. The aim of the research is to develop theoretical foundations and to form scientific ideas about the constitutional and statutory regulation of the status of the subjects of the Russian Federation as a developing institute of modern constitutional law, which is to be considered in the dynamics of its genesis and taking into account the retrospective aspect.

Research methods. In the process of research, the author successfully applied such methods as theoretical, general philosophical analysis (dialectics, systematic method, analysis, analogy, synthesis, observation and modelling). The legal methods (formal-logical), as well as sociological methods (statistical and expert evaluations) were taken as the basis for the author's conclusions. The author pays special attention to the genesis of the essence and content of such concepts as «federal legislation» and «regional legislation». In order to assess the category of «federalism», the author uses the analysis specific to the assessment of cognitive and socio-economic characteristics of «federal relations», which, unfortunately, are often differentiated and sometimes even opposed.

Research results. The relevance of the author's research theme is proved by the need to guarantee the autonomy of the subjects of the Russian Federation in determining their status through constitutional and statutory regulation of social relations, applied simultaneously with the institutions of exclusively federal sovereignty, prohibition of secession and the possibility of federal intervention in extraordinary circumstances. It creates a constitutional balance between centralisation and decentralisation in federal relations based on the concept of «cooperative federalism» that is perspective for modern Russia. The author's opinion on the correlation between the norms of federal and regional legislation of the subjects of the Russian Federation is substantiated and conclusions are drawn regarding the prospects for the development of the institution of federalism in Russia.

Keywords: federalism, subjects of the Russian Federation, status, autonomy, jurisdiction, powers, competence, sources of constitutional law, secession

For citation: Magomedov A. M. Correlation between constitutional and statutory norms of federal and regional legislation, regulating the status of the subjects of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 71–78; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-71-78.

Введение

Федеративная система современной России актуализирует проблему соотношения конституционно-уставных норм федерального и регионального законодательства, в том числе в части, регулирующей статус субъектов Российской Федерации. Соответствующие проблемы переплетаются и находятся в довольно сложной взаимной зависимости: с одной стороны, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации регулируют не только статус субъектов Российской Федерации, но и многие другие общественные отношения; с другой – статус субъектов Российской Федерации охватывается регулирующим воздействием не только и не столько законов, сколько «надзаконодательных» актов – Конституции Российской Федерации на федеральном уровне и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации на уровне региональной публичной власти. Дополнительно к этому важную роль играют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации [17, с. 54], которые в значительной степени предопределяют, каким образом фактически разгра-

ничивается регулирующая компетенция между Федерацией и ее субъектами [15, с. 109]. Зачастую конституционно-уставные и законодательные нормы в этом отношении характеризуются недостаточной степенью правовой определенности и нуждаются в связи с этим в конституционно-судебной интерпретации [1, с. 263].

Методы

В процессе исследования автором статьи успешно применялись такие методы, как теоретический, общеправовой анализ (диалектика, системный метод, анализ, аналогия, синтез, наблюдение и моделирование). В основу построения выводов автором взяты правовые методы (формально-логический), а также социологические методы (статистические и экспертные оценки). Автор статьи уделяет особое внимание генезису сущности и содержания таких понятий, как «федеральное законодательство» и «региональное законодательство». Автор в целях оценки категории «федерализм» использует анализ, характерный для оценки когнитивных и социально-экономических характеристик

«федеративных отношений», которые, к сожалению, часто дифференцируются, а иногда и вовсе противопоставляются.

Результаты

Статья 66 Конституции Российской Федерации содержит следующие нормативно-учредительные установления. Статус республики (ч. 1 ст. 66) «определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики». В свою очередь, статус других субъектов Российской Федерации, не имеющих республиканского статуса, «определяется Конституцией Российской Федерации и уставом» соответствующего субъекта Российской Федерации, «принимаемым законодательным (представительным) органом» данного субъекта Российской Федерации. Означает ли это, что категория «статус» применительно к правовому положению субъектов федеративного государства полностью исключает детализирующее законодательное регулирование, и конституционно-уставные акты Федерации и её субъектов должны исчерпывающим образом его определить? Или же нормы ст. 66 Конституции Российской Федерации следует толковать расширительно, предполагая возможность последующего законодательного регулирования? Анализ законодательной и судебной практики показывает, что фактически законодатель и правоприменитель предпочли второй путь, хотя в буквальном смысле Конституция Российской Федерации этого и не предполагает [5, с. 33].

В пользу первого из двух названных подходов к толкованию ст. 66 Конституции Российской Федерации могло бы свидетельствовать особенно усечённое, крайне ограниченное понимание категории «статус субъекта Российской Федерации», предполагающее их статус как республики, как края, как области, как города федерального значения или как автономного образования (автономной области и автономных округов). Но этому препятствует тот факт, что перечень субъектов Российской Федерации даётся исчерпывающим образом в ст. 65 Конституции Российской Федерации [6, с. 69] и не может быть изменён положениями конституций или уставов субъектов Российской Федерации. Последние лишь воспроизводят федеральные конституционные положения, что не несёт в себе какой-либо нормативной новизны. Это и ряд других обстоятельств свидетельствуют в пользу более расширительного истолкования конституционно-правовой категории «статус субъекта РФ» в контексте содержания ст. 66 Конституции Российской Федерации [10, с. 18].

При этом важно обратить внимание на предписание ч. 5 ст. 66 Конституции Российской Федерации, согласно которой статус субъекта Российской Федерации «может быть изменён по взаимному согласию» Федерации и субъекта Федерации «в соответствии с федеральным конституционным законом». Из этого следует, что Федерация конституционно не вправе без согласия соответствующего субъекта Россий-

ской Федерации изменить его статус, причём регулироваться данные отношения должны федеральным конституционным законом, а статус субъекта Российской Федерации – непосредственно устанавливаться Конституцией Российской Федерации (ст. 65), а также конституциями и уставами субъектов Российской Федерации. В связи с этим М. В. Глигич-Золотарева верно утверждает, что в правовой науке отсутствует единообразное понимание самого термина «статус субъекта Российской Федерации», поэтому при характеристике России как сложносоставного государства автор предпочитает говорить о «разновидностях субъектов Российской Федерации». Если категорию «статус субъекта РФ» понимать «достаточно широко», то этим понятием охватывается «весь объём их прав и обязанностей». Очевидно, что в ст. 66 Конституции Российской Федерации подразумевается нечто более узкое: например, «переход края в статус республики, автономного округа – в статус области»¹. Подтверждением этому служит и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по делу о толковании ч. 2 ст. 137 Конституции Российской Федерации, согласно которой следует различать «чистые» наименования субъектов Российской Федерации и их наименования, связанные с «составом Российской Федерации» и «статусом» ее субъектов².

Конституционное регулирование федеративных отношений в 1993 г. в значительной степени опиралось на презумпцию достаточно высокой степени свободы субъектов Федерации в государственном строительстве, их институциональной возможности учреждать и формировать региональную публичную власть. Федеральные нормы были призваны устанавливать «общие принципы» (примечательно, что данный термин продолжает использоваться в законодательстве и правоприменительной практике). Фактически же федеративное устройство по мере укрепления тезиса о единстве системы публичной власти демонстрировало по преимуществу централизованные тенденции [14, с. 23], которые привели в конечном итоге к весьма ограниченной учредительно-правовой роли конституционно-уставного регулирования в субъектах Российской Федерации. Этому способствовали и федеральное законодательство, и практика российского конституционного правосудия.

В связи с этим С. М. Шахрай утверждает, что наряду с закреплённой в Конституции РФ моделью «кооперативного федерализма» в действительности сосуществуют две другие модели – «параллельного федерализма» и «унитарного федерализма». Под первой моделью цитируемый автор понимает «стремление к предельно-

¹ См.: Конституционное право России / отв. ред. Ю. Л. Шульженко. – Москва: Проспект, 2007. – С. 214–215.

² По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1995 г. № 15-П // СЗ РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4868.

му сокращению, а в идеале к ликвидации сферы совместного ведения» Федерации и её субъектов; под второй – «тенденцию к централизации, унификации и даже унитаризму при сохранении внешних атрибутов федеративного государства» [16, с. 306–307]. Полагаем, что, исходя из концепции «кооперативного» федерализма, статус субъектов Российской Федерации должен определяться посредством согласований, переговоров, компромиссов и взаимных действий федеральных и региональных властей, при которых ни одна из сторон не вправе действовать полностью по своему усмотрению. Поддерживая данную точку зрения, А. Н. Кокотов формулирует тезис о «доверии и недоверии» в аппарате публичной власти, включая вопрос о доверии и недоверии «в вертикальных отношениях». Исходя из этого, «разделение» предполагает «одновременное принятие мер по согласованию» предметов ведения и полномочий, по выделению «категории их общих дел и забот» [7, с. 62].

Доктрина «параллельного» федерализма отчасти применима к условиям современной России, если федеральный законодатель либо договорное конституционное регулирование обеспечивают разграничение полномочий в области определения статуса субъекта Российской Федерации (при широком истолковании данного термина, подразумевающим весь объём прав и обязанностей регионов). Что касается унитаризма, то в данном случае Федерация как бы «замыкает» на себе осуществление всей полноты федеративной компетенции, оставляя субъектам Российской Федерации лишь символическую либо декоративную конституционно-учредительную роль. Такой подход, на наш взгляд, не в полной мере соответствует букве Конституции Российской Федерации (ст. 66) и её общему смыслу (ст. 1 Конституции Российской Федерации). В связи с этим Т. Я. Хабриева справедливо подчёркивает, что «общественное согласие» и «гражданский мир» были достигнуты в 1993 году «дорогой ценой», поэтому «пересмотр базовых конституционных ценностей» может вызвать «весьма негативные социальные процессы», поскольку «чёткая альтернатива ценностям и принципам» действующей Конституции Российской Федерации «не сформировалась» [8, с. 185]. Это, вне сомнения, затрагивает проблему федеративного устройства, статуса многонационального народа России, подчёркивая необходимость уважения к различным нациям и народностям, бережного отношения к их национальным традициям и культурам.

Проблема соотношения конституционно-уставных норм федерального и регионального законодательства, регулирующих статус субъектов Федерации, во многом взаимосвязана с вопросом о подвижности состава современной Федерации и объёма их фактических полномочий [4, с. 24]. Первая сторона (подвижность состава) обуславливается двумя основными факторами – тенденцией к укрупнению субъектов Российской Федерации и необходимостью принятия в состав России новых субъектов Фе-

дерации. Что касается второй стороны (подвижность полномочий), то установленная статьями 71–73, 76 Конституции Российской Федерации модель разграничения предметов ведения имеет тенденцию к законодательным изменениям без внесения корректирующих поправок в текст Конституции Российской Федерации. При этом конституции (уставы) субъектов Российской Федерации адекватные изменения с неизбежностью претерпевают.

В юридической науке высказывалось мнение, что «по количеству составных частей» современная Российская Федерация является «весьма громоздкой», поэтому она должна трансформироваться «в более компактную структуру» [9, с. 12]. Некоторое время отдельные субъекты Российской Федерации действительно демонстрировали желание и стремление к объединению и укрупнению, однако широко-масштабной трансформации «в более компактную структуру» в формате всей страны не произошло (в цифровом выражении из 89 субъектов Федерации после укрупнения и объединения их осталось 83, однако вследствие присоединения к России новых субъектов Российской Федерации первоначальная цифра восстановилась – 89). Полагаем, что данное обстоятельство свидетельствует в пользу жизнеспособности концепции «кооперативного федерализма», при которой одна лишь воля федерального центра не является достаточной, чтобы происходили настолько фундаментальные политико-территориальные преобразования, как изменение структуры и системы субъектов федеративного государства [6, с. 61].

Принятый федеральным парламентом Федеральный конституционный закон о порядке принятия в состав страны и образования нового субъекта Федерации³ гарантировал надлежащий учёт воли и федеральных, и региональных властей. Принципиально важно при этом, что методологически сохранилась структура «разностатусных» и «равноправных» в отношениях с федеральным центром республик (наличие титульной национальности и статуса государства), краев, областей, городов федерального значения (отсутствие титульной национальности и статуса государства), автономных образований (наличие титульной национальности при отсутствии статуса государства). Функцию территориального укрупнения отчасти выполнили федеральные округа, однако они не обрели статуса субъектов федеративных отношений и до настоящего времени призваны выполнять довольно ограниченную конституционную роль обеспечения территориального представительства федеральной власти на местах.

Сказанное позволяет перейти к анализу соотношения роли Конституции Российской

³ О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ с послед. изм. // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4916.

Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в регулировании и определении статуса субъектов Российской Федерации. Полагаем, что нормы частей 1 и 2 ст. 66 Конституции Российской Федерации реализованы в современной России недостаточным образом, прежде всего потому, что сама Конституция РФ создает для этого недостаточно прочные федеральные гарантии, ограничиваясь лишь самым общим предписанием частей 1 и 2 ст. 66 Конституции (уставы) субъектов Российской Федерации конституционно не защищены от федерального законодательного вмешательства, в то время как смысл частей 1 и 2 ст. 66 Конституции Российской Федерации заключается в необходимости главным образом именно конституционно-уставного регулирования статуса субъектов Российской Федерации. Если основные компоненты (наиболее существенные элементы) статуса субъектов Российской Федерации находят выражение в федеральном законе, не в конституции (уставе) субъекта Российской Федерации, а равно как и в законе субъекта Российской Федерации, который не имеет статуса конституции или устава, следует квалифицировать, на наш взгляд, конституционный деликт, являющийся следствием нарушения требований частей 1 и 2 ст. 66 Конституции Российской Федерации.

Это не означает, что федеральные законы или законы субъектов Российской Федерации вообще не могут регулировать права и обязанности субъектов Российской Федерации, их предметы ведения и полномочия, компетенцию соответствующих государственных органов субъектов Российской Федерации. Такой подход в значительной степени нивелировал бы основной смысл федерального или регионального законодательного регулирования, которое не может методологически избежать установления норм компетентностного характера. Основной вопрос здесь, на наш взгляд, состоит в необходимости юридического вычленения основных компонентов конституционного статуса субъектов Российской Федерации, которые подлежат регулированию именно конституциями и уставами субъектов Российской Федерации [12, с. 125] при одновременном запрете регулирующего воздействия законодательных (тем более – подзаконных) актов. В свою очередь, федеральная конституция должна, во-первых, непосредственно устанавливать отдельные (наиболее важные) компоненты статуса субъектов Российской Федерации, во-вторых, нормативно обеспечивать возможность субъектов Российской Федерации самостоятельно, автономно и под свою ответственность [7, с. 96] (перед населением и государством) регулировать другие важные компоненты статуса данных публично-территориальных образований в их конституциях и уставах.

О теоретико-методологической верности данного подхода во многом свидетельствует ряд правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных им по соответствующим делам о проверке консти-

туционности федерального законодательства о прокуратуре. Так, в 2000 году в Конституционном Суде Российской Федерации слушалось дело о допустимости права прокуратуры обращаться в суд с требованием о признании недействительным закона субъекта Российской Федерации и о праве суда общей юрисдикции разрешать подобные публично-правовые споры. Конституционный Суд Российской Федерации установил, что суды общей юрисдикции вправе проверять законы субъектов Российской Федерации на предмет их соответствия федеральным законам при условии, что тем самым не затрагивается вопрос об их конституционности. Разграничивая конституционные категории «недействительного» и «недействующего» закона, Конституционный Суд Российской Федерации констатировал наличие исключительной прерогативы федерального конституционного правосудия в отношении отдельной категории подобных дел⁴.

Ещё более чётко данная правовая идея была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в 2003 году, когда высший орган российского конституционного правосудия объявил исключительной компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации проверку юридической допустимости конституций и уставов субъектов Российской Федерации, поскольку любое тестирование учредительных актов субъектов РФ по вопросу их соответствия федеральным законам с неизбежностью затрагивает вопрос об их соответствии Конституции Российской Федерации. Полагаем, что цитируемая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации является одной из фундаментальных гарантий реализации положений частей 1 и 2 ст. 66 Конституции Российской Федерации⁵.

Однако насколько это достижимо в реалиях? Предположим, что в конституции или уставе субъекта Российской Федерации содержится правовая норма, которая напрямую и с однозначностью противоречит положениям федерального закона. Является ли перспективной гипотетическая возможность доказать в Конституционном Суде Российской Федерации, что федеральный законодатель в данном случае превысил свои полномочия и необоснованно вмешался в область регулирующей компетенции

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. № 6-П // СЗ РФ. – 2000. – № 16. – Ст. 1774.

⁵ По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 13-П // СЗ РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3101.

субъекта Российской Федерации? Значительно более вероятно противоположная перспектива, причем по вполне объяснимым причинам: подобная систематическая практика конституционного правосудия подрывала бы авторитет федерального законодательства, что весьма вредно отражалось бы на конституционных целях обеспечения законности и правопорядка в демократическом обществе. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. Напротив, федеральная законодательная политика должна быть частично переориентирована, чтобы в большей степени уважать и соблюдать особый конституционный статус субъектов федеративных отношений [2, с. 22].

В связи с этим заслуживают критического осмысления, на наш взгляд, положения ст. 73 Конституции Российской Федерации. В отличие от норм статей 71 и 72 Конституции Российской Федерации, где даётся сравнительно полный и содержательно насыщенный перечень предметов ведения Федерации и совместного ведения России и её субъектов, статья 73 Конституции Российской Федерации ограничивается указанием на некую «полноту государственной власти» субъектов Российской Федерации вне федерального ведения и полномочий России, вытекающих из предметов совместного ведения. Данное нормативное установление может оцениваться критически как минимум по двум причинам: во-первых, отсутствие какого-либо ясного конституционного перечня предметов ведения субъектов Российской Федерации вынуждает федерального законодателя к соответствующему регулированию, что не создаёт гарантий полноты содержания конституций или уставов субъектов Российской Федерации как конституционно надлежащих и первоочередных регуляторов статуса субъектов Российской Федерации, во-вторых, формулировка о «полноте государственной власти» может быть истолкована как допускающая некий «суверенитет» субъектов Федерации, существующий одновременно с федеральным суверенитетом [3, с. 5].

Анализ основных результатов законодательской деятельности Государственной Думы, Совета Федерации и Президента Российской Федерации в период с 1993 г. по настоящее время в целом показывает, что положения статей 71 и 72 Конституции Российской Федерации сравнительно полно определяют все основные сферы государственной публичной деятельности. Федеральный законодатель главным образом выявляет сферы ведения субъектов Российской Федерации (ст. 73 Конституции Российской Федерации) методом разграничения полномочий, которые перечислены в ст. 72 Конституции Российской Федерации (совместное ведение или конкурирующая компетенция). Однако весьма сложно согласиться с таким истолкованием положений статей 71–73, 76 Конституции Российской Федерации, поскольку конституционный законодатель с явной недвусмысленностью подразумевал иное, а именно – наличие полномо-

чий субъектов Российской Федерации, которые не перечислены в ст. 72 Конституции Российской Федерации (альтернативная точка зрения [11, с. 135]). Из этого следует, что в долгосрочной перспективе, возможно, перечень положений ст. 72 Конституции Российской Федерации следовало бы сократить, перераспределив соответствующую компетенцию в пользу субъектов Российской Федерации посредством соразмерного дополнения положений ст. 73 Конституции Российской Федерации.

Сформулированные нами выводы о необходимости установления дополнительных федеральных гарантий самостоятельности субъектов Российской Федерации в регулировании их статуса посредством конституционно-уставного нормотворчества, однако, не означают, что «федерализация» и соразмерная этому «децентрализация» должны идти дальше, вплоть до признания суверенитета субъектов Российской Федерации или тем более их права на сепессию. Подобные теоретико-методологические установки были весьма популярны в советской России, что, в конечном итоге, привело к весьма драматичным событиям распада СССР и к современным проблемам взаимоотношений России как правопреемника СССР с рядом бывших республик в составе СССР. Конституционный Суд Российской Федерации в 2000 году верно установил, что в федеративном государстве «не может быть двух уровней суверенных властей». Тем более было бы ошибочным признание суверенитета республик в составе Российской Федерации при одновременном исключении суверенитета других видов субъектов Российской Федерации, в частности – краёв, областей и автономных образований⁶. Иное нарушало бы конституционный принцип равноправия субъектов Российской Федерации в их взаимоотношениях с федеральным центром, подрывало бы единство, целостность, неделимость и исключительность статуса России как независимого и суверенного государства [13, с. 27].

Еще одна важная оговорка касается права федеральной интервенции при экстраординарных обстоятельствах. Конституция Российской Федерации, вне сомнения, гарантирует самостоятельность субъектов Российской Федерации в определении ряда существенных компонентов их статуса. Однако это не означает, что автономия субъектов федеративного государства ничем не ограничена и не может быть взята под оперативный федеральный контроль, например, в условиях военного⁷ и чрезвычайного

⁶ По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

⁷ О военном положении: федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ с послед. изм. // СЗ РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375.

положений⁸, при проведении контртеррористической операции⁹, в случаях массовых беспорядков, стихийных бедствий, при других экстраординарных условиях. Конституционный Суд Российской Федерации многократно проверял допустимость тех или иных форм федеральной интервенции, подтверждая её возможность при наличии сбалансированных конституционных механизмов¹⁰.

⁸ О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ с послед. изм. // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

⁹ О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ с послед. изм. // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

¹⁰ См., напр.: По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. № 8-П // СЗ РФ. – 2002. – № 15. – Ст. 1497.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что гарантии сравнительно широкой самостоятельности субъектов Российской Федерации в определении их статуса посредством конституционно-уставного регулирования общественных отношений, применяемые одновременно с институтами исключительно федерального суверенитета, запрета сепарации и возможности федеральной интервенции при чрезвычайных обстоятельствах, создают надлежащий конституционный баланс между централизацией и децентрализацией в федеративных отношениях, опираясь на весьма перспективную для современной России концепцию «кооперативного федерализма». Федеративные отношения должны исключать излишнюю централизацию в той же мере, в какой не допускать гипертрофированную децентрализацию. Особенно это необходимо в связи с многонациональным и многоконфессиональным составом Российской Федерации, которая объединила в ходе многолетней государственно-правовой истории народы и этносы на долгосрочной и взаимовыгодной основе.

Список литературы

1. Аристов Е. В. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях Федерального Конституционного суда Германии // Право и практика. – 2017. – № 1. – С. 10–13.
2. Безруков А. В. Роль Президента России в механизме реализации конституционных принципов федерализма, единства государственной власти и разделения властей // Политика и общество. – 2013. – № 3. – С. 263–269.
3. Гомбожапов О. С. К вопросу о полноте государственной власти субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 7. – С. 2–5.
4. Гороховатский С. М. Исторический аспект и перспективы изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 30–33.
5. Дудко И. Г. Проблемы изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 8. – С. 36–41.
6. Ковтун О. А., Терещенко Н. Д. Особенности изменения статьи 65 Конституции Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – С. 69–76.
7. Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. – Москва: Инфра-М, 2020. – 190 с.
8. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России) : монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. – Москва: Юриспруденция, 2013. – 592 с.
9. Курилкина О. А. Российский федерализм: кооперативная или дуалистическая природа // Философия права. – 2004. – № 3. – С. 61–63.
10. Муравьев И. А. Конституционализм и просвещение // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11. – С. 96–102.
11. Нигметзянов А. А., Султанов Е. Б. Наградное законодательство как предмет исключительного ведения субъекта РФ // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 7. – С. 135–137.
12. Степаненко А. С. Конституции и уставы как особый вид нормативного правового акта субъектов Российской Федерации: доктринальное обоснование / Конституция Российской Федерации и правовая политика на современном этапе. – Москва, Байкальский государственный университет (Иркутск), 2019. – С. 125–134.
13. Радченко В. И., Углова О. А. Тенденции развития субъектного состава Российской Федерации // Юрист-Правовед. – 2008. – № 6. – С. 12–14.

14. Умнова-Конюхова И. А. Деконституционализация федерализма и дефедерализация как тенденции развития российской государственности и перспективы оптимизации современной российской модели федерализма / Современный российский федерализм и местное самоуправление в контексте перспектив развития российского государства и права. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КноРус», 2019. – С. 23–39.

15. Чертков А. Н. Практика Конституционного Суда РФ и динамика федеративных отношений // Журнал российского права. – 2011. – № 10. – С. 109–115.

16. Шахрай С. М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. – Москва: Наука, 2013. – 919 с.

17. Шахрай С. М. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в становлении конституционной модели российского федерализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 2. – С. 27–36.

References

1. Aristov Ye. V. Interpretatsii sodержaniya printsipa sotsial'nosti gosudarstva v pravovykh pozitsiyakh Federal'nogo Konstitutsionnogo suda Germanii // Pravo i praktika. – 2017. – № 1. – С. 10–13.

2. Bezrukov A. V. Rol' Prezidenta Rossii v mekhanizme realizatsii konstitutsionnykh printsipov federalizma, yedinstva gosudarstvennoy vlasti i razdeleniya vlastey // Politika i obshchestvo. – 2013. – № 3. – С. 263–269.

3. Gombozhapov O. S. K voprosu o polnote gosudarstvennoy vlasti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2007. – № 7. – С. 2–5.

4. Gorokhovatskiy S. M. Istoricheskiy aspekt i perspektivy izmeneniya konstitutsionno-pravovogo statusa sub'yekta Rossiyskoy Federatsii // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2016. – № 1. – С. 30–33.

5. Dudko I. G. Problemy izmeneniya konstitutsionno-pravovogo statusa sub'yekta Rossiyskoy Federatsii // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2011. – № 8. – С. 36–41.

6. Kovtun O. A., Tereshchenko N. D. Osobennosti izmeneniya stat'i 65 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovyye aspekty // Zhizn' prava: pravovaya teoriya, pravovaya traditsiya i pravovaya real'nost'. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, 2019. – С. 69–76.

7. Kokotov A. N. Doveriye. Nedoveriye. Pravo. – Moskva: Infra-M, 2020. – 190 s.

8. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: ot obraza budushchego k real'nosti (k 20-letiyu Osnovnogo Zakona Rossii) : monografiya / pod red. T. Ya. Khabriyevoy. – Moskva: Yurisprudentsiya, 2013. – 592 s.

9. Kurilkina O. A. Rossiyskiy federalizm: kooperativnaya ili dualisticheskaya priroda // Filosofiya prava. – 2004. – № 3. – С. 61–63.

10. Murav'yev I. A. Konstitutsionalizm i prosveshcheniye // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2019. – № 11. – С. 96–102.

11. Nigmatzyanov A. A., Sultanov Ye. B. Nagradnoye zakonodatel'stvo kak predmet isklyuchitel'nogo vedeniya sub'yekta RF // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2018. – № 7. – С. 135–137.

12. Stepanenko A. S. Konstitutsii i ustavy kak osoby vid normativnogo pravovogo akta sub'yektov Rossiyskoy Federatsii: doktrinal'noye obosnovaniye / Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i pravovaya politika na sovremennom etape. – Moskva, Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet (Irkutsk), 2019. – С. 125–134.

13. Radchenko V. I., Uglanova O. A. Tendentsii razvitiya sub'yektnogo sostava Rossiyskoy Federatsii // Yurist'-Pravoved». – 2008. – № 6. – С. 12–14.

14. Umnova-Konyukhova I. A. Dekonstitutsionalizatsiya federalizma i defederalizatsiya kak tendentsii razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti i perspektivy optimizatsii sovremennoy rossiyskoy modeli federalizma / Sovremennyy rossiyskiy federalizm i mestnoye samoupravleniye v kontekste perspektiv razvitiya rossiyskogo gosudarstva i prava. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu Izdatel'stvo «KnoРус», 2019. – С. 23–39.

15. Chertkov A. N. Praktika Konstitutsionnogo Suda RF i dinamika federativnykh otnosheniy // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2011. – № 10. – С. 109–115.

16. Shakhrai S. M. O Konstitutsii: Osnovnoy zakon kak instrument pravovykh i sotsial'no-politicheskikh preobrazovaniy. – Moskva: Nauka, 2013. – 919 s.

17. Shakhrai S. M. Rol' resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii v stanovlenii konstitutsionnoy modeli rossiyskogo federalizma // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – № 2. – С. 27–36.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 31.03.2023; принята к публикации 23.05.2023.

The article was submitted January 26, 2023; approved after reviewing March 31, 2023; accepted for publication May 23, 2023.

Научная статья
УДК 342.9
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-79-86

Елизавета Олеговна Маякова

адъюнкт

<https://orcid.org/0009-0005-7617-1118>, liza_mayakova@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

О понятии «заявление» как виде обращения по административному законодательству

Аннотация: Введение. Успешная реализация гражданином своего конституционного права возможна только при условии эффективного функционирования действующего механизма по рассмотрению соответствующих видов обращений и реагированию на них. В статье рассмотрены понятие и существенные признаки заявления как вида обращений в органы государственной власти. Их уяснение является особенно актуальным для органов внутренних дел, поскольку в рассмотрении и разрешении обращений граждан принимают участие сотрудники подразделений и служб на всех уровнях системы МВД России.

Методы. Анализ понятия «заявление» как юридического термина, содержание которого раскрывается в норме, закрепленной в административном законодательстве, основан на методологическом подходе об элементах единого метода правового регулирования и производных от них типах правового регулирования, разработанном В. Д. Сорокиным. Этот методологический подход позволил автору сформулировать определение термина «заявление» как вида обращения, предложить классификацию его подвидов, уяснить их правовую природу и содержание.

Результаты. Все заявления подразделяются на три подвиды: 1) направленные на реализацию дозволений, 2) связанные с нарушением запретов или неисполнением предписаний или 3) обусловленные некачественным исполнением предписаний. Разработанная классификация способствует более глубокому уяснению типологии заявлений, позволяет определить оптимальный порядок их рассмотрения и разрешения с учётом требований, содержащихся в нормативных актах системы МВД России. С опорой на теоретическое наследие В. Д. Сорокина разработано авторское определение теоретической конструкции термина «заявление» на основе элементов единого метода правового регулирования применительно к системе органов внутренних дел.

Ключевые слова: заявление, единый метод правового регулирования, предписания, запреты, дозволения, типы правового регулирования

Для цитирования: Маякова Е. О. О понятии «заявление» как виде обращения по административному законодательству // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 79–86; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-79-86.

Elizaveta O. Mayakova

Graduate

<https://orcid.org/0009-0005-7617-1118>, liza_mayakova@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

On the concept of «statement» as a type of appeal under administrative law

Abstract: Introduction. Successful implementation by a citizen of his constitutional right is possible only in case of the effective functioning of the existing mechanism for considering the relevant types of appeals and responding to them. The article considers the concept and essential features of the statement as

a type of appeals to public authorities. Their clarification is especially relevant for the internal affairs bodies, since employees of the departments and services of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia at all levels take part in the consideration and resolution of citizens' appeals.

Methods. The analysis of the concept of "statement" as a legal term, the content of which is revealed in the norm enshrined in administrative legislation, is based on the methodological approach about the elements of the uniform legal regulation and the types of legal regulation derived from them, developed by V.D. Sorokin. This methodological approach made it possible to formulate the author's definition of the term "statement" as a type of appeal, to propose the author's classification of its subspecies, to clarify their legal nature and content.

Results. All statements are divided into three subspecies: 1) aimed at the implementation of permissions, 2) associated with violation of prohibitions or failure to comply with instructions, or 3) due to poor-quality execution of instructions. The developed classification contributes to a deeper understanding of the typologies of statements, allows determining the most optimal procedure for their consideration and resolution, taking into account the requirements contained in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia regulations. Based on the theoretical heritage of V.D. Sorokin, the author's definition of the theoretical construction of the term "statement" was developed on the basis of the elements of the uniform legal regulation in relation to the system of Internal Affairs bodies.

Keywords: statement, uniform legal regulation, prescriptions, prohibitions, permissions, types of legal regulation

For citation: Mayakova E. O. On the concept of «statement» as a type of appeal under administrative law // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 79–86; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-79-86.

Введение. Конституция Российской Федерации в статье 33 закрепила право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Успешная реализация гражданином своего конституционного права возможна только при условии эффективного функционирования действующего механизма по рассмотрению соответствующих видов обращений и реагированию на них, в том числе в органах внутренних дел. Согласно должностным инструкциям (регламентам), соответствующими полномочиями по рассмотрению и разрешению обращений граждан наделены сотрудники подразделений и служб на всех уровнях системы МВД России.

Согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» заявление является одним из видов обращений к властному субъекту¹. В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) заявления являются самым часто реализуемым видом обращения. В 2022 году в Главном управлении МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ГУ МВД России) заре-

гистрировано 349397 обращений, при этом 84 % составляют заявления (295109) [7, с. 637]. Они выступают важным каналом обратной связи населения с органами государственной власти.

Методы. При анализе материалов с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» было выявлено, что слово «заявление» содержится в 30 Федеральных конституционных законах, более чем в 1900 Федеральных законах, в 37232 приказах министерств и ведомств. По материалам анализа действующего законодательства с использованием комплекса «СТРАС «Юрист» – автоматизированной информационно-поисковой системы «Нормативные правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации» термин «заявление» встречается в 743 документах МВД России². Широкое употребление термина «заявление» можно объяснить тем, что слово «заявление» в русском языке трактуется достаточно широко и имеет несколько значений. В отдельных словарях слово заявление раскрывается через глагол «заявлять» и непосредственно

² По материалам анализа с использованием комплекса «СТРАС «Юрист» – автоматизированной информационно-поисковой системы «Нормативные правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query&cacheid=14346FD817F9914F5CDE2EC065784BFF&NOQUERYLOG=1&ts=2FULlFuCQLqo4Z21&sb=1-1&from=1&rnd=QLqCeA#sUqLlfTKgy1HrjQ5> (дата обращения 12.02.2023).

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения 12.02.2023).

определяется через значения «заявить что, объявлять, предъявлять, донести, дать знать о чём, оглашать»³. В Толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова термин «заявление» раскрывается через его содержательный аспект: «Это публичное официальное сообщение в устной или письменной форме; официальная бумага, излагающая какую-нибудь просьбу, какое-нибудь предложение (офиц.)»⁴. Словарь русского языка Института лингвистических исследований определяет заявление как «высказывание, сообщение, обычно решительное по тону; проявление, выражение чего-либо (устар.)»⁵. В большинстве рассмотренных значений, слово «заявление» используется для обозначения «зафиксированной на носителе информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» (понятие документа в узком смысле). В этом лексическом значении рассматриваемое слово «заявление» часто встречается в различных отраслях права. Например, заявление о выдаче справки на возврат государственной пошлины (арбитражный процесс), заявление об увольнении по собственному желанию (трудовое право), заявление о выдаче исполнительного листа (гражданский процесс), заявление о привлечении лица к уголовной ответственности за распространение клеветы (уголовный процесс). Справочно-правовые системы нередко отождествляют «заявление» с понятиями «ходатайство» и «уведомление».

Слово «заявление» в лексическом значении «зародок, зачаток»⁶ применяется в современном административном законодательстве для обозначения документа, позволяющего инициировать различные административные производства (например, заявление правообладателя, заявление о предоставлении лицензии)⁷.

При анализе слова «заявление» распространённым также является рассмотрение его в значении «волеизъявление», то есть «требование субъекта к обязанному субъекту в целях реализации им своих прав и интересов» [10, с. 88; 11, с. 43]. По мнению ряда авторов, «волеизъявление, как правило, детерминировано какими-то

внешними обстоятельствами, содержащими для гражданина неблагоприятный или негативный оттенок» [1, с. 69; 8, с. 12]. Мы разделяем мнение А. В. Савоськина, который приходит к выводу, что «категория волеизъявления вообще лишена какого-либо оценочного характера, а обращения, в первую очередь, являются способом реализации права, а уже во вторую – способом защиты» [10, с. 93]. Необходимо отметить, что в некоторых административных регламентах различных министерств и ведомств содержится раздел «Приём запроса (заявления), и документов, и (или) информации, которые необходимы для предоставления государственной услуги»⁸. Исходя из анализа вышеуказанных терминов, можно сделать вывод, что понятие «запрос» в рамках предоставления государственной или муниципальной услуги относится к такому виду обращений, как заявление (в части реализации его конституционных прав и свобод).

Результаты. Исследование слова «заявление» как языковой единицы показывает, что оно рассматривается в следующих основных значениях: 1) обращение лица в письменной форме, содержащее какую-либо информацию; 2) форма выражения требования, позиции; 3) официальное устное сообщение важной информации, сделанное управомоченным лицом.

Вместе с тем «заявление» – это юридический термин, который имеет строго определённое юридическое содержание. Согласно части 3 статьи 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», под заявлением понимается «просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод

⁸ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по техническому и экспортному контролю по предоставлению государственной услуги по выдаче российского импортного сертификата: приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 19 сентября 2022 г. № 169 // СПС «Консультант плюс»; Об утверждении Административного регламента Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» по предоставлению государственной услуги по лицензированию космической деятельности: приказ Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» от 22 сентября 2022 г. № 340 ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [³ Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4 / \[сочинение\] Владимира Даля. – 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – Санкт-Петербург; Москва: издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880–1882: в 4 т. – Т. 1. – С. 600.](https://www.consultant.ru/search/?q=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7+%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8+%D0%BF%D0%BE+%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8+%C2%AB%D0%A0%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%82+22+%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F+2022+%D0%B3.+%E2%84%96+340 (дата обращения 12.02.2023).</p>
</div>
<div data-bbox=)

⁴ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – Москва: Аделант, 2014. – С. 170.

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньева. – 4-е изд., стер. – Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. – С. 599.

⁶ Даль В. И. Указ. соч. – С. 600.

⁷ Бажукова Ю. В., Дрозд А. О., Каплунов А. И. [и др.]. Административно-процессуальное право: учебник. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 113.

других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц»⁹. Данная норма-дефиниция, исходя из юридического содержания понятия «заявление», позволяет выделить три его подвида.

Первый подвид заявлений – «просьба о действии в реализации прав и свобод»¹⁰. Такие заявления содержат просьбу автора о выдаче предусмотренного законом документа, предполагают принятие конкретного решения в отношении заявителя или иного конкретного лица. Проведённое исследование корреспонденции, поступающей в органы внутренних дел, позволяет отнести к данному подвиду заявления о предоставлении различных видов отпусков, помощи в перемещении по службе, о выплатах денежных компенсаций, о приобретении гражданства Российской Федерации, статуса беженца, о вопросах миграционного и регистрационного учёта; о направлении на лечение, назначении пенсий; постановке на учёт и предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудником органов внутренних дел; о прекращении рассмотрения обращения и другие. Согласно справочной информации «О некоторых вопросах организации рассмотрения обращений», разработанной Департаментом делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ДДО МВД России), к данной тематике относятся ходатайства, поданные участниками уголовного процесса в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и другая корреспонденция, подпадающая под понятие «заявление», но рассмотрение которой предусмотрено иными нормативными правовыми актами. Следовательно, в качестве заявлений данного вида классифицируются обращения, которые предполагают позитивный характер: они инициируют реализацию предоставленных действующим законодательством прав заявителя.

Второй подвид заявлений – «сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов»¹¹. С точки зрения юридической характеристики, указанный подвид заявления представляется универсальным. Законодатель

не конкретизирует вид нарушения, не уточняет отраслевую принадлежность и не указывает субъектный состав. Вышеуказанные критерии позволяют отнести к данному подвиду как преступление и административное правонарушение, так и дисциплинарный проступок. Они могут быть совершены гражданами Российской Федерации, специальными субъектами и иностранными гражданами.

Согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», заявления данного подвида могут содержать информацию о преступлении, административном правонарушении, происшествии¹². Термин «происшествие» раскрывается в подпункте 3 пункта 1 статьи 2 приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» и представляет «заявление о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, в том числе о несчастных случаях, дорожно-транспортных происшествиях, авариях, катастрофах, чрезвычайных происшествиях, массовых отравлениях людей, стихийных бедствиях, в отношении которых требуется проведение проверочных действий с целью обнаружения возможных признаков преступления или административного правонарушения»¹³.

Проведённое исследование корреспонденции, поступающей в органы внутренних дел, позволяет отнести к данному подвиду заявления о фактах нарушения законодательства в различных сферах (нарушение правил парковки автотранспорта, распитие алкогольных напитков в общественных местах, массовые беспорядки, бытовые конфликты, противоправная деятельность коллекторских агентств, нарушение общественного порядка при проведении спортивных мероприятий, нарушение паспортного режима); уведомления о склонении к совершению коррупционных правонарушений, заявления по вопросам санитарно-эпидемиологического обеспечения и иного законодательства, регламентирующего прохождение службы в си-

¹² О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 12.02.2023).

¹³ Об утверждении Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/ (дата обращения 12.02.2023).

⁹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения 12.02.2023).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

стеме МВД России. В летний период в областных подразделениях увеличивается количество заявлений от членов садоводческих некоммерческих товариществ, связанных с нарушениями тишины в позднее время суток, несогласием в определении границ участка. Вследствие активной застройки жилмассива в некоторых районах Санкт-Петербурга и Ленинградской области, увеличения количества проживающих там граждан подаются заявления о нарушении общественного порядка, бытовых конфликтах, нарушениях правил парковки на придомовых территориях. В справочной информации «О некоторых вопросах организации рассмотрения обращений», разработанной ДДО МВД России, подчёркивается, что указанные заявления могут включать в себя изложенные автором сведения о существовании организованных преступных группировок и сообществ, описание их предполагаемой деятельности, о возможности преступной деятельности отдельных физических и юридических лиц. Мы приходим к выводу, что особенностью указанного подвида заявления в первую очередь является наличие фактов нарушения законодательно закреплённых запретов. Кроме того, под этот вид заявлений подпадает «неисполнение предписаний (невыполнение обязанностей), которое можно квалифицировать как нарушение законов» [7, с. 638].

Третий подвид заявлений – «сообщение о недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц»¹⁴. Слово «недостаток», согласно Словарю русского языка Института лингвистических исследований Российской академии наук, определяется как: 1) отсутствие кого-, чего-либо в нужном, достаточном количестве; 2) какое-либо несовершенство, недочёт¹⁵. Под «критикой деятельности» понимается «обсуждение, разбор чего-либо с целью оценить достоинства, обнаружить и выправить недостатки»¹⁶.

Сборник методических рекомендаций и документов, разработанный Управлением Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, предлагает под «сообщением о недостатках в работе» подразумевать «выявление нежелательных ка-

честв, изъянов в работе, недочётов»¹⁷, а также конкретных нарушений со стороны государственных органов или их должностных лиц. Выявление недостатков в работе государственных органов или должностных лиц является материалом, основой для критики деятельности, её первым этапом, где автор обращения выражает своё негативное отношение к ситуации, факту, выявленному недостатку, обосновывает свою точку зрения, обсуждает недостатки. В сборнике указано, что критика деятельности включает в себя более широкий спектр составляющих: цель, средства, результат и сам процесс (работу). С учётом понимания этих терминов под данный подвид заявлений подпадают заявления о не оказании помощи гражданам; об отсутствии сведений на портале «Госуслуг» и сайте Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России об уплате штрафов за нарушение правил дорожного движения; о плохом состоянии проезжей части; об отсутствии должной реакции сотрудников по различным фактам нарушений, выявленных гражданами, и, соответственно, о негативном опыте общения с сотрудниками и т. д. В основном заявления данного подвида классифицируются в зависимости от подразделения, в котором автор видит недостатки. Отнесение заявлений к данному подвиду предполагает отсутствие решения, принятого в отношении самого заявителя или иного конкретного лица. В данном случае речь идёт о ненадлежащем исполнении предписаний, которые не подпадают под нарушение законов: «в основе лежит недобросовестное или некачественное исполнение обязанностей, то есть предписаний (условия, не соответствующие устоявшимся представлениям об организации приёма граждан, о комфортном нахождении в органе власти)» [7, с. 639].

Доктринальные (научные) определения понятия «заявление» встречаются редко¹⁸, в основном определения данного термина опираются на норму-дефиницию, закреплённую в законе [3, с. 160; 4, с. 31; 5, с. 23; 6, с. 179; 9, с. 69]. К при-

¹⁴ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения 12.02.2023).

¹⁵ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований. – 4-е изд., стер. – Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 2. К-О. – С. 439.

¹⁶ Там же. – С. 130–131.

¹⁷ Сборник Методических рекомендаций и документов, в том числе в электронном виде, по работе с обращениями и запросами российских и иностранных граждан, лиц без гражданства, объединений граждан, в том числе юридических лиц, в приёмных Президента Российской Федерации, в государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и иных организациях, на которые возложено осуществление публично значимых функций (утвержден подпунктом 4.1. пункта 4 решения рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по координации и оценке работы с обращениями граждан и организаций (протокол заседания № 15 от 20 сентября 2018 г.)) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»: сайт. – URL: <https://base.garant.ru/72277444/#friends> (дата обращения 12.02.2023).

¹⁸ Маслов Б. В. Институт обращений граждан в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. – С. 22.

меру, К. А. Терентьева, дублируя закон, пишет, что «заявление реализуется в форме просьбы заявителя-гражданина об оказании содействия в осуществлении его прав и свобод или сообщения о нарушении нормативных правовых актов, недостатках в работе органов власти или отдельных должностных лиц» [15, с. 380].

В учебной литературе отмечается, что в норме-дефиниции, раскрывающей содержание заявления, запрограммирован тот юридический результат, на достижение которого рассчитывает заявитель¹⁹. Аналогичной позиции придерживается Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций.

Для классификации видов заявлений, предполагающих их рассмотрение сотрудниками системы МВД России, считаем целесообразным взять за основу разработанный В. Д. Сорокиным методологический подход об элементах единого метода правового регулирования и производных от них типах правового регулирования [13, с. 45]. Этот подход вытекает из утверждения, что «в правовом регулировании существуют всего три первичных способа воздействия на ... отношения со стороны социальных управленческих систем, а именно: дозволение, предписание или запрет» [14, с. 98]. По мнению А. И. Каплунова, «наименования типов метода правового регулирования в этой теоретической конструкции получили соответствующую отраслевую привязку, поскольку именно в этих отраслях данные типы метода материально-правового регулирования (путем дозволений, предписаний, запретов) являются доминирующими и проявляются наиболее ярко и рельефно» [2, с. 265]. В конечном счёте В. Д. Сорокин выделяет три типа правового регулирования: «гражданско-правовой, в котором доминируют дозволения; административно-правовой (доминируют предписания) и уголовно-правовой, где доминируют запреты» [12, с. 116–117; 14, с. 156].

Анализ содержания заявлений с точки зрения элементов единого метода правового регулирования и производных от них типов правового регулирования позволяет разделить поступающие в органы внутренних дел заявления на следующие три основные группы:

1) направленные на реализацию дозволений (то есть содержащие просьбу гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц);

2) связанные с нарушением запретов и неисполнением предписаний, установленных законом (то есть те, в которых содержится информация о нарушении законов и иных нормативных правовых актов);

3) указывающие на недобросовестное или некачественное исполнение предписаний (то есть содержащие информацию «о недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критику деятельности указанных органов и должностных лиц») [7, с. 640].

Положенный в основу данной классификации методологический подход позволяет глубже уяснить юридическую природу поступающих в органы внутренних дел заявлений и разработать наиболее эффективный процессуальный порядок их рассмотрения и разрешения.

Заключение. На основе вышесказанного можно сделать следующие обобщающие выводы.

1. Заявление представляет собой: 1) обращение лица с какой-либо информацией в письменной форме; 2) форму выражения волеизъявления – требования, позиции; 3) официальное устное сообщение, сделанное управомоченным лицом.

2. С точки зрения элементов единого метода правового регулирования поступающие в органы внутренних дел заявления по юридическому содержанию можно разделить на три группы: 1) направленные на реализацию дозволений, 2) связанные с нарушением запретов и 3) обусловленные недобросовестным или некачественным исполнением предписаний.

3. С учётом избранного методологического подхода заявление представляет собой вид обращения, направленный на реализацию дозволений и содержащий просьбу гражданина о реализации его конституционных прав и свобод; либо связанный с нарушением запретов или неисполнением предписаний и содержащий сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, либо обусловленный недобросовестным или некачественным исполнением предписаний и содержащий сообщение о недостатках в работе органов публичной власти и их должностных лиц либо критику их деятельности.

¹⁹ Административно-процессуальное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. – 2-е издание, перераб. и доп. / Изд-во СПб ун-та МВД России. – Санкт-Петербург: ООО «Р-КОПИ», 2017. – С. 85.

Список литературы

1. Женетль С. З. Теоретический анализ основных положений Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Административное право. – 2008. – № 4. – С. 62–71.

2. Каплунов А. И. Современные подходы к пониманию административного процесса как результат и основа развития отечественного административно-процессуального законодательства // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 261–276.
3. Капранова Ю. В. Конституционно-правовой институт обращений граждан: отдельные вопросы теории // Юрист-Правовед. – 2018. – № 2 (85). – С. 158–164.
4. Краснорудская М. В., Москалец А. П. Порядок подачи заявлений, писем, жалоб, их рассмотрение и разрешения. – Вып. 1. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2000. – 44 с.
5. Малявкина Н. В., Алексикова О. Е. Особенности реализации конституционного права граждан Российской Федерации на обращение в органы публичной власти // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 20–29.
6. Маркина Э. В. Актуальные вопросы по порядку рассмотрения обращений граждан Российской Федерации с учетом Приказа МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 5. – С. 178–182.
7. Маякова Е. О. Заявление как вид обращения по административному законодательству: понятие и подвиды / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общей редакцией А. И. Каплунова, сост.: А. И. Каплунов, А. О. Дрозд, Н. М. Крамаренко, Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 637–642.
8. Нилов Д. Г. Обращения граждан: понятие и виды // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2010. – № 3. – С. 12–18.
9. Пылин С. В. Проблемы правового обеспечения порядка рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – № 2 (111). – С. 66–70.
10. Савоськин А. В. «Обращения граждан» как правовая категория // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, – 2017. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 85–99.
11. Савоськин А. В. Проблемы нормативного регулирования обращений граждан, групп граждан и организаций // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2014. – № 4 (29). – С. 42–48.
12. Сорокин В. Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. – Москва: Юридическая литература, 1976. – 143 с.
13. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 4 (231). – С. 34–45.
14. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). – Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2003. – 661 с.
15. Терентьева К. А. Эффективность института заявления граждан в системе обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан / Право и правопорядок в фокусе научных исследований : сборник научных трудов / под общей редакцией С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. – Вып. 1. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2020. – С. 378–383.

References

1. Zhenetl' S. Z. Teoreticheskiy analiz osnovnykh polozheniy Federal'nogo zakona «O poryadke rassmotreniya obrashcheniy grazhdan Rossiyskoy Federatsii» // Administrativnoye pravo. – 2008. – № 4. – С. 62–71.
2. Kaplunov A. I. Sovremennyye podhody k ponimaniyu administrativnogo protsesssa kak rezultat i osnova razvitiya otechestvennogo administrativno-protsessualnogo zakonodatelstva // Sibirskoye yuridicheskoye obozrenie. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 261–276.
3. Kapranova Yu. V. Konstitutsionno-pravovoy institut obrashcheniy grazhdan: ot del'nyye voprosy teorii // Yurist»-Pravoved». – 2018. – № 2 (85). – С. 158–164.
4. Krasnorudskaya M. V., Moskalets A. P. Poryadok podachi zayavleniy, pisem, zhalob, ikh rassmotreniya i razresheniya. – Vyp. 1. – Moskva: Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut po problemam grazhdanskoy oborony i chrezvychaynykh situatsiy MCHS Rossii, 2000. – 44 s.
5. Malyavkina N. V., Aleksikova O. Ye. Osobennosti realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan Rossiyskoy Federatsii na obrashcheniye v organy publichnoy vlasti // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 20–29.
6. Markina E. V. Aktual'nyye voprosy po poryadku rassmotreniya obrashcheniy grazhdan Rossiyskoy Federatsii s uchetom Prikaza MVD Rossii ot 12 sentyabrya 2013 g. № 707 // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 5. – С. 178–182.

7. *Mayakova Ye. O. Zayavleniye kak vid obrashcheniya po administrativnomu zakonodatel'stvu: ponyatiye i podvidy / Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protssual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya) : sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 24 marta 2023 goda / pod obshchey redaktsiyey A. I. Kaplunova, sost.: A. I. Kaplunov, A. O. Drozd, N. M. Kramarenko, E. Kh. Mamedov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 637–642.*

8. *Nilov D. G. Obrashcheniya grazhdan: ponyatiye i vidy // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii. – 2010. – № 3. – S. 12–18.*

9. *Pylin S. V. Problemy pravovogo obespecheniya poryadka rassmotreniya predlozheniy, zayavleniy i zhalob grazhdan // Nauchno-tehnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2010. – № 2 (111). – S. 66–70.*

10. *Savos'kin A. V. «Obrashcheniya grazhdan» kak pravovaya kategoriya // Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk, – 2017. – T. 17. – Vyp. 3. – S. 85–99.*

11. *Savos'kin A. V. Problemy normativnogo regulirovaniya obrashcheniy grazhdan, grupp grazhdan i organizatsiy // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. – 2014. – № 4 (29). – S. 42–48.*

12. *Sorokin V. D. Metod pravovogo regulirovaniya. Teoreticheskiye problemy. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1976. – 143 s.*

13. *Sorokin V. D. Pravovoye regulirovaniye: predmet, metod, protsess // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – 2000. – № 4 (231). – S. 34–45.*

14. *Sorokin V. D. Pravovoye regulirovaniye: predmet, metod, protsess (makrouroven'). – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy Tsentr Press, 2003. – 661 s.*

15. *Terent'yeva K. A. Effektivnost' instituta zayavleniya grazhdan v sisteme obespecheniya i zashchity prav i zakonnykh interesov grazhdan / Pravo i pravoporyadok v fokuse nauchnykh issledovaniy : sbornik nauchnykh trudov / pod obshchey redaktsiyey S. Ye. Turkulets, Ye. V. Listopadovoy. – Vyp. 1. – Khabarovsk: Dal'nevostochnyy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya, 2020. – S. 378–383.*

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 17.05.2023; принята к публикации 06.06.2023.

The article was submitted March 09, 2023; approved after reviewing May 17, 2023; accepted for publication June 6, 2023.

Научная статья
УДК 342.9
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-87-96

Алексей Александрович Морозов

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-8963-1882>, am-1967morozov@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Административно-правовые аспекты регулирования экономики Российской Федерации в условиях противостояния антироссийским экономическим санкциям

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются вопросы административно-правового регулирования механизма противодействия антироссийским экономическим санкциям с учётом современного состояния экономики страны и отражаются основные положительные результаты деятельности органов власти и управления по применению императивного метода воздействия на всех участников экономической деятельности, связанной с проведением специальной военной операции на территории Украины.

Методы. При подготовке статьи использованы методы анализа действующих законодательных и подзаконных актов, а также доступных статистических показателей эффективности применения правовых норм антисанкционного характера на основании официальных данных органов власти и управления.

Результаты. Автором конкретизированы задачи активизации административного воздействия на экономическую сферу. Названы уже принятые меры, положительно отразившиеся на экономике страны в условиях санкций, и обозначены направления императивного воздействия на сферу производства и потребления. Обозначены актуальные вопросы административного воздействия на все сферы деятельности общества как задачи, решаемой в условиях антироссийской агрессивной политики иностранных государств. Статья является самостоятельным научным исследованием, предваряющим другую работу автора, посвящённую рекомендациям по применению административно-правовых методов регулирования экономики в условиях противодействия санкционному давлению США и стран Европейского союза.

Ключевые слова: правовое регулирование, метод регулирования, императивное воздействие, экономика, экономические санкции, экономическая политика государства

Для цитирования: Морозов А. А. Административно-правовые аспекты регулирования экономики Российской Федерации в условиях противостояния антироссийским экономическим санкциям // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 87–96; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-87-96.

Alexey A. Morozov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-8963-1882>, am-1967morozov@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Administrative and legal aspects of economic regulation in the Russian Federation in the face of anti-Russian economic sanctions

Abstract: Introduction. The article deals with the issues of administrative and legal regulation of the mechanism for counteracting to anti-Russian economic sanctions taking into account the current state of the country's economy and reflects the main positive results of the activities of the authorities and administration in applying of the imperative method of influencing all participants in economic activities related to the conduct of a special military operation on the territory of Ukraine.

Methods. In preparing the article methods were used to analyze the current legislative and bylaws as well as available statistical indicators of the effectiveness of the application of anti-sanction legal norms based on official data from authorities and administration.

Results. The author specifies the tasks of enhancing the administrative impact on the economic sphere. The measures already taken, which had a positive impact on the country's economy under the sanctions, are named, and the directions of the imperative impact on the sphere of production and consumption are indicated. Topical issues of administrative impact on all spheres of society's activity are outlined as a task to be solved in the context of the aggressive anti-Russian policy of foreign states. The article is an independent scientific study, anticipating another work of the author, devoted to recommendations on the application of administrative and legal methods of regulating the economy in the face of countering to the sanctions pressure of the United States and the countries of the European Union.

Keywords: legal regulation, method of regulation, imperative influence, economics, economic sanctions, economic policy of the state

For citation: Morozov A. A. Administrative and legal aspects of economic regulation in the Russian Federation in the face of anti-Russian economic sanctions // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 87–96; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-87-96.

Введение

Вопросы влияния государства на экономику в условиях антиросийских санкций на современном историческом этапе вышли на беспрецедентный уровень и, безусловно, актуальны. Если рассматривать санкционное давление западных государств, начавшееся после вхождения в состав Российской Федерации Республики Крым, как очередную волну экономического давления, то после начала специальной военной операции (далее СВО) антиросийские санкции приобрели характер целенаправленного воздействия.

В рамках настоящего исследования автором поставлена цель проанализировать ситуацию, сложившуюся в российской экономике, с точки зрения активизации применяемых в отношении неё мер административно-правового воздействия, а также обозначить возможные направления применения мер административного регулирования в рассматриваемой сфере. Заметим, что чуть более года прошло с начала активного экономического противостояния санкциям, – а это слишком короткое время для оценки ситуации. Однако динамика происходящих процессов заставляет говорить об их актуальности. Решение Президента РФ о проведении специальной военной операции основывалось на нормах международного права,

а именно, Устава ООН¹, и было вынужденным актом, повлёкшим широкий спектр мер во всех областях общественных отношений, в том числе и в сфере экономики. Вышеуказанное решение после обращения Президента РФ к Совету Федерации Федерального Собрания РФ юридически закреплено соответствующим постановлением Совета Федерации².

Методы

При подготовке статьи использованы методы анализа действующих законодательных и подзаконных актов, а также доступных статистических показателей эффективности

¹ Ст. 51 Устава ООН. «Раздел I. Понятие международного права, его сущность и роль в международных отношениях, политике и дипломатии. 1. Устав Организации Объединённых Наций» (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945, с изм. и доп. от 20 декабря 1971 г.) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. – URL : <https://legalacts.ru/doc/ustav-organizatsii-obedinennykh-natsii-prinjat-v-g/> (дата обращения 12.03.2023).

² Об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации : постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов : сайт. – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202240001> (дата обращения 12.03.2023).

применения правовых норм антисанкционного характера на основании официальных данных Правительства РФ, Центрального Банка РФ и других органов. При анализе публикуемых в официальных источниках информации данных применялся метод оценки реально сложившейся в экономике России ситуации и прогнозирования дальнейших перспектив в экономической сфере.

Результаты

История нашей страны помнит время, которое принято называть периодом командно-административного управления экономикой. Детализируя сроки, можно отметить, что это период с 1929 по 1986 гг., от момента введения новой экономической политики (НЭП) до момента принятия советского закона «О кооперации», положившего начало развитию частного предпринимательства на современном этапе³. В этот период государство безраздельно господствовало во всех сферах промышленного производства, сферы торговли и услуг. Говорить о самостоятельной экономической деятельности коллективных хозяйств (колхозов) тоже можно с определённой долей условности.

Сложившаяся военно-политическая ситуация заставила по-новому взглянуть на вопросы регулирования экономики, так как от этого во многом зависит само существование государства.

О значимости методов административного воздействия говорили многие учёные. В. Д. Сорокин писал, что «механизм правового регулирования общественных отношений представляет собой сложное системное образование, элементами которого выступают: единый предмет правового регулирования, единый метод, проявляющийся в трёх типах правового регулирования – гражданско-правовом, административно-правовом и уголовно-правовом» [11, с. 45]. Развивая учение В. Д. Сорокина, А. И. Каплунов отмечает: «Наименования типов метода правового регулирования в разработанной В. Д. Сорокиным теоретической конструкции получили соответствующую отраслевую привязку, поскольку именно в этих отраслях данные типы метода материально-правового регулирования (путём дозволения, предписаний, запретов) являются доминирующими и проявляются наиболее ярко и рельефно» [4, с. 265].

Н. Г. Каннуникова рассматривала метод административного права как «совокупность способов, приёмов и средств воздействия на обще-

ственные отношения» [2, с. 20]. Поэтому автор отмечает необходимость использования всех методов воздействия на экономическую сферу.

Формы принудительного воздействия на субъектов предпринимательской деятельности не противоречат рыночным механизмам, так как «государство создаёт условия для функционирования рынка, а в критической ситуации делает всё, чтобы сохранить своё воздействие на происходящие процессы. Поэтому система управления не может обойтись без “применения административного принуждения”» [6, с. 147]. В трудах учёных Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России отмечалась возможность разнообразного подхода к решению задач управленческой деятельности на всех уровнях, в частности, М. В. Костенников отмечал, что «качественную сторону управленческой деятельности определяют методы административно-правового регулирования, их совершенствование может качественно улучшить режим государственного управления» [7, с. 435]. С. С. Белоконный полагает, что административные методы управления отличаются от экономических. «На практике при правильном подходе они помогают оказать надлежащее положительное влияние на административный ресурс и на управление в целом» [1, с. 110].

Зарубежные авторы также затрагивали рассматриваемую тему. Например, К. В. Лапутько подразделяет методы воздействия на «административные (прямого воздействия) и экономические (косвенного воздействия)» и относит конкретные «способы и меры воздействия на участников внешнеэкономической деятельности к административным или экономическим методам» [8, с. 45].

Автор конкретизировал процессы, характеризующие необходимость активизации административного воздействия на российское общество в целом и на экономическую сферу в частности. К ним следует отнести:

- усиление в ряде стран антироссийских настроений после «Крымской весны 2014 года» и негатива по отношению к Российской Федерации на территориях бывшего СССР. Попытка государственного переворота в республике Казахстан в январе 2022 года показала готовность стран Запада действовать против России со стороны республик ближнего зарубежья. Военная помощь со стороны ОДКБ и в первую очередь со стороны России помогла стабилизировать ситуацию, обозначив готовность действовать достаточно решительно. Подобные действия невозможны без прямого административного диктата;
- необходимость физической защиты про-российски настроенного населения, проживающего на бывшей украинской территории в самопровозглашённых республиках (ДНР и ЛНР,

³ О кооперации в СССР: закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХІ (утр. силу) // Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.

официально признанных 22 февраля 2022 г.) от уничтожения украинскими националистическими формированиями. Решать эти вопросы рыночно-договорными механизмами либо через международно-правовые механизмы было уже невозможно. Последнее подтверждается безрезультативностью российско-украинских переговоров в Стамбуле (Турция) в марте 2022 г.;

– признание самопровозглашённых республик и проведённые в них и ещё в двух бывших украинских регионах референдумы о вхождении в состав России ещё более жёстко разделили российское общество, подавляющее большинство которого поддерживает специальную военную операцию, осознавая необходимость усиления административного регулирования, так как речь идёт о сохранении России как независимого государства. Особенно это характерно для представителей старших возрастных групп, перенёвших тяжесть экономических реформ 90-х годов;

– активизация антироссийской террористической деятельности со стороны США, Великобритании, Украины (подрыв северных газовых потоков и попытки подрыва Крымского моста и мн. др.);

– необходимость всестороннего противодействия навязываемым ценностям западного мира в сферах науки, образования, культуры и искусства. Особо обострилась необходимость противодействия ЛГБТ-пропаганде и защиты традиционных ценностей семьи, материнства и детства. Здесь же реализуется задача противостояния так называемым «цветным революциям». В частности, О. В. Карпов и Н. С. Кучин анализировали «административные методы противодействия “цветным революциям”, являющимся по своей сути одним из проявлений экстремизма. Одна из главных целей государства – охранять право и общественный порядок» [5, с. 45]. Общеизвестно, что смена власти всегда ведёт к перемене собственника объектов в экономической сфере;

– введение США и странами Евросоюза экономических санкций продолжает оставаться серьёзной проблемой, а учитывая начавшиеся в опосредованной форме силовые столкновения с блоком НАТО, на всех направлениях экономики следует применять императивное воздействие.

Автором статьи ранее исследовались причины, повлекшие необходимость активизации административного воздействия на экономику. Обозначим их:

– расхождение целей и интересов субъектов рыночной экономики, направленных на извлечение прибыли, и интересов государства, цель которого – социально ориентированная политика;

– неспособность противостояния Евросоюза экономической экспансии США;

– стремление США сохранять контроль над происходящими в мире процессами;

– уничтожение экономического потенциала России в 1991–1999 гг. и угроза перехода России в положение страны-колонии;

– наличие антироссийски настроенной группы населения в сфере управления, науки, культуры, искусства, литературы, средств массовой информации.

Отметим, что серьёзные меры уже были приняты, их эффективность не всегда однозначна, но по мере накопления подобных действий формируется блок наиболее эффективных, а прочие отсеиваются. Назовем нормативные акты, принятые в связи с началом специальной военной операции и направленные на противостояние экономическим санкциям. К ним относятся указы Президента РФ № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»⁴, № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»⁵, № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»⁶, № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования»⁷, Указ Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 (в ред. от 30 декабря 2022 г.) «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»⁸.

Надо отметить, что противостояние экономическим санкциям регулировалось и до начала СВО, можно назвать постановления Правительства РФ № 616 «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления

⁴ Указ Президента РФ от 28 февраля 2022 г. № 79 // СЗ РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1465.

⁵ Указ Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81 // СЗ РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1466.

⁶ Указ Президента РФ от 5 марта 2022 г. № 95 // СЗ РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1472.

⁷ Указ Президента РФ от 18 марта 2022 г. № 126 // СЗ РФ. – 2022. – № 12. – Ст. 1808.

⁸ Указ Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 (в ред. от 30 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс»: сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420721 (дата обращения 12.03.2023).

закупок для нужд обороны страны и безопасности государства»⁹, № 1745 «О специальной мере в сфере экономики...»¹⁰.

Какие позитивные и негативные моменты, обозначились в экономической сфере в связи с рассматриваемыми событиями? Их необходимо охарактеризовать для конкретизации применяемых мер административно-правового воздействия.

К позитивным моментам, то есть уже осуществленным в государственном масштабе и повлиявшим на все сферы общественных отношений, по мнению автора, относятся следующие положения.

1. Первым моментом можно считать положение, при котором увеличение экономических вложений в оборону и производство продукции военного назначения не предполагает существенного превосходства над армией противника, если речь идёт о получении прибыли предприятиями ВПК.

Как показал опыт проведения СВО в 2022 году, дорогостоящие системы вооружения и боеприпасы не являются условием успешного выполнения задач военного характера. Затраты российского военно-промышленного комплекса на производство вооружений кратно отличаются от затрат блока НАТО в целом, в котором основные финансовые траты лежат на США. Расходы блока НАТО в 2021 году – \$1.174 трлн, из них доля США – 89,1 %¹¹. В 2022 г. расходы России на национальную оборону составили 4,679 трлн руб.¹² Несмотря на кратную разницу военных расходов РФ и США, данный факт свидетельствует о возможности использования норм административного регулирования в сфере обороны как наиболее эффективных.

Чем больше предприятий, производящих военную продукцию, будет под государственной юрисдикцией, в форме тех же ФГУП, меньше средств будет уходить в виде прибыли соответствующей коммерческой структуре. Российская экономика столкнулась со своеобразной проблемой. Перед российским ВПК стоит такая же задача выживаемости, как и перед всей Россий-

ской Федерацией в целом. Перед нашими противниками, в первую очередь США, стоит задача проверки эффективности выпускаемой военной продукции с целью её дальнейшей реализации в страны блока НАТО и в другие страны, традиционно приобретающие оружие производства США.

Таким образом, чем интенсивнее боевые действия на Украине, тем выгоднее это врагам России. Но стимул сохранности нашего государства, нашей страны гораздо сильнее стимула получения прибыли ТНК со штаб-квартирами в США и ЕС, поэтому принимаемые решения адаптивно влияют на всю экономику в целом, и государство приоритетно воздействует и стимулирует предприятия, выпускающие военную продукцию и продукцию двойного назначения¹³.

Для нашей экономики необходимо ещё и максимальное упрощение процесса попадания продукции военного назначения к потребителю, что предполагает разрешение соответствующим хозяйствующим субъектам той или иной деятельности, связанной с вооружением и боевой техникой.

Е. В. Трегубова говорила о необходимости использования «метода дозволения как средства регулирования общественных отношений в сфере публичного права», что предполагает возможность разрешения осуществления инициативных действий субъектами хозяйственного оборота, действующими в сфере производства товаров для нужд армии и правоохранительных структур [14, с. 91].

2. Вторым положительным моментом можно считать перспективы развития для российского бизнеса в сфере производства товаров всех категорий. Уход ряда компаний из российской экономической сферы начался в марте 2022 года. Чем это плохо и чем хорошо? Этот процесс, по мнению наших западных оппонентов (хотя правильнее было бы использовать термин «военные противники»), был спровоцирован началом СВО. Но после начала СВО активная фаза ухода зарубежных компаний была спровоцирована угрозами их административного преследования по местонахождению головных организаций, то есть на территории США и европейских государств. О какой-либо свободе предпринимательской деятельности речи не шло. Хозяйствующие субъекты из «страны-метрополии»

⁹ Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616 (в ред. от 31 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2020. – № 19. – Ст. 2993.

¹⁰ О специальной мере в сфере экономики и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 616 : постановление Правительства РФ от 3 октября 2022 г. № 1745 (в ред. от 8 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 7078.

¹¹ См. : Военные расходы стран НАТО (2022) [Электронный ресурс] // Fact Military : сайт. – URL : http://factmil.com/publ/strana/nato/voennye_raskhody_stran_nato_2022/61-1-0-1957 (дата обращения 12.03.2023).

¹² Расходы на национальную оборону в этом году вырастут на треть [Электронный ресурс] // Ведомости : сайт. – 2022. – 23 сент. – URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/23/942188-rashodi-natsionalnuyu-oboronu> (дата обращения 12.03.2023).

¹³ Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль : указ Президента РФ от 17 декабря 2011 г. № 1661 (в ред. от 19 февраля 2021 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124023/fb65ca7c4f9704e97ba36de61380027172c70424 (дата обращения 12.03.2023).

стали жертвами необходимости воздействия на «восставшую страну-колонию». События прошедшего года показали всю несостоятельность государственной экономической политики России в период с 1991 по 1999 гг., когда на волне практически полного отказа от применения административных мер в экономике приоритеты были отданы исключительно рыночной системе отношений в её криминально-коррупционном варианте. Указанные процессы были проанализированы автором в самостоятельном исследовании [9, с. 39–43].

Но данная модель экономических отношений реализуется в статусе субъекта, зависимого от того государства, которое предоставляет кредиты, продаёт новые технологии и использует территорию экономически зависимого государства для размещения в лучшем случае сборочных предприятий, а в большинстве случаев – как сырьевой придаток более развитой экономики страны-кредитора. Уход ряда предприятий тем не менее предполагает, что на освободившихся мощностях будет производиться российская продукция, но при условии своевременного и грамотного технического переоснащения. Это возможно в первую очередь на предприятиях общественного питания и производстве продовольствия. В более сложной машиностроительной отрасли эти процессы займут длительное время, до нескольких лет.

Здесь автор позволит себе высказать мысль о возможности перехода отдельных объектов бизнеса под юрисдикцию государства. Логика такова: если на каком-то этапе экономических преобразований (приватизация госимущества) объект перешёл в частную собственность, то в условиях угрозы для существования страны возможна процедура национализации в случае неэффективного управления или явного саботажа.

Вопрос о возможности передачи имущества назад в государственную собственность после процедуры приватизации поднимал В. М. Чибинёв [15, с. 46]. Возможно, найдутся оппоненты, использующие в качестве аргумента тезис о подавлении свободы рыночных отношений, но автор статьи соглашается с мнением о консервативном подходе к воздействию на экономику. В частности, приведем цитату Л. Н. Сморгчковой: «Несмотря на современную трансформацию представлений о методах и формах государственного управления, в частности, применительно к экономической сфере, сущность управления (воздействия) методами убеждения и принуждения посредством форм воздействия (правовых и неправовых) не изменилась» [12, с. 35].

3. Третьим положительным моментом следует считать то, что в условиях снижения импорта и колебаний курса национальной валюты вопреки прогнозам западных аналитиков в России не было допущено заметного роста цен.

В научных статьях, опубликованных до начала СВО, преимущественно говорилось о необходимости корректировки курса рубля с учётом курсов основных мировых валют, в первую очередь доллара США. Например, М. П. Таов, критикуя деятельность Правительства РФ и ЦБ РФ, подвергал сомнению эффективность административных мер по сдерживанию цен на потребительские товары и эффективность жёсткой денежно-кредитной политики ЦБ. На его взгляд, «эффективной мерой по контролю над уровнем цен в сложившейся ситуации будет укрепление и стабилизация рубля, коррекция его курса с учётом тренда основных резервных валют и динамики цен на мировых рынках» [13, с. 437]. Учитывая происшедшие события, автор настоящей статьи считает, что именно административные меры воздействия на промышленную сферу позволят решить (и уже решают) задачи противодействия экономическим санкциям и достижения целей временной по сути милитаризации отдельных направлений российской экономики.

Основной показатель, влияющий на рост цен – инфляция. По итогам прошедшего года она составила 11,94 % (по сравнению с 2021 г. – 8,39 %) ¹⁴. Для основной части населения РФ, помнящей инфляцию 1991–1999 гг., такие показатели не вызывают беспокойства, но тем не менее применение административного воздействия на цены допустимо.

Одним из способов борьбы с неоправданным ростом цен является деятельность антимонопольных структур. К сожалению, пока её результативность недостаточно высока. Мировая история свидетельствует, что «одним из важнейших методов государственного воздействия на цены является антимонопольное регулирование, как на национальном, так и на наднациональном уровнях» [14, с. 180].

Рассмотрим возможность прямого воздействия на цены на товары, работы и услуги. Прямое ценовое регулирование в рыночной экономике трудно реализуемо. Подобное возможно в плановой экономике, и опыт СССР в этой области имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Основным отрицательным моментом являлся товарный дефицит различных категорий товаров, но главным в экономической политике СССР являлось обеспечение товарного минимума для населения. В современных условиях, чтобы резко не снизить уровень жизни населения, власть должна не допустить товарного дефицита и в то же время сдерживать рост цен на основные потребительские товары.

¹⁴ По данным Росстата [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : сайт. – URL : //https://www.kommersant.ru/doc/5771639 (дата обращения 13.01.2023).

Одна из задач Федеральной антимонопольной службы РФ – контроль за ценами¹⁵. Действия ФАС РФ носят административный характер, в частности, это выдача предписаний хозяйствующим субъектам о снижении наценок на социально значимые товары. За 2022 год органы ФАС РФ проверили использование торговых наценок в федеральных и региональных торговых сетях и добились снижения цен с 22 % до 5,5 %¹⁶. Тем не менее весной 2022 года по стране прошла волна резкого повышения цен на подсолнечное масло, сахар, крупы. Снижение произошло именно путём реагирования на ситуацию антимонопольной службы, но потребительский рынок не застрахован от резкого изменения цен в будущем.

Вопросы методики государственного регулирования цен поднимались в работе Л. Н. Раскиной и Т. П. Тельновой, которые отмечали: «Глобальные цели воздействия государства на цены: рост конкурентоспособности экономики страны на мировом рынке, структурная перестройка экономики, борьба с инфляцией, сглаживание социальной напряжённости в обществе» [10, с. 186].

Известно, что основная часть товаров массового спроса – это продовольственные товары, и колебания цен на них болезненно воспринимаются большинством населения. Недопустимость резкого роста цен в условиях антироссийской санкционной политики следует отнести к положительным моментам.

4. Положительной экономической мерой следует считать и изменение структуры Фонда национального благосостояния (далее ФНБ). Из-за того, что золотовалютные резервы, размещённые ЦБ РФ за рубежом, были заморожены, сложилась парадоксальная ситуация: страна – владелец актива не может этим активом распоряжаться по своему усмотрению! Автоматически встают вопросы: в чём же теперь хранить деньги государству? Какова структура формирования государственных накоплений? В чём они должны быть номинированы?

ФНБ структурно входит в состав международных валютных резервов РФ. На момент введения антироссийских санкций в банковской сфере запас ФНБ составлял \$160 млрд в структуре международных резервов РФ (\$560 млрд), то есть порядка \$80 млрд оказались заморожены. Речь идёт о суммах на счетах зарубежных банков в долларах и евро в безналичном виде.

¹⁵ Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе : постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. (в ред. от 26 января 2023 г.) № 331. Раздел II. Полномочия ФАС РФ // Доступ из «Гарант.ру» : сайт. – URL : <https://base.garant.ru/12136347> (дата обращения 12.03.2023).

¹⁶ Данные приведены в отчёте главы ФАС РФ М. А. Шаскольского на встрече с Президентом РФ В. В. Путиным 19 января 2023 г. // Комсомольская правда : сайт. – URL : www.kp.ru (дата обращения 21.01.2023).

Какая-то часть иностранной валюты была в России и в наличной форме. Точных данных Центральный Банк РФ не публикует, но большая часть с учётом его структуры доступна для использования. Возможность использования ФНБ в современных тяжёлых экономических условиях особенно актуальна. Дело в том, что ФНБ нужен на случай серьёзного дефицита бюджета. Так, в ноябре 2022 года на покрытие дефицита было передано 300 млрд рублей. Министерством финансов принято решение¹⁷ о новой нормативной структуре ФНБ¹⁸. Если ещё в 2020 году ФНБ формировался преимущественно в долларах США, евро и фунтах стерлингов и ещё в ряде валют, то уже в 2021 году от использования долларов отказались, а ФНБ структурно состоял из евро (39,7 %), китайского юаня (30,4 %), фунтов (5 %), японской йены (4,7 %) и золота (в безналичной форме) – 20,2 %¹⁹. В планах на 2023 год – структура ФНБ, состоящая из юаней (60 %) и безналичного золота (40 %). На конец 2022 года из валют стран, проводящих активную антироссийскую политику, оставался только евро, а суммарно ФНБ составил 11,4 трлн руб. Рассматриваемые меры носят исключительно административный характер, так как принимаются решения Министерством финансов РФ и обязательны к исполнению хозяйствующими субъектами всех форм собственности и всеми банковскими кредитными организациями.

Выводы

Обобщая положительные моменты, автор считает необходимым сгруппировать уже осуществленные действия административного характера по следующим направлениям.

1. Предпринятые меры государственной поддержки коммерческих юридических лиц. В частности, принято Положение «О Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций»²⁰. Комиссия создана для обеспечения согласования федеральной и региональной исполнительной власти, местного самоуправления и хозяйствующих субъектов в целях выработки

¹⁷ О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения : приказ Минфина России от 24 мая 2022 г. № 82н (в ред. от 18 ноября 2022 г.) // Доступ из СПС «Консультант Плюс» : сайт. – URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения 12.03.2023).

¹⁸ Ст. 96.10 БК РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

¹⁹ По данным Министерства финансов РФ на середину 2021 года.

²⁰ Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций : постановление Правительства РФ от 21 января 2022 г. № 25-2 [Электронный ресурс] // Доступ из информационно-правового портала «Гарант.ру» : сайт. – URL : <https://base.garant.ru/403595866/> (дата обращения 06.02.2023).

и реализации мер по повышению устойчивости экономики РФ в условиях санкций.

2. Меры в налоговой сфере²¹, а именно: изменения в применении пени для организаций. С 9 марта 2022 года по 31 декабря 2023 года понижены пени для организаций – 1/300 ставки рефинансирования. По контролируемым сделкам повышен порог доходов при признании сделок таковыми с 60 млн до 120 млн руб. По НДС – до 30 июня 2027 г. введена ставка 0 % в отношении предоставления мест для временного проживания в гостиницах и иных средствах размещения, и к аренде (пользованию) объектов туристической индустрии, используемым с 1 января 2022 г. По налогу на прибыль для IT-организаций на 2022–2024 годы установили нулевую ставку – при условии государственной аккредитации, определённой доли доходов и численности работников. По транспортному налогу ввели применение с 1 января 2022 года повышающего коэффициента только для транспорта стоимостью более 10 млн рублей. По налогу на имущество организаций в 2023 году будет применяться их кадастровая стоимость на 1 января 2022 г. Ну, и по земельному налогу принято решение не поднимать кадастровую цену выше цены на 1 января 2022 г. Следует отметить, что в России недостаточно применяются дифференцированные ставки налогов, что также корректируется императивным путём. И в этом автор согласен с А. А. Казимагомедовым, исследовавшим фискальную политику государства, которая «обозначена двумя аспектами – нормативными изменениями в налоговых ставках и использованием системы прогрессивных ставок, а также необходимостью применения мер запрещения, разрешения, принуждения» [3, с. 92].

3. Поддержка IT-индустрии выражается в том, что помимо налоговых льгот предусмотрено выделение грантов для поддержки отечественных IT-технологий; консолидация

закупок критически важных отечественных IT-разработок, которые проводятся для государственных и муниципальных нужд; целевое улучшение жилищных условий отдельных категорий сотрудников аккредитованных IT-компаний.

4. Защита хозяйствующих субъектов при снижении стоимости чистых активов реализуется при следующем условии: если по завершении 2022 г. стоимость таких активов хозяйственного общества меньше его уставного капитала, то это не учитывается при ликвидации или уменьшении уставного капитала общества.

5. Меры поддержки для малого и среднего бизнеса, предпринимателей без образования юридического лица представлены субсидиями из федерального бюджета, льготными кредитами, временным освобождением от проверок (кроме отдельных видов, затрагивающих вопросы обороноспособности страны).

6. Меры поддержки для фармацевтической отрасли представлены ускоренным лицензированием отдельных видов деятельности, послаблений в сфере государственных и муниципальных закупок, осуществляемых государственными и муниципальными медицинскими организациями; запретом на вывоз из России отдельных видов медицинских изделий.

7. Меры поддержки для сельскохозяйственных производителей выражены преимущественно в предоставлении льготных кредитов и целевых субсидий из федерального и региональных бюджетов.

8. Возможность противостояния антироссийской политике на международном уровне предполагает усиление императивного воздействия на экономику со стороны государства.

Подводя итог, отметим, что в настоящей статье проанализирована ситуация, сложившаяся за год с момента начала СВО и частично рассмотрены принятые на различных управленческих уровнях меры административно-правового воздействия на экономику Российской Федерации. Логическим продолжением настоящего исследования станет статья «Административно-правовые аспекты противостояния антироссийским экономическим санкциям: последствия введения и пути их преодоления».

²¹ О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую НК РФ»: Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 67-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2022. – № 13. – Ст. 1956.

Список литературы

1. Белокопный С. С. Административные методы управления как основные факторы, обеспечивающие функционирование административных ресурсов и государственного управления // Вестник науки. – № 11 (56). – 2022. – С. 108–114.
2. Канунникова Н. Г. К вопросу о методах административного права // Административное право и процесс. – 2013. – № 1. – С. 19–21.
3. Казимагомедов А. А., Муртузалиев М. О. Финансовые и административные методы регулирования экономики / Актуальные вопросы развития финансовой сферы РФ: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала: Дагестанский государственный институт народного хозяйства, 2017. – С. 90–93.

4. *Каплунов А. И.* Современные подходы к пониманию административного процесса как результат и основа развития отечественного административно-процессуального законодательства // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 261–276.

5. *Карпов О. В., Кучин Н. С.* Административные методы противодействия «цветным революциям» // Современная наука: актуальные проблемы и практика. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 11. – С. 166–170.

6. *Киричек Т. В.* К вопросу об осуществлении метода административного принуждения / Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества : сборник статей по материалам III Национальной заочной научно-практической конференции. – Ставрополь, Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-информационный центр «Фабула»», 2021. – С. 146–147.

7. *Костенников М. В., Куракин А. В., Павлюк А. В.* К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве // Административное и муниципальное право. Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2013. – № 5 (65). – С. 430–439.

8. *Ланутько К. В.* Научные и нормативные аспекты классификации методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в контексте административного права // Право. Белорусский государственный университет. – 2020. – № 1 (63). – С. 44–49.

9. *Морозов А. А.* Проблемы антикоррупционного законодательства Российской Федерации в условиях рыночной экономики: административно-правовой аспект : монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – 140 с.

10. *Раскина Л. Н., Тельнова Т. П.* Цены: проблемы взаимодействия рынка и государства. Основные методы государственного регулирования цен. Ч. II // Нефтегазовое дело : электронный научный журнал. Уфимский государственный нефтяной технический университет. – 2017. – № 2. – С. 179–195.

11. *Сорокин В. Д.* Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 4 (231). – С. 34–45.

12. *Сморчкова Л. Н.* К вопросу о методах и формах государственного управления в сфере экономики // Современное право. ФГБУН «Институт государства и права» РАН. – 2022. – № 7. – С. 31–36.

13. *Таов М. П.* Долгосрочные последствия сдерживания немонетарной инфляции методами жесткого монетарного и административного регулирования // Российский экономический интернет-журнал. Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка. – 2021. – № 5 (37). – С. 430–439.

14. *Трегубова Е. В.* Метод дозволения в административном праве // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 4 (28). – С. 90–92.

15. *Чибинёв В. М.* Приватизация государственного имущества и административные методы её осуществления // Мир экономики и права. ООО «Межотраслевой научно-издательский и образовательный центр». – 2013. – № 6. – С. 45–47.

References

1. *Belokonnyy S. S.* Administrativnyye metody upravleniya kak osnovnyye faktory, obespechivayushchiye funktsionirovaniye administrativnykh resurov i gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik nauki. – № 11 (56). – 2022. – S. 108–114.

2. *Kanunnikova N. G.* K voprosu o metodakh administrativnogo prava // Administrativnoye pravo i protsess. – 2013. – № 1. – S. 19–21.

3. *Kazimagomedov A. A., Murtuzaliyev M. O.* Finansovyye i administrativnyye metody regulirovaniya ekonomiki / Aktual'nyye voprosy razvitiya finansovoy sfery RF : sbornik materialov I Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Makhachkala: Dagestanskiy gosudarstvennyy institut narodnogo khozyaystva, 2017. – S. 90–93.

4. *Kaplunov A. I.* Sovremennyye podkhody k ponimaniyu administrativnogo protsesssa kak rezul'tat i osnova razvitiya otechestvennogo administrativno-protsessual'nogo zakonodatel'stva // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. – 2021. – Т. 18. – № 3. – S. 261–276.

5. *Karpov O. V., Kuchin N. S.* Administrativnyye metody protivodeystviya «tsvetnym revolyutsiyam» // Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy i praktika. Seriya: Ekonomika i pravo. – 2021. – № 11. – S. 166–170.

6. *Kirichek T. V.* K voprosu ob osushchestvlenii metoda administrativnogo prinuzhdeniya / Aktual'nyye problemy pravo primeneniya i upravleniya na sovremennom etape razvitiya obshchestva : sbornik statey po materialam III Natsional'noy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Stavropol', Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'sko-informatsionnyy tsentr «Fabula»», 2021. – S. 146–147.

7. *Kostennikov M. V., Kurakin A. V., Pavlyuk A. V.* K voprosu o ponyatii i metodakh gosudarstvennogo upravleniya v administrativnom prave // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. Vserossiyskiy institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. – 2013. – № 5 (65). – S. 430–439.

8. *Laput'ko K. V.* Nauchnyye i normativnyye aspekty klassifikatsii metodov gosudarstvennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v kontekste administrativnogo prava // Pravo. Belorusskiy gosudarstvennyy universitet. – 2020. – № 1 (63). – S. 44–49.

9. *Morozov A. A.* Problemy antikorrupsionnogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh rynochnoy ekonomiki: administrativno-pravovoy aspekt : monografiya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – 140 s.

10. *Raskina L. N., Tel'nova T. P.* Tseny: problemy vzaimodeystviya rynka i gosudarstva. Osnovnyye metody gosudarstvennogo regulirovaniya tsen. Ch. II // Neftegazovoye delo : elektronnyy nauchnyy zhurnal. Ufimskiy gosudarstvennyy neftyanoy tekhnicheskoy universitet. – 2017. – № 2. – S. 179–195.

11. *Sorokin V. D.* Pravovoye regulirovaniye: predmet, metod, protsess // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – 2000. – № 4 (231). – S. 34–45.

12. *Smorchkova L. N.* K voprosu o metodakh i formakh gosudarstvennogo upravleniya v sfere ekonomiki // Sovremennoye pravo. FGBUN «Institut gosudarstva i prava» RAN. – 2022. – № 7. – S. 31–36.

13. *Taov M. P.* Dolgosrochnyye posledstviya sderzhivaniya nemonetarney inflyatsii metodami zhestkogo monetarnogo i administrativnogo regulirovaniya // Rossiyskiy ekonomicheskoy internet-zhurnal. Institut issledovaniya tovarodvizheniya i kon'yunktury optovogo rynka. – 2021. – № 5 (37). – S. 430–439.

14. *Tregubova Ye. V.* Metod dozvoleniya v administrativnom prave // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. – 2010. – № 4 (28). – S. 90–92.

15. *Chibinov V. M.* Privatizatsiya gosudarstvennogo imushchestva i administrativnyye metody yeyo osushchestvleniya // Mir ekonomiki i prava. OOO «Mezhotraslevoy nauchno-izdatel'skiy i obrazovatel'nyy tsentr». – 2013. – № 6. – S. 45–47.

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted March 13, 2023; approved after reviewing May 24, 2023; accepted for publication June 15, 2023.

Научная статья
УДК 342.731
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-97-102

Анна Евгеньевна Никитина
<https://orcid.org/0000-0003-0383-3609>, skidanova123@mail.ru

*Омская академия МВД России
Российская Федерация, 644092, Омск, ул. Комарова, д. 7*

Конституционное право на свободу совести как объект уголовно-правовой охраны

Аннотация. Введение: Актуальность исследования определяется тем, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека вне зависимости от его отношения к религии. С этой целью государство запрещает оскорбление убеждений, связанных с выражением человеком религиозных предпочтений, а также пропаганду, агитацию, основанные на религиозной ненависти или вражде, а равно создание общественных объединений, включая религиозные, основанных на принципах религиозного превосходства или нетерпимости. Усложняющиеся общественные отношения, возрастание роли религии в жизни общества требуют от государства пристального внимания за соблюдением законодательства в области свободы совести.

Цель исследования – выявить особенности и проблемы охраны конституционного права на свободу совести посредством уголовно-правового законодательства.

Объектом выступают охраняемые уголовно-правовыми нормами общественные отношения, возникающие в сфере предупреждения преступлений, посягающих на свободу совести.

Предметом исследования выступают особенности конституционной и уголовно-правовой охраны и защиты права на свободу совести.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, классификация.

Результаты. В ходе проведенного исследования автором проанализированы актуальные проблемы уголовно-правового законодательства, гарантирующего реализацию конституционного права на свободу совести. Автор приходит к выводу о том, что действующие уголовно-правовые гарантии, охраняющие свободу совести в России, не в полной мере соответствуют Конституции Российской Федерации. Кроме того, предложено определение понятия «преступление против свободы совести»; представлена авторская классификация видов преступлений, посягающих на свободу совести, а также сделан вывод, что уголовно-правовое законодательство в исследуемой сфере требует совершенствования.

Ключевые слова: свобода совести, обеспечение, юридические (специальные) гарантии, уголовно-правовое регулирование, охрана

Для цитирования: Никитина А. Е. Конституционное право на свободу совести как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 97–102; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-97-102.

Anna E. Nikitina
<https://orcid.org/0000-0003-0383-3609>, skidanova123@mail.ru

*Omsk Academy of the MIA of Russia
7, Komarova str., Omsk, 644092, Russia Federation*

The constitutional right to freedom of conscience as an object of the criminal law's protection

Abstract: Introduction: The relevance of the study is determined by the fact that, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, the state guarantees equality of human rights and freedoms

regardless of attitude to religion. To this end, the State prohibits insulting beliefs related to the expression of religious preferences by a person, as well as agitation based on religious hatred or enmity, as well as the creation of public associations, including religious ones based on the principles of religious superiority or intolerance. The growing complexity of social relations, the increasing role of religion in the life of society requires the state to pay close attention to compliance with legislation in the field of the freedom of conscience.

The purpose of the study is to identify the features and problems of protecting the constitutional right to freedom of conscience through criminal law legislation.

The object is the public relations protected by criminal law norms that arise in the field of preventing crimes that infringe the freedom of conscience.

The subject of the study is the peculiarities of constitutional and criminal law protection and protection of the right to freedom of conscience.

Research methods: analysis, synthesis, generalization, classification.

Results. The author analyzes the current problems of criminal law legislation guaranteeing the implementation of the constitutional right to freedom of conscience. The author comes to the conclusion that the current criminal law guarantees protecting freedom of conscience in Russia do not fully comply with the Constitution of the Russian Federation. The study also proposed a definition of the concept of «crimes against freedom of conscience»; the author's classification of types of crimes infringing the freedom of conscience is presented. It is concluded that the criminal law legislation in the area under study requires adjustment.

Keywords: the freedom of conscience, the ensuring, legal (special) guarantees, criminal law regulation, protection

For citation: Nikitina A. E. The constitutional right to freedom of conscience as an object of the criminal law's protection // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 97–102; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-97-102.

Введение

Статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует реализацию общественных отношений, возникающих в результате удовлетворения мировоззренческих, в том числе религиозных, потребностей человека. Особенности указанного права является то, что оно является феноменом духовного порядка, требует специальных познаний в области философии, религиоведения и юриспруденции и заключается в возможности индивидуально или коллективно исповедовать или не исповедовать религию, относиться к ней нейтрально, свободно иметь, выбирать, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Право на свободу совести в соответствии со ст. 56 Конституции Российской Федерации, является по своему характеру абсолютным, что означает невозможность его ограничения в условиях чрезвычайного положения [4, с. 98; 3, с. 45].

Бесспорно, защита мировоззренческих убеждений представляет собой одну из основных обязанностей государства. Реализация указанной функции требует создания оптимальной системы юридических (специальных) гарантий. Такая система также должна включать уголовно-правовые гарантии, цель, задачи и содержание которых заключаются, прежде всего, в защите данного права от противоправных посягательств.

За последнее время государством был предпринят ряд шагов, направленных на укрепление

уголовно-правовых гарантий в области реализации свободы совести.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в целом соответствует конституционным предписаниям уголовного-правового обеспечения свободы совести. Вместе с тем анализ научной литературы и правоприменительной практики свидетельствует о наличии некоторых проблем. В частности, одна из проблем уголовно-правового регулирования юридических (специальных) гарантий свободы совести – то, что сегодня отсутствует единый подход к пониманию сущности таких преступлений: нормы, регулирующие указанные общественные отношения, зачастую имеют противоречивый характер, отсутствуют критерии классификации преступлений против свободы совести.

Сказанное свидетельствует о необходимости рассмотрения как на конституционном, так и на уголовном уровнях вопросов понимания сущности преступлений, посягающих на свободу совести, их классификации, наличия проблем, препятствующих реализации свободы совести, и путей их решения.

Методы исследования

Методологическую основу проведённого исследования составляют такие методы, как анализ (выявлены конституционные и уголовно-правовые особенности преступлений против свободы совести), синтез (позволил обосновать необходимость совершенствования уголовно-правового законодательства, гаран-

тирующего реализацию конституционного права на свободу совести), обобщение (выделение общих признаков, присущих группе преступлений против свободы совести), классификация (посредством выделения критерия – в зависимости от объекта посягательства определены состав, свойства, внутренние и внешние связи таких преступлений).

Результаты

Рассмотрение сущности конституционного права на свободу совести как объекта уголовно-правовой охраны целесообразно начать через определение понятия «преступления против свободы совести».

В доктрине конституционного и уголовного права отсутствует единая точка зрения на то, что понимать под преступлениями против свободы совести. Это вызывает среди учёных споры относительно того, какие деяния образуют группу преступлений, посягающих на свободу совести. Предлагаем под преступлением против свободы совести понимать виновно совершённое общественно опасное деяние, посягающее на возможность выражать личные мировоззренческие убеждения, включая религиозные.

В целях корректного понимания сущности таких преступлений рассмотрим вопрос их классификации. И. В. Понкин предложил следующую дифференциацию таких преступлений, включающих: «1) группу норм, охраняющих собственно светский характер государства; 2) группу норм, устанавливающих ответственность за преступления, совершаемые на почве религиозной неприязни» [12, с. 241–242]. Вместе с тем предложенная классификация недостаточно чётко определяет, какая конкретно группа деяний входит в систему преступлений, посягающих на свободу совести.

Н. В. Казанцева пишет о необходимости классифицировать преступления, совершаемые против свободы совести, в зависимости от мотива преступного поведения лица: «1) нетерпимость, включая ненависть и вражду к другим религиозным верованиям и практикам, а равно атеистическому мировоззрению; 2) предубеждения к другим религиозным верованиям и практикам, а равно атеистическому мировоззрению» [8, с. 285–288]. Вместе с тем предложенная классификация не учитывает современных деяний, совершающихся из-за религиозной нетерпимости.

Д. Н. Антипов предложил классифицировать такие деяния в зависимости от объекта преступлений: «1) сопряжённые с посягательством на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, конституционные права и свободы человека и гражданина, а также нормальное развитие несовершеннолетних; 2) сопряжённые с посягательством на общественную безопас-

ность и общественный порядок; 3) сопряжённые с посягательством на общественную нравственность; 4) сопряжённые с посягательством на основы конституционного строя и безопасность государства; 5) сопряжённые с посягательством на мир и безопасность человечества» [1, с. 161].

Соглашаясь с предложенной классификацией, считаем возможным дополнить её ещё одним основанием для классификации – в зависимости от объекта посягательства: 1) против личности (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, 136, 148, ч. 4 ст. 150 УК РФ); 2) против общественного порядка и общественной нравственности (п. «б» ч. 1 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 214); 3) против здоровья населения (ч. 1 ст. 239; ч. 2 ст. 244); 3) против государственной власти (ст. 282, ст. 282¹, ст. 282², ст. 282³); 4) против безопасности человечества (ст. 357); 5) актуализируется становление ещё одной группы преступлений – против собственности, совершённых с оказанием услуг оккультного характера, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹ [15, с. 43].

Следует констатировать, что УК РФ недостаточно эффективно осуществляет уголовно-правовое регулирование общественных отношений, связанных с защитой свободы совести, охраняя в большей степени религиозную свободу, нежели свободу совести, которые соотносятся как часть и целое. А. О. Кузнецов, О. А. Яловой справедливо указывают на то, что Конституция Российской Федерации рассматривает их внутри общей категории, однако именно свобода вероисповедания наполняет конституционным содержанием свободу совести [9, с. 267]. Вопрос о соотношении понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» порождает существенные коллизии как в науке, так и в судебной практике. Полагаем, что развитие общественных отношений, достижения научно-технического прогресса трансформируют существующие общественные отношения, что осложняет правоприменительную деятельность правоохранительных органов, в том числе и в вопросах обеспечения защиты свободы совести и свободы вероисповедания.

В частности, анализ уголовных дел показал, что на практике неоднозначно решается вопрос с квалификацией преступлений, посягающих на свободу совести [14, с. 71]. Так, одно и то же деяние может быть квалифицировано как по ст. 148, так и по ст. 282 УК РФ, причём сотрудники правоохранительных органов отдадут приоритет квалификации деяния по ст. 282 УК РФ,

¹ См., напр.: Никитина А. Е. Реализация права на свободу совести в информационно-коммуникационной сети «Интернет» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 31–36.

и крайне незначительно количество уголовных дел, возбужденных и направленных в суд по ст. 148 УК РФ.

Федеральным законом № 136-ФЗ от 29 июня 2013 года «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» были внесены существенные изменения в ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что право на свободу совести достаточно защищено в контексте правового регулирования. Однако существуют и проблемы, требующие теоретического и практического осмысления [10, с. 22]. Так, конституционные гарантии, направленные на защиту убеждений верующих, неверующих и относящихся к религии безразлично, не нашли отражения в УК РФ. Следует отметить отсутствие в УК РФ гарантий, защищающих чувства агностиков, атеистов, что нарушает конституционный принцип равенства граждан независимо от отношения к религии. Между тем ст. 143 УК РСФСР «Нарушение свободы совести и вероисповедания» охраняла чувства и убеждения граждан независимо от отношения к религии, что не нашло отражения в действующем законодательстве.

В юридической литературе встречаются различные точки зрения относительно того, охватывает ли ст. 148 УК РФ защиту чувств верующих, агностиков и атеистов. Однозначного ответа на поставленный вопрос нет. Так, в комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации указано, что ст. 148 УК РФ охраняет чувства атеистов и агностиков, если рассматривать такую категорию граждан, как верующие в отсутствие чего-то². Такое толкование представляется неверным, поскольку сущность атеизма заключается в отвержении веры в Бога, а сущность агностицизма – как в вере в Бога, так и в отрицании его, что противоречит указанной точке зрения. П. В. Бахметьев придерживается полярной точки зрения, полагая, что мировоззренческие чувства верующих и лиц, которые отрицают веру в Бога, одинаково охраняются уголовно-правовым законодательством [2, с. 96]. С этим сложно согласиться, поскольку религиозные чувства верующих не охватывают отношения человека к религии в целом, являясь лишь его частью. В связи с этим полагаем, что провозглашенная в Конституции Российской Федерации государственная защита права на свободу совести от преступных посягательств в полном объеме фактически не реализуется. Вместе с тем повышенная степень общественной опасности

таких правонарушений обусловлена не только их дерзостью, способом совершения, мотивацией, но и возможностью вовлечения в такие действия представителей различных конфессий, несовершеннолетних и пр. [7, с. 36]. Одним из решений названных проблем И. А. Жамурзов полагает исключение из текста Уголовного кодекса Российской Федерации формулировки «религиозные чувства» [5, с. 72]. Однако с данной позицией не все согласны. Так, А. В. Иванчин и С. А. Силантьев считают, что доводы, приводимые в юридической литературе, малоубедительны: отказ от термина «религиозные чувства» может привести к неполному описанию субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ [6, с. 54–55]. Поддерживая точку зрения И. А. Жамурзова, считаем, что действительно использование термина «религиозные чувства» в уголовном законодательстве некорректно, так как не охватывает защиту иных мировоззренческих убеждений. Полагаем, что решить данную проблему возможно, расширив диспозицию ч. 1 ст. 148 УК РФ: «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих и лиц, имеющих иные мировоззренческие убеждения», а также закрепив в законодательстве о свободе совести специальную терминологию («религия», «конфессия» «культ» и т. п.) [11, с. 22; 13. с. 51].

В условиях глобализации общественных отношений усложнился способ совершения преступлений против свободы совести – посредством интернета радикально настроенные граждане получили возможность распространять религиозные и иные убеждения деструктивного характера, вовлекая в свою преступную деятельность законопослушных граждан, однако уголовной ответственности за оскорбление чувств, выражающих отношение к религии в информационно-телекоммуникационной сети интернет нет, хотя следственно-судебная практика уже встречается с таким видом деяний³. Представляется необходимым дополнить ст. 148 УК РФ квалифицирующим признаком: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

Заключение

Проведенное исследование проблемы гарантирования конституционного права на свободу совести приводит к следующим выводам.

Во-первых, следует отметить отсутствие единой концепции охраны данного права уго-

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Есакова. – 9-е изд., перераб. – Москва: Проспект, 2021. – С. 816.

³ См., напр.: Дело есть, а «Бога нет!». За что на самом деле судят Виктора Краснова? // АиФ.ru: сайт [Электронный ресурс] – URL: https://aif.ru/society/law/delo_est_a_boga_net_za_chno_na_samom_dele_sudyat_viktora_krasnova (дата обращения: 17.02.2023).

ловно-правовыми средствами. В частности, наличие некорректных формулировок, отсутствие четкой дифференциации преступлений против свободы совести обуславливает необходимость комплексного совершенствования уголовно-правовой охраны конституционного права на свободу совести.

Предлагаем под преступлением против свободы совести понимать виновно совершённое общественно опасное деяние, посягающее на возможность выражать личные мировоззренческие убеждения, включая религиозные. При классификации данных преступлений предлагаем в её основу взять критерий «в зависимости от объекта посягательства».

Во-вторых, приходится констатировать, что конституционные гарантии направленные на защиту убеждений верующих, неверующих и относящихся к религии безразлично, не нашли отражения в действующем УК РФ.

С учётом конституционных предписаний наиболее перспективным представляется изменение диспозиции ст. 148 УК РФ в части расширения объекта посягательства, включая иные мировоззренческие убеждения (атеизм, агностицизм и т. п.), ужесточения наказания исходя из степени общественной опасности, а также определения квалифицирующего признака «за совершение оскорбления чувств граждан, выражающих отношение к религии, в информационно-телекоммуникационной сети интернет».

Список литературы

1. Антипов Д. Н. Классификация преступлений, посягающих на религиозные отношения // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 7. – С. 158–161.
2. Бахметьев П. В. Оценка норм об ответственности за преступления против свободы совести и вероисповедания в контексте их компаративистского анализа // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 94–97.
3. Бучакова М. А. Право на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 3 (52). – С. 42–46.
4. Дизер О. А. Административно-правовые гарантии свободы совести в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (47). – С. 98–102.
5. Жамурзов И. А. Уголовно-правовая охрана свободы совести и вероисповедания и принцип равенства прав и свобод человека и гражданина // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 6 (136). – С. 71–73.
6. Иванчин А. В., Силантьев С. А. «Оскорбление религиозных чувств верующих» как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 52–57.
7. Казанцев Д. А. К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств верующих // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 36–40.
8. Казанцева Н. В., Червонных Е. В. Некоторые особенности жертв преступлений, посягающих на свободу совести // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 285–288.
9. Кузнецов А. О., Яловой О. А. К вопросу об уголовно-правовой охране свободы совести и свободы вероисповедания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 2 (835). – С. 259–267.
10. Мамедов А. Э. Защита чувств верующих: переосмысление проблемы // Мировой судья. – 2022. – № 2. – С. 22–28.
11. Николаев К. Д. Уголовно-правовые меры охраны религиозных чувств верующих в нормах, предусматривающих ответственность за посягательства на собственность // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 2 (33). – С. 19–22.
12. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. – Москва: Прогресс, 2003. – 413 с.
13. Романовский Г. Б. Уголовно-правовая защита чувств верующих в российском праве // Наука. Общество. Государство. – 2015. – Т. 3. – № 3 (11). – С. 45–51.
14. Руева Е. О. Некоторые проблемные аспекты уголовно-правовой охраны религиозных чувств верующих // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 (15). – С. 71–76.
15. Салаев З. Р. Причины и условия мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 3 (51). – С. 43–49.

References

1. Antipov D. N. Klassifikatsiya prestupleniy, posyagayushchikh na religioznyye otnosheniya // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2018. – № 7. – S. 158–161.

2. *Bakhmet'ev P. V.* Otsenka norm ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv svobody sovesti i veroispovedaniya v kontekste ikh komparativistskogo analiza // *Obshchestvo i pravo*. – 2016. – № 3 (57). – S. 94–97.
3. *Buchakova M. A.* Pravo na svobodu sovesti i svobodu veroispovedaniya v Rossiyskoy Federatsii // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*. – 2017. – № 3 (52). – S. 42–46.
4. *Dizer O. A.* Administrativno-pravovyye garantii svobody sovesti v Rossiyskoy Federatsii // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. – 2022. – № 2 (47). – S. 98–102.
5. *Zhamurzov I. A.* Ugolovno-pravovaya okhrana svobody sovesti i veroispovedaniya i printsip ravenstva prav i svobod cheloveka i grazhdanina // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. – 2019. – № 6 (136). – S. 71–73.
6. *Ivanchin A. V., Silant'ev S. A.* «Oskorbleniye religioznykh chuvstv veruyushchikh» kak tsel' prestupleniy protiv religioznoy svobody (st. 148 UK RF): problemy zakonodatel'noy tekhniki // *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta*. – 2022. – Т. 8. – № 4. – S. 52–57.
7. *Kazantsev D. A.* K voprosu ob ugolovno-pravovoy okhrane religioznykh chuvstv veruyushchikh // *Rossiyskiy sledovatel'*. – 2019. – № 9. – S. 36–40.
8. *Kazantseva N. V., Chervonnykh Ye. V.* Nekotoryye osobennosti zhertv prestupleniy, posyagayushchikh na svobodu sovesti // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. – 2017. – № 6. – S. 285–288.
9. *Kuznetsov A. O., Yalovoy O. A.* K voprosu ob ugolovno-pravovoy okhrane svobody sovesti i svobody veroispovedaniya // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki*. – 2020. – № 2 (835). – S. 259–267.
10. *Mamedov A. E.* Zashchita chuvstv veruyushchikh: pereosmysleniye problemy // *Mirovoy sud'ya*. – 2022. – № 2. – S. 22–28.
11. *Nikolayev K. D.* Ugolovno-pravovyye mery okhrany religioznykh chuvstv veruyushchikh v normakh, predusmatrivayushchikh otvetstvennost' za posyagatel'stva na sobstvennost' // *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*. – 2009. – № 2 (33). – S. 19–22.
12. *Ponkin I. V.* Pravovyye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniya. – Moskva: Pro-Press, 2003. – 413 s.
13. *Romanovskiy G. B.* Ugolovno-pravovaya zashchita chuvstv veruyushchikh v rossiyskom prave // *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. – 2015. – Т. 3. – № 3 (11). – S. 45–51.
14. *Ruyeva Ye. O.* Nekotoryye problemnyye aspekty ugolovno-pravovoy okhrany religioznykh chuvstv veruyushchikh // *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*. – 2014. – № 4 (15). – S. 71–76.
15. *Salayev Z. R.* Prichiny i usloviya moshennichestva, svyazannogo s okazaniyem uslug okkul'tnogo i psikhologicheskogo kharaktera // *Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii*. – 2019. – № 3 (51). – S. 43–49.

Статья поступила в редакцию 04.12.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 26.04.2023.

The article was submitted December 4, 2022; approved after reviewing February 28, 2023; accepted for publication April 26, 2023.

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья

УДК 347.78

doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-103-110

Галина Владимировна Лукьянова

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0002-9690-9918>, galina_72_05@mail.ru

Наталья Александровна Корсикова

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-1565-3464>, korsikova-nataly@mail.ru

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 67, лит. А*

Анализ отдельных положений законодательства Российской Федерации в области защиты авторских прав

Аннотация: Существование человечества немислимо без прогрессивных идей в сфере медицины, образования, промышленного производства и т. д. Ритм современной жизни, характеризующийся многообразием технологических решений, изменением социальных и политических условий, неизбежно влечёт за собой усложнение общественных отношений. При этом действующее законодательство должно развиваться адекватно тенденциям этих отношений. Потребность в открытиях диктует необходимость и иного осмысления личности изобретателя, результатов его творческой деятельности, а также разработку механизма защиты авторского права.

Проводимые исследования подтверждают, что сегодня лишь незначительному числу правообладателей удалось в реальности защитить свои авторские субъективные права. Необходимость поиска механизма решения возникающих задач определяет актуальность исследования.

Цель исследования: анализ положений законодательства Российской Федерации в сфере защиты авторских прав в условиях стремительно меняющейся действительности, а также проблемных вопросов, возникающих при реализации указанных положений.

Формы участия в гражданском обороте объектов авторских прав в современной реальности становятся всё более значимыми, что обусловлено сложностью судебного доказывания и динамичностью правоотношений в исследуемой области.

Необходимость совершенствования законодательства обуславливается важностью последовательного обновления правовых механизмов регулирования в условиях расширения экономических санкций. В сложившихся условиях ограничений органы государственного управления разрабатывают меры, направленные на стимулирование процессов импортозамещения. Данное обстоятельство актуализирует спрос на отечественные разработки, изобретения, инновационные решения, имеющие значение для развития экономики страны.

В процессе исследования использовались **методы**: формальной логики, аналогии, толкования права, технико-юридический метод.

По результатам исследования авторы приходят к выводу, что создание возможностей для прогрессивного развития интеллектуальной сферы (условий реализации творческих замыслов и интеграции их в экономику) начинается с формирования правового поля с учётом баланса интересов сторон.

Ключевые слова: объекты авторского права, интеллектуальная собственность, исключительные права, защита авторских прав, глобальная лицензия

Для цитирования: Лукьянова Г. В., Корсикова Н. А. Анализ отдельных положений законодательства Российской Федерации в области защиты авторских прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 103–110; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-103-110.

Galina V. Lukyanova

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-00029690-9918>, galina_72_05@mail.ru

Natalia A. Korsikova

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-1565-3464>, korsikova-nataly@mail.ru

*Saint Petersburg State University aerospace instrumentation
67, lit. A, Bolshaya Morskaya str., Saint Petersburg, 190000, Russian Federation*

Analysis of individual provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of copyright protection

Abstract: The existence of mankind is unthinkable without progressive ideas in the field of medicine, education, industrial production, etc. The rhythm of modern life, characterized by a variety of technological solutions, changes in social and political conditions, inevitably entails the complication of social relations. At the same time, the current legislation should develop adequately to the trends of these relations. The need for discoveries also requires a different understanding of an inventor's personality, the results of his creative activity, as well as the development of a mechanism for copyright protection.

The ongoing researches confirm that today only a small number of copyright holders managed to really protect their copyright subjective rights. The need to find ways to solve the emerging problems determines the relevance of the study.

The purpose of the study: analysis of the provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of copyright protection in a rapidly changing reality, as well as problematic issues that arise in the implementation of these provisions.

The forms of participation in the civil circulation of objects of copyright in modern reality are becoming more and more significant, which is due to the complexity of judicial proof and the dynamism of legal relations in the field under study.

The need to improve legislation is due to the importance of consistently updating legal regulatory mechanisms in the context of expanding economic sanctions. In the current conditions of restrictions, government bodies are developing measures aimed at stimulating the processes of import substitution. This circumstance actualizes the demand for domestic developments, inventions, innovative solutions that are important for the development of the country's economy.

In the process of research, the following **methods** were used: comparative legal, formal logic, analogy, interpretation of law, technical legal.

Based on the results of the study, the authors come to the conclusion that the creation of opportunities for the progressive development of the intellectual sphere (conditions for the implementation of creative ideas and their integration into the economy) begins with the formation of a legal framework, taking into account the balance of interests of the parties.

Keywords: objects of copyright, intellectual property, exclusive rights, copyright protection, global license

For citation: Lukyanova G. V., Korsikova N. A. Analysis of individual provisions of the legislation of the Russian Federation in the field of copyright protection // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 103–110; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-103-110.

Введение

Научные открытия, технические изобретения, творческие произведения – важнейшие достижения, изменившие мир за последние столетия. Они служат средством обеспечения прогрессивного, устойчивого развития общества и государства. Как известно, лучшее стимулирование творческого труда – признание и соответствующее вознаграждение. Значимыми критериями научного прогресса выступают количество изобретений и открытий и их экономический эффект. В связи с этим вопросы защиты авторского права не теряют своей актуальности и являются объектом внимания исследователей уже продолжительное время.

Законодательством Российской Федерации закрепляется довольно обширный перечень способов защиты. Среди них выделяются гражданско-правовые (обязанность выплатить компенсацию, возместить упущенную выгоду и прочие убытки и др.), административно-правовые, а также уголовно-правовые способы.

Гражданский кодекс Российской Федерации – основополагающий нормативный правовой акт, регулирующий правоотношения в исследуемой сфере. Авторскому праву посвящена глава 70 ГК РФ. Перечень прав авторов установлен в ст. 1255 ГК РФ. Кроме того, в последующих статьях определены объекты авторских прав, вопросы соавторства, защиты, обнародования произведения, исключительные права и пр.

Помимо Гражданского кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации, сферу интеллектуальной собственности регулируют другие документы, например законы «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О коммерческой тайне», «О защите конкуренции».

Регистрация произведения является одним из дополнительных к правовому регулированию способов защиты авторских прав [11, с. 144].

Тем не менее, несмотря на предусмотренное законодательством Российской Федерации правовое регулирование взаимодействия авторов и третьих лиц с объектами авторского права, зачастую возникают ситуации недобросовестного нарушения прав авторов. В таких случаях применяется процедура защиты авторских прав, предусмотренная законами, в том числе судебная [2].

Описание исследования

Ведущее направление в разрешении возникающих споров по-прежнему видится в работе над нормативно-правовыми основами, регулирующими правоотношения в сфере интеллектуальной собственности. Правотворческая работа осуществляется последовательно, что объясня-

ется необходимостью вносить соответствующие коррективы в связи с изменяющимися условиями и ритмом современной жизни. В подтверждение данного тезиса можно привести поступательные изменения в области регулирования авторского права, выразившиеся в принятии Федерального закона 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и последующие новации, связанные с принятием Федерального закона от 22 декабря 2020 года № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации».

Проблемы, в частности, усматриваются в недостаточной проработанности отдельных законодательных положений. К примеру, статья 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит закрытый перечень объектов интеллектуальной собственности. Предположим, он стал открытым – это создало бы возможность судебной практике разработать адекватные механизмы правовой охраны и других объектов, не отражённых в указанной статье.

Стремительно меняющиеся условия диктуют необходимость постепенной ревизии законодательства об авторском праве. Поэтому нововведения нормативного порядка продолжают вноситься. Кроме того, события, произошедшие в мире, способствовали тому, что в течение первого полугодия 2022 г. право интеллектуальной собственности претерпело существенные изменения.

Данное обстоятельство связывается с геополитическими факторами, последствиями санкционной политики. Становится очевидным, что в связи с уходом с рынка большого числа зарубежных обладателей интеллектуальных прав придётся пересмотреть действующее законодательство с учётом изменившихся условий.

Обратим внимание на фактор, имеющий немаловажное значение. Правительство РФ вправе ограничить возможности защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Это становится возможным в целях национальной безопасности и касается права принять решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца в отсутствие согласия патентообладателя. Однако при этом последний вправе претендовать на соразмерную компенсацию. Механизм установления размера компенсации и порядок её выплаты утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2021 г. № 1767. Компенсация патентообладателя обнулится, если он имеет гражданство одного из недруже-

ственных государств либо если местом его регистрации, местом преимущественного ведения им хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения им прибыли от деятельности является такое государство¹.

Сделаем акцент на том, что в настоящее время для российских авторов существуют сложности в доступе к международному правосудию, что ещё более актуализирует пристальное внимание к совершенствованию национального законодательства.

В исследуемой области наибольшее количество нарушений авторского права отмечается при распространении в интернете научных работ, музыкальных произведений и продуктов литературного творчества.

По результатам изучения судебной практики можно прийти к выводу, что законодателем последовательно вырабатываются меры по совершенствованию деятельности в рассматриваемой сфере. В их числе можно отметить:

- 1) расширение перечня мер ответственности за указанные правонарушения в глобальной сети, уточнение условий их применения;
- 2) разработку алгоритма привлечения к ответственности лиц, размещающих объекты авторских прав на своих интернет-страницах.

Особого внимания заслуживает такая проблема, как установление объёмов цитирования материалов, создаваемых в цифровой среде. Данные вопросы уже не представляют большой сложности в отношении письменных публикаций, поскольку установлены соответствующие стандарты, однако в электронной среде данная проблема не решена.

Совместными усилиями научного сообщества и экспертов, а также посредством государственной поддержки в данном направлении разработаны положения, способствующие решению этой задачи.

Первый этап – это разработка законодателем на досудебной стадии механизма ограничения доступа пользователей к авторскому продукту в глобальной телекоммуникационной сети с целью исключения нарушений правового режима.

Установленный режим ограничений доступа показал свою эффективность, что впоследствии подтвердилось неоднократно и послужило поводом применения в данном направлении метода аналогии, а также способствовало распространённости данного механизма в отношении широкого круга объектов авторских прав

(исключение, как известно, составляют произведения фотоискусства и иные, полученные аналогичными способами).

Здесь следует подчеркнуть, что для достижения этой цели был принят Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

Обратим внимание, что неслучайно ответственность за нарушение авторского права в интернете в большинстве случаев носит административно-правовой характер. Большая распространённость указанного вида ответственности объясняется рядом преимуществ перед гражданско-правовой, что выражается в более быстрой реализации и упрощённом порядке. Тем не менее нельзя сказать, что данный фактор обеспечивает устранение имеющихся проблем на практике.

Как пример, можно привести тот факт, что довольно часто должностным лицом, уполномоченным возбуждать административные дела по пункту 1 ст. 7.12 КоАП РФ, ошибочно устанавливается предмет правонарушения. Так, отмечаются случаи возбуждения таможенными органами дел о нарушении прав на интеллектуальную собственность, предметом которых выступает контрафактная продукция, а именно, попытки её реализации на внутреннем рынке, то есть объекты, в отношении которых факт перемещения через таможенную границу государства не установлен [7].

По устоявшейся уже практике осуществление защиты авторских прав в административном порядке производится путём обращения с заявлением о недобросовестной конкуренции в антимонопольную службу.

В настоящее время на защиту от незаконного использования интеллектуальных прав направлены статьи 14.5 и 14.6 главы 2.1 Закона о конкуренции².

Представляется уместным затронуть проблему защиты коммерческой тайны в части, касающейся правового регулирования процесса. Несмотря на то, что работа в данном направлении ведётся и отмечаются положительные сдвиги, всё-таки отдельные вопросы по-прежнему требуют разрешения. Так, например, в статье 1467 ГК РФ установлено, что «исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момен-

¹ Изменения в сфере интеллектуальной собственности начала 2022 года // АГ-эксперт [Электронный ресурс] / Спецпроект адвокатской газеты : сайт. – URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/news/izmeneniya-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti-nachala-2022-goda/> (дата обращения: 06.11.2022).

² Проблемные аспекты анализа конкурентных отношений при защите интеллектуальных прав в рамках антимонопольного законодательства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления ФАС по Пензенской области. – URL : <https://penza.fas.gov.ru/publications/16263> (дата обращения: 06.11.2022).

та утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей». Поэтому иногда возникают трудности следующего характера: к примеру, если сотрудник уволился до момента введения режима коммерческой тайны, возможность обязать его к заключению соглашения о неразглашении уже отсутствует.

В качестве имеющего эффективность вектора противодействия незаконному использованию объектов авторского права в интернете, среди исследователей популярность приобретает уже достаточно распространенный подход, именуемый «глобальной лицензией».

Здесь имеется в виду не что иное, как государственная аккредитация для участия в процессе использования объектов интеллектуальной собственности в цифровой среде (т. е. приобретение права на обнародование, или доведение до всеобщего сведения).

На практике этапы реализации данного подхода не представляют сложности, и воплощается это в следующих действиях. Лицо, являющееся пользователем, для входа в контент должно предварительно внести соответствующую плату (есть возможность произвести платёж частично) оператору. Оператором средства переводятся на счёт аккредитованной организации, которая и осуществляет управление в указанной области. В дальнейшем производится зачисление денежных средств в качестве вознаграждения правообладателю за использование его интеллектуальной собственности.

Несмотря на то, что рациональность и эффективность данного подхода очевидна, среди учёных распространена точка зрения (например, её придерживается Д. М. Смирнов), что реализация «глобальной лицензии» в реальности затруднительна, и это объясняется наличием таких факторов, как введение обязательного сбора за интернет-трафик; недостаточность проработки вопросов возможности технической реализации мониторинга и анализа интернет-трафика; вероятность возможного нарушения обязательств, принятых Российской Федерацией при вступлении во Всемирную торговую организацию (параграф 1218 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации)³. Однако здесь стоит отметить особенности положения, складывающегося в настоящее время. Существующую сегодня геополитическую ситуацию можно охарактеризовать как нестабильную. Режим санкций, введённый в отношении

³ Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «Консультант-Плюс»: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.11.2022).

России и активно поддерживаемый западным миром, всё более обостряет экономические проблемы государства и ставит вопрос уже о целесообразности членства России в ВТО [9].

Определённые трудности в сфере авторского права усматриваются в связи с отсутствием как в отечественном законодательстве, так и в судебной практике чётких критериев охраноспособности (правообъектности) творческих произведений.

Возникновение спорных ситуаций, вследствие чего лицо должно доказывать своё авторство в отношении результата творческого труда, как раз и представляет сложности ввиду отсутствия критериев охраноспособности произведений.

Рассуждая о многочисленности споров в сфере защиты авторских прав, хотелось бы напомнить о противоречивости существующего законодательства. На данное обстоятельство неоднократно обращалось внимание исследователей. Так в ст. 1258 ГК РФ сказано, что соавторы признаются таковыми независимо от того, образует ли произведение неразрывное целое или состоит из частей. Тем не менее из п. 2 ст. 1258 ГК РФ следует, что часть произведения может иметь самостоятельное значение и автора. Здесь налицо ситуация, когда два пункта в статье содержат противоречия [12, с. 119].

Законодатель особо отмечает, что каждый из правообладателей вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

Законодательством Российской Федерации процедура оформления прав автора на его изобретение не регламентирована. В соответствии со статьёй 1257 ГК РФ имеет место «презумпция авторства гражданина». Суть указанной презумпции заключается в том, что в случае представления лицом в судебный орган экземпляра произведения, рассматриваемого в качестве предыдущей версии, в отличие от располагаемой его оппонентом, он и признаётся законным автором.

Данное положение справедливо критикуется юристами и в практических условиях признаётся ненадёжным механизмом, поскольку доказывать правоту в судебном порядке – процесс долгий и затратный. По указанной причине авторы всё чаще склонны рассматривать иные способы оформления и защиты собственных прав. Среди них выделяют основные механизмы оформления авторских прав: обнародование; регистрация у нотариуса; регистрация в органах реестра. Сегодня всё более распространённым способом фиксации авторских прав становится электронное депонирование.

Представляется, что не следует также оставлять без внимания степень добросовестно-

сти лиц, являющихся правообладателями. К таким выводам можно прийти при изучении материалов судебной практики, поскольку нередко наблюдается факт предъявления исковых требований к нарушителям авторских прав с явно завышенной ценой. Налицо злоупотребление правами из очевидного стремления правообладателя к извлечению максимальной выгоды [5].

Добросовестность имеет большое значение также в случаях реализации правообладателем принадлежащих ему прав на произведение при использовании произведения после смерти автора.

Значимой проблемой авторского права представляется вопрос о сроке правовой охраны авторских прав.

По общему правилу (ст. 1281 ГК РФ) срок авторского права действует при жизни автора и в течение семидесяти лет после его смерти. Однако в исследовательских кругах существует мнение, что подход здесь мог бы быть и дифференцированным (т. е. в некоторых сферах такие сроки могут быть сокращёнными). Это обосновывается соображениями полезности изобретения для общества и разными сроками его востребованности. В качестве примера можно привести научные публикации, которые, как известно, быстро устаревают.

От внимания научного сообщества не должен ускользнуть и тот факт, что проблема усматривается не только в правовых основах регулирования, но и в практической реализации защиты авторского права в связи с развитием цифровых и интернет-технологий [14].

Для оптимизации существующих сегодня средств и методов защиты целесообразным представляется заимствование за рубежом некоторых методов, уже являющихся отработанным алгоритмом.

Увеличению эффективности борьбы с правонарушениями в области авторского права могут способствовать дальнейшее совершенствование технических и информационных мер их предупреждения, работа над повышением правовой грамотности граждан (в том числе в виде сотрудничества правоохранительных органов с крупными интернет-СМИ) и формирование культуры использования интеллектуальной собственности, дальнейшее совершенствование соответствующего законодательства [15, с. 133–137].

Таким образом, есть основания полагать, что приведённые в исследовании мнения авторов являются обоснованными, и в данной области общественных отношений следует приме-

нять единообразные нормы с учётом судебной практики различных стран [13].

С каждым годом тенденция к увеличению числа нарушений исключительных прав в онлайн-среде прорисовывается всё более отчетливо, а сами нарушения становятся разнообразнее. Ввиду этого возникает потребность в эффективном регулировании данного вопроса и разработке решений, в том числе в законодательной и правоприменительной сфере, направленных на обеспечение охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности в интернете [4].

Результаты исследования

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время наше государство особенно остро нуждается в технических разработках, усовершенствовании технологии производств и грамотных экономических решениях, касающихся организации процессов, их оптимизации. Интерес к изобретениям и научным открытиям, снизившийся в период 90-х гг., вновь набирает обороты, причём сейчас это осознаётся в масштабах всего общества и на государственном уровне. Чтобы активизировать работу в данном направлении и повысить мотивацию научных работников и изобретателей, необходимо создавать благоприятные условия для реализации результатов их труда и комплекс мер поощрительного характера. Вектор деятельности имеет разнонаправленный характер, однако отправной точкой в этом процессе является проработка правовых основ, регулирующих институт интеллектуальной собственности. В связи с этим развитие авторского права в первую очередь должно быть направлено на совершенствование нормативно-правовой базы. Предлагается рассмотреть возможность внесения изменений в редакцию статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации и сделать перечень защищаемых объектов открытым.

В целях интеграции результатов интеллектуальной деятельности в экономику необходимо изменить срок авторского права в отношении научной продукции в сторону его сокращения, поскольку научная продукция имеет свою специфику, а научные публикации утрачивают свою актуальность быстрее. Потребности общества и государства обуславливают введение в текст закона и определённых ограничений, что также должно быть обосновано и иметь надлежащую регламентацию.

Список литературы

1. Анцупов Д. В. Актуальные изменения и проблемы коммерческой тайны за последнее время [Электронный ресурс] // Закон.ру : сайт. – URL : https://zakon.ru/blog/2016/5/6/aktualnye_izmeneniya_i_problemy_kommercheskoj_tajny_za_poslednee_vremya (дата обращения 08.11.2022).

2. *Винокурова Е. Г.* Актуальные проблемы законодательного регулирования и применения норм права в сфере авторских прав // Молодой ученый. – 2022. – № 15 (410). – С. 246–251.

3. *Ивнева Е. В., Кавшбая Л. Л.* Защита авторских прав в сети интернет // ELS. – 2022, апрель [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet-2> (дата обращения: 06.11.2022).

4. *Калиничева Е., Стрельцова Д.* Нарушения прав интеллектуальной собственности в онлайн-среде: значимые споры 2021 г. [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь : сайт. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/446721/> (дата обращения: 14.01.2023).

5. *Коновалов А. В.* Принцип добросовестности в новой редакции гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-v-novoy-redaktsii-grazhdanskogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-i-v-sudebnoy-praktike> (дата обращения: 07.11.2022).

6. *Потапов В. М.* Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав // Вестник Евразийской академии административных наук. – № 3. – 2012. – С. 10–13.

7. *Медведев П. С., Ратаев Д. П.* Административная ответственность за нарушения авторских прав // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-narusheniya-avtorskih-prav> (дата обращения: 07.11.2022).

8. *Самокрутов М. А., Танская В. В.* Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав // Бюллетень науки и практики. – 2020. – № 5. – С. 397–401.

9. *Соломов В. И.* Оценка результатов вступления России во Всемирную торговую Организацию на основании доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО // Достижения науки и образования. – 2018. – № 15 (37) [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultatov-vstupleniya-rossii-vo-vsemirnuyu-torgovuyu-organizatsiyu-na-osnovanii-doklada-rabochey-gruppy-po-prisoedineniyu> (дата обращения: 06.11.2022).

10. *Смирнов Д. М.* О современных проблемах авторского права в Российской Федерации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 1 (41). – С. 38–45.

11. *Москаленко И. А.* Регистрация произведений как инструмент защиты авторских прав в трансграничных отношениях (сеть Интернет) // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3 (100) [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/registratsiya-proizvedeniy-kak-instrument-zaschity-avtorskih-prav-v-transgranichnyh-otnosheniyah-set-internet> (дата обращения: 14.01.2023).

12. *Бредихин Г. П.* Защита исключительных прав авторов: практический аспект // Вестник ННГУ. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-isklyuchitelnyh-prav-avtorov-prakticheskiy-aspekt> (дата обращения: 14.01.2023).

13. *Назайкин И. А.* Защита авторских прав в российском законодательстве // Молодой ученый. – 2016. – № 5 (109) [Электронный ресурс] // Молодой учёный : сайт. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26437/> (дата обращения: 14.01.2023).

14. *Сараева О. А.* О совершенствовании механизмов защиты авторских прав на объекты, размещенные и обрастаемые в сети Интернет // Молодой ученый. – 2017. – № 41 (175). – С. 127–129.

15. *Сагитова А. А.* Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. – 2018. – № 5 (191). – С. 133–137.

References

1. *Antsupov D. V.* Aktual'nyye izmeneniya i problemy kommercheskoy tayny za posledneye vremya. [Elektronnyy resurs] // Zakon.ru : sayt. – URL: https://zakon.ru/blog/2016/5/6/aktualnye_izmeneniya_i_problemy_kommercheskoj_tajny_za_poslednee_vremya (data obrashcheniya 08.11.2022).

2. *Vinokurova Ye. G.* Aktual'nyye problemy zakonodatelnogo regulirovaniya i primeneniya norm prava v sfere avtorskikh prav // Molodoy uchenyy. – 2022. – № 15 (410). – S. 246–251

3. *Ivneva Ye. V., Kavshbaya L. L.* Zashchita avtorskikh prav v seti internet // ELS. 2022. № April. [Elektronnyy resurs] Cyberleninka.ru: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet-2> (data obrashcheniya: 06.11.2022).

4. *Kalinicheva Ye., Strel'tsova D.* Narusheniya prav intellektual'noy sobstvennosti v onlayn-srede: znachimyye spory 2021 g. [Elektronnyy resurs] // Ekonomika i zhizn' : sayt. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/446721/> (data obrashcheniya: 14.01.2023).

5. *Konovallor A. V.* Printsip dobrosovestnosti v novoy redaktsii grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i v sudebnoy praktike // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki. – 2016. – № 4. [Elektronnyy resurs] Cyberleninka.ru: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-v-novoy-redaktsii-grazhdanskogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-i-v-sudebnoy-praktike> (data obrashcheniya: 07.11.2022).

6. *Potapov V. M.* Administrativnaya otvetstvennost' za narusheniye avtorskikh i smezhnykh prav // Vestnik yevraziyskoy akademii administrativnykh nauk. – № 3. – 2012. – S. 10–13.
7. *Medvedev P. S., Ratayev D. P.* Administrativnaya otvetstvennost' za narusheniya avtorskikh prav // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. – 2017. – № 3. [Elektronnyy resurs] Cyberleninka.ru: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-narusheniya-avtorskih-prav> (data obrashcheniya: 07.11.2022).
8. *Samokrutov M. A., Tanskaya V. V.* Aktual'nyye problemy zashchity avtorskikh i smezhnykh prav // Byulleten' nauki i praktiki. – 2020. – № 5. – S. 397–401.
9. *Solomos V. I.* Otsenka rezul'tatov vstupleniya Rossii vo Vsemirnuyu torgovuyu Organizatsiyu na osnovanii doklada Rabochey gruppy po prisoyedineniyu Rossiyskoy Federatsii k VTO // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 15 (37). [Elektronnyy resurs] Cyberleninka.ru: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultatov-vstupleniya-rossii-vo-vsemirnuyu-torgovuyu-organizatsiyu-na-osnovanii-doklada-rabochey-gruppy-po-prisoedineniyu> (data obrashcheniya: 06.11.2022).
10. *Smirnov D. M.* O sovremennykh problemakh avtorskogo prava v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv. – 2015. – № 1 (41). – S. 38–45.
11. *Moskalenko I. A.* Registratsiya proizvedeniy kak instrument zashchity avtorskikh prav v transgranichnykh otnosheniyakh (set' Internet) // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2019. – № 3 (100) [Elektronnyy resurs] Cyberleninka.ru: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/registratsiya-proizvedeniy-kak-instrument-zashchity-avtorskih-prav-v-transgranichnyh-otnosheniyah-set-internet> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
12. *Bredikhin G. P.* Zashchita isklyuchitel'nykh prav avtorov: prakticheskiy aspekt // Vestnik NNGU. – 2018. – № 2. [Elektronnyy resurs] Cyberleninka.ru: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zashchita-isklyuchitelnyh-prav-avtorov-prakticheskiy-aspekt> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
13. *Nazaykin I. A.* Zashchita avtorskikh prav v rossiyskom zakonodatel'stve // Molodoy uchenyy. – 2016. – № 5 (109) [Elektronnyy resurs] Molodoy uchonyy : sayt. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26437/> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
14. *Sarayeva O. A.* O sovershenstvovanii mekhanizmov zashchity avtorskikh prav na ob»yekty, razmeshchennyye i obrashchayemyye v seti Internet // Molodoy uchenyy. – 2017. – № 41 (175). – S. 127–129.
15. *Sagitova A. A.* Problemy zashchity avtorskikh prav v seti Internet // Molodoy uchenyy. – 2018. – № 5 (191). – S. 133–137.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 13.06.2023.

The article was submitted March 29, 2023; approved after reviewing April 24, 2023; accepted for publication June 13, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья

УДК 349.2

doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-111-115

Екатерина Валерьевна Самсонова

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0001-8466-4290>, ekatersamson@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Особенности правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений

Аннотация: Введение. В условиях цифровой трансформации в сфере трудовых отношений активно и целенаправленно осуществляется переход на электронный кадровый документооборот. Такое изменение взаимодействия субъектов трудового права прямо или косвенно затрагивает интересы почти всех российских граждан, чем прямо предопределяет значение исследования правового регулирования этого документооборота, требует глубокого осмысления процессов его внедрения с точки зрения науки трудового права.

Цель исследования: на основе анализа действующего законодательства выделить характерные черты правового регулирования кадрового электронного документооборота и особенности его осуществления в сфере трудовых отношений.

Методы исследования: в процессе исследования теоретического и нормативного материала использованы известные методы познания, свойственные правовой науке. Наряду с этим для анализа законодательства и практики применялись логический, сравнительный и системный методы.

Результаты: исследование особенностей правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений позволило выделить его определяющие характеристики, с учётом этих характеристик внести предложения в действующее законодательство.

Ключевые слова: правовое регулирование, электронный документооборот, цифровизация, цифровая технология, электронный кадровый документооборот, технико-юридический метод

Для цитирования: Самсонова Е. В. Особенности правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 111–115; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-111-115.

Ekaterina V. Samsonova

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0001-8466-4290>, ekatersamson@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., St. Petersburg, 198206, Russian Federation

Special aspects of legal regulation of electronic document management in labor relations

Abstract: Introduction. In the conditions of digital transformation of labor relations, the transition to electronic document management is being actively and purposefully implemented. This change in interaction of subjects of labor law directly or indirectly affects the interests of almost all Russian citizens. All of the above predetermines the importance of research on the legal regulation of such document management and requires deep comprehension of its implementation processes in terms of labor law.

Research objective: to highlight the characteristics of legal regulation of electronic personnel document management and its implementation in labor relations by analysis of current law.

Research methods: general scientific and cognition methods (analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, comparison) and specific scientific methods (technical method, comparative legal method).

Results: the study of special aspects of legal regulation of electronic document management in labor relations made it possible to identify its defining characteristics and propose changes to the current legislation taking into account these characteristics.

Keywords: legal regulation of electronic document management, digitalization, digital technology, electronic personnel document management, technical-legal method

For citation: Samsonova E. V. Special aspects of legal regulation of electronic document management in labor relations // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 111–115; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-111-115.

Введение

Стремительное информационно-технологическое развитие общества, усложнение социальных отношений, появление новых видов информационных коммуникаций увеличивают количество данных, необходимых для ориентации, интенсифицируют социальную динамику и требуют оперативного вынесения решений и быстрой реакции на них. Поэтому внедрение передовых управленческих, организационных и технологических решений в сферу труда становится неизбежным и направлено на повышение эффективности управления трудом и его производительности.

Сегодня одной из новелл действующего законодательства является закрепление правил электронного документооборота в сфере трудовых отношений¹.

Под электронным документооборотом, согласно изменениям, внесённым в Трудовой кодекс Российской Федерации², понимается процедура создания, подписания, использования и хранения документов, связанных с работой, оформленных в электронном виде без дублирования на бумажном носителе, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом.

Законодателем установлен порядок внедрения электронного документооборота в деятельность организаций и общие правила взаимодействия работника и работодателя в сфере документационного обеспечения – наряду с традиционной формой принята электронная (ст. 22.2, 22.3 ТК РФ)³.

С научной точки зрения обстоятельному анализу подвергаются все новые технологии, так или иначе меняющие трудовую деятельность, обеспечивается должный механизм их реализации. Отечественные и зарубежные исследователи-правоведы в своих трудах высказывают и обосновывают предложения по адаптации отрасли и науки трудового права к технологическим вызовам современности [1–5]. Среди специальных исследований, посвящённых ка-

дровому электронному документообороту, необходимо особо отметить работы И. А. Филиповой [6], А. М. Куренного [7], Т. А. Поляковой [8] и других авторов [9].

На основе анализа действующего законодательства, а также работ вышеупомянутых учёных, в настоящей статье предпринимается попытка выделить характерные черты правового регулирования электронного документооборота на современном этапе его формирования; выявить проблемы перехода на новые технологии в сфере труда; сформулировать предложения, направленные на их решение. При этом автор полностью отдаёт себе отчёт в том, что некоторые из них носят дискуссионный характер и могут встретить как поддержку, так и возражения.

Методы

Методологической основой работы стали общенаучные методы, в том числе диалектический; системный, послуживший основой анализа ключевых понятий; метод электронного документооборота, технико-юридический метод и др.; метод структурно-функционального анализа.

Наряду с общенаучными были использованы и частно-научные методы: формально-юридический явился основным инструментом, позволившим выделить основные черты правового регулирования электронного документооборота, а применение сравнительно-правового метода способствовало исследованию особенностей внедрения электронного документооборота как в нашей стране, так и за рубежом.

Результаты

Определяющей чертой правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений следует признать преимущественно локальный характер такого регулирования, что характерно не только для отечественного, но и для зарубежного трудового права. Следует согласиться с зарубежными специалистами в области управления электронными данными в том, что не существует оптимального решения и правил электронного документооборота для всех организаций [10, с. 243].

Организации и коллективы, функционирующие во всех сферах социально-экономической жизни государства и общества, отличаются значительным многообразием, поэтому и правила электронного документооборота должны устанавливаться в каждом конкретном случае с учётом специфики структуры организации, гармонизировать с её задачами и требованиями науки управления, учитывать вид деятельности, применяемые технологии и др.

¹ О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400854/ (дата обращения 24.02.2022).

² Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 24.02.2022, далее – ТК РФ).

³ О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400854/ (дата обращения 24.02.2022).

Тем не менее централизованное государственное регулирование необходимо в части упорядочения электронного документооборота, его унификации в условиях цифровой среды. Задача государства, права и закона – обеспечить последовательный ход научно-технического прогресса, добиться автоматизма при внедрении и использовании новых информационных систем, устранить препятствия, ослабить действие нежелательных побочных эффектов.

В настоящее время единого закона об электронном документообороте в российском законодательстве нет. Правила для отдельных его видов установлены Налоговым, Трудовым, Гражданским кодексами Российской Федерации. Вопросы подписания и обмена электронными документами регулируются Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об электронной подписи»⁴, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵, а также рядом иных нормативных актов.

Однако юридическая логика подсказывает, что правовое регулирование электронного документооборота должно базироваться на нормах права, имеющих межотраслевое значение. Такие нормы должны определять универсальные правовые требования и понятия, устанавливать общие правила в системе электронного документооборота [11, с. 359].

Российские учёные говорят о возрастающей роли межотраслевого правового регулирования современных технологий, считая такое регулирование необходимым и важнейшим условием дальнейшего развития любой цифровой технологии [3, с. 76]. Однако нам видится нецелесообразным закрепление исходных норм об электронном документообороте в подзаконных нормативных актах, поскольку базовые отраслевые законы уже содержат целый ряд таких норм, о чём было сказано выше.

В связи с этим хотелось бы высказать предложение о необходимости принятия Модельного закона, призванного осуществить правовую унификацию в сфере регулирования электронного документооборота, закрепить его правовые и организационные основы, выработать единую терминологическую базу, определить механизм конкретизации его предписаний в актах подзаконного уровня, что послужит прочной основой эффективной реализации нормативных положений об электронном документообороте.

Опыт зарубежных государств также свидетельствует об эффективности правового регу-

лирования цифровых технологий, в том числе электронного документооборота, посредством установления универсальных норм и правил в соответствующих Модельных законах с последующим подзаконным регулированием⁶.

Принятие унифицирующего Модельного закона об электронном документообороте необходимо ещё и потому, что механизм реализации этого документооборота на подзаконном уровне определяется с 1 марта 2023 года сразу несколькими субъектами: Минтруда России, Роскомнадзором и Росархивом. Думается, что принятие унифицирующего документа в сфере правового регулирования электронного документооборота позволит избежать путаницы и перебрасывания полномочий между ответственными органами, сформировать качественный правореализационный механизм.

Ещё одной важной особенностью правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений является решающее влияние технико-юридического метода. Этот метод опирается на методы информатики, лежащие в основе исследований природы и особенностей функционирования информационных систем в цифровом мире [12, с. 80]. И действительно, если не работают технические средства и стандарты, механизмы реализации правовых норм оказываются бездейственными. Это обуславливает определяющее значение технического регулирования, которое и является основой для правового регулирования использования любых цифровых технологий, в том числе электронного документооборота.

При этом правовое регулирование электронного документооборота может быть интегрировано с техническим посредством отсылки в процессе правового регулирования к техническим нормам, определяющим понятия, признаки, виды ряда цифровых технологий [12, с. 122]. В связи с этим хочется отметить важность совместной работы юристов и информационных специалистов, определение общего «языка» между ними, повышение уровня технической грамотности одних и правовой грамотности других, поскольку одни и те же понятия должны истолковываться и применяться единообразно – ведь только в этом случае возможно эффективное функционирование всей системы документооборота в совокупности её технических и правовых средств.

Взаимовлияние юридической науки и «цифры» должно получить своё развитие и в процессе совершенствования правил, средств, приёмов юридической техники. Мы солидарны с позицией тех учёных, которые считают, что использование цифровых технологий, в том числе и в тру-

⁴ Об электронной подписи : федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения 24.02.2022).

⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ / (дата обращения 24.02.2022).

⁶ Об электронном документе: модельный закон // Приложение к постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 29 ноября 2013 г. № 39-18 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения 24.02.2022).

довом праве, должно осуществляться с учётом тех традиций, которые сложились и характерны для отечественной юридической практики при использовании всего возможного позитивного потенциала «цифры» [13, с. 110]. Для науки трудового права переход к электронному документообороту откроет новые возможности. Так, учёные в своих исследованиях смогут в большей степени использовать эмпирические данные, выявлять скрытые закономерности правового регулирования тех или иных институтов трудового права с помощью анализа базы данных в сфере трудового права [14, с. 12].

Специфической чертой правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений в нашей стране является приоритет документов на бумажном носителе перед электронными в случае возникновения разночтений. Такая правовая ситуация не соответствует вызовам современности, усложняет процессы цифровизации, значительно повышает нагрузку на сотрудников организаций, вынужденных вести смешанный документооборот. Так, например, ст. 68 ТК РФ предусматривает обязанность работодателя при приёме на работу (до подписания трудового договора) ознакомить работника под роспись с локальными нормативными актами. Конечно, работодатель может перевести часть локальных нормативных актов в электронный формат и использовать во взаимоотношениях с работником, заверив усиленной квалифицированной подписью. Однако ознакомление работника с такими актами возможно только при наличии соответствующей подписи и у работника. В противном случае процесс ознакомления с внутренними нормативными актами должен осуществляться в традиционном порядке, с использованием бумажных носителей.

Во многих европейских государствах напротив, приоритетны электронные документы [15], что позволяет быстрее решать целый ряд задач, сокращает сроки рассмотрения обращений граждан. В нашей стране срок рассмотрения обращений граждан по-прежнему составляет 30 дней⁷, что конечно, не соответствует ожиданиям электронного документооборота.

Заключение

Исследование особенностей правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений позволяет сделать общий вывод о том, что действенность этого документооборота зависит от полноты системы всех его регуляторов, согласованности и взаимодополняемости источников, обеспечивающих его реализацию. Всё это требует подготовки не только нормативных актов, но и организационно-технической, методической документации – стандартов, методических указаний, рекомендаций, руководящих материалов и т. п., играющих важную роль как в осуществлении эффективно-локального правотворчества, так и в реализации правоприменительной деятельности.

Таким образом, система электронного документооборота, внедряемая в деятельность субъектов трудовых правоотношений, в целом нуждается в лучшем организационно-правовом обеспечении для более полного и чёткого определения форм, направлений и механизма её осуществления. Решение этого общего вопроса окажет положительное влияние на состояние организации труда в целом.

⁷ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения 24.02.2022).

Список литературы

1. Лютов Н. Л., Черных Н. В. Трудовое право в условиях больших вызовов : монография. – Москва: Проспект, 2023. – 176 с.
2. Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года : монография / отв. ред. В. Б. Ястребов. – Москва: Проспект, 2021. – 208 с.
3. Ручкина Г. Ф. Теория правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации. – Москва: Прометей, 2020. – 296 с.
4. Скиннер К. Цифровой человек. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 304 с.
5. Белицкая И. Я., Кузнецов Д. Л., Орловский Ю. П., Черняева Д. В. Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики : монография. – Москва: ООО «Юридическая фирма «Контракт»», 2018. – 152 с.
6. Филипова И. А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права : монография. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2021. – 106 с.
7. Куренной А. М., Костян И. А., Хныкин Г. В. Цифровая экономика России. Электронное делопроизводство трудовых отношений // Эж-Юрист. Российская правовая газета. – 2017. – № 37. – С. 10–11.
8. Полякова Т. А., Минбалева А. В., Наумов В. Б. и др. Правовое регулирование обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : монография / под общ. ред. Т. А. Поляковой. – Саратов: Амирит, 2019. – 236 с.
9. Понкин И. В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, значение, место в PerTeche, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Vol. 8. – №. 9. – P. 59–66.

10. Головина С. Ю., Зайцева Л. В. Электронный кадровый документооборот: от правового эксперимента к практике // Правоприменение. – 2022. – № 6 (2). – С. 241–256.
11. Самсонова Е. В. Состояние, особенности и перспективы правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 11А. – С. 397–401.
12. Минбалеев А. В., Мартынов А. В., Камалова Г. Г. и др. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий. – Москва Проспект, 2023. – 264 с.
13. Корнев А. В., Барзилова И. С., Липень С. В. Юридическая техника и цифровые технологии : монография / под науч. ред. А. В. Корнева. – Москва: Проспект, 2022. – 152 с.
14. Морозов П. Е. Выход из научного застоя: о необходимости использования технологии Data Mining в науке трудового права : монография. – Москва: Проспект, 2021. – 120 с.
15. *LegalTech*: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Московского юридического форума : в 4 ч. – Часть 2. – Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 339 с.

References

1. Lyutov N. L., Chernykh N. V. Trudovoye pravo, v usloviyakh bol'shikh vyzovov: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2023. – 176 s.
2. Pravovoye obespecheniye realizatsii natsional'nykh proyektov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii do 2030 goda: monografiya / otv. red. V. B. Yastrebov. – Moskva: Prospekt, 2021. – 208 s.
3. Ruchkina G. F. Teoriya pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta, robotov i ob'yektov robototekhniki v Rossiyskoy Federatsii. – Moskva: Prometey, 2020. – 296 s.
4. Skinner K. Tsifrovoy chelovek. Chetvertaya revolyutsiya v istorii chelovechestva, kotoraya zatronet kazhdogo. – Moskva, 2019. – 304 s.
5. Belitskaya I. Ya., Kuznetsov D. L., Orlovskiy Yu. P., Chernyayeva D. V. Osobennosti regulirovaniya trudovykh otnosheniy v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: monografiya. – Moskva: ООО «Yuridicheskaya firma “Kontrakt”», 2018. – 152 s.
6. Filipova I. A. Vliyaniye tsifrovyykh tekhnologiy na trud: oriyehtiry dlya trudovogo prava: monografiya. – Nizhniy Novgorod : Nizhegorodskiy gosuniversitet im. N. I. Lobachevskogo, 2021. – 106 s.
7. Kurennoy A. M., Kostyan I. A., Khnykin G. V. Tsifrovaya ekonomika Rossii. Elektronnoye deloproizvodstvo trudovykh otnosheniy // EZh-Yurist. Rossiyskaya pravovaya gazeta. – 2017. – № 37. – С. 10–11.
8. Polyakova T. A., Minbaleyev A. V., Naumov V. B. i dr. Pravovoye regulirovaniye obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti v usloviyakh bol'shikh vyzovov v global'nom informatsionnom obshchestve: monografiya / pod obshch. red. T. A. Polyakovoy. – Saratov: Amirit, 2019. – 236 s.
9. Ponkin I. V. Kontsept mashinochitayemogo i mashinoispolnyayemogo prava: aktual'nost', naznacheniyе, mesto v PerTexe, sodержaniye, ontologiya i perspektivy // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Vol. 8. – No. 9. – P. 59–66.
10. Golovina S. Yu., Zaytseva L. V. Elektronnyy kadrovyy dokumentooborot: ot pravovogo eksperimenta k praktike // Pravoprimeneniye. – 2022. – № 6 (2). – С. 241–256.
11. Samsonova Ye. V. Sostoyaniye, osobennosti i perspektivy pravovogo regulirovaniya elektronnoho dokumentooborota v sfere trudovykh otnosheniy // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2022. – Т. 12. – № 11А. – С. 397–401.
12. Minbaleyev A. V., Martynov A. V., Kamalova G. G. i dr. Mekhanizmy i modeli regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologiy. – Moskva Prospekt, 2023. – 264 s.
13. Kornev A. V., Barzilova I. S., Lipen' S. V. Yuridicheskaya tekhnika i tsifrovyye tekhnologii : monografiya / pod nauch. red. A. V. Korneva. – Moskva: Prospekt, 2022. – 152 s.
14. Morozov P. Ye. Vykход iz nauchnogo zastoya: o neobkhodimosti ispol'zovaniya tekhnologii Data Mining v nauke trudovogo prava : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2021. – 120 s.
15. *LegalTech*: nauchnyye resheniya dlya professional'noy yuridicheskoy deyatel'nosti : sbornik dokladov IX Moskovskogo yuridicheskogo foruma : v 4 ch. Chast' 2. – Moskva: Izdatel'skiy tsentr Universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYuA), 2022. – 339 s.

Статья поступила в редакцию 16.01.2023; одобрена после рецензирования 02.03.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted January 16, 2023; approved after reviewing March 02, 2023; accepted for publication May 15, 2023.

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343.352.4
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-116-123

Михаил Михайлович Алафьев
аспирант

<https://orcid.org/0000-0001-6074-4704>, alafevmikhail@mail.ru

Сибирский юридический университет
Российская Федерация, 644010, Омск, ул. Короленко, 12

Квалифицирующий признак мелкого взяточничества (ч. 2 ст. 291² УК РФ)

Аннотация: В сфере противодействия коррупции правоприменительные органы периодически сталкиваются с проблемами квалификации преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹, ч. 2 ст. 291² УК РФ.

Указанные вопросы являются предметом продолжающихся дискуссий и в научных кругах.

В соответствии с этим целью настоящей статьи выступает исследование обоснованности признания законодателем в качестве квалифицирующего признака мелкого взяточничества такой характеристики, как наличие у субъекта судимости за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ УК РФ либо ст. 291² УК РФ.

Учитывая статистические данные, свидетельствующие о росте числа лиц, осуждённых по ч. 2 ст. 291² УК РФ за последние два года, а также отечественный законодательный опыт установления повышенной уголовной ответственности для лиц, ранее судимых за однородные преступления, и анализируя высказанные по этому поводу мнения учёных, автор обосновывает положительный ответ на указанный вопрос. Кроме того, в статье акцентируется внимание на оптимальности существующей законодательной редакции ч. 2 ст. 291² УК РФ. В целях реализации идеи усиления уголовной ответственности в отношении лиц, имеющих судимость за однородные преступления, автор считает возможным расширить перечень статей, указанных в ч. 2 ст. 291² УК РФ, включив в него все деяния, связанные с получением и дачей незаконного вознаграждения.

В процессе исследования применялись **методы:** статистический, системный, сравнительный, толкования закона, исторический.

Результаты. В итоге предлагается следующая редакция квалифицированного состава мелкого взяточничества: «Те же деяния, совершённые лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 184, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² настоящего Кодекса».

Ключевые слова: мелкое взяточничество, квалифицирующий признак, дифференциация уголовной ответственности, судимость, однородные преступления, специальный рецидив, множественность, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве

Для цитирования: Алафьев М. М. Квалифицирующий признак мелкого взяточничества (ч. 2 ст. 291² УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 116–123; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-116-123.

Mikhail M. Alafiev

Graduate

<https://orcid.org/0000-0001-6074-4704>, alafevmikhail@mail.ru

Siberian Law University

12, Korolenko str., Omsk, 644010, Russian Federation

Qualifying sign of petty bribery (Part 2 of Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract: In the field of countering corruption law enforcement agencies periodically face problems of qualifying the crimes under Articles 290, 291, 291¹, Part 2 of Article 291² of the Criminal Code.

These issues are the subject of ongoing discussions in the scientific community.

In this regard, the purpose of this article is to study the validity of the recognition by the legislator as a qualifying sign of petty bribery such a characteristic as an individual's criminal record for committing crimes under Articles 290, 291, 291¹ of the Criminal Code or Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation.

Taking into account statistical data, indicating an increase in the number of persons sentenced under Part 2 of Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation over the past two years, as well as national legislative experience of establishing increased criminal responsibility for persons previously convicted of similar crimes, and analysing scientists' opinions on the matter, the author justifies a positive answer to this question. In addition, the article focuses on the optimality of the existing legislative version of Part 2 of Article 291² of the Criminal Code. In order to implement the idea of enhancing criminal liability against persons with a criminal record for similar crimes, the author considers it possible to expand the list of articles indicated in Part 2 of Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation, to include all acts related to taking and giving unlawful remuneration.

During the research the following **methods** were used: statistical, systematic, comparative, statutory interpretation, historical.

Results. As a result the following edition of qualifying elements of petty bribery is proposed: «The same acts committed by a person, having a criminal record for offences, provided by Articles 184, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² of the present Code.

Keywords: petty bribery, qualifying sign, differentiation of criminal responsibility, criminal record, homogeneous crimes, special recidivism, multiplicity, bribe taking, bribe giving, mediation in bribery

For citation: Alafiev M. M. Qualifying sign of petty bribery (Part 2 of Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 116–123; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-116-123.

Введение

Согласно действующей редакции ст. 291² УК РФ, единственным квалифицирующим признаком мелкого взяточничества является его совершение лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ УК РФ либо ст. 291² УК РФ. Замысел законодателя понятен: лицо, осуждённое за взяточничество, в том числе мелкое, или посредничество во взяточничестве, в период, пока его судимость не снята или не погашена, должно нести более строгую ответственность за мелкое взяточничество, чем лицо, совершившее указанное преступление при отсутствии такой судимости. Вместе с тем в научной литературе данный квалифицирующий признак подвергается критике.

Высказаны сомнения в обоснованности признания указанного признака в качестве квалифицирующего. Так, Н. А. Егорова, А. Г. Егоров

и С. А. Гордейчик пишут: «Сомнительно приращение судимости за коррупционное преступление статуса квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 204² и ч. 2 ст. 291² УК РФ. И не только потому, что рецидив преступлений как квалифицирующее обстоятельство пока ещё нельзя считать обычным при дифференциации ответственности в ныне действующем российском уголовном законе. Квалифицирующий признак должен не только указывать на существенный «перепад» в уровне общественной опасности по сравнению с деянием, содержащим основной состав, но и быть характерным для преступлений этого вида, т. е. относительно распространённым. По данным уголовно-правовых и криминологических исследований, совершение коррупционного преступления лицом, имеющим судимость за какое бы то ни было преступление (не говоря уже о специальном рецидиве), – явление редкое» [1, с. 55–57].

Количество лиц, осуждённых за мелкое взяточничество

Количество лиц, осуждённых за мелкое взяточничество	2017	2018	2019	2020	2021	2022
по ч. 1 ст. 291 ² УК РФ (чел.)	2487	2400	1879	1617	2133	2469
по ч. 2 ст. 291 ² УК РФ (чел.)	8	8	5	5	11	10

Методы. Для оценки высказанного суждения обратимся к статистическим данным о количестве осуждённых за мелкое взяточничество, предусмотренное соответственно ч. 1 и ч. 2 ст. 291² УК РФ. Они наглядно представлены в следующей таблице, составленной на основе статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Как мы видим, распространённость мелкого взяточничества, предусмотренного ч. 2 ст. 291² УК РФ, действительно существенно ниже по сравнению с распространённостью неквалифицированного мелкого взяточничества. Вместе с тем факты рассматриваемого преступления все-таки есть, и их число растёт.

Уместно отметить, что невелико и число осуждённых за иное преступление, квалифицирующий признак которого (судимость за однородные преступления) не вызывает особых возражений. Речь идёт об изнасиловании малолетней, совершённом лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Так, за указанное преступление осуждено: в 2017 г. – 5 человек, в 2018 г. – 10 человек, в 2019 г. – 5 человек, в 2020 г. – 4 человека, 2021 г. – 3 человека, 2022 г. – 3 человека.

Полагаем, что низкая распространённость мелкого взяточничества, предусмотренного ч. 2 ст. 291² УК РФ, сама по себе не может предопределять вывода о необоснованности установления повышенной ответственности за его совершение, тем более что данный показатель за последний год резко увеличился.

Не является, на наш взгляд, достаточным аргументом указанного вывода и приведённое выше суждение, что рецидив преступлений нельзя считать «обычным» квалифицирующим обстоятельством.

Здесь следует сделать уточнение, что нельзя ставить знак равенства между судимостью лица за преступления, указанные в ч. 2 ст. 291² УК РФ, и специальным рецидивом в уголовно-правовом смысле слова. Некоторые из этих преступлений относятся к категории небольшой тяжести (основные составы получения и дачи взятки, мелкое взяточничество), и потому судимости за их совершение не образуют рецидива, условное осуждение также исключает рецидив (ч. 4 ст. 18 УК РФ). Если и называть квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 291² УК РФ, специальным рецидивом, то только фактическим. В уголовно-правовой литературе отмечается, что деяния, за совершение которых

установлена ответственность ч. 2 ст. 291² УК РФ, не попадают ни под одну из форм (видов) множественности, описанных действующим уголовным законодательством Российской Федерации. Подобный недостаток предлагается устранить, вернув в уголовное законодательство такую форму множественности, как неоднократность [2, с. 232]. Анализируемый квалифицированный состав действительно можно назвать примером нарушения принципа системности построения уголовного закона. Однако вопросы совершенствования института множественности преступлений выходят за рамки нашего исследования. Можно лишь признать возможность такого совершенствования и констатировать факт, что судимость за однородное деяние в качестве признака, дифференцирующего уголовную ответственность или «превращающего» административное правонарушение в преступление, в последнее время используется всё чаще (п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ч. 2 ст. 264¹, ч. 2 ст. 264² УК РФ).

До реформы уголовного законодательства в декабре 2003 года судимость за однородные преступления активно использовалась в качестве самостоятельного особо квалифицирующего признака, а также как разновидность неоднократности, которая в свою очередь также выступала в роли квалифицирующего признака значительного числа составов преступлений, в том числе получения и дачи взятки (п. «б» ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 291 УК РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу изменений от 8 декабря 2003 г.).

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», действовавшего в тот период, разъяснялось: «Квалификация получения или дачи взятки либо имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе по признаку неоднократности предполагает совершение одного и того же преступления не менее двух раз, если не истёк срок давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущие преступления *либо если судимость за совершённое ранее такое же преступление не была погашена или снята*»¹ (выделено нами).

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Рассматриваемый признак использовался и советским законодателем для дифференциации уголовной ответственности за взяточничество. Так, в УК РСФСР 1926 г. более строгое наказание было предусмотрено за получение взятки лицом «при наличии прежней судимости за взятку» (ч. 2 ст. 117). УК РСФСР в качестве одного из квалифицирующих признаков получения, дачи взятки и посредничества во взяточничестве также предусматривалось совершение преступления «лицом, ранее судившимся за взяточничество» (ч. 3 ст. 173, ч. 2 ст. 174, ч. 2 ст. 174¹ УК РСФСР).

Таким образом, исторический опыт дифференциации уголовной ответственности за взяточничество по признаку судимости за аналогичное преступление имеется.

Многие учёные считают обоснованным усиление наказания за повторение умышленных преступлений в отношении лиц, имеющих судимость за ранее совершённые умышленные преступления² [5, с. 287]. Есть мнение о необходимости расширения использования признака специального рецидива в нормах о взяточничестве, в частности, в ст. 291 и 291¹ УК РФ [6, с. 231–232].

Учитывая сказанное, считаем дифференциацию уголовной ответственности за мелкое взяточничество с помощью рассматриваемого квалифицирующего признака вполне обоснованным. Вместе с тем актуальным представляется вопрос об оптимальности его существующей законодательной редакции.

Так, некоторые авторы критикуют законодателя за то, что судимости за разные по общественной опасности преступления «уравнены» в своем статусе квалифицирующего признака мелкого взяточничества. С. М. Кочои пишет: «Вряд ли можно считать логичным и справедливым решение законодателя, придающее в ч. 2 ст. 291² УК РФ одинаковое уголовно-правовое значение судимости за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290–291¹ УК РФ, и судимости за мелкое взяточничество. Очевидно, что факт осуждения в прошлом за взяточничество в значительном, крупном или особо крупном размере свидетельствует о большей опасности деяния и лица, его совершившего, нежели факт осуждения за взяточничество в размере, не превышающем 10 тыс. руб.» [7, с. 90]. Д. В. Мирошниченко, говоря о несоизмеримости степени общественной опасности преюдициальных норм, предусмотренных ст. 290, 291, 291¹ УК РФ и ч. 1 ст. 291² УК РФ, считает необходимым «дифференцировать уголовную ответственность за повторность данных деяний в зависимости от степени их общественной опасности, таким образом, не определяя равную ответственность за них в санкции ч. 2 ст. 291² УК РФ» [8, с. 65].

К сожалению, конкретной редакции ч. 2 ст. 291² УК РФ названные учёные не приводят,

но по логике их рассуждений квалифицирующим признаком мелкого взяточничества может быть только судимость за мелкое взяточничество, судимость за взяточничество в большем размере должна рассматриваться как особо квалифицирующий признак.

Считаем, что в пределах уголовно-правовой нормы невозможно предусмотреть все «оттенки» общественной опасности. Если придерживаться логики приведённых высказываний, то надо учитывать в рамках разных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества судимость за получение и дачу взятки (первое представляет большую общественную опасность, чем второе), за взяточничество в разных размерах, при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков и т. п. В таком случае исследуемая норма превратится в нечто невообразимое: один и тот же признак – судимость лица будет и квалифицирующим, и несколькими особо квалифицирующими признаками (в зависимости от общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено). Очевидно, что это недопустимо с точки зрения законодательной техники. И подобных примеров в истории уголовного законодательства не было. Полагаем, что разница в общественной опасности преступлений (за совершение которых имеется судимость) не может столь сильно повлиять на общественную опасность мелкого взяточничества, чтобы на её основе дифференцировалась ответственность.

Д. В. Мирошниченко считает не совсем логичной возможность привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 291² УК РФ посредника во взяточничестве в случае наличия у него судимости по ст. 291¹ УК РФ, ввиду того, что посредник: а) не выступает в качестве субъекта преступления по основному составу ст. 291² УК РФ; б) уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, предметом которого выступает незаконное вознаграждение в значительном размере (свыше 25 тысяч рублей), ч. 1 ст. 291² УК РФ, не предусмотрена [8, с. 65]. «Таким образом, – пишет учёный, – посредник сколько угодно может оказывать свои услуги по передаче взятки до 25 тысяч рублей, не неся за это уголовной ответственности, однако, если он совершит преступление по ст. 291¹ УК РФ и после этого передаст взятку до 10 тысяч рублей, для него наступает ответственность по ч. 2 ст. 291² УК РФ. То есть в данном случае присутствуют своего рода несоизмеримость степени общественной опасности предшествующего неправомерного поведения и последующего преступного. Другое дело, если бы посредник сразу привлекался к ответственности за мелкое взяточничество и после этого, при наличии судимости и при повторном совершении преступления, – по ч. 2 ст. 291² УК РФ, как это предусмотрено для взяткодателя или взяткополучателя. Гораздо опаснее, когда лицо совершает посреднические действия при размере взятки ниже 25000 рублей, создавая условия для дачи (получения) незаконного вознаграждения. Отсутствие в данном случае уголов-

² Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении : избр. лекции / 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 276 с. – С. 142.

но-правового запрета на мелкое коррупционное посредничество приводит к тому, то посредник может запросто приспособиться к такой законодательной лакуне и довести свои действия до систематичности, чувствуя уверенность в своей безнаказанности» [8, с. 65–66].

На наш взгляд, в данных рассуждениях есть уязвимый момент: автор обосновывает критику наличия в перечне преюдициальных преступлений посредничества во взяточничестве в значительном размере отсутствием ответственности за посредничество во взяточничестве в незначительном и мелком размере (размерах), не объясняя, почему же судимость за преступление, предусмотренное ст. 291¹ УК РФ, не может свидетельствовать о большей общественной опасности вновь совершённого мелкого взяточничества.

Вопрос о криминализации посредничества во взяточничестве на сумму менее 25 тысяч рублей, безусловно, является актуальным, особенно в случае неоднократного совершения указанного деяния. Его решение требует отдельного обоснования. В настоящий момент действующее законодательство признает посредничество во взяточничестве уголовно наказуемым только при значительном размере взятки, и судимость лица за данное коррупционное преступление при последующем совершении мелкого взяточничества вне всяких сомнений повышает общественную опасность последнего.

Трудно согласиться и с предложением Д. В. Мирошниченко, касающимся способа усиления ответственности за мелкое взяточничество при наличии судимости по ч. 2 ст. 291² УК РФ. Учёный предлагает в ч. 2 ст. 291² УК РФ фразу «за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ настоящего Кодекса либо настоящей статьей» заменить фразой «за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ настоящего Кодекса либо частью первой настоящей статьи». В данном случае, по мнению учёного, по ч. 2 ст. 291² УК РФ будет квалифицироваться только мелкое взяточничество при наличии одной судимости за аналогичное деяние. При совершении этого же преступления в третий и более раз, по мнению Д. В. Мирошниченко, «необходимо сделать оговорку в примечании к рассматриваемой статье о том, что деяние, совершённое лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление по ч. 2 ст. 291² УК РФ, квалифицируется по ст. 290, 291 УК РФ, таким образом, усилив механизм уголовно-правового воздействия на лиц, склонных к совершению взяточничества» [8, с. 66].

На наш взгляд, количество судимостей не может из вновь совершённого мелкого взяточничества сделать взяточничество в размере, указанном в ст. 290, 291 УК РФ. Размер взятки является конструктивным признаком указанных преступлений, поэтому квалифицировать по данным статьям мелкое взяточничество (не соответствующее указанному признаку) было бы неверным. Если и усиливать уголовную ответственность за мелкое взяточничество в связи

с указанным обстоятельством, то только в рамках ст. 291² УК РФ. Однако, как было отмечено выше, предусматривать признак судимости лица за однородные преступления в зависимости от тяжести этих преступлений или количества судимостей в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего обстоятельства неудачно с точки зрения законодательной техники. К тому же третья судимость за коррупционное преступление будет ещё менее распространённым явлением, чем повторная судимость, что также является контраргументом обсуждаемого предложения.

Заслуживают внимания предложения о расширении перечня преступлений, судимость за которые должна учитываться при применении ч. 2 ст. 291² УК РФ. Так, А. В. Коваль предлагает следующую редакцию анализируемого квалифицирующего признака: «те же деяния, совершённые лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² настоящего Кодекса» [6, с. 232].

Действительно, все указанные преступления являются коррупционными, а потому однородными. Нельзя не согласиться с А. В. Ковалем в том, что «данные преступления характеризуются одинаковым механизмом преступного посягательства, вследствие чего имеют тождественные признаки составов преступлений и отличаются друг от друга по субъекту и объекту преступления. Однако данные отличия носят внешний, формальный характер, и в реальной жизни, как с точки зрения правоохранительных органов, так и с позиции самих виновных, не влияют на оценку данных групп преступлений как коррупционных. Скажем, субъекты коммерческого подкупа, особенно лица, передающие предмет коммерческого подкупа, достаточно часто допускают юридическую ошибку в оценке своих противоправных действий, считая их взяточничеством» [6, с. 232]. В подтверждение сказанного можно привести ситуацию, когда лицо передает деньги за оформление больничного листа одному и тому же врачу, который в одни дни работает в муниципальной, а в другие – в частной клинике. Воспринимает ли оно свои деяния как принципиально разные? Конечно же, нет.

Есть предложения о ещё большем расширении рассматриваемого перечня преступлений. Г. Н. Миронова считает необходимым включить в него все виды подкупа, имеющиеся в настоящее время в УК РФ, т. е. помимо ст. 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² УК РФ данный перечень должен содержать и ст. 200⁵ УК РФ. В целом считаем такой подход правильным. Подкуп, как в форме дачи, так и получения денег, имущества и т. п. является деянием, однородным со взяточничеством, а потому судимость за него свидетельствует о повышенной общественной опасности вновь совершённого мелкого взяточничества. Отметим только, что, реализуя данный подход, необходимо включить в анализируемый перечень также ст. 184 и 200⁷ УК РФ.

Кроме того, полагаем, что признак судимости за указанные виды взяточничества и подкупа должен рассматриваться в качестве квалифицирующего применительно ко всем этим однородным преступлениям, за исключением получения взятки, поскольку должностное положение лица несовместимо с судимостью за коррупционные преступления. Это устранит дисбаланс строгости ответственности, например, за совершение мелкого взяточничества и дачу взятки без иных квалифицирующих признаков, совершённых судимыми лицами за однородные преступления. Так, согласно действующему законодательству, лицу, имеющему судимость, например, за мелкое взяточничество, и вновь совершившему мелкое взяточничество может быть назначено максимальное наказание 3 года лишения свободы, а лицу, имеющему такую же судимость и совершившему дачу взятки, предусмотренную ч. 1 ст. 291 УК РФ, – 2 года лишения свободы, что вряд ли можно назвать справедливым.

Результаты. Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Дифференциацию уголовной ответственности за мелкое взяточничество с помощью квалифицирующего признака – совершение деяния лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ УК РФ либо ст. 291² УК РФ, считаем обоснованной, поскольку: распространённость данного признака хоть и невысока, но в последнее время существенно увеличивается; имеется исторический опыт дифференциации уголовной ответственности за взяточничество по при-

знаку судимости за однородные преступления; общественная опасность деяний, совершённых лицами, судимыми за однородные преступления, объективно выше общественной опасности деяний без указанного квалифицирующего признака.

2. В целях реализации идеи усиления уголовной ответственности лиц, имеющих судимость за однородные преступления, предлагаем расширить перечень статей, указанных в ч. 2 ст. 291² УК РФ, включив в него все деяния, связанные с получением и дачей незаконного вознаграждения. В связи с этим квалифицированный состав мелкого взяточничества следует изложить так: «Те же деяния, совершённые лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 184, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² настоящего Кодекса».

3. Данный признак в указанной редакции можно использовать в качестве квалифицирующего ко всем указанным преступлениям, за исключением получения взятки, поскольку должностное положение лица по действующему законодательству несовместимо с наличием судимости, тем более за коррупционное преступление. Такое изменение уголовного законодательства будет решать задачу специального предупреждения преступлений, а также устранит дисбаланс строгости ответственности, например, за совершение мелкого взяточничества и дачу взятки без иных квалифицирующих признаков, совершённых судимыми лицами за однородные преступления.

Список литературы

1. Егорова Н. А., Егоров А. Г., Гордейчик С. А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. – 2017. – № 1. – С. 51–56.
2. Ахунов Д. Р. Повторность как признак состава преступления, предусмотренного статьей 291² УК РФ // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 230–233.
3. Жестков К. В. Проблемы квалификации мелкого взяточничества // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzyatochnichestva> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Гаврилов М. А. Проблемы нормы уголовного закона о мелком взяточничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (31) [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-normy-ugolovno-zakona-o-melkom-vzyatochnichestve> (дата обращения: 02.05.2023).
5. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика : монография / отв. ред.: Кругликов Л. Л. – Москва: Проспект, 2014. – 352 с.
6. Коваль А. В. Уголовно-правовая характеристика специального рецидива при взяточничестве // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 227–233.
7. Кочои С. М. Уголовно-правовое противодействие коррупции: пробелы законодательства, проблемы правоприменения // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12. – С. 88–94.
8. Мирошниченко Д. В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 4. – С. 63–66.
9. Никонов П. В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (ст. 291. 2 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzyatochnichestva-st-291-2-ukrf> (дата обращения: 02.05.2023).

10. Голубых Н. В., Лепихин М. О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2 (99) [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovno-zakonodatelstva-v-oblasti-borby-s-korrupsiei> (дата обращения: 02.05.2023).

11. Морозов В. И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4 (42) [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-melkiy-kommercheskiy-podkup-i-melkoe-vzyatochnichestvo-kak-forme-protivodeystviya-korrupsii> (дата обращения: 02.05.2023).

12. Мальцев В. В. Юридические аспекты допустимости тактических решений при проведении оперативного эксперимента с целью выявления, предупреждения и пресечения коррупционных преступлений // Закон и право. – 2019. – № 7 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-aspekty-dopustimosti-takticheskikh-resheniy-pri-provedenii-operativnogo-eksperimenta-s-tselyu-vyyavleniya> (дата обращения: 05.05.2023).

13. Бадалов А. Э. Квалификация и наказуемость многоэпизодности мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа: проблемы систематизации уголовно-правового регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-i-nakazuemost-mnogoevizodnosti-melkogo-vzyatochnichestva-i-melkogo-kommercheskogo-podkupa-problemy-sistematzatsii> (дата обращения: 02.05.2023).

14. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник КРУ МВД России. – 2018. – № 1 (39) [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melkie-prestupleniya-vzaimosvyaz-ili-razmyvanie-granits-administrativnoy-i-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 02.05.2023).

15. Юрченко И. А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования // Сибирское юридическое обозрение. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melkoe-prestuplenie-novelly-rossiyskogo-ugolovno-zakonodatelstva-i-voprosy-ego-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 02.05.2023).

References

1. Yegorova N. A., Yegorov A. G., Gordeychik S. A. Antikorrupcionnyye novelly ugolovno zakonodatel'stva // Zakonnost'. – 2017. – № 1. – S. 51–56.

2. Akhunov D. R. Povtornost' kak priznak sostava prestupleniya, predusmotrennogo stat'yey 2912 UK RF // Uchenyye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – Т. 1. – № 2. – S. 230–233.

3. Zhestkov K. V. Problemy kvalifikatsii melkogo vzyatochnichestva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2019. – № 3 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzyatochnichestva> (data obrashcheniya: 02.03.2023).

4. Gavrilov M. A. Problemy normy ugolovno zakona o melkom vzyatochnichestve // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 1 (31) [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-normy-ugolovno-zakona-o-melkom-vzyatochnichestve> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

5. Ivanchin A. V. Konstruirovaniye sostava prestupleniya: teoriya i praktika : monografiya / otv. red.: Kruglikov L. L. – Moskva: Prospekt, 2014. – 352 с.

6. Koval' A. V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika spetsial'nogo retsidiva pri vzyatochnichestve // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. – 2018. – Т. 15. – № 2. – S. 227–233.

7. Kochoi S. M. Ugolovno-pravovoye protivodeystviye korrupsii: probely zakonodatel'stva, problemy pravoprimereniya // Vestnik universiteta im. O. Ye. Kutafina (MGYUA). – 2018. – № 12. – S. 88–94.

8. Miroshnichenko D. V. Melkoye vzyatochnichestvo: problemy ugolovno-pravovoy kvalifikatsii i reglamentatsii // Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. – 2016. – № 4. – S. 63–66.

9. Nikonov P. V. Nekotoryye problemy kvalifikatsii melkogo vzyatochnichestva (st. 291² UK RF) // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2018. – № 3 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzyatochnichestva-st-291-2-uk-rf> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

10. Golubykh N. V., Lepikhin M. O. Sovershenstvovaniye ugolovno zakonodatel'stva v oblasti bor'by s korrupciyey // Aktualnyye problemy rossiyskogo prava. 2019. №2 (99) [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovno-zakonodatelstva-v-oblasti-borby-s-korrupsiei> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

11. Morozov V. I. K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti za melkiy kommercheskiy podkup i melkoye vzyatochnichestvo kak forme protivodeystviya korrupsii // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2017. – № 4 (42) [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka.ru : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-melkiy-kommercheskiy-podkup-i-melkoe-vzyatochnichestvo-kak-forme-protivodeystviya-korrupsii> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

12. *Mal'tsev V. V.* Yuridicheskiye aspekty dopustimosti takticheskikh resheniy pri provedenii operativnogo eksperimenta s tselyu vyyavleniya, preduprezhdeniya i presecheniya korrupsionnykh prestupleniy // *Zakon i pravo*. – 2019. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-aspekty-dopustimosti-takticheskikh-resheniy-pri-provedenii-operativnogo-eksperimenta-s-tselyu-vyyavleniya> (data obrashcheniya: 05.05.2023).

13. *Badalov A. E.* Kvalifikatsiya i nakazuyemost' mnogoevizodnosti melkogo vzyatochnichestva i melkogo kommercheskogo podkupa: problemy sistematizatsii ugovovno-pravovogo regulirovaniya // *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. – 2017. – № 1 [Elektronnyy resurs] // *Cyberleninka.ru* : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-i-nakazuemost-mnogoevizodnosti-melkogo-vzyatochnichestva-i-melkogo-kommercheskogo-podkupa-problemy-sistematizatsii> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

14. *Kurdyuk P. M., Chernov Yu. I.* Melkiye prestupleniya: vzaimosvyaz' ili razmyvaniye granits administrativnoy i ugovovnoy otvetstvennosti? // *Vestnik KRU MVD Rossii*. – 2018. – № 1 (39) [Elektronnyy resurs] // *Cyberleninka.ru* : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melkie-prestupleniya-vzaimosvyaz-ili-razmyvanie-granits-administrativnoy-i-ugovovnoy-otvetstvennosti> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

15. *Yurchenko I. A.* Melkoye prestupleniye: novelty rossiyskogo ugo-lovnogo zakonodatel'stva i voprosy yego sovershenstvovaniya // *Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye*. – 2018. – № 1 [Elektronnyy resurs] // *Cyberleninka.ru* : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melkoe-prestuplenie-novelly-rossiyskogo-ugovovno-zakonodatelstva-i-voprosy-ego-sovershenstvovaniya> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 02.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted April 4, 2023; approved after reviewing May 2, 2023; accepted for publication June 15, 2023.

Научная статья
УДК 343.5
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-124-130

Эльвира Андреевна Власенкова
<https://orcid.org/0009-0006-6793-6577>, eshavorova@yandex.ru

Управление ОД УУП и ПДН УМВД России по Калининградской области
Российская Федерация, 236018, Калининград, ул. Нахимова, д. 21

Классификация видов преступных деяний, образующих неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Аннотация. Введение: на современном этапе развития уголовно-правовой науки в трудах учёных и в источниках правоприменительного характера встречаются факты неоднородного применения понятий «виды», «формы» и «способы» применительно к событиям преступлений и в процессе описания соответствующих преступных деяний. Подобная практика нередко приводит к смешению смежных категорий и подмене понятий, существенно осложняя процедуру квалификации преступлений и затрудняя установление фактической степени и характера их общественной опасности. Не являются исключением и преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ. В связи с этим необходимо исследовательским путем сформулировать научно обоснованные выводы, что позволило бы разрешить описываемую проблемную ситуацию.

Методы исследования: проведение авторского масштабного обобщения материалов следственной и судебной практики по делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединённом с жестоким обращением; анализ положений действующего законодательства, сопоставление полученных эмпирических данных.

Результаты: обозначены формы совершения преступлений, предусмотренных статьей 156 УК РФ; представлена авторская классификация видов деяний в рамках каждой из форм; обосновано утверждение о том, что конкретный вид совершаемых деяний является основным критерием общественной опасности рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: активное действие, бездействие, воспитание, жестокость, неисполнение обязанностей, несовершеннолетний, общественная опасность, преступление, форма

Для цитирования: Власенкова Э. А. Классификация видов преступных деяний, образующих неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 124–130; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-124-130.

Elvira A. Vlasenkova
<https://orcid.org/0009-0006-6793-6577>, eshavorova@yandex.ru

Department for the Organization of Activities of District Police Commissioners and Juvenile Affairs Units
of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kaliningrad Region
21, Nahimova str., Kaliningrad, 236018, Russian Federation

Classification of the types of criminal acts constituting non-fulfillment of the responsibilities for the upbringing of a minor

Annotation. Introduction: at the present stage of the development of criminal law science in the works of the scientists and in law enforcement sources, there are facts of mixing the concepts of «types», «forms» and «methods» in relation to the events of crimes and in the process of describing the corresponding criminal acts. This practice often leads to confusion of related categories and substitution of concepts, significantly complicating the procedure for the qualification of crimes and making it difficult to establish the actual degree and nature of their public danger. The crimes provided for in Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation are no exception. In this connection, it is necessary to formulate and substantiate scientifically based conclusions allowing to resolve the described problem situation.

Research methods: carrying out the author's large-scale generalisation of materials of investigative and judicial practice in cases of non-fulfillment of duties for the upbringing of minors connected with abuse; analysis of the provisions of the current legislation, comparison of the empirical data obtained.

Results: the forms of committing crimes provided by article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation are indicated; the author's classification of the types of acts within each of the forms is presented; the statement that the specific type of committed acts is the main criterion of public danger of the crimes under consideration is substantiated.

Keywords: active action, inaction, upbringing, cruelty, non-fulfillment of responsibilities, minor, public danger, crime, form

For citation: Vlasenkova E. A. Classification of types of criminal acts that constitute non-fulfillment of duties for the upbringing of a minor // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 124–130; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-124-130.

Введение

В соответствии с общепринятой теоретической парадигмой, определяющей понимание преступления и форм преступных деяний, образующих его событие, в науке уголовного права достигнуто относительное единство мнений и взглядов. В ч. 1 ст. 14 УК РФ дано формальное определение преступления: «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние...», а в ч. 2 данной статьи указывается: «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но...». Таким образом, ч. 2 конкретизирует положения ч. 1, определяя, что преступное деяние на практике может быть реализовано в двух формах – действия и бездействия. Данное умозаключение совпадает и с классической позицией, сформированной ранее в науке уголовного права и поддерживаемой в настоящее время в части понимания форм преступных действий [5, с. 23; 7, с. 65; 8, с. 187; 9, с. 58]. Так, Н. С. Таганцев писал, что для охраны одних общественных отношений, прав либо законных интересов законодатель исходит из принципа «не вреди» (не совершай активный действий, не предпринимай, не действуй), в то время как для охраны других правоотношений указанным принципом руководствоваться нельзя: «Необходимо содействие, помощь, вмешательство». В таких случаях законодатель определяет преступное деяние как бездействие, приведшее к негативным последствиям и общественно-опасному результату¹.

Примечательно рассуждение Т. Н. Нагаевой о важности отличий между понятиями формы и видов преступлений, поскольку терминология, применяемая в структуре Уголовного кодекса РФ, может вносить неопределённость. Например, в названиях отдельных статей содержатся лексические конструкции, формально указывающие на бездействие: неисполнение, уклонение, оставление, неоказание помощи. Но внутреннее содержание данной нормы при этом может указывать на возможность совершения действий,

образующих событие преступления, в активной форме. Автор полагает, что «применительно к характеристике юридического значения (формы) конкретного преступления, использование подобного стилистического приёма не всегда является оправданным и ведёт к подмене понятий, что нередко является причиной противоречивых решений отдельных доктринальных вопросов и непрекращающихся научных споров. ... Но в то же время ясно, что не вид, а юридическая форма определяет уголовно-правовую сущность преступного деяния» [10, с. 294–295].

Не является исключением и ст. 156 Уголовного кодекса РФ, устанавливающая ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в диспозиции которой определяющее значение имеет формулировка «если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним», что определяет не только широкую вариативность возможных действий субъектов преступления, но и указывает на их важную сущностную характеристику – жестокость [4, с. 38–39; 6, с. 99]. Обращает на себя внимание используемая в норме лексическая конструкция «если деяние соединено», указывающая на необходимость одновременного выполнения двух фактических требований: неисполнения обязанностей по воспитанию и жестокого отношения, применяемого к несовершеннолетнему [2, с. 166; 13, с. 141]. Указанное обстоятельство актуализирует возможность широкой вариативности преступного поведения субъектов преступления и одновременно свидетельствует о невозможности рассмотрения в формате ст. 156 УК РФ категорий жестокости и неисполнения обязанностей по воспитанию в отрыве друг от друга [3, с. 161; 12, с. 21; 14, с. 137]. В связи с этим мы разделяем позицию С. В. Яровой, которая считает, что термин «неисполнение» означает не только формальный недосмотр за ребёнком, но и сознательное пренебрежение его потребностями, создание некомфортных для него условий. Таким образом, субъекты преступления могут и не избегать своих обязанностей, а выбирают такие методики воспитания, которые способны нанести несовершеннолетнему ещё больший вред, чем просто равнодушие и игнорирование

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. – Т. 1. – Тула: Автограф, 2001. – С. 127–128.

его личности либо пренебрежение его потребностями [15, с. 62].

Методы

Исследование проводилось автором в инициативном порядке путём обобщения, систематизации и анализа материалов следственной и судебной практики по делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединённом с жестоким обращением (всего изучено 226 уголовных дел, возбуждённых, расследованных и рассмотренных судами в период с 2014 по 2023 гг.), а также методом соотнесения выявленных особенностей и обстоятельств с положениями действующего законодательства. Практические примеры, представляющие наибольший научный интерес, приведены в тексте.

Обсуждение

Рассмотрим примеры из практики, наглядно иллюстрирующие формулируемые далее авторские выводы.

Н., будучи матерью троих несовершеннолетних детей, начала сожительствовать с Т., который придерживался строгих религиозных взглядов и выполнял все православные обряды в полном соответствии с церковными канонами. В дальнейшем Т. потребовал от Н. и её детей такого же строгого следования традициям и правилам. После неоднократного обращения соседей в органы опеки и проведённой проверки, в отношении Н. было возбуждено уголовное дело по ст. 156 УК РФ. В ходе расследования установлено, что Н., поддавшись идеологическим воззрениям Т., требовала от детей строгого соблюдения всех постов, лишала их необходимого времени на сон ради совершения молитв, заставляла нырять в прорубь на православный праздник Крещения Господня. После завершения обряда мать не реагировала на факты высокой температуры у детей. Соседи, допрошенные в качестве свидетелей, пояснили, что дети неоднократно приходили к ним обедать, рассказывали, что мама с отцом кормят их в посты только растительной пищей, из-за чего у них не хватает сил на полноценную учёбу, посещение тренировок и дополнительных занятий. После прибытия сотрудников опеки для проведения проверки по фактам, изложенным соседями, несовершеннолетние П., С. и Т. были обнаружены в тяжелом состоянии. Врачи вызванной бригады скорой медицинской помощи зафиксировали фебрильные значения температуры тела (38–39 градусов Цельсия) у всех детей и направили их для обследования и лечения в стационар. В результате обследования П. и Т. был поставлен диагноз «острый ринотонзилит, бронхит в стадии очагового глубокого поражения», а С. – «острый цистит, пиелонефрит», а также отмечен общий дефицит массы тела у всех несовершеннолетних, лабораторно были подтверждены признаки железодефицитной анемии. Сами потерпевшие указывали, что это было их третье крещенское купание. Каждый раз наступали по-

хожие последствия, но их мать действий по лечению не предпринимала, заставляла детей посещать школу. Учителя, наблюдая их состояние, отправляли их к школьному медработнику, где им давали жаропонижающие препараты. Профилактические беседы педагогов с Н. видимых результатов не давали. При этом сама Н. поясняла, что руководствовалась интересами детей, хотела привить им уважение к порядку, дисциплине и укрепить их здоровье².

Другой похожий случай. В., педагог школы-интерната для одарённых детей, был привлечён к уголовной ответственности по фактам жестокого обращения с воспитанником Ж., который обучался в указанном интернате с августа 2016-го по апрель 2019 года в формате пансионного пребывания. В., являясь педагогом-наставником, руководил его обучением игре на скрипке и флейте в полной уверенности, что Ж. имеет исключительный музыкальный талант, но сознательно не стремится его развивать. Во время обучения и проживания несовершеннолетнего в школе-интернате В. применял к нему жестокие методы воспитания: запирали в учебном классе на ночь, заставлял непрерывно играть на музыкальных инструментах в течение 5–6 часов, отпускал на обед и ужин только при условии выполнения поставленных задач, публично унижал Ж. в присутствии сверстников и других педагогов, угрожал отсутствием выходных и каникул в случае невыполнения требований. При этом у Ж. выходными были только вторая половина субботы и воскресенье, в это время он мог уезжать домой. Но дома его мать Т. нередко заявляла, что из телефонных разговоров с В. ей известно о плохой успеваемости сына и требовала продолжать занятия и дома, лишая его личного времени и времени на отдых. Также она допускала высказывания о никчемности и лени Ж., угрожала не пустить его в следующий раз домой. 4 апреля 2019 г. Ж. был доставлен в психоневрологический стационар краевой больницы в состоянии реактивного психоза³.

В описанных примерах лица, ответственные за воспитание несовершеннолетних, не уклоняются от своих обязанностей, а, напротив – в активных формах совершают действия, содержащие признаки жестокости, подкрепляя выбор данной тактики воспитания внутренним убеждением о пользе для несовершеннолетних и о получении результата полезного как для общества, так и для самих потерпевших. Но согласно результатам обобщения практики, нередко случаи неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в активной форме, но со значительным отличием в эмоционально-интеллектуальном компоненте, определяющем выбор подобной стратегии воспитания несовершеннолетних [1, с. 70; 11, с. 145]. В под-

² Материалы уголовного дела № 1-356/2017 // Архив мирового суда судебного участка № 5 г. Вологды за 2017 год.

³ Материалы уголовного дела № 1-1031/2019 // Архив мирового суда судебного участка № 12 Индустриального района г. Хабаровска за 2019 год.

тверждение можно привести следующий практический пример.

В ходе судебного рассмотрения уголовного дела было установлено, что С., являясь отцом несовершеннолетней А. 18.06.2011 г.р., на протяжении длительного времени применял в отношении дочери телесные наказания за незначительные факты непослушания либо без таковых (бил брючным ремнем по бедрам, ягодицам и ногам, шлепал руками по различным частям тела, давал пощечины и подзатыльники). Кроме того, С. часто выражался в адрес дочери нецензурно, оскорблял ее словесно, унижал её человеческое достоинство, сравнивая её с животными и насекомыми. 25.11.2021 г. в период времени с 01.00 до 01.30 зашел в комнату, где спала А., просунул руку под её одеяло и, сжимая её ягодицы, используя беспомощное состояние несовершеннолетней и невозможность оказания ей сопротивления, начал демонстративно мастурбировать. Находившейся при этом здесь же Г. (его жене и матери его дочери) он приказал молчать и не вмешиваться под угрозой физической расправы. Кроме того, 07.12.2021 г. С. в присутствии А. угрожал убийством Г., держа в руке занесенный над ней кухонный нож и выкрикивая угрозы. При этом и А., и Г. воспринимали данную угрозу как реальную, поскольку Г. находился в агрессивном состоянии, превосходил их по физической силе и подкреплял свои угрозы фактическими действиями. Позднее С. пояснил, что он был убеждён, что если А. его дочь, то обязана его слушаться и подчиняться⁴.

Анализ изложенного и сравнение обстоятельств данного преступления и рассмотренных ранее, даёт возможность отчетливо видеть разницу в эмоционально-интеллектуальном компоненте субъектов преступления. Если в первых двух случаях лица в активной форме реализовывали неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединенное с жестоким обращением, руководствуясь твердым субъективным убеждением о достижении социально полезного результата, то в последнем примере, несмотря на совершение преступных действий также в активной форме, данный мотив полностью отсутствовал. Но объединяющим эмоционально-психологическим признаком, в том числе определяющим выбор активной формы преступных действий, является общая убежденность субъектов в необходимости полного подчинения несовершеннолетних их воле, воспитательной стратегии и желаниям.

Относительно преступного бездействия в формате ст. 156 УК РФ наблюдается существенное различие именно в субъективной эмоционально-психологической обусловленности происходящего в рамках действий виновных лиц.

Следствием было установлено, что Е. безразлично относится к исполнению своих обязанностей по воспитанию детей и жестоко

обращается с ними, не создаёт условий для полноценного развития детей формирования их личности, не осуществляет надлежащий уход за детьми. В то время, когда Е. находится в состоянии алкогольного опьянения, дети лишены возможности регулярно принимать пищу, развиваться и отдыхать, а также постоянно пребывают в окружении посторонних людей. Также Е. продолжительное время не заботилась об образовании своей малолетней дочери Г., 21.09.2013 г.р., а именно не воспользовалась правом общедоступного дошкольного образования, а также не оформила ребенка в общеобразовательное учреждение в 2021 году. Учитывая, что Г. достигла возраста полных 8 лет, базовыми дошкольными знаниями она не обладает. Также, согласно заключению ПМПК от 26.04.2021 г. у сына В. 26.11.2010 г.р., установлена: «Вар-1 ОВЗ умственная отсталость (интеллектуальные нарушения)», и дальнейшее обучение В. должно быть продолжено в ГБОУ Уфимская коррекционная школа-интернат № 63, либо на домашнем обучении по адаптированной программе, учитывая, что общеобразовательная программа представляет для него трудности.

Допрошенные в качестве свидетелей медики пояснили, что, являясь участковыми врачами, наблюдали детей с рождения. Оба ребёнка родились с диагнозом «задержка внутриутробного развития, перинатальная гипотрофия», обусловленным злоупотреблением матерью алкоголем и наркотиками в период беременности. Мать на учёте по беременности не состояла, пренатального обследования не проходила. После рождения детей рекомендаций специалистов не выполняла, назначенных препаратов не приобретала и не давала их детям, специалистов не посещала⁵.

Анализируя приведённый пример, можно наблюдать, что данная линия поведения матери была выбрана ею изначально (даже не с момента их рождения, а на этапе беременности). При этом данная воспитательно-поведенческая стратегия родителя идентична по отношению к обоим детям, что характеризует общее безразличное и равнодушное отношение лица, ответственного за их воспитание, к выполнению родительских обязанностей.

Согласно результатам обобщения практики, такое отношение обусловлено двумя основными причинами: 1) воспитанием самих родителей в аналогичных условиях, уверенностью в их допустимости и достаточности, отсутствием представлений о возможности и важности создания более комфортных условий для своих детей; 2) сфокусированностью родителей на иных, более важных для них приоритетах, в том числе негативного и асоциального свойства (на фоне злоупотребления алкоголем и наркотиками, стремления устроить личную жизнь, чрезмерной занятости на работе).

⁴ Материалы уголовного дела № 1-39/2022 // Архив Тамалинского районного суда Пензенской области за 2022 год.

⁵ Материалы уголовного дела № 1-13/2022 // Архив мирового суда судебного участка № 10 по Калининскому району г. Уфы Республики Башкортостан за 2022 год.

В практике нередко встречаются случаи, когда родители фактически допускают жестокое обращение с несовершеннолетними, при этом создавая для них внешне комфортные условия.

С. самостоятельно занимался воспитанием своей дочери А. 18.01.2008 г.р., о фактах жестокого обращения с которой стало известно в результате неоднократных сообщений А. в адрес школьного педагога-психолога о планируемых ею попытках суицида. В результате проведённой проверки было установлено, что жена С. (мать А.) умерла через два дня после рождения их дочери в результате развившегося постродового осложнения. С. очень переживал потерю супруги и винил в произошедшем новорожденную дочь, но под давлением родственников был вынужден растить и воспитывать ее самостоятельно. При этом родственники как с его стороны, так и со стороны его покойной супруги оказывали ему помощь и поддержку в воспитании А., но он так и не смог проникнуться к дочери отцовскими чувствами и продолжал винить А. в произошедшем, словесно вымещая на ней связанные с этим негативные чувства. В ходе расследования А. поясняла, что материально она ни в чём не нуждалась, у её отца был стабильный и хороший материальный доход. Бабушки также заботились о её развитии, организуя внеурочное время и занятия в секциях. Однако при этом С. всегда относился к ней отстранённо, чувств любви не проявлял, его поддержки и одобрения она не чувствовала. В общении с ней он ограничивался односложными фразами и формальными действиями, всегда был холоден, интересов к её делам не проявлял. Из разговоров С. с родственниками и друзьями А. неоднократно удавалось услышать, что «если бы не она, ничего бы не произошло». На этом фоне А. испытывала чувства вины, ненужности, а также понимала, что именно из-за неё отец остался один и глубоко несчастен. При этом сам С. на соответствующие вопросы дочери не отвечал, на стремления сблизиться с ним не реагировал.

Не зная, как далее противостоять сложившейся ситуации, А., ведомая чувством безысходности, спланировала попытку суицида путём принятия таблеток, собираемых незаметно от бабушки, когда девочка находилась у неё в гостях. Она слышала, что бабушка на постоянной основе принимает препараты от ишемической болезни сердца и гипертонии, а в сети интернет прочитала, что разовое употребление большой дозы данных препаратов способно вызвать остановку сердца. Эту информацию А. сама сообщила школьному педагогу-психологу, поскольку специалист встревожил результаты ее тестирования на предмет диагностики тревожных состояний, регулярно проводимого в образовательной организации. В ходе расследования С. сообщил, что о намерениях дочери ему было неизвестно, а своё отношение к ней он не считает жестоким, поскольку его дочь ни в чём не нуждалась, а насильно любить её он может и не обязан.

Этот пример отчётливо показывает специфику неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединённого с жестоким обращением, в виде необязательности его совершения исключительно при наличии умысла (прямого либо косвенного). Кроме того, форма вины не находится в непосредственной взаимосвязи с формой совершения преступных действий в формате рассматриваемого преступного деяния, а определяется субъективным отношением лица, ответственного за воспитание несовершеннолетнего, к своим обязанностям. Она также зависит от особенностей эмоционально-интеллектуального компонента в структуре личности субъектов преступления, отражающих их отношение к процессу воспитания в целом и к личности потерпевшего в частности.

Результаты и выводы

Обобщая вышеизложенное, руководствуясь результатами анализа материалов практики, можно сформулировать следующий вывод: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего возможно как в форме активных действий, так и в форме бездействия. При этом основным критерием общественной опасности рассматриваемых преступлений в рамках формы их совершения является конкретный вид совершаемых деяний:

- 1) в активной форме:
 - физические действия повреждающего характера (побои, шлепки, пощечины, подзатыльники, телесные наказания);
 - действия, направленные на ограничение потребностей несовершеннолетнего (лишение пищи, сна и отдыха, личного времени и пр.);
 - действия, направленные на принуждение несовершеннолетнего к совершению или выполнению определённых действий (принуждение к выполнению ритуалов, обрядов; принуждение к выбору форм и видов деятельности, направлений подготовки и обучения, принуждение к действиям сексуального характера и пр.);
 - действия, направленные на запугивание несовершеннолетнего (запирание в замкнутом помещении, демонстрация оружия, инсценировка действий и пр.);
 - вербальные действия (оскорбления, высказывание уничижительных сравнений, угрозы и пр.);
- 2) в пассивной форме:
 - игнорирование потребностей несовершеннолетнего;
 - невыполнение имеющихся предписаний, направленных на восстановление либо поддержание здоровья несовершеннолетнего;
 - непринятие мер по предотвращению вреда, причиняемого физическому либо психологическому благополучию несовершеннолетнего;
 - оставление несовершеннолетнего без присмотра.

Заключение

Предложенная автором классификация вида действий, совершаемых в рамках активной

либо пассивной форм неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, отражает разность в степени и характере общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ в зависимости от формы их совершения, а также указывает на разность индивидуального ценностно-личностного от-

ношения субъектов данных преступлений к обязанностям по воспитанию несовершеннолетних, что в совокупности должно учитываться при квалификации рассматриваемых преступлений и уголовно-правовой оценке содеянного, и как следствие – при назначении наказания виновному лицу.

Список литературы

1. Богатова Е. В., Западнова Ю. А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: проблемы квалификации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 69–74.
2. Власенко Н. А. Логико-языковые требования к юридическим конструкциям // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 164–167.
3. Гуль Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 159–163.
4. Джинджолия Р. С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности : монография. – Москва: Юнити-Дана, 2004. – 189 с.
5. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1948 (Москва). – 312 с.
6. Кадырова Н. Н. Уголовно-правовая оценка жестокого обращения с детьми в семье // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2009. – № 15 (153). – Вып. 19. – С. 98–101.
7. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика : монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 326 с.
8. Майстренко Г. А. Понятие и признаки преступления по российскому уголовному законодательству // Образование и право. – 2017. – № 10. – С. 183–192.
9. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография – Омск: Омский юридический институт МВД России, 2000. – 136 с.
10. Нагаева Т. И. Формы и виды преступного деяния // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 3. – С. 291–296.
11. Нагорная И. И. Жестокое обращение с ребёнком как оценочное уголовно-правовое понятие // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 142–154.
12. Нарожная О. В. Особенности квалификации преступлений в отношении семьи и несовершеннолетних по действующему Уголовному кодексу РФ // Российский следователь. – 2008. – № 20. – С. 20–22.
13. Пухтий Е. Е. К вопросу о языке главы 20 Уголовного кодекса РФ // Актуальные вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники в уголовном праве и процессе: сборник научных статей. – Ярославль, 2004. – С. 134–144.
14. Скворцова О. В., Нестеренко А. А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: вопросы регламентации, квалификации, совершенствования положений действующего уголовного законодательства, обзор судебной практики // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – № 4. – Т. 6 (72). – С. 130–140.
15. Яровая С. В. Уголовно-правовой анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних : монография. – Саратов: Сателлит, 2009. – 123 с.

References

1. Bogatova Ye. V., Zapadnova Yu. A. Neispolneniye obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego: problemy kvalifikatsii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 2. – S. 69–74.
2. Vlasenko N. A. Logiko-yazykovyye trebovaniya k yuridicheskim konstruksiyam // Yuridicheskaya tekhnika. – 2013. – № 7 (ch. 2). – S. 164–167.
3. Gul' N. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za neispolneniye obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2005. – № 3. – S. 159–163.
4. Dzhindzholiya R. S. Unifikatsiya otsenochnykh priznakov pri kvalifikatsii prestupleniy protiv lichnosti : monografiya. – Moskva: Yuniti-Dana, 2004. – 189 s.
5. Durmanov N. D. Ponyatiye prestupleniya. – Moskva; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1948 (Moskva). – 312 s.
6. Kadyrova N. N. Ugolovno-pravovaya otsenka zhestokogo obrashcheniya s det'mi v sem'ye // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2009. – № 15 (153). – Vyp. 19. – S. 98–101.
7. Korobeyev A. I. Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika : monografiya. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1987. – 326 s.
8. Maystrenko G. A. Ponyatiye i priznaki prestupleniya po rossiyskomu ugolovnomu zakonodatel'stvu // Obrazovaniye i pravo. – 2017. – № 10. – S. 183–192.

9. *Martsev A. I.* Obshchiye voprosy ucheniya o prestuplenii : monografiya – Omsk: Omskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2000. – 136 s.
10. *Nagayeva T. I.* Formy i vidy prestupnogo deyaniya // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2008. – № 3. – S. 291–296.
11. *Nagornaya I. I.* Zhestokoye obrashcheniye s rebonkom kak otsenochnoye ugovolno-pravovoye ponyatiye // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – 2017. – № 2. – S. 142–154.
12. *Narozhnyaya O. V.* Osobennosti kvalifikatsii prestupleniy v otnoshenii sem'i i nesovershennoletnikh po deystvuyushchemu Ugolovnomu kodeksu RF // Rossiyskiy sledovatel'. – 2008. – № 20. – S. 20–22.
13. *Pukhtiy Ye. Ye.* K voprosu o yazyke glavy 20 Ugolvnogo kodeksa RF // Aktual'nyye voprosy differentsiatsii otvetstvennosti i zakonodatel'noy tekhniki v ugovolnom prave i protsesse: sbornik nauchnykh statey. – Yaroslavl', 2004. – S. 134–144.
14. *Skvortsova O. V., Nesterenko A. A.* Neispolneniye obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego: voprosy reglamentatsii, kvalifikatsii, sovershenstvovaniya polozheniy deystvuyushchego ugovolnogo zakonodatel'stva, obzor sudebnoy praktiki // Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2020. – № 4. – T. 6 (72). – S. 130–140.
15. *Yarovaya S. V.* Ugolovno-pravovoy analiz neispolneniya obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnikh : monografiya. – Saratov: Satellit, 2009. – 123 s.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 17.05.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted August 18, 2022; approved after reviewing May 17, 2023; accepted for publication June 27, 2023.

Научная статья
УДК 343.915
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-131-139

Михаил Александрович Желудков

доктор юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-4482-125X>, kandydat1@yandex.ru

*Тамбовский государственный технический университет
Российская Федерация, 392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106/5, помещение 2*

Анна Павловна Алексеева

доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-4569-7564>, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

*Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Российская Федерация, 236006, Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30*

Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних

Аннотация: Введение: актуальность данной статьи заключается в том, что профилактика преступности несовершеннолетних в современной России не может ориентироваться на представлениях только о тех семьях, которые ведут паразитический образ жизни или тех, в которых только один родитель. Очевидно, для повышения эффективности такой профилактики внимание следует уделять не одним лишь статистическим данным о личности несовершеннолетнего преступника или количеству семей с одним родителем и семей с негативной средовой линией, но и факторам, которые привели к ошибкам или недостаткам в семейном воспитании для последующего выявления причин и условий видовой преступности.

Методы: при написании статьи были использованы различные методы познания: диалектический, статистический, метод анализа. Материалом исследования послужили примеры из практики, нормативные правовые акты, статистические данные, а также научные работы авторов, изучающих проблемы кризиса семейных отношений в современном обществе.

Результаты: на основе общенаучного диалектического метода познания были рассмотрены кризисные моменты семейных отношений в современном обществе, которые предложено считать условием для делинквентного поведения несовершеннолетних и молодёжи. Было установлено, что ценностные ориентации в семье и вопросы достижения социального статуса для её членов поставлены в обществе в прямую зависимость от определённого гендерного фона или социальных трендов, навязанных интернет-группами. В статье предпринята попытка получить ответ на вопрос о том, можно ли спрогнозировать преступное поведение подростков, если выявить семьи с признаками отчуждения от внешних норм и правил поведения для последующего профилактического социального воздействия, или следует ограничиться превентивными мерами по отношению к семьям с явными признаками антиобщественных форм поведения.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, семья, деструктивное поведение, профилактика, цифровые технологии, социальное воздействие

Для цитирования: Желудков М. А., Алексеева А. П. Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 131–139; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-131-139.

Mikhail A. Zheludkov

Dr. Sci. (Jurid.), Dozent

<https://orcid.org/0000-0003-4482-125X>, kandydat1@yandex.ru

*Tambov State Technical University
106/5, room 2, str. Sovetskaya, Tambov, 392000, Russian Federation*

Anna P. Alekseeva

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-4569-7564>, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Kaliningrad branch of Saint Petersburg University of the MIA of Russia
30, Generala Galitsky str., Kaliningrad, 236006, Russian Federation

The crisis of family relations in modern society as one of the reasons for the low effectiveness of juvenile delinquency prevention

Annotation: Introduction: The relevance of this article lies in the fact that the prevention of juvenile delinquency in modern Russia cannot be focused only on the perceptions of those families that lead a parasitic lifestyle or those with only one parent. Obviously, in order to increase the effectiveness of such prevention, attention should be paid not only to statistics on the personality of juvenile delinquents or the number of single-parent families and families with a negative environment line, but also to the factors that led to mistakes or shortcomings in family upbringing for the subsequent identification of causes and conditions of the type of crime.

Methods: Various methods of knowledge were used in writing the article: dialectical, statistical and analytical methods. The material for the study was practical examples, normative legal acts, statistical data, as well as scientific researches of authors studying the problems of the crisis of family relations in modern society.

Results: On the basis of general scientific dialectic method of cognition the crisis moments of family relations in modern society were considered, which are proposed to be a condition for delinquent behaviour of minors and young people. It was found out that value orientations in family and issues of achievement of social status for its members are put in direct dependence of certain gender background or social trends, imposed by Internet-groups. The authors try to answer the question whether it is possible to predict juvenile delinquency by identifying families with signs of exclusion from external norms and rules of conduct for the subsequent preventive social influence or it is better to restrict preventive measures in relation to families with explicit signs of antisocial behavior.

Keywords: juvenile delinquency, family, destructive behaviour, prevention, digital technology, social impact

For citation: Zheludkov M. A., Alekseeva A.P. The crisis of family relations in modern society as one of the reasons for the low effectiveness of juvenile delinquency prevention // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 131–139; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-131-139.

Введение. Значение проблемы влияния семьи на преступность несовершеннолетних определяется прежде всего потребностями повышения эффективности системы профилактики преступности в целом. Однако система профилактики не может ориентироваться на представления только о тех семьях, которые ведут паразитический образ жизни, или семьях только с одним родителем. Подобная трактовка криминологических и других исследований приводит к тому, что перед субъектами профилактики ставится задача изучать только структуру тех семей, где проявляются зачатки антиобщественных форм поведения. «В результате появилась ошибочная тенденция полагать, что 1) несовершеннолетнему лучше, если в доме есть хоть какой-то отец, чем, если он вообще отсутствует, и 2) семья и её структура порождает преступность несовершеннолетних, но не взрослых. Эти предположения привели к значительной путанице в попытках установить влияние семьи на преступность»¹.

¹ Криминология / под ред. Джозефа Ф. Шели / пер. с англ. И.Малковой и др. – 3-е междуна-родное издание. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 864 с. – С. 206.

Очевидно, что при изучении преступности несовершеннолетних должно внимание уделять не только статистическим данным о личности несовершеннолетнего преступника или количеству семей с одним родителем, семей с негативной средовой линией, но и тем причинам и условиям, которые привели к ошибкам или недостаткам семейного воспитания в целом в обществе для последующего выделения из них причин и условий видовой преступности [1, с. 33–36]. Когда поднимается вопрос, почему несовершеннолетний совершает преступление, однозначного ответа ни в научной литературе, ни в средствах массовой информации мы не находим. В качестве примера: «23 ноября 2022 года путём мониторинга социальных сетей в Чувашии был выявлен подросток, ребенок из благополучной семьи, где мама работает на высокой должности в органах исполнительной власти, который обещал расстрелять учеников элитной школы в Чебоксарах в пятницу, 25 ноября. Со слов школьников и их родителей, десятиклассник Р. разместил в ТГ-канале класса родной гимназии № 5 несколько постов с кровавыми сценами и угрожал устроить самосуд над одно-

Состояние подростковой преступности

	2018	2019	2020	2021	2022
Преступления совершены несовершеннолетними или при их соучастии	43553	41548	37771	31865	30469
+/- в % к АППГ	-3,8	-4,6	-9,1	-15,6	-4,4
Выявлено лиц, совершивших преступления, в том числе несовершеннолетних	40860	37953	33575	29126	26305
+/- в % к АППГ	-3,9	-7,1	-11,5	-13,3	-9,7

классниками в назначенный день. После этого в квартире правоохранительные органы провели обыск и изъяли кружку со свастикой, столовые приборы с нацистской символикой. Оружия не нашли. Проверка продолжается, но родители уже запрещают детям ходить на занятия из-за опасного ученика»². Из этого примера видно, что степень и характер деформации поведения данной личности не могут быть напрямую связаны с семейным воспитанием [2, с. 139]. Согласимся и с выводом о том, что составить представление о нравственно-социальной характеристике семьи преступника по единичным примерам деформации личности нельзя, это приводит к искажённым результатам последующих мер профилактики микросреды [3, с. 13].

Обратим внимание на другие каналы информации о преступности несовершеннолетних, а именно, статистические показатели в определённой динамике. По данным МВД России, уровень подростковой преступности в 2018–2022 гг. существенно снизился (см. табл. 1)³.

В приведённых в таблице 1 сведениях не учтены данные о несовершеннолетних, которые совершили уголовно-наказуемое деяние, но по различным причинам, в том числе по возрасту, не были привлечены к уголовной ответственности. Эти сведения имеют значение при описании причин и условий преступности, но они мало отличаются от тех данных, которые отражают характер микросреды в семьях несовершеннолетних, осуждённых за совершение преступлений [4, с. 188–190]. Показатели изменяются по количественным характеристикам, что может быть обусловлено различными причинами, но в целом они дают возможность оценивать преступность несовершеннолетних как стабильно вызывающую необходимость профилактического внимания. Поэтому в рамках исследования влияния причин и условий кризиса семейных отношений на последующее преступное

поведение несовершеннолетних были подвергнуты изучению статистические карточки по 170 уголовным делам⁴. Из них были выделены исходные данные по следующим гипотезам, которые касались влияния кризиса семейных отношений на зарождение криминальной мотивации.

1. Представление о степени и характере причин и условий преступного поведения несовершеннолетних следует выстраивать на социально приобретённых качествах лиц, где деформация семейной среды является фактором искажения потребностей.

2. В обществе, где искажается система семейных ценностей, появляются иные нравственные представления об одобряемом поведении, невозможно не усмотреть социально-содержательного влияния этих взглядов на последующее поведение несовершеннолетнего.

3. Следует выделить характер соотношения совершенного несовершеннолетним преступления и экономического уклада семейных отношений в современном обществе.

4. Если несовершеннолетний совершает тяжкое корыстное преступление, то оно не может быть вынужденным или неожиданным с точки зрения характеристик его прежнего поведения.

5. Деструктивное влияние новых информационных интернет-технологий снижает действенность семейного воспитания относительно социально значимых поступков и установленных норм поведения.

На основе этих гипотез в статье предпринята попытка изучения различных признаков кризиса в семейной микросреде для понимания того, каким образом можно повысить эффективность профилактических мер, направленных на коррекцию нравственно-правовой характеристики современной семьи.

«Семья – социальный институт, основанный на браке, кровном родстве и свойстве или иных связях (напр., адопции). Члены семьи связаны ведением общего хозяйства и взаимопомощью. В рамках семьи, как правило, осуществляются воспроизводство, воспитание и частично

² Глава минцифры Чувашии вступилась за сына, который обещал расстрелять учеников школы в Чебоксарах [Электронный ресурс] // Бизнес онлайн: сайт. – URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/573023> (дата обращения 12.01.2023).

³ Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // МВД России : сайт. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 06.02.2023).

⁴ Эмпирическое исследование – изучение статистических документов – проводилось в г. Тамбове в 2022 году в ИЦ ГУ МВД Тамбовской области.

социализация новых поколений. Совместное проживание и наличие общего имущества – типичные, но не универсальные признаки семьи»⁵.

Соглашаясь с подобным определением семьи, отметим, что в своём развитии семья является той ячейкой общества, где каждый получает право жить и воспитываться под защитой государства и общества, где человек проходит путь от биосоциального существа, приоритетом которого являются инстинкты поведения, до определённого уровня социализации [5, с. 84]. Однако показанный социальный институт не всегда выполняет свои функции контроля недопущения криминогенной деформации микросреды [6, с. 288]. Предкриминальное предупреждение в семье не полностью охватывает всю сферу жизнедеятельности несовершеннолетних, которые попадают под влияние других социальных групп по интересам [7, с. 132]. Например, по данным прокурорских проверок, «к основным причинам и условиям, способствующим участию несовершеннолетних в различных сообществах, имеющих негативное влияние, прокуроры отнесли:

- а) низкий материальный достаток в семье;
- б) незанятость подростков;

в) ослабленный контроль за поведением детей как со стороны законных представителей, так и со стороны органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8, с. 21].

Полная вовлечённость в различные деструктивные сообщества и, соответственно, изменение в сторону деформации микросреды отмечается у почти 58 % исследованных подростков, совершивших преступления. Фактически в семьях таких подростков родители отстранились от контроля за досугом несовершеннолетних или создавали в семье досуговую среду в условиях употребления алкогольных напитков или иных веществ⁶. Исходя из отсутствия семейного досугового уклада и традиций, молодые люди большую часть своего времени проводили в интернет-пространстве, где существует разброс ценностно-нравственных ориентиров и система девиантных моделей поведения, внедряемых в сознание в виде нормы современного общества [9, с. 93].

«В последние годы общество столкнулось с субкультурами, провоцирующими несовершеннолетних на совершение преступлений. Их быстрое распространение обусловлено активным использованием подростками сети Интернет для общения и получения информации, в том числе и деструктивной направленности. К таким субкультурам можно отнести, например, субкультуру колумбайнеров, субкультуру

АУЕ, увлечение подростков суицидальной тематикой»⁷.

По данным отдельных исследований отмечается «двойственный характер взаимодействия несовершеннолетнего с виртуальной социальной средой, заключающийся в том, что, с одной стороны, происходит распространение информации, носящей детерминирующий характер, с другой – выделяется деятельность несовершеннолетнего, который в силу различных причин либо воспринимает эту криминогенную информацию и реализует криминогенный импульс, заложенный в ней, либо не воспринимает её, находясь под охраной защитных барьеров, выстраиваемых широким кругом субъектов, включая самого несовершеннолетнего, которые купируют саму криминогенную информацию либо её источник. Это происходит на фоне переноса в виртуальную сферу реально существующих социальных связей, реконструкции ранее существовавших, но утраченных социальных связей, создания новых и дальнейшего разрастания виртуальных сетевых коммуникаций» [8, с. 17].

Фактически семейное воспитание подменяется дистанционным манипулированием сознанием несовершеннолетних⁸, что приводит к таким мотивам последующего преступного поведения, где присутствует «демонстративность поведения несовершеннолетних, моральные правила и требования отвергаются, плюс присутствует проявление угроз и враждебности по отношению к тем несовершеннолетним, которые эти правила соблюдают» [10, с. 77].

Выделим и утверждение о том, что «в последние годы все больше выявляется фактов жестокого обращения с детьми, включающего физическое, сексуальное и психическое воздействие, причиняющего вред их здоровью. Практика показывает, что вероятность жестокого обращения с детьми во многом зависит от социальных условий жизни общества, конкретной семьи – отсутствие у родителей постоянного места работы, криминальное прошлое кого-либо из членов семьи, злоупотребление алкоголем или наркотиками. Если в семье присутствует несколько перечисленных факторов, риск жестокого обращения с детьми значительно возрастает» [11, с. 47–48].

Таким образом, проведённый анализ позволяет утверждать, что в современных реалиях нашего общества можно принимать множество государственных программ профилактики преступности несовершеннолетних, задействовать различные общественные институты, но без семейных нравственных форм воспитания и традиций невозможно полноценно контролировать поведение подростков во время проведения ими своего досуга.

⁵ Словарь Большой Российской энциклопедии [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия : сайт. – URL: <https://bigenc.ru/law/text/3547965> (дата обращения 28.11.2022).

⁶ Алексеева А. П. Криминология. Особенная часть (часть 1) : учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2020. – 80 с.

⁷ Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы её познания и предупреждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2019. – С. 15.

⁸ Алексеева А. П. Криминология. Общая часть: учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД Рос-сии, 2020. – 80 с. – С. 8.

Методы. Выявление детерминантов преступной деформации поведения несовершеннолетних с учётом недостатков в семейной микросреде выделяется в отдельный объект изучения, который привлекает к себе различные категории учёных в науках психологии, социологии, криминологии. В статье применены диалектический и частнонаучные методы исследования кризиса семейной микросреды в целях решения задач, стоящих перед системой профилактики преступности несовершеннолетних.

Результаты. При рассмотрении преступности несовершеннолетних следует не только изучить основные свойства и тенденции развития данного вида преступности, но и выявить особенности отдельных детерминантов, которые серьёзно влияют на специфику профилактической работы в этом направлении. Одним из таких детерминантов является кризис семейной микросреды, который по всем направлениям формирует мотивацию поведения до совершения несовершеннолетними преступлений [12, с. 25]. На основе социальной роли семьи и зарождения преступной мотивации несовершеннолетнего, воздействия морали и права были выделены следующие типы семей, имеющих просчёты или недостатки семейного воспитания с учётом дальнейшего криминального поведения несовершеннолетних.

Первый тип семьи с кризисным развитием – это семья полностью работающих людей, где семейных доход зависит только от проведённого рабочего времени по месту работы. При изучении специфики работ в современном мегаполисе и расстояния от места работы до места жительства было выявлено, что современный человек работоспособного возраста находится вне дома от 70 до 90 % своего времени, которое активно может быть задействовано для семейного воспитания. Формируется особая форма поведения родителей с детьми, где после работы морально и физически уставший родитель соглашается со всеми позициями своих детей, просматривает лишь чаты родительских и иных собраний. Образ жизни подростков в такой семье формируется в частичной криминальной деформации, отвлечённости от родительского полного контроля и подпадании под влияние иной микросреды (школы, социальных групп по интересам, интернет-общения и др.). В этом отношении недостаточный контроль за поведением подростков не создаёт созидательных социальных установок, а сильное влияние внешней микросреды подсознательно приводит к психологическим проблемам у несовершеннолетней личности.

Второй тип семьи с кризисным развитием – это семья, где существуют различные экономические проблемы, что формирует некомфортную микросреду для проживания как несовершеннолетних, так и взрослых членов семьи. Различные кризисные явления в экономике неизбежно отражаются в худшую сторону на семейной микросреде. Снижение уровня жизни становится фактором напряжённости

и неуверенности в завтрашнем дне. Инфляция, удорожание продуктов и услуг урезают семейный бюджет, а в некоторых случаях лишают возможности приобретения предметов, необходимых для полноценной социализации в обществе. В свою очередь, нельзя недостатки экономического развития страны ставить во главу угла всей преступности несовершеннолетних, но и игнорировать их также не следует. Связь потери работы и совершения различных преступных деяний прослеживается по многим уголовным делам. Кроме того, потребительская идеология вынуждает молодое поколение подстраиваться под определённые стандарты поведения и приобретать навязываемые рекламой товары. Однако малообеспеченные семьи не могут предоставить подростку таких возможностей, что создаёт мотивацию для последующего преступного поведения.

Следует отметить, что при экономических катаклизмах многие семьи балансируют на грани выживания. Небольшие доходы родителей, которые практически полностью уходят на оплату жилищно-коммунальных услуг и питание, не позволяют молодёжи полноценно развиваться, что влияет на их взгляды в дальнейшем создать свою семью. У многих современных девушек возникает желание не создания семейных отношений по любви, а поиска отношений с лицами, имеющими возможность обеспечить их всем необходимым для жизни. Проведём анализ ситуации негативного образа создания семьи без «подушки безопасности» в экономическом обеспечении.

1) Если вы студент и у вас нет работы, которая позволит учиться и содержать семью, то в семейной жизни надеяться можно будет только на родителей. Человек без образования может рассчитывать исключительно на тяжёлую низкооплачиваемую работу.

2) Катастрофическое падение уровня нравственности снижает значение традиционных ценностей и способствует росту негативных социальных явлений (оказание сексуальных услуг). Становится нормой считать, что за услуги в этой сфере всегда должны платить, в том числе и при создании семейных отношений.

3) Принадлежность к материально-обеспеченной страте, организация новых форм семейных отношений и особые правила отношений между людьми отвергают традиционные виды семейных отношений. Лицемерие и подмена понятий в морали начинают работать как самостоятельный инструмент построения семьи. Сформировавшаяся клановость приводит к тому, что дети из обеспеченных семей без оснований занимают высокие посты в коммерческих компаниях, государственных или муниципальных органах, порой вообще не понимая, в чём смысл их деятельности.

Третий тип семьи с кризисным развитием – это семья с частичной криминогенной деформацией. В таких семьях привычным времяпрепровождением становится злоупотребление алкоголем, наркотиками, что приводит к семей-

ным конфликтам и насилию. В подобных семьях либо один родитель, либо оба с криминальным прошлым, либо совершали административные правонарушения. По данным судебной статистики, в 2022 году за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего были осуждены 616 человек, из них 20 – к лишению свободы, 239 – к обязательным работам, 88 – к исправительным работам, 217 – к штрафу, 10 – к принудительным мерам медицинского характера и др.⁹ Такие данные – лишь малая часть того, что происходит в семьях этого типа [13, с. 33].

Четвертый тип семьи с кризисным развитием – это семья, внешне демонстрирующая социально положительное воздействие на ребёнка, но имеющая определённые проблемы конфликта поколений. В подобных семьях традиционному воспитанию внутри семьи уделяется совсем немного времени. Подростков записывают в различные групповые коллективные образовательные сообщества, где они и проводят большую часть внеучебного времени. Воспитание возложено на приглашённых преподавателей, тренеров, блогеров, коучей и других лиц, посторонних для данной семьи. В некоторых семьях родители перестают понимать своих детей и контролировать круг их общения. Их смартфоны и компьютеры заблокированы для родителей. Создается своеобразный мир группового закрытого общения несовершеннолетнего, где он выбирает то, что более для него выгодно и совпадает с его интересами и желаниями, где возможно быстрое получение удовольствия и не нужно думать о последствиях своих действий.

Обсуждение. Считаем существенным поводом использовать данную классификацию семей, где выявляется кризис семейного воспитания до совершения несовершеннолетним преступления, как необходимый элемент при построении системы профилактики преступности несовершеннолетних. Формальный подход к профилактике подобной видовой преступности без учёта со стороны субъектов профилактики той социальной роли, которую должна исполнять семья, демонстрирует недостатки именно социальной системы общества. Нам представляется важным получить ответ на вопрос о том, можно ли спрогнозировать преступное поведение подростков, если выявлять семьи с признаками отчуждения, нарушения внешних норм и правил поведения для последующего профилактического социального воздействия, или следует ограничиться репрессивными мерами по отношению к семьям с явными признаками антиобщественных форм поведения?

Проведённым нами опросом студентов и школьников¹⁰ было установлено, что более 90 % подростков негативно относятся к преступным деяниям, но более 40 % из них готовы подражать кумирам из интернет-пространства. Именно в социальных сетях современный молодой человек находит социальные группы по своим интересам, в которых и получает зачатки нового социального развития. «Поведение человека выражает его волю, наложенную на потребности и интересы, которые явно зависят от окружающей обстановки и социальной активности лица. Поэтому обоснованно считаем, что биологические признаки подражания нельзя оставлять без воздействия убеждений, направленных от общества к личности, по несогласию с принципом “кто сильнее, тот и прав”. Накопление злобы, пренебрежения к интересам общества вкупе с прославлением корысти, алчности, приспособленчества и других негативных факторов влекут подражание не лицам, соблюдающим нормы морали и права, а кумирам, навязанным соответствующей социальной группой» [14, с. 48].

В качестве примеров особого социального воздействия на семейные ценности выделим специфические методы работы манипуляторов в социальных сетях по снижению в обществе рождаемости и созданию семей нетрадиционной формы с воспитанием своих детей. Для этого используются технологии особого социального воздействия со стороны тех групп, которые контролируют медийные социальные платформы. Сначала формируются лидеры общественного мнения по отношению к каждой социальной возрастной группе. Для их формирования выбирается социальная тема, которая на данный момент вызывает особый интерес. Так, «в 2019 году 16-летняя Грета Т. впервые вышла с одиночным пикетом к зданию парламента и отказалась ходить школу, пока политики не начнут соблюдать условия Парижского соглашения по климату. Уже через полгода к её протесту присоединились около 1,5 миллиона человек, а сама Грета была номинирована на Нобелевскую премию мира»¹¹. Теперь представьте, что подобные медийные лица будут говорить не только о климате, но и о том, что наша планета перенаселена и следует принимать меры по снижению рождаемости, в том числе путём отказа от создания традиционной семьи. Их мнение начинает циркулировать в медиапространстве, его будут обсуждать эксперты, звёзды шоу-бизнеса,

¹⁰ Эмпирическое исследование – опрос студентов и школьников – проводилось в г. Тамбове в 2022 году среди студентов Тамбовского государственного технического университета, а также его абитуриентов, занимающихся на подготовительных курсах. Всего было опрошено 97 человек.

¹¹ Кто такая Грета Т. и за что её номинировали на Нобелевскую премию [Электронный ресурс] // TechInsider: Сетевое издание. – URL: <https://www.techinsider.ru/science/485062-kto-takaya-16-letnyaya-greta-tunberg-i-zachto-ee-nominirovali-na-nobelevskuyu-premiyu/> (дата обращения 22.12.2022).

⁹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения 18.05.2023).

и постепенно будет сформирована особая социальная позиция, правилам которой должны будут следовать другие члены общества, чтобы быть в тренде.

Кроме того, технические манипуляции с подачей информации в интернет-сетях налажены достаточно системно. Выбирается группа блогеров, с ними заключается особое соглашение или создаётся их особое сообщество. Для того, чтобы на них подписывались, или для привлечения к ним постоянного внимания модераторы сетевого ресурса начинают только их контент добавлять в разделы «Рекомендовано», «Тренды» и другие подобные ссылки. В результате при открытии сети именно заданный контент будет постоянно на первом месте, и его обязательно просмотрит целевая группа. Для нежелательного контента будут искусственно занижаться показатели, что создаст в поисковой системе повод для размещения на дальней странице. С учётом получаемого воздействия подросток приобретает жизненные установки, которые ему навязываются определёнными трендовыми группами [15, с. 390]. Складывается своеобразная система ценностей и приоритетов, которые могут не соответствовать принципам, сложившимся в семье, но по причине кризиса семейного воспитания становятся доминирующими в развитии подростка.

Таким образом, из представленных умозаключений и данных других исследований можно выделить следующие причины кризиса традиционной семьи.

Во-первых, современное общество социально не объединено вокруг государственных или общественных интересов, семейных отношений. Отсутствует система понятных правил, которой должны придерживаться все члены семьи. Процесс урбанизации привёл к проблемам социальной мобильности и трудностям сохранения семейной микросреды. Необходимость зарабатывания на жизнь приводит к тому, что один или несколько членов семьи склонны жертвовать семейными связями ради того, чтобы встроиться в особую социальную группу или работать вне семейного проживания. В этом случае несовершеннолетние подвержены влиянию других микрогрупп.

Во-вторых, существует проблема социальных изменений в человеческих взаимоотношениях под воздействием сетевых технологий и ограничения личного социального взаимодействия между людьми. Отмечается разрыв между интересами разных социальных групп и социальных слоев общества. Ранее считалось, что если в человеке развиваются дурные наклонности, то причиной этого являются недостатки в семейном воспитании и негативные примеры дворовой микросреды. В соответствии с новой технологией социального общения преступное поведение представляет собой усвоенную в социальных сетях модель деструктивного пове-

дения личности, которая приводит к воспроизводству семейной организации, не похожей на традиционные семьи. Поэтому образцы криминального поведения индивид может почерпнуть не только в области семейной организации, но и из источников субкультуры социальных сетей в системе интернет-общения, где происходит символическое моделирование новых социальных связей и отношений, обеспечиваемое средствами массовой информации.

В-третьих, при построении системы мер профилактики преступности несовершеннолетних субъекты данной деятельности должны обращать постоянное внимание на правила внутрисемейного взаимодействия:

- наличие в семье душевного тепла и принятие во внимание желаний, потребностей и интересов детей;
- вопросы разрешения внутрисемейных конфликтов и специфику досуговых интересов;
- механизм семейного контроля за развитием детей и ценности, которые транслируются и формируются в семье;
- социальные группы, в которых каждый член семьи замыкается в обособленном сообществе, причём не только несовершеннолетние, но и взрослые.

Заключение. Кризис семейных отношений в современном обществе следует считать условием, а по отдельным деяниям и причиной делинквентного поведения несовершеннолетних и молодёжи. Ценностные ориентации и вопросы достижения социального статуса не должны зависеть от гендерного фактора или социальных трендов, навязанных интернет-группами. Нельзя измерять семейные ценности в обществе только на основе их оценки в социальных сетях и на медиаресурсах. Система общих и специальных мер профилактики должна быть направлена на снижение внешнего давления нежелательных изменений в обществе, на формирование примеров, которые создают ценностные ориентиры для уважительного отношения к праву и закону со стороны всех слоев социума. Для этого необходимо шире задействовать общественные объединения и организации, которые не для отчётов, а реально будут координировать усилия различных структур при осуществлении воспитательной работы с семьями в рамках деятельности органов власти, полиции на как можно более ранней стадии профилактики криминального поведения. Воспитательный процесс должен иметь системный целенаправленный характер. Социальная и правоприменительная работа должна проводиться не только с семьями, где проявляются зачатки негативных изменений, но и с теми семьями, где по различным причинам необходима помощь родителям в обеспечении самореализации индивидов, в стимулировании процессов вовлечённости всех членов семьи в общественные отношения.

Список литературы

1. *Симонова С. С.* Причины, условия и факторы преступности несовершеннолетних: криминологический анализ // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 1 (66). – С. 33–36. – DOI 10.47629/2074-9201_2022_1_33_36.
2. *Косаренко А. А.* Криминальная субкультура несовершеннолетних: понятийно-содержательный аспект // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9 (175). – С. 138–142. – DOI 10.24158/tipor.2022.9.19.
3. *Минаева Е. В.* Преступность несовершеннолетних: состояние, способствующие факторы, меры предупреждения / Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции – Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. – С. 13–17.
4. *Зуева Т. С.* Некоторые особенности причин и условий преступности несовершеннолетних / Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии : материалы Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 6 февраля 2015 года / ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо-Кавказскому федеральному округу); НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт». – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 188–190.
5. *Желудков М. А., Сидоренко К. В.* Актуальные вопросы соотношения сферы дактилоскопической регистрации и правоохранительной деятельности при создании основ сильного государства в России // Право: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 84–90.
6. *Чубарова А. В.* Влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 287–292. – DOI 10.33619/2414-2948/64/34.
7. *Пирожкова И. Г., Тарабрина Л. В.* Неформальные названия учреждений пенитенциарной системы // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 131–136.
8. *Меркурьев В. В.* Противодействие деятельности деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию: проблемы и пути решения / Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 276 с.
9. *Симонова С. С.* Киберпреступность и информационная безопасность несовершеннолетних // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2020. – № 8. – С. 92–96.
10. *Хаджимурадова Т. Х.* Особенности преступной деятельности несовершеннолетних // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 50. – Ч. 6. – С. 77–79.
11. *Александрова Л. И.* К вопросу о предкриминальном предупреждении насильственных действий в отношении несовершеннолетних / Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. – С. 47–51.
12. *Деулин Д. В.* Социально-психологическая характеристика несовершеннолетних правонарушителей // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 1. – С. 20–27. – DOI 10.24412/2658-638X-2022-1-20-27.
13. *Хармаев Ю. В., Латыпова К. С., Саранова Ю. А.* Криминологические проблемы противодействия распространению криминальной субкультуры в молодежной среде // Вестник Югорского государственного университета. – 2021. – № 2 (61). – С. 31–36. – DOI 10.17816/byusu20210231-36.
14. *Желудков М. А., Коробов С. А.* Возможности общества по профилактике злокачественной агрессии у несовершеннолетних на примере совершения массовых убийств в учебных заведениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (48). – С. 48–50.
15. *Макашева М. Н.* Меры противодействия влиянию сети Интернет на преступное поведение несовершеннолетних / Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие», Санкт-Петербург, 28–30 мая 2021 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2021. – С. 388–391.

References

1. *Simonova S. S.* Prichiny, usloviya i faktory prestupnosti nesovershen-noletnikh: kriminologicheskii analiz // Vestnik Akademii prava i upravleniya. – 2022. – № 1 (66). – S. 33–36. – DOI 10.47629/2074-9201_2022_1_33_36.
2. *Kosarenko A. A.* Kriminal'naya subkul'tura nesovershhennoletnikh: ponyati-yno-soderzhatel'nyy aspekt // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2022. – № 9 (175). – S. 138–142. – DOI 10.24158/tipor.2022.9.19.
3. *Minayeva Ye. V.* Prestupnost' nesovershhennoletnikh: sostoyaniye, sposobstvuyushchiye faktory, mery preduprezhdeniya / Kriminologicheskkiye prob-lemy povedeniya nesovershhennoletnikh i molodozhi, puti ikh resheniya : sbornik ma-terialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – Moskva: Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2020. – S. 13–17.

4. *Zuyeva T. S.* Nekotoryye osobennosti prichin i usloviy prestupnosti nesovershennoletnikh / Aktual'nyye problemy sovremennogo ugovornogo prava i kriminologii : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Stav-ropol', 6 fevralya 2015 goda / FGAOU VPO «Severo-Kavkazskiy federal'nyy univer-sitet»; FGKU «Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut MVD Rossii» (filial po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu); NOU VPO «Severo-Kavkazskiy gumanitarno-tekhnicheskii institut». – Stavropol': Severo-Kavkazskiy federal'nyy universitet, 2015. – S. 188–190.

5. *Zheludkov M. A., Sidorenko K. V.* Aktual'nyye voprosy sootnosheniya sfery daktiloskopicheskoy registratsii i pravookhranitel'noy deyatelnosti pri sozdanii osnov sil'nogo gosudarstva v Rossii // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2018. – № 4. – S. 84–90.

6. *Chubarova A. V.* Vliyaniye sotsial'noy sredy na formirovaniye prestupnosti nesovershennoletnikh // Byulleten' nauki i praktiki. – 2021. – T. 7. – № 3. – S. 287–292. – DOI 10.33619/2414-2948/64/34.

7. *Pirozhkova I. G., Tarabrina L. V.* Neformal'nyye nazvaniya uchrezhdeniy penitentsiarnoy sistemy // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 2 (15). – S. 131–136.

8. *Merkur'yev V. V.* Protivodeystviye deyatelnosti destruktivnykh dvizheniy, propagandiruyushchikh kriminal'nyuyu ideologiyu: problemy i puti resheniya / Krimi-nologicheskiye problemy povedeniya nesovershennoletnikh i molodezhi, puti ikh resheniya : sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva: Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2020. – 276 s.

9. *Simonova S. S.* Kiberprestupnost' i informatsionnaya bezopasnost' nesovershennoletnikh // Problemy pravovoy i tekhnicheskoy zashchity informatsii. – 2020. – № 8. – S. 92–96.

10. *Khadzhimuradova T. Kh.* Osobennosti prestupnoy deyatelnosti nesovershennoletnikh // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 50. – Ch. 6. – S. 77–79.

11. *Aleksandrova L. I.* K voprosu o predkriminal'nom preduprezhdenii na-sil'stvennykh deystviy v otnoshenii nesovershennoletnikh / Kriminologicheskiye problemy povedeniya nesovershennoletnikh i molodezhi, puti ikh resheniya : sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva: Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2020. – S. 47–51.

12. *Deulin D. V.* Sotsial'no-psikhologicheskayakharakteristika nesovershennoletnikh pravonarushiteley // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatelnosti. – 2022. – № 1. – S. 20–27. – DOI 10.24412/2658-638X-2022-1-20-27.

13. *Kharmayev, Yu. V., Latypova K. S., Saranova Yu. A.* Kriminologicheskiye problemy protivodeystviya rasprostraneniyu kriminal'noy subkul'tury v molodezhnoy srede // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 2 (61). – S. 31–36. – DOI 10.17816/byusu20210231-36.

14. *Zheludkov M. A., Korobov S. A.* Vozmozhnosti obshchestva po profil-aktike zlokachestvennoy agressii u nesovershennoletnikh na primere soversheniya massovykh ubiystv v uchebnykh zavedeniyakh // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – № 2 (48). – S. 48–50.

15. *Makasheva M. N.* Mery protivodeystviya vliyaniyu seti Internet na prestupnoye povedeniye nesovershennoletnikh / Sbornik izbrannykh statey po mate-rialam nauchnykh konferentsiy GNII «Natsrazvitiye», Sankt-Peterburg, 28–30 maya 2021 goda. – Sankt-Peterburg: Chastnoye nauchno-obrazovatel'noye uchrezhdeniye dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Gumanitarnyy natsional'nyy issledovatel'skiy institut «Natsrazvitiye», 2021. – S. 388–391.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 13.06.2023.

The article was submitted March 20, 2023; approved after reviewing April 19, 2023; accepted for publication June 13, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья
УДК 343.9
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-140-147

Наталья Ивановна Кузнецова

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0001-5801-9255>, natasha40480@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Глобальные проблемы современности: понятие, сущность и классификация

Аннотация. Введение. Отечественная криминология практически не уделяет внимания глобальным проблемам современности. Вместе с тем эти неразрешённые проблемы порождают ряд крайне негативных последствий, имеющих значение для жизнедеятельности общества. Это деградация окружающей среды, голод, дефицит продуктов питания, нехватка пригодной для питья и полива воды, сокращение биологического разнообразия, изменение климата, экологическая миграция, рост заболеваемости и преждевременная смерть людей, массовые генетические отклонения, социальная напряжённость, рост преступности, вооружённые конфликты по поводу обладания природными ресурсами. Необходимость парирования обозначенных угроз и последствий диктует потребность в их изучении и тщательном уголовно-политическом и криминологическом осмыслении, а также прогнозировании потенциальных угроз и выработки адекватных мер противодействия им.

Постановка проблемы. Глобальные проблемы современности представляют опасность для всего мирового сообщества, поскольку неконтролируемое, часто преступное антропогенное воздействие человека на окружающую среду наносит такой вред всему живому, что ставит под угрозу существование нынешней цивилизации. **Цель работы.** Исследование понятия, сущности, динамики глобальных проблем современности и выработка их классификации.

Методология. Методология работы основывается на применении общенаучных методов (в том числе сопоставления и анализа). В работе применялись специальные методы науки – сравнительно-правовой и формально-юридический, логический, исторический.

Результаты. В работе проведён сравнительный анализ понятий и классификаций глобальных проблем современности, раскрыта сущность обозначенного явления, предложено авторское понятие и критерии отнесения проблем к категории «глобальных», определены и обособлены глобальные угрозы экологической безопасности. Автор приходит к заключению, что явно недооценена и не получила криминологического анализа такая глобальная проблема современности, как последовательная деградация права, являющегося важнейшим регулятором общественных отношений и величайшим достижением цивилизации.

Ключевые слова: глобальные проблемы, классификация глобальных проблем, экологическая преступность, экологическая миграция, экологический терроризм

Для цитирования: Кузнецова Н. И. Глобальные проблемы современности: понятие, сущность и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 140–147; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-140-147.

Natalia I. Kuznetsova

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0001-5801-9255>, natasha40480@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Global problems of modernity: concept, essence and classification

Abstract: Introduction. Domestic criminology practically does not pay attention to the global problems of our time. At the same time, these unresolved problems give rise to a number of extremely negative consequences that are important for the life of society. These are environmental degradation, famine, food

shortages, lack of irrigation and drinking water, reduction of biological diversity, climate change, ecological migration, an increase in the incidence of disease and premature death of people, mass genetic deviations, social tensions, an increase in crime, armed conflicts over possession of natural resources. The need to counter the identified threats and consequences necessitates their study and thorough criminal, political and criminological comprehension, as well as the prediction of potential threats and development of adequate countermeasures.

Goal setting. The global problems of our time pose danger to the entire world community, since the uncontrolled, often criminal human induced impact on the environment causes such harm to all living things that it threatens the existence of the current civilization. Objective. Research of concept, essence, dynamics of global problems of the present and development of their classification. Methodology. The methodology of the work is based on the application of general scientific methods (including comparison and analysis). The work used special methods of science – comparative legal and formal legal, logical, historical. Results. The paper provides a comparative analysis of the concepts and classifications of global problems of our time, reveals the essence of the indicated phenomenon, suggests the author's concept and criteria for classifying problems as «global», defines and separates global environmental threats to environmental safety. The author comes to the conclusion that such a global problem of modernity as consistent degradation of law, which is the most important regulator of social relations and the greatest achievement of civilization, is clearly underestimated and has not received criminological analysis.

Keywords: global problems, classification of global problems, environmental crime, environmental migration, environmental terrorism

For citation: Kuznetsova N. I. Global problems of modernity: concept, essence and classification // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 140–147; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-140-147.

Введение

Возникновению понятия «глобальные проблемы современности» предшествовало осознание человечеством уязвимости существования современной цивилизации. В своей динамике проблемы, будучи неизбежным и закономерным результатом общественного развития, прошли через несколько этапов, различающихся как глубиной возникающих противоречий, так и широтой охвата кризисных явлений. Исторически первыми по времени зарождения стали местные, локальные проблемы, характерные для периода перехода от родового общества к публичной власти и государству¹. По мере развития производства, товарообмена между народами, усиления государства, заселения новых мест наступило время территориальных переделов, войн, возникновения первых империй. Около 10 тыс. лет назад возникло земледелие (полеводство) и скотоводство. Всё это ознаменовало новый этап эволюции проблем как двигателя общественного прогресса². Они приобретают качественно новый характер, отличающийся уже наднациональными и надгосударственными особенностями, становятся региональными. В процессе развития материального производства, углубления и расширения промышленной интеграции появлялись принципиально новые проблемы. С другой стороны, проблемы, которые затрагивают все человечество, настолько

сложны и масштабны, что потребные для их решения ресурсы во много раз превышают материальные и иные возможности отдельных, даже самых состоятельных государств. Отсюда следует, что глобальные проблемы могут быть решены только путём объединения усилий всех стран и народов.

Методы

Основу настоящего исследования составил всеобщий диалектический метод. Также использован общенаучный метод анализа, который позволил дать правовую оценку глобальным проблемам современности. Метод научного синтеза использовался для формулирования выводов и предположений о необходимости углублённого изучения глобальных проблем современности, выработки их научной классификации. Этот метод позволяет определить и обособить глобальные угрозы экологической безопасности.

Термин «глобальность» происходит от латинского слова «глобус», т. е. Земля, и буквально означает «пространственно-планетарное измерение». Сегодня в понятие «глобальные проблемы» вкладывается смысл всеобщности, всеобъемлемости, – то есть что-то не просто имеющее место на всём земном шаре, но угрожающее всем и каждому без исключения; глобальное – значит охватывающее всё на Земле, все стороны человеческой жизни, всё живое, всю среду обитания в том виде, как она эволюционно сложилась за миллиарды лет [1, с. 19] Эти проблемы становятся всё опаснее, они не только обширны сами по себе, но и предполагают глобальные последствия.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную

¹ Уэллс Герберт Джордж. История цивилизации / Герберт Уэллс: пер. с англ. В. Азова. – Москва: АСТ, 2022. – С. 60–66.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения : в 9 т. – Т. 6. – Москва: Политиздат, 1987. – 664 с. – С. 105–114; Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды / пер. с нем. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 63–112.

возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации»³. По нашему мнению, глобальные проблемы следует рассматривать в качестве угроз глобального характера, так как они несут в себе потенциальную, а чаще реальную опасность наступления неблагоприятных последствий как для отдельных стран и народов, так и для всего мирового сообщества. К примеру, такая проблема, как глобальное потепление, угрожает наступлением таких неблагоприятных последствий, как гибель людей от теплового удара, голод, истощение запасов пресной воды, экологические миграции, «климатические» войны и т. д.

Схожей точки зрения придерживаются ряд учёных. В частности, Ю. В. Чекмасова полагает, что «глобальные проблемы современности ... представляют опасность существованию не только каждого конкретного общества, но и современной цивилизации, как системы взаимодействующих социоисторических организмов, и тем самым представляют собой угрозы глобальной безопасности»⁴. Именно такое понимание указанных проблем входит в объект настоящего исследования.

В науке предприняты попытки разработки понятия и систематизации глобальных проблем современности. Так, Г. С. Гудожник и В. С. Елисеева полагают, что таковыми следует считать противоречия, трудности, задачи, вставшие на пути общественного прогресса, без решения которых тот или иной общественный организм погибнет [2, с. 5–13].

В. П. Прытков и В. М. Селезнев считают, что глобальные проблемы современности – это социальные проблемы, затрагивающие интересы человечества в целом и каждого отдельного человека в частности [3, с. 237].

В. В. Колотуша полагает, что глобальные проблемы современности – это комплекс взаимосвязанных задач, от решения которых зависит дальнейшее развитие и сохранение цивилизации, а само это решение может быть обеспечено только совокупными усилиями народов ныне существующих стран, поскольку специфика глобальных проблем состоит в том, что каждая из них затрагивает интересы всего человечества [4, с. 47].

В условиях интернационализации преступности неизбежно встаёт вопрос о возможности отнесения её к числу глобальных проблем современности. Учитывая масштабы угроз для национальных экономик, политической стабильности, многие авторы полагают, что преступность в целом [5] и отдельные её виды в частности могут быть причислены к глобальным проблемам современности. Так, например, к ним отнесены: транснациональная преступность [6], экстре-

мизм [7], терроризм [8], коррупция [9], киберпреступность [10], экологическая преступность [11]. Обращается внимание на зависимость глобализации и преступности [12]. Получили осмысление криминогенные и иные криминологически значимые последствия глобализации [13].

Некоторые учёные среди глобальных проблем называют также наркотизацию [14], алкоголизм [15], труд [16], безработицу [17], бедность [18], международную миграцию [19], интернет-зависимость [20], тотальный контроль и манипулирование людьми [21, с. 12] и др.

На наш взгляд, явно недооценена и не получила криминологического анализа такая глобальная проблема современности, как последовательная деградация права, являющегося важнейшим регулятором общественных отношений. Века и тысячелетия формирования права и национальных правовых систем утвердили в общественном сознании непреложную истину, заключающуюся в неразрывном единстве права и государственных институтов, в том, что одно не может существовать без другого. Эволюция государства от примитивных деспотических форм к современной развитой демократии неизбежно сопровождалась поступательным прогрессивным развитием права, совершенствованием и усложнением его структуры, основных институтов и норм. Эволюция затрагивала как форму, так и само содержание права. Глобализация в свою очередь наносит существенный, если не сказать, сокрушительный удар по праву как величайшему достижению цивилизации. В условиях формирования «новой нормальности», которая медленно, но неотвратимо приходит на смену существующему миропорядку, роль национального суверенного государства последовательно снижается, уступая место власти глобальных банков, транснациональных корпораций (ТНК) и их ставленников. Вымывание из «общественной структуры» так называемого среднего класса, то есть многомиллионной массы мелких и средних собственников, людей, которые обладают достаточным потенциалом для поддержания своей независимости от публичной власти, создаёт угрожающие возможности для подрыва основ демократии. В этих условиях встаёт вопрос о самом сохранении права как такового и его постепенной замене другими регуляторами общественных отношений. Обладание государствами собственными исторически сложившимися правовыми системами является непременным атрибутом сохранения своей независимости, того, что называют внешней стороной государственного суверенитета. Напротив, стремление следовать в русле глобалистских проектов ведёт к утрате значительной части этого суверенитета, подмене национального права нормами в лучшем случае права международного, а фактически корпоративными нормами ТНК. Примером может служить напряжённая борьба вокруг проблемы смертной казни, в которой Российская Федерация вынуждена была уступить под давлением глобалистов и соответственно утратила часть своего сувере-

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

⁴ Чекмасова Ю. В. Глобальные проблемы современности как угроза пограничной безопасности : дис. ... канд. филос. наук. – Москва, 2015. – С. 82.

нитета [22, с. 545–549]. Проблема усугубляется тем, что национальное право является незаменимым индикатором отечественной истории, культуры, духовной сферы, формируется под влиянием множества факторов на протяжении жизни ряда поколений.

Весьма дискуссионным является вопрос о классификации глобальных проблем современности. Классификация (от лат. *classis* – разряд, класс и *facio* – делаю, раскладываю), разбиение множества (класса) объектов на подмножество (подклассы) по определённым признакам.

Является распространённой классификация, согласно которой глобальные проблемы разделены на три группы: 1) проблемы, связанные с основными социальными общностями человечества (угроза мировой, в том числе термоядерной войны, разрыв в уровнях социально-экономического развития и др.); 2) проблемы, касающиеся отношений человека и окружающей среды (экологическая, энергосырьевая и продовольственная, освоение космоса и др.); 3) проблемы, фиксирующие внимание между человеком и обществом (ликвидация болезней, неграмотности и т. д.)⁵.

Разделяют глобальные проблемы и на такие виды как: интерсоциальные, экологические и социальные [23, с. 16–24].

П. К. Левин выделяет две основные группы глобальных проблем современности. Первая – проблемы ограниченности ресурсов. К ним относятся: проблема мирового энергетического баланса; глобальная проблема водных ресурсов; проблемы изменения климата и экологические проблемы; проблема человеческого ресурса: демографическая и миграционная проблемы. Вторая группа – проблемы неравномерности экономического развития государств, это: глобальная проблема наркотизации; режим нераспространения ядерного оружия; глобальная проблема терроризма [24].

Таким образом, несмотря на различия в представленных подходах, исследователи акцентируют внимание на угрожающих, планетарных, неотложных проблемах. Как видно из приведённых классификаций, большинство авторов в своих работах говорят о наличии экологических проблем современности.

Результаты

1. Данное исследование позволяет сделать вывод, что на нашей планете множество нерешённых вопросов, но далеко не все даже из вышперечисленных можно считать глобальными, поэтому следует определиться с критериями отнесения проблем к категории «глобальных».

Опираясь на представленные в науке критерии отнесения общечеловеческих проблем к таковым, полагаем, что они, во-первых, имеют общепланетарный, масштабный характер,

⁵ Герман Р. Э., Беспленев М. С. Глобальные проблемы современности : курс лекций / отв. ред. Е. Г. Пономарев. – Ставрополь: [б. и.]; Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева, 2016. – С. 15.

т. к. затрагивают жизненно важные вопросы всех стран и народов мира. От их решения зависят судьбы будущих поколений людей на всём земном шаре. Во-вторых, они имеют комплексный, взаимосвязанный и взаимообусловленный характер. Практически ни одна из рассматриваемых проблем не существует сама по себе. Все они тесно переплетены, дополняя друг друга и усложняя своё решение, для которого необходим комплексный подход. В-третьих, отличительной особенностью глобальных проблем является их неразрывная связь с такими сферами деятельности мирового сообщества, как политика и экономика. Глобальные вызовы, бесспорно, носящие объективный характер, достаточно эффективно используются международными организациями, отдельными государствами, ТНК для извлечения выгоды. При этом глобальные проблемы излишне политизируются, становятся объектом политических и информационных спекуляций. В дальнейшем они приводят к значительным экономическим и социальным потерям, а в случае обострения могут угрожать самому существованию человеческой цивилизации. В-четвёртых, указанные проблемы требуют разрешения на международном уровне, и это возможно только усилиями всего мирового сообщества, всех стран. В-пятых, эти проблемы нуждаются в срочном, незамедлительном разрешении. От этого зависит возможность выживания человека как биологического вида.

Опираясь на разработанные критерии, полагаем, что глобальные проблемы современности – это комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых жизненно важных общепланетарных угроз, имеющих ярко выраженный политический и экономический характер, наличие которых угрожает существованию человеческой цивилизации и которые требуют незамедлительного решения международным сообществом.

2. Глобальные проблемы весьма динамичны. В настоящее время основными среди них признаются экологические проблемы [25, с. 39].

Представляется, что для глубокого усвоения сути, эволюции, взаимосвязи, причин рассматриваемых явлений имеет большое значение систематизация глобальных экологических проблем.

Одними из первых к подобной классификации обратились В. В. Загладин и И. Т. Фролов. К основным проблемам человечества они отнесли: сырьевую, продовольственную, энергетическую, предотвращение исчезновения животных и растений, предотвращение загрязнения окружающей среды [23, с. 130–169].

В 1990 году А. С. Монин и Ю. А. Шишков все экологические проблемы отнесли к двум связанным друг с другом главным негативным факторам: изменению климата и загрязнению окружающей среды [26, с. 4].

В работе 2009 года Г. А. Дробот и Е. В. Кочеткова основными экологическими проблемами назвали сокращение озонового слоя, глобальное потепление, загрязнение атмосферы

и парниковый эффект, загрязнение Мирового океана и сокращение многообразия биологических видов, живущих на Земле [27].

С течением времени число всеобщих экологических проблем только увеличивалось. Так, в своём исследовании 2015 года М. А. Гурьева основными глобальными экологическими проблемами назвала истощение природных ресурсов, потерю биологического разнообразия, загрязнение атмосферы, «парниковый эффект» и резкое потепление климата на земном шаре, разрушение озонового слоя, загрязнение гидросферы, экологическое состояние Мирового океана, деградацию земель, проблему обеспечения человечества пресной водой, техногенные катастрофы [28].

В 2020 году В. В. Фроловым и Е. В. Губановой было предложено следующее разделение общемировых экологических проблем: ухудшение среды обитания человека, загрязнение природы, проблема нехватки и переизбытка продуктов питания в развивающихся и богатых странах, продолжающееся наращивание военной силы и её практическое использование большинством стран мира, деградация культуры, климатические изменения, состояние Мирового океана [29]. Отличительной особенностью данной классификации является то, что её авторы к глобальным экологическим проблемам относят наращивание военной мощи и непосредственное её применение на практике.

Подобная точка зрения представляется верной и требует дополнительной аргументации с нашей стороны. Полагаем, что значение природной среды и её компонентов в назревании и непосредственном ходе вооружённых конфликтов чрезвычайно велико. Во-первых, борьба за обладание природными ресурсами является причиной значительной части вооружённых столкновений. Во-вторых, для подготовки и ведения военных действий требуются колоссальные материальные ресурсы, получаемые путём хищнической эксплуатации народонаселения и природных богатств. В-третьих, военные действия наносят колоссальный прямой и опосредованный вред всем экосистемам. В-четвертых, особенностью негативных экологических последствий вооружённых конфликтов, является то, что они наступают как для непосредственных государств-участников боестолкновений, так и для других стран, не участвующих в конфликте, поскольку экологические проблемы выходят за рамки государственных границ. В-пятых, природные ресурсы выступают не только в качестве предмета преступления, но и могут быть использованы в качестве средства совершения преступления (например, при умышленном разливе нефти, разрушении нефтепроводов, поджоге нефтяных и газовых скважин, разрушении плотин и резервуаров с химическими реагентами, заражении скота и птицы с целью вызвать эпидемии и т. п.) [30]. В связи с этим полагаем, что вооружённые конфликты следует отнести к числу глобальных экологических проблем современности.

Ещё одной глобальной экологической проблемой следует признать экологическую преступность. Речь идёт о таких масштабных преступлениях, совершаемых как в Российской Федерации, так и за рубежом, как незаконная торговля редкими и исчезающими видами растений и животных; незаконная рубка лесных насаждений и контрабанда леса; незаконный оборот отходов и перемещение опасных отходов; браконьерство; незаконная торговля озоноразрушающими веществами; незаконная торговля радиоактивными веществами и незаконное захоронение радиоактивных отходов [31].

3. В основу классификации глобальных экологических проблем (угроз) следует положить их разделение по типу использования и воздействия на природные ресурсы, а также противоречия, вызванные отношениями в системе «общество–природа».

На основе имеющихся теоретических положений и систематизаций разработана следующая авторская классификация.

Глобальные экологические проблемы современности:

1. Проблемы, связанные с нерациональным использованием природных ресурсов:

- сырьевая;
- энергетическая;
- продовольственная (в т. ч. продукты ГМО);

– утрата биологического разнообразия.

2. Проблемы, вызванные антропогенным воздействием на природные ресурсы:

- загрязнение окружающей среды;
- глобальное изменение климата;
- проблемы Мирового океана;
- мусорный коллапс (в т. ч. загрязнение околоземного пространства).

3. Проблемы, являющиеся следствием нарушения баланса в системе «общество–природа»:

- пандемии и эпидемии, в том числе, вызванные различными вирусами;
- неблагоприятные экологические последствия милитаризации и вооружённых конфликтов;
- экологическая миграция;
- экологическая преступность, экологический экстремизм.

Авторская классификация носит условный характер, т. к. многие составляющие её элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Не менее относительно и распределение рассматриваемых проблем по группам, поскольку отдельные экологические проблемы в силу разноплановости их проявления и последствий могут быть отнесены к различным разделам.

Заключение

Подводя итог, отметим, что все перечисленные проблемы представляют угрозу не только для национальной безопасности Российской Федерации и других стран мира, но и для глобальной безопасности в целом. Они нуждаются в тщательном уголовно-политическом и крими-

нологическом осмыслении, поскольку порождают ряд крайне негативных последствий, таких как деградация окружающей среды, голод, дефицит продуктов питания, нехватка пригодной для питья и полива воды, сокращение биологического разнообразия, изменение климата, экологическая миграция, рост заболеваемости и преждевременная смерть людей, массовые генетические

отклонения, социальная напряжённость, рост преступности, вооружённые конфликты по поводу обладания природными ресурсами. В любом случае обозначенные противоречия следует вовремя выявлять, вырабатывать меры по их блокированию, смягчению и устранению, в том числе усилиями представителей юридической науки.

Список литературы

1. Абдылдаев Т. А., Гудожник Г. С. Глобальные проблемы современности и общественный прогресс. – Фрунзе : Кыргызстан, 1990. – 152 с.
2. Гудожник Г. С., Елисеева В. С. Глобальные проблемы в истории человечества. – Москва: Знание, 1989. – 63 с.
3. Прытков В. П., Селезнев В. М. Кризис рациональности как глобальная проблема современности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 236–243.
4. Колотуша В. В. Глобальные проблемы как глобальные угрозы социального характера // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2017. – № 1. – С. 47–53.
5. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Преступность как планетарная проблема: глобальная угроза и поиски глобальных ответов. XI Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. – № 1. – С. 326–370.
6. Умаргалеев Р. Б. Транснациональная преступность как глобальная проблема современности // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 8. – С. 21–23.
7. Бельчик А. М., Павлов Н. В. К вопросу об экстремизме как глобальной проблеме современности // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 430–431.
8. Муртазин А. И., Зайцев А. Г. Терроризм как глобальная проблема современности // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 336–337.
9. Шукайло Т. И. Коррупция – глобальная проблема современности // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. – Могилев: Могилевский ин-т МВД Республики Беларусь, 2014. – С. 85–86.
10. Приходько Д. В., Белькова А. А. Киберпреступность как глобальная проблема современности // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 4-2 (74). – С. 90–94.
11. Быкова А. А., Лангольф Л. С. Экологическая преступность как глобальная проблема современности // Законность в современном обществе : сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. Саратовская государственная юридическая академия. – Ч. 1. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2017. – С. 45–48.
12. Гилинский Я. И. Глобализация и преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2008. – № 2 (15). – С. 23–32.
13. Лунеев В. В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – Т. 2. – № 2 (3). – С. 17–27.
14. Федулов А. В. Наркотизация – глобальная проблема современности // Власть. – 2007. – № 9. – С. 56–58.
15. Корогодина Е. А. Алкоголизм как глобальная проблема современности // Региональный вестник. – 2020. – № 11 (50). – С. 35–36.
16. Блажиевская Г. А. Труд как глобальная проблема современности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2006. – № 1-2. – С. 19–25.
17. Бушуев А. Д. Безработица – глобальная проблема современности // Научно-практические исследования. – 2019. – № 4.1(19). – С. 7–9.
18. Абрамов С. А., Удох К. Е. Бедность как глобальная проблема современности // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 4. – С. 30–34.
19. Муйдинов Д. Международная миграция – глобальная проблема современности // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2018. – С. 47–52.
20. Крайнов А. Л. Интернет-зависимость как глобальная проблема современности // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 4 (30). – С. 38–45.
21. Калаков Н. И. Глобалистика: развитие человечества в окружающем мире : монография. – Ярославль: Филигрань, 2022. – 609 с.
22. Милюков С. Ф. Негативные стороны глобализации в контексте уголовно-правовой политики России // Научные основы уголовного права и процессы глобализации : материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 года). – Москва: Проспект, 2010. – С. 545–548.
23. Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. – Москва: Международные отношения, 1981. – 238 с.
24. Левин П. К. Проблема долговой экономики как глобальная проблема современности // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2010. – № 2. – С. 31–36.

25. Эриашвили Н. Д., Иванова Ю. А., Радченко Т. В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 36–42.
26. Мониин А. С., Шишков Ю. А. Глобальные экологические проблемы. – Москва: Знание, 1990. – 48 с.
27. Дробот Г. А., Кочеткова Е. В. Экологические проблемы как глобальная угроза безопасности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2009. – № 3. – С. 61–73.
28. Гурьева М. А. Глобальные экологические проблемы современности: тенденции // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 15. – С. 42–43.
29. Фролов В. В., Губанова Е. В. Глобальные экологические проблемы современности // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. – Саратов, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2020. – С. 61–65.
30. Милюков С. Ф., Кузнецова Н. И. Война в ракурсе уголовно-экологической политики // Актуальные проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой Анны Леонидовны) : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 27 сентября 2022 г. / науч. ред. А. Л. Репецкая; отв. ред. В. Е. Подшивалов, Т. М. Судакова. – Иркутск: Издательский дом БГУ, 2022. – С. 28–36.
31. Редникова Т. В. Организованная экологическая преступность в России и за рубежом: криминологическая характеристика и меры противодействия // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 9 (142). – С. 98–111. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.098-111>.

References

1. *Abdyldayev T. A., Gudozhnik G. S.* Global'nyye problemy sovremennosti i obshchestvennyy progress. – Frunze : Kyrgyzstan, 1990. – 152 s.
2. *Gudozhnik G. S., Yeliseyeva V. S.* Global'nyye problemy v istorii chelovechestva. – Moskva: Znaniye, 1989. – 63 s.
3. *Prytkov V. P., Seleznev V. M.* Krizis ratsional'nosti kak global'naya problema sovremennosti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2014. – № 21. – S. 236–243.
4. *Kolotusha V. V.* Global'nyye problemy kak global'nyye ugrozy sotsial'nogo kharaktera // Nauchnoye obozreniye. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki. – 2017. – № 1. – S. 47–53.
5. *Golik Yu. V., Korobeyev A. I.* Prestupnost' kak planetarnaya problema: global'naya ugroza i poiski global'nykh otvetov. XI Kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugolovnomu pravosudiyu // Rossiyskiy yezhgednik ugolovnogo prava. – 2007. – № 1. – S. 326–370.
6. *Umargaleyev R. B.* Transnatsional'naya prestupnost' kak global'naya problema sovremennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 8. – S. 21–23.
7. *Bel'chik A. M., Pavlov N. V.* K voprosu ob ekstremizme kak global'noy probleme sovremennosti // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2022. – № 1 (164). – S. 430–431.
8. *Murtazin A. I., Zaytsev A. G.* Terrorizm kak global'naya problema sovremennosti // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2020. – № 3 (142). – S. 336–337.
9. *Shukaylo T. I.* Korrupsiya – global'naya problema sovremennosti // Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Mogilev: Mogilevskiy in-t MVD Respubliki Belarus', 2014. – S. 85–86.
10. *Prihod'ko D. V., Bel'kova A. A.* Kiberprestupnost' kak global'naya problema sovremennosti // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2021. – № 4-2 (74). – S. 90–94.
11. *Bykova A. A., Langolf L. S.* Ekologicheskaya prestupnost' kak global'naya problema sovremennosti // Zakonnost' v sovremennom obshchestve : sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh. Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. – Ch. 1. – Ufa: OOO «Aeterna», 2017. – S. 45–48.
12. *Gilinskiy Ya. I.* Globalizatsiya i prestupnost' // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2008. – № 2 (15). – S. 23–32.
13. *Luneyev V. V.* Globalizatsiya mira i nadnatsional'noye pravo // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. – 2015. – T. 2. – № 2 (3). – С. 17–27.
14. *Fedulov A. V.* Narkotizatsiya – global'naya problema sovremennosti // Vlast'. – 2007. – № 9. – S. 56–58.
15. *Korogodina Ye. A.* Alkogolizm kak global'naya problema sovremennosti // Regional'nyy vestnik. – 2020. – № 11 (50). – S. 35–36.
16. *Blazhiyevskaya G. A.* Trud kak global'naya problema sovremennosti // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2006. – № 1-2. – S. 19–25.
17. *Bushuyev A. D.* Bezrabotitsa – global'naya problema sovremennosti // Nauchno-prakticheskiye issledovaniya. – 2019. – № 4.1(19). – S. 7–9.
18. *Abramov S. A., Udokh K. Ye.* Bednost' kak global'naya problema sovremennosti // FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya. – 2012. – № 4. – S. 30–34.
19. *Muydinov D.* Mezhdunarodnaya migratsiya – global'naya problema sovremennosti // Istoriya, politologiya, sotsiologiya, filosofiya: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty : sbornik statey po materialam XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Novosibirsk: Sibirskaya akademicheskaya kniga, 2018. – S. 47–52.

20. *Kraynov A. L.* Internet-zavisimost' kak global'naya problema sovremennosti // *Filosofiya i gumanitarnyye nauki v informatsionnom obshchestve*. – 2020. – № 4 (30). – S. 38–45.
21. *Kalakov N. I.* Globalistika: razvitiye chelovechestva v okruzhayushchem mire : monografiya. – Yaroslavl': Filigran', 2022. – 609 s.
22. *Milyukov S. F.* Negativnyye storony globalizatsii v kontekste ugovolno-pravovoy politiki Rossii // *Nauchnyye osnovy ugovolnogo prava i protsessy globalizatsii : materialy V Rossiyskogo kongressa ugovolnogo prava (27–28 maya 2010 goda)*. – Moskva: Prospekt, 2010. – S. 545–548.
23. *Zagladin V. V., Frolov I. T.* Global'nyye problemy sovremennosti: nauchnyy i sotsial'nyy aspekty. – Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1981. – 238 s.
24. *Levin P. K.* Problema dolgovoy ekonomiki kak global'naya problema sovremennosti // *Sovremennyye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad*. – 2010. – № 2. – S. 31–36.
25. *Eriashvili N. D., Ivanova Yu. A., Radchenko T. V.* Global'nyye problemy chelovechestva i puti ikh resheniya // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. – 2021. – № 1. – S. 36–42.
26. *Monin A. S., Shishkov Yu. A.* Global'nyye ekologicheskiye problemy. – Moskva: Znaniye, 1990. – 48 s.
27. *Drobot G. A., Kochetkova Ye. V.* Ekologicheskiye problemy kak global'naya ugroza bezopasnosti // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. – 2009. – № 3. – S. 61–73.
28. *Gur'yeva M. A.* Global'nyye ekologicheskiye problemy sovremennosti: tendentsii // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. – 2015. – № 15. – S. 42–43.
29. *Frolov V. V., Gubanova Ye. V.* Global'nyye ekologicheskiye problemy sovremennosti // *Pravo i obshchestvo v usloviyakh globalizatsii: perspektivy razvitiya : sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod red. V. V. Bekher, N. N. Laychenkovoy*. – Saratov, Saratovskiy sotsial'no-ekonomicheskiy institut (filial) REU im. G. V. Plekhanova, 2020. – S. 61–65.
30. *Milyukov S. F., Kuznetsova N. I.* Voyna v raketno-ekologicheskoy politiki // *Aktual'nyye problemy politiki protivodeystviya prestupnosti (k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Repetskoy Anny Leonidovny) : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Irkutsk, 27 sentyabrya 2022 g. / nauch. red. A. L. Repetskaya; otv. red. V. Ye. Podshivalov, T. M. Sudakova*. – Irkutsk: Izdatel'skiy dom BGU, 2022. – S. 28–36.
31. *Rednikova T. V.* Organizovannaya ekologicheskaya prestupnost' v Rossii i za rubezhom: kriminologicheskaya kharakteristika i mery protivodeystviya // *Lex Russica (Russkiy zakon)*. – 2018. – № 9 (142). – S. 98–111. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.098-111>.

Статья поступила в редакцию 19.12.2022; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted December 19, 2022; approved after reviewing May 24, 2023; accepted for publication June 15, 2023.

Научная статья
УДК 343.101
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-148-156

Антонина Александровна Рогова

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0002-4314-2207>, tonya_kuznetsova@mail.ru

Нижегородская академия МВД России

Российская Федерация, 603114, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3

Проблемы эффективности мер принуждения, применяемых в уголовном судопроизводстве

Аннотация: Актуальность темы исследования и постановка проблемы. Мерам процессуального принуждения посвящён раздел IV УПК РФ. Однако принуждение в уголовном судопроизводстве данными мерами не ограничивается. Оно реализуется также с помощью иных мер, среди которых можно выделить те, что имеют процессуальную форму (регламентируются УПК РФ), а также те, что применяются в рамках иных правовых режимов (в рамках законодательства об административных правонарушениях, оперативно-розыскной деятельности). Ряд этих мер может применяться на стадии возбуждения уголовного дела, в отличие от мер процессуального принуждения, закреплённых в разделе IV УПК РФ, что актуально в правоприменительной деятельности. Вместе с тем остаются нерешёнными вопросы о границах и видах принуждения на стадии возбуждения уголовного дела, законности, эффективности и целесообразности применения таких мер. В свете вышесказанного тема исследования представляется актуальной.

Цели исследования. Целью данного исследования является анализ норм уголовно-процессуального и иного отраслевого законодательства, направленного на формирование должного поведения участников уголовного судопроизводства, анализ эффективности и целесообразности мер принуждения, применяемых в уголовном судопроизводстве в рамках различных правовых режимов.

Методы исследования. С помощью сравнительно-правового метода исследования автор анализирует меры принуждения, регулируемые различными отраслями отечественного, а также зарубежного законодательства. С помощью метода классификации сгруппированы меры принуждения, применяемые в уголовном судопроизводстве. В ходе проведённого анкетирования практических работников получены результаты относительно допустимости использования принуждения при производстве процессуального изъятия до возбуждения уголовного дела.

Результаты исследования и обоснование новизны. Полученные результаты исследования позволили автору предложить способ повышения результативности проверочных мероприятий, проводимых в порядке ст. 144, 145 УПК РФ: автор предлагает расширить перечень следственных действий, прямо предусматривающих использование принуждения в ходе их производства, включая те из них, которые требуют судебного санкционирования.

Выводы. 1. Принуждение – неотъемлемая составляющая всего уголовного судопроизводства, оно присутствует на всех его стадиях, в том числе и до возбуждения уголовного дела, однако крайне ограничено и в большинстве своём малоэффективно. 2. Принуждение в отечественном уголовном судопроизводстве реализуется через ряд непроцессуальных мер, однако применяются эти методы неоднобразно, а иногда вразрез с действующим законодательством. 3. Отсутствие действительного принуждения на стадии возбуждения уголовного дела усложняет достижение целей уголовного судопроизводства. 4. Развитие эффективного досудебного производства должно идти по пути расширения перечня проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела, включая те, что требуют судебного санкционирования.

Ключевые слова: принуждение, уголовное судопроизводство, меры принуждения, процессуальные меры принуждения, непроцессуальные меры принуждения, возбуждение уголовного дела

Для цитирования: Рогова А. А. Проблемы эффективности мер принуждения, применяемых в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 148–156; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-148-156.

Antonina A. Rogova

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-4314-2207>, tonya_kuznetsova@mail.ru

Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

3, Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, 603114, Russian Federation

Problems of the effectiveness of coercive measures used in criminal proceedings

Abstract: Relevance of the research topic and problem statement. Section IV of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is devoted to measures of procedural coercion. However, coercion in criminal proceedings is not limited to these measures. It is also implemented with the help of other measures, among which are those that have a procedural form (regulated by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), as well as those that are applied under other legal regimes (under the legislation on administrative offenses, operational-search activities). A number of these measures can be applied at the stage of initiating a criminal case, in contrast to the measures of procedural coercion enshrined in Section IV of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which is relevant in law enforcement. At the same time, questions about the boundaries and types of coercion at the stage of initiating a criminal case, the legality, effectiveness and expediency of applying a number of such measures remain unresolved. In this regard, the research topic seems to be relevant.

Research objectives. The purpose of this study is to analyze the norms of criminal procedure and other sectoral legislation that regulate the behavior of participants in criminal proceedings, to analyze the effectiveness and expediency of coercive measures used in criminal proceedings under various legal regimes.

Research methods. Using the comparative legal method of research, the author analyzes coercive measures regulated by various branches of domestic and foreign legislation. With the help of the classification method, coercive measures used in criminal proceedings are grouped. In the course of the survey of practitioners, results were obtained regarding the admissibility of using coercion in the production of a procedural seizure before initiating a criminal case.

Research results and rationale for novelty. The results of the study allowed the author to propose a way to improve the effectiveness of verification activities carried out in accordance with Art. 144, 145 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the author proposes to expand the list of investigative actions that directly provide the usage of coercion in the course of their production, including those that require judicial authorization.

Findings. 1. Coercion is an integral part of all criminal proceedings, therefore, it exists at all its stages, including before the initiation of a criminal case, but it is extremely limited and mostly ineffective. 2. Coercion in domestic criminal proceedings is implemented through a number of non-procedural measures, however, these methods are applied in a heterogeneous manner, and sometimes contrary to the current legislation. 3. The absence of effective coercion at the stage of initiating a criminal case complicates the achievement of the goals of criminal proceedings. 4. The development of effective pre-trial proceedings should follow the path of expanding verification activities at the stage of initiating a criminal case, including those that require judicial authorization.

Keywords: coercion, criminal proceedings, coercive measures, procedural coercive measures, non-procedural coercive measures, initiation of a criminal case

For citation: Rogova A. A. Problems of the effectiveness of coercive measures used in criminal proceedings // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 148–156; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-148-156.

Введение. Принуждение – необходимый элемент регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Реализация указанных положений возможна лишь через систему действенных и эффективных методов принуждения, основания и порядок применения которых (пределы) должны быть закреплены в законе и понятны правоприменителю.

В уголовно-процессуальном законе мерам принуждения отдельно посвящён раздел

IV УПК РФ, однако очевидно, что принуждение в уголовном судопроизводстве указанными в этом разделе мерами не ограничивается. Так, текст ряда статей УПК РФ прямо предусматривает возможность применения принуждения, не относящегося к мерам принуждения в смысле и значении, придаваемых им законодателем в разделе IV УПК РФ. Одновременно с этим ряд процессуальных норм, не являясь мерами принуждения буквально, являются таковыми по сути, так как формируют модель должного поведения участников уголовного судопроизводства. Кроме этого, в правоприменительной практике используются меры принуждения, не регулируемые уголовно-процессуальным законом, т. е. непроцессуальные меры принуждения, к которым, в частности, относится метод оперативно-розыскной деятельности, а также

привлечение к административной ответственности за невыполнение законных требований должностных лиц, ведущих производство по делу. Сюда же можно отнести и меры, которые С. Б. Россинский называет средствами «неопределённой правовой природы»: непроцессуальные досмотры, добровольные выдачи, изъятия и т. д. [1, с. 135].

Методы исследования. С помощью сравнительно-правового метода автором были проанализированы меры принуждения, применяемые в рамках различных правовых режимов отечественного, а также зарубежного законодательства. С помощью метода классификации автором были сгруппированы и раскрыты меры принуждения, применяемые в уголовном судопроизводстве. Данная классификация представлена следующими мерами принуждения.

1. Процессуальное принуждение, реализуемое через уголовно-правовые запреты

Речь идёт о процессуальном порядке предупреждения свидетеля и потерпевшего об ответственности за отказ от дачи показаний, уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, производства в отношении его судебной экспертизы (если не требуется его согласие), представления образцов для сравнительного исследования (ст. 308 УК РФ). С. Ф. Шумилин называет такие действия психическим принуждением, мерой уголовно-процессуальной ответственности [2, с. 5]. Однако данный метод регулирования поведения в уголовном процессе работает исключительно в рамках производства расследования (на это указывают диспозиции ст. 307, 308 УК РФ), но не проверочных действий, проводимых в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, за исключением предупреждения об ответственности за заведомо ложное заключение эксперта и заведомо ложный перевод.

Данное обстоятельство, очевидно, отражается не только на результативности проверочных мероприятий, но и на оптимальности, экономичности расследования в целом. Так, Т. Г. Кудрявцева, Д. Н. Кожухарик пишут, что если лицо не предупреждается по ст. 307 и 308 УК РФ, то страдает принцип достоверности получаемых сведений. Соответственно, объяснение не может приниматься как прямое доказательство по делу и подлежит дополнительному процессуальному оформлению (в виде протокола допроса после возбуждения уголовного дела – Прим. авт.) [3, с. 30]. Аналогичной позиции придерживается и Н. В. Азарёнок [4, с. 34]. В связи с этим в научной литературе обсуждается вопрос о целесообразности законодательного регулирования производства допроса до возбуждения уголовного дела [5, с. 10]. Интересен в этом отношении законодательный опыт Республики Казахстан, где отсутствует привязка допроса свидетеля, подозреваемого к моменту возбуждения уголовного дела ввиду отсутствия данной стадии. В ч. 3 ст. 112 УПК РФ сказано, что если подозреваемый был вначале допрошен в качестве свидетеля, то его свидетельские показания, во-первых, не могут быть признаны в ка-

честве доказательств и использованы против его супруга (супруги) и близких родственников, а, во-вторых, положены в основу обвинения подозреваемого¹.

Таким образом, если следовать системному толкованию норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, получается, что в ходе доследственной проверки единственным правовым запретом (посредством которого реализуется принуждение), связанным с дачей объяснения, является запрет на заведомо ложный донос, об ответственности за который лицо должно быть предупреждено. Однако следует правильно понимать, совершение каких именно действий имеется здесь в виду. Так в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» сказано, что объективная сторона заведомо ложного доноса состоит в умышленном сообщении заведомо недостоверной информации о событии подготавливаемого, совершаемого либо совершенного уголовно наказуемого деяния². При взятии объяснения в ходе доследственной проверки о событии преступления известно, поэтому ответственности по ст. 306 УК РФ по обстоятельствам, послужившим поводом к их проверке, на наш взгляд, быть не может. Иначе это выглядит как применение к действиям, предусматривающим ответственность по ст. 307 УК РФ, статьи 306 УК РФ, что недопустимо. Положения ст. 306 УК РФ действуют упреждающе на неопределённый круг лиц, вне зависимости от их процессуального и фактического статуса. Поэтому нельзя согласиться с утверждением А. В. Чуркина о том, что об ответственности за заведомо ложный донос должен предупреждаться только будущий потерпевший, но не подозреваемый, обвиняемый [6, с. 20]. Подтверждение этому содержится в определении Конституционного Суда РФ, в соответствии с которым заведомо ложный донос о совершении преступления не может рассматриваться как допустимый способ защиты от обвинения, так как такие действия посягают не только на интересы правосудия, но и на права личности, умаляя ее достоинство³.

Как отмечает М. О. Румянцева, к лицам, от которых необходимо получить объяснения, недопустимо применение принудительных мер.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электронный ресурс] // Сайт информационной системы «Параграф». – URL : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#sub_id=0 (дата обращения 23.11.2022).

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление Пленума Верховного Суда от 28 июня 2022 г. № 20 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.11.2022).

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагиева Нурыяхмата Нурыхановича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 306 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2013 г. № 661-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.11.2022).

Именно поэтому, пишет автор, в бланке объяснения отсутствует предупреждение об ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, а в случае уклонения от явки для дачи объяснения законом не предусмотрено негативных последствий для соответствующих лиц, поэтому к ним не может быть применён принудительный привод [7]. На практике некоторые принудительные механизмы всё же используются, однако по своей эффективности, на наш взгляд, они уступают мерам уголовно-правового характера. Так, постановлением судьи Прикубанского районного суда Карачаево-Черкесской Республики Е. Ю. Иллариошина была привлечена к административной ответственности, предусмотренной ст. 17.7 КоАП РФ, за неявку по вызову дознавателя для дачи объяснения и предоставления образцов почерка для сравнительного исследования в рамках рассмотрения поданного ею заявления⁴.

Таким образом, взятие объяснений для принятия решения в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, которое, к слову сказать, должно быть обоснованным, не подкреплено эффективным принуждением, что, на наш взгляд, вписывается в существующую модель отечественного судопроизводства с присущей ей стадией возбуждения уголовного дела, где использование принуждения сведено к минимуму, однако вряд ли является эффективной формой достижения целей уголовного судопроизводства.

2. Процессуальное принуждение, применяемое для подавления активного сопротивления участников уголовного судопроизводства

Содержательно такое принуждение представляет собой силовое (физическое) подавление сопротивления участника уголовно-процессуальных отношений, но формально это принуждение процессуальное, так как основания и пределы его применения прописаны в УПК РФ. Физическое принуждение представляет собой способ реализации как прямо указанных в УПК РФ мер процессуального принуждения (раздел IV УПК РФ), так и содержащихся в других его положениях мер, где предусмотрена возможность совершения действий против воли его участников – например, право на принудительное открытие помещений при производстве обыска в случаях, когда лицо отказывается добровольно их открыть (ч. 6 ст. 182 УПК РФ). Е. С. Лапин приводит следующие примеры активного воспрепятствования производству обыска: непускание в место его проведения, стремление обыскиваемого его покинуть, воспользоваться средствами связи, закрытие на ключ отдельных помещений, нереагирование на требования не общаться с иными лицами и др. Автор пишет, что указанные факты должны найти отражение в протоколе, что согласуется с требованием п. 14 ст. 182 УПК РФ, где долж-

ны быть указаны принятые меры принуждения, которые, как верно замечает автор, в законе не раскрыты. Он приводит пример решения подобных проблем, используемый в правоприменительной практике. Во-первых, как пишет автор, если есть предположения об «остроконфликтной ситуации» в процессе производства обыска, то следует заблаговременно пригласить участкового уполномоченного полиции, который имеет право составить протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ за неповиновение сотруднику полиции. Указанный протокол составляется на основании рапорта следователя о незаконных действиях обыскиваемого (иного лица, участвующего в производстве обыска), с участием понятых. Далее протокол вместе с другими материалами направляется в суд для решения вопроса о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ [8, с. 10].

Следует обратить внимание на следующий момент: диспозиция ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ предполагает ответственность за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, однако фактически законные требования предъявляет следователь, а участковый уполномоченный в этой ситуации является фигурой исключительно формальной. Кроме того, принуждение в этой ситуации, по сути, проявляется в виде неблагоприятных последствий для правонарушителя (административной ответственности).

Вместе с тем законодатель, очевидно, указывает на возможность применения непосредственно физического принуждения субъектами, чьи законные требования не выполняются. УПК РФ не раскрывает, какие конкретно это могут быть действия, оставляя их выбор на усмотрение правоприменителя, ограничив лишь пределы такого принуждения в ст. 9 УПК РФ, ч. 4 ст. 164 УПК РФ недопустимостью совершения действий, унижающих честь и достоинство лица, недопустимостью насилия, пыток, жестокого обращения.

Далее, в ряде процессуальных действий использование принуждения уголовно-процессуальным законом прямо не предусмотрено, но допускается, что следует из анализа решений Конституционного Суда РФ (например, при получении образцов для сравнительного исследования при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав личности⁵). Однако остаётся открытым вопрос о видах и границах принуждения на стадии возбуждения уголовного дела – с учётом того, что в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения, запросы органов следствия и дознания обязательны для исполнения. По мнению

⁴ Постановление Прикубанского районного суда № 5-3/2020 от 11 февраля 2020 г. по делу № 5-3/2020 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/RSU1fnsGme1s/?regular-txt> (дата обращения 23.11.2022).

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павелкина Виталия Александровича на нарушение его конституционных прав статьёй 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2020 г. № 1055-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.11.2022).

В. В. Артёмовой, применение мер принуждения на этапе возбуждения уголовного дела противоречит основам данной стадии [9, с. 5]. Я. П. Ряполова пишет, что участие в следственных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении должно иметь добровольный характер, о чём необходимо предупреждать их участников. Это гарантирует соблюдение прав последних, ибо они, как пишет автор, наиболее уязвимы «в силу неопределённости их процессуального статуса» [10, с. 21–25]. Так же считает и Н. В. Азарёнок, по мнению которого, до принятия решения о возбуждении уголовного дела применение каких-либо принудительных мер (в том числе направленных на получение образцов для сравнительного исследования) не допускается [11, с. 124]. Указанное обстоятельство затрудняет выбор привопримителем допустимого способа принуждения в рамках доследственной проверки.

Остаётся также открытым вопрос о праве и процессуальной форме принудительного изъятия вещей и предметов на стадии возбуждения уголовного дела. Данная проблема находится за рамками чёткого правового регулирования УПК РФ, что порождает проблемы в правоприменении. Нами проводилось анкетирование практических работников, обучающихся на факультете повышения квалификации в Нижегородской академии МВД России, по результатам которого 83 % опрошенных допускают принудительное изъятие до возбуждения уголовного дела, из которых 16,6 % опрошенных считают приемлемым производство такого изъятия посредством выемки. По мнению остальных, изъятие до возбуждения уголовного дела возможно лишь в рамках осмотра места происшествия и оперативно-розыскных мероприятий (обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств).

В целях повышения эффективности проверочных мероприятий, на наш взгляд, необходимо предоставить больше процессуальных инструментов органам предварительного расследования: расширить перечень следственных и иных процессуальных действий, допустимых при проверке сообщения о преступлении, включая те из них, которые требуют судебного санкционирования.

3. Судебный контроль как метод принуждения

В отечественном уголовном судопроизводстве ресурс судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела крайне ограничен. По сути, он реализуется лишь при производстве осмотра места происшествия – жилища, если отсутствует согласие проживающих в нём лиц⁶.

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никитина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 7, статьёй 12, пунктами 4 и 5 части второй статьи 29, статьёй 176, частями 1–4 и 6 статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1054-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.11.2022).

Являющаяся олицетворением обоснованного принуждения, сфера применения судебного контроля могла бы включить в себя и стадию возбуждения уголовного дела. Однако современное состояние данного процессуального института в отечественном уголовном судопроизводстве свидетельствует о его недостаточной эффективности в обеспечении прав и свобод личности [12, с. 230]. Поэтому крайне актуален вопрос создания такого механизма контроля (судебного, прокурорского) на стадии возбуждения уголовного дела, который, будучи удобным в правоприменении с этой задачей справлялся бы. В этом отношении интересен опыт уже упомянутой нами Республики Казахстан, где, например, следственный судья даёт санкцию на принудительное освидетельствование (п. 17 ч. 1 ст. 55 УПК РК), а также на принудительное получение образцов (п. 18 ч. 1 ст. 55 УПК РК)⁷.

4. Принуждение, осуществляемое посредством ОРД, мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Конституционный Суд РФ не раз указывал на недопустимость подмены производства процессуальных действий, для осуществления которых установлена специальная процедура, оперативно-розыскными мероприятиями (далее – ОРМ). Но есть и исключения. Так, Конституционный Суд РФ допустил возможность получения оперативно-розыскным путём (средствами оперативно-розыскной деятельности, далее – ОРД) образцов для сравнительного исследования, если процессуальным путём это сделать невозможно, например, в силу специфики подлежащих изъятию образцов (в частности, образца голоса, который не может быть получен принудительно, если лицо отказывается добровольно его предоставить)⁸, а также прямо указал на допустимость применения не только процессуальных, но и «иных» процедур, предусмотренных действующим законодательством. Правда, несколько ранее в похожей ситуации Конституционный Суд РФ определил, что ст. 186 и 202 УПК РФ не допускают возможность получения образцов для сравнительного исследования путем подмены установленного ими порядка производства следственных действий⁸. В ситуации «особого» отношения к результатам ОРД органа конституционного контроля (позиция которого до настоящего времени остаётся

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение её конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. № 2211-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.11.2022).

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Натальи Ивановны на нарушение её конституционных прав статьёй 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 261-О-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.11.2022).

неизменной – результаты ОРМ доказательствами не являются), использование возможностей ОРД в качестве альтернативы процессуальному принуждению с точки зрения закона остаётся сомнительным.

Особое место среди мер принуждения, применяемых в уголовном судопроизводстве, занимают меры, регулируемые КоАП РФ. Так до возбуждения уголовного дела в правоприменительной деятельности возникает необходимость в производстве осмотра лица, его одежды, вещей, находящихся при нём в целях обнаружения предмета преступного посяательства, средств, орудий совершения преступлений. Однако уголовно-процессуальным законом такое право не предусмотрено: личный обыск может проводиться только после возбуждения уголовного дела, а обследование лица в рамках осмотра места происшествия (что иногда практикуется), фактически подменяет личный обыск и по правильному замечанию В. В. Козлова недопустимо [13, с. 140]. Выходом из такой ситуации стало производство личного досмотра, который по своей правовой природе является мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. М. В. Лапатников, анализируя судебную практику по этому вопросу, пришёл к выводу, что «личный досмотр фактически перестал быть исключительно административно-процессуальным действием и перешёл в разряд уголовно-процессуальных» [14, с. 442]. Вместе с тем в целях правовой определённости, на наш взгляд, необходимо законодательно урегулировать производство личного досмотра в рамках уголовного судопроизводства.

5. Привлечение к административной ответственности за пассивное сопротивление (невыполнение законного требования следователя (дознателя))

Анализ судебной практики показал, что в ходе уголовного судопроизводства за невыполнение законных требований должностных лиц (как правило, пассивное сопротивление), осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, лица, которые эти требования не выполняют, привлекаются к административной ответственности. Так, в КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за отказ от выполнения законного требования следователя, дознавателя (ст. 17.7 КоАП РФ), неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП РФ). Причём в ст. 17.7 КоАП РФ орган дознания не перечислен в качестве субъекта, невыполнение законного требования которого (например, в ходе проведения следственной проверки) влечёт административную ответственность по данной статье, а ст. 19.3 КоАП РФ, где сотрудник полиции указан, входит в гл. 19 Кодекса «Административные правонарушения против порядка управления» и имеет иной объект охраны, нежели ст. 17.7 КоАП РФ, входящая в главу 17 «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной

власти», что не совсем логично, так как речь идёт о выполнении идентичных мероприятий в рамках следственной проверки следователем, дознавателем, органом дознания (сотрудником полиции).

Наиболее распространённой ситуацией привлечения к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ является ситуация, при которой лицо отказывается от дактилоскопирования. В соответствии с п. «ж» ст. 9 Федерального закона от № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»⁹ подозреваемые в совершении преступления подлежат обязательной дактилоскопической регистрации. Указанное мероприятие проводится в рамках следственного действия «Получение образцов для сравнительного исследования» (ст. 202 УПК РФ). Правоприменительная практика показывает, что при отказе от дактилоскопирования в отношении подозреваемого возбуждается дело об административном правонарушении с последующим привлечением его к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ. Вместе с тем нет уверенности в том, что подозреваемый об этом предупреждается: в ст. 202 УПК РФ это не прописано, в ст. 46 УПК РФ о такой обязанности подозреваемого также не сказано. Однако подозреваемому известно право защищаться иными средствами и способами, не запрещёнными законом (п. 11 ст. 46 УПК РФ), которое может быть им истолковано и как право на отказ от дактилоскопирования. Но, как известно, «ignorantia juris non excusat...». На то, что незнание закона не освобождает от ответственности, ссылаются суды в своих решениях¹⁰. Так Н. В. Семёркин подал апелляционную жалобу на постановление о привлечении его к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ, сославшись на то, что дознаватель не разъяснила ему ответственность за отказ от прохождения дактилоскопирования, при этом суд, рассматривающий дело, не удовлетворил ходатайство о допросе его защитника, который присутствовал при этом и мог подтвердить сказанное, а ограничился допросом свидетеля – дознавателя, рабочее место которого находилось в том же служебном кабинете, что и дознавателя, ведущего производство по его делу и подтвердившего разъяснение прав, обязанностей, ответственности при отказе от дактилоскопирования. Вместе с тем указанные доводы судья счёл неубедительными и в удовлетворении ходатайства отказал.

По этой же статье суды привлекают к ответственности за неявку по повестке для производ-

⁹ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.11.2022).

¹⁰ Решение Кулебакского городского суда № 12-19/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 12-19/2020 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/ЕСрqmmqрBDYP/?regular-txt> (дата обращения: 23.11.2022).

ства следственного действия¹¹. Так, Агрызский районный суд Республики Татарстан отменил решение мирового судьи о прекращении производства об административном правонарушении, посчитав, что в рамках доследственной проверки к лицу, не являющемуся для дачи объяснений, не могут быть применены меры процессуального принуждения, предусмотренные УПК РФ, поэтому за уклонение от явки по вызову следователя, т. е. за невыполнение законного требования следователя, предусмотрена административная ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ¹².

В этом отношении показательным решением является решение судьи Змеиногорского городского суда Алтайского края, который согласился с решением мирового судьи о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, по факту неявки без уважительных причин свидетеля на допрос, обосновав это тем, что «основания и условия привлечения к ответственности за нарушение установленного процессуальными нормами порядка вызова на допрос в рамках производства по уголовному делу специально урегулированы нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 111 УПК РФ – Прим. авт.)»¹³.

Судебная практика знает и другие случаи привлечения к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ: в связи с невыполнением запроса следователя в рамках проверки сообщения о преступлении¹⁴, при непредоставлении копий документов по уголовному делу¹⁵. По мнению А. С. Есиной, Н. В. Макеевой, А. В. Борбат, ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ наступает лишь за деяния, «не связанные с неисполнением участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, возложенных на них УПК РФ» [15, с. 24], к которым авторы, в частности, относят неисполнение требований следователя при выполнении действий,

предусмотренных ст. 144 УПК РФ, например, непредставление сведений по запросу следователя.

Штрафные санкции за невыполнение законных требований лиц, ведущих производство по делу, – не только отечественная практика. Так в соответствии со ст. 60-1 УПК Франции невыполнение требования Прокурора Республики или сотрудника судебной полиции о предоставлении информации по запросу, имеющей отношение к расследованию, влечёт наложение штрафа в размере 3750 евро¹⁶, что в 70 раз больше максимального размера штрафа для организаций, и в 150 раз больше максимального размера штрафа для граждан, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ. Кроме этого, как показывает практика, отечественный правоприменитель сталкивается со сложностями в определении оснований (за неисполнение каких именно требований следователя, дознавателя лицо подлежит ответственности) для привлечения к данной административной ответственности, а также не исключено, что вовсе не желает прибегать к указанному механизму.

Заключение. Таким образом, по результатам проведённого исследования можно сделать следующие *выводы*.

1. Принуждение – неотъемлемая составляющая всего уголовного судопроизводства, поэтому существует на всех его стадиях, в том числе и до возбуждения уголовного дела, однако крайне ограничено и в большинстве своём малоэффективно.

2. Принуждение в отечественном уголовном судопроизводстве реализуется не только мерами, указанными в IV разделе УПК РФ (не только методами процессуального принуждения). Правоприменительная практика использует также метод оперативно-розыскной деятельности, а также привлечение к административной ответственности за отказ от выполнения законного требования органа предварительного расследования. Однако применяются эти методы неоднобразно, а иногда вразрез с действующим законодательством.

3. Отсутствие действенного принуждения на стадии возбуждения уголовного дела вписывается в существующую модель отечественного судопроизводства с присущими ей особенностями стадии возбуждения уголовного дела, среди которых можно выделить минимальное использование принуждения, что вряд ли является эффективной формой достижения целей уголовного судопроизводства.

4. Развитие эффективного досудебного производства должно идти по пути расширения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела и включать те, что УПК РФ прямо не предусмотрены (например, личный досмотр), а также те, которые требуют судебного санкционирования.

¹¹ Постановление Улаганского районного суда № 5-494/2020 от 13 мая 2020 г. по делу № 5-494/2020 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Dh6dn5nw11/?regular-txt> (дата обращения: 23.11.2022).

¹² Решение Агрызского районного суда № 12-26/2019 от 8 апреля 2019 г. по делу № 12-26/2019 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL : https://sudact.ru/regular/doc/zoXs8Q8AbKoL/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 23.11.2022).

¹³ Решение Змеиногорского городского суда № 12-3/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 12-3/2020 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Amo2P2KE61Hv/?regular-txt> (дата обращения: 23.11.2022).

¹⁴ Постановление Омского областного суда № 4А-455/2019 от 3 октября 2019 г. по делу № 4А-455/2019 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL : https://sudact.ru/regular/doc/wcMqSQP2W5ge/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 23.11.2022).

¹⁵ Постановление Светловского городского суда Калининградской области № 5-12/2019 от 15 февраля 2019 г. по делу № 5-70/2018 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL : https://sudact.ru/regular/doc/nB2e660v1jWQ/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 23.11.2022).

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Франции от 8 апреля 1958 года (в редакции Закона № 2022-299 от 2 марта 2022 года) [Электронный ресурс] // Сайт законодательства Франции. – URL : https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000045292588 (дата обращения: 23.11.2022).

Список литературы

1. *Россинский С. Б.* Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 6(127). – С. 133–139.
2. *Шумилин С. Ф.* Принуждение как составная часть механизма реализации полномочий следователя на производство следственных действий // Российский следователь. – 2008. – № 11. – С. 4–6.
3. *Кудрявцева Т. Г., Кожухарик Д. Н.* О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 28–30.
4. *Азарёнок Н. В.* Изменения ст. 307 УК РФ с позиции уголовно-правовой и уголовно-процессуальной правовой доктрины // Российский следователь. – 2020. – № 8. – С. 33–36.
5. *Багмет А. М., Османова Н. В.* О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2022. – № 2. – С. 8–13.
6. *Чуркин А. В.* Допустимость объяснений как новых доказательств в уголовном процессе // Российский следователь. – 2013. – № 17. – С. 19–22.
7. *Румянцева М. О.* Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : монография [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.11.2022).
8. *Лапин Е. С.* О качестве производства обысков // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2019. – № 1 (13). – С. 28–33.
9. *Артемова В. В.* Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2014. – № 3. – С. 3–5.
10. *Ряполова Я. П.* Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 21–25.
11. *Азарёнок Н. В.* Совершенствование процессуального порядка представления предметов (документов) при доследственной проверке сообщения о преступлении // Уголовное право. – 2020. – № 5. – С. 123–126.
12. *Россинский С. Б.* Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 225–235.
13. *Козлов В. В.* Личный досмотр как альтернатива производства личного обыска до возбуждения уголовного дела // Юристы-Правоведы. – 2020. – № 2 (93). – С. 138–142.
14. *Лапатников М. В.* Личный досмотр в системе уголовно-процессуальных средств доказывания: проблемы теории и практики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 439–443.
15. *Есина А. С., Макеева Н. В., Борбат А. В.* Деятельность следователя по применению меры принуждения в виде денежного взыскания к участникам уголовного судопроизводства // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 21–25.

References

1. *Rossinskij S. B.* Stadiya vobzuzhdeniya ugolovnogogo dela: bezogovorochno uprazdnit' libo popytat'sya ponyat' podlinnyye prichiny ee voiniknoveniya? // Aktual'nyye problemy rossijskogo prava. – 2021. – T. 16. – № 6(127). – S. 133–139.
2. *Shumilin S. F.* Prinuzhdenie kak sostavnaya chast' mekhanizma realizacii polnomochij sledovatelya na proizvodstvo sledstvennyh dejstvij // Rossijskij sledovatel'. – 2008. – № 11. S. 4–6.
3. *Kudryavceva T. G., Kozhuharik D. N.* O dopustimosti v ugolovnom processe ob'yasnenij v kachestve dokazatel'stv // Rossijskij sledovatel'. – 2014. – № 5. – S. 28–30.
4. *Azaryonok N. V.* Izmeneniya st. 307 UK RF s pozicii ugolovno-pravovoj i ugolovno-processual'noj pravovoj doktriny // Rossijskij sledovatel'. 2020. – № 8. – S. 33–36.
5. *Bagmet A. M., Osmanova N. V.* O sovershenstvovanii stadii vobzuzhdeniya ugolovnogogo dela // Rossijskij sledovatel'. – 2022. – № 2. S. 8–13.
6. *Churkin A. V.* Dopustimost' ob'yasnenij, kak novyh dokazatel'stv, v ugolovnom processe // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 17. – S. 19–22.
7. *Rumyanceva M. O.* Vobzuzhdenie ugolovnogogo dela: problemy i perspektivy: monografiya [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 23.11.2022).
8. *Lapin E. S.* O kachestve proizvodstva obyskov // Problemy ugolovnogogo processa, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. – 2019. – № 1 (13). – S. 28–33.
9. *Artemova V. V.* Problemnye aspekty realizacii istrebovaniya i iz'yatiya predmetov i dokumentov na etape vobzuzhdeniya ugolovnogogo dela // Rossijskij sledovatel'. – 2014. – № 3. – S. 3–5.
10. *Ryapolova Ya. P.* Proizvodstvo sledstvennyh dejstvij v hode proverki soobshcheniya o prestuplenii: sistemnye protivorechiya ugolovno-processual'nogo zakona // Rossijskij sledovatel'. – 2021. – № 5. – S. 21–25.
11. *Azaryonok N. V.* Sovershenstvovanie processual'nogo poryadka predstavleniya predmetov (dokumentov) pri dosledstvennoj proverke soobshcheniya o prestuplenii // Ugolovnoe pravo. – 2020. – № 5. – S. 123–126.
12. *Rossinskij S. B.* Razmyshleniya ob effektivnosti sudebnogo kontrolya za proizvodstvom sledstvennyh dejstvij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 423. – S. 225–235.

13. *Kozlov V. V.* Lichnyj dosmotr kak al'ternativa proizvodstva lichnogo obyska do возбужденија ugovnogo dela // «Yurist-Pravoved». – 2020. – № 2(93). – S. 138–142.

14. *Lapatnikov M. V.* Lichnyj dosmotr v sisteme ugovno-processual'nyh sredstv dokazyvaniya: problemy teorii i praktiki // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2016. – № 2 (34). – S. 439–443.

15. *Esina A. S., Makeeva N. V., Borbat A. V.* Deyatel'nost' sledovatelya po primeneniyu mery prinuzhdeniya v vide denezhnogo vzyskaniya k uchastnikam ugovnogo sudoproizvodstva // Rossijskij sledovatel'. – 2021. – № 3. – S. 21–25.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022; одобрена после рецензирования 03.02.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted November 30, 2022; approved after reviewing February 3, 2023; accepted for publication May 16, 2023

Научная статья
УДК 343.288
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-157-162

Елизавета Владимировна Шиманович

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0003-2480-1075>, liza_shimanovi4@mail.ru

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092, Омск, ул. Комарова, д. 7

Возможность учёта раскаяния виновного в совершённом преступлении в качестве обстоятельства, смягчающего наказание

Аннотация: Введение: Через изучение 500 обвинительных приговоров, вынесенных различными судами первой инстанции с 2016 по 2020 гг., автором выявлено, что смягчающее обстоятельство «раскаяние в содеянном», применяемое судами на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, учитывается чаще, чем те, которые указаны в перечне ч. 1 ст. 61 УК РФ. В связи с этим в статье проанализирована история возникновения рассматриваемого смягчающего обстоятельства в нормативных правовых актах дореволюционного и советского периодов, поставлен вопрос о возможности его включения в перечень ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также об установлении критериев применения данного смягчающего обстоятельства.

Методы исследования: Основу статьи составили общенаучные (анализ, синтез и формально-логический) и специальные (формально-юридический, исторический, статистический, метод анкетирования) методы исследования.

Результаты исследования: Автор статьи приходит к выводу, что смягчающее обстоятельство «раскаяние в содеянном» должно учитываться судами в тех случаях, когда виновный подтвердил своё раскаяние позитивным постпреступным поведением, и только когда он ранее не совершал аналогичных преступлений (не был осуждён или не освобождался по нереабилитирующим обстоятельствам от уголовной ответственности). При этом необходимости включения данного смягчающего обстоятельства в перечень ч. 1 ст. 61 УК РФ нет.

Ключевые слова: назначение наказания, смягчающее обстоятельство, раскаяние в содеянном, чистосердечное раскаяние, перечень смягчающих обстоятельств

Для цитирования: Шиманович Е. В. Возможность учёта раскаяния виновного в совершенном преступлении в качестве обстоятельства, смягчающего наказание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 157–162; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-157-162.

Elizaveta V. Shimanovich

Graduate

<https://orcid.org/0000-0003-2480-1075>, liza_shimanovi4@mail.ru

Omsk Academy of the MIA of Russia

7, Komarova str., Omsk, 644092, Russia Federation

The possibility of taking into account the perpetrator's repentance of a committed crime as a circumstance mitigating the punishment

Abstract: Introduction: Through the study of 500 convictions handed down by various courts of first instance from 2016 to 2020, the author found that the mitigating circumstance “repentance for the deed”, applied by the courts on the basis of Part 2 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation is taken into account more often than those indicated in the list of Part 1 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this regard, the article analyzes the history of occurrence of the considered mitigating circumstance in the regulatory legal acts of the pre-revolutionary and Soviet periods, raises the question of the possibility of its inclusion in the list of Part 1 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as of the establishment of criteria for the application of this mitigating circumstance.

Research methods: The article is based on general scientific (analysis, synthesis and formal-logical) and special (formal-legal, historical, statistical, questionnaire method) research methods.

Research results: The author of the article comes to the conclusion that the mitigating circumstance «repentance for the deed» should be taken into account by the courts in cases where the perpetrator confirmed his repentance by positive post-criminal behavior, and only when he had not previously committed similar crimes (had not been convicted or released due to non-rehabilitating circumstances from criminal liability). In this case, there is no need to include this mitigating circumstance in the list of Part 1 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: sentencing, mitigating circumstance, repentance for the deed, sincere repentance, list of mitigating circumstances

For citation: Shimanovich E. V. The possibility of taking into account the perpetrator's repentance of a committed crime as a circumstance mitigating the punishment // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 157–162; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-157-162.

Введение

Согласно ст. 60 УК РФ, суды при назначении виновному наказания должны соблюдать общие начала его назначения, что является важным элементом решения задач уголовно-правового предупреждения преступлений, а также достижения целей уголовного наказания. Значимую роль при назначении наказания играет применение судами смягчающих обстоятельств. Поскольку предусмотреть все смягчающие наказание обстоятельства невозможно, законодатель закрепил в перечне ч. 1 ст. 61 УК РФ лишь основные, наиболее типичные и значимые. При этом многие из тех, что не указаны в этом списке, также снижают общественную опасность как самого виновного, так и совершённого им деяния. Верно отмечает В. С. Минская: «Как бы мы ни пытались продлить имеющийся в законе перечень смягчающих обстоятельств, он никогда не может стать исчерпывающим, так как сочетания определённых признаков конкретного преступления, личности виновного и других обстоятельств настолько индивидуальны, специфичны и вместе с тем многообразны, что их невозможно вписать в определённую схему» [1, с. 114]. Те смягчающие наказание обстоятельства, которые не вошли в предусмотренный законодателем перечень, суд может учитывать в качестве смягчающих на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, мотивировав при этом, почему наличие того или иного факта должно являться смягчающим обстоятельством.

Изучению проблем, связанных с применением судами смягчающих наказание обстоятельств, как указанных, так и не указанных в законе, посвящены работы множества учёных в области уголовного права [2; 3; 4]. Проведённое нами исследование показало, что смягчающие обстоятельства, не указанные в законе, встречаются гораздо чаще, чем те, которые предусмотрены перечнем ч. 1 ст. 61 УК РФ. Так, в 500 вынесенных в период с 2016 по 2020 гг. приговорах различных судов первой инстанции было учтено 41 смягчающее обстоятельство, из них 35 – не указанные в законе. В общей сложности в приговорах было установлено 2065 случаев применения смягчающих обстоятельств, из них 1397 (67,65 %) – не указанных в российском уголовном законодательстве. Большую долю среди последних заняло такое обстоятельство,

как «раскаяние в содеянном» (встретилось в 361 приговоре – 72,2 %), которое применялось на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ. Другие смягчающие обстоятельства, указанные и не указанные в законе, за исключением такого обстоятельства, как «признание вины», применялись судами реже. Например, п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ (были учтены чаще других обстоятельств, содержащихся в перечне, предусмотренном законодательством) применялись в 66,2 % и 29,8 % приговорах соответственно. «Проблемы со здоровьем виновного» и «наличие на иждивении у виновного детей» (были учтены чаще иных обстоятельств, не указанных в законе) применялись в 29,8 % и 19,2 % приговорах соответственно. Приведённые данные позволяют сделать вывод, что смягчающее обстоятельство «раскаяние в содеянном» пользуется популярностью у судей, поэтому мы считаем необходимым рассмотреть его более подробно, а также выявить причины его такого частого учёта.

Методы

В основу исследования положены нормы уголовного законодательства, изученные автором 500 приговоров различных судов первой инстанции, результат проведенного анкетирования 99 судей из 5 регионов России, научные публикации учёных, посвящённые рассматриваемой теме. Методологической основой явились общенаучные и частнонаучные методы познания, в частности, анализ, синтез, формально-логический, формально-юридический, исторический, статистический и метод анкетирования.

Результаты

Согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» суд вправе в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ применять в качестве смягчающего обстоятельства наряду с другими не указанными в законе «раскаяние в содеянном». Ещё в советское время данный термин описывали как «определённое психическое состояние, когда человек осознает недопустимость совершённого, понимает степень своей ответственности, готов не только понести наказание за содеянное, но и принять меры к восстановлению нанесённого ущерба или по-

будить к этому других лиц» [5, с. 116]. Е. Е. Черникова отмечает: «В раскаянии содержится намерение в дальнейшем следовать совести, или, иными словами, придерживаться морально-нравственных ценностей» [6, с. 513]. На наш взгляд, признание факта раскаяния лица смягчающим обстоятельством не всегда правильно, так как это оценочный фактор, отражающий внутреннее психическое состояние виновного, и непонятно, каким образом это может быть определено судом. Но с учётом того, что ч. 2 ст. 61 УК РФ позволяет правоприменителю использовать в качестве смягчающих любые обстоятельства, суды учитывают «раскаяние в содеянном» в качестве такового очень часто, так как ничто не ограничивает их в этом. Мы согласны с мнением Е. В. Кобзевой и Н. А. Лопашенко, которые замечают: «Слишком широкое усмотрение правоприменителей при толковании положений уголовного закона, выраженных в неопределяемых точно оценочных признаках, делает постоянной и реальной угрозу произвола и злоупотреблений со стороны лиц, применяющих уголовный закон» [7, с. 90]. Необходимо обратить внимание на то, во всех ли случаях справедливо применение рассматриваемого смягчающего обстоятельства судьями. Так, среди 361 приговора, в котором оно было учтено, в 122 (33,78 %) сказано, что виновный ранее был судим, причём в 70 (19,31 %) отмечено, что лицом был совершен рецидив. Вызывает сомнения, что человек, уже ранее совершавший преступление, а кто-то и не одно, искренне раскаивается во вновь совершённом преступлении. Например, гражданин «Г» ранее 7 раз был осуждён за совершение преступлений по ст. 158¹, 159³ УК РФ, причём некоторые из приговоров включали до 8 преступных эпизодов. В последнем случае лицо вновь было осуждено за совершение преступного деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 159³ УК РФ, и судья применил в отношении него смягчающее обстоятельство «раскаяние в содеянном»¹. Другой приговор: в отношении гражданина «Ф», ранее неоднократно судимого по ст. 228¹ УК РФ и вновь обвиняемого в совершении того же преступления, также было применено рассматриваемое нами смягчающее обстоятельство². На наш взгляд, в отношении таких осуждённых оно было применено несправедливо. Лицо, которое сожалеет о совершённом и искренне раскаивается в этом, не будет совершать того же самого в последующем, да ещё и многократно. Не зря некоторые авторы, изучая личность преступника, указывают в качестве одной из характерных особенностей рецидивистов отсутствие раскаяния

в содеянном [8, с. 23]. По мнению Н. А. Шкарлет, «раскаяние свидетельствует о том, что виновный даёт отрицательную характеристику совершённому им деянию, искренне переживает о содеянном» [9, с. 103]. Мы согласны с данной позицией, и тогда непонятно, каким образом виновные в приведённых выше примерах могут раскаиваться после стольких совершённых преступлений.

На наш взгляд, суды превратили смягчающее обстоятельство «раскаяние в содеянном» в некий шаблон и применяют его при каждом удобном случае, не находя при этом никакого подтверждения раскаяния именно как внутреннего психического отношения к совершённому деянию. Они акцентируют внимание лишь на словесном или письменном указании на то, что лицо раскаивается. Однако для учёта обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, достаточно лишь их наличие, а для смягчающих обстоятельств, не указанных в законе, необходимо пояснение судьи, каким образом они снизили общественную опасность деяния или виновного, и в чём конкретно это проявилось. В нашем случае правоприменитель должен обязательно объяснить, в чём выразилось раскаяние виновного. Однако, как показал анализ приговоров, в которых применялось указанное смягчающее обстоятельство, суды никак не обосновывают его учёт, за исключением перечисления действий, указанных в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Для выявления причины такого частого учёта рассматриваемого смягчающего обстоятельства обратимся к истории его появления в уголовном законе.

Впервые смягчение виновному наказания с применением такого смягчающего обстоятельства, как раскаяние в содеянном, регламентировалось перечнем смягчающих обстоятельств в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году (и в редакции данного нормативно-правового акта 1885 года), однако о раскаянии там говорилось не как об отдельно взятом элементе, а в совокупности с другими действиями:

– виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое-либо подозрение, явился в суд или же к местному или другому начальству и вполне чистосердечно с раскаянием сознался в учинённом преступлении;

– виновный, хоть и после уже возбуждения на счёт его подозрения, но вскоре, без упорства, по одному из первых на допросе убеждений или увещаний, учинил с раскаянием полное во всем признание³.

¹ Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики № 1-491/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XaikOVjyyLm/> (дата обращения: 12.10. 2022).

² Приговор Королевского городского суда Московской области № 1-395/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s38wtoCuXCWs/> (дата обращения: 12.10. 2022).

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. – [4], IV, 898, XVII с. – С. 44–45; Т. 15 [Ч]. 1 : Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов; [Ч]. 2 : Уголовное уложение : (статьи, введенные в действие). Издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. – 1916. – С. 31–32.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. законодатель также предусмотрел в перечне смягчающих обстоятельств чистосердечное раскаяние, но в совокупности с признанием⁴.

В более поздних нормативных правовых актах, таких как Руководящие начала 1919 г.⁵, УК РСФСР 1922 г.⁶, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.⁷ и УК РСФСР 1926 г.⁸ в перечне смягчающих обстоятельств раскаяние отсутствовало.

Перечисленные выше нормативные правовые акты были заменены Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁹ и УК РСФСР 1960 г.¹⁰ И в одном, и в другом законе в списке смягчающих обстоятельств было предусмотрено «чистосердечное раскаяние», но при этом оно было не самостоятельным смягчающим обстоятельством, а одним из альтернативных действий п. 9 ч. 1 ст. 38 УК РСФСР. Таким образом, исследуемое нами смягчающее обстоятельство то появляется в нормативных правовых актах в разной интерпретации, то уходит из них уже на протяжении более 170 лет.

УК РСФСР 1960 г. был последним уголовным законом советского периода, который действовал до принятия УК РФ 1996 г. На протяжении 36 лет суды использовали в качестве смягчающего обстоятельства «чистосердечное раскаяние» и в силу сложившейся за этот период среди судей практики они и по сей день продолжают часто применять в качестве смягчающего обстоятельства раскаяние виновного в содеянном. Подтверждается это и результатами проведенного Л. А. Долиненко в 1980 г. исследования уголовных дел, где процент учёта «чистосердечного раскаяния» в качестве смягчающего обстоятельства составил 43,2 % от общего числа изученных приговоров¹¹. Обратим также внимание

на корректность использования словосочетания «чистосердечное раскаяние», закреплённого в рассмотренных выше нормативных правовых актах. Анализируя приговоры, среди 361 из тех, в которых судом применялось раскаяние, лишь в 8 оно было учтено как чистосердечное. Также некоторые учёные придерживаются мнения, что раскаяние должно быть именно чистосердечным [10, с. 185]. Мы считаем, что нет необходимости писать в приговоре, что раскаяние должно быть чистосердечным. Согласно словарю русского языка В. И. Даля, раскаиваться – каяться, сожалеть о своем поступке, осознавать, что следовало бы этого не делать, убиваться совестью, казнить за прошлое¹², а чистосердечно – значит с открытой душой, искренне¹³. Получается, что само по себе раскаяние уже предполагает чистосердечность, так как если виновный раскаивается неискренне, это означает, что он не сожалеет о совершённом им поступке. В п. 28 ППВС от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» правоприменителю также рекомендуется применять в качестве смягчающего обстоятельства «раскаяние в содеянном», а не «чистосердечное раскаяние».

С учётом того, что рассматриваемое в рамках данной статьи смягчающее обстоятельство периодически появлялось в некоторых предыдущих нормативных правовых актах, приведём результаты нашего анкетирования 99 судей Омской и Иркутской областей, Республик Ингушетия и Коми, Красноярского края, один из вопросов которого был посвящён необходимости дополнения перечня ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством «раскаяние виновного», как это было в предыдущем уголовном законе. Только 20 респондентов (20,2 %) высказались за включение данного обстоятельства в предусмотренный законодателем перечень. При этом 8 из них считают, что рассматриваемое смягчающее обстоятельство следует добавить в перечень альтернативных условий смягчения наказания, указанных в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а 12 – что «раскаяние в содеянном» должно быть закреплено в ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве самостоятельного пункта. Остальные опрошенные (79 судей) считают, что нет необходимости включения данного смягчающего обстоятельства в установленный законодателем перечень.

В научных трудах по уголовному праву встречается мнение, что раскаяние в содеянном совсем не должно учитываться в качестве смягчающего обстоятельства. Так, Д. С. Дядкин считает, что смягчающее обстоятельство «чистосердечное раскаяние» – менее удачный, а порой дающий ошибочный результат критерий, и его учёт в качестве смягчающего обстоятельства противоречит принципу назначения

⁴ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков. – Т. 8. Судебная реформа / под ред. О. И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1991. – С. 396.

⁵ Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. – Ст. 12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. – Ст. 25 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г.). – Ст. 32 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. – Ст. 48 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 декабря 1958 г. – Ст. 33 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.). – Ст. 38 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Долиненко Л. А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике: учеб. пособие. – Иркутск: ИГУ, 1980. – С. 55.

¹² Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4 / [сочинение] Владимира Даля. 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – Санкт-Петербург; Москва: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880–1882. – Т. 4. – С. 59.

¹³ Там же. – С. 608.

справедливого, соразмерного преступному поведению наказания и нормам уголовного закона [11, с. 23–24]. По мнению О. А. Мясникова, чтобы убедиться в раскаянии лица, необходимо длительное время наблюдать за его поведением, и указать на его раскаяние могут лишь действия, образующие деятельное раскаяние [12, с. 52]. Той же позиции придерживается и Н. Ю. Скрипченко, считающий, что о раскаянии может свидетельствовать позитивное посткриминальное поведение виновного [13, с. 28]. Таким образом, последние два автора считают, что раскаяние виновного может проявляться лишь тогда, когда он доказывает это своими действиями. При этом законодателем такие действия предусмотрены в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Есть и иное мнение, когда автор указывает, что «раскаяние в содеянном» – один из критериев исправления осуждённого [14, с. 180]. С точки же зрения других учёных, «раскаяние позволяет более эффективно осуществить формирование у осуждённого положительного отношения к наказанию» [15, с. 182]. Считаём, что раскаяние в содеянном в качестве смягчающего обстоятельства должно применяться только тогда, когда словесное раскаяние виновного подтверждается действиями, направленными на заглаживание причинённого вреда или минимизацию последствий совершённого преступления.

Полагаем, что во многих случаях при вынесении приговоров с учётом раскаяния в содеянном в качестве смягчающего обстоятельства нарушается принцип справедливости, который лежит в основе формирования института назначения наказания. Суды массово применяют данное обстоятельство, при этом не изучают в полной мере характер и степень общественной опасности деяния, а также данные, характеризующие виновного. На наш взгляд, применение рассматриваемого смягчающего

обстоятельства недопустимо в отношении лиц, ранее осуждавшихся за совершение аналогичных преступлений. Для учёта исследуемого обстоятельства необходимо принимать во внимание все действия, которые виновный совершил для заглаживания своей вины во время и после преступления, а внутреннее состояние виновного если и следует учитывать как смягчающее обстоятельство, то с подтверждением этого путём приведения судом доводов, в чём именно выразилось раскаяние лица.

Заключение

Можно сделать вывод, что для вынесения справедливого наказания виновному суды должны учитывать в качестве смягчающего наказания обстоятельства «раскаяние в содеянном» только при наличии обоснования, в котором показано, в чём выразилось раскаяние виновного и какими действиями его позитивного постпреступного поведения оно подтверждается. Помимо этого, «раскаяние в содеянном» должно учитываться в качестве смягчающего наказания обстоятельства только в тех случаях, когда ранее виновный не совершал аналогичных преступлений (не был осуждён или не освобождён по нереабилитирующим обстоятельствам от уголовной ответственности). При этом необходимости включения данного смягчающего обстоятельства в перечень ч. 1 ст. 61 УК РФ нет, так как выявить достоверность раскаяния лица в совершённом преступлении возможно только путём оценки всех его действий, которые свидетельствуют о стремлении подсудимого уменьшить общественную опасность совершённого им преступления, в том числе указанных в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Достаточно, чтобы «раскаяние в содеянном» применяли как смягчающее наказание обстоятельство в рамках ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Список литературы

1. Минская В. С. Роль смягчающих ответственность обстоятельств в индивидуализации уголовной ответственности / Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения : сб. науч. тр. – Москва: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1981. – С. 99–117.
2. Кругликов Л. Л. Практика учёта судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2014. – № 1. – С. 4–6.
3. Непомнящая Т. В. Учёт судами общих начал назначения наказания при избрании меры наказания // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 12. – С. 110–123.
4. Анощенкова С. В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 106–112.
5. Антилогова В. Г. Чистосердечное раскаяние или явка с повинной как обстоятельство, смягчающее ответственность / Научные труды МВД СССР. – Вып. 24. – Москва: НИиРИО МВД СССР, 1969. – С. 106–118.
6. Черникова Е. Е. Взаимосвязь наказания и раскаяния / Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 513–518.
7. Кобзева Е. В., Лопашенко Н. А. Оценочные признаки в уголовном законе: результаты экспертного опроса // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 90–101.
8. Тугельбаева Б. Г., Тыныбеков Н. Т. Криминологический рецидив: особенности личности преступника // Союз криминалистов и кримиологов. – 2018. – № 2. – С. 15–24.

9. Шкарлет Н. А. Теория и практика учёта судом личности подсудимого при условном осуждении // Российское правосудие. – 2019. – № 10. – С. 101–105.
10. Уманец В. С. Индивидуализация наказания с применением статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1. – С. 181–188.
11. Дядькин Д. С. Обстоятельства, смягчающие наказание, не указанные в законе // Российский следователь. – 2008. – № 11. – С. 23–25.
12. Мясников О. А. О смягчающих наказание обстоятельствах, не указанных в законе // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 51–52.
13. Скрипченко Н. Ю. Анализ правоприменительной практики признания судами обстоятельств, смягчающих наказание, не указанных в законе // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 27–29.
14. Севостьянов Р. А. «Признание вины» и «раскаяние» как критерии исправления осужденного: теоретические аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1. – С. 177–181.
15. Литвишков В. М., Вилкова А. В. Побуждение воспитанников к раскаянию в совершенном преступлении // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3. – С. 181–184.

References

1. Minskaya V. S. Rol' smyagchayushchikh otvetstvennost' obstoyatel'stv v individualizatsii ugolovnoy otvetstvennosti / Problemy sovershenstvovaniya ugolovnoy zakonodatel'stva i praktiki yego primeneniya : sb. nauch. tr. – Moskva: Izd-vo Vsesoyuz. in-ta po izuch. prichin i razrab. mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1981. – S. 99–117.
2. Kruglikov L. L. Praktika uchota sudami smyagchayushchikh i otyagchayushchikh obstoyatel'stv pri naznachenii nakazaniya // Vestnik instituta. Nauchno-prakticheskiy zhurnal Vologodskogo instituta prava i ekonomiki FSIN. Prestupleniye. Nakazaniye. Ispravleniye. – 2014. – № 1. – S. 4–6.
3. Nepomnyashchaya T. V. Uchot sudami obshchikh nachal naznacheniya nakazaniya pri izbranii mery nakazaniya // Lex Russica (Russkiy zakon). – 2017. – № 12. – S. 110–123.
4. Anoshchenkova S. V. Osnova spravedlivogo nakazaniya // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2017. – № 4. – S. 106–112.
5. Anpilogova V. G. Chistoserdechnoye raskayaniye ili yavka s povinnoy kak obstoyatel'stvo, smyagchayushcheye otvetstvennost' / Nauchnyye trudy MVD SSSR. – Vyp. 24. – Moskva: NIiRIO MVD SSSR, 1969. – S. 106–118.
6. Chernikova Ye. Ye. Vzaimosvyaz' nakazaniya i raskayaniya / Psikhologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya : sbornik materialov Vserossiyskogo simpoziuma psikhologov s mezhdunarodnym uchastiyem. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2020. – S. 513–518.
7. Kobzeva Ye. V., Lopashenko N. A. Otsenochnyye priznaki v ugolovnom zakone: rezul'taty ekspertnogo oprosa // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – 2002. – № 2. – S. 90–101.
8. Tugel'bayeva B. G., Tynybekov N. T. Kriminologicheskiy retsidiv: osobennosti lichnosti prestupnika // Soyuz kriminalistov i kriminologov. – 2018. – № 2. – S. 15–24.
9. Shkarlet N. A. Teoriya i praktika uchota sudom lichnosti podsudimogo pri uslovnom osuzhdenii // Rossiyskoye pravosudiye. – 2019. – № 10. – S. 101–105.
10. Umanets V. S. Individualizatsiya nakazaniya s primeneniym stat'i 64 Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2017. – № 1. – S. 181–188.
11. Dyad'kin D. S. Obstoyatel'stva, smyagchayushchiye nakazaniye, ne ukazannyye v zakone // Rossiyskiy sledovatel'. – 2008. – № 11. – S. 23–25.
12. Myasnikov O. A. O smyagchayushchikh nakazaniye obstoyatel'stvakh, ne ukazannykh v zakone // Rossiyskaya yustitsiya. – 2001. – № 4. – S. 51–52.
13. Skripchenko N. Yu. Analiz pravoprimenitel'noy praktiki priznaniya sudami obstoyatel'stv, smyagchayushchikh nakazaniye, ne ukazannykh v zakone // Rossiyskaya yustitsiya. – 2016. – № 4. – S. 27–29.
14. Sevost'yanov R. A. «Priznaniye viny» i «raskayaniye» kak kriterii ispravleniya osuzhdennoy: teoreticheskiye aspekty // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2017. – № 1. – S. 177–181.
15. Litvishkov V. M., Vilkova A. V. Pobuzhdeniye vospitannikov k raskayaniyu v sovershennom prestuplenii // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. – 2015. – № 3. – S. 181–184.

Статья поступила в редакцию 04.12.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted December 4, 2022; approved after reviewing February 28, 2023; accepted for publication April 7, 2023.

Методология и технология профессионального образования

Научная статья
УДК 796.052.244
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-163-169

Алексей Александрович Баландин
<http://orcid.org/0000-0003-2969-2285>, alexseibalandin91@mail.ru

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
Российская Федерация, 625049, Тюмень, ул. Амурская, д. 75*

Совершенствование координационных способностей сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции на основе использования полосы препятствий

Аннотация: Введение. Современные условия служебной деятельности сотрудников охранно-конвойной службы полиции предъявляют высокие требования к уровню их физической подготовленности. В своей профессиональной деятельности они нередко сталкиваются с необходимостью применения физической силы, в том числе боевых приёмов борьбы в отношении подозреваемых и обвиняемых для самозащиты, а также для преодоления противодействия законным требованиям. Однако применение физической силы и боевых приёмов борьбы невозможно без хорошо развитых физических качеств. В данной статье рассматривается проблема формирования и совершенствования у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции физических качеств, необходимых для выполнения профессионально-служебных задач.

Методы. С целью выявления эффективности влияния полосы препятствий на развитие координационных способностей сотрудников охранно-конвойных подразделений в исследовании был использован метод тестирования, а для количественной обработки полученных результатов метод математической статистики t-критерия Стьюдента.

Результаты. В проведённом автором исследовании принимали участие слушатели, проходящие профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский». Исследование проводилось на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в период с июля по октябрь 2022 г. В начале эксперимента участники экспериментальной и контрольной группы показали одинаковый уровень развития координационных способностей. В ходе педагогического эксперимента практические занятия по физической подготовке с представителями экспериментальной группы проводились с использованием принципа динамической схемы прохождения полосы препятствий, представители контрольной группы занимались по общему плану. В итоговом тестировании результаты участников экспериментальной группы превосходили результаты участников контрольной группы. На основе полученных результатов автор приходит к выводу, что использование полосы препятствий эффективно влияет на развитие координационных способностей слушателей.

Ключевые слова: физическая подготовка, координационные способности, физические качества, сотрудники полиции, слушатели, профессиональное обучение

Для цитирования: Баландин А. А. Совершенствование координационных способностей сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции на основе использования полосы препятствий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 163–169; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-163-169.

Alexey A. Balandin

<http://orcid.org/0000-0003-2969-2285>, alexseibalandin91@mail.ru

Tyumen Institute for Advanced Studies employees of the MIA of Russia
75, Amurskaya str., Tyumen, 625049, Russian Federation

Improving the coordination abilities of convoy and security police officers through the use of an obstacle course

Abstract: Introduction. Modern conditions of official activity of convoy and security police officers impose high demands on the level of their physical fitness. In their professional activities, they often face the need to use physical force, including martial art techniques against suspects and defendants for self-defense, as well as to overcome resistance to legal demands. However, the use of physical force and fighting techniques is impossible without well-developed physical characteristics. This article considers the problem of formation and improvement of physical characteristics necessary for professional and service tasks of convoy and security police officers.

Research methods. The author used a test method to determine the effectiveness of the obstacle course on the development of coordination abilities of convoy and security police units, and the method of mathematical statistics Student's t-criterion for quantitative processing of the obtained results.

Research results. The study conducted by the author involved trainees undergoing police professional training. The research was organised on the basis of Tyumen Institute for Advanced Training for employees of the MIA of Russia during the period from July to October 2022. At the beginning of the experimental and control group participants showed the same level of development of coordination abilities. During the pedagogical experiment practical physical training sessions for the representatives of the experimental group were carried out with using the principle of dynamic scheme of obstacle course; the representatives of the control group were trained according to the general plan. In the final test the results of the participants of the experimental group surpassed those of the control group. Based on the results the author concludes that the use of the obstacle course has an effective impact on the development of coordination abilities of the trainees.

Keywords: physical training, coordination abilities, physical qualities, police officers, trainees, professional training

For citation: Balandin A. A. Improving the coordination abilities of convoy and security police officers through the use of an obstacle course // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 163–169; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-163-169.

Введение

Повседневная служебная деятельность сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции связана главным образом с содержанием, охраной и конвоированием лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений или административных правонарушений.

В процессе выполнения оперативно-служебных задач, связанных с содержанием, охраной и конвоированием, сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции нередко сталкиваются как с пассивным неповиновением, так и с активным сопротивлением со стороны «спецконтингента» законным требованиям сотрудников.

Стоит отметить, что чаще всего сотрудники охранно-конвойных подразделений применяют физическую силу и боевые приемы борьбы в следующих ситуациях:

– нападение на сотрудников при конвоировании подозреваемого и обвиняемого на лестничном марше в зале суда;

– пресечение попытки членовредительства или совершения суицида подозреваемым (обвиняемым);

– пресечение неповиновения при выводе подозреваемого (обвиняемого) из специализированного автомобиля для перевозки «спецконтингента»;

- пресечение группового нападения на сотрудников в помещении камерного блока;
- пресечение попытки побега подозреваемого (обвиняемого) во время конвоирования (перевозки) в специализированном автомобиле [1, с. 53].

В таких ситуациях действия сотрудников по применению физической силы обусловлены наличием замкнутого или ограниченного пространства, которое в свою очередь требует адаптации двигательных действий сотрудников к окружающей обстановке. При действиях на лестничном марше вблизи лестничных перил либо внутри автомобиля для перевозки подозреваемых (обвиняемых) сотруднику необходимо уметь ловко перемещаться и эффективно координировать свои двигательные действия, поскольку, зацепившись рукой или споткнувшись, можно потерять равновесие, получить травму, что позволит сбежать подозреваемому [2, с. 33].

Известно, что боевые приёмы борьбы являются сложнокоординационными двигательными действиями, так как они содержат сложные двигательные задачи. В связи с этим одним из наиболее значимых, на наш взгляд, профессионально-важных физических качеств для сотрудников охранно-конвойных подразделений являются координационные способности, составляющие основу навыков применения боевых приёмов борьбы.

Следует отметить, что координационные способности включают в себя способность к быстрой ориентации в пространстве, способность к дифференцированному регулированию мышечных усилий, способность к мгновенному ориентированию в изменяющейся экстремальной ситуации, способность к сохранению устойчивого положения тела, способность к быстрому восстановлению равновесия на какой-либо площади опоры и т. п.

Таким образом, координационные способности – это сложное комплексное физическое качество, характеризующееся способностью быстро осваивать новые двигательные действия и перестраивать их с учётом изменяющихся условий окружающей обстановки.

В настоящее время поиск эффективных средств и методов развития и совершенствования координационных способностей является объектом исследований многих учёных и специалистов в сфере физической культуры и спорта. Б. В. Шилакин, А. В. Захаров и А. Д. Калинин в своей работе теоретически обосновали необходимость использования комбинированных упражнений сопряжённого воздействия (комплексные эстафеты, упражнения с элементами различных единоборств и т. д.), влияющих на развитие координационных способностей курсантов [3, с. 304]. А. Б. Медников в своем исследовании экспериментально доказал, что использование в процессе обучения курсантов спортивных игр эффективно влияет на развитие их координационных способностей, а также обосновал необходимость корректировки учеб-

ной программы и включения спортивных игр в блок координационной подготовки [4, с. 221]. По мнению В. С. Мартыненко и Р. В. Каменева, обеспечение формирования и совершенствования координационных способностей является важнейшей задачей физической подготовки будущих сотрудников, решение которой возможно за счёт активного использования комплексных занятий по физической подготовке [5, с. 177]. Ю. Н. Серикова, В. А. Александрова и А. Ю. Нечаева полагают, что наиболее эффективно и разнонаправленно на развитие координационных способностей студентов влияют виды спорта, относящиеся к категории танцевальных, такие как хип-хоп, который обширно воздействует на основные составляющие координационных способностей [6, с. 229]. Зарубежные исследователи Ratko Kati и Darko Katovi для развития координационных способностей студентов на занятиях по физической подготовке также предлагают использовать танцевальную аэробику [7, с. 340].

Стоит отметить, что в учебно-методической литературе уже описаны основные средства и методы развития и совершенствования координационных способностей человека. Однако, на наш взгляд, с учётом специфики деятельности для эффективного развития координационных способностей сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, проходящих профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки, в рамках занятий по физической подготовке необходимо использовать специализированную полосу препятствий.

В ведомственном обучении учебно-тренировочный процесс построен на основании внутрипредметного и межпредметного интегрирования, что позволяет в рамках одного учебно-тренировочного занятия решать несколько различных образовательных задач. Проведение практических занятий по физической подготовке с использованием полосы препятствий позволяет обучать слушателей, во-первых, рациональному преодолению препятствий, во-вторых, совершенствовать физические качества и, в-третьих, моделировать условия служебной деятельности, реализуя тем самым практико-ориентированный подход к обучению.

Исследованию влияния специализированной полосы препятствий на развитие и совершенствование различных физических качеств посвящены многие научные работы. В исследовании Н. С. Андреевой рассматривается эффективность влияния полосы препятствий, состоящей из комплекса двигательных заданий, на развитие физических качеств учащихся младших классов. В ходе исследования было выявлено эффективное влияние полосы препятствий на развитие физических качеств и двигательных навыков учащихся [8, с. 341]. В своей экспериментальной работе А. С. Андреев исследовал эффективность использования отдельных элементов полосы препятствий влияющих на развитие силовой выносливости у сотрудников полиции [9, с. 11]. Р. Г. Парфенов приходит к вы-

воду, что использование на занятиях по физической подготовке курсантов полосы препятствий эффективно влияет на развитие одновременно нескольких профессионально-значимых физических качеств (скоростно-силовых качеств, координационных способностей и выносливости) [10, с. 84]. Исследователи В. А. Хромов, П. С. Ермолов и П. Б. Малинин доказывают, что использование полосы препятствий, на специализированных модульных полигонах имитирующих городскую обстановку, позволяет повысить специальную физическую подготовку сотрудников [11, с. 260]. А. Н. Кулиничев, А. Н. Воротник и А. Н. Кандабар также полагают необходимым использование полосы препятствий для совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки [12, с. 22].

Анализируя научную и методическую литературу, мы выявили, что пока недостаточно полно исследованы возможности использования специализированной полосы препятствий, а именно её влияния на формирование и совершенствование координационных способностей слушателей, проходящих профессиональную подготовку. В связи с этим нами было выявлено противоречие, возникшее между потребностью общества в сотрудниках полиции, имеющих хорошо развитые координационные способности, необходимые для выполнения профессионально-служебных задач, и недостаточной эффективностью использования в учебно-тренировочном процессе полосы препятствий для их совершенствования.

Цель исследования – выявление эффективности влияния специализированной полосы препятствий на совершенствование координационных способностей слушателей.

Для достижения цели исследования решались следующие задачи:

- изучалась учебная, методическая и научная литература по теме развития и совершенствования физических качеств;
- определялся исходный уровень развития координационных способностей слушателей в начале эксперимента;
- апробировалась специализированная полоса препятствий на практических занятиях со слушателями;
- устанавливалась эффективность использования специализированной полосы препятствий для развития координационных способностей слушателей.

Методы

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: анализ литературных источников по теме исследования, тестирование, метод математической статистики t-критерия Стьюдента.

Исследование было организовано и проведено в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России. В педагогическом эксперименте принимали участие слушатели профессиональной подготовки мужского пола в возрасте 20–25 лет, должност-

ной категории сотрудников охранно-конвойной службы. В ходе исследования слушатели в количестве 40 человек случайным порядком были разделены на две группы – контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) – по 20 человек в каждой. Исследование проводилось в период с июля по октябрь 2022 года.

На начальном этапе исследования с целью выявления уровня развития координационных способностей представителей ЭГ и КГ, было проведено тестирование по следующим упражнениям: «Челночный бег 92 метра (ёлочка)», «Три кувырка вперёд» и «Проба Ромберга».

Порядок выполнения теста «Челночный бег 92 метра (ёлочка)» заключался в выполнении испытуемым бега от центра лицевой линии площадки размером 9 × 9 м (базы), поочередно к стойкам № 1, № 2, № 3, № 4, № 5, № 6, расположенным с правой и левой стороны данной площадки, и обратно. Расстояние от базы до 1-й и 4-й стоек 5,5 м, до 2-й и 5-й – 7,5 м, до 3-й и 6-й – 10 м. Бег начинался по сигналу. После преодоления всех отрезков секундомер останавливался, результат фиксировался в секундах [13, с. 34].

При выполнении теста «Три кувырка вперёд» испытуемый из исходного положения «основная стойка», по команде «Старт» принимал положение «упор присев», после чего выполнял три кувырка вперёд за максимально короткое время и возвращался в исходное положение. Секундомер останавливался после принятия исходного положения.

Тест «Проба Ромберга» выполнялся из исходного положения: ступни испытуемого на одной линии так, чтобы пятка одной ноги касалась пятки другой ноги, руки вытянуты вперед, пальцы раздвинуты, глаза закрыты. Фиксировалось время неподвижного положения (отсутствие покачиваний, тремора) [14, с. 22].

В частности, для более эффективного совершенствования координационных способностей представителей ЭГ использовались такие методические приемы как:

- преодоление препятствий из различных нестандартных положений;
- изменение последовательности преодоления препятствий, изменение расстановки препятствий;
- ограничение пространства выполнения упражнения;
- создание непривычных условий при преодолении специализированной полосы препятствий;
- применение внезапных сигналов и команд в ходе преодоления полосы препятствий, предполагающих мгновенное реагирование на меняющуюся обстановку [15, с. 44].

В ходе занятий с представителями ЭГ использовалась «динамическая» схема полосы препятствий, оборудованная в спортивном зале и состоящая из следующих упражнений: преодоление гимнастического коня, передвижение по параллельным гимнастическим брускам в упоре на руках (скачками или попеременно), лазанье по канату, передвижение по-пластунски на жи-

воте и на спине с использованием ограничения по высоте; бросок набивного мяча в определенный сектор, передвижение по гимнастической скамье. Используемые препятствия периодически менялись местами, также менялось и расстояние между препятствиями. В результате на занятиях был реализован принцип вариативности выполнения упражнений, который способствует совершенствованию координационных способностей сотрудников полиции.

Результаты

В первоначальном тестировании представителей ЭГ и КГ в тесте «Челночный бег 92 метра (ёлочка)» была получена величина $t = 1,84$, в тесте «Три кувырка вперед» $t = 1,96$, а в тесте «Проба Ромберга» $t = 1,78$. Выявленные значения не превышают граничного значения данного в таблице t -критерия Стьюдента для 5 % уровня значимости при числе степеней свободы $f = 20$ ($t < 0,05$). Из этого следует, что на данном этапе эксперимента группы однородны по своему составу, различия в группах недостоверны.

После выявления исходных результатов слушатели контрольной группы (КГ) на практических занятиях по физической подготовке обучались по общепринятой методике, предусмотренной учебным планом и методическими материалами. В свою очередь с представителями экспериментальной группы (ЭГ) в ходе занятий более активно использовалась специализированная полоса препятствий посредством определенных методических приемов.

В конце эксперимента с целью выявления эффективности влияния специализированной полосы препятствий на развитие координационных способностей испытуемые КГ и ЭГ были вновь протестированы в упражнениях «Челночный бег 92 метра (ёлочка)», «Три кувырка впе-

ред» и «Проба Ромберга» (табл. 1).

Анализ полученных в итоговом тестировании результатов показывает, что в «Пробе Ромберга» получена величина $t = 2,21$. Выявленное значение превышает данное в таблице t -критерия Стьюдента значение (2,086) для 5 % уровня значимости и числе степеней свободы $f = 20$ ($t < 0,05$). Следовательно, можно сделать вывод, что выявленные в данном тесте различия между среднеарифметическими значениями носят достоверный характер.

Во втором контрольном тесте «Три кувырка вперед» была получена величина $t = 2,23$. Сравнивая полученную величину t с табличным значением (2,086) мы выявили, что полученное значение $t = 2,24$ также превышает установленное граничное значение t -критерия Стьюдента для 5 % уровня значимости и числе степеней свободы $f = 20$ ($t < 0,05$). Таким образом, выявленные различия между среднеарифметическими значениями в тесте «Три кувырка вперед» являются неслучайными и носят достоверный характер.

В третьем контрольном тесте «Челночный бег 92 метра (ёлочка)» было получено значение $t = 3,28$. Данное значение существенно превышает граничное значение t -критерия Стьюдента для 5 % уровня значимости и числе степеней свободы $f = 20$ ($t < 0,05$). Таким образом, как и в первых двух тестах, выявленные различия между среднеарифметическими значениями в данном тесте являются достоверными, различия в группах неслучайны.

Заключение. Исходя из полученных в итоговом тестировании результатов, можно сделать вывод, что у представителей экспериментальной группы сформировался более высокий уровень координационных способностей, чем у представителей контрольной группы. Таким образом, в ходе исследования выявлена эффективность влияния использования полосы препятствий на развитие координационных способностей слушателей профессиональной подготовки.

Таблица 1

Результаты выявления уровня развития координационных способностей у представителей ЭГ и КГ в конце эксперимента

Тесты	Проба Ромберга (с)		Три кувырка вперед (с)		Челночный бег 92 м (с)	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
\bar{X}	26,55	19,05	3,63	3,90	28,16	28,97
σ	9,70	12,4	0,30	0,41	0,77	0,78
$M\bar{X}$	2,18	2,86	0,08	0,11	0,17	0,17
t	2,21		2,24		3,28	
P_0	<0,05		<0,05		<0,05	

Список литературы

1. Летаева Е. А. Особенности применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2021. – № 1 (12). – С. 52–55.
2. Троян Е. И., Трусова Н. К. Использование ситуационного метода для обучения сотрудников подразделений охранно-конвойной службы полиции к применению физической силы в типовых ситуациях служебной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (62). – С. 31–35.

3. Шилакин Б. В., Захаров А. В., Калинин А. Д. Координационные способности как основа освоения и совершенствования умений и навыков боевых приёмов борьбы курсантами вузов МВД России // Учёные записки университета Лесгафта. – 2018. – № 5 (159). – С. 303–307.
4. Медников А. Б. Координационная подготовка в системе физической подготовки сотрудников полиции // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 219–221.
5. Мартыненко В. С., Камнев Р. В. Координационные способности как системообразующие качества физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Учёные записки университета Лесгафта. – 2021. – № 2 (192). – С. 174–177.
6. Серикова Ю. Н., Александрова В. А., Нечаева А. Ю. Координационные способности: определение, основные подходы к изучению, современные средства и методы развития // Учёные записки университета Лесгафта. – 2018. – № 6 (160). – С. 224–231.
7. Srhoj Ljerka, Ratko Kati, Andreja Kaliterna. Motor Abilities in Dance Structure Performance in Female Students // Original scientific paper. – 2006. – № 2. – P. 335–341.
8. Андреева Н. С. Комплексное развитие физических качеств на основе использования полосы препятствий на уроке физической культуры с детьми младшего школьного возраста // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 58. – С. 339–341.
9. Андреев А. С. Развитие силовой выносливости сотрудников полиции на основе использования элементов полосы препятствий // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3 (47). – С. 8–11.
10. Панферов Р. Г. Преодоление специальной полосы препятствий сотрудниками органов внутренних дел. Влияние полосы препятствий на развитие физических качеств сотрудников // Наука-2020. – 2021. – № 6 (51). – С. 78–87.
11. Хромов В. А., Ермолов П. С., Малинин П. Б. Использование условий полигона в целях совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 259–261.
12. Кулиничев А. Н., Воротник А. Н., Кандабар А. Н. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 3. – С. 19–22.
13. Занковец В. Э., Попов В. П. Контроль координационных способностей хоккеистов // Вестник КемГУ. – 2015. – № 4 (64). – Т. 2. – С. 32–37.
14. Дарданова Н. А., Щербаков И. А. Комплекс тестов для определения координационных способностей гимнастов // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 1. – С. 22–22.
15. Троян Е. И. Использование полосы препятствий для совершенствования координационных способностей // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №1 (52). – С. 43–45.

References

1. Letayeva Ye. A. Osobennosti primeneniya fizicheskoy sily, spetsial'nykh sredstv, ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami okhranno-konvoynykh podrazdeleniy politzii // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. – 2021. – № 1 (12). – S. 52 – 55.
2. Troyan Ye. I., Trusova N. K. Ispol'zovaniye situatsionnogo metoda dlya obucheniya sotrudnikov podrazdeleniy okhranno-konvoynoy sluzhby politzii k primeneniyu fizicheskoy sily v tipovykh situatsiyakh sluzhebnoy deyatelnosti // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 4 (62). – S. 31–35.
3. Shilakin B. V., Zakharov A. V., Kalinenko A. D. Koordinatsionnyye sposobnosti, kak osnova osvoyeniya i sovershenstvovaniya umeniy i navykov boyevykh priyemov bor'by kursantami vuzov MVD Rossii // Uchenyye zapiski universiteta Lesgafta. – 2018. – № 5 (159). – S. 303–307.
4. Mednikov A. B. Koordinatsionnaya podgotovka v sisteme fizicheskoy podgotovki sotrudnikov politzii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2014. – № 1. – S. 219–221.
5. Martynenko V. S., Kamnev R. V. Koordinatsionnyye sposobnosti kak sistemoobrazuyushchiye kachestva fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del // Uchenyye zapiski universiteta Lesgafta. – 2021. – № 2 (192). – S. 174–177.
6. Serikova Yu. N., Aleksandrova V. A., Nechayeva A. Yu. Koordinatsionnyye sposobnosti: opredeleniye, osnovnyye podkhody k izucheniyu, sovremennyye sredstva i metody razvitiya // Uchenyye zapiski universiteta Lesgafta. – 2018. – № 6 (160). – S. 224–231.
7. Srhoj Ljerka, Ratko Kati, Andreja Kaliterna. Motor Abilities in Dance Structure Performance in Female Students // Original scientific paper. – 2006. – № 2. – P. 335–341.
8. Andreyeva N. S. Kompleksnoye razvitiye fizicheskikh kachestv na osnove ispol'zovaniya polosy prepyatstviy na uroke fizicheskoy kul'tury s det'mi mladshego shkol'nogo vozrasta // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. – 2008. – № 58. – S. 339–341.
9. Andreyev A. S. Razvitiye silovoy vynoslivosti sotrudnikov politzii na osnove ispol'zovaniya elementov polosy prepyatstviy // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020. – № 3 (47). – S. 8–11.
10. Panferov R. G. Preodoleniye spetsial'noy polosy prepyatstviy sotrudnikami organov vnutrennikh del. Vliyaniye polosy prepyatstviy na razvitiye fizicheskikh kachestv sotrudnikov // Nauka-2020. – 2021. – № 6 (51). – S. 78–87.

11. *Khromov V. A., Yermolov P. S., Malinin P. B.* Ispol'zovaniye usloviy poligona v tselyakh sovershenstvovaniya fizicheskoy podgotovki kursantov i slushateley Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2017. – № 4. – S. 259–261.

12. *Kulinichev A. N., Vorotnik A. N., Kandabar A. N.* Sovershenstvovaniye professional'no-prikladnoy fizicheskoy podgotovki kursantov i slushateley obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. – 2015. – № 3. – S. 19–22.

13. *Zankovets V. E., Popov B. P.* Kontrol' koordinatsionnykh sposobnostey khokkeistov // Vestnik KemGU. – 2015. – № 4 (64). – Т. 2. – S. 32–37.

14. *Dardanova N. A., Shcherbakov I. A.* Kompleks testov dlya opredeleniya koordinatsionnykh sposobnostey gimnastov // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2022. – № 1. – S. 22–22.

15. *Troyan Ye. I.* Ispol'zovaniye polosy prepyatstviy dlya sovershenstvovaniya koordinatsionnykh sposobnostey // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2013. – № 1 (52). – S. 43–45.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted March 16, 2023; approved after reviewing April 10, 2023; accepted for publication June 14, 2023.

Научная статья
УДК 37.047
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-170-175

Игорь Борисович Бантюков

кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0003-4419-6220>, bantig2021@mail.ru

Валерий Николаевич Трабо

<https://orcid.org/0000-0003-1195-8161>, topgun24196503@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Вовлечённость курсантов в профессию в период обучения – основной резерв повышения эффективности деятельности современной полиции

Аннотация. Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что профессионально ориентированное обучение как фактор адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к предстоящей профессиональной деятельности в качестве специалиста в подразделениях органов внутренних дел является важнейшей основой профессиональной надёжности будущего специалиста и существенно влияет на эффективность его служебной деятельности.

Одним из важных аспектов подготовки специалистов является вовлечённость курсантов в профессию уже на ранней стадии обучения.

Данное обстоятельство определило цель настоящей работы – исследование динамики вовлечённости курсантов в профессиональную деятельность, мотивации к обучению. В соответствии с намеченной целью поставлены задачи – выявление проблем в организации обучения, активизация познавательной деятельности, индивидуализация обучения.

Методы. В исследовании применены следующие методы: теоретические (моделирование, анализ и синтез); эмпирические (наблюдение, сравнение, тестирование); математические (статистические).

Результаты. Конечной целью всех педагогических подходов является не вовлечённость курсантов сама по себе, а эффективность обучения и применение результатов освоения новых знаний в реальной профессиональной деятельности. Организация данного процесса требует от современного педагога умения пользоваться в своей деятельности различными операционными системами, электронными библиотеками и программами, а также сетевыми коммуникационными технологиями взаимодействия.

Ключевые слова: профессиональное обучение, мотивационная направленность, вовлечённость, ценностно-смысловая сфера, индивидуализация

Для цитирования: Бантюков И. Б., Трабо В. Н. Вовлечённость курсантов в профессию в период обучения – основной резерв повышения эффективности деятельности современной полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 170–175; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-170-175.

Igor B. Bantyukov

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0003-4419-6220>, bantig2021@mail.ru

Valeriy N. Trabo

<https://orcid.org/0000-0003-1195-8161>, topgun24196503@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Cadet's involvement in the profession during training as the main reserve for increasing the effectiveness of modern police

Abstract: Introduction. The relevance of the research topic is due to the fact that professionally oriented training as a factor in the adaptation of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to their future professional activities as a specialist in the departments of internal affairs bodies is the most essential basis for professional reliability of a future specialist and significantly affects the effectiveness of his performance.

One of the important aspects of specialists training is the early involvement of cadets in the profession. This circumstance determined the purpose of the present work – to study the dynamics of cadets' involvement in professional activities, motivation for training. In accordance with the intended goal, the following objectives have been set – identifying problems in the organization of training, enhancing cadets' cognitive activity, and individualizing training process.

Methods. The study applied the following methods: theoretical (modeling, analysis and synthesis); empirical (observation, comparison, testing); mathematical (statistical).

Results. The ultimate goal of all pedagogical approaches is not cadets' involvement in itself, but the effectiveness of training and the application of the results of mastering new knowledge in real professional activities. The organization of this process requires a modern educator to be able to use various operating systems, electronic libraries and programs, as well as interactive network communication technologies in his activities.

Keywords: professional training, motivational orientation, involvement, axiological sphere, individualization

For citation: Bantuykov I. B., Trabo V. N. Cadet's involvement in the profession during training as the main reserve for increasing the effectiveness of modern police // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 170–175; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-170-175.

В процессе обучения педагог обязан привести каждого курсанта к пониманию его перспективы как специалиста и дать возможность почувствовать себя состоявшимся сотрудником органов внутренних дел. Важную роль на этом этапе играет психолого-педагогическое сопровождение курсантов как сотрудников, входящих в профессию.

Сегодня образовательные организации МВД России, как и гражданские вузы, реализуют компетентностный подход к профессиональному обучению.

Преподавание дисциплин производится в информационно-познавательном и поведенческом формате. По мнению Б. Ц. Бадмаева, «человек лучше всего запоминает те знания, которые использовал в каких-то собственных действиях, практически опробовал, применил к решению каких-то реальных задач. Всё остальное, не нашедшее практического применения, обычно рано или поздно забывается». В описательной части компетенций профессиональные навыки при изучении дисциплин представлены в понятиях «знать», «уметь», «владеть». Чтобы «включить» познавательную деятельность курсанта для эффективного овладения требуемыми компетенциями, важно активизировать его устойчивое волевое желание, его потребность и заинтересованность в информации для дальнейшего преобразования полученных знаний в умения и навыки. Таким образом, степень активного участия курсантов во всём, что свя-

зано с освоением образовательной программы, в процессе профессионально ориентированного обучения играет решающую роль. Термин «вовлечённость» всё чаще используется профессионалами в сфере обучения и развития и всё теснее связывается с положительными изменениями в образовательном опыте обучающегося. Интерес педагогов ведомственных образовательных организаций МВД России к феномену вовлечённости – прямое свидетельство реализации подхода, ориентированного на курсанта – современного сотрудника органов внутренних дел. Вовлечение – это конкретные действия, которые предпринимают педагоги для того, чтобы повысить степень вовлечённости своей целевой аудитории. В данном случае совершенно неважно, о какой целевой аудитории идёт речь, важно, что вовлечённость превращает потребителей учебного контента в соавторов обучения.

Процессу активизации познавательной деятельности уделяли внимание в своих исследованиях С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, М. М. Силенок, Т. М. Михайлова, Ю. А. Шаранов и др.

Считая вовлечённость в обучение разумным подходом к мотивации, А. Д. Родионова отмечает, что с учётом развития мировых технологий в различных сферах система образования, пришедшая к нам из прошлого столетия, перестаёт соответствовать требованиям времени. В условиях постоянного увеличения объёма учебного материала, нарастающего потока науч-

но-практической информации в различных областях возрастает роль обучающихся в оценке качества образования. В анкетных опросах обучающихся перечисляют следующие проблемы в организации обучения [3].

1. Материально-техническое оснащение образовательного процесса.

2. Кадровый потенциал.

3. Учебный процесс. Построение занятий, соотношение теории и практики.

4. Уровень мотивации.

5. Инновации как материально-техническое обеспечение.

Большое влияние как на качество профессионально-ориентированного обучения, так и на вовлечённость курсантов в процесс профессионально ориентированного обучения оказывает недостаточное материально-техническое оснащение образовательных организаций МВД России. Педагоги вынуждены использовать всё своё педагогическое мастерство и опыт профессиональной деятельности в период службы в практических подразделениях МВД России, чтобы максимально индивидуализировать образовательный процесс для профессионально ориентированного развития каждого курсанта.

Методы

В чём же в образовательных организациях МВД России проявляется вовлечённость курсантов? Все три аспекта – когнитивный, эмоциональный и поведенческий – работают вместе.

В процессе наблюдения установлено, – если курсант прилежно выполняет все задания, участвует во всех обучающих и научных мероприятиях, но не испытывает эмоциональной вовлечённости в процесс активной работы над материалом, показанный им результат будет формальным. Но чем чётче курсант будет представлять, какие проблемы лично ему помогут разрешить получаемые знания, какие преимущества он получит в результате, что поможет в его будущей профессии исполнять должностные обязанности лучше других, тем больше собственного ресурса он будет вкладывать в процесс обучения. Таким образом, мотивация – это импульс, запускающий и удерживающий состояние вовлечённости.

В то же время педагог способен чётко определить, кому при обучении необходимо уделять больше внимания лично, а кому больше пользы принесёт выполнение самостоятельных заданий. Учёт особенностей личности курсантов при индивидуализации учебной работы очень важен. Имеется ещё один критерий организационного характера – реальность учёта индивидуальных особенностей личности курсантов в рамках дидактических средств [2]. В данном случае применение цифровых технологий и выработка на их основе методов повышения качества образования – хорошее, хотя и не идеальное решение в процессе индивидуализации обучения.

Электронная информационно-образовательная среда образовательной организации включает три основных блока:

1) официальный сайт образовательной организации;

2) электронную библиотеку;

3) электронную образовательную среду.

Наша собственная педагогическая практика учёта индивидуального подхода показывает, что курсанты, вовлекаясь в обучение как непосредственные активные участники образовательного процесса, проявляли интерес к ориентированным на практику заданиям, которые им предлагалось выполнить и обсудить с педагогом, выразить своё отношение к происходящему, предложить свои решения. В этом случае в образовательном процессе у курсантов появлялась сформированная мотивация для участия в профессионально ориентированном действии. Каждый из них ощущал себя участником происходящих событий, желал принять участие в занятии и внести в него свою лепту [1].

Однако важно понимать, что мотивированный курсант – ещё не значит вовлечённый. Чтобы курсант стал действительно вовлечённым, необходимо создать среду, благоприятную не только для учебной, но и для социальной активности. Такая среда складывается из целого комплекса условий:

– отсутствие технических и организационных барьеров в обучении;

– психологически безопасная, открытая образовательная среда;

– связь учебного контента с реальными профессиональными задачами;

– положительное подкрепление успехов на всех этапах обучения;

– возможность взаимодействия с другими участниками образовательного процесса.

Стоит отметить, что требования к профессиональному уровню сотрудников органов внутренних дел стимулируют и самих педагогов к активизации своих познавательных процессов в сфере информационно-коммуникативных технологий. Современный педагог обязан в совершенстве знать и уметь пользоваться в профессиональной деятельности различными операционными системами, электронными библиотеками и программами, а также сетевыми коммуникационными технологиями взаимодействия.

В настоящее время на педагога возложена важная воспитательная миссия – формирование мировоззрения курсантов, их отношения к своей будущей профессиональной деятельности. Анализ начального этапа прохождения профессиональной адаптации показывает, что изначально большинство курсантов не имели чёткого представления о структуре органов внутренних дел, куда они пришли для получения профессиональных знаний. Подавляющее большинство курсантов первого года обучения, независимо от факультета, уже в течение первого месяца службы полностью изменили своё представление о системе МВД России. Проведённое нами тестирование позволило выявить негативную динамику показателей отношения к служебной деятельности у курсантов первого года обучения (см. рис. 1).

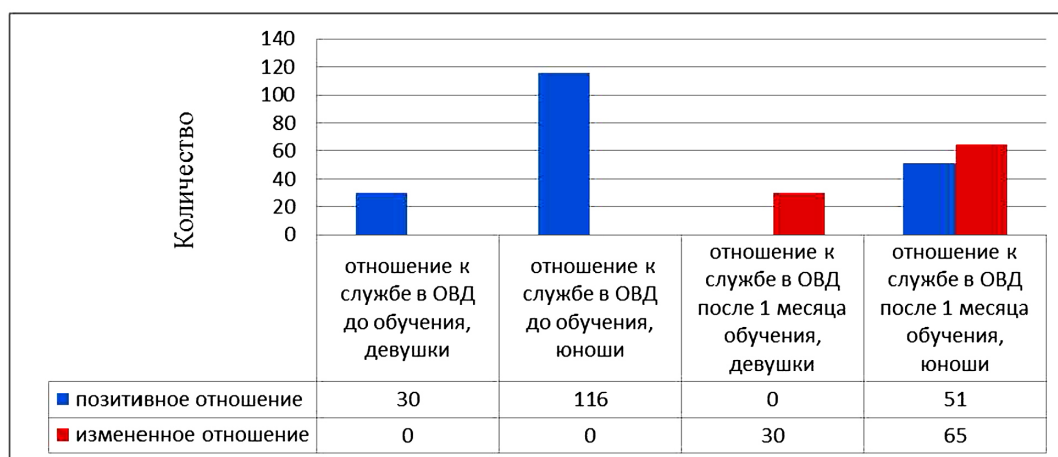

Рис. 1. Динамика показателей отношения к службе в органах внутренних дел у курсантов до и после начала обучения (первый год обучения)

Изучение научных трудов, тестирование обучающихся, а также наблюдение непосредственно в процессе практических занятий позволили установить, что показатели вовлечённости в профессию у курсантов первого года обучения и последующих значимо отличаются.

Сравнительный анализ показателей свидетельствует о наличии стремления к достижению личных и профессиональных целей, общественному признанию, использованию индивидуального творческого подхода при решении оперативно-служебных задач, а также к расширению социальных контактов.

«В 20-х гг. XX века классик прагматического подхода в образовании и социальный философ Джон Дьюи сравнил педагогику со строительством здания, подчеркнув сложную природу этой сферы знаний, которая находится на стыке науки и искусства. Возводя здание как произведение искусства, мы пользуемся точными научными изысканиями и расчётами. То же происходит в педагогике и андрагогике: применяя точные формализованные подходы и образовательные технологии, каждый педагогический дизайнер с изысканным мастерством художника находит баланс между индивидуальными особенностями обучающегося, формированием смыслов, созданием образовательной программы, способами доставки контента и управлением вовлечённостью» [4].

Результаты проведённого исследования позволяют говорить о важности мотивации в учебном процессе и её значимости в повышении эффективности обучения.

Снижение уровня вовлечённости курсантов или хотя бы одного из аспектов (поведенческого, эмоционального, когнитивного) практически сразу сказывается на динамике группы, ухудшает общую атмосферу и настроение курсантов, снижает работоспособность и учебную активность. В этом случае стоит использовать современные достижения педагогического дизайна, основанные на философии социального конструктивизма и когнитивном подходе, и интегрировать работающие практики в образовательную программу [5]:

- связывать новый опыт с имеющимся;
- выявлять интересы обучающихся;
- организовывать общение и дискуссии;
- разрабатывать подходящие упражнения;
- использовать современные образовательные и цифровые технологии (адаптивное обучение, видеоконтент, виртуальную реальность, микрообучение, симуляцию, чат-боты);
- стимулировать состязательность;
- предоставлять регулярную и своевременную обратную связь.

Заключение

Анализ полученных в процессе исследования данных позволил установить, что в период обучения в университете степень вовлечённости курсантов в учебный процесс меняется. По итогам тестирования у обучающихся первых курсов (независимо от факультета) наблюдалась отрицательная динамика. На старших курсах ситуация изменялась в сторону улучшения показателей, и это связано в первую очередь с эффективными педагогическими приёмами, индивидуализацией подхода, мастерством преподавателя, его практическим опытом, владением передовыми методами преподавания и современными технологиями.

Таким образом алгоритм действий, включающий в себя такие составляющие, как выявление проблемы, индивидуализация подхода, активизация познавательной деятельности показал свою эффективность в качестве способа повышения интереса к профессии, мотивации к обучению.

Проведённое исследование позволяет выявить возможности вовлечённости обучающихся в образовательный процесс. Подтверждено влияние данного фактора на повышение качества обучения и дальнейшее развитие умений и навыков, необходимых в практической деятельности.

«Невзирая на цифровую революцию, фундаментальные конструктивистские принципы обучения остаются неизменными: мы обучаемся, получая и трансформируя опыт, а эффективность усвоения нового опыта зависит от наших усилий и вовлечённости. Педагогика, андраго-

гика и педагогический дизайн благодаря достижениям когнитивных наук могут с достаточной степенью точности предсказать, сколько раз нужно повторить концепцию, чтобы её запомнить. Однако для поддержания уровня вовлечённости необходим творческий динамический подход: время от времени нужно оценивать настроение и интерес слушателей и применять те практики, которые видятся целесообразными в текущий момент» [4].

Вышеизложенное позволяет заключить,

что для усиления вовлечённости в процесс обучения, а также повышения качества подготовки обучающихся к профессиональной деятельности необходимо использование современных цифровых технологий в сочетании с классическими, проверенными методами обучения с учётом эмоционально-психологических факторов и индивидуальных особенностей курсантов в целях закрепления и развития необходимых навыков.

Список литературы

1. Бутко Р. П. Анализ моделей педагогического дизайна для проектирования онлайн-курсов / Наука и практика – 2019 : сборник трудов Всероссийской междисциплинарной научной конференции, Астрахань, 21–26 октября 2019 года. – Астрахань: ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», 2019. – 70 с.
2. Золотенко В. А., Кислова Н. А. Индивидуализация и дифференциация обучения в процессе профессиональной идентификации и адаптации учащихся образовательных организаций системы МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 155–161.
3. Правдина М. Стили преподавания и вовлечённость студентов ГУ ВШЭ в процесс обучения: оценка позитивных эффектов // Мониторинг университета. – 2010. – № 3. – С. 2–11.
4. Ширинкина Е. В. Оценка потенциала цифрового обучения // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – № 2 (26). – С. 137–142.
5. Ширинкина Е. В. LJM как методика вовлечённости персонала в процессы бизнес-обучения // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2020. – № 4 (52). – С. 97–106.
6. Гончарова Н. А., Сарсенова А. А. Значение служебной лояльности в обеспечении личностной надёжности сотрудников органов внутренних дел / Актуальные проблемы правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020) : материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 128–131.
7. Кетова Л. М. Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология // Человек в мире культуры. – 2012. – № 4 [Электронный ресурс] // Cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-pedagogika-kak-innovatsionnaya-pedagogicheskaya-tehnologiya> (дата обращения: 28.01.2023).
8. Милайкин Е. О. Виртуальные музеи: история и применяемые технологии // Научный журнал «Студенческий»: электронный научный журнал. – 2017. – № 19 (19) [Электронный ресурс] // СибАК : сайт. – URL: <https://sibac.info/journal/student/19/89660> (дата обращения: 28.01.2023).
9. Смирнова О. С. Интерактивный музей – музей живой истории [Электронный ресурс] // Geum.ru : образовательный портал. – URL: <http://geum.ru/next/art-262963.php> (дата обращения: 28.01.2023).
10. Смородина В. А., Вашкевич А. В. Ключевые аспекты укрепления дорожно-транспортной дисциплины сотрудников органов внутренних дел // Вестник НЦ БЖД. – № 4 (34). – 2017 – С. 74–86.
11. Петров К. Н. Проблемы совершенствования тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – 2022. – № 3. – С. 143–151.
12. История МВД России [Электронный ресурс] // мвд.рф : официальный сайт. – URL: <https://мвд.рф/history/карта-музеев-МВД-России> (дата обращения 28.01.2023).
13. Музей истории Московского уголовного розыска [Электронный ресурс] // Moscowalk.ru: сайт. – URL: <http://moscowalk.ru/cao/tverskoi/museum/mur.html> (дата обращения: 28.01.2023).
14. Сарсенова А. А. Факторы вовлечённости в деятельность в структуре служебной лояльности курсантов образовательных организаций МВД России // Прикладная психология и педагогика. 2021. – Т. 6. – № 3. – С. 116–125.
15. Серпилина Е. К. Учебный стресс у курсантов первого курса образовательных организаций системы МВД России // Молодой учёный. – 2021. – № 52 (394). – С. 315–316.

References

1. Butko R. P. Analiz modeley pedagogicheskogo dizayna dlya proyektirovaniya onlayn-kursov / Nauka i praktika – 2019 : sbornik trudov Vserossiyskoy mezhdistsiplinarnoy nauchnoy konferentsii, Astrakhan', 21–26 oktyabrya 2019 goda. – Astrakhan': FGBOU VO «Astrakhanskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet», 2019. – 70 s.
2. Zolotenko V. A., Kislova N. A. Individualizatsiya i differentsiatsiya obucheniya v protsesse professional'noy identifikatsii i adaptatsii uchaschikhsya obrazovatel'nykh organizatsiy sistemy MVD Rossii // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti. – 2021. – № 3. – S. 155–161.

3. *Pravdina M.* Stili prepodavaniya i вовлеченност' studentov GU VSHE v protsess obucheniya: otsenka pozitivnykh effektov // Monitoring universiteta. – 2010. – № 3. – S. 2–11.
4. *Shirinkina Ye. V.* Otsenka potentsiala tsifrovogo obucheniya // Aktual'nyye problemy ekonomiki i menedzhmenta. – 2020. – № 2 (26). – S. 137–142.
5. *Shirinkina Ye. V.* LJM kak metodika вовлеченности personala v protsessy biznes-obucheniya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravleniye». – 2020. – № 4 (52). – S. 97–106.
6. *Goncharova N. A., Sarsenova A. A.* Znachenije sluzhebnoy loyal'nosti v obespechenii lichnostnoy nadozhnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del / Aktual'nyye problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasil'yevskiye chteniya – 2020) : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Sankt-Peterburg? Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii,, 2020. – S. 128–131.
7. *Ketova L. M.* Muzeynaya pedagogika kak innovatsionnaya pedagogicheskaya tekhnologiya // Chelovek v mire kul'tury. – 2012. – № 4 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka : sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-pedagogika-kak-innovatsionnaya-pedagogicheskaya-tehnologiya> (data obrashcheniya: 28.01.2023).
8. *Milaykin Ye. O.* Virtual'nyye muzei: istoriya i primenyayemye tekhnologii // Nauchnyy zhurnal «Studencheskiy»: elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2017. – № 19 (19) [Elektronnyy resurs] // SibAK : sayt. – URL: <https://sibac.info/journal/student/19/89660> (data obrashcheniya: 28.01.2023).
9. *Smirnova O. S.* Interaktivnyy muzey – muzey zhivoy istorii [Elektronnyy resurs] // Geum.ru : obrazovatel'nyy portal. – URL: <http://geum.ru/next/art-262963.php> (data obrashcheniya: 28.01.2023).
10. *Smorodina V. A., Vashkevich A. V.* Klyuchevyye aspekty ukrepleniya dorozhno-transportnoy distsipliny sotrudnikov organov vnutrennikh del // Vestnik NTs BZhD. – № 4 (34). – 2017 – S. 74–86.
11. *Petrov K. N.* Problemy sovershenstvovaniya taktiko-spetsial'noy podgotovki kursantov i slushateley obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii // Vestnik MGOU. Seriya «Pedagogika». – 2022. – № 3. – 143–151.
12. *Istoriya MVD Rossii* [Elektronnyy resurs] // mvd.rf : ofitsial'nyy sayt. – URL: <https://mvd.rf/history/karta-muzeyev-MVD-Rossii> (data obrashcheniya 28.01.2023). 13. *Muzey istorii Moskovskogo ugolovnogo rozyska* [Elektronnyy resurs] // Moscowwalk.ru: sayt. – URL: <http://moscowwalk.ru/cao/tverskoi/museum/mur.html> (data obrashcheniya: 28.01.2023).
14. *Sarsenova A. A.* Faktory вовлеченности v deyatel'nost' v strukture sluzhebnoy loyal'nosti kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii // Prikladnaya psikhologiya i pedagogika. 2021. – T. 6. – № 3. – S. 116–125.
15. *Serpilina Ye. K.* Uchebnyy stress u kursantov pervogo kursa obrazovatel'nykh organizatsiy sistema MVD Rossii // Molodoy uchonyy. – 2021. – № 52 (394). – S. 315–316.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 24.05.2023.

The article was submitted March 29, 2023; approved after reviewing April 24, 2023; accepted for publication May 24, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья
УДК 378
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-176-186

Александр Александрович Горелов
доктор педагогических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-1067-1110>, alexagorr@yandex.ru

*Учебно-научный центр кинезиологических исследований и лечебно-реабилитационных технологий
Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова
Российская Федерация, 677007, Якутск, ул. Белинского, д. 58*

Игорь Дмитриевич Виноградов
<https://orcid.org/0000-0002-7363-3701>, id-vinogradov@ya.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

О подготовке курсантов образовательных организаций высшего образования системы МВД России к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях

Аннотация: Введение. Актуальность темы исследования обусловлена значительным ростом рисков жизни и здоровью сотрудников полиции при выполнении оперативно-служебных задач, связанных с повышением террористической угрозы. Причиной этого являются действия вооружённых украинских формирований в зоне проведения специальной военной операции и террористические акты, совершаемые диверсионно-разведывательными группами противника на территории Российской Федерации. Этими фактами обусловлена необходимость поиска новых, более эффективных практических технологий обучения и подготовки, направленных на формирование в кратчайшие сроки практических умений и навыков, необходимых сотрудникам полиции для обеспечения личной безопасности при выполнении задач в повседневной деятельности и особых условиях. В настоящей работе рассматриваются вопросы подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России к действиям в особых условиях.

Методы исследования: для достижения поставленной цели были применены следующие методы исследования:

- 1) теоретические (моделирования, анализа и синтеза);
- 2) эмпирические (наблюдение, сравнение, эксперимент).

Результаты исследования. На основании проведенного исследования определены пути решения проблем, возникающих при подготовке сотрудников полиции к действиям в особых условиях. В качестве технологии, используемой для моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности, предлагается использование оперативно-тактической игры, эффективность которой апробирована при проведении конкурса профессионального мастерства «Я полицейский». Наиболее подходящей для применения указанной выше технологии определена дисциплина «Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД».

Ключевые слова: методология образования, технология образования, конкурс профессионального мастерства, оперативно-тактическая игра, личная безопасность сотрудников ОВД, особые условия

Для цитирования: Горелов А. А., Виноградов И. Д. О подготовке курсантов образовательных организаций высшего образования системы МВД России к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 176–186; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-176-186.

Aleksandr A. Gorelov

Dr. Sci. (Ped.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-1067-1110>, alexagorr@yandex.ru

*North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov,
Educational and Scientific Center for Kinesiology Research and Treatment and Rehabilitation Technologies
58, Belinsky str., Yakutsk, 677007, Russian Federation*

Igor D. Vinogradov

<https://orcid.org/0000-0002-7363-3701>, id-vinogradov@ya.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Preparing cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia for carrying out operational and service tasks in special conditions

Abstract: Introduction: The relevance of the research subject is due to a significant increase of risks to life and health of police officers when performing operational and service tasks related to the rise of terrorist threat. The reason for that are the actions of armed Ukrainian formations in the zone of special military operation and terrorist acts committed by sabotage and espionage groups of the enemy on the territory of the Russian Federation. These facts make it necessary to find new, more effective practical technologies of education and training focused on forming as soon as possible the practical skills and abilities necessary for police officers to ensure personal safety when performing tasks in everyday activities and special conditions. This research deals with the issues of preparing students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia for acting in special conditions.

Research methods: to achieve the purpose, the following research methods were applied:

- 1) theoretical (modeling, analysis and synthesis);
- 2) empirical (observation, comparison, experiment).

Results of the research: On the basis of the research, the ways of solving the problems arising in preparing police officers for acting in special conditions have been identified. As a technology used to simulate situations of operational-service activity, the authors propose the use of operational-tactical game, the effectiveness of which was tested during the competition of professional skills «I am a police officer». The discipline «Ensuring the personal safety of police officers» is considered to be the most adequate for applying the mentioned technology.

Keywords: education methodology, education technology, professional skills competition, operational and tactical game, personal safety of police officers, special conditions

For citation: Gorelov A. A., Vinogradov I. D. Preparing cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia for carrying out operational and service tasks in special conditions // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 176–186; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-176-186.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения социальной стабильности общества, обеспечения безопасности каждого человека, находящегося на территории Российской Федерации. Эта задача является одной из основных, стоящих перед государством. Особенно остро вопросы обеспечения безопасности стоят в настоящее время.

Сложная геополитическая обстановка, радикализация общества в некоторых сопредельных государствах, откровенно русофобские настроения ряда социальных групп, подпитываемых финансово и идеологически

извне, приводят к повышению угроз для населения. Одним из факторов риска являются и радикальные, экстремистские настроения среди некоторых иностранцев, находящихся на территории Российской Федерации, а также попытки создания антигосударственных настроений среди широких масс общественности. Внешнеполитические события заметно влияют и на внутреннюю стабильность. Ярким примером такого обострения являются несанкционированные митинги против специальной военной операции (далее СВО), попытка проведения которых состоялась в конце февраля – начале марта 2022 года. Высокая консолидация общества вокруг го-

сударства, поддержка целей СВО привели к срыву попыток организации групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков. О высокой степени поддержки обществом проводимой операции говорится и в средствах массовой информации со ссылкой на обращение президента¹.

Однако наиболее опасным следствием ведения любых боевых действий являются попытки проникновения на территорию регионов, сопредельных с территориями, на которых проводится СВО, диверсионно-разведывательных групп, провоза оружия, обстрелы населенных пунктов и мест дислокации силовых структур (воинские части, места расположения добровольцев и мобилизованных, территориальные органы полиции), попытки совершения диверсионно-террористических актов. Если работа диверсионных групп, а также обстрелы характерны в основном для территорий, находящихся в непосредственной близости от боевых действий, то террористические акты и преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, а также преступления, связанные с его применением, могут совершаться и в других регионах нашей страны².

Рассмотренные выше причины возможной дестабилизации общества и нарастания социальной напряженности вкупе с увеличением количества угроз жизни и здоровью людей говорят о высокой степени актуальности исследуемой проблемы и важности поиска путей её решения.

Ввиду указанных выше обстоятельств необходимость эффективной подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России к действиям в особых условиях является, на наш взгляд, весьма актуальной.

В Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под

особыми условиями понимаются периоды введения особых правовых режимов, период ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, условия вооруженного конфликта³. Деятельность в таких условиях предполагает возложение на сотрудников полиции дополнительных обязанностей, а также изменение режима служебного времени сроком до шести месяцев. По нашему мнению, деятельность в таких условиях требует от сотрудников высокого уровня профессиональной подготовки, обеспечить который можно только при наличии практических умений и навыков действий в условиях осложнения оперативной обстановки. Формирование таких навыков достигается только при проведении практических занятий в условиях, приближенных к реальным, или их моделировании. Однако такие дисциплины, как огневая и физическая подготовка, не предполагают проведения подобных практических занятий. Приказ по огневой подготовке⁴, а также Наставление по организации физической подготовки⁵ определяют порядок выполнения учебных упражнений, позволяющий сформировать только навык обращения с оружием и применения боевых приёмов борьбы. Но жёсткие требования соблюдения мер безопасности не позволяют проводить практические занятия по данным дисциплинам в условиях, приближенных к реальным. В настоящее время только учебные программы дисциплин «Тактико-специальная подготовка» и «Личная безопасность сотрудников» предполагают практическое моделирование ситуаций служебной деятельности в особых условиях. В связи с определёнными выше обстоятельствами возникает необходимость изменения подхода к проведению практических занятий по специальным дисциплинам. В связи с этим мы полагаем, что научно-педагогическим работникам образовательных организаций МВД России следует сосредоточиться на части обучения, направленной на выработку у сотрудников полиции практических умений и навыков действий в особых условиях.

Новизна исследования заключается в подходе к рассмотрению значения конкурса профессионального мастерства в образовательном процессе. Ряд авторов рассматривают данные мероприятия как средство

¹ «Все задачи специальной военной операции, безусловно, будут решены, и залогом тому – мужество и героизм наших воинов, консолидация российского общества, чья поддержка даёт силы и уверенность армии и флоту России» (Путин В. В. Выступление на пленарной сессии Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ). – 2011. – 14 июня). – Цит. по: Путин назвал спецоперацию России на Украине решением суверенной страны [Электронный ресурс] // Сайт «ТАСС». – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/14953199> (дата обращения: 15.04.2023).

² Владимир Путин в режиме видеоконференции провёл оперативное совещание с постоянными членами Совета Безопасности России. Речь шла о мерах борьбы с терроризмом — вопрос, который, как подчеркнул президент, «является чрезвычайно важным для обеспечения внутренней безопасности страны». – Цит. по: Владимир Путин провёл оперативное совещание с постоянными участниками Совета Безопасности РФ [Электронный ресурс] // Сайт «Первый канал». – 2023. – 24 апреля. – Режим доступа: https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2023-04-14/451051-vladimir_putin_provel_operativnoe_soveschaniye_s_postoyannymi_uchastnikami_soveta_bezopasnosti_rf (дата обращения: 15.04.2023).

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 05 декабря 2022 г.). – П. 1 ст. 35.

⁴ Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 (в ред. от 25 января 2021 г.).

⁵ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (в ред. от 27 июля 2020 г.).

повышения эффективности, считают их мотивирующими, влияющими на профессиональное становление обучающихся, формирование у них профессиональных компетенций (С. А. Лапковская, Ж. В. Галактионова, А. В. Кобченко, А. А. Топоркова, Н. Ю. Загайнова, Е. Ю. Кузнецов, И. Г. Герасимова, С. В. Михайлова) [7; 9; 10; 13].

В частности, Н. Ю. Загайнова считает, что «подготовка к конкурсам профессионального мастерства и участие в них способствуют повышению уровня подготовки специалистов, расширяют их возможности, позволяют проверить профессиональную готовность будущего специалиста к самостоятельной профессиональной деятельности» [9, с. 32]. По мнению С. А. Лапковской, «именно в конструктивно-развивающей среде профессионального общения, организованной в процессе подготовки к конкурсу, возможно интенсивное переосмысление и преобразование будущим конкурсантом своего опыта профессиональной деятельности, формирование позитивного коммуникативного опыта и навыков диалогового взаимодействия с коллегами-профессионалами» [13, с. 71]. Стоит отметить, что в работах указанных авторов речь идёт о предварительной подготовке к конкурсу. В случае же с конкурсом «Я полицейский» предварительная подготовка команд не осуществляется. Обучающиеся должны продемонстрировать те навыки, которые получили в процессе обучения.

Роль конкурсов рассматривается в плане профессиональной адаптации, интеграции образования, науки и практической деятельности (производства) (А. С. Кривоногова, Е. П. Гончарова, Ю. С. Кротикова-Приймакова, Я. В. Киринов, И. Е. Ключев) [5; 11; 12]. К примеру, А. С. Кривоногова пишет: «Конкурс профессионального мастерства рассматривается нами как форма трудового соревнования, демонстрации способностей, повышения интереса к профессии, а также как средство профессиональной социализации» [11, с. 181].

Ряд учёных считают, что роль таких мероприятий заключается в повышении качества образования, в том числе за счёт личностного роста научно-педагогических работников. Результаты, показанные участниками конкурса, дают возможность определить уровень подготовленности участников и стратегию дальнейшего развития преподавательской деятельности по дисциплинам практической направленности (Н. Ю. Завьялова, В. А. Глущенко) [6; 8]. Так, Н. Ю. Завьялова полагает, что «один из действенных способов побудить преподавателя к повышению своей квалификации – создание в вузе соревновательных условий, в том числе посредством организации конкурсов педагогического мастерства» [8, с. 59]. В. А. Глущенко замечает: «Стоит отметить, что конкурсы профессионального мастерства следует рас-

сматривать не как некое соревнование, а как возможность для коммуникации с коллегами из других учебных заведений, а также с членами жюри» [6, с. 73].

Немаловажную роль конкурсы профессионального мастерства играют и в профессиональном развитии профессорско-преподавательского состава, задействованного в подготовке команд и проведении конкурсов. «Нужно отметить, что при подготовке к конкурсу всё, что преподаватель имеет в своём профессиональном багаже, он пересматривает, сортирует, отбрасывает устаревшее и неэффективное», пишет И. Е. Бутене [2, с. 33, 34].

Конкурс «Я полицейский» проводится ежегодно, и участие в нём принимают наиболее подготовленные обучающиеся четвёртого года обучения. Профессиональное соревнование такого рода необходимо отнести к разряду констатирующих, поскольку его результаты позволяют оценить уровень сформированности профессиональной компетентности участников (А. К. Алексеевнина, В. В. Морозов, А. А. Виноградов, Т. С. Купавцев, А. Д. Тяпков) [1; 15]. В частности, А. К. Алексеевнина определяет «цель конкурса профессионального мастерства – оценить уровень освоения профессиональных компетенций и способности к творческому решению профессиональных задач» [1, с. 2758].

Стоит отметить, что при изучении научных обоснований конкурсов профессионального мастерства в большинстве случаев речь идёт о мероприятиях, направленных на становление специалиста в гражданской сфере деятельности, в то время как в образовательной системе МВД таких работ по дисциплинам практической направленности почти не было. Проводимый в Санкт-Петербургском университете МВД России конкурс «Я полицейский» до недавнего времени не имел аналогов в образовательных организациях МВД России.

Безусловно, конкурсы профессионального мастерства в зависимости от их формата, направленности и периодизации их проведения позволяют решать все перечисленные выше задачи. В нашем исследовании мы определяем такие конкурсы как платформу для тестирования элементов новых образовательных технологий с дальнейшим внедрением в образовательный процесс после апробации и определения результата.

Целью нашего исследования является определение наиболее эффективного метода подготовки обучающихся к реальным действиям при выполнении оперативно-служебных задач, в условиях повседневной деятельности и в особых условиях.

Перед нами стояли следующие задачи:

- 1) определить умения, навыки необходимые сотруднику для эффективного выполнения оперативно-служебных задач;
- 2) определить дисциплины практической направленности;

3) выбрать эффективный метод обучения для закрепления практических навыков, необходимых сотрудникам полиции для выполнения оперативно-служебных задач;

4) провести эксперимент, внедрение и апробацию элементов выбранного метода;

5) описать результаты эксперимента;

6) сделать выводы и сформировать предложения по актуализации учебного процесса.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели были применены теоретические (моделирования, анализа и синтеза) и эмпирические (наблюдение, сравнение, эксперимент) методы исследования.

Анализ условий служебной деятельности позволил определить необходимые для моделирования в учебном процессе ситуации. Наблюдение за действиями обучающихся экспериментальной группы и сравнение показанных ими результатов с результатами контрольных групп дали возможность сформировать условия эксперимента, результаты которого были проанализированы и подверглись статистической обработке.

Результаты эксперимента

Для определения умений, навыков необходимых сотрудникам полиции для успешного выполнения оперативно-служебных задач, нами были рассмотрены условия, в которых происходит деятельность полиции. Условно её можно разделить на две группы. К первой относятся обязанности, выполняемые в повседневной деятельности, ко второй – задачи, возникающие в особых условиях. Особые условия – это ситуация, сложившаяся в результате возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера, чрезвычайных обстоятельств, а также при введении особых правовых режимов [14].

К задачам полиции в особых условиях, кроме основных, необходимо отнести ситуативные, возникающие при осложнении оперативной обстановки или, конкретнее:

1) участие в пресечении деятельности незаконных вооружённых формирований;

2) участие в пресечении деятельности банд;

3) пресечение массовых беспорядков в населенных пунктах, пунктах временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев;

4) розыск и задержание вооружённых особо опасных преступников (вооружённых дезертиров);

5) пресечение захвата собственных объектов органов внутренних дел, угрозы террористических актов;

6) пресечение блокирования транспортных коммуникаций;

7) участие в пресечении групповых нарушений общественного порядка;

8) участие в освобождении заложников;

9) оказание содействия Пограничной службе ФСБ России в проведении мероприятий по защите Государственной границы Российской Федерации;

10) оцепление, блокирование районов, местности;

11) организация пропускного режима на оцепленные (блокируемые) территории с проведением досмотровых мероприятий;

12) участие в обеспечении действий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

13) учёт и опознание погибших;

14) розыск пропавших без вести.

Определение круга выполняемых задач обуславливает перечень умений и навыков, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач. Это:

1) умения и навыки обеспечения личной безопасности;

2) умения и навыки обеспечения коллективной безопасности;

3) умения и навыки работы в составе подразделения;

4) умения и навыки оказания первой помощи;

5) умения и навыки применения физической силы;

6) умения и навыки применения специальных средств;

7) умения и навыки применения оружия.

По нашему мнению, формирование необходимых для выполнения оперативно-служебных задач профессиональных компетенций происходит при изучении таких дисциплин, как огневая, физическая, тактико-специальная подготовка и обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД. Заметную роль в этом процессе играют такие дисциплины, как тактико-специальная подготовка и личная безопасность сотрудников ОВД⁶. Именно на занятиях, проводимых в рамках изучения вопросов практической деятельности, появляется возможность моделировать служебные ситуации, приближённые к оперативно-служебной деятельности. Обучающиеся отрабатывают учебно-практические вопросы в условиях, приближённых к реальным, путём воссоздания обстановки.

Кроме того, данные дисциплины по многим вопросам являются «сквозными», то есть изучаемые темы логически взаимосвязаны и дополняют друг друга. В процессе изучения тактико-специальной подготовки основной упор делается на тактику и организацию взаимодействия, выработку умения действовать в различных ситуациях. На занятиях по личной безопасности сотрудников ОВД основной задачей является закрепление

⁶ Горелов А. А., Горелов С. А., Силкин Н. Н. Субъектность как фактор личностного и профессионального совершенствования сотрудника полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 190–197. – DOI 10.35750/2071-8284-2020-4-190-197 (дата обращения: 09.02.2023).

навыков действий – как индивидуальных, так и в составе подразделения.

С учётом необходимости максимально эффективно развивать у обучающихся именно практические навыки и умения действий в особых условиях нами было предложено внедрить в процесс обучения по дисциплине основы личной безопасности сотрудников ОВД оперативно-тактическую игру, поскольку именно игровые технологии являются одним из наиболее эффективных интерактивных методов обучения [16], позволяющих моделировать условия оперативно-служебной деятельности. Отдельные её элементы ранее апробировались при изучении ряда тем тактико-специальной подготовки. Элементы оперативно-тактической игры использовались при изучении таких тем, как действия служебных и розыскных нарядов полиции, обеспечение взрывобезопасности, а также при изучении тактики задержания вооружённых преступников в различных условиях.

Занятия проводились в Санкт-Петербургском университете МВД России с использованием существующей полигонной базы. С целью имитации условий служебной деятельности обучающиеся по жребию получили роли «руководитель специальной операции», «штурмовая группа», «преступник» и иные по теме занятия. Задачей обучающихся, получивших роль «преступник», было оказание активного сопротивления после обнаружения курсантами, играющими роли участников специальной операции. При этом точный порядок действий участники игры были вправе выбирать сами в рамках общего сценария. Введение роли «руководитель специальной операции» способствовало реализации принципа единого управления по единому замыслу. На наш взгляд, такой подход способствует более эффективному приобретению и усвоению навыков принятия управленческих решений и организации взаимодействия в составе подразделений (функциональных групп), что, в свою очередь, является одним из важнейших факторов, влияющих на успешность выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях. Основной упор при проведении таких занятий делался именно на работу в составе функциональных групп, где старший каждой из них самостоятельно принимает решение в рамках общей стратегии и тактики действий в условиях динамично меняющейся ситуации, а обучающиеся для выполнения поставленной задачи должны эффективно взаимодействовать.

Кроме того, в качестве дополнительной платформы для отработки элементов оперативно-тактической игры используются занятия с общественным формированием «Бастион», еженедельно проводимые под руководством кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургского

университета МВД России. Основная задача их – подготовка курсантов к действиям в составе функциональных групп. Для проверки результативности такого подхода из состава общественного формирования формируются команды, участвующие в военно-патриотических играх и соревнованиях, проводимых в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. К настоящему времени представителями «Бастиона» трижды становились победителями межвузовской военно-патриотической игры «Пересвет», а также победителями региональных этапов Всероссийской военно-патриотической игры «Зарница» в 2021-м и 2022-м годах.

Ради эксперимента одна из команд, участвовавших в межвузовской военно-спортивной игре «Пересвет», была сформирована из обучающихся, только вступивших в общественное формирование «Бастион» и пока не проходивших подготовку с использованием элементов оперативно-тактической игры. В результате они показали лишь девятый результат среди одиннадцати команд других вузов.

С учётом вышеизложенного нами был проведён педагогический эксперимент с целью определения эффективности элементов комплексной оперативно-тактической игры, используемых в качестве этапов проводимого в Санкт-Петербургском университете МВД России конкурса профессионального мастерства «Я полицейский».

Необходимо отметить важность проведения такого мероприятия для определения уровня подготовленности обучающихся к практическим действиям при осложнении оперативной обстановки. Фактически только конкурс профессионального мастерства даёт возможность оценить уровень практической подготовленности к действиям в составе подразделения (нарядов). В типологии деловых игр по конечной цели такие конкурсы отнесены к констатирующим. Их задачей является определение уровня подготовленности обучающихся по дисциплине (нескольким дисциплинам) после изучения ключевых тем.

В конкурс «Я полицейский» включены этапы, прохождение которых требует от участников высокого уровня подготовки по большинству тем, изученных по рассматриваемым дисциплинам, а также основных навыков, приобретаемых на занятиях по огневой и физической подготовке.

Конкурс включает в себя два этапа, проводимых в разные дни и на разных площадках. Первый этап направлен на определение уровня освоения теоретических и практических знаний в области топографической, огневой подготовки и общего уровня физической подготовки. В первый день теоретические и практические задачи чередуются и выполняются в специально подготовленных помещениях. Производится работа с картой

(определение плоских прямоугольных и географических координат, определение дирекционных углов), выполнение нормативов по радиационной, химической и биологической защите (норматив по надеванию общевойскового защитного костюма в виде комбинезона), выполняются нормативы по разборке и сборке огнестрельного оружия (пистолета Макарова, автомата Калашникова), демонстрируется техника выполнения боевых приёмов борьбы. Боевая стрельба, задержание преступника в условиях, приближенных к реальным, не производится, как и передвижение по пересечённой местности в индивидуальных средствах бронезащиты. В связи с этим первый день проводится в статичном режиме.

При прохождении второго этапа команды должны преодолеть полосу препятствий, имитирующую городскую застройку, в условиях оказания на них психофизиологического воздействия, заключающегося в необходимости преодолевать задымлённые участки местности с недостаточной видимостью, замкнутые пространства (имитация завалов, шахты / канализации), реагировать на внезапно возникающие угрозы – светозвуковое воздействие. Кроме того, участникам команды необходимо произвести задержание преступников, находящихся в транспортном средстве, а также в здании. После выполнения указанных задач командой осуществляется ускоренное передвижение по пересечённой местности с дальнейшей боевой стрельбой в тире. Последней задачей перед финишем является эвакуация пострадавшего с использованием подручных средств или без таковых.

Второй этап конкурса направлен на определение уровня подготовки обучающихся к действиям в особых условиях. Судьями оценивается не только скорость преодоления полосы, но и организация взаимодействия в составе подразделения, обеспечение мер личной безопасности при выполнении задач. За каждую ошибку начисляются штрафные секунды, что приводит к достижению оптимального баланса между скоростью передвижения и качеством организации взаимодействия на участках полосы.

При организации конкурса «Я полицейский» учитывались условия подготовки и программы, по которым проходило обучение. Именно поэтому в 2020 году нами было внесено предложение по изменению составов команд. Предложение заключалось в том, чтобы привлекать к участию в конкурсе обучающихся только четвёртого курса. До 2021 года в конкурсе участвовали команды третьих и четвёртых курсов. Тщательное изучение статистики, которое проводилось с 2015 года, показало, что призовые места чаще занимают команды четвёртых курсов. По нашему мнению, это связано с тем, что курсанты четвёртого года обучения полно-

стью прошли программу подготовки по ТСП и ЛБ, в отличие от курсантов третьего курса. Кроме того, такой подход позволял участвовать в конкурсе два года подряд, и во второй раз обучающиеся уже знали характерные особенности полосы и имели значительное преимущество перед теми, кто преодолевал её в первый раз.

Переход на участие команд одного года обучения позволил изменить данную ситуацию и привёл к усилению конкуренции не только между факультетами, но и внутри них. Результаты конкурса 2022 года это продемонстрировали.

Состав команд изменений не претерпел. Как и раньше, он включает в себя двух юношей и одну девушку. Такой подход полностью отражает реалии современной служебной деятельности, когда задачи по охране общественного порядка выполняют сотрудники, отличающиеся по гендерному признаку.

С целью определения эффективности оперативно-тактической игры [3] как метода обучения, некоторые ее элементы были внедрены в процесс обучения 381-го учебного взвода факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений (далее факультет № 3). Изменения были внесены в изучение таких вопросов, как «действия сотрудников полиции при задержании вооруженных преступников» по тактико-специальной подготовке, а также в тему «обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при обращении с оружием и специальными средствами» соответствующей дисциплины. Результатом повышения практических навыков курсантов данного взвода стал рост успеваемости обучающихся по указанным дисциплинам, а также отбор четырёх из шести участников конкурса «Я полицейский» именно из состава экспериментального взвода. При этом отбор проводился не ведущими преподавателями, а руководством факультета.

Для определения эффективности метода (имитация условий служебной деятельности посредством использования игровых технологий) в рамках проводимого исследования к участию в конкурсе профессионального мастерства (КПМ) были подготовлены две команды факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка (факультета № 6). При этом команды остальных факультетов получили лишь общую консультацию и были ознакомлены с положением конкурса. Специальной подготовки с ними не проводилось. Всего участие в мероприятии приняли 16 команд восьми факультетов.

Единственным исключением стали команды института-факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации (далее факультет № 5), поскольку второй этап конкурса проводится на специальной полосе препятствий,

имитирующей элементы городской застройки, где у обучающихся по программам дополнительного профессионального образования проводились занятия в рамках изучения дисциплины «Тактико-специальная подготовка». Необходимо отметить, что представители команд данного факультета были знакомы с особенностями полосы и требованиями к организации взаимодействия при её прохождении.

Учитывая вышеизложенное, в качестве экспериментальной группы были определены команды факультета № 3, а в качестве контрольных – команды факультета № 6 и факультета № 5.

Эксперимент дал следующие результаты:

В первый день со значительным отрывом от остальных участников выиграли команды факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка: их команды заняли первое промежуточное место с общим результатом 66 минут 34 секунды. Второе место заняла команда факультета № 3 с результатом 89 минут 18 секунд, третье место занял факультет № 5 с общим временем 93 минуты 51 секунда.

Необходимо отметить значительный разрыв между результатами, показанными командами, находящимися на первом и втором месте. На наш взгляд, основную роль здесь сыграла подготовленность участников факультета № 6 к выполнению теоретических заданий. Так, при определении координат пять из шести участников команд – лидеров конкурса дали настолько точные ответы, что даже не допустили разрешённой условиями задания погрешности. Такой же результат был показан ими и при ориентировании на местности. Маршрутные карточки данного задания были составлены сотрудником кафедры, преподающим на данном факультете. Однако задания по огневой и физической подготовке, где дополнительная подготовка команд не проводилась, были выполнены со значительным количеством ошибок, что, однако, не повлияло на конечный результат первого дня конкурса.

Во второй день ситуация значительно поменялась. Общее время команд 6-го факультета составило 80 минут и 13 секунд, что стало четвёртым результатом. Третье место по итогам второго дня конкурса заняли команды факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом. Их суммарное время составило 78 минут 19 секунд, второе место по-прежнему осталось за командами факультета № 3 с результатом 73 минуты 05 секунд, первое место, ожидаемо занял факультет № 5 с результатом 52 минуты 33 секунды. Необходимо отметить, что чистое время прохождения дистанции от старта до финиша с выполнением всех задач не превышало 35 минут, однако за

допущенные тактические ошибки, а также за нарушение мер личной безопасности начислялись штрафные секунды по следующей схеме:

- 1) за ошибку – 30 секунд;
- 2) за грубую ошибку – 60 секунд.

Количество возможных ошибок на каждом препятствии могло варьироваться от 3 до 11. Худшим временем при прохождении второго этапа стал результат в 117 минут 04 секунды.

По результатам конкурса первое место занял факультет № 5, одна из команд которого была сформирована из действующих сотрудников полиции, проходящих повышение квалификации. Именно результат их команды при прохождении полосы препятствий (26 минут 01 секунда) дал возможность сократить существующий после первого дня конкурса разрыв и вывести факультет на первое место в итоговом зачёте. Второе место занял факультет № 6, чьи команды за счёт значительного отрыва после первого дня смогли сохранить лидирующие позиции. Однако прохождение во второй день незнакомой полосы препятствий и осмотр здания, в котором команды ранее не тренировались, привели к значительному снижению результата в связи со значительным количеством допущенных ошибок. Если в первый день лидирующая команда имела существенный отрыв, то во второй день заняла лишь четвертое место (их лучший результат составил 36 минут 13 секунд).

Наиболее стабильный результат показали команды факультета № 3, в чей состав входили курсанты экспериментального взвода. Их лучший результат во второй день составил 35 минут 01 секунду. Результаты эксперимента показали, что курсанты, в чью программу обучения по тактико-специальной подготовке были включены элементы оперативно-тактической игры, были отображены руководством факультета как наиболее подготовленные для участия в конкурсе профессионального мастерства, и по ходу соревнования показали наиболее стабильный результат, причём некоторые их оппоненты имели значительное стартовое преимущество. При этом команды других факультетов отстали от тройки лидеров со значительным отрывом. Наименьшее отставание от третьего места составило 13 минут 03 секунды, наибольшее – 54 минуты 43 секунды.

Заключение

В результате проделанной работы мы пришли к следующим выводам.

1. Необходимо учитывать, что КПМ «Я полицейский» является мероприятием, проводимым между факультетами. Участники команд определяются факультетским звеном из наиболее подготовленных курсантов и слушателей. Фактически такой подход не даёт возможности полноценно определить

качество овладения практическими навыками всеми обучающимися.

2. Стабильности выступления на этапах конкурса и высокого результата при отсутствии дополнительной подготовки командам факультета № 3 удалось добиться за счёт того, что оперативно-тактическая игра позволяет моделировать ситуации оперативно-служебной деятельности в различных условиях, что позволяет обучать курсантов практическим действиям индивидуально и в составе подразделения, а также содержит соревновательный элемент, что значительно повышает мотивацию обучающихся на выполнение поставленных задач. Система начисления штрафных баллов за допущенные ошибки даёт возможность найти баланс между скоростью и качеством выполнения поставленных задач, что является необходимым условием для соблюдения мер личной безопасности и оперативного выполнения оперативно-служебных задач в дальнейшей практической деятельности.

На основании представленных выводов, нами сформированы следующие предложения.

1. С целью повышения эффективности освоения практических навыков необходимых для обеспечения личной и коллективной безопасности сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных задач,

необходимо внедрить в процесс проведения практических занятий по «Личной безопасности» (ЛБ) элементы комплексной оперативно-тактической игры, соответствующие изучаемой теме.

2. С целью оптимизации контроля подготовленности курсантов в процессе обучения по дисциплине «Личная безопасность» необходимо внедрить комплексную оперативно-тактическую игру (ОТИ), которая будет проводиться в каждом учебном взводе.

3. Комплексная ОТИ должна проводиться перед зачётом сотрудником, проверяющим теоретические знания, после окончания изучения всех предусмотренных дисциплиной тем.

4. Для увеличения эффективности практических занятий следует проводить их на территории загородной учебной базы (ЗУБ) «Сосново», что связано с наличием там необходимой материально-технической и полигонной базы, а также местности со сложным рельефом, позволяющей имитировать действия служебных нарядов и функциональных групп при проведении розыскных мероприятий, специальных операций (мероприятий). Условия проживания в ЗУБ «Сосново» позволяют имитировать нахождение сотрудников полиции в пунктах временной дислокации с отработкой организации их защиты и обороны.

Список литературы

1. Алексеевнина А. К. Конкурс профессионального мастерства как средство оценки сформированности профессиональной компетентности // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2019. – № 8. – С. 2758.
2. Бутене Е. И. Совершенствование профессионального развития педагога через подготовку студентов к конкурсам профессионального мастерства // Вестник научных конференций. – 2021. – № 11-2 (75). – С. 33–34.
3. Виноградов И. Д. Игрофикация учебного процесса в образовательных организациях МВД России на примере внедрения в дисциплину тактико-специальная подготовка «Оперативно-тактической игры» // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 2-1. – С. 834–841. – DOI 10.34670/AR.2022.22.42.005.
4. Губанов Э. В., Ломовская А. В. Влияние физической подготовки на поведение сотрудников правоохранительных органов в экстремальных ситуациях // Наука-2020. – 2021. – № 2 (47). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskoy-podgotovki-na-povedenie-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov-v-ekstremalnyh-situatsiyah> (дата обращения: 11.04.2023).
5. Гончарова Е. П., Кротикова-Приймакова Ю. С. Некоторые методологические аспекты конкурсов профессионального мастерства / Теория и методика профессионального образования : сборник научных статей. – 2022. – № 9. – С. 27–32.
6. Глущенко В. А. Роль конкурсов профессионального мастерства в повышении качества профессионального образования / Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 года. – Т. 6. – Ч. 2. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 72–74.
7. Галактионова Ж. В. Конкурсы профессионального мастерства как форма профессионального развития обучающихся СПО // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО» Тульское образовательное пространство. – 2021. – № 2. – С. 25–29.
8. Завьялова Н. Ю. Конкурс профессионального мастерства преподавателей как инструмент повышения качества образования в вузах силовых структур // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2022. – № 51 (70). – С. 52–60.
9. Загайнова Н. Ю., Кузнецов Е. Ю., Герасимова И. Г., Михайлова С. В. Влияние конкурсов профессионального мастерства на формирование профессиональных компетенций будущего специалиста / Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития : сборник

статей Международной научно-практической конференции, Самара, 27 марта 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Омега Сайнс», 2021. – С. 31–36.

10. Кобченко А. В., Топоркова А. А. Формирование профессиональных компетенций обучающегося через участие в конкурсах профессионального мастерства / Информационное обеспечение как двигатель научного прогресса : сборник статей Международной научно-практической конференции, Оренбург, 24 августа 2019 года. Ч. 1. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью «Омега Сайнс», 2019. – С. 151–153.

11. Кривоногова А. С. Роль конкурса профессионального мастерства в профессиональной социализации студентов вуза / Профессиональное самоопределение молодёжи инновационного региона: проблемы и перспективы : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 23–27 ноября 2015 года. – Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-инновационный центр», 2016. – С. 179–184.

12. Кирилин Я. В., Ключев И. Е. Конкурсы профессионального мастерства в подготовке бакалавров профессионального обучения / Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты : материалы II Международной научно-практической конференции, Воронеж, 23–24 октября 2014 года. – Том 3. – Воронеж: Воронежский центр научно-технической информации, 2014. – С. 112–115.

13. Лапковская С. А. Развитие мотивационно-личностной готовности к профессиональному общению в процессе подготовки к конкурсам профессионального мастерства // Сибирский учитель. – 2020. – № 6 (133). – С. 66–72.

14. Левин А. О. Правовые основы деятельности органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 4. – С. 77–81.

15. Морозов В. В., Виноградов А. А., Кунавцев Т. С., Тяпков А. Д. Конкурс профессионального мастерства как средство оценки профессиональных достижений сотрудника // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 7 (197). – С. 225–229. – DOI 10.34835/issn.2308–1961.2021.7.

16. Нежкина Л. Ю., Новолодская Н. С. Деловая игра как средство формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2021. – № 2. – С. 190–202.

17. Репев А. Г. Деловая игра как активная форма проведения занятий (опыт обучения деятельности участковых уполномоченных полиции) // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – № 1 (80). – С. 84–89.

References

1. Alekseyevnina A. K. Konkurs professional'nogo masterstva kak sredstvo otsenki sformirovannosti professional'noy kompetentnosti // Pis'ma v Emissiya. Offlayn. – 2019. – № 8. – С. 2758.

2. Butene Ye. I. Sovershenstvovaniye professional'nogo razvitiya pedagoga cherez podgotovku studentov k konkursam professional'nogo masterstva // Vestnik nauchnykh konferentsiy. – 2021. – № 11-2 (75). – С. 33–34.

3. Vinogradov I. D. Igrofikatsiya uchebnogo protsessa v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii na primere vnedreniya v distsiplinu taktiko-spetsial'naya podgotovka «Operativno-takticheskoy igry» // Pedagogicheskiy zhurnal. – 2022. – Т. 12. – № 2-1. – С. 834–841. – DOI 10.34670/AR.2022.22.42.005.

4. Gubanov E. V., Lomovskaya A. V. Vliyaniye fizicheskoy podgotovki na povedeniye sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov v ekstremal'nykh situatsiyakh // Nauka-2020. – 2021. – № 2 (47). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskoy-podgotovki-na-povedenie-sotrudnikov-pravookhranitel'nykh-organov-v-ekstremal'nykh-situatsiyakh> (data obrashcheniya: 11.04.2023).

5. Goncharova Ye. P., Krotikova-Priymakova Yu. S. Nekotoryye metodologicheskiye aspekty konkursov professional'nogo masterstva / Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya : sbornik nauchnykh statey. – 2022. – № 9. – С. 27–32.

6. Glushchenko V. A. Rol' konkursov professional'nogo masterstva v povyshenii kachestva professional'nogo obrazovaniya / Donetskiye chteniya 2021: obrazovaniye, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti : materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Donetsk, 26–28 oktyabrya 2021 goda. – Т. 6. – Chast' 2. – Donetsk: Donetskiy natsional'nyy universitet, 2021. – С. 72–74.

7. Galaktionova Zh. V. Konkursy professional'nogo masterstva kak forma professional'nogo razvitiya obuchayushchikhsya SPO // Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO» Tul'skoye obrazovatel'noye proustranstvo. – 2021. – № 2. – С. 25–29.

8. Zav'yalova N. Yu. Konkurs professional'nogo masterstva prepodavateley kak instrument povysheniya kachestva obrazovaniya v vuzakh silovykh struktur // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh. Seriya: Pedagogicheskiye i psikhologicheskiye nauki. – 2022. – № 51 (70). – С. 52–60.

9. Zagaynova N. Yu., Kuznetsov Ye. Yu., Gerasimova I. G., Mikhaylova S. V. Vliyaniye konkursov professional'nogo masterstva na formirovaniye professional'nykh kompetentsiy budushchego spetsialista / Mezhdistsiplinarnost' nauki kak faktor innovatsionnogo razvitiya : sbornik statey

Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Samara, 27 marta 2021 goda. – Ufa: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Omega Sayns», 2021. – S. 31–36.

10. *Kobchenko A. V., Toporkova A. A.* Formirovaniye professional'nykh kompetentsiy obuchayushchegosya cherez uchastie v konkursakh professional'nogo masterstva / Informatsionnoye obespecheniye kak dvigatel' nauchnogo progressa : sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Orenburg, 24 avgusta 2019 goda. Chast' 1. – Orenburg: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Omega Sayns», 2019. – S. 151–153.

11. *Krivotogova A. S.* Rol' konkursa professional'nogo masterstva v professional'noy sotsializatsii studentov vuza / Professional'noye samoopredeleniye molodozhi innovatsionnogo regiona: problemy i perspektivy : sbornik statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Krasnoyarsk, 23–27 noyabrya 2015 goda. – Krasnoyarsk: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Nauchno-innovatsionnyy tsentr», 2016. – S. 179–184.

12. *Kirin Ya. V., Klyuyev I. Ye.* Konkursy professional'nogo masterstva v podgotovke bakalavrov professional'nogo obucheniya / Aktual'nyye problemy razvitiya vertikal'noy integratsii sistemy obrazovaniya, nauki i biznesa: ekonomicheskiye, pravovyye i sotsial'nyye aspekty : materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Voronezh, 23–24 oktyabrya 2014 goda. – Tom 3. – Voronezh: Voronezhskiy tsentr nauchno-tekhnicheskoy informatsii, 2014. – S. 112–115.

13. *Lapkovskaya S. A.* Razvitiye motivatsionno-lichnostnoy gotovnosti k professional'nomu obshcheniyu v protsesse podgotovki k konkursam professional'nogo masterstva // Sibirskiy uchitel'. – 2020. – № 6 (133). – S. 66–72.

14. *Levin A. O.* Pravovyye osnovy deyatelnosti organov MVD Rossii pri chrezvychaynykh obstoyatel'stvakh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 4. – S. 77–81.

15. *Morozov V. V., Vinogradov A. A., Kupavtsev T. S., Tyapkov A. D.* Konkurs professional'nogo masterstva kak sredstvo otsenki professional'nykh dostizheniy sotrudnika // Uchonyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. – 2021. – № 7 (197). – S. 225–229. – DOI 10.34835/issn.2308–1961.2021.7.

16. *Nezhkina L. Yu., Novolodskaya N. S.* Delovaya igra kak sredstvo formirovaniya professional'noy kompetentnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del // Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovaniye, yazyk. – 2021. – № 2. – S. 190–202.

17. *Rep'yev A. G.* Delovaya igra kak aktivnaya forma provedeniya zanyatiy (opyt obucheniya deyatelnosti uchastkovykh upolnomochennykh politsii) // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2020. – № 1 (80). – S. 84–89.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted March 16, 2023; approved after reviewing April 10, 2023; accepted for publication April 21, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Вклад авторов:

Горелов А. А. – аннотация, вступление, структура работы.
Виноградов И. Д. – эксперимент, его результаты, выводы.
Определение методов работы – совместно.

Authors' contribution:

Gorelov A. A. – abstract, introduction, structure of the work.
Vinogradov I. D. – experiment, its results, conclusions.
Determination of methods of work – jointly.

Научная статья
УДК 37.082
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-187-192

Николай Владимирович Железкин
<https://orcid.org/0009-0007-1741-4858>, nicopos@inbox.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Проблемные вопросы в организации управления курсантскими коллективами

Аннотация: Подготовка командиров курсантских коллективов строевых подразделений образовательных организаций системы МВД России является одним из наиболее важных вопросов для успешного выполнения подразделениями всех учебно-служебных задач, но до сих пор он остаётся не регламентированным ведомственными нормативными актами.

В процессе подготовки и практической реализации программы подготовки младшего начальствующего состава строевых подразделений автором отмечен ряд затруднений, выразившихся в отсутствии общей методической основы подготовки, а у курсантов – базовых навыков управления коллективом, отличиях служебной среды от привычной для них ранее гражданской, а также в индивидуальных потребностях как отдельных курсантов, так и всех участников учебно-служебной деятельности.

Цель исследования – рассмотрение проблемных вопросов взаимодействия младшего начальствующего состава с подчинённым личным составом на начальном этапе обучения.

Используемые методы – системный, формально-логический, изучения научной литературы, анализа нормативных правовых актов, частнонаучные педагогические методы.

Результаты. В процессе исследования установлено, что основная проблема управления деятельностью младших командиров в коллективе образовательных организаций МВД России кроется в отсутствии общей методической основы для развития навыков и качеств, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей, включая воспитание и обучение личного состава, а также морально-психологического сопровождения деятельности подразделения. Кроме того, недостаток простых и доступных практических материалов и неразработанность методов работы с курсантскими группами отрицательно сказывается на эффективности подготовки младшего командного состава в правоохранительных органах.

Ключевые слова: младшие командиры, образовательные организации МВД России, младший начальствующий состав, управление курсантским коллективом, проблема подготовки командиров

Для цитирования: Железкин Н. В. Проблемные вопросы в организации управления курсантскими коллективами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 187–192; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-187-192.

Nikolaj V. Zhelezkin
<https://orcid.org/0009-0007-1741-4858>, nicopos@inbox.ru

*Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii
1, ul. Lyotchika Pilyutova, Sankt-Peterburg, 198206, Rossijskaya Federaciya*

Problems in the organization of cadet groups' management

Abstract: The training of commanders of cadet groups in formation units of educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is one of the most important issues for the successful performing all training and service tasks by the units, but it is still not specified by departmental regulatory acts.

When preparing and practicing the training program for junior supervising staff of formation units, the author revealed a number of difficulties, reflected in the lack of a general methodological foundation of training, the lack of basic skills of cadets in group management, differences in the service and civil environments, as well as the personal needs of both individual cadets and all participants of training and service activity.

The purpose of the research is to examine problematic issues in the interaction between junior supervising staff and subordinate personnel during the initial phase of training.

The methods used are systematic, formal-logical, study of the scientific literature, analysis of regulatory legal acts, private-scientific pedagogical methods.

Results. The author has found that the main problem in the group management by junior supervising staff in educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia consists in the lack of a general methodological foundation for developing the skills and qualities necessary for effective implementation of service duties, including upbringing and training of personnel, as well as moral and psychological support of the unit's activities. In addition, the lack of simple and accessible practical materials and undeveloped methods of working with cadet groups has a negative impact on the effectiveness of junior supervising staff training in the law enforcement agencies.

Keywords: junior supervising staff, educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, training of junior supervising staff, management of the cadet group, the problem of training of supervising staff

For citation: Zhelezkin N. V. Problems in the organization of cadet groups' management // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 187–192; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-187-192.

Введение. Основной целью деятельности образовательных организаций системы МВД России является удовлетворение потребности органов внутренних дел в высококвалифицированных специалистах. Граждане, поступившие на службу и в установленном порядке зачисленные в образовательные организации высшего образования системы МВД России для обучения по очной форме, проходят обучение в должности курсанта¹.

Курсантские коллективы представляют собой динамичную среду, в которой происходит профессиональное становление личности будущих сотрудников правоохранительных органов [1, с. 234–235].

Отсутствие в настоящее время государственной системы начальной военной подготовки, снижение престижа службы, ослабление воспитательного потенциала института семьи и школы является результатом серьёзных социальных изменений последних десятилетий.

Курсантские коллективы – среда формирования коллективного духа, развития сотрудничества и сплочённости, а также укрепления профессиональных навыков и личностного роста, которая может как усилить педагогический эффект, так и существенно снизить эффективность подготовки курсантов.

Повседневное руководство курсантскими взводами и отделениями осуществляют заместители командиров взводов и командиры отделений, традиционно для всех силовых структур именуемые младшими командирами. Они, являясь, по сути, связующим звеном между старшими начальниками и рядовым курсантским составом строевых подразделений ведомственных образовательных организаций, играют важнейшую роль в деле обучения и воспитания личного

состава, поддержания высокого уровня служебной дисциплины и социально-психологического климата.

Несмотря на широкий спектр программ, предлагаемых образовательными организациями, специфическая программа обучения для младшего командного состава строевых подразделений образовательных организаций МВД России отсутствует, что указывает на недостаточную теоретическую разработку и слабую практическую реализацию научно-педагогических и методических принципов их обучения, учитывая текущие социально-политические изменения.

Методы. Анализ научной литературы показал, что вопросы управления различными коллективами неоднократно становились объектом исследований, в ряде которых можно найти немало отдельных практических рекомендаций по повышению управленческой компетенции и построению эффективной системы руководства деятельностью подчинённых для руководителей различных уровней [2, с. 387–394; 8; 9, с. 104–107; 10, с. 169–175; 11, с. 132–139; 13, с. 67–71; 14, с. 20–25; 15, с. 276–283]. Тем не менее в настоящее время наблюдается недостаток нормативной и методологической базы для эффективного управления деятельностью младших командиров в коллективе образовательных организаций МВД России. Изучение нормативно-правовых актов свидетельствует о том, что существующие ведомственные нормативные акты и методические рекомендации ориентированы скорее на средний и старший начальствующий состав и могут быть неэффективны в применении к курсантским подразделениям.

Стоит отметить, что курсантский период для большинства сотрудников органов внутренних дел является начальным и крайне важным этапом в карьере. В это время формируются основные представления о службе, чести, долге, а также о способах и стилях служебного взаимодействия. Именно в этот период важно уделять особое внимание подготовке и воспитанию курсантов, чтобы они смогли успешно адапти-

¹ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294047/ (дата обращения: 09.04.2023).

роваться к служебной среде и стать профессиональными, ответственными и эффективными сотрудниками в будущем.

Учитывая, что младшие командиры строевых подразделений МВД России по существу являются теми же рядовыми курсантами, которыми они будут командовать, крайне важно обеспечить им возможность оперативного приобретения необходимых навыков и компетенций. Для выявления ключевых областей развития этих компетенций следует определить трудности, с которыми могут столкнуться молодые командиры при исполнении своих обязанностей.

Прежде всего проблема кроется в отсутствии общей методической основы. Это приводит к некоординированному применению различных обучающих методик для подготовки младших командиров, что в свою очередь может вызвать противоречия при их реализации. В образовательном процессе основной упор делается на формирование профессиональной идентичности будущего сотрудника внутренних дел, что одинаково применяется ко всем учащимся без исключения. В то же время мало внимания уделяется развитию навыков и качеств, необходимых младшим командирам для эффективного выполнения своих служебных обязанностей, включая воспитание и обучение личного состава, а также морально-психологическое сопровождение деятельности подразделения.

Часто источником таких компетенций становятся офицеры строевых подразделений, подготовка которых также проходила в схожих условиях. Кроме того, недостаток простых и доступных практических материалов и методов работы с курсантскими группами отрицательно сказывается на эффективности подготовки младшего командного состава в правоохранительных органах.

Ещё одной проблемой, усложняющей взаимодействие командиров с подчинёнными, является отсутствие у назначенных на позиции младших командиров необходимого опыта управления людьми. В большинстве случаев (около 90 %) обязанности младших командиров после поступления на обучение возлагаются на выпускников суворовских военных училищ, кадетских корпусов, а также на тех, кто уже прошел срочную службу в Вооружённых Силах. Однако не все они имеют практический опыт руководства коллективами. При таких обстоятельствах происходят затруднения в адаптации курсантов к учебно-служебной деятельности, которые могут привести к негативным последствиям. Например, к неэффективной коммуникации командира с подчинёнными, ухудшению социально-психологической атмосферы в учебных группах и в результате к снижению качества выполнения учебно-служебных задач. Также могут возникать проблемы в общении – такие как конфликты и споры между командиром и подчинёнными курсантами.

Структурная организация органов внутренних дел представляет собой третий проблемный элемент, влияющий на взаимодей-

ствие как между новичками, так и между более опытными начальниками и их подчинёнными. В процессе обучения в образовательной организации МВД России молодые люди сталкиваются с системой военизированного характера, которая для них нова. Данная система функционирует в соответствии с общими принципами кибернетики, управления и социально-психологических процессов подобно любой другой социальной системе. Тем не менее она имеет ряд важных отличий по сравнению с гражданскими социальными системами [3, с. 41–43]. Одно из этих отличий заключается в специфике выполняемых сотрудниками органов внутренних дел профессиональных обязанностей, функций и задач, направленных на защиту интересов государства, прав и свобод граждан (профессиональная служебная деятельность), реализуемых на принципах единоначалия, а также взаимосвязи ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в органах внутренних дел и социальных гарантий.

Несмотря на строгую регламентацию деятельности и взаимоотношений между сотрудниками законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами, невозможно учесть все возможные обстоятельства. В служебных подразделениях формируются и развиваются отношения не только служебного, но и бытового характера, которые могут появляться спонтанно, под влиянием огромного количества факторов и официально ничем не регламентируются. В результате характерное для всех силовых структур жёсткое регулирование всех процессов взаимодействия не охватывает область повседневного бытового общения, что может вызывать проблемы во взаимодействии курсантов с их командирами, проявляющиеся в форме сопротивления и неподчинения, и следовательно, приводить к конфликтным ситуациям.

Служба в органах внутренних дел осуществляется в соответствии с важнейшим принципом построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации – принципом единоначалия и субординации (подчинённости) на службе, который реализуется делением сотрудников на начальников и подчинённых, старших и младших; чётким определением их прав и обязанностей; правом руководителя отдавать приказы и распоряжения и обязанностью подчинённых точно и безоговорочно выполнять их. В органах внутренних дел подчинение начальникам и командирам является основополагающим принципом службы, который находит выражение в жёсткой вертикальной структуре управления. Управление осуществляется с использованием модели «субъект управления – команда – объект управления – ответ», как указано в работе А. П. Коренева. В контексте обучения и службы требования, предъявляемые младшими командирами (особенно на начальных этапах, в период адаптации), часто сталкиваются с двусмысленной и, как правило, негативной реакцией со стороны курсантов.

С одной стороны, принцип единоначалия и подчинённости необходим для выполнения служебных функций и диктуется сложностью и особенностями задач, решаемых органами внутренних дел, а также условиями их работы (высокая степень ответственности за принимаемые решения, быстро меняющаяся оперативная обстановка, требующая высокой мобильности и управляемости, и т. д.). С другой стороны, отмечается более низкая эффективность вертикальной коммуникации между сотрудниками разных уровней управления, что может приводить к проблемам, связанным с недостаточной координацией действий между подразделениями, дублированием команд и неэффективным использованием ресурсов.

Исследования показывают, что эффективность распространения информации «по горизонтали» между сотрудниками одного уровня управления выше, чем «по вертикали». Сотрудники, находящиеся на одном уровне, часто находятся в постоянном контакте друг с другом, имеют общие задачи и цели, и могут эффективно обмениваться информацией. Кроме того, распространённое убеждение некоторых руководителей, что подчинённым не обязательно знать о положении дел в целом, может привести к изоляции сотрудников друг от друга. Сотрудники не понимают, как их деятельность влияет на работу других подразделений и на общие результаты. Это может привести к недоверию и неудовлетворённости среди сотрудников.

Четвёртая проблема обусловлена индивидуальными потребностями каждого члена коллектива. Управление морально-психологическими аспектами деятельности в органах внутренних дел регулируется ведомственными приказами и предполагает развитие персональных и профессиональных качеств сотрудников, а также повышение их мотивации и удовлетворённости работой. Эффективность работы сотрудников органов внутренних дел во многом зависит от социально-психологических факторов в командах, включая социально-психологический климат, тип и эмоциональную насыщенность отношений между сотрудниками, уровень их солидарности, степень согласованности формальных и неформальных структур; наличие и способы разрешения и предотвращения межличностных конфликтов, а также степень ответственности стиля управления стадии развития коллектива [4, с. 211–215].

Создание и поддержание благоприятного социально-психологического климата в любом подразделении является важным фактором для обеспечения здоровья и благополучия его сотрудников, а также для повышения эффективности их работы [17, с. 68–71]. Руководители должны стремиться к тому, чтобы создать такую организационную культуру, которая бы способствовала развитию благоприятного психологического климата, например, путём поддержки командной работы, посредством обеспечения возможностей для обучения и развития сотрудников, а также путём создания условий для

открытого и эффективного общения между сотрудниками. Недооценка важности командного духа и сплочённости может привести к непредвиденным временным потерям, а также существенно подорвать взаимную поддержку и надёжность работы личного состава [5, с. 18–25; 6, с. 198–199; 7, с. 10–116; 12, с. 157–159].

Межличностные взаимодействия в коллективах – результат влияния множества факторов, включая объективные условия и субъективные, психологические аспекты. Взаимоотношения между людьми определяются их взглядами, чертами характера, темпераментом, уровнем культуры и образования. Важную роль в их формировании играют командиры и руководители, так как они, являясь формальными лидерами, должны обладать навыками управления людьми, а также уметь создавать благоприятный социально-психологический климат в коллективе. Руководители любого уровня должны быть хорошо подготовлены и обладать развитыми лидерскими качествами [16, с. 87–92].

Законом о службе в органах внутренних дел определена обязанность каждого сотрудника органов внутренних дел «поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей»². Тем не менее подготовка младшего командира, который станет надёжным помощником одновременно и для старших руководителей и для своих товарищей по учебе – это длительный и трудоёмкий процесс, требующий общих усилий, поддержки коллектива и умелого наставничества более опытных руководителей.

Результаты. Подводя итог исследованию выделим проблемные аспекты в организации управления курсантскими коллективами.

- отсутствие общей методической основы для подготовки младших командиров;
- индивидуальные психологические потребности каждого члена коллектива;
- проблемы во взаимодействии курсантов с их командирами, проявляющиеся в форме сопротивления и неподчинения, и следовательно, приводящие к конфликтным ситуациям.
- отсутствие у назначенных на позиции младших командиров необходимого опыта управления людьми.

В подготовке программы для обучения младшего начальствующего состава целесообразно выделить наиболее проблемные вопросы и определить направления, в которых младшие командиры испытывают наибольшие затруднения при осуществлении своих руководящих функций.

В ходе обучения необходимо обратить внимание на такие аспекты, как развитие навыков коммуникации, управления конфликтами, уме-

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 09.04.2023).

ние мотивировать людей и формировать команду. Также важно обучать молодых командиров планированию, организации работы и контролю за выполнением задач. Поскольку молодые командиры помимо прочего должны быть и наставниками для своих товарищей, необходимо уделять в процессе обучения особое внимание развитию педагогических навыков.

Целесообразно доводить до командиров подразделений сведения о состоянии социально-психологического климата курсантских коллективов, результаты прогнозирования возмож-

ных путей их развития, разъяснять возможные формы и методы работы в целях повышения эффективности деятельности этих коллективов, качественного решения поставленных вышестоящим руководством задач.

Командир подразделения обязан в первую очередь уметь установить контакт и полное взаимопонимание с подчинёнными, правильные межличностные взаимоотношения, организовать их взаимодействие, сплотить коллектив, добиться авторитета и уважения у личного состава.

Список литературы

1. *Осинцева А. В.* Представления различных категорий лиц, поступающих в образовательное учреждение системы МВД, о взаимодействии в системе «начальник – подчинённый» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2006. – № 6. – С. 234–235.
2. *Евтихов О. В., Бекк А. А., Антилопова Л. Н.* Профессионально важные качества в структуре профессионально-управленческой компетентности руководителей подразделений органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Т. 27. – № 4 (91). – С. 387–394. – DOI 10.24412/1999-6241-2022-491-387-394.
3. *Паршутин И. А.* Психологические предпосылки повышения сплочённости в подразделениях ОВД // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 5. – С. 41–43.
4. *Самарец А. В.* Структура коллектива курсантов как фактор военно-профессионального самоопределения // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2014. – № 1 (1). – С. 211–215.
5. *Ильина И. М., Ларин А. А.* Исследование социально-психологического климата в подразделениях МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2014. – № 3 (24). – С. 18–25.
6. *Соловьева Т. А.* Влияние стиля руководства на психологический климат в служебных коллективах / Психология XXI века : сборник материалов V Международной научно-практической конференции молодых учёных, Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2009 года. – Том 2. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2009. – С. 198–199.
7. *Бурцев А. О., Тавилова Н. Н.* Влияние стиля руководства на психологический климат организации (на примере служебных коллективов МВД России) // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 2 (51). – С. 107–116. – DOI 10.33463/2072-8336.2020.2(51).107–116.
8. *Фомин А. Ю., Эйсмут В. В., Юматов М. С.* Педагогические условия подготовки младших командиров к организации образовательного процесса в подразделениях высших военных учебных заведений. – Москва: ООО «Издательство “Спутник+”», 2021. – 78 с.
9. *Сизов Д. С., Рахимжанов Н. Е., Чиханова Е. В.* Совершенствование профессиональной подготовки младших командиров военного образовательного учреждения // Наука и военная безопасность. – 2018. – № 2 (13). – С. 104–107.
10. *Баранов А. А., Евдокимов А. С.* Комплексная методика подготовки младшего начальствующего состава вуза МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2017. – № 3. – С. 169–175.
11. *Марков А. С., Костин К. К.* Психолого-педагогические особенности профессиональной подготовки младшего командного состава // Российский научный журнал. – 2009. – № 1 (8). – С. 132–139.
12. *Сизов Д. С., Спирина Т. П., Кузнецов А. В.* Младшие командиры в процессе обучения и работы с личным составом / Физическая культура в системе профессионального образования: идеи, технологии и перспективы : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 17 мая 2018 года. – Омск: Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, 2018. – С. 157–159.
13. *Касавцев М. Ю.* Методика подготовки сержанта курсантского подразделения в процессе воинского обучения и воспитания / Инновации в науке и образовании : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 6 мая 2016 года. – Новосибирск: ООО «Центр содействия развитию научных исследований», 2016. – С. 67–71.
14. *Евтихов О. В.* Структура профессионально-управленческой компетентности командиров учебных групп образовательных организаций МВД России и основные направления её формирования // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2018. – № 4. – С. 20–25.
15. *Федотов С. Н., Чуманов Ю. В., Русецкая Д. В., Милокова Ю. Д.* Развитие коммуникативной компетентности командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 276–283. – DOI 10.24411/2073-0454-2019-10181.
16. *Евтихов О. В., Жильцов А. В.* Профессионально-управленческая компетентность и проблема лидерства младших командиров учебных групп образовательных организаций МВД России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 4 (29). – С. 87–92. – DOI 10.51980/2542-1735_2017_4_87.

17. *Мигунова Ю. С.* Трудности социально-психологического взаимодействия командиров младшего звена с коллективом / Тенденции развития психологии, педагогики и образования : сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции, Казань, 8 июня 2015 года. – Том II. – Казань: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – С. 68–71.

References

1. *Osintseva A. V.* Predstavleniya razlichnykh kategoriy lits, postupayushchikh v obrazovatel'noye uchrezhdeniye sistemy MVD, o vzaimodeystvii v sisteme «nachal'nik – podchinonnyy» // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2006. – № 6. – С. 234–235.
2. *Yevtikhov O. V., Bekk A. A., Antilogova L. N.* Professional'no vazhnyye kachestva v strukture professional'no-upravlencheskoy kompetentnosti rukovoditeley podrazdeleniy organov vnutrennikh del // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2022. – Т. 27. – № 4 (91). – С. 387–394. – DOI 10.24412/1999-6241-2022-491-387-394.
3. *Parshutin I. A.* Psikhologicheskiye predposylki povysheniya splochnosti v podrazdeleniyakh OVD // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2011. – № 5. – С. 41–43.
4. *Samarets A. V.* Struktura kollektiva kursantov kak faktor voyenno-professional'nogo samoopredeleniya // Gumanitarnyye problemy voyennogo dela. – 2014. – № 1 (1). – С. 211–215.
5. *Il'ina I. M., Larin A. A.* Issledovaniye sotsial'no-psikhologicheskogo klimata v podrazdeleniyakh MChS Rossii // Psikhologo-pedagogicheskiye problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. – 2014. – № 3 (24). – С. 18–25.
6. *Solov'yeva T. A.* Vliyaniye stilya rukovodstva na psikhologicheskiy klimat v sluzhebnykh kollektivakh / Psikhologiya XXI veka : sbornik materialov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchonykh, Sankt-Peterburg, 19–20 noyabrya 2009 goda. – Том 2. – Sankt-Peterburg: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet im. A. S. Pushkina, 2009. – С. 198–199.
7. *Burtsev A. O., Tavtilova N. N.* Vliyaniye stilya rukovodstva na psikhologicheskiy klimat organizatsii (na primere sluzhebnykh kollektivov MVD Rossii) // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2020. – № 2 (51). – С. 107–116. – DOI 10.33463/2072-8336.2020.2(51).107–116.
8. *Fomin A. Yu., Eysmunt V. V., Yumatov M. S.* Pedagogicheskiye usloviya podgotovki mladshikh komandirov k organizatsii obrazovatel'nogo protsessa v podrazdeleniyakh vysshikh voyennykh uchebnykh zavedeniy. – Moskva: OOO «Izdatel'stvo “Sputnik+”», 2021. – 78 s.
9. *Sizov D. S., Rakimzhanov N. Ye., Chikhanova Ye. V.* Sovershenstvovaniye professional'noy podgotovki mladshikh komandirov voyennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Nauka i voyennaya bezopasnost'. – 2018. – № 2 (13). – С. 104–107.
10. *Baranov A. A., Yevdokimov A. S.* Kompleksnaya metodika podgotovki mladshogo nachal'stvuyushchego sostava vuzov MChS Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby MChS Rossii. – 2017. – № 3. – С. 169–175.
11. *Markov A. S., Kostin K. K.* Psikhologo-pedagogicheskiye osobennosti professional'noy podgotovki mladshogo komandnogo sostava // Rossiyskiy nauchnyy zhurnal. – 2009. – № 1 (8). – С. 132–139.
12. *Sizov D. S., Spirina T. P., Kuznetsov A. V.* Mladshiye komandiry v protsesse obucheniya i raboty s lichnym sostavom / Fizicheskaya kul'tura v sisteme professional'nogo obrazovaniya: idei, tekhnologii i perspektivy : sbornik materialov III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Omsk, 17 maya 2018 goda. – Omsk: Omskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet imeni P. A. Stolypina, 2018. – С. 157–159.
13. *Kasavtsev M. Yu.* Metodika podgotovki serzhanta kursantskogo podrazdeleniya v protsesse voinskogo obucheniya i vospitaniya / Innovatsii v nauke i obrazovanii : materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Novosibirsk, 6 maya 2016 goda. – Novosibirsk: OOO «Tsentr sodeystviya razvitiyu nauchnykh issledovaniy», 2016. – С. 67–71.
14. *Yevtikhov O. V.* Struktura professional'no-upravlencheskoy kompetentnosti komandirov uchebnykh grupp obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii i osnovnyye napravleniya yeyo formirovaniya // Voprosy psikhologii ekstremal'nykh situatsiy. – 2018. – № 4. – С. 20–25.
15. *Fedotov S. N., Chumanov Yu. V., Rusetskaya D. V., Milyukova Yu. D.* Razvitiye kommunikativnoy kompetentnosti komandirov uchebnykh vzvodov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 3. – С. 276–283. – DOI 10.24411/2073-0454-2019-10181.
16. *Yevtikhov O. V., Zhil'tsov A. V.* Professional'no-upravlencheskaya kompetentnost' i problema liderstva mladshikh komandirov uchebnykh grupp obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – № 4 (29). – С. 87–92. – DOI 10.51980/2542-1735_2017_4_87.
17. *Migunova Yu. S.* Trudnosti sotsial'no-psikhologicheskogo vzaimodeystviya komandirov mladshogo звена s kolektivom / Tendentsii razvitiya psikhologii, pedagogiki i obrazovaniya : sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kazan', 8 iyunya 2015 goda. – Том II. – Kazan': Innovatsionnyy tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki, 2015. – С. 68–71.

Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 13.06.2023.

The article was submitted May 31, 2023; approved after reviewing June 06, 2023; accepted for publication June 13, 2023.

Научная статья
УДК 378.147
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-193-200

Марина Римантасовна Илакавичус

доктор педагогических наук

<https://orcid.org/0000-0003-4706-2877>, marinaorlova_99@inbox.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Профессиональная подготовка в современном образовании взрослых

Аннотация: Введение. В условиях дегуманизации общественной сферы, распада межпоколенческих связей, утраты культуросообразных смыслов самореализации в профессиональной деятельности содержание понятия «профессиональная подготовка» требует переосмысления. Осознанию подлежит соотношение её обучающего и воспитывающего компонентов. Следуя логике паспорта научной специальности 5.8.7. «Методология и технология профессионального образования», необходимо совершить «антропологический поворот» профессиональной подготовки, понятийное описание которой сегодня сводится к предельно практикоориентированному процессу «передачи» обучающемуся знаний, умений и навыков, необходимых для конкретной трудовой деятельности. Гуманитарно-антропологическая методология предлагается автором статьи как основа данного процесса.

Методы исследования: анализ научно-педагогической литературы, понятийный анализ, историко-педагогический анализ, герменевтическая процедура.

Результаты исследования. Историко-педагогический анализ позволил выявить ценностную константу отечественной культуры понимания труда, профессиональной деятельности. Она состоит в занятии взрослым личностно-профессиональной позиции на основании осознания им неразрывности личностной и социальной значимости собственного труда. Данная традиция была прервана в постперестроечный период, когда возобладал утилитарно-вещный подход к выбору и осуществлению профессиональной деятельности. Это особенно губительно для профессий служения (учителя, врачи, воинство, включая полицию). Гуманитарно-антропологический подход позволяет проектировать профессиональную подготовку как поддержку человеческого потенциала обучающегося путём создания условия для развития его субъектности в образовательной среде событийной профессиональной общности посредством рефлексивных практик. Описана методическая логика конструирования конкретной предметной программы профессиональной подготовки на основе предложенной М. В. Клариним структуры цикла интерактивного обучения.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, образование взрослых, гуманитарно-антропологический подход, личностно-профессиональная позиция, профессии служения, образовательные организации МВД России

Для цитирования: Илакавичус М. Р. Профессиональная подготовка в современном образовании взрослых // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 193–200; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-193-200.

Marina R. Ilakavichus

Dr. Sci. (Ped.)

<https://orcid.org/0000-0003-4706-2877>, marinaorlova_99@inbox.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Professional training in modern adult education

Abstract: Introduction. Under the conditions of dehumanisation of the social sphere, collapse of intergenerational links, loss of culturally appropriate meanings of self-realisation in professional activity, the content of the concept «professional training» requires rethinking. The correlation between its teaching and educating components is to be realised. Following the logic of passport specialty 5.8.7 «Methodology and Technology of Professional Education», it is necessary to make an «anthropological turn» in professional

training, the conceptual description of which today is reduced to the extremely practice-oriented process of equipping a student with knowledge, skills and abilities necessary for a particular work activity. A humanistic-anthropological methodology is proposed by the author of this article as the basis for this process.

Research methods: analysis of scientific and pedagogical literature, conceptual analysis, historical and pedagogical analysis, hermeneutic procedure.

Research results. The historical and pedagogical analysis made it possible to identify the value constant of the national culture of understanding of labor and professional activity. It consists in the adult taking personal and professional position based on the awareness of the inseparability of personal and social significance of his own work. This tradition was interrupted in the post-perestroika period, when the utilitarian and material approach to the choice and implementation of professional activity prevailed. This was particularly detrimental to the professions dedicated to serving the community (teachers, doctors, the military, including the police). The humanitarian-anthropological approach allows designing the professional training as a support of human potential of a student by creating conditions for the development of his subjectivity in the educational environment of the eventful professional community through reflective practices. The methodological logic of designing a particular subject-specific professional training programme on the basis of the structure of interactive training cycle proposed by M.V. Clarin is described.

Keywords: professional training, adult education, humanitarian-anthropological approach, personal-professional position, professions dedicated to serving the community, educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Ilakavichus M. R. Professional training in modern adult education // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 193–200; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-193-200.

Введение

Соотношение понятий «человек» и «труд» и стоящих за ними феноменов определяют фундаментальные основы нашего бытия. Оно транслирует глубинные ценности каждой культурно-исторической традиции. Оформи́вшись с течением времени понятия «профессия», «профессиональная деятельность», «лично-но-профессиональная позиция» соотносятся с данными ценностными константами, позволяя описать пути обретения своего места в бытии, социальной жизни. С другой стороны, в каждый исторический период в образовательной политике оформляется особый заказ системе образования, что требует пересмотра приоритетов образовательного процесса – обучения или воспитания. В условиях проведения специальной военной операции, вернувшей общественность к смысловому вопросу, мы обращаем внимание на ценностные основания любого общезначимого дела. На первый план возвращается осмысление отечественной культурной традицией бытия как со-стояния (со- приставка, обозначающая включенность в общность)¹, что выражается в восхождении к деятельности одновременно и неделимо общественно и лично значимой. Эта ожидаемая ранее трансформация зафиксирована в понятии «лично-профессиональная позиция», нивелировавшем «технократический» риск более раннего понятия «профессионально-личностная позиция» [4]. Указанные причины обуславливают переосмысление содержания тезауруса профессиональной педагогики для

предотвращения примитивизации и формализации соответствующей практики, что видится особенно важным для результативности образовательного процесса в системе МВД России.

Изначально выбор трудовой деятельности означал вступление на путь к совершенствованию, к мастерству, к наставничеству. Подобное отношение к работе как молитве в нашей культуре описано Н. С. Лесковым, А. Платоновым, В. М. Шукшиным. Социокультурные условия освоения человеком ценностной основы выбранной профессии в советский период определялись ясной идеологической доминантой, которая поддерживалась всеми социальными институтами. Общественно полезный труд воспевался разными видами искусства, всячески поощрялся. Трудовое воспитание признавалось одним из важнейших направлений социализации, выбор профессии осмыслялся как выбор жизненного пути, что отражено в известном предыдущим поколениям стихотворении В. В. Маяковского «Кем быть». В постперестроечный период деиндоктринации был выставлен эталон высокой степени толерантности во всех сферах, права каждого на любое мнение и выбор, что существенно повлияло на отношение общества к труду, связанному с волей, высокой концентрацией и мотивированностью. Высокое понимание выбора профессии как серьезного, поистине судьбоносного шага, с либеральной точки зрения противоречит идее свободы личности, а постнеклассическая эпоха не признает выбора «раз и навсегда» чего-либо, тем более на историческом пути к обществу услуг. В этой логике человек в череде выборов уподобляется Протею, способному принимать несметное количество раз разные обличья: как и мифический герой, наш современник может и даже должен, чтобы развиваться, как учат нас многочислен-

¹ Борытко Н. М. Теория и практика становления профессиональной позиции педагога-воспитателя в системе непрерывного образования : дис. ... д-ра пед. наук. – Волгоград, 2001. – 234 с.

ные тренеры карьерного роста, менять профессию, в том числе потому что она всего лишь временное место, которое кормит. Так, в медиапространстве множится контент с тегами «новая карьера», «смена профессии», «карьерные перемены».

Осмысление профессии как способа одновременно приносить благо другим и самореализоваться, как пути совершенствования себя и мира вокруг является необходимым основанием профессий служения (учителя, врачи, воинство во всех проявлениях специализации в едином деле защиты другого человека – полиция, спасатели). Образовательный процесс для их представителей должен содержать мощный воспитательный компонент, позволяющий ознакомиться с исторически сложившимися представлениями о ценностных основаниях деятельности, обрести собственный смысл в ней. В этом, к сожалению, современные социокультурные условия профессионального образования не поддерживают, скорее, противостоят. Данные обстоятельства обуславливают необходимость переосмысления понятия «профессиональная подготовка», определяющего базовый этап включения в профессию, что позволит проектировать обозначаемый им процесс как полноценное, сложносоставное продуктивное образование взрослых. Такой акцент обуславливает современная историческая ситуация, такие ориентиры содержатся в паспорте специальности 5.8.7. «Методология и технология профессионального образования», в котором наряду с компетентным подходом, позволяющим формировать инструментальный выявление результативности образования, выходят на первое место личностно развивающий и антропологический подходы. Гуманитарно-антропологическая методология, интегрировавшая их идеи, видится инструментально эффективной для проектирования профессиональной подготовки современного представителя профессий служения. В ней базовыми категориями являются человеческий потенциал, субъектность, событийная общность.

Методы исследования

Анализ научно-педагогической литературы, историко-педагогический анализ, понятийный анализ, герменевтическая процедура.

Результаты исследования

В отечественной профессиональной педагогике при проектировании подготовки внимание обращалось не только на технологическую сторону деятельности, но и на систему отношений, в которых обучающемуся предстоит самореализоваться, на смысл труда. Имея гуманистическую ориентацию, отечественная профессиональная педагогика традиционно включала в зону заботы личностное развитие. В советском образовании «(а) был сформирован образ светлого коммунистического будущего как стратегическая сверхзадача, (б) был определён образ всесторонне развитой и гармоничной личности как антро-

пологический идеал, (в) была определена педагогическая тактика формирования человека как антропопрактика. Это всё определило (г) ясную цель системы советского образования – «планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма» [8, с. 190]. Отмена идеологической платформы в постперестроечный период, принятие западного идеологем карьерного роста привели к нивелированию воспитательной составляющей прежде всего такого процесса, как профессиональная подготовка. Усиливая технократизацию педагогики, андрагогическая практика Новой России пошла по пути экономического осмысления профессионального образования в целом, что особенно губительно сказалось на профессиональной подготовке как сфере, понимаемой предельно утилитарно. В ней человек рассматривается в ракурсе человеческого капитала, то есть реализуется «утилитарно-высший подход» [13, с. 28], несущий существенные риски отечественной традиции поддержки «профессиональной культуры общества, пространства личностного и профессионального развития каждого человека» [13, с. 28]. В результате в понимании профессии задавать тон стала исключительно материальная составляющая, а «голос совести заменён корпоративной этикой» [11, с. 72], ценностная составляющая профессии если не ушла совсем, то однозначно была оттеснена даже не на вторую позицию. Реальное возвращение ценностной составляющей в содержание понятия «профессиональная подготовка», рассматриваемого в традиционном соотношении с образованием и обучением, позволит выставлять воспитательную цель поддержки культуросообразного профессионального самоопределения и самореализации уже в начале пути к мастерству, предотвращая риск имитации, формализации. Это возможно при реализации гуманитарно-антропологического подхода – при поддержке человеческого потенциала путём развития субъектности в профессиональной деятельности в образовательной среде событийной общности соответствующими практиками.

Обсуждение результатов

Термин «понятие» мы определим как «вид мысли, которая соотносится с определённым набором уникальных представлений (сущностей) внутреннего или внешнего мира человека (предметной области)» [2, с. 65]. Понятия, о которых пойдёт речь ниже, относятся к понятиям-ассоциациям, которые образуются путём «соединения сущностей ассоциируемых понятий, когда каждая сущность понятия-ассоциации включает в себя по одной сущности ассоциируемых понятий» [2, с. 65]. Каждый элемент понятия-ассоциации может быть переосмыслен при изменении системообразующих факторов фиксируемой им действительности.

Педагогика, относящаяся к наукам о человеке, изобилует понятиями-ассоциациями. Спе-

циалисты отграничивают профессиональную подготовку от образования и обучения, определяя её специфику как научение человека использованию базовых средств профессиональной деятельности, с предельным учётом характеристики «конкретного рабочего места». Обозревая столетний отрезок истории России (при этом оставляя за пределами исследования период главенствования понятия «воспитания» и иное, нежели сегодня, толкование понятия «образование»), можно утверждать, что в профессиональной педагогике по объёму (количеству составляющих сущностей) понятие «образование» шире, чем понятие «обучение», которое шире понятия «подготовка». Исторически первая массовая практика профессиональной подготовки основывалась на когнитивно-ремесленном подходе, решала задачи оптимального по времени формирования знаний, умений и навыков. Данный подход имеет несомненные позитивные результаты массовизации и технологического качества подготовки, но в современных условиях несёт нарастающий риск технократизации, дегуманизации. С Нового времени мир изменился, «к настоящему времени в наибольшей степени операционализирован и технологически обеспечен... Как ни покажется парадоксально, образование, не только среднее, но по некоторым параметрам и высшее, до сих пор построено по образу и подобию начальной школы» [12, с. 4].

Гуманистическая направленность на поддержку осознания взрослым человеком ценности своего труда, профессии в прошедшие сто лет ярко проявилась в советскую эпоху. Продолжая христианскую традицию призвания, профессиональная педагогика не теряла ориентиры на развитие ценностно-смысловой сферы работника. В трудах С. Я. Батышева образование определяется как «передача и освоение социально-культурного опыта, а также формирование способности к его обогащению – образовательный процесс»², обучение – как «основная составляющая образовательного процесса. Общий термин, употребляемый для обозначения целенаправленной деятельности профессионального педагога или иного компетентного лица. О. имеет двоякое выражение: а) сообщение знаний, формирование навыков и умений, необходимых для успешного участия в различных видах социальной деятельности; б) общее развитие человека как личности, обогащение его духовного мира и творческого потенциала» [16]. Подготовка интерпретировалась как «целенаправленный процесс формирования готовности к выполнению комплекса задач, которые предстоит выполнять выпускнику образовательного учреждения в сфере оплачиваемого труда. Вступая в эту сферу, человек становится не только технологическим функционером, но и субъектом различных видов социальной деятельности,

связанных с достижением его интересов и так же, как технология, регулируемых определёнными установленными правилами, нормами и процедурами. Поэтому названный выше комплекс расчленяется на несколько составляющих, каждая из которых представляет собой относительно самостоятельное направление подготовки. К их числу относятся: а) технологическая – готовность компетентно выполнять профессиональные задачи; б) экономическая – овладение теоретическими основами хозяйственной деятельности на её различных уровнях; в) правовая – готовность следовать нормативным предписаниям, регулирующим отношения в сфере труда и за её пределами; г) нравственно-этическая – понимание служебного долга и готовность исполнять его независимо от сложившейся ситуации; д) социально-коммуникативная – умения и навыки совместной деятельности, готовность к эффективному взаимодействию»³.

В. Г. Онушкин и Е. И. Огарев, входившие в авторский коллектив энциклопедии, определяли функцию общего термина «профессиональная подготовка» как описание образовательного процесса в ситуациях, «когда имеется в виду освоение социального опыта в целях его последующего применения для выполнения специфических задач...», обычно связанных с определённым видом в той или иной мере регулярной деятельности»⁴. Учёные указывают на необходимость продолжения процесса воспитания и в период взрослости, когда «складываются необходимые для успешной деятельности черты характера: сила воли, настойчивость, целеустремлённость, выдержка» [7, с. 45].

Классик профессиональной педагогики академик А. П. Беляева акцентировала двухаспектность целеполагания профессиональной подготовки: с одной стороны, это «объективная подготовленность» человека к решению конкретных задач, с другой, это личностное развитие будущего специалиста, формирование готовности к профессиональному совершенствованию [1, с. 37].

Академик С. Н. Чистякова, видный специалист в области профессиональной ориентации и самоопределения, указывала на такой аспект профессиональной подготовки, как сохранение и создание условий для более глубокого освоения обучающимся ценностных основ выбора профессии. Совместно с Н. Ф. Родичевым С. Н. Чистякова исследовала период профориентации и обосновала профессиональное самоопределение как «сложный динамический процесс формирования личностью системы своих базовых отношений, ключевых компетенций (профессионально-трудовых, нравственных, личностных), овладение которыми позволяет действовать в меняющихся социальных, и куль-

² Энциклопедия профессионального образования: в 3-х томах / под ред. С. Я. Батышева [Электронный ресурс] // Энциклопедия профессионального образования под ред. С. Я. Батышева : сайт. – URL: <http://anovikov.ru/dict/epo.pdf> (дата обращения: 02.03.2023 г.).

³ Там же.

⁴ Онушкин В. Г., Огарев Е. И. Образование взрослых : Междисциплинарный словарь терминологии. – Санкт-Петербург: ИОВ; Воронеж: ВИПКРО, 1995. – С. 137.

турных условиях, принимать решения, адекватные своим ценностным смыслам» [14, с. 23]. Были определены «составляющие профессиональной компетенции посредством следующих состояний готовности:

1) испытывать потребность в образовательной и профессиональной самоидентификации, в самовыражении в образовательном и профессиональном сообществе, в продуктивном освоении образовательной среды;

2) ...конструировать собственные версии образовательного и профессионального самопродвижения;

3) ставить образовательную и профессиональную цели и определять пути к их достижению;

4) участвовать в создании лично значимых профессиональных продуктов, играющих роль профильных и профессиональных проб;

5) владеть разнообразными способами деятельности, помогающими выбору продолжения образовательного и профессионального становления...» [14, с. 25].

В исследованиях последних десяти лет, посвящённых профессиональной подготовке, делается акцент на необходимости её модернизации путём оптимизации образовательного процесса, включения в целеполагание формирования и развития профессиональной культуры, реализации педагогической инноватики и, как следствие, непрерывного педагогического образования профессорско-преподавательского состава⁵. Однако по-прежнему освоение ценностных основ профессии в подготовке зачастую воспринимается как «общее место», которое просто необходимо упомянуть. Профессиональная подготовка характеризуется абстрактно как «целенаправленный, лично и социально значимый процесс»⁶. Показательна и следующая констатация: «В современной научно-педагогической литературе процесс профессиональной подготовки будущих педагогов рассматривается: как процесс овладения знаниями, умениями, навыками, которые помогают выполнять поставленные работодателем задачи в выбранной профессиональной деятельности (Е. А. Климов, Е. С. Рапацевич и др.), одна из стадий профессионального становления (Э. Ф. Зеер и др.), многоуровневая педагогическая система, которая определяется структурно-функциональной целостностью участников профессионального

образования и соответствующей образовательной среды (В. Г. Северов).

В соответствии с компетентностно-деятельностной парадигмой практикоориентированное образование направлено не только на формирование системы знаний, умений, навыков, но и на получение опыта практической деятельности с целью достижения социально и профессионально значимых компетенций⁷. Поэтому для современной практики организации подготовки характерно следующее понимание: она «предполагает обучение поступающего на работу или работника профессии – получение им знаний и навыков, необходимых для выполнения определённой работы»⁸. Проектирование профессиональной подготовки в данном контексте прерывает традицию отечественной профессиональной педагогики, не соответствует запросам общества и личности, поскольку не затрагивает ценностных основ профессии, не позволяет удержать взрослого человека в межпоколенном контексте личного ответственного участия в продолжении истории родной страны.

В эпоху кризиса человечности, распада межпоколенных связей, обесценивания духовно возвышающего в угоду сугубо материальному, стремительного роста разрушения классической культуры, тысячелетия обеспечивавшей гуманизацию общественных отношений и личностное развитие, позиция «просто хорошего специалиста» по указанным выше причинам уже не может быть воспринята как цель профессионального образования. «Главная потребность нашего времени – требование прямого и профессионально обеспеченного решения проблемы производства и воспроизводства именно человеческого в человеке» [12, с. 8]. Сегодня требуется осознание избранного профессионального труда как поприща, столбовой дороги преобразования себя и мира в ориентации на идеалы отечественной культуры, дороги, начинающейся в дали эпохи предков и уходящей за горизонт вслед за потомками. В современном историческом контексте под профессиональной подготовкой предлагаю понимать освоение социального опыта осуществления профессиональной регулярной деятельности при выполнении специфических задач практического плана на основе самоопределения по отношению к ценностям профессии как элементам аксиосферы отечественной культуры.

Данное определение обуславливает в практике необходимость педагогической поддержки формирования и развития лично-профессиональной позиции, основанной на идее субъектности. Этот феномен стал одним из ключевых предметов исследований, посвящённых педагогической профессии и подготовке к ней.

⁵ Напр.: Игна О. Н. Концептуальные основы технологизации профессионально-методической подготовки учителя : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Томск, 2014. – 43 с.; Стенякова Н. Е. Профессиональная подготовка будущего педагога в процессе изучения дисциплин педагогического цикла : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Пенза, 2007. – 24 с.; Закатов В. В. Совершенствование специального профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2007. – 24 с.

⁶ Кузьмин А. М. Профессиональная подготовка будущих специалистов к согласованному принятию решений : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2007. – С. 14.

⁷ Костюнина А. А. Практико-ориентированная профессиональная подготовка будущих педагогов в ходе модернизации педагогического образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Барнаул, 2016. – С. 12.

⁸ Профессиональная подготовка [Электронный ресурс] // HR-portal : сайт. – URL: <https://hr-portal.ru/article/professionalnaya-podgotovka> (дата обращения: 21.03.2023.)

В философском аспекте позиция – «способ реализации базовых ценностей личности в её взаимоотношениях с другими. Есть более обобщённое определение позиции – это единство сознания и деятельности, где сама деятельность оказывается одним из способов реализации базовых ценностей. Поэтому можно говорить о позиции тотальной, то есть личностной, и о её частной проекции – профессионально-деятельностной», – обобщает А. И. Григорьева [3, с. 6]. Развивая идеи А. И. Григорьевой и её единомышленников, О. Е. Тумакова дала короткое и ёмкое определение личностно-профессиональной позиции как «ценностно-смыслового отношения к целям и результатам педагогической деятельности, выражающегося в осознанном выполнении профессиональных функций»⁹. В данном определении возможна расширяющая замена определения деятельности с «педагогической» на «профессиональную».

Помещённая в пространство отечественной культурно-исторической традиции подготовка к профессиям служения требует в современных общественно-политических условиях актуализировать их ценностное содержание для формирования личностно-профессиональной позиции обучающегося. Основываясь на гуманитарно-антропологической идее человеческого потенциала как изначально данной человеку способности совершенствования себя и мира в ориентации на идеалы отечественной культуры, выделим связанные с ней положения, важные для проектирования практик профессиональной подготовки:

1) концепции гуманитарного становления человека П. Г. Щедровицкого, обосновывающей необходимость программирования процесса образования, принимающего во внимание внутреннюю структуру человека как «базовую единицу» его развития. Это обеспечивает «конкретные смыслово наполненные поступки становящегося субъекта как основные моменты (события) его становления, разворачивания внутреннего содержания и одновременно оформления его посредством объемлющей онтологии» [цит. по: 9, с. 132]. Данная концепция утверждает возможность управления «разворачиванием скрытых установок и возможностей человека» [15, с. 86] посредством арсенала антропотехник, позволяющих развивать человеческий потенциал.

Однако в контексте проблемы управления развитием человека в образовании требует прояснения вопрос о ценностных ориентациях этого развития. Гуманитарно-антропологическая ориентация проектирования практик имеет в виду ценностную ориентацию на идеалы отечественной культуры, основывается на понимании человеческого потенциала как предмета

развития, а череды поступков-выборов – как способа проявления сущности человека.

2) дидактики открытого образования (А. А. Попов, С. В. Ермаков) [10], предлагающей метод событийно-деятельностного становления человека, в котором осваиваются ценностные основы бытия и реализуются изначально данные каждому неповторимые интенции «становящегося» субъекта своей и общей жизни.

На основании описанного выше сделаем вывод, важный для проектирования профессиональной подготовки: главная методическая задача преподавателя – создать условия для обретения взрослым обучающимся смысла как профессии, так и обучения конкретным трудовым действиям. В практическом плане это предполагает следование методической логике конструирования конкретной предметной программы профессиональной подготовки на основе предложенной М. В. Клариним структуры цикла интерактивного обучения [6]. Она такова: 1) актуализация опыта обучающегося, передового опыта решения рассматриваемых проблем; 2) их анализ и рефлексия; 3) концептуализация; 4) возвращение к жизненной / профессиональной практике на новом уровне; 5) интеграция опытов – в отсроченной перспективе. Дополним её первым адаптирующим интерактивным мини-модулем, решающим задачу создания условий для развития у обучающегося готовности к самообразованию, а затем и реализации этой готовности. Его начало – «входная» диагностика памяти, внимания, комфортных и продуктивных времени и формы работы, эффективной образовательной стратегии, стереотипов из области организации обучения, культурно-религиозных особенностей, социального статуса обучающегося. Диагностика должна лечь в основу диверсификации процесса, в наилучшем варианте – его индивидуализации, она позволяет реализовать принцип минимакса. Последующие темы адаптирующего модуля нацелены на формирование / закрепление умений концентрироваться + конспектировать + планировать образовательную деятельность. В этом случае можно реализовать методический приём построения модели будущего знания. «Очеловечивание» (то есть создание условий для формирования / развития личностного смысла практикоориентированных сведений) прикладных тем профессиональной подготовки позволяет осуществить экспресс-методику ассоциативных схем, скетчноутинга (аналитическая методика познания, основанная на достижениях дизайна и семиотики). Всё перечисленное является подготовкой для целенаправленных дидактических усилий, направленных на смыслообразование, что достигается включением в содержание дисциплин профессиональной подготовки экзистенциальной проблематики в реализации рефлексивных образовательных методик. К ним отнесём мастерские ценностных ориентаций, методы диалога с культурными концептами, персонифицированными идеалами культуры [5]. Предложен-

⁹ Тумакова О. Е. Формирование личностно-профессиональной позиции воспитателя детского сада в процессе повышения квалификации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Тольятти, 2009. – С. 5.

ная методическая логика даёт возможность педагогически поддерживать самоопределение обучающегося взрослого по следующим позициям: что есть для меня эта профессия? что есть я в этой профессии? что я могу привнести в мою профессию в широком культурно-историческом контексте её понимания?

Таким образом, гуманитарно-антропологический подход, использованный при проектировании профессиональной подготовки, позволяет реализовать цель побуждения взрослого обучающегося к самосознанию и самоопределению в личностно-профессиональном становлении и развитии, удержания смысла жизни и профессиональной деятельности.

Заключение

Сложные социально-политические условия заставляют пересматривать устоявшиеся взгляды на образование. Подходы к его организации, содержанию и методам, позволявшие решать утилитарно-экономические задачи устойчивого развития в стабильные эпохи, демонстрируют высокие риски в период турбулентности, угрожающие существованию народа и культуры в целом. Мы не можем сегодня позволить себе просто готовить человека к определённой профессии, «передавая» взрослому прикладные знания и умения. Нам необходимо выяснить для себя ан-

тропологический смысл образования взрослых в целом и его профессионального направления в частности. Путь технократизма, описанный В. И. Слободчиковым как «фрагментация исходной целокупности человеческой реальности ... и последующей жёсткой спецификации» [12, с. 6] ведёт к «расчеловечиванию человека», нивелирует возвышающий смысл общественно значимого труда. Поддержка принятия взрослым личностно-профессиональной позиции предполагает создание условий для проживания ценности отечественной культуры, неотъемлемой составляющей которой являются ценности профессии как ценности созидания, для развития личного опыта обретения призвания, личного опыта конструктивного взаимодействия.

Данные замечания особенно важны в профессиях служения. На первое место выходит задача создания условий для обогащения ценностно-смысловой сферы личности обучающегося, что определяет необходимость перехода от словесной педагогики к педагогической работе в пространстве субъективной реальности. Тогда будем подготавливать, применительно к области правоохранительной деятельности, не человека, хорошо знающего данную предметную область, а именно правоохранителя – деятеля, который обрёл смысл служения людям на стороне Добра, Закона и Правопорядка.

Список литературы

1. *Беляева А. П.* Интегральная теория и практика многоуровневого непрерывного профессионального образования : монография. – Санкт-Петербург: ИПТО РАО, 2002. – 238 с.
2. *Выхованец В. С.* Понятийный анализ и понятийное моделирование // Управление большими системами. – 2021. – Выпуск 92. – С. 64–109. DOI: <https://doi.org/10.25728/ubs.2021.92.4>.
3. *Григорьева А. И.* Педагог как профессиональный воспитатель: теория и технология поддержки профессионального развития педагогов школы. – Тула: ИПК и ППРО ТО, 1999. – 144 с.
4. *Деркач А. А.* Методолого-прикладные основы акмеологических исследований : монография. – Москва: Издательство РАГС, 1999. – 391 с.
5. *Илакавичус М. Р.* Антропопрактики в образовательном процессе организаций высшего образования системы МВД России // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 4-1. – С. 79–86.
6. *Кларин М. В.* Инновационные модели обучения. Исследование мирового опыта : монография. – Москва: Луч, 2016. – 640 с.
7. *Онушкин В. Г., Огарев Е. И.* Проблема грамотности в контексте социальных перемен // Человек и образование. – 2006. – № 8-9. – С. 44–49.
8. *Остапенко А. А.* Стремление к совершенству личности как антропологическая стратегия национально ориентированного образования России // Берегиня. – 2016. – № 2 (29). – С. 189–192.
9. *Попов А. А., Аверков М. С., Глухов П. П.* Петр Щедровицкий как антрополог: на страницах новой книги // Образовательная политика. – 2019. – № 1-2 (77–78). – С. 130–140.
10. *Попов А. А., Ермаков С. В.* Дидактика открытого образования : монография. – Москва: Национальный книжный центр, 2019. – 252 с.
11. *Россинский А. Г.* Духовные ценности православия в русской музыке конца XX века // Духовность современного образования и религия. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – С. 70–74.
12. *Слободчиков В. И.* Типологический анализ научно-технологических подходов в современном образовании // Известия ВГПУ. – 2010. – № 4. – С. 4–8.
13. *Слободчиков В. И., Зверев С. М.* Научно-технологические уклады и подходы в профессиональном образовании. Введение в антропологию образования. – Вып. II. – Москва: Спутник+, 2014. – 190 с.
14. *Чистякова С. Н.* Проблема самоопределения старшеклассников при выборе профиля обучения // Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 19–26.
15. *Щедровицкий П. Г.* Введение в философскую и педагогическую антропологию. Работы 1981–1996 годов. – Москва: Политическая энциклопедия, 2018. – 359 с.
16. *Батышев С. Я.* Подготовка рабочих профессионалов. – Москва: Российская академия образования, 1995. – 246 с.

References

1. *Belyayeva A. P.* Integral'naya teoriya i praktika mnogourovnevnogo nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya: monografiya. – Sankt-Peterburg: IPTO RAO, 2002. – 238 s.
2. *Vykhovanets V. S.* Ponyatiynyy analiz i ponyatiynoye modelirovaniye // Upravleniye bol'shimi sistemami. – 2021. – Vypusk 92. – S. 64–109. DOI: <https://doi.org/10.25728/ubs.2021.92.4>.
3. *Grigor'yeva A. I.* Pedagog kak professional'nyy vospitatel': teoriya i tekhnologiya podderzhki professional'nogo razvitiya pedagogov shkoly. – Tula: IPK i PPRO TO, 1999. – 144 s.
4. *Derkach A. A.* Metodologo-prikladnyye osnovy akmeologicheskikh issledovaniy: monografiya. – Moskva: Izd-vo RAGS, 1999. – 391 s.
5. *Ilakavichus M. R.* Antropopraktiki v obrazovatel'nom protsesse organizatsiy vysshego obrazovaniya sistemy MVD Rossii // Prepodavatel' KHKHI vek. – 2021. – № 4-1. – S. 79–86.
6. *Klarin M. V.* Innovatsionnyye modeli obucheniya. Issledovaniye mirovogo opyta: monografiya. – Moskva: Luch, 2016. – 640 s.
7. *Onushkin V. G., Ogarev Ye. I.* Problema gramotnosti v kontekste sotsial'nykh peremen // Chelovek i obrazovaniye. – 2006. – № 8-9. – S. 44–49.
8. *Ostapenko A. A.* Stremleniye k sovershenstvu lichnosti kak antropologicheskaya strategiya natsional'no oriyentirovannogo obrazovaniya Rossii // Bereginya. – 2016. – № 2 (29). – S. 189–192.
9. *Popov A. A., Averkov M. S., Glukhov P. P.* Petr Shchedrovitskiy kak antropolog: na stranitsakh novoy knigi // Obrazovatel'naya politika. – 2019. – № 1-2 (77–78). – S. 130–140.
10. *Popov A. A., Yermakov S. V.* Didaktika otkrytogo obrazovaniya : monografiya. – Moskva: Natsional'nyy knizhnyy tsentr, 2019. – 252 s.
11. *Rossinskiy A. G.* Dukhovnyye tsennosti pravoslaviya v russkoy muzyke kontsa XX veka // Dukhovnost' sovremennogo obrazovaniya i religiya. – Barnaul: AltGPA, 2011. – S. 70–74.
12. *Slobodchikov V. I.* Tipologicheskii analiz nauchno-tekhnologicheskikh podkhodov v sovremennom obrazovanii // Izvestiya VGPU. – 2010. – № 4. – S. 4–8.
13. *Slobodchikov V. I., Zverev S. M.* Nauchno-tekhnologicheskiye układy i podkhody v professional'nom obrazovanii. Vvedeniye v antropologiyu obrazovaniya. – Vyp. II. – Moskva: Sputnik+, 2014. – 190 s.
14. *Chistyakova S. N.* Problema samoopredeleniya starsheklassnikov pri vybore profilya obucheniya // Pedagogika. – 2005. – № 1. – S. 19–26.
15. *Shchedrovitskiy P. G.* Vvedeniye v filosofskuyu i pedagogicheskuyu antropologiyu. Raboty 1981–1996 godov. – Moskva: Politicheskaya entsiklopediya, 2018. – 359 s.
16. *Batyshev S. Ya.* Podgotovka rabochikh professionalov. – Moskva: Rossiyskaya akademiya obrazovaniya. – 1995. – 246 s.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted March 29, 2023; approved after reviewing April 24, 2023; accepted for publication May 15, 2023.

Научная статья
УДК 796.06
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-201-207

Михаил Львович Куликов

кандидат педагогических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0001-7871-3711>, fppe@yandex.ru

Станислав Васильевич Науменко

кандидат педагогических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-1353-2407>, fppe@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Общая физическая подготовка курсантов в образовательных организациях МВД России

Аннотация. Введение. Хорошая физическая подготовленность является важной составляющей здоровья человека и лежит в основе высокой профессиональной работоспособности. Для сотрудника полиции физическая подготовка является не только средством сохранения и поддержания хорошего здоровья, бодрости, высокой работоспособности, но и существенным элементом служебной деятельности, которая предполагает применение физической силы и боевых приёмов борьбы. Сам процесс овладения техникой боевых приёмов борьбы, формирования необходимых двигательных навыков и умений и их дальнейшее совершенствование протекает значительно успешнее на фоне высокого уровня общей физической подготовленности. Актуальность исследования заключается в высокой значимости общей физической подготовки, являющейся фундаментом всей профессионально-прикладной подготовки курсантов и слушателей, способствующей формированию необходимых знаний и умений, направленных на организацию своей жизни в соответствии с социальными значимыми представлениями о здоровом образе жизни, а также способности самостоятельно поддерживать необходимый для полноценной профессиональной деятельности уровень физической подготовленности.

Методы исследования. Анализ документов, регламентирующих образовательную деятельность курсантов и слушателей по физической подготовке в образовательных организациях МВД России, опрос специалистов, проводящих практические занятия по дисциплине «Физическая подготовка», исследование изменения показателей тестирования общей физической подготовки курсантов, методы математической статистики.

Результаты. Авторами изучены руководящие документы, мнения специалистов, исследована динамика изменений уровня общей физической подготовленности у курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России по результатам контрольных нормативов. Исследованы как абсолютные показатели, так и показатели, выраженные в баллах. На основе проведённых исследований определены меры дальнейшего повышения эффективности общей физической подготовки обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: физическая подготовка, образовательные организации, контрольные нормативы, курсанты, динамика результатов, сумма баллов

Для цитирования: Куликов М. Л., Науменко С. В. Общая физическая подготовка курсантов в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 201–207; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-201-207.

Mikhail L. Kulikov

Cand. Sci. (Ped.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-7871-3711>, fppe@yandex.ru

Stanislav V. Naumenko

Cand. Sci. (Ped.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-1353-2407>, fppe@yandex.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

General physical training of cadets in educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: Introduction. Good physical fitness is an important component of human health and the basis of high professional performance. For a police officer, physical training is not only a means of keeping and maintaining good health, energy and high efficiency, but also an essential element of service activity, which involves the use of physical force and combat fighting techniques. The very process of mastering fighting techniques, forming the necessary motor skills and abilities and their further improvement proceeds much more successfully on the background of a high level of general physical fitness. The relevance of the research consists in the high importance of general physical training, which is the foundation of all professional-applied training of cadets and trainees, contributing to the formation of necessary knowledge and skills to organise their life in accordance with socially significant ideas about healthy lifestyles, as well as the ability to independently maintain the necessary level of physical fitness for full professional activity.

Research methods. Analysis of documents regulating the educational activities of cadets and trainees in physical training in educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, survey of specialists giving practical courses in the discipline «Physical training», study of changes in testing indicators of general physical training of cadets, methods of mathematical statistics.

Results. The authors have studied regulatory documents, experts' opinions, examined the dynamics of changes in the level of general physical fitness of cadets of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on the results of control standards. Both absolute indices and indices, expressed in points, have been investigated. On the basis of the carried out researches measures of further increase of efficiency of the general physical training of students in educational organisations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are defined.

Keywords: physical training, educational organisations, control standards, cadets, dynamics of results, total points

For citation: Kulikov M. L., Naumenko S. V. General physical training of cadets in educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia// Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 201–207; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-201-207.

Введение. Физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России как одной из важнейших частей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел уделяется повышенное внимание [1; 4; 5; 16]. Вопросам физической подготовки сотрудников МВД посвящены многочисленные научные исследования [6; 7; 13; 14]. Организация физической подготовки в ОВД осуществляется в соответствии с приказами МВД России № 450 от 1 июля 2017 г. «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» и № 275 от 5 мая 2018 г. «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». В Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации указывается, что одной из целей физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, обеспечение высокой работоспособности в процессе их служебной деятельности. Кроме соответствующих приказов МВД России, в образовательных организациях МВД России физическая подготовка регламентируется федеральными государственными образовательными стандартами, где прописан перечень необходимых будущему специалисту компетенций. Кроме этого, выпускник вуза МВД России должен дополнительно обладать набором профессиональ-

ных компетенций, определяемых спецификой будущей служебной деятельности [9]. В соответствии с этим физическая подготовка курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях МВД России направлена на формирование необходимых для дальнейшей службы компетенций [2; 3], что находит отражение в учебных программах. Дисциплина «Физическая подготовка» включает в себя три раздела: 1. Теория физической подготовки; 2. Боевые приемы борьбы; 3. Общая физическая подготовка. В данном исследовании мы остановились на вопросах совершенствования общей физической подготовки курсантов и слушателей, которая является как основой профессионального здоровья сотрудников ОВД, так и значимой составляющей применения прикладных навыков и умений [15].

Задачи исследования – получение эмпирических данных о динамике общей физической подготовки по годам обучения и определение путей повышения эффективности общей физической подготовки курсантов и слушателей в условиях обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Методы исследования. В процессе исследования анализировались документы, регламентирующие образовательную деятельность курсантов и слушателей по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России: приказы МВД России, федеральные государственные образовательные стандарты по соответствующим специально-

стям, учебные программы дисциплины «Физическая подготовка». Было проведено анкетирование специалистов, проводящих практические занятия по дисциплине «Физическая подготовка», в ходе которого респонденты определяли наиболее проблемные места в общей физической подготовке курсантов и слушателей. Также были исследованы изменения показателей общей физической подготовленности у курсантов с первого по четвёртый курс, обучающихся в Санкт-Петербургском университете МВД России, на факультете подготовки оперативных работников. Объём выборки составил 445 человек, из них 391 – юноши и 54 – девушки. Результаты обрабатывались с помощью методов математической статистики. В качестве показателей общей физической подготовленности использовались следующие упражнения: на силу – подтягивание на перекладине для юношей и сгибание-разгибание рук в упоре лежа для девушек; на быстроту – челночный бег 10 по 10 метров для юношей и для девушек; на выносливость – кросс 1 километр для девушек и 5 километров для юношей. Эти упражнения составляли содержание семестрового зачёта по разделу общей физической подготовки курсантов университета. За каждое упражнение начисляются баллы в соответствии с показанным результатом. Таблица начисления баллов определена приказом МВД России¹. По сумме набранных баллов выставляется итоговая оценка за общую физическую подготовку.

¹ Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 275 от 5 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/ (дата обращения 02.02.2023).

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам опроса специалистов была выявлена высокая значимость показателей общей физической подготовки для служебной деятельности сотрудника ОВД. При этом отмечено, что уровень требований по общей физической подготовке за последние годы снизился. Большинство респондентов отметили недостаточное количество часов, отводимых в рамках расписания на физическую подготовку. Кроме того, неравномерность распределения учебных часов в течение учебного года не позволяет систематически развивать и совершенствовать требуемые качества. При этом в проведённом исследовании большинство опрошенных специалистов отметили слабую физическую подготовленность абитуриентов при поступлении.

Анализ результатов контрольных нормативов показал, что средний результат у юношей в челночном беге 10 по 10 метров с первого по третий курс растёт, а к четвёртому курсу незначительно снижается – на 1,3 % к результату третьего курса (табл. 1). Такая же тенденция наблюдается и в кроссовом беге на 5 километров – снижение на 3,0 % к результату третьего курса. В то же время показатели в силовом тесте, подтягивании на перекладине, растут от курса к курсу. Самый большой прирост результатов наблюдается на втором курсе – в упражнении на силу и в кроссовом беге, на 18 % и 10,8 % соответственно.

С 2017 года введена новая система оценивания показателей общей физической подготовленности сотрудников ОВД. Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России итоговая оценка по общей физической подготовке определяется суммой баллов, полученных за три упражнения – на быстроту,

Таблица 1

Динамика результатов по общей физической подготовке у юношей (абсолютные значения)

Нормативы (юноши)	Среднее значение по курсам				Прирост среднего значения в процентах		
	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	На 2 курсе	На 3 курсе	На 4 курсе
Челночный бег 10 x 10 м (сек.)	27,58 ± 1,42	26,24 ± 1,04	25,75 ± 0,96	26,10 ± 0,88	4,9 %	1,9 %	- 1,3 %
Подтягивание	9,89 ± 3,46	12,06 ± 3,93	13,10 ± 3,8	14,01 ± 3,646	18,0%	8,6%	6,9%
Кросс 5 км	26,25 ± 2,39	23,51 ± 1,16	23,33 ± 1,06	24,04 ± 1,42	10,8%	0,8%	- 3,0%

Таблица 2

Динамика результатов по общей физической подготовке у юношей (значения в баллах)

Нормативы (юноши)	Среднее значение по курсам в баллах				Прирост среднего значения в баллах		
	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	На 2 курсе	На 3 курсе	На 4 курсе
Челночный бег 10 x 10 м (баллы)	53,2	65,2	74,6	67,9	12	9,4	- 6,7
Подтягивание (баллы)	53,5	61,4	64,1	66,6	7,9	2,7	2,5
Кросс 5 км (баллы)	53,2	66,5	71,2	66,6	13,3	4,7	4,6
Сумма баллов	159,9	193,1	209,9	201,1	33,2	16,8	- 8,8

силу и выносливость. В соответствии с этим снижение результатов в каком-либо упражнении может компенсироваться повышением результата в другом упражнении. Сумма баллов, необходимая для получения положительной оценки увеличивается от семестра к семестру до третьего курса. Затем сумма баллов остаётся постоянной. Так, в первом семестре сумма баллов у юношей для получения оценки «отлично» равна 160 баллам, во втором – 170, в третьем – 180, в четвёртом – 185 и затем до конца обучения по 190 баллов. Для девушек показатели следующие: в первом семестре – 145 баллов, во втором – 155, в третьем – 165, в четвёртом – 175 и далее по 185 баллов до конца обучения.

Как видно из табл. 2, средняя сумма баллов на первом курсе у юношей равна 159,9 балла, практически соответствуя оценке «отлично». По всем остальным курсам сумма баллов больше 190, что соответствует оценке «отлично». Однако необходимо отметить, что положительная динамика несколько снижается на четвёртом курсе – с 209,9 балла до 201,1 балла. Это снижение не повлияло на общую отличную оценку. Высокий общий балл, полученный курсантами и слушателями, может свидетельствовать как о верной методике подготовки, так и о несколько заниженных требованиях. Заметим, что сегодняшние нормативные требования по общей физической подготовке ниже, чем те, что были определены прошлыми приказами. Это, очевидно, вызвано общей тенденцией снижения физической подготовленности молодёжи, заканчивающей среднюю школу. Однако большинство опрошенных преподавателей отметили, что

с введением новых нормативов по физической подготовке и новой системы оценивания по сумме набранных баллов количество положительных оценок увеличилось. Отсюда можно сделать вывод, что нормативные требования, определённые приказами МВД России для курсантов и слушателей, несколько занижены.

Анализ динамики результатов контрольных нормативов у девушек выявил постоянную положительную тенденцию роста результатов в челночном беге 10 по 10 метров и в силовом упражнении – сгибании-разгибании рук в упоре лежа (таблица 3). На третьем и четвёртом курсах этот прирост незначителен – 0,5 % к результату. Что касается кроссового бега на 1 километр, то здесь мы наблюдаем значительный прирост результата на втором курсе, затем идёт снижение на третьем курсе и незначительный рост на четвёртом курсе, хотя средний результат на четвёртом курсе всё равно ниже, чем на втором. Отметим также значительный прирост результата на втором курсе в силовом упражнении, сгибании-разгибании рук в упоре лёжа. Динамика результативности у девушек, выраженная в баллах, показывает, что средний балл по курсам, несмотря на некоторое снижение на третьем курсе, соответствует оценке «отлично».

Как у юношей, так и у девушек на втором курсе обучения в университете наблюдается значительный прирост результатов. На наш взгляд это обусловлено тем, что слабые показатели на первом курсе являются результатом недостаточной физической подготовленности за время школьного обучения, а также проходящей адаптацией курсантов первокурсников к новому для них режиму деятельности. На

Таблица 3

Динамика результатов по общей физической подготовке у девушек (абсолютные значения)

Нормативы (девушки)	Среднее значение по курсам				Прирост среднего значения в процентах		
	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	На 2 курсе	На 3 курсе	На 4 курсе
Челночный бег 10x10 м	30,57±1,35	28,46±1,77	28,32±1,34	28,18±1,32	7,4%	0,5%	0,5%
Сгибание - разгибание рук в упоре лежа	12,6±6,8	23,6±8,10	25,5±8,32	26,3±7,11	46,7%	7,45	2,9%
Кросс 1 км	4,55±0,31	4,09±0,15	4,20±0,44	4,17±0,16	18,5%	-4,2%	1,2%

Таблица 4

Динамика результатов по общей физической подготовке у девушек (значения в баллах)

Нормативы (девушки)	Среднее значение по курсам в баллах				Прирост среднего значения в баллах		
	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	На 2 курсе	На 3 курсе	На 4 курсе
Челночный бег 10 x 10м (баллы)	73,5	79,5	81,8	83,2	6,0	2,3	1,4
Сгибание – разгибание рук в упоре лежа (баллы)	48,7	72,2	74,7	77,8	23,5	2,5	3,1
Кросс 1 км (баллы)	40,9	65,7	55,6	59,0	24,8	-3,8	3,4
Сумма баллов	163,1	217,4	212,1	220,0	54,3	-5,3	7,9

втором курсе уже происходит адаптация курсантов, а также систематические занятия и требования, предъявляемые к обучающимся, способствуют значительному росту результатов ко второму курсу.

Заключение. Повышение эффективности физической подготовки требует увеличения количества времени, отводимого на практические занятия. В то же время ограничение количества учебных часов не позволяет это реализовать в рамках учебного расписания. Необходимо проводить дополнительные занятия, организовывать самостоятельную подготовку курсантов [10; 11; 16]. В целях повышения мотивации курсантов следует организовывать информирование по спортивной тематике, в том числе и на исторические темы, связанные со спортом, знакомить с биографиями знаменитых спортсменов, результатами выступлений сборных команд университета и т. п., проводить дополнительные лекционные занятия с курсантами, освещающие вопросы самостоятельной тренировки, пользы физических упражнений, методики составления индивидуальных тренировочных программ, питания и восстановления.

Особое внимание нужно уделить целенаправленной работе со слабоуспевающими курсантами и слушателями, постановке им достижимых целей, контролю за процессом тренировок и фиксации достигнутых результатов. С этой целью необходимо проводить дополнительные практические занятия, составлять индивидуальные планы занятий для слабоуспевающих и стимулировать их к самостоятельным занятиям по этому плану. Также важно дополнительно устраивать контрольные сдачи нормативов для неуспевающих курсантов, отмечая и поощряя положительную динамику изменений в их функциональной и физической подготовленности. Учитывая ограниченность времени курсантов и слушателей, необходимо использовать методы тренировок, которые не занимают много времени, но являются достаточно эффективными, например, метод круговой тренировки [8] или интервальную тренировку по методу Табата [12] и т. п. Важно подбирать такую методику, чтобы она была не только «правильной», но и «вдохновляющей», подходящей именно данному курсанту, побуждающей его тренироваться, систематически прикладывать усилия, достигая лучшего результата.

Список литературы

1. Кузнецов С. В., Волков А. Н. Общая физическая подготовка как составляющая профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов XXII Всероссийской научно-методической конференции: в 2-х томах, Иркутск, 2–3 марта 2017 года. – Том II. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 86–90.
2. Моськин С. А. Роль физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России в системе профессиональной служебной и физической подготовки / Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов, Орёл, 26 февраля 2016 года: сборник трудов конференции. – Орёл: Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова», 2016. – С. 90–92.
3. Ермоленко Д. А. Общая физическая подготовка как составляющая профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // E-Scio. – 2021. – № 6 (57). – С. 411–415.
4. Гуцин Д. М. Общая физическая подготовка как один из способов повышения физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Современная медицина: прошлое, настоящее, будущее : сборник научных трудов. – Тверь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2019. – С. 67–70.
5. Дорохин А. Ю., Апальков А. В., Горбатенко А. В. Физическое воспитание, как составляющая общей системы профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России / Педагогические технологии формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции : электронный сборник материалов. Белгородский юридический институт МВД России, 2019 [Электронный ресурс] / elibrary.ru : сайт. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41316880> (дата обращения 12.02.2023).
6. Мельников А. С. Общая физическая подготовка в структуре физического развития сотрудников уголовно-исполнительной системы // Приднепровский научный вестник. – 2022. – Т. I. – № 10. – С. 58–62.
7. Бакин А. В., Козлов Л. Н. О роли общей выносливости в системе физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 22–24 октября 2015 года. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 86–91.

8. Лобанов С. В. Особенности использования круговой тренировки на этапе общей физической подготовки студентов вузов / Гуманитарное образование в экономическом вузе : материалы V Международной научно-практической заочной интернет-конференции: в 2 томах. – Москва, 20–30 ноября 2016 года. – Том I. – Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2017. – С. 263–267.

9. Харитонов А. А., Капитонов В. Ю., Корнюхин В. В. Значение общей физической подготовки в формировании профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России / Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник научных статей IV Всероссийской (онлайн) конференции Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. – Москва, 8 июня 2021 г. 2021. – С. 366–369.

10. Волкова Н. В. Самостоятельные занятия по общей физической подготовке / Инновации и наука: проблемы и перспективы : сборник статей. – Москва: ООО «Импульс», 2018. – С. 154–159.

11. Панова О. С., Белецкий А. А., Бабин А. В., Шанько В. В. Организация процесса самостоятельной физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России как элемент совершенствования профессиональной подготовки // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 11 (140). – С. 180–184.

12. Слободняк Е. Н., Дубовик К. А. Применение метода Табата-тренировки на занятиях студентов по физической культуре / Ценности, традиции и новации современного спорта : материалы II Международного научного конгресса: в 3-х частях, Минск, 13–15 октября 2022 года / редкол.: С. Б. Репкин (гл. ред.), Т. А. Морозевич-Шилюк (зам. гл. ред.) [и др.]. – Часть 3. – Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный университет физической культуры», 2022. – С. 213–216.

13. Мешев И. Х. Роль физической подготовки в профессионально-прикладной подготовке сотрудников ОВД // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 1 (81). – С. 97–99.

14. Афов А. Х. Роль физической подготовки и спорта в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 1. – С. 126–128.

15. Серебрянников В. А. Раздел «Боевые приёмы борьбы» как основная составляющая структуры наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 1 (203). – С. 367–372.

16. Крючков Д. Г., Крючков В. В. Особенности подготовки курсантов образовательных организаций МВД России для сдачи нормативов по физической подготовке / Проблемы оптимизации подготовки сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к служебной деятельности : сборник научных трудов. – Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 69–73.

References

1. Kuznetsov S. V., Volkov A. N. Obshchaya fizicheskaya podgotovka kak sostavlyayushchaya professional'no-prikladnoy fizicheskoy podgotovki kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii / Podgotovka kadrov dlya silovykh struktur: sovremennyye napravleniya i obrazovatel'nyye tekhnologii : sbornik materialov XXII Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii: v 2-kh tomakh, Irkutsk, 2–3 marta 2017 goda. – Том II. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2017. – S. 86–90.

2. Mos'kin S. A. Rol' fizicheskoy podgotovki kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii v sisteme professional'noy sluzhebnoy i fizicheskoy podgotovki / Aktual'nyye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta kursantov, slushateley i studentov, Orol, 26 fevralya 2016 goda: sbornik trudov konferentsii. – Orol: Federal'noye gosudarstvennoye kazennoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego professional'nogo obrazovaniya «Orlovskiy yuridicheskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossii imeni V. V. Luk'yanova», 2016. – S. 90–92.

3. Yermolenko D. A. Obshchaya fizicheskaya podgotovka kak sostavlyayushchaya professional'noy podgotovki slushateley obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii // E-Scio. – 2021. – № 6 (57). – S. 411–415.

4. Gushchin D. M. Obshchaya fizicheskaya podgotovka, kak odin iz sposobov povysheniya fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del // Sovremennaya meditsina: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye : sbornik nauchnykh trudov. – Tver': Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Tverskoy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet» Ministerstva zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii, 2019. – S. 67–70.

5. Dorokhin A. Yu., Apal'kov A. V., Gorbatenko A. V. Fizicheskoye vospitaniye, kak sostavlyayushchaya obshchey sistemy professional'noy podgotovki kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdeniy MVD Rossii / Pedagogicheskiye tekhnologii formirovaniya professional'nykh kompetentsiy sotrudnikov politzii : elektronnyy sbornik materialov. Belgorodskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2019 [Elektronnyy resurs] / elibrary.ru : sayt. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41316880> (data obrashcheniya 12.02.2023).

6. Mel'nikov A. S. Obshchaya fizicheskaya podgotovka v strukture fizicheskogo razvitiya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // Pridneprovskiy nauchnyy vestnik. – 2022. – T. I. – № 10. – S. 58–62.

7. Bakin A. V., Kozlov L. N. O roli obshchey vynoslivosti v sisteme fizicheskoy podgotovki MVD Rossii / Fizicheskaya kul'tura i sport v professional'noy deyatel'nosti: sovremennyye napravleniya i obrazovatel'nyye

tehnologii : sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Khabarovsk, 22–24 oktyabrya 2015 goda. – Khabarovsk: Dal'nevostochnyy yuridicheskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2015. – S. 86–91.

8. *Lobanov S. V.* Osobennosti ispol'zovaniya krugovoy trenirovki na etape obshchey fizicheskoy podgotovki studentov vuzov / Gumanitarnoye obrazovaniye v ekonomicheskom vuze : materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy zaochnoy internet-konferentsii: v 2 tomakh. – Moskva, 20–30 noyabrya 2016 goda. – Tom I. – Moskva: Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet imeni G. V. Plekhanova, 2017. – S. 263–267.

9. *Kharitonov A. A., Kapitonov V. Yu., Korniyukhin V. V.* Znachenije obshchey fizicheskoy podgotovki v formirovanii professional'nykh kompetentsiy kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii / Voprosy sovershenstvovaniya taktiko-spetsial'noy podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov : sbornik nauchnykh statey IV Vserossiyskoy (onlayn) konferentsii Voprosy sovershenstvovaniya taktiko-spetsial'noy podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov. – Moskva, 08 iyunya 2021 g. 2021. – S. 366–369.

10. *Volkova N. V.* Samostoyatel'nyye zanyatiya po obshchey fizicheskoy podgotovke / Innovatsii i nauka: problemy i perspektivy : sbornik statey. – Moskva: ООО «Impuls», 2018. – S. 154–159.

11. *Panova O. S., Beletskiy A. A., Babin A. V., Shan'ko V. V.* Organizatsiya protsessa samostoyatel'noy fizicheskoy podgotovki obuchayushchikhsya obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii kak element sovershenstvovaniya professional'noy podgotovki // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2022. – № 11 (140). – S. 180–184.

12. *Slobodnyak Ye. N., Dubovik K. A.* Primeneniye metoda Tabata-trenirovki na zanyatiyakh studentov po fizicheskoy kul'ture / Tsennosti, traditsii i novatsii sovremennogo sporta : materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa: v 3-kh chastyakh, Minsk, 13–15 oktyabrya 2022 goda / redkol.: S. B. Repkin (gl. red.), T. A. Morozevich-Shilyuk (zam. gl. red.) [i dr.]. – Chast' 3. – Minsk: Uchrezhdeniye obrazovaniya «Belorusskiy gosudarstvennyy universitet fizicheskoy kul'tury», 2022. – S. 213–216.

13. *Meshev I. Kh.* Rol' fizicheskoy podgotovki v professional'no-prikladnoy podgotovke sotrudnikov OVD // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'ye. – 2022. – № 1 (81). – S. 97–99.

14. *Afov A. Kh.* Rol' fizicheskoy podgotovki i sporta v professional'noy podgotovke sotrudnikov OVD // Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry. – 2020. – № 1. – S. 126–128.

15. *Serebryannikov V. A.* Razdel «Boevyye priyomy bor'by» kak osnovnaya sostavlyayushchaya struktury nastavleniya po fizicheskoy podgotovke sotrudnikov organov vnutrennikh del // Uchonyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. – 2022. – № 1 (203). – S. 367–372.

16. *Kryuchkov D. G., Kryuchkov V. V.* Osobennosti podgotovki kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii dlya sdachi normativov po fizicheskoy podgotovke / Problemy optimizatsii podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del, kursantov i slushateley obrazovatel'nykh organizatsiy sistemy MVD Rossii k sluzhebnoy deyatelnosti : sbornik nauchnykh trudov. – Volgograd: Volgogradskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2016. – S. 69–73.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 17.05.2023; принята к публикации 24.05.2023.

The article was submitted March 09, 2023; approved after reviewing May 17, 2023; accepted for publication May 24, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья
УДК 378.147
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-208-214

Людмила Владимировна Кузнецова
доктор педагогических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-0027-2466>, mikalv_09@mail.ru

*Барнаульский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49*

Ирина Юрьевна Лазарева
кандидат педагогических наук
<https://orcid.org/0000-0003-0052-4165>, lazareva66@mail.ru

*Московский университет МВД России имени А. Я. Кикотя
Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12*

Роль цифровых технологий в организации учебных занятий будущих преподавателей

Аннотация: Введение. В статье анализируется практика проведения учебных занятий будущих преподавателей на основе цифровых технологий, важность и эффективность которых значительно возросла в период цифровизации общества. Основной целью работы является изучение особенностей подготовки обучающихся по программам подготовки кадров высшей квалификации к преподавательской деятельности на основе активного использования потенциала самостоятельной работы обучающихся. Авторы обосновывают необходимость использования цифровых технологий в образовательном процессе, способствующих более глубокому погружению адъюнктов в особенности преподавательской деятельности с использованием творческого потенциала обучающихся, самостоятельного активного поиска. В статье анализируются различные виды цифровых технологий, включающие в себя самостоятельную работу обучающихся с интерактивным учебным материалом, выполнением письменных заданий, направленных на развитие практических навыков.

Методы. Особый акцент в статье сделан на использование симуляторов для приобретения навыков проведения различных видов занятий. При проведении анализа существующей практики проведения учебных занятий с адъюнктами были использованы теоретические (анализ педагогической литературы, сравнительный анализ) и эмпирические (беседы, наблюдения, оценка и самооценка адъюнктов и преподавателей) методы.

Заключение. В заключении констатируется, что в условиях цифровизации общества качественная подготовка будущих преподавателей потребует пересмотра имеющихся технологий, видов организации учебных занятий на основе активного вовлечения адъюнктов в процесс организации и проведения учебных занятий с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: адъюнкты, образовательный процесс, цифровые технологии, цифровая трансформация образования, электронный учебный комплекс, электронный курс, самостоятельная работа

Для цитирования: Кузнецова Л. В., Лазарева И. Ю. Роль цифровых технологий в организации учебных занятий будущих преподавателей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 208–214; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-208-214.

Luidmila V. Kuznetsova
Dr. Sci (Ped), Professor
<https://orcid.org/0000-0002-0027-2466>. e-mail: mikalv_09@mail.ru

*Barnaul Law Institute of the MIA of Russia
49, Chkalova str., Barnaul, 656038, Russian Federation*

Irina U. Lazareva
Cand. Sci. (Ped.)
<https://orcid.org/0000-0003-0052-4165>. lazareva66@mail.ru

*Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikotya
12, Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russian Federation*

The role of digital technologies in the organisation of training sessions for future teachers

Abstract: The article analyses the practice of giving training sessions of future teachers on the basis of digital technologies, the importance and effectiveness of which have increased significantly in the period of digitalisation of society. The main purpose of the research is to study the peculiarities of training students in higher education programmes for teaching activities on the basis of the potential of their self-independent work. The authors justify the need to use digital technologies in the educational process, contributing to a deeper immersion of post-graduates in the features of teaching activities using the creative potential of students, an independent active search. The article analyses various types of digital technologies, including students' self-independent work with interactive learning material, written assignments aimed at developing practical skills.

Methods. A special emphasis in the article is made on the use of simulators for acquiring skills in conducting various types of classes. In analysing the existing practice of conducting training sessions with post-graduates, theoretical (analysis of pedagogical literature, comparative analysis) and empirical (conversations, observations, evaluation and self-assessment of post-graduates and teachers) methods were used.

Conclusion. The conclusion states that in the context of digitalisation of society, quality training of future teachers will require revision of available technologies, types of training sessions organisation based on active involvement of post-graduates in the process of organisation and conducting training sessions with the use of digital technologies.

Keywords: post-graduates, educational process, digital technologies, digital transformation of education, e-learning complex, e-course, self-independent work

For citation: Kuznetsova L. V., Lazareva I. U. The role of digital technologies in the organisation of training sessions for future teachers // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 208–214; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-208-214.

Введение

Подготовка научно-педагогических кадров в настоящий момент находится в состоянии переосмысления и реорганизации. При анализе подготовки кадров высшей квалификации в связи с переходом на федеральные государственные требования возникают вопросы, касающиеся как научной составляющей их подготовки, так и образовательной.

Исследование данного вопроса акцентирует внимание на повышении эффективности подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре. В результате вырисовываются две основные проблемы: недостаточная итоговая результативность адъюнктов как исследователей в плане защит диссертаций, а также необходимость реорганизации самого образовательного процесса, направленного на подготовку преподавателей высшей школы. В связи с этим следует переосмыслить процесс обучения кадров высшей квалификации в образовательных организациях высшего образования МВД России.

Поскольку качество подготовки кадров высшей квалификации оценивается прежде всего уровнем научных исследований, существует тем не менее необходимость подготовки адъюнктов к будущей педагогической деятельности, а, следовательно, становится очевидной необходимость реорганизации обучения, в том числе и за счёт потенциала цифровых технологий.

Таким образом, одной из главных задач подготовки научно-педагогических кадров является формирование специалиста, способного выстраивать своё профессиональное раз-

витие в новых условиях, ориентированного на индивидуализацию обучения. Исходя из этого, основным подходом к организации обучения является изменение мышления обучающихся, умеющих творчески подходить к решению задач, соответствующих требованиям и условиям современного общества. Анализ обучения адъюнктов показывает, что они с большим интересом осваивают особенности преподавательской деятельности, проектирование обучения курсантов с помощью специально подобранных заданий, их организационного и методического обеспечения. Оценивая эффективность процесса обучения с позиции образовательной, мы отмечаем качество обучения и его составляющих. Между тем существует необходимость и возможность усиления научной составляющей подготовки адъюнктов за счёт изменения подхода к образовательному процессу.

Таким образом, организация образовательного процесса в адъюнктуре требует изменения самого подхода к методике проведения традиционных видов учебных занятий, что возможно с использованием цифровых технологий.

Методы

При подготовке статьи были использованы материалы научных исследований в данной области, систематизирован личный опыт, полученный при подготовке научно-педагогических кадров в системе высшего образования МВД России.

Особое внимание авторами уделено опросу адъюнктов и преподавателей об организации образовательного процесса в адъюнктуре. По результатам опроса выделены основные пробле-

мы и трудности, на которые необходимо обратить внимание и внести коррективы в организацию подготовки будущих преподавателей. Такие эмпирические методы, как наблюдение, анкетирование адъюнктов и преподавателей, а также тестирование при изучении частных вопросов позволили скорректировать организацию обучения в сторону реализации личностного потенциала адъюнктов за счёт усиления роли самостоятельной работы.

Описание исследования

Подготовка научно-педагогических кадров реализуется посредством технологий обучения, которые обеспечивают достижение цели подготовки с наивысшей эффективностью. В связи с этим одной из задач становится внедрение цифровых технологий, осуществляющих информационно-организационное сопровождение подготовки адъюнктов. Использование цифровых технологий в образовательном процессе позволяет адъюнктам формировать преподавательский уровень на основе приобретения исследовательских навыков.

Исследуя проблему эффективности подготовки научно-педагогических кадров в образовательных организациях высшего образования МВД России, мы выделяем некоторый дисбаланс времени адъюнктов, которое они тратят на обучение, подготовку к занятиям и исследовательскую работу.

Заявленную тему следует рассматривать с современных позиций, которые определяются прежде всего образовательной средой, изучением учебных дисциплин, осваиваемых с помощью дистанционных образовательных технологий и образовательных ресурсов, позволяющих обучающимся проявлять творчество и самостоятельность при освоении дисциплины, определять оптимальные условия обучения.

При подготовке адъюнктов к преподавательской деятельности необходимо исходить из современных требований к организации образовательного процесса, к использованию образовательных технологий в деятельности преподавателей, необходимость готовности к которой отмечает Т. Б. Гребенюк, анализируя инновационные технологии, применяемые в процессе обучения [1].

Ряд авторов уделяют особое внимание роли цифровых технологий в образовательном пространстве (О. И. Ваганова, Т. Е. Вавилова, А. В. Гладков, Е. И. Еремина, Е. Ю. Коновалова, Т. В. Салынская, М. С. Толкунова, А. Ю. Уваров, Е. Н. Щеголихин и др.). Речь идёт прежде всего о цифровизации общества, появлении различных электронных ресурсов, что, соответственно, приводит к необходимости изменения самого образовательного пространства. А. Ю. Уваров связывает использование цифровых технологий с обновлением содержания, методов и организационных форм учебной работы [2]. Кроме того, особую роль отводят увеличению времени на самостоятельное освоение учебного материала и в связи с этим перестройке всего образова-

тельного процесса [3, 4]. Е. Н. Щеголихин подчёркивает значимость цифровых технологий, способствующих развитию самостоятельности, творческих способностей и мотивации обучающихся: «Самообразование в процессе мультимедийного обучения способствует включённости личности в пополнение знаний, умений и навыков в соответствии с потребностями самоизменения и самовоспитания» [5, с. 64].

Освоение цифровых технологий, работа в новых информационных программах позволяют более эффективно использовать совокупность различных педагогических приёмов и технологий при изучении материала. Применение цифровых технологий на занятиях и при подготовке к ним повышает уровень проведения занятий за счёт расширения информационных возможностей, позволяет получать образование в результате самостоятельных действий обучающихся с использованием цифровых объектов. Анализ практики организации обучения адъюнктов с использованием цифровых технологий позволяет нам выделить следующие аспекты: информационно-справочное обеспечение всех видов учебных занятий, освоение образовательных технологий через их теоретическое осмысление и практическое использование в рамках учебного занятия, проявление осознанности и мотивированности, предоставление адъюнктам свободы выбора содержания, способов освоения информации.

Цифровые технологии способствуют развитию педагогических навыков адъюнктов, умению самостоятельно конструировать свои знания на основе индивидуализации учебного процесса, расширяют возможности проявлять творчество, самостоятельность в организации процесса обучения и контроле своей познавательной деятельности. В этих целях применяются традиционные формы учебных занятий, такие как лекция, семинар, коллоквиум, конференция. У всех них имеются общие характеристики, прежде всего цель, которую имеет каждое учебное занятие, независимо от формы его проведения.

При проведении занятий в традиционной форме рекомендуется использовать различные виды цифровых технологий, которые могут включать как индивидуальную работу адъюнктов с информационными источниками, расширение сектора самостоятельной работы, так и такие формы, как видеоконференция, видеолекция, виртуальные консультации (при дистанционном обучении) и т. д. Этот подход направлен прежде всего на повышение роли адъюнктов в освоении материала. Используемые адъюнктами информационные источники включают самостоятельную работу с интерактивным учебным материалом, различные информационные платформы, способствующие систематизации получаемых знаний и умений и обобщению их в единую систему.

Инновационное развитие образования определяется интенсивностью перехода технологий обучения на новый уровень, увеличе-

нием доли участия адъюнктов в самостоятельной работе с информационными системами. Эффективность данных процессов во многом определяется совершенствованием методики внедрения цифровых технологий в образовательный процесс.

Анализируя организацию обучения адъюнктов на современном этапе, мы выделяем основные цифровые технологии, которые включают мультимедиа-технологии, электронные курсы учебных дисциплин, электронные образовательные программы, платформы, использование программных средств и устройств для работы с различными видами информации, электронные учебные комплексы. Т. В. Салынская, М. С. Толкунова, А. Е. Веретенникова, Е. М. Щеглова, О. С. Коробко подчёркивают важность и особенность современных методов онлайн-обучения, расширяющих возможности обучения, и необходимость готовности к ним [6; 7]. Используемая в настоящее время образовательная платформа «Moodle» позволяет обеспечить обучающимся учебным материалом, предоставляет доступ к образовательным ресурсам, системе контроля знаний и т. д. Т. Е. Вавилова и Е. И. Ерёмкина положительно оценивают систему «Moodle», характеризуя её как эффективную систему онлайн-обучения, способствующую расширению возможностей для самостоятельной исследовательской деятельности с использованием интернет-ресурсов [8].

Существенную роль в процессе подготовки адъюнктов играют электронные курсы, являющиеся одной из форм предоставления учебных материалов в электронной информационно-образовательной среде образовательной организации. Большинство заданий электронного курса должно быть разработано с использованием мультимедиа-средств (педагогических программных средств), с обязательным блоком для самостоятельной работы обучающихся (размещение специальной литературы, творческие задания, например, написание эссе по предлагаемым темам; выполнение практических заданий с использованием интернет-ресурсов, контроль и оценка знаний с использованием тестов и т. д.). Такой подход позволяет адъюнктам самостоятельно осваивать учебный материал, используя различные формы и методы обучения, что способствует формированию таких качеств, как мобильность, способность к самообразованию, творческое мышление, а также овладению различными информационными ресурсами.

Разрабатывая электронный курс для адъюнктов, мы исходим из достаточно высокого уровня их подготовленности. В соответствии с этим пересматриваются методы проведения занятий, делается акцент на практическую направленность занятия и активизацию включения адъюнктов в сам процесс организации и проведения занятия.

Потенциал цифровых технологий в организации самостоятельной работы неоднократно отмечали учёные при рассмотрении вопросов, касающихся совершенствования процесса обу-

чения. Основная роль преподавателя в данном случае заключается в наполнении СДО необходимыми материалами для самостоятельного овладения учебной дисциплиной, конкретной темой, использовании инновационных технологий в системе профессионального образования в полной мере [9; 10; 11; 12]. Ю. С. Максимова полагает, что «важнейшей функцией преподавателя становится разработка, проверка и претворение в жизнь программных средств обучения, включая материал для самоподготовки» [13, с. 166].

Меняется роль преподавателя, он уходит с позиции обычного транслятора знаний через передачу материалов на лекции, его роль расширяется и усложняется. Однако, делая акцент на самостоятельной работе адъюнктов с информацией, мы тем не менее не снижаем роли лекционного материала в системе «Moodle», что позволяет неоднократно обращаться к тексту лекции, конкретизировать и уточнять отдельные аспекты темы с использованием дополнительных функций [14, с. 48–51].

Использование мультимедиа-технологий позволяет реализовать дидактический принцип наглядности. Для создания презентаций мы используем программу «Microsoft PowerPoint», учитывая педагогические и технические требования. При создании и наполнении электронного курса как основного элемента методического обеспечения дисциплины мы обращаем внимание на такие элементы, как стиль, дизайн, техническое оформление. Разрабатывая курс, необходимо прежде всего продумать его структуру: определить цель и задачи курса, выделить разделы, модули, темы с индивидуальным оформлением каждого элемента.

Подобранный и структурированный контент является одним из важных условий организации процесса обучения с использованием цифровых технологий. В свою очередь разделы или модули имеют собственную структуру, включающую лекции с краткой аннотацией, практические, творческие или (и) тестовые задания, вопросы для самоконтроля, при необходимости – краткий глоссарий по изучаемой теме. Все задания разрабатываются с учётом уровня подготовленности адъюнктов, их научной специальности. Большинство заданий разрабатываются с использованием мультимедиа-средств, образовательных платформ. Распределение элементов на информационном портале посредством разноуровневого доступа позволяет организовать работу адъюнктов с большим объёмом информации. Важным аспектом при создании электронного курса является постоянное его обновление, обеспечивающее соответствие содержания учебного курса целям и задачам подготовки кадров высшей квалификации.

Создание электронных ресурсов для подготовки научно-педагогических кадров даёт хорошие результаты. Диагностика учебной деятельности адъюнктов показала, что они чаще обращаются к электронным ресурсам и используют их для освоения учебного курса, осознания

педагогической деятельности и приобретения умений и навыков исследовательской и преподавательской деятельности. В свою очередь это позволяет реализовать существующий потенциал образовательной среды и выстроить на этой основе организационно-методическое обеспечение образовательного процесса, учитывая особенности профессиональной подготовки адъюнктов.

Внедрение цифровых технологий в учебный процесс позволяет совершенствовать профессиональную подготовку научно-педагогических кадров благодаря:

- возможности проявлять профессиональные способности и реализовывать свой профессиональный интерес при использовании мультимедиа-средств;

- развитию навыков проектирования и использования в педагогической деятельности современных цифровых технологий;

- разнообразию форм информационных материалов, образовательных программ за счёт использования интернет-ресурсов;

- возможности контроля знаний как преподавателем, так и самим обучающимся (неоднократный доступ к тестовым и практическим заданиям, размещённым в Moodle).

Важным средством формирования практических навыков являются симуляторы, способствующие погружению обучающихся в их будущую профессионально-педагогическую деятельность. Ф. Ф. Дудырев и О. В. Максименкова определили некоторые признаки, характеризующие симуляторы: «Во-первых, на основе симулятора правдоподобно моделируется фрагмент жизненной (производственной) реальности; во-вторых, эта искусственная среда обеспечивает достижение образовательных целей, служит формированию у обучаемых интеллектуальных умений, профессиональных навыков и компетенций» [15, с. 255].

На основе симуляторов облегчается овладение педагогическими навыками, например, чтения лекций. Прежде всего происходит работа с теоретическим материалом, на основании которого адъюнкт готовит фрагмент занятия. Адъюнкты самостоятельно выбирают учебную дисциплину, в основном в соответствии со специальностью обучения (5.1.1. – теоретико-исторические и правовые науки; 5.1.4. – уголовно-правовые науки), форму организации учебного занятия и тему занятия. Следующим этапом является разработка самого занятия с выбором методики, подготовкой слайдов, т. е. адъюнкт разрабатывает модель проведения занятия. Выступая в роли преподавателя, он непосредственно взаимодействует с аудиторией: проводит занятие (начиная с приветствия, определения цели занятия, проверки наличия личного состава и т. д.). Такая форма обучения позволяет увидеть и оценить свои способности (голос, мимика, распределение времени, контакт с аудиторией и т. д.).

Присутствующие в аудитории (адъюнкты, преподаватели) участвуют в обсуждении про-

ведённого занятия (лекции, практического занятия), выделяют не только методические приёмы подачи материала (обращают внимание на формулирование учебных вопросов, комментарии по основной и дополнительной литературе и т. д.), но и умение держаться перед аудиторией, внешний вид и т. д. Особое внимание уделяется грамотному соотношению лекционного материала с соответствующим слайдом, умением расположить материал, выделить основные идеи.

Занятия, проводимые в предложенной форме, вызывают большой интерес у адъюнктов, так как они непосредственно пробуют свои силы в будущей профессии. На вопрос об эффективности данной формы занятий, 100 % ответили: «Да, эффективна». Подобная форма проведения занятий вызывает огромную заинтересованность в подготовке занятий, поиске информации, работе со слайдами, выборе методики проведения занятий.

В нашем опросе адъюнктам задавался вопрос: «Имеет ли смысл проводить лекционные занятия в традиционной форме (лектор транслятор знаний – обучающийся только слушатель)?». Нами были получены следующие ответы: 88,9 % адъюнктов считают, что участие адъюнктов в проведении лекционного занятия (обсуждение заранее сформулированных проблем; подготовленных сообщений; выдвигаемых предложений, видеоматериалов и т. д.) предпочтительнее; 8,3 % адъюнктов ответили, что нет необходимости в проведении занятий в традиционной форме, принятой в высшей школе; 2,8 % адъюнктов полагают, что вообще в такой форме занятий, как лекция, нет необходимости.

Готовясь к проведению занятий в предложенной форме, адъюнкты выбирали вид учебного занятия (лекция, семинар, практическое занятие); определяли тему, структуру занятия; продумывали методы проведения занятия; готовили слайды, используя различные программы.

Анализ вышесказанного показывает, что при подготовке и проведении занятий адъюнктами могут возникать различные ситуации, осмысление и решение которых помогает им в приобретении педагогических умений, что, безусловно, способствует успешному процессу профессиональной подготовки. Главной целью использования симуляторов при изучении учебных дисциплин является формирование практических навыков будущих преподавателей. Занятия с использованием симуляторов позволяют переходить от простой передачи знаний к активному погружению адъюнктов в будущую педагогическую деятельность, формируют их готовность решать научные, профессиональные и методические задачи.

Заключение

Мы пришли к выводу, что уровень подготовленности будущих преподавателей к педагогической деятельности напрямую связан с организацией процесса обучения. Организация учебных занятий будущих преподавателей пред-

полагает использование таких форм обучения, как лекционные, семинарские, практические занятия, а также самостоятельная работа с использованием цифровых технологий. Применение в комплексе активных методов обучения и цифровых технологий способствуют эффективному формированию готовности будущих преподавателей к педагогической деятельности по выбранной специальности в условиях цифровизации образовательного пространства.

Современный этап подготовки научно-педагогических кадров предъявляет новые требования к его эффективности и опирается на активное использование цифровых технологий. Оценка эффективности процесса обучения адъюнктов происходит по определённым параметрам, прежде всего по качеству исследовательской деятельности. К показателям эффективности процесса обучения адъюнктов мы также относим организацию учебного процесса, которая характеризуется такими параметрами, как затраты времени для решения определённых задач обучения, возможностями применения средств и методов обучения в соответствии с изменениями целей и задач обучения, внедрением средств мультимедиа, программного обеспечения. Используемые в процессе организа-

ции учебных занятий цифровые технологии способны обеспечить получение информации, проведение учебных занятий, реализацию нового подхода к обучению адъюнктов, в том числе самостоятельного индивидуализированного обучения.

Имеющийся опыт проведения занятий с адъюнктами позволил выдвинуть некоторые положения: прежде всего необходимость реорганизации самого образовательного процесса в сторону его индивидуализации и приоритетности научной составляющей обучения; обеспечение активного включения адъюнктов в образовательный процесс за счёт использования симуляторов; увеличение времени на самостоятельную подготовку с использованием цифровых технологий; изменение роли преподавателя в организации и осуществлении процесса обучения (координирующая, консультативная работа преподавателя).

Выявлено, что готовность адъюнктов к преподавательской деятельности выступает одной из характеристик их профессионального становления и включает исследовательскую деятельность и систему знаний как в области научного исследования, так и педагогическую подготовленность к профессии преподавателя.

Список литературы

1. Гребенюк Т. Б. Подготовка будущего педагога к цифровизации образования как педагогическая проблема // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2020. – № 2 (6), июль. – С. 20–27.
2. Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. – Москва: Изд. дом ГУВШЭ, 2018. – 168 с.
3. Ваганова О. И., Гладков А. В., Коновалова Е. Ю. Цифровые технологии в образовательном пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 146–148.
4. Шмачилина-Цибенко С. В., Котлярова Т. С. Организация самостоятельной работы обучающихся в условиях использования дистанционных образовательных технологий // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28. – № 1 (92). – С. 73–82. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2023-192-73-82>.
5. Щеголихин Е. Н. Условия самореализации личности в мультимедийной образовательной среде вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26. – № 1 (84). – С. 61–65. DOI: 10.24412/1999-6241-2021-1-84-61-65.
6. Салынская Т. В., Толкунова М. С. Современные информационные технологии в системе профессионального образования // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 10. – С. 132–135.
7. Веретенникова А. Е., Щеглова Е. М., Коробко О. С. Цифровые аборигены и цифровые иммигранты в образовательном процессе высшей школы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Т. 27. – № 2 (89). – С. 217–223. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2022-289-217-223>.
8. Вавилова Т. Е., Еремина Е. И. Применение дистанционных форм обучения при изучении иностранного языка / Педагогика и психология в деятельности правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 30 октября 2020 года / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 73–79.
9. Сергеева Е. Н. Организация самостоятельной работы иностранных слушателей в условиях дистанционного и смешанного обучения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (91). – С. 181–188.
10. Соловьев К. С., Иванова О. М. Роль внеаудиторной самостоятельной работы в формировании профессиональных компетенций // Педагогика высшей школы. – 2017. – № 2 (08). – С. 119–122.
11. Свиридова А. И., Султанбеков Т. И. Инновационный потенциал образовательной среды: сущность, содержание // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 6. – С. 170–175.
12. Хохлова Н. И., Рустамова Л. Р. Проблема подготовки научно-педагогических кадров в высшей школе // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 4 (34). – С. 335–342.

13. Максимова Ю. С. Трансформация парадигмы ролей «педагог-обучающийся» в современном образовательном процессе // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 10. – С. 165–169.

14. Батюшкин М. В., Кислицин И. А. Элемент «Лекция» в СДО MOODLE как альтернатива классической видеолекции / Педагогика и психология в деятельности правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 30 октября 2020 года / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 48–51.

15. Дудырев Ф. Ф., Максименкова О. В. Симуляторы и тренажёры в профессиональном образовании: педагогические и технологические аспекты // Вопросы образования. – 2020. – № 3. – С. 255–276.

References

1. Grebenyuk T. B. Podgotovka budushchego pedagogaktsifrovizatsii obrazovaniya kak pedagogicheskaya problema // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kaliningradskiy vestnik obrazovaniya». – 2020. – № 2 (6), iyul'. – S. 20–27.

2. Uvarov A. Yu. Obrazovaniye v mire tsifrovyykh tekhnologiy: na puti k tsifrovoy transformatsii. – Moskva: Izd. dom GUVSHE, 2018. – 168 s.

3. Vaganova O. I., Gladkov A. V., Konovalova Ye. Yu. Tsifrovyye tekhnologii v obrazovatel'nom prostranstve // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. – 2020. – T. 9. – № 2 (31). – S. 146–148.

4. Shmachilina-Tsibenko S. V., Kotlyarova T. S. Organizatsiya samostoyatel'noy raboty obuchayushchikhsya v usloviyakh ispol'zovaniya distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2023. – T. 28. – № 1 (92). – S. 73–82. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2023-192-73-82>.

5. Shchegolikhin Ye. N. Usloviya samorealizatsii lichnosti v mul'timediynoy obrazovatel'noy srede vuza // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2021. – T. 26. – № 1 (84). – S. 61–65. DOI: 10.24412/1999-6241-2021-1-84-61-65.

6. Salynskaya T. V., Tolkunova M. S. Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii v sisteme professional'nogo obrazovaniya // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2022. – № 10. – S. 132–135.

7. Veretennikova A. Ye., Shcheglova Ye. M., Korobko O. S. Tsifrovyye aborigeny i tsifrovyye immigranty v obrazovatel'nom protsesse vysshey shkoly // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2022. – T. 27. – № 2 (89). – S. 217–223. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2022-289-217-223>.

8. Vavilova T. Ye., Yeremina Ye. I. Primeneniye distantsionnykh form obucheniya pri izuchenii inostrannogo yazyka / Pedagogika i psikhologiya v deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: integratsiya teorii i praktiki : materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg. 30 oktyabrya 2020 goda / pod obshch. red. A. S. Dushkina, N. F. Geyzhan. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 73–79.

9. Sergeyeva Ye. N. Organizatsiya samostoyatel'noy raboty inostrannykh slushateley v usloviyakh distantsionnogo i smeshannogo obucheniya // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 1 (91). – S. 181–188.

10. Solov'yev K. S., Ivanova O. M. Rol' vneauditornoy samostoyatel'noy raboty v formirovaniy professional'nykh kompetentsiy // Pedagogika vysshey shkoly. – 2017. – № 2 (08). – S. 119–122.

11. Sviridova A. I., Sultanbekov T. I. Innovatsionnyy potentsial obrazovatel'noy sredy: sushchnost', soderzhaniye // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2022. – № 6. – S. 170–175.

12. Khokhlova N. I., Rustamova L. R. Problema podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v vysshey shkole // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 4 (34). – S. 335–342.

13. Maksimova Yu. S. Transformatsiya paradigmy roley «pedagog-obuchayushchiysya» v sovremennom obrazovatel'nom protsesse // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2021. – № 10. – S. 165–169.

14. Batyushkin M. V., Kislitsin I. A. Element «Lektsiya» v SDO MOODLE kak al'ternativa klassicheskoy videolektsii / Pedagogika i psikhologiya v deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: integratsiya teorii i praktiki : materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg. 30 oktyabrya 2020 goda / pod obshch. red. A. S. Dushkina, N. F. Geyzhan. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 48–51.

15. Dudyrev F. F., Maksimenkova O. V. Simulyatory i trenazhory v professional'nom obrazovanii: pedagogicheskiye i tekhnologicheskiye aspekty // Voprosy obrazovaniya. – 2020. – № 3. – S. 255–276.

Статья поступила в редакцию 07.12.2022; одобрена после рецензирования 17.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted December 07, 2023; approved after reviewing May 17, 2023; accepted for publication May 22, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья
УДК 37.01
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-215-220

Марат Равильевич Шайдулин

<https://orcid.org/0000-0002-0167-1995>, shaidulin_m@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Исследование уровня двигательной активности курсантов образовательных организаций МВД России на первоначальном этапе подготовки

Аннотация. Введение. В статье проводится исследование уровня двигательной активности курсантов первого курса Санкт-Петербургского университета МВД России. Автор раскрывает проблему формирования двигательной активности у курсантов первого курса в организациях высшего образования МВД России. Этот вопрос сегодня стоит особенно остро, так как молодые люди, поступающие в образовательные организации МВД России, имеют низкие показатели физического развития, а двигательная активность напрямую связана с ним.

Цель исследования: теоретически и экспериментально обосновать необходимость повышения уровня двигательной активности с помощью физических упражнений у курсантов на первоначальном этапе.

Задачи: проанализировать физическое состояние курсантов на первоначальном этапе; определить уровень двигательной активности у курсантов первого курса в образовательных организациях высшего образования МВД России.

Методы и структура исследования. В процессе исследования применялись эмпирический метод, теоретический метод (постановка проблемы, определение цели, объекта и предмета исследования, его задач и гипотез).

Опрошены 127 курсантов 1-го курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России в возрасте от 17 до 21 года. Средний возраст составил 18,09 + 2 года. В исследуемой группе девушки составили 14,9 %. Курсанты, имеющие спортивные звания и занимающиеся спортом на профессиональном уровне, составили 9,4 %.

Исследование проводилось по методу диагностического опроса с использованием опросника двигательной активности ОДА 23+, разработанного в ФГБУ «ГНИЦПМ» Минздрава России (Андронов Д. М., Красницкий В. Б., Бубнова М. Г., 2013 г.).

Результаты. Проведённое исследование показало, что двигательная активность курсантов недостаточна. На основании полученных данных разработана методика повышения двигательной активности и физического развития курсантов в процессе самоподготовки.

Ключевые слова: двигательная активность, физическая культура, физическая подготовка, физическое развитие, высшее образование, начальная подготовка, компетенции

Для цитирования: Шайдулин М. Р. Исследование уровня двигательной активности курсантов образовательных организаций МВД России на первоначальном этапе подготовки // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 215–220; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-215-220.

Marat R. Shaidulin

<https://orcid.org/0000-0002-0167-1995>, shaidulin_m@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Study of the level of physical activity of cadets of educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the initial stage of training

Abstract: Introduction. The article studies the level of motor activity of first-year cadets of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author reveals the problem of the formation of motor activity among first-year cadets in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. This issue is especially acute today, because young people entering the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia have low rates of physical development, and physical activity is directly related to it.

The purpose of the study: to substantiate theoretically and experimentally the need to increase the level of motor activity with the help of physical exercises among cadets at the initial stage.

Tasks: to analyze the physical condition of the cadets at the initial stage; to determine the level of motor activity among first-year cadets in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Methods and structure of the study: In the process of research the empirical method, the theoretical method (statement of the problem, definition of the goal, object and subject of research, its tasks and hypotheses) were used.

127 cadets of the first year of the training faculty of employees for operational units of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, aged 17 to 21, were interviewed. The mean age was 18.09 + 2 years. In the study group female respondents were accounted for 14.9%. Cadets who have sports titles and go in for sports at a professional level were accounted for 9.4%.

The study was conducted according to the method of a diagnostic survey using the motor activity questionnaire ODA 23+, developed at the Federal State Budgetary Institution «National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine» of the Ministry of Health of Russia (Andronov D. M., Krasnitsky V. B., Bubnova M. G., 2013).

Results: The conducted research showed that cadets' physical activity is insufficient. On the basis of the data obtained the method for increasing the motor activity and physical development of cadets in the process of self-training was developed.

Keywords: motor activity, physical culture, physical training, physical development, higher education, initial training, skills set

For citation: Shaidulin M. R. Study of the level of physical activity of cadets of educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the initial stage of training // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 215–220; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-215-220.

Введение

Двигательная активность – фактор биологического прогресса, определяющий развитие и адаптацию организма к внешним факторам. Практика показывает, что обучающиеся малоподвижны, если они самостоятельно систематически не занимаются физкультурой.

За последние несколько лет показатели двигательной активности молодёжи значительно снизились. Это связано с тем, что жизнь современной молодёжи с движением в основном не связана (учёба, развлечения, хобби, способы передвижения) [3, с. 210–213]. Изменить данную ситуацию можно с помощью физических упражнений, восполнив тем самым нехватку двигательной активности. Но есть одно «но»: большинство современных молодых людей не имеют необходимых знаний о двигательной активности. Решением этой проблемы занимаются специалисты в области физической культуры и спорта.

На начальном этапе обучения одна из основных задач, стоящих перед преподавателем

физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России, является развитие специальных координационных навыков и умений, а также повышение уровня общей физической подготовки [1, с. 299–301]. Развитие таких навыков и умений позволит будущему сотруднику полиции выполнять возложенные на него обязанности, а также ввиду дефицита свободного времени поддерживать свою физическую форму, не затрачивая на это много времени.

В ряде исследований отмечается взаимосвязь окружающей среды и уровня двигательной активности человека [2, с. 60–67]. Это обстоятельство необходимо учитывать. К примеру, в 2021 году в Санкт-Петербургский университет МВД России 75 % абитуриентов поступили из других регионов страны.

В 2001–2016 гг. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) провела исследование с целью определить показатели физической активности у подростков в возрасте 11–17 лет. Результаты были опубликованы в журнале «The

Lancet Child & Adolescent Health»: в мире показатели физической активности у 80 % посещающих школу подростков (85 % девочек и 78 % мальчиков) находятся ниже рекомендованного уровня (около одного часа физической нагрузки в сутки). В исследовании участвовали 1,6 миллиона учащихся от 11 до 17 лет из 146 стран. Уровень физической активности девочек был ниже, чем у мальчиков за исключением четырёх стран (Тонга, Самоа, Афганистан и Замбия)¹.

Сегодня велико влияние высоких технологий на различные области деятельности. К сожалению, в век технического прогресса физическая активность (зарядка, бег или прогулки) становится все менее востребованной людьми, так как множество профессий связано с долгим нахождением на рабочем месте (в положении сидя) в течение всего рабочего дня и не включает физических нагрузок.

Проведённые исследования доказывают, что высокий уровень двигательной активности является определяющим фактором в профилактике заболеваемости и способствует поддержанию хорошей физической формы [4, с. 157–160]. Опыт многих лет показывает, что большинство первокурсников в вузах МВД России имеют низкий уровень двигательной активности. Одна из причин этого – усиленная подготовка к сдаче ЕГЭ в школе, которая уже начинается с 9-го класса. До 9-го класса современный школьник усиленно готовится к ОГЭ (основной государственной экзамен) и всё свободное время проводит сидя за учебниками. По мнению Л. Б. Ивановой, недостаточная активность обучающихся сегодня заключается в отсутствии самостоятельности, сознательности и саморегулирования [5, с. 15–19]. Полагаем, в значительной степени это связано с некомпетентностью обучающихся в области физического воспитания. Общеизвестно, что здоровье человека напрямую связано с его двигательной активностью [6, с. 28–33]. Исследователи установили среднюю двигательную активность обучающихся в период учебных занятий (8000–11000 шагов в сутки) и во время каникул (14000–19000 шагов), т. е. когда молодые люди свободны от занятий, их двигательная активность возрастает [7, с. 131–174; 8, с. 60–64]. Дополнительные исследования показали, что нагрузка обучающихся (в первую очередь на первом курсе) в учебные дни составляет 12–14 часов в сутки, а в период экзаменационной сессии – 16–18 часов², и преподаватели должны распланировать индивидуальную работу со слабоуспевающими. При планировании следует исходить из задач обучения

и воспитания; например, в плане нужно отразить, какие двигательные навыки должны быть освоены или к какому уровню физической работоспособности следует стремиться. При планировании учитываются также уровень физического развития и возрастные особенности, что позволяет занижать или завышать требования, а это заинтересовывает курсантов и возбуждает в них положительные эмоции в процессе занятий. Заметим, что подавляющее большинство курсантов на первоначальном этапе обучения начинает знакомиться с физической культурой только на занятиях по физподготовке.

К слову, физическая подготовка в образовательных организациях МВД России представляет собой одно из ведущих направлений подготовки будущих специалистов [9 с. 31–33].

Не секрет, что во многих школах должного внимания урокам физической культуры и самостоятельному выполнению физических упражнений не уделяют. По этой причине большинство курсантов не обладают знаниями в области физического воспитания и не могут самостоятельно выполнять физические упражнения [11, с. 12–17].

Физическая подготовка в образовательных организациях МВД России является составной частью ведомственного образования. Преподаваемые комплекс физических упражнений, теоретические знания и практические умения направлены на отработку двигательных качеств и навыков, которые будут необходимы при пресечении правонарушений, преследовании нарушителей и раскрытии преступлений [10, с. 63–71].

В начале обучения необходим подготовительный этап (выполнение простых акробатических упражнений, упражнений на координацию и баланс и т. д.). Не стоит забывать и о психологическом стрессе, который испытывают курсанты на первоначальном этапе подготовки, что также может влиять на их физическое состояние. К тому же уровень физической подготовки у всех разный, и преподавателю в этом случае необходимо найти индивидуальный подход к каждому курсанту, контролировать их физическое состояние во время занятий, оценивать уровень развития физических качеств, специальных навыков и умений [12, с. 308–310].

По данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков (Федеральное государственное автономное учреждение «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России), НИИ «Научный центр РАМН» (Российская академия медицинских наук), уровень студентов, не имеющих проблем со здоровьем, сократился в пять раз. Причина этого – несовершенство системы физического воспитания детей, в которой отсутствует принцип единства психического и физического развития [13].

Задача преподавателя – помочь курсантам овладеть необходимыми знаниями о двигательной активности через физическое воспитание.

Иными словами, процесс физической подготовки в образовательных организациях си-

¹ Пресс-релиз Женева [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения : сайт. – URL : <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 22.11.2019).

² Дробышева С. А. Повышение двигательных возможностей студентов с заболеванием вегетососудистой дистонией средствами физического воспитания: дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2004. – 139 с.; Яцковская Л. Н. Физическое воспитание студентов, временно освобожденных от занятий по состоянию здоровья, посредством оздоровительно-образовательного тренинга: автореф. дис. канд. пед. наук. – Красноярск, 2007. – 24 с.

ловых структур направлен только на развитие и совершенствование физических качеств, которые в конечном итоге и обеспечивают двигательное развитие будущего сотрудника правоохранительных органов. В то же время анализ руководящих документов по физической подготовке во всех без исключения силовых ведомствах, а также научных работах, касающихся вопросов двигательной активности курсантов и слушателей, показывает отсутствие в них технологий формирования профессиональных и универсальных компетенций, содержащих:

- знания о закономерностях развития и совершенствования физических качеств, формирования двигательных умений и навыков в различных возрастных группах;
- технологии развития и совершенствования базовых и профессионально-важных приёмов и действий;
- знания о формировании механизмов двигательных способностей человека в онтогенезе;
- знания о последовательности освоения сложных двигательных приёмов:
- умения и навыки применять страховку и само страховку при выполнении физических упражнений;
- знания, умения и навыки самоконтроля за функциональным состоянием при выполнении физических нагрузок с различной интенсивностью;
- последовательность овладения навыками, оказания первой медицинской помощи при травматизме и несчастных случаях на занятиях по физической подготовке и индивидуальной физической тренировке [11, с. 12, 17].

Множество научных публикаций посвящено положительному влиянию физической активности на умственную способность человека, на его эмоциональное и психическое состояние. Большое воздействие на внимание, реакцию, способность оперативно мыслить, работу ума оказывают физические упражнения [14, с. 215]. Что же касается повседневной жизни курсантов, то двигательная активность посредством физических упражнений способствует восстановлению работоспособности (это происходит из-за чередования умственной и физической нагрузки). Проблема актуальна, поскольку большинство современных студентов испытывают повышенную утомляемость [15, с. 74]. Учитывая это, курсант, овладев знаниями, касающимися двигательной активности, решит для себя множество задач.

Методология и структура исследования: Опрошено 127 курсантов 1-го курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России в возрасте от 17 лет до 21 года (средний возраст составил 18,09 + 2 года), в числе которых 14,9 % девушек. Курсанты, имеющие спортивные звания и занимающиеся спортом на профессиональном уровне, составили 9,4 %.

Исследование проводилось по методу диагностического опроса с использованием опрос-

ника двигательной активности ОДА 23+, разработанного в ФГБУ «ГНИЦПП» Минздрава России (Андронов Д. М., Красницкий В. Б., Бубнова М. Г., 2013 г). Этот опросник учитывает особенности образа жизни и позволяет определить уровень двигательной активности, а также зафиксировать её количественные изменения при повторных тестах.

Результаты

На основании опроса было выявлено, что высоким уровнем двигательной активности обладают 8 % курсантов, средним – 27 % курсантов и низким – 56 % курсантов. При этом необходимо отметить, что 9 % курсантов имеют спортивные разряды – от первого взрослого разряда до кандидата в мастера спорта – по таким видам спорта, как борьба, лёгкая атлетика, плавание и т. д.

В ходе исследования установлено, что процент исследуемых, имеющих высокий уровень двигательной активности, близок к проценту исследуемых, имеющих спортивные разряды. Опираясь на эти данные, мы предполагаем, что использование средств физической культуры и спорта на регулярной основе позволят повысить до приемлемого уровня двигательную активность курсантов, что послужит основой для развития их физических качеств с целью подготовки их к профессиональной деятельности.

Заключение

Таким образом, приходится констатировать, что за последние несколько лет показатели двигательной активности молодёжи значительно снизились. Это можно объяснить тем, что во многих школах не уделяется должного внимания урокам физической культуры и самостоятельному выполнению физических упражнений.

Данное обстоятельство нельзя оставлять без внимания, поскольку высокий уровень двигательной активности является определяющим фактором в профилактике заболеваемости и способствует поддержанию хорошей физической формы. Кроме того, физическая подготовка в образовательных организациях МВД России является составной частью ведомственного образования. Преподаваемые комплекс физических упражнений, теоретические знания и практические умения направлены на отработку двигательных качеств и навыков, которые будут необходимы при пресечении правонарушений, преследовании нарушителей и раскрытии преступлений.

Опираясь на данные, полученные в ходе нашего исследования, и выделив уровни двигательной активности, мы пришли к выводу, что двигательная активность курсантов находится на недостаточном уровне, в связи с чем необходимо разработать экспериментальную программу, которая будет состоять из физических упражнений, при выполнении которых курсанты и слушатели смогут повысить уровень своей двигательной активности, а также улучшить свою физическую подготовку.

Список литературы

1. Шилакин Б. В. Выявление двигательных способностей у курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения // Учёные записки университета П. Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6 – С. 299–301.
2. Иванов В. Д., Кокорева Е. Г. Психологические свойства личности и двигательная активность студентов первого курса // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 13. – С. 60–67.
3. Пустозеров А. И. Динамика морфофункционального состояния и умственной работоспособности у учащихся профильных классов / Оздоровительные технологии XXI века : материалы Международной научно-практической конференции, 3–5 декабря 2002 г. – Челябинск: Уральская государственная академия физической культуры, 2002. – С. 210–213.
4. Трущенко В. В., Лосев В. А. Индивидуальная двигательная активность студентов как фактор сохранения их здоровья / Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в XXI веке : сборник научных статей Международной научно-практической конференции 17 мая 2020 г. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 157–160.
5. Иванова Л. Б. Развитие познавательного интереса в условиях применения инфокоммуникационных технологий обучения // Педагогические науки. – 2006. – № 3. – С. 15–19.
6. Горелов А. А., Румба О. Г., Кондаков В. Л. Анализ показателей здоровья студентов специальной медицинской группы // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – Вып. 6. – С. 28–33.
7. Виленский М. Я. Основы здорового образа жизни студента. Роль физической культуры в обеспечении здоровья / Физическая культура студента. – Москва: Гардарики, 2001. – С. 131–174. – 448 с.
8. Виленский М. Я., Минаев Б. Н. Двигательная активность студентов в режиме учебно-трудовой деятельности, быта и отдыха // Теория и практика физической культуры. – 1973. – № 3. – С. 60–64.
9. Герасимов И. В. Педагогические аспекты формирования профессиональных двигательных навыков курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт : сборник статей. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. – С. 31–33.
10. Андреев А. А., Росадюк В. С., Струганов С. М. Инновационные взгляды на повышение профессионально-прикладных качеств курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 3 (78). – С. 63–71.
11. Горелов А. А., Шайдулин М. Р. К проблеме формирования профессиональных компетенций в сфере физической культуры и спорта у будущих сотрудников органов внутренних дел : по материалам VIII Международного научного конгресса 15–16 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 12–17.
12. Шайдулин М. Р. Проблема формирования прикладных двигательных умений и навыков в период первоначальной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России : по материалам VIII Международного научного конгресса 15–16 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 308–310.
13. Гущина С. В. Состояние здоровья учащихся в высших учебных заведениях / Проблемы здоровья человека. Развитие физической культуры и спорта в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции, – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – 180 с.
14. Егоров Д. Е., Радоуцкий В. Ю., Кутергин Н. Б. Современные подходы в подготовке специалистов аварийно-спасательного профиля в технических высших учебных заведениях // Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова. – 2014. – № 5. – С. 215–219.
15. Савельева Л. А., Зорченко Е. В. О значении пауз активного отдыха в жизни студентов / Современные дидактические проблемы физической культуры и оздоровительные программы в образовательном пространстве вуза : материалы Международной научно-практической конференции, 25–26 апреля 2008 г. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2008. – С. 74–76.

References

1. Shilakin B. V. Vyyavleniye dvigatel'nykh sposobnostey u kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii na nachal'nom etape obucheniya // Uchenyye zapiski universiteta P. F. Lesgafta. – 2019. – № 6 – S. 299–301.
2. Ivanov V. D., Kokoreva Ye. G. Psikhofiziologicheskiye svoystva lichnosti i dvigatel'naya aktivnost' studentov pervogo kursa // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 13. – S. 60–67.
3. Pustozеров A. I. Dinamika morfofunktsional'nogo sostoyaniya i umstvennoy rabotosposobnosti u uchashchikhsya profil'nykh klassov / Ozdorovitel'nyye tekhnologii XXI veka: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 3–5 dekabrya 2002 g. – Chelyabinsk, Ural'skaya gosudarstvennaya akademiya fizicheskoy kul'tury 2002. – S. 210–213.

4. *Trushchenko V. V., Losev V. A.* Individual'naya dvigatel'naya aktivnost' studentov kak faktor sokhraneniya ikh zdorov'ya / Fizicheskaya kul'tura, sport, zdorovyy obraz zhizni v XXI veke : sbornik nauchnykh statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 17 maya 2020 g. – Mogilev : MGU imeni A. A. Kuleshova, 2020. – S. 157–160.
5. *Ivanova L. B.* Razvitiye poznavatel'nogo interesa v usloviyakh primeneniya infokommunikatsionnykh tekhnologiy obucheniya // Pedagogicheskiye nauki. – 2006. – № 3. – S. 15–19.
6. *Gorelov A. A., Rumba O. G., Kondakov V. L.* Analiz pokazateley zdorov'ya studentov spetsial'noy meditsinskoj gruppy // Nauchnyye problemy gumanitarnykh issledovaniy. – 2008. – Vyp. 6. – S. 28–33.
7. *Vilenskiy M. Ya.* Osnovy zdorovogo obraza zhizni studenta. Rol' fizicheskoy kul'tury v obespechenii zdorov'ya. – V kn.: Fizicheskaya kul'tura studenta. – Moskva: Gardariki, 2001. – S. 131–174. – 448 s.
8. *Vilenskiy M. Ya., Minayev B. N.* Dvigatel'naya aktivnost' studentov v rezhime uchebno-trudovoy deyatel'nosti, byta i otdykha // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 1973. – № 3. – S. 60–64.
9. *Gerasimov I. V.* Pedagogicheskiye aspekty formirovaniya professional'nykh dvigatel'nykh navykov kursantov i slushateley obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii / Sovershenstvovaniye fizicheskoy, ognevoy i taktiko-spetsial'noy podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov. Fizicheskaya podgotovka i sport : sbornik statey. – Orel: OrYUI MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova, 2015. – S. 31–33.
10. *Andreyev A. A., Rosadyuk V. S., Struganov S. M.* Innovatsionnyye vzglyady na povysheniye professional'no-prikladnykh kachestv kursantov i slushateley obrazovatel'nykh organizatsiy i sotrudnikov silovykh vedomstv // Vestnik Vostochnosibirskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 3 (78). – S. 63–71.
11. *Gorelov A. A., Shaydul'in M. R.* K probleme formirovaniya professional'nykh kompetentsiy v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta u budushchikh sotrudnikov organov vnutrennikh del: po materialam VIII mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa 15–16 dekabrya 2022 goda. Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii. – Sankt-Peterburg. – 2022. – S. 12–17.
12. *Shaydul'in M. R.* Problema formirovaniya prikladnykh dvigatel'nykh umeniy i navykov v period pervonachal'noy podgotovki kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii : po materialam VIII mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa 15–16 dekabrya 2022 goda. Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii. – Sankt-Peterburg. – 2022. – S. 308–310.
13. *Gushchina S. V.* Sostoyaniye zdorov'ya uchashchikhsya v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh / Problemy zdorov'ya cheloveka. Razvitiye fizicheskoy kul'tury i sporta v sovremennykh usloviyakh: materialy mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Stavropol': Izd-vo SGU, 2009. – 180 s.
14. *Yegorov D. Ye., Radoutskiy V. Yu., Kutergin N. B.* Sovremennyye podkhody v podgotovke spetsialistov avariyno-spatel'nogo profilya v tekhnicheskikh vysshikh uchebnykh zavedeniyakh // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta imeni V. G. Shukhova. – 2014. – № 5. – S. 215–219.
15. *Savel'yeva L. A., Zorchenko Ye. V.* O znachenii pazv aktivnogo otdykha v zhizni studentov / Sovremennyye didakticheskiye problemy fizicheskoy kul'tury i ozdorovitel'nyye programmy v obrazovatel'nom prostranstve vuza: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 25–26 aprelya 2008 g. – Belgorod: Belgorodskiy yuridicheskii institut MVD Rossii, 2008. – S. 74–76.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.06.2023.

The article was submitted March 16, 2023; approved after reviewing April 10, 2023; accepted for publication June 10, 2023.

Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Научная статья
УДК 159.9
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-221-227

Сергей Витальевич Духновский
доктор психологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-3118-9988>; dukhnovskysv@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1*

Темпоральные особенности и кадровые риски сотрудников полиции в период адаптации к служебной деятельности

Аннотация: Темпоральные особенности сотрудника полиции, с одной стороны, выступают одним из средств успешного прохождения адаптационного периода, а с другой – могут актуализировать их кадровые риски. Цель исследования – выявить различия в отношении к времени в его функциональном значении для сотрудников полиции (в повседневной жизни и в служебной деятельности), а также показать, что различия в отношении и функциональном значении времени выступают условиями, актуализирующими кадровые риски.

Методы исследования. Респондентами выступили 107 сотрудников полиции со стажем профессиональной служебной деятельности после окончания вуза от 3 до 6 месяцев. Психодиагностическими методами выступили: опросник «Шкала субъективного отношения к времени», анкета «Темпоральность личности».

Результаты. Доказано, что сотрудники имеют различное отношение к времени и его функциональному значению в повседневной жизни и в период адаптации к служебной деятельности. Установлено, что доминирующим видом отношения к времени в повседневной жизни у сотрудников является временная пластичность, где время обладает мобилизующей для субъекта функцией, тогда как в период адаптации ведущим видом отношения к служебному времени будет временная зависимость, при которой время с одной стороны мобилизует, а с другой – подавляет активность субъекта по достижению желаемых и / или необходимых целей. Показано, что в профессиональной деятельности могут проявляться темпоральные конфликты – противоречия между доминирующим видом отношения к времени в его функциональном значении в повседневной жизни и служебной деятельности, от решения которых также будет зависеть успешность адаптации к службе. Усиление темпорального противоречия и временной зависимости может приводить к кадровым рискам.

Ключевые слова: отношение к времени, временная пластичность, временная зависимость, темпоральный конфликт, кадровые риски

Для цитирования: Духновский С. В. Темпоральные особенности и кадровые риски сотрудников полиции в период адаптации к служебной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 221–227; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-221-227.

Sergey V. Dukhnovsky

Dr. Sci. (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-3118-9988>; dukhnovskysv@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Temporal features and personnel risks of police officers during the period of adaptation to official activities

Abstract: The temporal features of police officers, on the one hand, are one of the means of successfully passing through the adaptation period and, on the other hand, can actualise their personnel risks. The purpose of the research is to identify differences in attitude to time and its functional significance for police officers in daily life and in official activities, as well as to show that differences in attitude to and functional significance of time are conditions that activate personnel risks.

Research methods. The respondents were 107 police officers with 3 to 6 months of professional work experience after graduation.

Psychodiagnostic methods included the questionnaire «Scale of subjective attitude to time», the questionnaire «Personality temporality».

Results. It was proved that employees have different attitudes to time and its functional significance in everyday life and during the period of adaptation to official activity. It was found that the dominant type of attitude to time in employees' daily life is temporal plasticity, where time has a stimulating function for a subject, whereas in the period of adaptation the leading type of attitude to service time is temporal dependence, where time, on the one hand, mobilises, and, on the other, – suppresses activity of a subject to achieve the desired and / or necessary goals. The author reveals that temporal conflicts - the contradictions between the dominant attitude to time in its functional meaning in everyday life and official activity - can appear in professional activity; the successful adaptation to service will also depend on resolving these contradictions. An increase in temporal conflict and time dependency can lead to personnel risks.

Keywords: attitude to time, temporal plasticity, temporal dependence, temporal conflict, personnel risks

For citation: Dukhnovsky S.V. Temporal features and personnel risks of police officers during the period of adaptation to official activities // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 221–227; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-221-227.

Введение

Прохождение адаптационного периода является неотъемлемой частью профессионализации субъектов трудовой деятельности. Это актуально и для сотрудников полиции, после окончания высшего учебного заведения приступивших к выполнению служебных обязанностей. Полагаем, что темпоральные особенности, такие как отношение к времени, его функциональное значение для сотрудника органов внутренних дел, с одной стороны, выступают одним из средств успешной адаптации, адаптационным ресурсом личности, а с другой – могут актуализировать кадровые риски сотрудника в адаптационный период, негативно влияя на его профессионализацию, благополучие и здоровье.

Рассматривая вопросы адаптации сотрудников, К. В. Першина акцентирует внимание на её социально-психологическом аспекте [1], тогда как психолого-педагогические особенности раскрываются в исследованиях А. В. Гайнуллиной [2]; зависимость адаптации от индивидуально-психологических характеристик

сотрудников полиции рассмотрена И. А. Васильевой [3], а Ю. В. Семериковой изучено влияние личностных особенностей сотрудников органов внутренних дел на уровень личностного адаптационного потенциала [4]; адаптационные возможности курсантов образовательных организаций МВД России рассмотрены Г. С. Човдыровой, О. А. Пяткиной [5]; этапы адаптации сотрудников органов внутренних дел к напряжённым условиям профессиональной деятельности описаны в исследовании Г. С. Човдыровой [6]; влияние расстройств адаптации на качество жизни сотрудников полиции установлено П. В. Шибаевым [7] и др.

Следует отметить, что при рассмотрении вопросов адаптационного периода сотрудников полиции темпоральному аспекту особенностей их личности и связанным с ним кадровым рискам не уделяется должного внимания. Так, в период адаптации, одни сотрудники стараются максимально использовать служебное время, ведут его строгий учёт и контроль, стремятся неукоснительно соблюдать свой временной распорядок, детально планируя свой рабочий гра-

фик. Другие, наоборот, не задумываются о своём времени, и соответственно не понимают тех возможностей, которое оно в своей ограниченности открывает для решения профессиональных задач. Третьи относятся к своему служебному времени как средству достижения желаемых профессиональных целей, гибко планируя и при необходимости корректируя свой временной график. Таким образом, отношение к времени для сотрудника полиции является важной составляющей его адаптационного периода, а также условием, актуализирующим кадровые риски, проявление которых будет затруднять и / или препятствовать успешной адаптации к профессиональной служебной деятельности сотрудников полиции после окончания вуза.

Заметим, что при описании темпоральных особенностей личности мы обращались к работам, посвящённым изучению психологического времени. В частности, к исследованиям К. А. Абульхановой-Славской, Т. Н. Березиной [8], Е. М. Вечкановой [9], Е. И. Головахи, А. А. Кроника [10], С. В. Духновского, Е. В. Забелиной [11], Я. В. Кравцовой, Т. Д. Дубовицкой, А. Г. Абдуллина [12] и др.

Краткий обзор показал, что, несмотря на наличие исследований, роль темпоральных особенностей и кадровых рисков, с ними связанных, в период адаптации сотрудников полиции к условиям профессиональной служебной деятельности нуждается в дополнительном изучении, анализе и обобщении. В этом плане актуальными являются следующие вопросы: существуют ли для сотрудников полиции различия в отношении к времени в повседневной жизни и в служебной деятельности? Могут ли они выступать условиями, актуализирующими кадровые риски? Ответы на поставленные вопросы нашли отражение в исследовании.

Согласно нашей позиции, темпоральность субъекта проявляется в отношении к времени – к его восприятию и использованию в качестве ресурса для решения задач, возникающих в повседневной жизни и трудовой деятельности, а также для проявления своей индивидуальности, личностного и профессионального развития. Видами отношения к времени выступают: временная пластичность, пристрастность и индифферентность [13; 14].

Под функциями времени мы понимаем его роль и значение для человека. От особенностей его использования зависит возможность достижения человеком желаемого и / или необходимого для себя результата, качество жизни в целом. Функции времени мы рассматриваем с точки зрения «теории барьеров», предложенной Р. Х. Шакуровым [15]. Таким образом, в функциональном плане время – в силу своей конечности и ограниченности – выступает барьером в жизни человека, обладая при этом мобилизующей, ограничивающей и подавляющей функциями.

Так, если время стимулирует активность субъекта, выступает ресурсом для удовлетворения его желаний и потребностей, достижения желаемых целей, раскрытия потенциалов

и способностей, оно выполняет «мобилизующую функцию». Если время тормозит, ограничивает активность субъекта, удовлетворение его потребностей и желаний, реализацию способностей, достижение желаемых целей, то оно выполняет «ограничивающую функцию». Если время лишает субъекта сил, энергии для проявления активности, выражения индивидуальности, не даёт проявить свои способности, потенциал и достичь желаемых целей, то оно выполняет «функцию подавления».

Далее обратимся к описанию методики и основных результатов эмпирического исследования.

Методы. Респондентами выступили 107 сотрудников полиции (выпускников Санкт-Петербургского университета МВД России) со стажем профессиональной служебной деятельности после окончания вуза от 3 до 6 месяцев. В качестве психодиагностических методик использовались:

– опросник «Шкала субъективного отношения к времени» (ОКВ-Т), в котором в зависимости от выраженности итогового показателя оценивается отношение респондента к времени в континууме «временная индифферентность – пластичность – пристрастность» [14]. Для оценки отношения к служебному времени в методике «ОКВ» была изменена инструкция, которая стала выглядеть следующим образом: «Вам будут предложены пары противоположных утверждений. Выберите одно из предложенных в каждом пункте утверждений и оцените, насколько эти признаки свойственны вам, когда вы находитесь на рабочем месте, выполняя свои профессиональные служебные задачи, имея в виду не только сегодняшний день, а более длительный отрезок времени. Отметьте одну из цифр (слева, справа, или посередине, если оба утверждения верны) на шкале в зависимости от того, насколько вы уверены в выборе: 3 – согласен, 2 – согласен более чем наполовину, 1 – согласен в малой степени, 0 – оба утверждения верны».

– анкета «Темпоральность личности», позволяющая выявить доминирующие функции времени (мобилизующую, ограничивающую и подавляющую).

В качестве методов математической статистики использовались первичные описательные статистики, критерий сравнения (параметрический критерий t-Стьюдента). Обработка результатов проводилась при помощи программного пакета «SPSS 23.0».

Результаты

В ходе исследования на основании данных, полученных при использовании методики «Шкала отношения к времени», у сотрудников полиции были выявлены его доминирующие виды в повседневной жизни и трудовой (служебной) деятельности, а также с использованием t-критерия Стьюдента установлены достоверные различия между ними. Результаты представлены в табл. 1.

Различия в отношении к времени у сотрудников полиции в повседневной жизни и в служебной деятельности

Показатель шкалы «ОКВ»	Отношение к времени		Значение t-критерия	Уровень значимости
	в жизни	на службе		
Отношение к времени	44,5 ± 7,7 (5)	59,3 ± 8,0 (9)*	3,2	0,01

Примечание: * – различия достоверны на уровне $p \leq 0,01$; в скобках указаны стандартные значения – «станды»

Табл. 1 показывает достоверно значимые различия, что подтверждает нашу гипотезу о том, что отношение к времени в повседневной жизни и служебной деятельности в период адаптации сотрудников полиции будет различным.

Установлено, что доминирующим видом отношения к времени в повседневной жизни у начинающих сотрудников является «временная пластичность» (выражена у 98,1 % респондентов). Соответственно, в повседневной жизни время для обследованных выступает средством для достижения желаемых целей, реализации себя, проявления своей индивидуальности. Субъекты отличаются гибкостью в изменении своего временного плана и рационального использования времени. Отличительной чертой субъектов с временной пластичностью является то, что изменение временного распорядка не ухудшает их психического состояния и настроения. Особенности регулятивной сферы данной категории обследованных является умеренная социальная нормативность (способность гибко отходить от «нормы»), открытая познавательная позиция – гибкое сочетание репродуктивных и креативных интеллектуальных способностей, когда рассудок и эмоции комплементарно дополняют друг друга в регуляции поведения и деятельности.

В служебной деятельности у респондентов ведущим видом отношения к времени выступает «временная зависимость» (выявлена у 99,0 % обследованных). В процессе решения профессиональных служебных задач активность респондентов жёстко регламентируется временными рамками, лишая их гибкости в управлении своим временем. Это приводит к навязчивому стремлению контролировать своё время, озабоченности его рациональным использованием. Необходимость изменить свой временной план сопровождается тревогой и дискомфортом, ухудшая тем самым психическое состояние на-

чинающего сотрудника полиции. Особенности регулятивной сферы субъектов с временной зависимостью являются социальная нормативность в сочетании с репродуктивными интеллектуальными способностями, объективностью и реалистичностью оценок, доминированием рассудочного контроля поведения и деятельности, прагматичностью и расчётливостью.

Таким образом, наша гипотеза о существовании различий в отношении к времени в повседневной жизни и в период адаптации к служебной деятельности нашла эмпирическое подтверждение.

Помимо отношения к времени, темпоральные особенности сотрудника полиции находят выражение в функциях, которые выполняет для него время как в повседневной жизни, так и в служебной деятельности. Результаты, полученные с использованием анкеты «Темпоральность личности», позволили установить доминирующие функции времени и выявить различия между ними у начинающих сотрудников в повседневной жизни и служебной деятельности. Данные представлены в табл. 2.

Из табл. 2 видим, что для респондентов в повседневной жизни время выполняет функцию мобилизации – способствует конструктивной активности, мотивирует на достижение желаемых и / или необходимых целей (выражена у 95,4 % обследованных). Как было показано в предыдущих исследованиях [13], использование времени в качестве средства для достижения целей даёт возможность субъекту выделять и учитывать наиболее значимые условия для достижения желаемого в настоящем и будущем, продумывая способы действий и возможность гибкого изменения программы достижения цели в зависимости от изменяющихся условий.

В служебной деятельности у обследованных выражены и функция мобилизации, и функция подавления временем. Такую ситуа-

Таблица 2

Доминирующие функции времени у респондентов в повседневной жизни и в служебной деятельности

Функции	Отношение к времени	
	в жизни	на службе
Мобилизующая	4,4 ± 0,2	4,2 ± 0,4
Ограничивающая	3,9 ± 0,4	3,1 ± 0,5
Подавляющая	2,4 ± 0,7	4,5 ± 0,3

цию обозначим как «темпоральный конфликт». С одной стороны, время мобилизует на проявление активности в служебной деятельности, а с другой, подавляет, лишая сил и энергии для её осуществления, изменяя психическое состояние, настроение, самочувствие (физическое и психологическое) в неблагоприятную для субъекта сторону. Темпоральное противоречие (конфликт) приводит к тому, что человеку сложнее корректировать программу своей деятельности для достижения желаемого. Это в свою очередь приводит к вовлечению психологических ресурсов для решения поставленных служебных задач, а также может негативно влиять на качество получаемых результатов.

Обсуждение

Полученные эмпирические данные позволяют говорить о том, что темпоральный конфликт как противоречие в результате различий между отношением к времени и его значением для субъекта в повседневной жизни и служебной деятельности может способствовать актуализации и проявлению кадровых рисков. Это обусловлено тем, что, как полагает В. М. Крук, «в силу человеческой природы (подверженность соблазнам, ошибкам, слабостям, болезням и т. п.) любой без исключения специалист является потенциальным внутренним нарушителем (сознательным или нет) и представляет собой внутреннюю угрозу» [16, с. 93].

Проявлением человеческого фактора в период адаптации к служебной деятельности может являться переживание темпорального конфликта и временная зависимость как доминирующий вид отношения к служебному времени. Усиление темпорального противоречия и временной зависимости может привести к кадровым рискам.

Так, при доминировании подавляющей функции времени кадровыми рисками могут выступать:

- недостаток гибкости, что приводит к неуверенности и дискомфорту, трудностям в адаптации к переменам в ситуациях неопределённости;
- неспособность работать в условиях дефицита информации, неопределённости и чётких инструкций;
- медлительность в реагировании на изменяющуюся ситуацию, требующую быстроты планирования деятельности и поведения;
- жёсткий самоконтроль, сдержанность, осторожность, формальность в поведении;

Список литературы

1. Першина К. В. Особенности социально-психологической адаптации сотрудников полиции // Пензенский психологический вестник. – 2021. – № 1 (16). – С. 65–73.
2. Гайнуллина А. В. Психолого-педагогические проблемы адаптации молодых сотрудников ОВД к условиям профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 324–329. – DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10365.
3. Васильева И. А. Социально-психологическая адаптация сотрудников полиции в зависимости от индивидуально-психологических особенностей // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2012. – № 5. – С. 86–91.

– беспокойство и тревожность при угрозе нарушения норм, правил, договоренностей, активизация чувства неполноценности в непривычных ситуациях, стремление «заверить» правдивость своего поведения.

При усилении подавляющей функции времени рисками будут выступать:

- неадекватность оценки внешних и внутренних условий при осуществлении планирования решения задач служебной деятельности. Цели, которые ставятся сотрудником, не отвечают требованиям ситуации, соответственно, их достижение будет затруднено;
- сложности в коррекции программы деятельности, когда необходимо вносить необходимые изменения для достижения желаемого, особенно когда полученный результат не соответствует поставленной цели.

Полагаем, что для адаптации сотрудников к профессиональной служебной деятельности необходимо разрешать возникающие темпоральные конфликты и осуществлять коррекцию временной зависимости. Достижение этого возможно благодаря развитию навыков «темпоральной саморегуляции» как способности использовать служебное время в качестве средства управления своей активностью, гибко изменяя как отношение к времени, так и его функциональное значение для решения задач, возникающих в служебной деятельности.

Заключение

Результаты исследования подтвердили нашу гипотезу о том, что сотрудники по-разному относятся к времени и его значению в повседневной жизни и в период адаптации к профессиональной служебной деятельности. Установлено, что доминирующим видом отношения к времени в повседневной жизни у сотрудников является временная пластичность, где время обладает мобилизующей для субъекта функцией, тогда как в период адаптации ведущим видом отношения к служебному времени будет временная зависимость, при которой время, с одной стороны, мобилизует, а с другой – подавляет активность субъекта по достижению желаемых и / или необходимых целей. Таким образом, в профессиональной деятельности могут проявляться темпоральные конфликты – противоречия между доминирующим видом отношения к времени и его функциональным значением в повседневной жизни и служебной деятельности, от решения которых также будет зависеть успешность адаптации к службе.

4. Семерикова Ю. В. Влияние личностных особенностей впервые назначенных на службу сотрудников органов внутренних дел на уровень личностного адаптационного потенциала // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 112–123. – DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-4-0-10.
5. Човдырова Г. С., Пяткина О. А. Адаптационные возможности курсантов образовательных организаций МВД России // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. – 2018. – № 3. – С. 83–85.
6. Човдырова Г. С. Этапы адаптации сотрудников органов внутренних дел к напряжённым условиям профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 4 (75). – С. 5–10. – DOI: 10.24411/1999-6241-2018-1401.
7. Шибаяев П. В. Влияние расстройств адаптации на качество жизни сотрудников полиции // Вестник современной клинической медицины. – 2016. – Т. 9. – Вып. 6. – С. 95–99.
8. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 304 с.
9. Вечканова Е. М. Методологические предпосылки исследования ценностно-смысловых детерминант временной перспективы личности // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 3 (47). – С. 61–75.
10. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. – Киев: Наукова думка, 1984. – 207 с.
11. Духновский С. В., Забелина Е. В. Особенности отношения к времени у выпускников вузов с разным уровнем субъективного благополучия и оптимизма // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 673–681.
12. Кравцова Я. В., Дубовицкая Т. Д., Абдуллин А. Г. Психологическое время и самоэффективность личности // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 17–23.
13. Духновский С. В. Толерантность к неопределённости и отношение ко времени государственных гражданских служащих / Ананьевские чтения – 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков – к новым достижениям и инновациям : материалы международной научной конференции. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2022. – С. 565–566.
14. Духновский С. В. Шкала «Отношение к времени»: психометрическая характеристика и возможности использования // Личность: ресурсы и потенциал. – 2021. – № 4 (21). – С. 59–66.
15. Шакуров Р. Х. Эмоции. Личность. Деятельность (механизмы психодинамики). – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – 180 с.
16. Крук В. М. Актуальные проблемы обеспечения надёжности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (56). – С. 100–105.

References

1. Pershina K. V. Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii sotrudnikov politzii // Penzenskiy psikhologicheskii vestnik. – 2021. – № 1 (16). – С. 65–73.
2. Gaynullina A. V. Psikhologo-pedagogicheskiye problemy adaptatsii molodykh sotrudnikov OVD k usloviyam professional'noy deyatel'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 6. – С. 324–329. – DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10365.
3. Vasil'yeva I. A. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya sotrudnikov politzii v zavisimosti ot individual'no-psikhologicheskikh osobennostey // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovaniye. Lichnost'. Obshchestvo. – 2012. – № 5. – С. 86–91.
4. Semerikova Yu. V. Vliyaniye lichnostnykh osobennostey v pervyye naznachennykh na sluzhbu sotrudnikov organov vnutrennikh del na uroven' lichnostnogo adaptatsionnogo potentsiala // Nauchnyy rezul'tat, Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 112–123. – DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-4-0-10.
5. Chovdyrova G. S., Pyatkina O. A. Adaptatsionnyye vozmozhnosti kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii // Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologii i pedagogiki sluzhebnoy deyatel'nosti. – 2018. – № 3. – С. 83–85.
6. Chovdyrova G. S. Etapy adaptatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del k napryazhonnym usloviyam professional'noy deyatel'nosti // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2018. – № 4 (75). – С. 5–10. – DOI: 10.24411/1999-6241-2018-1401.
7. Shibayev P. V. Vliyaniye rasstroystva adaptatsii na kachestvo zhizni sotrudnikov politzii // Vestnik sovremennoy klinicheskoy meditsiny. – 2016. – Т. 9. – Вып. 6. – С. 95–99.
8. Abul'khanova K. A., Berezina T. N. Vremya lichnosti i vremya zhizni. – Sankt-Peterburg: Aleteyya, 2001. – 304 s.
9. Vechkanova Ye. M. Metodologicheskiye predposylki issledovaniya tsennostno-smyslovyykh determinant vremennoy perspektivy lichnosti // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem. – 2015. – № 3 (47). – С. 61–75.
10. Golovakha Ye. I., Kronik A. A. Psikhologicheskoye vremya lichnosti. – Kiyev: Naukova dumka, 1984. – 207 s.
11. Dukhnovskiy S. V., Zabelina Ye. V. Osobennosti otnosheniya k vremeni u vypusknikov vuzov s raznym urovnem sub'yektivnogo blagopoluchiya i optimizma // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 673–681.

12. *Kravtsova Ya. V., Dubovitskaya T. D., Abdullin A. G.* Psikhologicheskoye vremya i samoeffektivnost' lichnosti // Psikhologiya. Psikhofiziologiya. – 2020. – Т. 13. – № 3. – S. 17–23.
13. *Dukhnovskiy S. V.* Tolerantnost' k neopredelonnosti i otnosheniye ko vremeni gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh / Anan'yevskiy chteniye – 2022. 60 let sotsial'noy psikhologii v SPbGU: ot istokov – k novym dostizheniyam i innovatsiyam : materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. – Sankt-Peterburg: ООО «Skifiya-print», 2022. – S. 565–566.
14. *Dukhnovskiy S. V.* Shkala «Otnosheniye k vremeni»: psikhometricheskaya kharakteristika i vozmozhnosti ispol'zovaniya // Lichnost': resursy i potentsial. – 2021. – № 4 (21). – S. 59–66.
15. *Shakurov R. Kh.* Emotsii. Lichnost'. Deyatel'nost' (mekhanizmy psikhodinamiki). – Kazan': Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy, 2001. – 180 s.
16. *Kruk V. M.* Aktual'nyye problemy obespecheniya nadozhnosti professional'noy deyatel'nosti lichnogo sostava OVD // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2014. – № 1 (56). – S. 100–105.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted April 20, 2023; approved after reviewing June 06, 2023; accepted for publication June 22, 2023.

Юридическая психология и психология безопасности

Научная статья
УДК 159.9.072
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-228-235

Юрий Александрович Шаранов
доктор психологических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-9758-8220>, niospba@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Наталья Владимировна Галкина
<https://orcid.org/0000-0001-9588-4256>, natagala2010@yandex.ru

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, 614068, Пермь, ул. Букирева, д. 15*

Опыт реализации индивидуально ориентированных восстановительных программ работы с несовершеннолетними правонарушителями с учётом специфики переживания ими вины

Аннотация: Введение. Развитие восстановительной юстиции продолжает оставаться актуальным направлением в деятельности субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних на протяжении последних десятилетий. Необходимость её развития обусловлена высокой потребностью государственных и общественных институтов в повышении гуманистической направленности и научной обоснованности традиционных мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Существующие восстановительные программы предполагают применение к несовершеннолетнему правонарушителю в первую очередь мер воспитательного воздействия.

Вместе с тем правоприменительная практика во многом продолжает ориентироваться на принципы «взрослой», преимущественно карательной юстиции, а при проведении традиционных восстановительных программ с несовершеннолетними правонарушителями не учитывается специфика переживания ими вины.

Методы. В ходе экспериментальной работы, проведённой на базе Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю (далее – Центр), были изучены не только психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей, обусловившие формирование делинквентного поведения, но и специфика переживания ими вины за совершённый проступок.

Результаты. Полученные в ходе эмпирического исследования достоверные данные послужили основанием для обоснованных теоретических обобщений и разработки индивидуально ориентированных восстановительных программ, опыт создания которых и подвергается анализу в данной статье.

Ключевые слова: восстановительная юстиция, несовершеннолетний правонарушитель, восстановительная программа, переживание вины, ответственность, условия формирования ответственности, субъект, субъектность, субъектная зрелость, психологическое сопровождение

Для цитирования: Шаранов Ю. А., Галкина Н. В. Опыт реализации индивидуально ориентированных восстановительных программ работы с несовершеннолетними правонарушителями с учётом специфики переживания ими вины // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 228–235; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-228-235.

Yuri A. Sharanov

Dr. Sci. (Psy.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-9758-8220>, niospba@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Nataliya V. Galkina

<https://orcid.org/0000-0001-9588-4256>, natagala2010@yandex.ru

Perm State National Research University

15, Bukireva str., Perm, 15614068, Russian Federation

Implementation of individually oriented rehabilitation programs with juvenile offenders in view of the specifics of their guilt experience

Abstract: Introduction. The development of restorative justice continues to be a topical activity area of the subjects of the juvenile delinquency prevention system over the past decades. The need for its development stems from the high need of state and public institutions to increase the humanistic orientation and scientific validity of traditional measures of criminal law impact on juvenile offenders. The existing rehabilitation programs first of all focus on the application of educational measures to a juvenile offender. At the same time, law enforcement practice largely continues to follow the principles of «adult», mainly punitive justice, and when conducting traditional rehabilitation programs with juvenile offenders, the specifics of their guilt experience are not taken into account.

Methods. In the course of experimental work carried out at the Temporary Detention Center for Juvenile Offenders of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Perm Region (hereinafter referred to as the Center), not only the psychological characteristics of juvenile offenders that led to the formation of delinquent behavior, but also the specifics of their experience of guilt for the offense committed were studied.

Results. The reliable data obtained in the course of empirical research served as the basis for sound theoretical generalizations and the development of individually oriented rehabilitation programs, which creation experience is analyzed in this article.

Keywords: restorative justice, juvenile offender, rehabilitation program, guilt experience, responsibility, conditions of responsibility formation, subject, subjectivity, subjective maturity of a juvenile offender, psychological support.

For citation: Sharanov Y. A., Galkina N. V. Implementation of individually oriented rehabilitation programs with juvenile offenders in view of the specifics of their guilt experience // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 228–235; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-228-235.

Введение

Задача развития восстановительной юстиции в Российской Федерации была обозначена в Национальной стратегии действий в интересах детей, утверждённой Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761¹ на период с 2012 по 2017 год. Основными направлениями практической реализации идей восстановительной юстиции являются не только совершенствование существующей системы профилактики правонарушений (совершённых как самими детьми, так и в отношении детей), но и создание системы дружественного к ребёнку правосудия². В целях реализации задач указанной стратегии период с 2018 по 2027 год на основании Указа Президента № 240 от 29 мая 2017 года³ был объявлен Десятилетием детства.

Ключевыми идеями восстановительной юстиции являются, во-первых, создание условий, способствующих актуализации чувства вины у несовершеннолетнего правонарушителя, вследствие чего должно происходить осознание им последствий своего поступка и причинённого вреда, возникать мотивация к выражению личной ответственности по его заглаживанию.

Во-вторых, проводимые мероприятия должны способствовать сохранению и укреплению социальных связей несовершеннолетнего правонарушителя. Именно подросток выступает в качестве субъекта, главным действующим лицом. От него, по мнению исследователей в области восстановительного правосудия, зависит разрешение возникшей вследствие совершённого правонарушения ситуации [4; 6; 7].

В-третьих, становление субъектной позиции несовершеннолетнего правонарушителя по отношению к собственному поступку. По мнению исследователей в области восстано-

вительного правосудия Л. Стутсман-Амстутс и Х. Зера⁴, правонарушитель проходит несколько стадий: от отрицания своей вины через самооправдательную позицию к её осознанию с последующими восстановительными действиями.

В конечном итоге восстановительный подход способствует формированию стратегии поведения, исключая криминальные (агрессивные, антисоциальные) и психотравмирующие несовершеннолетнего способы решения проблем⁵. Л. Стутсман-Амстутс и Х. Зера, специалисты в области восстановительного правосудия, справедливо замечают, что участие несовершеннолетнего правонарушителя в восстановительных программах позволит ему «забыть» прежние стратегии поведения⁶. Выбор, который делает несовершеннолетний (как принимая решение об участии в программе, так и принимая решение о реализации восстановительных действий), Ю. А. Шаранов определяет, как последовательное «следование личности по пути обретения авторства» собственной жизни [112, с. 225].

По нашему мнению, специфика переживания вины несовершеннолетними правонарушителями может служить определяющим основанием для индивидуализации восстановительных программ.

Методы

Экспериментальную группу исследования составили 90 подростков 12–16 лет, помещённые, согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁷ для предупреждения совершения повторных правонарушений, в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю.

Многие несовершеннолетние имеют к моменту помещения в Центр достаточно сформированные установки противоправного поведения. Вместе с тем, по данным Ю. А. Клейберга [8], Д. И. Фельдштейна [11], подросток-правонарушитель относится к своему поведению как к нормальному, оно соответствует его собствен-

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс] / Президент России : официальный сайт. – URL: <http://президент.рф/новости/15530> (дата обращения: 28.03.2013).

² Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 05.04.2013); Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребёнку, принятые Комитетом Министров 17 ноября 2010 года [Электронный ресурс] / Фонд поддержки пострадавших от преступлений : сайт. – URL: <http://soprotivlenie.org/zakon/rekomendacii-komiteta-ministrov-se-po-pravosudiyu-druzhestvennomu-k-rebenku> (дата обращения: 19.05.2015); Руководящие принципы Организации Объединённых Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 года [Электронный ресурс] / Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 05.04.2013).

³ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 [Электронный ресурс] / Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 17.11.2018).

⁴ Стутсман-Амстутс Л., Зера Х. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции Пенсильвании [Электронный ресурс] / Бюро социальной информации : официальный сайт. – URL: <https://belbsi.by/library/konferenciya-zherty-i-pravonarushitelya-v-sisteme-juvenalnoj-justicii-pensilvanii/> (дата обращения: 17.04.2023).

⁵ Организация и проведение программ восстановительного правосудия : методическое пособие / под ред. Л. М. Карнозовой, Р. Р. Максудова. – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. – 104 с.

⁶ См.: Стутсман-Амстутс Л., Зера Х. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции Пенсильвании...

⁷ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (с изменениями и дополнениями) : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ [Электронный ресурс] / Доступ из СПС «Гарант.ру». – URL: <http://base.garant.ru/12116087> (дата обращения: 05.04.2013).

ными ценностям и ценностям референтного окружения. При этом всегда сохраняется возможность формирования законопослушного поведения у подростка, но её реализация затруднена социальной ситуацией его развития. Прежде всего имеются в виду особенности семейного воспитания, способствующие формированию девиаций в его поведении, непонимание со стороны окружающих взрослых [5]. Вследствие этого ребёнок растёт в ситуации отчуждения с собственными родителями, а ошибочное мнение взрослых о его «трудности» является определяющим в его «самостоянии» [13]. Кроме того, происходит стигматизация («наклеивание ярлыка»), которая по мнению И. Гофмана, приводит к вторичной девиации как подтверждение того ярлыка, которым общество отметило имевшее ранее место девиантное поведение [3].

Внедрение принципов восстановительной юстиции в деятельность Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю позволило специалистам Центра решать задачи профилактики повторных правонарушений несовершеннолетних через переориентацию от репрессивного способа реагирования на правонарушения несовершеннолетних на гуманистический. Описание опыта работы представлено в публикациях авторов статьи [2; 14].

Основу работы с несовершеннолетними правонарушителями составил комплекс психолого-педагогических мероприятий с целью создания условий для успешной социализации несовершеннолетних. Основными условиями были определены активизация субъектного потенциала подростка и восстановление его социальных и семейных связей.

Психологическое сопровождение несовершеннолетнего в ходе реализации Программы осуществлялось с учётом специфики переживания вины и включало в себя следующие этапы.

I этап. «Установление контакта и доверительных отношений с несовершеннолетним». Доверие имеет особое значение, поскольку весь предыдущий жизненный опыт несовершеннолетнего правонарушителя связан со значительным отчуждением несовершеннолетнего от социального окружения вследствие преобладающего репрессивного реагирования на его проступки. В связи с этим его поведение характеризуется недоверием, а подчас и враждебностью к окружающим его людям. Задача взрослого на данном этапе – это установление доверительных отношений с подростком. Психологическое значение имеет также безусловное принятие взрослым подростка, со всеми его достоинствами и недостатками с позиции безоценочного отношения к нему. Несовершеннолетний должен чувствовать, что его переживания и проблемы воспринимаются взрослым серьёзно. В практике работы хорошо зарекомендовали себя такие техники из арсенала практического психолога, как техника подстройки и техника рефлексивного (активного) слушания.

II этап. «Диагностика личностных особенностей несовершеннолетних и оценка специфики переживания ими вины».

В ходе эмпирического исследования были изучены личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей – самоотношение [10] и локус контроля [9], особенности переживания ими вины⁸, особенности реакции на фрустрацию⁹, а также механизмы психологической защиты в поведении¹⁰.

Факторный анализ данных, полученных в ходе исследования, позволил выявить те психологические особенности несовершеннолетних, совершивших правонарушение, которые объясняют специфику переживания ими вины. Фактор «Отчуждённая субъектность» включает в себя те психологические переменные, которые характеризуют специфику проявления у них дезадаптивной вины, некоторые личностные особенности, характеризующие субъектность (саморуководство, самоуверенность, общая инертность), особенности психологической защиты. Мы полагаем, что особенности проявления дезадаптивной вины в сочетании с деструктивными механизмами психологической защиты в поведении несовершеннолетних правонарушителей препятствуют адекватному самовосприятию и принятию себя и своих действий с целью сохранить самоуважение вопреки негативной социальной оценке.

В ходе эмпирической части исследования был создан и прошёл процедуру валидации авторский опросник, применение которого позволило выявить пять типов несовершеннолетних в зависимости от уровня осознания вины и переживания по поводу своего проступка или противоправных действий:

1-й тип – отрицание своей вины. Поведение несовершеннолетних с этим типом осознания вины характеризуется не только её активным отрицанием, но также низким уровнем развития рефлексивных качеств, что проявляется в таком типичном ответе на большинство вопросов интервью как «не знаю».

2-й тип – осознание своей вины, но перекладывание ответственности на других. Поведение несовершеннолетних с этим типом осознания вины характеризуется низким уровнем развития рефлексивных качеств, заниженной самооценкой, неумением выделить свои положительные и отрицательные качества и стремлением переложить ответственность за свой проступок или противоправное деяние на другого человека (людей).

⁸ Короткова Е. В. Социально-психологический анализ вины и стыда как системы отношений личности к себе и другому : дис. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 226 с.

⁹ Тарабрина П. В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций : методические рекомендации. – Ленинград: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 1984. – 24 с.

¹⁰ Реан А. А. Практическая психодиагностика личности: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб государственного университета, 2001. – 224 с.

3-й тип – осознание своей вины, но перекладывание ответственности на сложившиеся условия. Типичным ответом на вопрос о том, как и почему случилось противоправное деяние, были получены такие ответы: «так получилось», «оказался не в том месте и не в то время», «сам не знаю, как так получилось», что свидетельствует об отсутствии признаков внутренней работы по анализу причин своего поведения. Поведение подростков характеризуется средним уровнем развития рефлексии при адекватном восприятии себя, выраженным переживанием случившегося.

4-й тип – осознание своей вины и принятие наказания. Поведение подростков с данным типом осознания вины характеризуется явно выраженным переживанием случившегося, достаточно развитым уровнем рефлексии, пониманием причин своего правонарушения и готовностью принять наказание, что проявляется в высказываниях типа: «меня наказали родители за проступок, это за дело, так и надо», «меня наказали родители, и мне стало легче».

5-й тип – осознание своей вины и принятие ответственности. Поведение подростков с данным типом осознания вины характеризуется высоким уровнем развития рефлексивных качеств, пониманием причин своего правонарушения, явно выраженным переживанием случившегося и активным стремлением найти выход из сложившейся ситуации: «я не знаю, что мне делать дальше», «я бы хотел все исправить, но не знаю, как». Некоторые несовершеннолетние с этим типом осознания вины предпринимают самостоятельные попытки загладить свою вину, в частности, активно ищут встречи с потерпевшим или приносят ему свои извинения (в очной и заочной форме).

Диагностика специфики переживания вины несовершеннолетними правонарушителями является основой для индивидуализации психологической работы с целью преодоления психологических барьеров, связанных с деструктивными механизмами психологической защиты и дезадаптивной виной.

III этап. «Работа с целью преодоления психологических барьеров, препятствующих признанию чувства вины перед потерпевшим и появлению свойств субъектности».

Принципиальным отличием работы с несовершеннолетними, имеющими разные уровни переживания вины, является степень вовлечённости взрослого в процесс принятия ответственности несовершеннолетними.

В контексте предмета нашего исследования следует подчеркнуть особенности процесса формирования ответственности в онтогенезе, заключающиеся в возрастании степени самостоятельности личности. Здесь будет уместно вспомнить о зоне ближайшего развития ребёнка, которая, согласно Л. С. Выготскому, очерчивает те психические качества ребёнка, которые актуализируются и развиваются при активной позиции самого ребёнка и непосредственном участии взрослого [1].

А. В. Тихомирова¹¹ определяет следующие условия формирования ответственности в контексте восстановительной юстиции:

1. Внешний контроль (закон интериоризации психических функций).

2. Безусловное принятие подростка таким, какой он есть.

3. Помощь подростку в развитии умения соизмерять с потребностями окружающих людей свои потребности.

4. Помощь подростку в избавлении от избыточного чувства вины, которое приводит к избеганию им ответственности.

5. Создание условий для реализации возможности самостоятельно принимать решения.

В отличие от традиционного, восстановительное правосудие предполагает создание дружественного, психологически комфортного пространства для развития и проявления ответственности подростка с учётом его индивидуальной готовности принять поддержку от других. Поскольку программа восстановительного правосудия организуется взрослыми людьми и проводится под их контролем, это помогает снизить тревогу подростка по поводу своего будущего. В ходе реализации восстановительной программы особое внимание уделяется чувствам и состоянию подростка, что помогает ему лучше понять чувства и потребности других людей, избавиться от избыточного чувства вины и в конечном итоге самому принять решение о приемлемом для себя результате программы и осудить его.

Кроме того, несовершеннолетний правонарушитель получает письменное соглашение, в котором расписаны его будущие действия с учётом поддержки взрослых. Это и есть создание зоны ближайшего развития для формирования ответственного поведения.

Исходя из данных, полученных в ходе эмпирического исследования, нами определены следующие направления психологической работы на этом этапе реализации Программы психологического сопровождения несовершеннолетнего:

1. Реализация программы занятий по формированию положительной Я-концепции.

Данная программа разработана с учётом следующих психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей, выявленных нами в ходе эмпирического исследования: наличие дезадаптивной (невротической) вины, деструктивных механизмов психологической защиты (отрицание, регрессия, реактивное образование) и экстрапунитивных и импунитивных реакций на фрустрацию, преобладание интернального локуса контроля. В связи с этим основными целями программы по формированию положительной Я-концепции являются: формирование адекватного образа своего «Я», развитие чувства самопринятия, развитие навыков ответственного поведения.

¹¹ См.: Организация и проведение программ восстановительного правосудия : методическое пособие...

2. Реализация программы социально-значимого проекта «Твори добро».

В ходе реализации проекта нами были использованы следующие методы социально-психологической работы с несовершеннолетними.

Театрализованная деятельность

Взрослый совместно с детьми определяет сюжет постановки (как правило, сказки), в котором обязательно должны быть положительные и отрицательные персонажи, каждый несовершеннолетний получает роль в соответствии со своими психологическими особенностями. Так, например, подросток с высоким уровнем латентной агрессии может получить роль «злодея», а подросток с неадекватно заниженной самооценкой – роль «героя». Главной отличительной чертой данного метода является то, что актёры скрыты от зрителей ширмой. Это обуславливает возможность использования кукольных представлений в психотерапевтических целях для того, чтобы помочь несовершеннолетним преодолеть деструктивные механизмы психологической защиты. Кроме этого, работа над кукольным спектаклем учит подростков работать сообща, делает их более уверенными в себе и способствует развитию навыков социального взаимодействия.

Социально значимая деятельность

Основные цели использования данного метода заключаются в восстановлении системы межличностных отношений несовершеннолетнего правонарушителя, в развитии адекватного самопонимания, самопринятия и самовыражения посредством их участия в благотворительной деятельности. Для достижения указанной цели по завершении подготовки театральной постановки организуется выезд несовершеннолетних правонарушителей в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних с благотворительной миссией, а именно благотворительным кукольным спектаклем.

3. Индивидуальное консультирование несовершеннолетних с учётом индивидуального уровня переживания вины.

Результаты

В качестве примера приведём описание результатов реализации программы психологического сопровождения несовершеннолетнего в контексте восстановительной юстиции с учётом специфики переживания вины.

Р., 14 лет, совершил имущественное правонарушение (кража), правонарушение против личности (побои).

На момент помещения в ЦВСНП несовершеннолетний воспитывался в детском доме. Родители лишены родительских прав. С отцом и его новой семьёй отношения поддерживают, периодически бывает в гостях, привязан к младшему (сводному) брату. С матерью отношения не поддерживает, у неё тоже другая семья, подросток не виделся с ней более трёх лет.

В ходе изучения психологических особенностей Р. установлено преобладание экстернального локуса контроля в поведении несовершеннолетнего при хорошо развитых лидерских качествах. У подростка проявляются черты демонстративного типа акцентуации, в связи с чем его поведение характеризуется эмоциональной лабильностью. В ходе изучения специфики переживания конструктивного типа вины подросток был отнесён нами к 3-му типу (осознание своей вины, но перекладывание ответственности на сложившиеся условия).

В процессе интервью подросток рассуждал о том, что «не я такой, жизнь такая» объясняя тем, что жизнь в детском доме заставляет его проявлять свою агрессию для защиты своих интересов. Тем не менее у подростка наблюдалась целая гамма переживаний по поводу своих правонарушений, в основном стыд перед воспитателями детского дома, доверием которых он дорожит. В ходе психологической работы особое внимание было уделено дезадаптивной вине, которая наложила свой отпечаток на поведение несовершеннолетнего. В частности, Р. очень болезненно переживал тот факт, что вынужден проживать в детском доме, считая свои прежние правонарушения причиной развода родителей и распада семьи, переживал отсутствие контактов с матерью, боялся прерывания контактов с отцом из-за своих правонарушений, стремился сохранить свой имидж «хорошего мальчика».

Для гармонизации деструктивных чувств подростка по отношению к своей семье с ним была проведена индивидуальная консультативная работа. Кроме того, была проведена работа по нейтрализации деструктивных защитных механизмов (отрицание и реактивное образование) с использованием методов групповой психокоррекции и арт-терапии. Кроме того, специалистами ЦВСНП была проведена работа по восстановлению отношений с матерью и гармонизации отношений с отцом.

По итогам проведённой работы были получены следующие результаты: снизилось напряжение деструктивных защитных механизмов (реактивное образование), снизились показатели по всем типам дезадаптивной вины, значения по шкалам «открытость», «саморуководство» и «самопривязанность» (методика МИС) достигли максимального уровня. В ходе беседы по итогам пребывания в центре подросток выразил стремление принять участие в восстановительной программе и встретиться с потерпевшим, поскольку ущерб пострадавшим им уже был возмещён.

Из информации о несовершеннолетнем по истечении 6 месяцев после пребывания его в ЦВСНП ГУ МВД России по Пермскому краю следует, что взаимоотношения в семье стали налаживаться, подросток общается с обоими родителями, принимает активное участие в мероприятиях, проводимых в детском доме, посещает военно-патриотический кружок. В связи с положительной реабилитацией снят с учёта в подразделении по делам несовершеннолетних.

Заключение

Признание вины перед потерпевшим в рамках восстановительного подхода к профилактике правонарушений несовершеннолетних актуализирует активную, деятельностную позицию подростка, его субъектность.

Предложенные методика диагностики специфики переживания вины несовершеннолетними правонарушителями и программа их

психологического сопровождения с целью преодоления психологических барьеров, имеющих в своей основе дезадаптивную вину и деструктивные механизмы психологической защиты в поведении несовершеннолетних правонарушителей, показали свою эффективность и могут быть внедрены в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Список литературы

1. *Выготский Л. С.* Детская психология : собр. соч. в 6 томах. – Т. 4. – Москва: Педагогика: 1984. – 433 с.
2. *Галкина Н. В.* Несовершеннолетний правонарушитель как субъект в контексте восстановительной юстиции // Вестник восстановительной юстиции, – 2018. – № 15. – С. 130–137.
3. *Гофман И.* Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью [Электронный ресурс] / Гугл Документы : сайт. – URL : docs.google.com URL: <https://docs.google.com/document/d/1CvpoXz3PJrd1ZZ7dSSaOqjhx5GHbqQVIU7gDuXOw/edit?hl=ru> (дата обращения: 15.06.2023).
4. *Движение за ювенальную юстицию в современной России.* – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. – 156 с.
5. *Змановская Е. В.* Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход : монография. – Санкт-Петербург: Издательство СПб ун-та МВД России, 2005. – 274 с.
6. *Карнозова Л. М.* Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). – Москва: Проспект, 2014. – 262 с.
7. *Карнозова Л. М.* Уголовная юстиция и гражданское сообщество. Опыт парадигмального анализа. – Москва: Р. Валент, 2010. – 480 с.
8. *Клейберг Ю. А.* Основы психологии девиантного поведения. – Москва: ИД Алеф-Пресс, 2014. – 231 с.
9. *Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой.* – Москва: ПЕР СЭ, 2002. – 368 с.
10. *Столин В. В., Пантелеев С. Р.* Опросник самооценки : практикум по психодиагностике : психодиагностические материалы. – Москва: Издательство Московского государственного университета, 1988. – 141 с.
11. *Фельдштейн Д. И.* Психология становления личности. – Москва: Международная педагогическая академия, 1994. – 192 с.
12. *Шаранов Ю. А.* Авторство как атрибут субъектно ориентированного образовательного процесса / Актуальные психолого-педагогические проблемы профессиональной подготовки : материалы IX международной научно-практической конференции ФГБОУ ВПО БГУ. – Стерлитамак: Издательство Башкирского государственного университета, 2013. – С. 222–226.
13. *Шаранов Ю. А.* Концепция «самостояния» личности подростка с криминальным типом самосознания // Российский девиантологический журнал. – 2021. – Том 1. – № 1 (1). – С. 24–38.
14. *Шаранов Ю. А., Гайворонская И. Б., Галкина Н. В.* Несовершеннолетний правонарушитель как субъект восстановительной юстиции // Психология и право. – 2019. – № 3. – С. 320–337.
15. *Глебова А. А.* Социально-психологические особенности формирования просоциальности у подростковых лидеров отрицательной направленности [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 185–194. DOI: 10.17759/psylaw.2022120414.

References:

1. *Vygotskiy L. S.* Detskaya psikhologiya : sobr. soch. v 6 tomakh. – Т. 4. – Moskva: Pedagogika: 1984. – 433 s.
2. *Galkina N. V.* Nesovershennoletniy pravonarushitel' kak sub'yekt v kontekste vosstanovitel'noy yustitsii // Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii, – 2018. – № 15. – S. 130–137.
3. *Gofman I.* Stigma: zametki ob upravlenii isporchennoy identichnost'yu [Elektronnyy resurs] / Gugl Dokumenty : sayt. – URL : docs.google.com URL: <https://docs.google.com/document/d/1CvpoXz3PJrd1ZZ7dSSaOqjhx5GHbqQVIU7gDuXOw/edit?hl=ru> (data obrashcheniya: 15.06.2023).
4. *Dvizheniye za yuvenal'nuyu yustitsiyu v sovremennoy Rossii.* – Moskva: MOO Tsentr «Sudebno-pravovaya reforma», 2003. – 156 s.
5. *Zmanovskaya Ye. V.* Psikhologiya deviantnogo povedeniya: strukturno-dinamicheskiy podkhod : monografiya. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPb un-ta MVD Rossii, 2005. – 274 s.
6. *Karnozova L. M.* Vvedeniye v vosstanovitel'noye pravosudiye (mediatsiya v otvet na prestupleniye). – Moskva: Prospekt, 2014. – 262 s.
7. *Karnozova L. M.* Ugolovnaya yustitsiya i grazhdanskoye soobshchestvo. Opyt paradigmalnogo analiza. – Moskva: R. Valent, 2010. – 480 s.

8. *Kleyberg Yu. A. Osnovy psikhologii deviantnogo povedeniya.* – Moskva: ID Alef-Press, 2014. – 231 s.
9. *Psikhologiya individual'nogo i gruppovogo sub'yekta / pod red. A. V. Brushlinskogo, M. I. Volovikovoy.* – Moskva: PER SE, 2002. – 368 s.
10. *Stolin V. V., Panteleyev S. R. Oprosnik samootnosheniya : praktikum po psikhodiagnostike : psikhodiagnosticheskiye materialy.* – Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1988. – 141 s.
11. *Fel'dshteyn D. I. Psikhologiya stanovleniya lichnosti.* – Moskva: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1994. – 192 s.
12. *Sharanov Yu. A. Avtorstvo kak atribut sub'yektno oriyentirovannogo obrazovatel'nogo protsessa / Aktual'nyye psikhologo-pedagogicheskiye problemy professional'noy podgotovki : materialy IX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii FGBOU VPO BGU.* – Sterlitamak: Izdatel'stvo Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. – S. 222–226.
13. *Sharanov Yu. A. Kontsepsiya «samosostoyaniya» lichnosti podrostka s kriminal'nym tipom samosoznaniya // Rossiyskiy deviantologicheskii zhurnal.* – 2021. – Tom 1. – № 1 (1). – S. 24–38.
14. *Sharanov Yu. A., Gayvoronskaya I. B., Galkina N. V. Nesovershennoletniy pravonarushitel' kak sub'yekt vosstanovitel'noy yustitsii // Psikhologiya i parvo.* – 2019. – № 3. – S. 320–337.
15. *Glebova A. A. Sotsial'no-psikhologicheskiye osobennosti formirovaniya prosotsial'nosti u podrostkovykh liderov otritsatel'noy napravlenosti [Elektronnyy resurs] // Psikhologiya i pravo.* – 2022. – T. 12. – № 4. – S. 185–194. DOI: 10.17759/psylaw.2022120414.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted March 20, 2023; approved after reviewing April 19, 2023; accepted for publication June 22, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Конференции

Обзорная статья
УДК 378.078
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-236-250

Лариса Викторовна Каверина
кандидат филологических наук
<https://orcid.org/0000-0001-6294-2042>, lvkaverina@mail.ru

Андрей Александрович Малофеев
кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0001-9894-7136>, maloff@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России (обзор материалов внутриведомственной научно-практической конференции)

Аннотация: 14 июня 2023 года на базе пространства коллективной работы Агентства стратегических инициатив «Точка кипения – Санкт-Петербург» Санкт-Петербургским университетом МВД России проведена внутриведомственная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России».

Основными целями мероприятия стали обсуждение актуальных проблем редакционно-издательской и научно-исследовательской деятельности образовательных организаций МВД России, обмен научными мнениями, обобщение положительного опыта, выработка конкретных предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования и организационно-методического обеспечения этой деятельности.

На площадке была организована работа выставки технологий и оборудования компании «Тор», ООО «Р-принт», ООО «Импресс». Издательский холдинг «Инфра-М» развернул действующую тематическую книжную экспозицию, а также анонсировал выход в свет новой монографии.

В конференции приняли участие более 100 человек.

В преддверии научного форума был проведён конкурс «Развитие и совершенствование ведомственного издательского дела: взгляд в будущее». К началу работы конференции издан электронный сборник тезисов выступлений его участников [1].

На сайте журнала в качестве иллюстративного материала к статье прикреплены видеозаписи выступлений участников пленарного и секционных заседаний.

Ключевые слова: редакционно-издательская деятельность, научно-исследовательская деятельность, диссертационные советы, образовательные организации, научные организации, система МВД России

Для цитирования: Каверина Л. В., Малофеев А. А. Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 236–250; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-236-250.

Larisa V. Kaverina

Cand. Sci. (Phil.)

<https://orcid.org/0000-0001-6294-2042>, lvkaverina@mail.ru

Andrey A. Malofeev

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0001-9894-7136>, maloff@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Topical issues of editorial, publishing, scientific, educational and methodical activities of educational and scientific organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia (review of the materials of the intradepartmental scientific and practical conference)

Abstract: On June 14, 2023, on the basis of the collective work space of the Agency for Strategic Initiatives “Boiling Point – St. Petersburg”, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia held the intradepartmental scientific and practical conference “Topical issues of editorial, publishing, scientific, educational and methodological activities of educational and scientific organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia”.

The main objectives of the event were the discussion of topical issues of editorial, publishing and research activities of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the exchange of scientific opinions, the generalization of positive experience, the development of specific proposals for improving legal regulation, organizational and methodological support of these activities.

The work of the exhibition of technologies and equipment of the “Tor” company, “R-PRINT” LLC, “Impress” LLC was organized on the site. Infra-M Publishing holding launched the current thematic book exposition, as well as announced the release of a new monograph.

More than 100 people participated in the conference.

On the eve of the scientific forum, the competition “Development and improvement of departmental publishing: looking into the future” was held. By the beginning of the conference, electronic collection of abstracts by its participants was published [1].

On the journal’s website, video recordings of the speeches of the participants of the plenary and breakout sessions are attached to the article for purposes of illustration.

Keywords: editorial and publishing activities, research activities, dissertation councils, educational organizations, scientific organizations, the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Kaverina L. V., Malofeev A. A. Topical issues of editorial, publishing, scientific, educational and methodical activities of educational and scientific organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 236–250; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-236-250.

Работа конференции была приурочена к памятной дате – 25-летию со дня образования Санкт-Петербургского университета МВД России (18 мая 1998 г.).

Открыл мероприятие начальник Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук, доцент, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант полиции **И. Ф. Амельчаков**, отметивший значительный вклад университета в развитие редакционно-издательской и научно-исследовательской деятельности на всех этапах развития вуза. Так, исторически в вузе сложились 10 научных школ, включённых в Реестр ведущих научных и научно-педагогических школ Санкт-Петербурга, функционируют 5 диссертационных советов. За четверть века в стенах университета проведено более тысячи научно-представительских мероприятий, выпущено более пяти тысяч наименований научных и учебных изданий. Игорь Филиппович выразил уверенность, что данный форум, который проводится в Санкт-Петербургском университете МВД России уже в третий раз, даст новый импульс развитию редакционно-издательской и научной деятельности в системе МВД России, объединит профессиональное сообщество.

Также с приветственным словом на конференции выступил заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации полковник полиции **М. В. Бавсун**.

В работе конференции приняли участие: представители Организационно-аналитического департамента МВД России; руководящий состав научных и образовательных организаций МВД России; руководители и сотрудники научно-исследовательских, редакционно-издательских отделов и научно-педагогические работники образовательных организаций; представители Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, компании «Антиплагиат», Издательско-полиграфической ассоциации высших учебных заведений, компании «Тор», ООО «Р-принт», НИЦ «Инфра-М», ООО «Импресс», ООО «Знаниум», ООО «Эдиторум».

Пленарное заседание открыла первый заместитель начальника ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор **О. И. Цоколова** докладом «*Реализация положений приказа МВД России № 260 от 28 апреля 2023 года «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России»*», в котором обозначила основные изменения в ведомственном нормативном регулировании научной и научно-технической деятельности. Доклад вызвал живое обсуждение и задал тон последующим выступлениям.

Ю. В. Чехович, исполнительный директор компании «Антиплагиат», кандидат физи-

ко-математических наук, представил доклад «*Обнаружение заимствований в документах ограниченного доступа. Защищённое использование системы «Антиплагиат»*». Примечательно, что докладчик расширил заявленную тему и обратился в своём выступлении к актуальной сегодня теме – использованию возможностей искусственного интеллекта в научных исследованиях.

Президент Издательско-полиграфической ассоциации, доктор технических наук **А. В. Иванов** посвятил доклад основным трендам университетского книгоиздания и полиграфического производства на современном этапе, предложив оптимальные пути развития, дал общую характеристику отрасли, указав, что в России наметился устойчивый курс на увеличение публикационной активности во всех сегментах рынка.

Решения для импортозамещения в области пост-печатного оборудования и новинки 2023 года в полиграфической отрасли от российских производителей стали предметом рассмотрения в докладе **И. А. Кукушкина**, генерального директора ООО «Р-принт», директора представительства ТМ Offitec в Северо-Западном федеральном округе. Следует отметить, что представленное оборудование является полностью импортозамещающей техникой, производимой в Ростове-на-Дону и в Подмосковье.

В. М. Прудников, генеральный директор ООО «Знаниум», кандидат экономических наук, доцент, выступил с докладом «*Учебное и научное книгоиздание: действенность и перспективы*», обозначил проблематику работы издательств с авторами и возможные пути дальнейшего совершенствования качества выпускаемой научно-учебной литературы.

Тему «*Меры стимулирования, направленные на повышение публикационной активности в образовательных организациях системы МВД России*» поднял в своём докладе **Р. Н. Самойлюк** [16], начальник Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.

Завершил пленарное заседание доклад «*Гибридные технологии в книгоиздании: расширяем границы*» начальника редакционно-издательского отдела Дальневосточного юридического института МВД России **А. В. Ковалева** [18]. Докладчик продемонстрировал новые возможности при использовании сервисов дополненной реальности.

Заседание секции «*Редакционно-издательская деятельность: достижения, реалии и перспективы*» было посвящено рассмотрению проблем редакционной подготовки изданий, в том числе электронных, вопросам рецензирования, опубликования и тиражирования, обсуждению перспектив развития ведомственных рецензируемых изданий.

Особо актуально звучали вопросы, связанные с полиграфической деятельностью, поэтому не случайно модераторы предложили открыть секцию генеральному директору ООО «Имп-пресс» **Д. И. Косенкову**, который посвятил своё выступление современным решениям «Konica Minolta» для производительной печати и технологиям управления цветом.

Маркетинговый аналитик ООО «Эдиторум» **А. М. Тепикина** рассказала о способах электронной передачи библиографических данных в библиотеки и библиографические базы данных, проиллюстрировав примеры баз данных, с которыми можно взаимодействовать указанными способами, выступила с предложением не выделять разметку данных в отдельный этап редакционно-издательской деятельности, а осуществлять подготовку рукописи в среде с размеченными данными [40].

Проекты «Инфра-М» по поддержке издания научной и учебной литературы для образовательных организаций силовых ведомств представила **М. Н. Шумилова**, руководитель отдела по работе с авторами ООО «Научно-издательский центр «Инфра-М»».

А. А. Малофеев, кандидат юридических наук, начальник редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, рассмотрел в своём выступлении кадровые проблемы полиграфических производств в образовательных организациях МВД России, подтверждённые данными опроса руководителей редакционно-издательских подразделений, и сформулировал пути решения этих проблем. Особо докладчик отметил, что «...кадровый дефицит в полиграфической отрасли принимает общероссийские масштабы и требует корректировки государственной политики в данном направлении» [33, с. 134].

Тема работы полиграфических подразделений образовательных и научных организаций системы МВД России была продолжена **А. Х. Мамедовой**, начальником отделения полиграфической и оперативной печати редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России. В докладе «*Как «жёлтая» бумага «создаёт» новые решения*» представлены проблемы, проявившиеся в связи с переходом на новые сорта бумаги, а также решения, связанные с оптимизацией полиграфических расходов. «Речь идёт не о цифровизации в издательской деятельности, а некой трансформации с целью оптимизации полиграфических процессов» [36, с. 141]. Докладчик ознакомил с подходом частичного перевода полиграфической продукции в электронный формат, который был апробирован в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Ряд выступлений были посвящены вопросам подготовки научных периодических изданий.

Так, **Е. В. Зотина**, начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России, в докладе «*Научный журнал и закон о СМИ: точки со-*

прикосновения, проблемные вопросы» сосредоточила внимание участников работы секции на соблюдении учредителями и редакциями научных журналов требований Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» при подготовке устава, указании выходных сведений, отдельно рассмотрев требования к сетевым изданиям, а также особенности внесения изменений в запись о регистрации средства массовой информации и уведомление регистрирующего органа.

В продолжение данной темы **А. В. Стулов**, старший редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, исследовал язык научного журнала, издаваемого как средство массовой информации, в качестве явления правового характера, проанализировал спорные ситуации, связанные с толкованием понятия языка средства массовой информации, выступил с предложением закрепить данное понятие в законе с формулировкой, исключающей возможность различных трактовок [39].

Возможности формирования в образовательных организациях системы МВД России центров поддержки публикационной активности с привлечением редакций научных журналов рассмотрены в совместном докладе **Л. В. Кавериной**, кандидата филологических наук, главного редактора журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», и **Н. И. Шульженко**, заместителя начальника редакционно-издательского отдела – начальника отделения (редакторского) Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, «*Редакция научного журнала как центр поддержки публикационной активности*», в котором обосновывается необходимость данного направления деятельности. Докладчиками представлен опыт Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина и Санкт-Петербургского университета МВД России [24–27]. Отмечается, что «существенную помощь в проведении работы по поддержке публикационной активности возможно осуществлять силами редакционно-издательских подразделений, так как в них сосредоточены наиболее компетентные в рассматриваемых вопросах специалисты» [23, с. 111].

Пристальный интерес участников секции вызвал доклад **Л. М. Букиной**, редактора редакции журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» и газеты «На страже закона», посвящённый особенностям перехода печатного издания в сетевой формат. Докладчиком обозначены преимущества такой формы распространения, а также выделены основные этапы регистрации сетевого научного журнала в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [21].

О. С. Кравченко, старший научный сотрудник отделения исследования проблем ка-

дровой и воспитательной работы научно-исследовательского отдела и **С. Н. Горбунова**, старший редактор редакции журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» и газеты «На страже закона», обозначили особенности публикации научных статей, представили рекомендации авторам, планирующим опубликование результатов своих исследований в научных изданиях, раскрыли процесс подготовки и подачи рукописи в научный журнал с момента написания статьи до её публикации [21].

Большую группу докладов объединили проблемы организации редакционно-издательской деятельности в образовательных организациях системы МВД России, вопросы взаимодействия редакторов с авторами.

Проблемы и перспективы редакционно-издательской и научной деятельности в системе МВД России рассмотрел в своём докладе начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент **В. А. Маслов** [37] и предложил меры для разрешения таких проблем, как нерациональное использование кадровых ресурсов; формализм при рецензировании рукописей; отсутствие унификации в вопросах использования системы «Антиплагиат»; низкая публикационная активность.

Доклад авторского коллектива из Уфимского юридического института МВД России **А. Н. Бисяриной**, начальника редакционно-издательского отдела, и **Л. Р. Байдавлетовой**, кандидата филологических наук, заместителя начальника редакционно-издательского отдела, был посвящён особенностям редакционно-издательской деятельности в образовательных организациях МВД России, которые проявляются в строго регламентированном планово-отчётном характере, отличительные признаки присущи как этапу планирования, так и этапу подготовки учебных и научных изданий [20].

К проблеме внепланового выпуска учебных и научных изданий образовательными и научными организациями системы МВД России обратился **Д. С. Рудьман**, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника отдела – главный редактор редакционно-издательского отдела Омской академии МВД России [38]. Докладчик пришёл к выводу, что выпуск внеплановых изданий – не редкость, в связи с чем знание порядка работы с ними в условиях отсутствия достаточного правового регулирования создаст некоторую определённую в деятельности редакционно-издательских подразделений, повысит её качество.

Авторский коллектив из Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России **Е. В. Удальцова**, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения, и **О. А. Васильева**, старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения, обратились к аспектам, связанным с подготов-

кой учебных и научных материалов в образовательной организации системы МВД России [41]. Особое внимание было уделено оценке оригинальности текстов работ, корректности заимствований и ссылок. Также были внесены отдельные предложения по изменению подходов к оценке некоторых видов научных работ.

Данная тематика была продолжена в докладах представителей Омской академии МВД России – **О. В. Арефьевой**, редактора редакционно-издательского отдела, представившей доклад «*Культура письменной речи авторов как индикатор качества ведомственных изданий*» [19], и **О. С. Лосевой**, выступившей с докладом «*Учебные и научные издания в системе МВД России: традиции и новые подходы*» [31].

Авторский коллектив из Санкт-Петербургского университета МВД России **Г. В. Лукьянова**, кандидат юридических наук, редактор редакции журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» и газеты «На страже закона», и **А. Н. Великих**, старший редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, представил доклад «*Автор и редактор: проблемы и пути взаимодействия*». В качестве одного из решений по укреплению взаимодействия в указанной сфере докладчики предлагают проведение консультаций научно-педагогических работников, которые могут проводиться сотрудниками редакционно-издательских отделов в формате совместных совещаний, а также создание на странице сайта редакционно-издательского отдела вкладки «Вопрос редактору» [32, с. 132].

А. В. Фроловой, редактором редакторского отделения редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, были рассмотрены нюансы подготовки оригинал-макета издания при помощи программы «Microsoft Word», даны практические советы и рекомендации по оптимизации процесса подготовки оригинал-макета с использованием различных встроенных средств «Microsoft Word» [42].

На заседание секции «**Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности образовательных и научных организаций МВД России**» были вынесены вопросы организации научной деятельности, в том числе осуществления научных исследований в интересах территориальных подразделений, учебно-воспитательного процесса, планирования научной деятельности кафедр, функционирования научных школ.

Коллектив докладчиков из Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя **И. А. Калиниченко**, начальник университета, кандидат педагогических наук, **В. Ю. Федорович**, заместитель начальника университета по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, **А. П. Скворцова**, заместитель начальника управления организации научной и редакционно-издательской деятельности представи-

ли доклад «*Сохранение и развитие традиций сложившихся научных школ в условиях цифровой трансформации науки и высшего образования*», посвящённый проблемам внедрения цифровых технологий в научную деятельность образовательных организаций системы МВД России [4]. На примере Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя авторы обосновывают высокую значимость развития и сохранения научных школ, эффективного использования и сохранения научного потенциала образовательных организаций системы МВД России, а также определяют необходимость качественных преобразований, основанных на использовании цифровых технологий и разработки новых подходов к организации научной деятельности.

Тему совершенствования научной и научно-технической деятельности в системе МВД России рассмотрела начальник отдела методического сопровождения научно-исследовательских работ центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук **Н. В. Сторчилова**, сделавшая акцент на актуализации и совершенствовании ведомственной нормативно-правовой базы, регламентирующей научное обеспечение в органах внутренних дел Российской Федерации, новациях приказа МВД России от 28 апреля 2023 г. № 260 «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России» [17].

В докладе **Н. В. Голубевой**, старшего научного сотрудника отдела методического сопровождения научно-исследовательских работ центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидата юридических наук, «*К вопросу об организации научного обеспечения в территориальных органах МВД России (на примере Главного управления МВД России по г. Москве)*» нашли отражение вопросы, связанные с организацией научного обеспечения в территориальных органах МВД России, выявлением актуальных проблем, требующих научного разрешения, подготовкой заявок на проведение научно-исследовательских работ [7].

Сравнительный анализ роста мероприятий по видам их организации и количеству участников, проведённых в 2021–2022 гг. с помощью систем видео-конференц-связи, их влияние на развитие научного обеспечения деятельности органов внутренних дел [10], представленный авторским коллективом отдела методического сопровождения научно-исследовательских работ центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России – ведущим научным сотрудником, кандидатом философских наук **О. Е. Егоровым** и научным сотрудником **Н. А. Смолко**, обусловил необходимость расширения использования информационно-телекоммуникационных

технологий в целях совершенствования научной (научно-исследовательской) деятельности в системе МВД России.

Данная тема продолжена в докладе научного сотрудника отделения планирования и координации научной деятельности научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России **А. А. Жаворонковой**, которая проанализировала порядок проведения научно-представительских мероприятий в образовательных и научных организациях МВД России, закреплённый в приказе МВД России № 260 от 28 апреля 2023 г. «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России» [12].

Начальник научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России **К. В. Злоказов**, кандидат психологических наук, доцент, посвятил своё выступление вопросам организации и проведения научных исследований образовательной организацией высшего образования, подведомственной МВД России.

Проблемы апробации научных исследований стали предметом доклада заместителя начальника научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России **А. В. Ефимовского**, который в результате скрупулезного анализа данного феномена приходит к выводу, что «апробация может помочь избежать ряда проблем и ошибок в процессе внедрения научных исследований и повысить их значимость и практическую ценность» [11, с. 44].

Начальником отделения исследования проблем кадровой и воспитательной работы научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидатом юридических наук **Н. С. Михайловой** и старшим следователем первого следственного отдела второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти в сфере экономики) ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу **О. С. Смирновой**, проведён сравнительный анализ нормативного правового регулирования организации научной деятельности в ведомствах Российской Федерации (Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации), который показал, что нормативные правовые акты, регламентирующие организацию научной деятельности в МВД России, ФСИН России и СК России, позволяют организовать упорядоченную систему научного обеспечения, обеспечить функционирование и координацию научной деятельности в указанных ведомствах [15, с. 62].

Особенности правового регулирования научного труда и его результатов в образовательных организациях МВД России рассмотрел в своем докладе **А. В. Афанасьев**, заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского

университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Докладчик подверг анализу результаты научного труда в виде научных, в том числе служебных произведений, а также предложил меры, направленные на улучшение научной (научно-исследовательской) деятельности и совершенствование её правовой регламентации [5, с. 17].

Большой интерес участников работы секции привлекли выступления, посвящённые организации научно-исследовательской деятельности с обучающимися. Особенности научно-исследовательской деятельности студентов был посвящён доклад **М. А. Дворжицкой**, старшего преподавателя кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидата юридических наук, и **А. Х. Мамедовой**, начальника отделения полиграфической и оперативной печати редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России. Докладчики приходят к выводу, что «одной из основных проблем, на наш взгляд, является слабая вовлечённость обучающихся в научную работу» [9, с. 35].

Тема была продолжена в докладе **С. В. Соловьева**, научного сотрудника отделения исследования проблем кадровой и воспитательной работы научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, посвящённом участию в научных объединениях как элементу процесса адаптации иностранных обучающихся на примере Санкт-Петербургского университета МВД России.

Важным направлением обсуждения стал мониторинг научно-исследовательской деятельности в образовательных и научных организациях МВД России.

Ярд участников посвятили свои выступления вопросам публикационной активности научно-педагогических работников и проблемам её наукометрической оценки.

Так, **П. В. Козловский**, начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, в докладе «Улучшение публикационной активности в вузах МВД России» подверг критической оценке действующую систему стимулирования публикационной активности и пришёл к выводу о взаимосвязи качества научно-исследовательских работ и публикационной активности. По мнению докладчика, приоритетным способом улучшения публикационной активности является повышение качества научно-исследовательской деятельности [13].

В свою очередь **Р. Р. Ваганова**, начальник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России, посвятила доклад проблемам учёта публикационной активности научно-педагогических работников образовательных организаций МВД России и рассмотрела пути их решения на примере Уфимского юридического института МВД России [6].

Альтернативные метрики научных публикаций стали предметом исследования в докладе **О. И. Городовой**, старшего научного сотрудника отделения исследования проблем кадровой и воспитательной работы научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, и **А. С. Виноградова**, доцента кафедры безопасности Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидата юридических наук, доцента, которые полагают, что «несмотря на существующий “конфликт” между традиционными и альтернативными метриками, интерес к данным инструментам и их развитию возрастает, поскольку они способны на скорости информационного потока реагировать на изменения и тенденции в различных областях знания. Они могут быть усовершенствованы, расширены индикаторами, дополняющими существующие. Альтернативные метрики дают возможность учёным быстро адаптироваться к тематическому запросу текущего времени» [8, с. 31].

Наукометрический анализ ведомственных научных периодических изданий первой категории Перечня ВАК представили **В. И. Долинко**, заместитель начальника редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, и **С. А. Романова**, специалист отдела научного менеджмента и наукометрии Московского государственного лингвистического университета. В докладе были даны конкретные рекомендации по развитию как самих изданий, так и научной коммуникации между авторами и сотрудниками редакций [22].

М. А. Кутырёв, старший научный сотрудник отделения планирования и координации научной деятельности научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, представил на обсуждение доклад «Роль конкурсов научно-исследовательских работ в деятельности образовательных организаций системы МВД России». Докладчик обосновал значение подготовки научных исследований в рамках участия в конкурсно-оценочных мероприятиях как вида интегративной деятельности обучающихся в процессе обучения в образовательной организации: «Проведение конкурсно-оценочных мероприятий позволяет поддержать талантливых молодых исследователей, способных к научно-исследовательской деятельности; развивать у обучающихся устойчивый интерес к исследовательской деятельности и навыкам её организации; стимулировать изучение российской и мировой науки с целью совершенствования деятельности подразделений МВД России» [14, с. 59].

Как и в прошлом году, форуму предшествовал профессиональный конкурс «Развитие и совершенствование ведомственного издательского дела: взгляд в будущее», который проводится в целях совершенствования и распространения издательской практики в образовательных и научных организациях системы МВД России.

Конкурсные издания оценивались по содержанию составляющей, инновационным

решениям, редакционно-издательской подготовке, полиграфическому исполнению и художественному оформлению.

Ориентируясь на критерии, прописанные для каждой номинации, члены комиссии подвели итоги конкурса.

Номинация «**Лучшее полиграфическое исполнение издания**»: 1-е место – Волгоградская академия МВД России; 2-е место – Барнаулский юридический институт МВД России; 3-е место – Омская академия МВД России.

Номинация «**Лучший дизайн книги**»: 1-е место – Санкт-Петербургский университет МВД России; 2-е место – Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России; 3-е место – Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя.

Номинация «**Лучшая электронная книга**»: 1-е место – Казанский юридический институт МВД России; 2-е место – Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина; 3-е место – Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.

На заседании, посвящённом закрытию конференции, были подведены итоги её работы и сформулированы основные положения резолюции. **М. В. Бавсун** отметил, что обсуждения, сопровождавшие пленарное и секционные заседания, показали актуальность и значимость тематики конференции, продемонстрировали важность подобных научных встреч, позволяющих обмениваться мнениями, выстраивать нацеленную дискуссию.

Итогом работы стала резолюция внутриведомственной научно-практической конференции «Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России».

1. В целях повышения независимости от зарубежных производителей и эффективного импортозамещения осуществлять обмен информацией о российских аналогах высокотехнологичного оборудования и комплектующих, программных продуктах и информационных технологиях, применяемых в издательской деятельности и научно-исследовательской работе.

2. В целях координации научной и редакционно-издательской деятельности, подготовки кадров высшей квалификации рекомендовать образовательным организациям высшего образования МВД России проводить ежегодную рассылку плана-графика научной деятельности и актуализированной версии научного паспорта.

3. В целях повышения эффективности редакционно-издательской и научной деятельности образовательных и научных организаций МВД России рекомендовать Санкт-Петербургскому университету МВД России проведение межведомственной научно-практической конференции по данной проблематике с привлечением представителей образовательных и научных организаций, подведомственным федеральным органам исполнительной власти в сфере правоохранительной деятельности.

Список литературы

1. *Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России* : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – 170 с. – ISBN 978-5-91837-727-7.

2. *Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях МВД России* : сб. статей по итогам внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 июня 2022 года / сост.: А. А. Жаворонкова, О. И. Городовая. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – 209 с. – ISBN 978-5-91837-554-9.

3. *Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности в образовательных организациях МВД России* : сб. статей внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 сентября 2018 года / сост.: А. А. Малофеев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – 113 с. – ISBN 978-5-91837-103-9.

4. *Калиниченко И. А., Федорович В. Ю., Скворцова А. П. Сохранение и развитие традиций сложившихся научных школ в условиях цифровой трансформации науки и высшего образования / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России* : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 6–10.

5. *Афанасьев А. В. Особенности правового регулирования научного труда и его результатов в образовательных организациях МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России* : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 17–20.

6. *Ваганова Р. Р.* Проблемы учёта публикационной активности научно-педагогических работников образовательных организаций МВД России и пути их решения на примере Уфимского юридического института МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 21–23.

7. *Голубева Н. В.* К вопросу об организации научного обеспечения в территориальных органах МВД России (на примере Главного управления МВД России по г. Москве) / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 24–27.

8. *Городовая О. И., Виноградов А. С.* Альтернативные метрики научных публикаций / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 28–33.

9. *Дворжицкая М. А., Мамедова А. Х.* Научно-исследовательская деятельность студентов: проблемы и перспективы развития / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 34–37.

10. *Егоров О. Е., Смолко Н. А.* О развитии сетевых (телекоммуникационных) форм организации научной деятельности в системе МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 38–41.

11. *Ефимовский А. В.* Проблемы апробации научных исследований / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 42–45.

12. *Жаворонкова А. А.* О порядке проведения научно-представительских мероприятий в образовательных и научных организациях МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 46–48.

13. *Козловский П. В.* Улучшение публикационной активности в вузах МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 53–55.

14. *Кутырев М. А.* Роль конкурсов научно-исследовательских работ в деятельности образовательных организаций системы МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 56–59.

15. *Михайлова Н. С., Смирнова О. С.* Сравнительный анализ нормативного правового регулирования организации научной деятельности в ведомствах Российской Федерации / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 60–62.

16. *Самойлюк Р. Н., Самойлюк М. С.* Меры стимулирования, направленные на повышение публикационной активности в образовательных организациях системы МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 68–71.

17. *Сторчилова Н. В.* О совершенствовании научной и научно-технической деятельности в системе МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 72–78.

18. *Андреев А. А., Рябцев А. В., Ковалев А. В.* Гибридные технологии в книгоиздании: расширяем границы / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 83–87.

19. *Арефьева О. В.* Культура письменной речи авторов как индикатор качества ведомственных изданий / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 88–92.

20. *Бисярина А. Н., Байдавлетова Л. Р.* Особенности редакционно-издательской деятельности в образовательных организациях МВД России (на примере Уфимского юридического института МВД России) / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 93–97.

21. *Букина Л. М.* Особенности перехода печатного издания в сетевой формат / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 98–103.

22. *Долинко В. И., Романова С. А.* Наукометрический анализ ведомственных научных периодических изданий первой категории Перечня ВАК / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 104–109.

23. *Каверина Л. В., Шульженко Н. И.* Редакция научного журнала как центр поддержки публикационной активности / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 110–113.

24. *Каверина Л. В.* Управление научным журналом университета с помощью электронной редакции / Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях МВД России : сб. статей по итогам внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 июня 2022 года / сост.: А. А. Жаворонкова, О. И. Городовая. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 144–148.

25. *Каверина Л. В.* Новая модель редакционной политики журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» / Петербургские пенитенциарные конференции : материалы конференций. В 4-х томах, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ФСИН, 2021. – Том IV. – С. 178–181.

26. *Каверина Л. В.* Единая издательская платформа в системе МВД России: миф или реальность? / Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности в образовательных организациях МВД России : сб. статей внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 сентября 2018 года / сост.: А. А. Малофеев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 27–29.

27. *Каверина Л. В.* Просветительская деятельность редакции научного журнала / Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса международных научно-практических конференций : в 2-х т. – Санкт-Петербург–Пушкин, 17–19 мая 2023 года / под общей редакцией О. И. Нестерова. – Том 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ФСИН, 2023. – С. 129–132.

28. *Мамедова А. Х., Малофеев А. А.* К вопросу о проблеме защиты исключительных прав на служебные произведения в МВД России (на примере Санкт-Петербургского университета МВД России) // Актуальные проблемы частного и публичного права : материалы межвузовской научно-практической конференции (к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Игнатъевой Светланы Викторовны), Санкт-Петербург, 6 апреля 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 171–174.

29. *Кормаков А. Э.* О некоторых особенностях работы системы «Антиплагиат» как инструмента повышения качества учебных и научных статей / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 114–118.

30. *Кравченко О. С., Горбунова С. Н.* Особенности публикации научных статей: рекомендации начинающим исследователям / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 119–123.

31. *Лосева О. С.* Учебные и научные издания в системе МВД России: традиции и новые подходы / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 124–128.

32. *Лукьянова Г. В., Великих А. Н.* Автор и редактор: проблемы и пути взаимодействия (на примере подготовки учебного издания) / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 129–133.

33. *Малофеев А. А.* Кадровые проблемы полиграфических производств в образовательных организациях МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 134–137.

34. *Малофеев А. А.* Рецензирование рукописей учебных и научных изданий в образовательных организациях МВД России: проблемы и пути решения / Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности в образовательных организациях МВД России : сб. статей внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 сентября 2018 года / сост. А. А. Малофеев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 45–48.

35. *Малофеев А. А.* Новая экосистема издательской деятельности в образовательных организациях высшего образования системы МВД России / Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях МВД России : сб. статей по итогам внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 июня 2022 года / сост.: А. А. Жаворонкова, О. И. Городовая. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 138–143.

36. *Мамедова А. Х.* Как «желтая» бумага «создаёт» новые решения / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 138–141.

37. *Маслов В. А.* Редакционно-издательская и научная деятельность в системе МВД России: проблемы и перспективы / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 142–147.

38. *Рудьман Д. С.* О внеплановом выпуске учебных и научных изданий образовательными и научными организациями системы МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 148–151.

39. *Стулов А. В.* О правовом измерении в вопросе о языке научного журнала / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 152–157.

40. *Тепикина А. М.* Способы электронной передачи библиографических данных в библиотеки и библиографические базы данных / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 158–160.

41. *Удальцова Е. В., Васильева О. А.* Некоторые аспекты подготовки научных и учебных материалов в образовательной организации МВД России / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 161–164.

42. *Фролова А. В.* Оптимизация процесса подготовки оригинал-макета издания с помощью программных возможностей Microsoft Word / Актуальные вопросы редакционно-издательской, научной и учебно-методической деятельности образовательных и научных организаций МВД России : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 165–169.

References

1. *Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – 170 s. – ISBN 978-5-91837-727-7.
2. *Aktual'nyye problemy i tendentsii razvitiya nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii : sb. statey po itogam vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 17 iyunya 2022 goda / sost.: A. A. Zhavoronkova, O. I. Gorodovaya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2022. – 209 s. – ISBN 978-5-91837-554-9.
3. *Aktual'nyye problemy i tendentsii razvitiya nauchno-issledovatel'skoy i redaktsionno-izdatel'skoy deyatel'nosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii : sb. statey vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 28 sentyabrya 2018 goda / sost.: A. A. Malofeyev. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – 113 s. – ISBN 978-5-91837-103-9.
4. *Kalinichenko I. A., Fedorovich V. Yu., Skvortsova A. P. Sokhraneniye i razvitiye traditsiy slozhivshikhsya nauchnykh shkol v usloviyakh tsifrovoy transformatsii nauki i vysshego obrazovaniya // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 6–10.
5. *Afnas'yev A. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya nauchnogo truda i yego rezul'tatov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 17–20.
6. *Vagapova R. R. Problemy ucheta publikatsionnoy aktivnosti nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii i puti ikh resheniya na primere Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 21–23.
7. *Golubeva N. V. K voprosu ob organizatsii nauchnogo obespecheniya v territorial'nykh organakh MVD Rossii (na primere Glavnogo upravleniya MVD Rossii po g. Moskve) // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 24–27.
8. *Gorodovaya O. I., Vinogradov A. S. Al'ternativnyye metriki nauchnykh publikatsiy // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 28–33.
9. *Dvorzhitskaya M. A., Mamedova A. Kh. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' studentov: problemy i perspektivy razvitiya // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 34–37.
10. *Yegorov O. Ye., Smolko N. A. O razvitiy setevykh (telekommunikatsionnykh) form organizatsii nauchnoy deyatel'nosti v sisteme MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 38–41.
11. *Yefimovskiy A. V. Problemy aprobatsii nauchnykh issledovaniy // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 42–45.
12. *Zhavoronkova A. A. O poryadke provedeniya nauchno-predstavitel'skikh meropriyatiy v obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiyakh MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 46–48.
13. *Kozlovskiy P. V. Uluchsheniye publikatsionnoy aktivnosti v vuzakh MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 53–55.

14. *Kutyrev M. A.* Rol' konkursov nauchno-issledovatel'skikh rabot v deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsiy sistema MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 56–59.

15. *Mikhaylova N. S., Smirnova O. S.* Sravnitel'nyy analiz normativnogo pravovogo regulirovaniya organizatsii nauchnoy deyatel'nosti v vedomstvakh Rossiyskoy Federatsii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 60–62.

16. *Samoylyuk R. N., Samoylyuk M. S.* Mery stimulirovaniya, napravlennoye na povysheniye publikatsionnoy aktivnosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh sistema MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 68–71.

17. *Storchilova N. V.* O sovershenstvovanii nauchnoy i nauchno-tekhnicheskoy deyatel'nosti v sisteme MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 72–78.

18. *Andreyev A. A., Ryabtsev A. V., Kovalev A. V.* Gibriddnyye tekhnologii v knigoizdanii: rasshiryayem granitsy // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 83–87.

19. *Aref'yeva O. V.* Kul'tura pis'mennoy rechi avtorov kak indikator kachestva vedomstvennykh izdaniy // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 88–92.

20. *Bisyarina A. N., Baydavletova L. R.* Osobennosti redaktsionno-izdatel'skoy deyatel'nosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii (na primere Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii) // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 93–97.

21. *Bukina L. M.* Osobennosti perekhoda pechatnogo izdaniya v setevoy format // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 98–103.

22. *Dolinko V. I., Romanova S. A.* Naukometricheskyy analiz vedomstvennykh nauchnykh periodicheskikh izdaniy pervoy kategorii Perechnya VAK // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 104–109.

23. *Kaverina L. V., Shul'zhenko N. I.* Redaktsiya nauchnogo zhurnala kak tsentr podderzhki publikatsionnoy aktivnosti // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 110–113.

24. *Kaverina L. V.* Upravleniye nauchnym zhurnalom universiteta s pomoshch'yu elektronnoy redaktsii // Aktual'nyye problemy i tendentsii razvitiya nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii : sb. statey po itogam vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 17 iyunya 2022 goda / sost.: A. A. Zhavoronkova, O. I. Gorodovaya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2022. – S. 144–148.

25. *Kaverina L. V.* Novaya model' redaktsionnoy politiki zhurnala «Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii» // Peterburgskiyepenitentsiarnyye konferentsii : materialy konferentsiy. V 4-kh tomakh, Sankt-Peterburg, 17–18 maya 2021 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet FSIN, 2021. – Tom IV. – S. 178–181.

26. *Kaverina L. V.* Yedinaya izdatel'skaya platforma v sisteme MVD Rossii: mif ili real'nost'? // Aktual'nyye problemy i tendentsii razvitiya nauchno-issledovatel'skoy i redaktsionno-izdatel'skoy deyatel'nosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii : sb. statey vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 28 sentyabrya 2018 goda / sost.: A. A. Malofeyev. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2018. – S. 27–29.

27. *Kaverina L. V.* Prosvetitel'skaya deyatelnost' redaktsii nauchnogo zhurnala // Peterburgskiyepenitentsiarnyye konferentsii : sb. materialov kompleksa mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsiy. V 2-kh tomakh, Sankt-Peterburg–Pushkin, 17–19 maya 2023 goda / pod obshchey redaktsiyey O. I. Nesterova. Tom 1. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet FSIN, 2023. – S. 129–132.

28. *Mamedova A. Kh., Malofeyev A. A.* K voprosu o probleme zashchity isklyuchitel'nykh prav na sluzhebnyye proizvedeniya v MVD Rossii (na primere Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii) // Aktual'nyye problemy chastnogo i publichnogo prava : materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora, zasluzhennogo rabotnika vysshey shkoly Rossiyskoy Federatsii Ignat'yevoy Svetlany Viktorovny), Sankt-Peterburg, 6 aprelya 2018 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 171–174.

29. *Kormakov A. E.* O nekotorykh osobennostyakh raboty sistemy «Antiplagiat» kak instrumenta povysheniya kachestva uchebnykh i nauchnykh statey // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatelnosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 114–118.

30. *Kravchenko O. S., Gorbunova S. N.* Osobennosti publikatsii nauchnykh statey: rekomendatsii nachinayushchim issledovatelyam // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatelnosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 119–123.

31. *Loseva O. S.* Uchebnyye i nauchnyye izdaniya v sisteme MVD Rossii: traditsii i novyye podkhody // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatelnosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 124–128.

32. *Lukyanova G. V., Velikikh A. N.* Avtor i redaktor: problemy i puti vzaimodeystviya (na primere podgotovki uchebnogo izdaniya) // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatelnosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 129–133.

33. *Malofeyev A. A.* Kadrovyye problemy poligraficheskikh proizvodstv v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatelnosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 134–137.

34. *Malofeyev A. A.* Retsenzirovaniye rukopisey uchebnykh i nauchnykh izdaniy v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii: problemy i puti resheniya // Aktual'nyye problemy i tendentsii razvitiya nauchno-issledovatel'skoy i redaktsionno-izdatel'skoy deyatelnosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii : sb. statey vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 28 sentyabrya 2018 goda / sost. A. A. Malofeyev. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 45–48.

35. *Malofeyev A. A.* Novaya ekosistema izdatel'skoy deyatelnosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya sistemy MVD Rossii // Aktual'nyye problemy i tendentsii razvitiya nauchno-issledovatel'skoy deyatelnosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii : sb. statey po itogam vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 17 iyunya 2022 goda / sost.: A. A. Zhavoronkova, O. I. Gorodovaya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2022. – S. 138–143.

36. *Mamedova A. Kh.* Kak «zheltaya» bumaga «sozdayot» novyye resheniya // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatelnosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 138–141.

37. *Maslov V. A.* Redaktsionno-izdatel'skaya i nauchnaya deyatelnost' v sisteme MVD Rossii: problemy i perspektivy // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatelnosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 142–147.

38. *Rud'man D. S.* O vneplanovom vypuske uchebnykh i nauchnykh izdaniy obrazovatel'nyimi i nauchnymi organizatsiyami sistemy MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatelnosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 148–151.

39. *Stulov A. V.* O pravovom izmerenii v voprose o yazyke nauchnogo zhurnala // Aktual'nyye voprosy redaktsionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatelnosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 152–157.

40. Tepikina A. M. Sposoby elektronnoy peredachi bibliograficheskikh dannykh v biblioteki i bibliograficheskiye bazy dannykh // Aktual'nyye voprosy redaktionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 158–160.

41. Udaltsova Ye. V., Vasil'yeva O. A. Nekotoryye aspekty podgotovki nauchnykh i uchebnykh materialov v obrazovatel'noy organizatsii MVD Rossii // Aktual'nyye voprosy redaktionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 161–164.

42. Frolova A. V. Optimizatsiya protsessa podgotovki original-maketa izdaniya s pomoshch'yu programnykh vozmozhnostey Microsoft Word // Aktual'nyye voprosy redaktionno-izdatel'skoy, nauchnoy i uchebno-metodicheskoy deyatel'nosti obrazovatel'nykh i nauchnykh organizatsiy MVD Rossii : materialy vnutrivedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 14 iyunya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 165–169.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted June 15, 2023; approved after reviewing June 20, 2023; accepted for publication June 27, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.